

Н. И. Решетников

**СЫН ВРАГА НАРОДА,
ИЛИ ТРИ ЖИЗНИ**

**Москва
2023**

Решетников Н.И. Сын врага народа, или три жизни: переселение, ссылка, выживание. Автобиографическое повествование. Москва, 2022. 376 с.

Книга подготовлена мною в течение нескольких лет на основе воспоминаний отца, личных впечатлений и наблюдений, с использованием материалов семейного архива, архивных документов, а также литературных и интернет источников. Рождённый в ссылке в семье «спецпереселенца» в 1939 году, я и сам формально значился ссыльным, хотя семья была сослана в Нарымский край еще в 1930 году. Об этом я узнал из документов, хранящихся в Мемориальном музее политической ссылки «Следственная тюрьма НКВД» в Томске, побывав там в 2012 году. Разыскав на своей родине, в Могочино, своих сверстников, узнал я, что они, будучи в прошлом ссыльными, ныне реабилитированы. Я же на реабилитацию не заявлялся, ибо ссыльным себя не считал, хотя был сыном «врага народа», о чём я и не подозревал. Размышляя над историей своей семьи, прихожу к выводу, что мы были частичкой в сложном процессе развития государства. В своё время уговорил отца написать воспоминания, которые и были опубликованы в 2005 году. Ну а мне досталась доля обобщить семейную историю, начиная со времён отмены крепостного права в России и до настоящего времени. При этом выяснилось, что в роду нашем было три жизни: переселение, ссылка, выживание.

© Н.И. Решетников, 2023.
© ЭПИ «Открытый текст», 2023

Оглавление

Авторское предисловие.....	5
Жизнь первая. Переселение.....	7
Из Нолинского уезда Вятской губернии в Алтайский край Сибири. Предуведомление.....	7
Решетниковы.....	29
Переселение.....	31
Фотографии из жизни сибирских крестьян в дореволюционное время.....	58
Из воспоминаний моего отца.....	65
Жизнь вторая. «Враг народа». Ссылка в Нарымский край.....	68
Арест первый.....	70
Путь в ссылку по воспоминаниям отца.....	72
Малютка. Мать без дочери.....	75
Прощание и встреча.....	77
Тюрьма в Томске.....	79
Томск – Абрамкино.....	87
Могочино.....	89
Арест второй.....	96
Сын «врага народа».....	99
Алма-Ата.....	104
Армейские будни.....	109
Свадьба.....	112
Долгопрудный.....	114
Педагогическая деятельность.....	118
Музейное дело.....	127
Научные командировки и экспедиции.....	135
Русский Север.....	138
Вологодская программа.....	143
Селигер. Медведица. Крым.....	150
Закарпатье.....	153
Кавказ.....	154
.....
Казахстан.....	156
Камчатка.....	160

Жизнь третья. Выживание	175
Криминальные девяностые	175
Малютка. Дочь без матери.....	176
Париж. Университет Сорбонна	181
Научная деятельность	198
Всесоюзный институт повышения квалификации работников культуры	223
Московский государственный институт культуры	227
Общественная работа	228
65 лет в туризме и краеведении.....	229
Шульган-Таш. Башкирия	239
Воронеж.....	240
Волгоград.....	243
Выставки.....	245
Библиотека	259
Больничные палаты	262
Дом в деревне.....	265
Родители	271
Фото из семейного архива	276
Семья.....	284
Реалии современности.....	287
Из очерков «Отчий край»	339
Посёлок Шереметьевский. Что помним мы и видим?	339
Долгопрудный – дачное место	344
Юбилейные даты в истории Долгопрудного 2020-2031	348
Афоризмы демократии.....	349
Фразы	354
Признание.....	354
Немного о себе	357
Письма от родных.....	361
Роспись поколенная рода Решетниковых	371
<u>Эпилог: Надежда</u>	375

Авторское предисловие

Уважаемые читатели, перед вами книга, которую трудно определить по жанру. Писатели-профессионалы вправе упрекнуть меня в дилетантизме и нарушении жанра изложения текста. Но это не художественное произведение и не документальная повесть. Это авторское жизнеописание. Оно включает авторские воспоминания, цитирование воспоминаний отца, повествовательные рассказы, полемические рассуждения, архивные документы, устные рассказы родителей, воспоминания родственников, фотографии, впечатления в стихотворной форме. Стихотворения мои я не отношу к поэзии. Это изложение мысли в не всегда удачных рифмованных строках. Да простят меня любители поэзии. Для меня важно было выразить свои чувства, своё отношение к происходящей вокруг меня действительности. Ну а стихотворная форма для эмоционального восприятия. Работу можно отнести к жанру мемориальной литературы, в которой раскрывается крестьянская жизнь в царской России, затем условия жизни рабочего человека при советской власти и, наконец, современная жизнь творческой интеллигенции. Кстати, в анкетах в графе «социальное происхождение» я всегда отмечал его как крестьянско-рабочее.

Работать над книгой начал я давно. Вначале, ещё в 1980-е годы, уговорил я своего отца написать воспоминания. Свои воспоминания он закончил дневниковыми записями. Единогласного описания хронологических событий у него не получилось, ибо он после моих замечаний делал позднейшие дополнения. Его воспоминания были изданы в 2005 году отдельной брошюрой, фрагменты текста которой и включаются в эту книгу. Брошюра под названием «Воспоминание. Ступень человека и рода» издана тиражом 1000 экземпляров¹. Отдельные экземпляры находятся в музеях, в том числе в московском Сахаровском центре и Музее ГУЛАГа, куда мною были переданы и некоторые личные вещи отца. Использовал я и устные воспоминания моих родителей. Вёл я и свои дневниковые записи. Использовал и некоторые документы, в том числе, находящиеся в открытом доступе в социальных сетях. Часть информации получил, работая в Барнауле в Государственном архиве Алтайского края, а также изучая документы в Музее истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» в Томске.

Книгу воспоминаний начал я писать ещё в Париже, работая приглашённым профессором на факультете славистики в Сорбонне. К сожалению, все мои фотографии, рукописи, в том числе письма отца и мои дневниковые записи, сгорели в огне пожара, вместе с деревенским домом в 2017 году. Почти всё пришлось восстанавливать по памяти, в том числе и родословную схему, составленную ещё с помощью отца. Привожу здесь и поколенную роспись нашего рода.

Почему книга так называется? Во-первых, потому, что в книге прослеживается судьба рода Решетниковых, которую можно определить, как состоящую из трёх разных периодов: переселение из Вятской губернии на Алтай, ссылка в Нарымский край, изгнание из Советского Союза при его распаде. Во-вторых, мои братья Василий с Виктором и я родились в ссылке в семье «врага народа». И само определение – «сын врага народа» получил мой старший брат Василий, когда его не приняли в институт физкультуры в Москве. Соответственно и мы с Виктором тоже были сыновьями «врага народа».

Первая жизнь начинается в Вятской губернии после отмены крепостного права и кончается переселением и благополучной жизнью в Алтайском крае. Эта жизнь в условиях царской России знаменовала собой расцвет семьи, когда в результате свободного крестьянского труда было создано добротное хозяйство, насчитывавшее до двух десятков лошадей и крупного рогатого скота. В условиях советской власти было утрачено всё.

Вторая жизнь – ссылка и суровая действительность в Нарымском крае и затем в посёлке Могочино Томской области. Крестьянская семья вынуждена была полностью изменить свой образ

¹ Решетников И.М. Воспоминание. Ступень человека и рода / Публикация, предисловие и комментарии Н.И. Решетникова. М., 2005. Также см.: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=5964>

жизни, пополнив собой рабочий класс. Благодаря своему неустанному труду семья выжила, добилась успехов и вновь обрела благополучную жизнь к пенсионному возрасту моих родителей. А когда «вся семья вместе, так и душа на месте».

Третья жизнь началась, когда снова всё рухнуло. Рухнула советская власть, рухнуло и само государство под названием СССР (Союз Советских Социалистических Республик). Семья оказалась в разных государствах: в Казахстане, Украине, Российской Федерации. А моя малая родина – Могочино, где я родился и вырос, предстала предо мной в плачевном состоянии. Мы снова были изгнаны и разбросаны... Но суровая жизнь нас закалила. В трудовых условиях формируется характер, с которым можно выживать в любых условиях. У моего поколения были хорошее образование и трудовая закалка, что и способствовало дальнейшему успешному продвижению по жизни. Можно надеяться, что хозяйственный и образовательный фундамент, а также семейные традиции, созданные в условиях ссылки при советской власти, станут основой для возрождения государства и освобождения его из-под олигархического господства в новом демократическом государстве.

Составленная с помощью моего отца генеалогическая схема не совсем полная. Многие родственные связи мне так и не удалось восстановить. Вся информация связана с кровнородственными связями моего отца – Решетникова Ивана Михайловича, его предков и потомков. Составлена поколенная роспись нашего рода. Сведения о родственниках последних двух поколений предоставили дети Василия Ивановича Решетникова – Галина и Владимир Васильевичи, внук Виктора Ивановича Решетникова – Александр Васильевич. Наибольшую информацию, а также семейные фотографии предоставила Галина Васильевна.

В тексте помещаются мои авторские фотографии, а также фотографии из семейного архива моего друга детства и одноклассника Алексея Степановича Мишустина.

Отдельно подготовлен очерк «Три дня и вся жизнь» с воспоминаниями и фотографиями. Он написан под впечатлением моего посещения в 2012 году родного посёлка Могочино, в котором я не был с 1958 года, то есть 54 года. За это время там произошли радикальные изменения от расцвета рабочего посёлка с развитой лесобрабатывающей промышленностью в 1970-е годы до полного развала производства и превращения крупного рабочего посёлка в небольшое село, основное население которого составляют пенсионеры да монахи, которых местные жители называют церковниками.

Жизнь первая.

Переселение. Из Нолинского уезда Вятской губернии в Алтайский край Сибири. Предупреждение.

Коль скоро род наш происходит из Вятской губернии, ознакомимся вкратце с самой землёй Вятской, что ныне прозывается Кировской областью. В XIX веке она находилась в окружении Вологодской, Пермской, Казанской, Нижегородской, Костромской губерний. Стоянки древнего человека известны здесь с эпохи Верхнего палеолита, а в VII веке до н.э. начался так называемый железный век. Заселение края русскими переселенцами начинается с XII века. В XV веке Вятская земля вошла в состав Московского княжества.

Рисунок 1 – Герб Вятской губернии (1856)

В 1796 году из Вятского наместничества Казанской губернии образована Вятская губерния. По итогам переписи 1897 года Вятская губерния с населением свыше 3 миллионов человек была второй губернией Российской империи по численности, уступая только Киевской губернии.

К моменту начала нашего повествования начальником Вятской губернии был Николай Александрович Тройницкий (1842-1913) — русский государственный деятель и статистик, действительный тайный советник, рязанский и вятский губернатор (1876-1882).

По мнению некоторых общественных и государственных деятелей Вятская губерния представляла собой глухомань и неразвитость населения. Но это лишь частное мнение. И хотя губерния была одним из мест ссылки, жизнь здесь так или иначе налаживалась. Из Вятской земли вышли такие известные люди, как композитор Пётр Ильич Чайковский, архитектор-художник Иван Аполлонович Чарушин, инженер-архитектор Василий Михайлович Дружинин, рабочий-революционер Степан Николаевич Халтурин, художник Иван Иванович Шишкин, государственные деятели Сергей Миронович Киров и Вячеслав Михайлович Молотов, братья-художники Василий и Аполлинарий Михайловичи Васнецовы, маршал Советского Союза Леонид Александрович Говоров, главный маршал авиации Константин Андреевич Вершинин, писатели Владимир Николаевич Крупин, Евгений Михайлович Чарушин, Лев Афанасьевич Кожевников, Альберт Анатольевич Лиханов, Николай Алексеевич Заболоцкий, Александр Степанович Грин. Вятку посещали первые лица страны. Так, например, когда готовился проезд через Вятку цесаревича Александра, здесь с участием сосланного сюда А.И. Герцена была подготовлена выставка местных достижений. Значит, было что представить на обозрение наследнику престола.

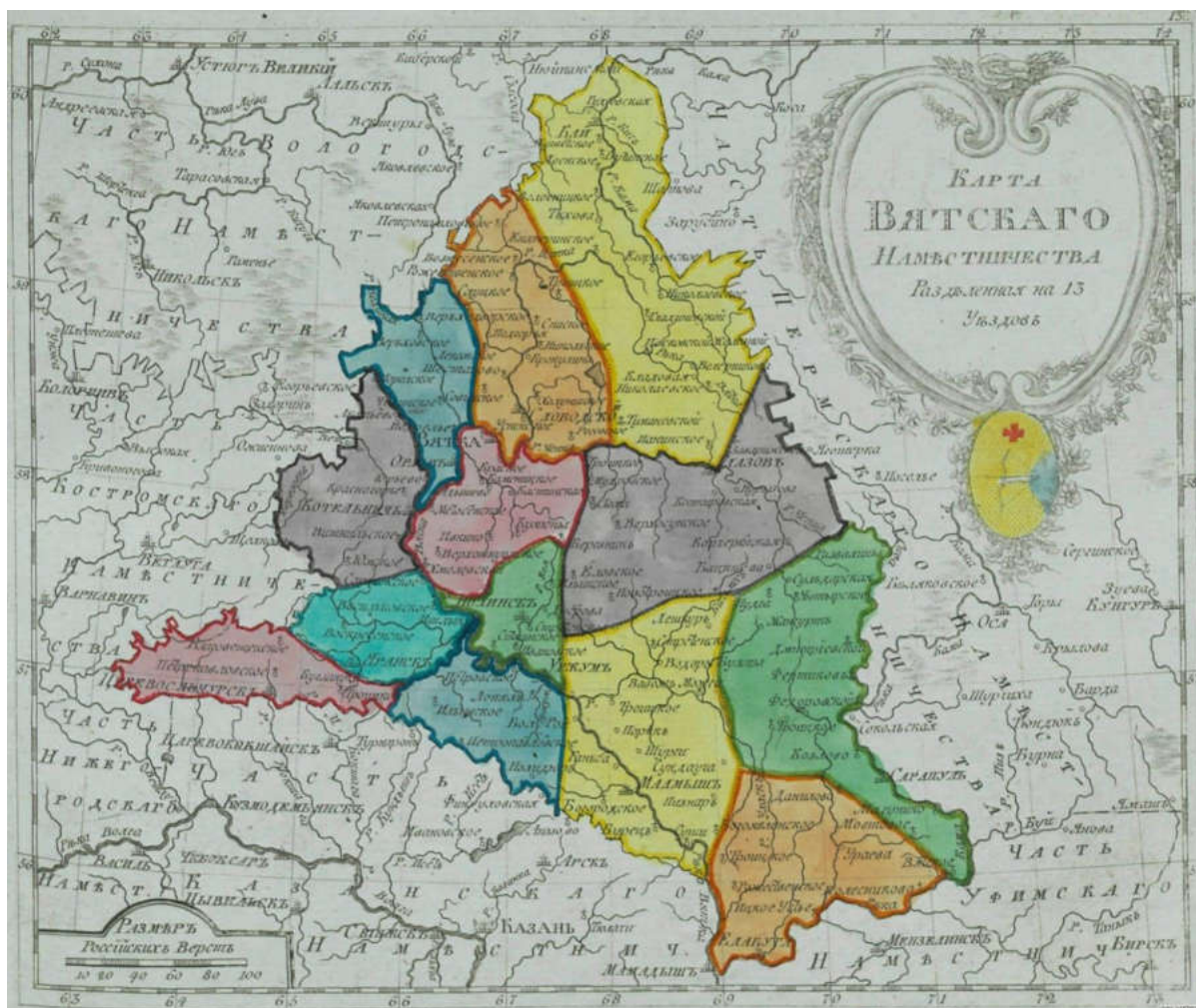

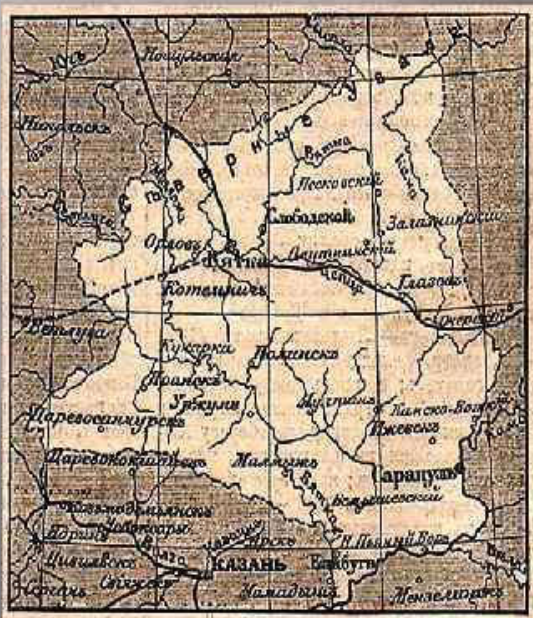
Рисунок 2 – Карта Вятской губернии

Вятская губерния во второй половине XIX века располагалась в северо-восточной части бассейна Волги к северу от Казани¹. Предки мои – из Нолинского уезда Вятской губернии.

Нолинский уезд находился в центре губернии. Его окружали Глазовский, Малмышский, Уржумский, Яранский и Вятский уезды. Сам уезд образован в 1780 году, будучи в составе Вятского наместничества, с 1796 года – Вятской губернии, с 1929 года – район На юге и юго-востоке уезда протекает река Вятка.. В 20 км от реки Вятки на правом берегу реки Вои, одного из важных притоков Вятки и расположился уездный город Нолинск..

1 О Вятской губернии см.: Рудаков, В. Е., Селиванов А. Ф. Вятка, губернский город // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890-1907. (86 т.); Статистический справочник по Вятской губернии. Вятка, 1917; Энциклопедия земли Вятской / В. А. Бердинских. Киров: ГИПП «Вятка», 1995. Т. 4 — История; Энциклопедия земли Вятской / С. П. Кокурина. Киров: ГИПП «Вятка», 1996. — Т. 6 — Знатные люди; Списки населенных мест Вятской губернии 1876, JPG; Административно-территориальное деление Вятской губернии. 1905 год: справочник. Киров, 2012;
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8F%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%8F

История края в первой половине XIX века

По территории Вятская губерния была одной из крупнейших в Российской империи. Ее площадь занимала в конце XVIII века около 170 тыс. кв. км. В 1802 году два уезда (Кайский и Царевосанчурский) были ликвидированы, а их территории присоединены к соседним уездам. Осталось 11 уездов, которые затем сохранились до Октябрьской революции.

Рисунок 3 – Странички из [открытого доступа](#)

Вятская губерния

Уровень грамотности составлял 6 % против 9,2 % по России

В составе губернии с 1796 г. находятся 11 уездов:

- Вятский уезд;
- Глазовский уезд;
- Елабужский уезд;
- Котельнический уезд;
- Малмыжский уезд;
- Нолинский уезд;
- Орловский уезд;
- Сарапульский уезд;
- Слободской уезд;
- Уржумский уезд;
- Яранский уезд;

Рисунок 4

В нашем повествовании речь пойдёт о переселенцах из Нолинского уезда Вятской губернии в Сибирь.

Рисунок 5 – Герб Нолинска

Из Памятной книжки Вятской губернии: *«Герб города вначале был довольно сложен. В верхней части щита находился губернский герб с отличительной особенностью, характеризующей удел, именно: выходящая из облака рука, стрелой натянутого лука поражала летящего лебедя, а в нижней части помещено было изображение Соборной церкви с планом города; река Воя обвивала его в виде ленты. Но изображение города в щите вскоре уничтожено и в нижней части помещён только летящий лебедь. Мысль помещения в гербе лебедя подало то, что птицы эти каждую весну, по вскрытии реки, прилетали сюда в великом множестве и, отдохнув на озёрах дня два, или три, разлетались для приискания себе удобных мест; равным образом здесь было их сборное место и осенью»¹.*

В 1897 году Нолинский уезд составлял по площади 5806,1 кв. вёрст. В городе проживало 4 148 человек, в уезде – 191 211. Русские составляли 99,9% всего населения.

Губернатором в ту пору был действительный статский советник, в звании камергера, Клиббенгерд Михаил Карпович. Пост вице-губернатора занимал действительный статский советник Батурин Дмитрий Иванович.

По 10-й переписи населения в России, проведённой в 1858-1860 гг., выявлен процент крепостных крестьян по 58 губерниям. Самый высокий процент крепостных крестьян зафиксирован в Смоленской губернии (69,7). В Вятской губернии значилось всего 2,64% крепостных крестьян от общего населения губернии². Земля в Вятской губернии была скудная, посевы малоурожайные. Поэтому основное население занималось различными промыслами. Это были мастеровые и деловые люди. В Нолинском уезде крепостных крестьян было всего 186 мужчин и 148 женщин³. Среди них и были Решетниковы. По реформе 1861 года все крепостные были освобождены от помещичьей зависимости. С отменой крепостного права многие двинулись в дальние края, в основном в Сибирь, в поисках лучшей жизни. Там и прижились, поскольку были не только мастеровыми, но и умели обрабатывать землю.

В статье «Вятские помещики» автор блога Фга Евгений пишет:

«Несмотря на то, что в Вятке находилось совсем небольшое число крепостных и их владельцев, в день объявления Манифеста в городе было всеобщее ликование. В воскресенье 12 марта 1861 года в Троицком соборе после литургии был прочитан текст Манифеста, а затем отслужен благодарственный молебен. При этом в соборе было очень тесно - в нем и окрест его

1 Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год / Сост. В. Короваев. Вятка, 1860. С. 155.

2 Сведения взяты из книги «Крепостное население России по 10-й народной переписи» (СПб, 1861). Публикуется по: Федоров В.А. Падение крепостного права в России: Документы и материалы. Вып. 1: Социально-экономические предпосылки и подготовка крестьянской реформы. М., 1966. С. 20 - 21, 26 - 29.), <http://aleho.narod.ru/soslov/tema3.htm>

3 См.: Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год [Вятка, 1911]. С. 35-36.

собрался чуть ли не весь город, а городские площади до вечера были полны радостного народа. В № 12 "Губернских ведомостей" статья об объявлении Манифеста в Вятке начиналась следующими словами: "Бывают дни, когда все помыслы, все речи сосредоточены на одной идее, направлены к мысли об одном каком-нибудь событии, когда все посторонние вопросы отступают на второй план. Несомненно, что в настоящее время обнародование Высочайшего Манифеста и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, сосредотачивает на себе внимание всех сословий, всех классов народа в нашем отечестве. В Вятке находится самое небольшое сравнительно с другими губернскими городами число владельцев и крепостных людей, но надобно было видеть, как встрепенулся и одушевился весь город, лишь только пронеслась весть о Манифесте по крестьянскому делу, который получен здесь 9-го числа марта перед вечером..." В № 18 "Губернских ведомостей" была помещена статья управляющего удельной конторой Петра Алабина с неслыханным до того названием "Крестьяне - братья". Алабин писал: "Великое дело свершилось! Помещичьим крестьянам дарованы гражданские права! Самое слово "крепостной" уничтожилось: все сделались одинаково любимыми, равноправными детьми одного общего любезного Отца! Более 20-ти миллионов народа в несколько десятков часов освобождены от рабства, отягощавшего их в течение многих веков!" Судя по этой статье помещичьих усадеб в Нолинском уезде не было. Сами дворяне, владевшие здешними землями и, естественно, крестьянами, проживали в других местах: Ендауровы – в Пошехонском уезде Ярославской губернии, Левашёв – в Череповце (его опекун Алексей Холмов – в Вологде), а Пирожкова – в Нолинске. Их крепостные крестьяне проживали в починках: Ершева, Большой Чернушки, Малой Чернушки»¹.

Вероятно, в Ершеве или в одной из Чернушек и проживали Решетниковы и Князевы, переселившиеся в Алтайский край после отмены крепостного права.

Рисунок 6.

Добротное исследование о переселении вятских крестьян было проведено ещё до 1880 года². Исследователь Н.Н. Романов отмечает, что переселялись в основном в Тобольскую, Томскую, Енисейскую губернии, незначительная часть в Забайкалье и Амурскую область. Причинами переселения называются безлесье, истощение почв без удобрений, неблагоприятные условия для скотоводства, лугов и выгонов, упадок промысла, а также непосильные недоимки, подати и сборы. По 10 ревизии по Вятской губернии насчитывалось 87 помещиков, у которых было 16850 крепостных крестьян. В Нолинском уезде было три помещичьих владения и 136 крепостных крестьян³.

Малоземелье и низкая урожайность в какой-то степени компенсировались отхожими промыслами, что помогало выживать вятским крестьянам. Отхожими промыслами в Нолинском уезде были плотничество, пилка леса, бурлачество, портняжный, гончарный и винокурный промыслы, шитьё сапогов, рукавиц, кузнечный, мочальнорогожный, смолокурный, лесорубный⁴. Получив освобождение от крепостной зависимости, вятские крестьяне стали переселяться в поисках лучших земель и условий жизни. Владение различным мастерством было залогом успешного выживания на новых территориях.

1 Там же. В комментарии tqromozova

2 См.: Романов Н.Н. Переселение крестьян Вятской губернии. Вятка: Тип. Куклина, 1880.

3 Там же. С. 112.

4 Там же с. 62.

Рассмотрим несколько фотографий из открытых источников. К сожалению, не все они подписаны, не указаны даты и авторы снимков. Мы можем только наглядно представить, как выглядели дворяне и крестьяне в пореформенную эпоху¹.

Рисунок 7. Праздничная сцена на улице в Глазовском уезде Вятской губернии (Vk.com)

Рисунок 8. Вятские крестьяне за льномялками (<https://siluan-ierom.livejournal.com/131617.html>)

¹ См.: Крепостные крестьяне Вятской губернии https://www.liveinternet.ru/community/lj_humus/post439075079/

Рисунок 9. Крестьяне Вятской губернии (<https://panarina-nadva.livejournal.com/216488.html>)

Рисунок 10. В Вятской губернии (https://zen.yandex.ru/media/anka/kak-liudi-rastili-810-detei-v-derevne-100-let-nazad-byt-semi-krolikovvh-5eda1d174b66e3773810b775?interview_id=3058683163332233090)

Рисунок 13. Уборка урожая в Вятской губернии (<https://panarina-nadya.livejournal.com/216826.html>)

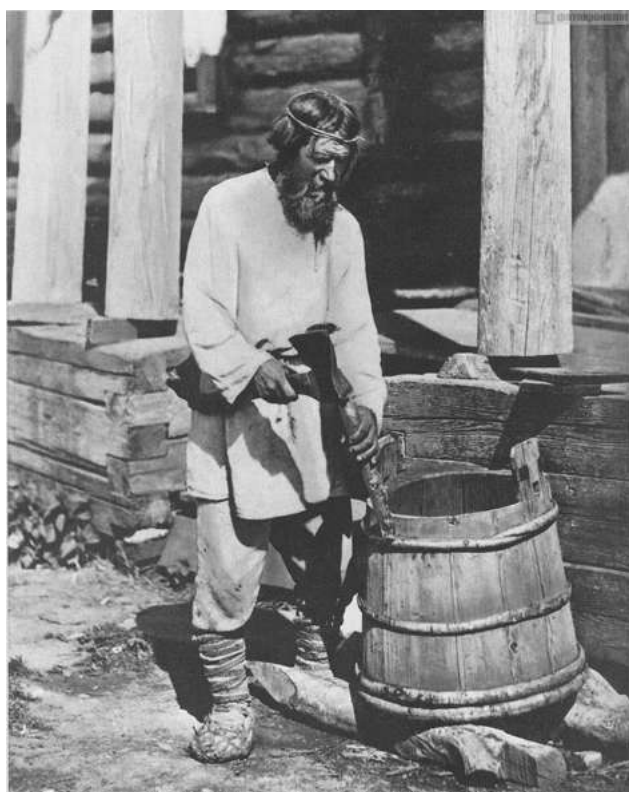

Рисунок 12. Вятские мастера (<https://pilip-pilipich.livejournal.com/8702958.html>)

Рисунок 11. Вятские мастера (<https://pilip-pilipich.livejournal.com/8702958.html>)

Рисунок 14 (<https://kirov-portal.ru/blog/vyatskaya-guberniya-dvorvane-i-chinovniki-1914/>)

Рисунок 15. Вятские крестьяне (https://vk.com/wall-131617902_226669)

Рисунок 16. В Вятской губернии (<https://www.pinterest.ru/pin/390054017725297937/>)

Рисунок 17. Вятские крестьянки на пашне (<https://zolotava-sonka.livejournal.com/3751.html>)

Рисунок 18. В Вятской губернии. Ученицы за коклюшками. Наглядный пример «дикости» и «отсталости» местного населения Вятской губернии. (<https://www.pinterest.ru/pin/840413980441498040/>)

Рисунок 19. Вятские крестьяне (https://vk.com/wall-59544618_10288)

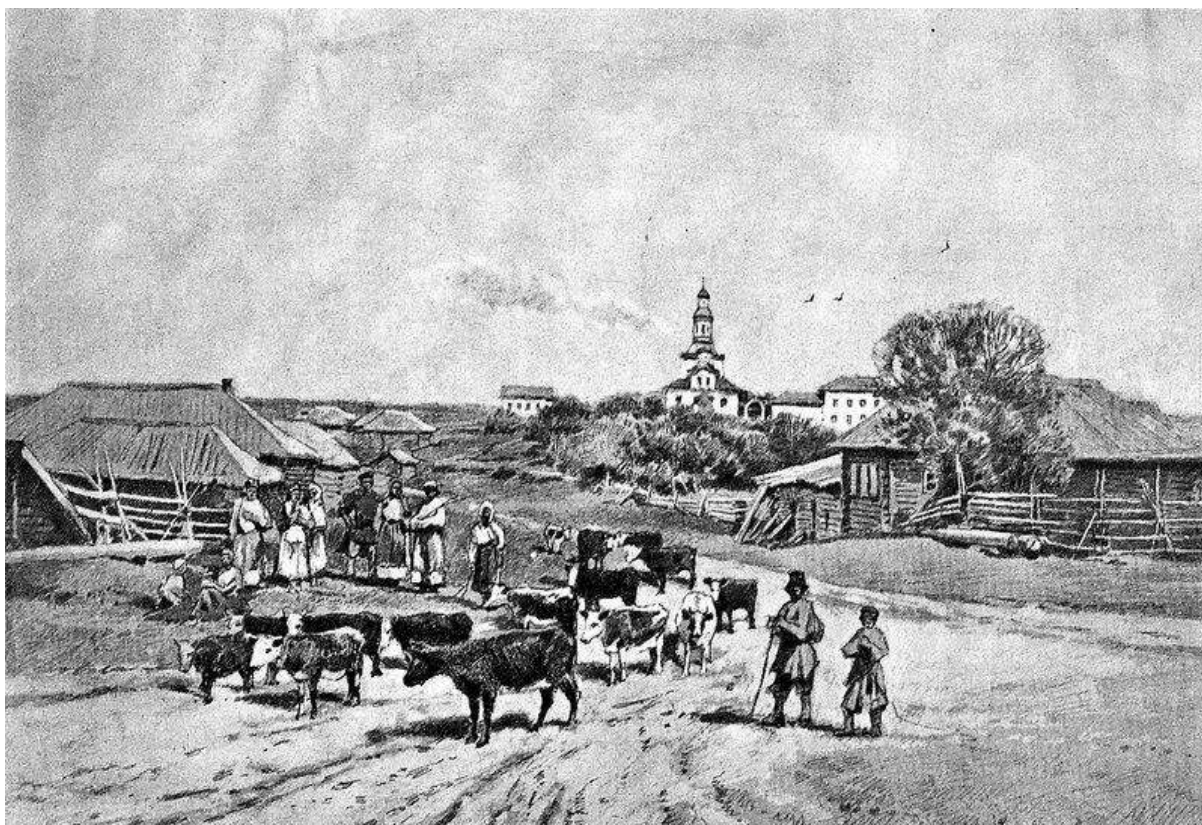

Рисунок 20. Сельский вид Вятского края (<https://ruskijsever.livejournal.com/2045563.html?thread=18745723>)

Рисунок 21. Разгрузка льна в Вятской губернии (<https://alisha-96.livejournal.com/164109.html?thread=584205>)

Рисунок 22. В вятской деревне (<https://rusplt.ru/society/va--fotograf-mujitskiv-23276.html>)

Рисунок 23. На уборке льна (<https://vsesvoi43.ru/anekdoty-vjatskoj-gubernii/>)

Рисунок 24. У вятского колодца (<https://www.pinterest.com.au/pin/504543964501654137/>)

Рисунок 25. Вятские крестьяне (https://www.liveinternet.ru/community/lj_humus/post439075079/)

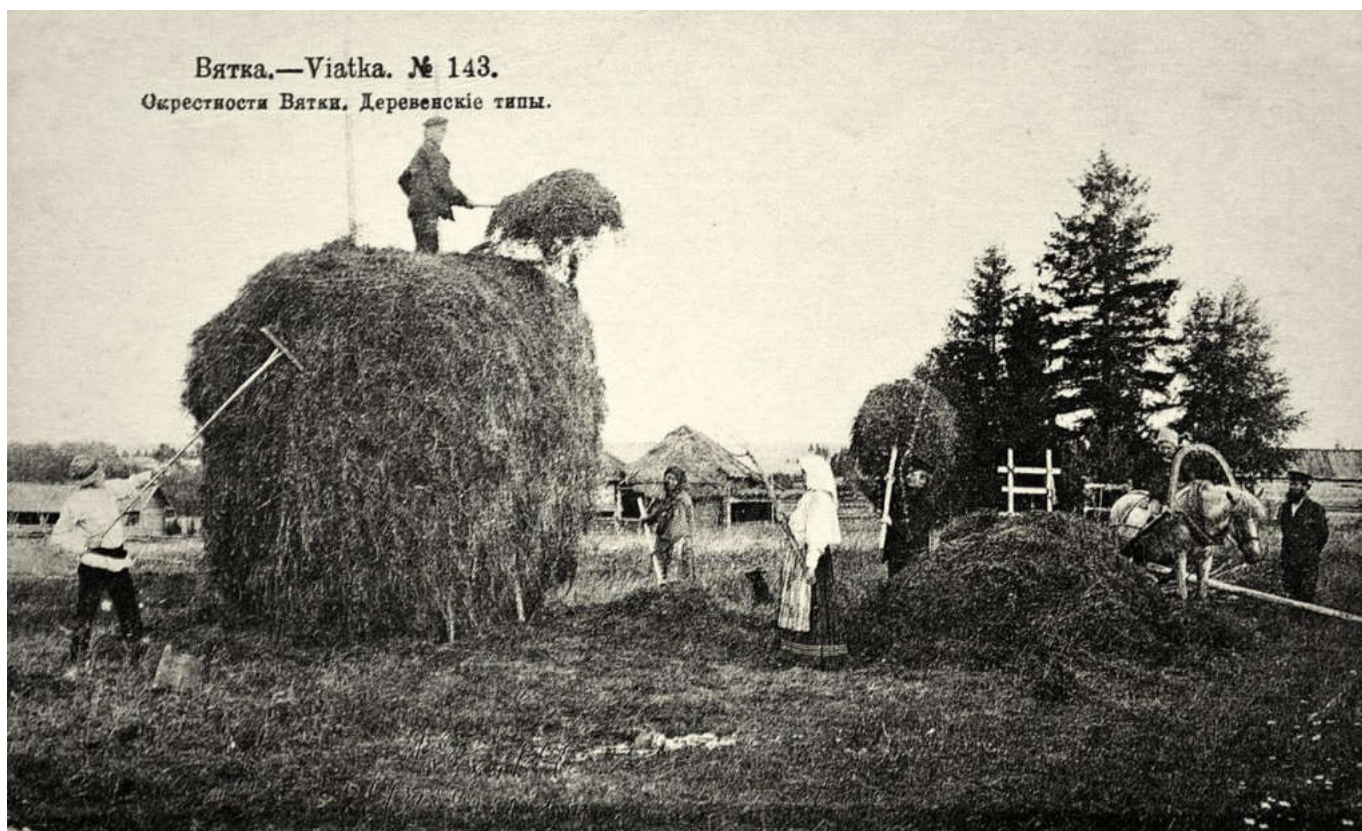

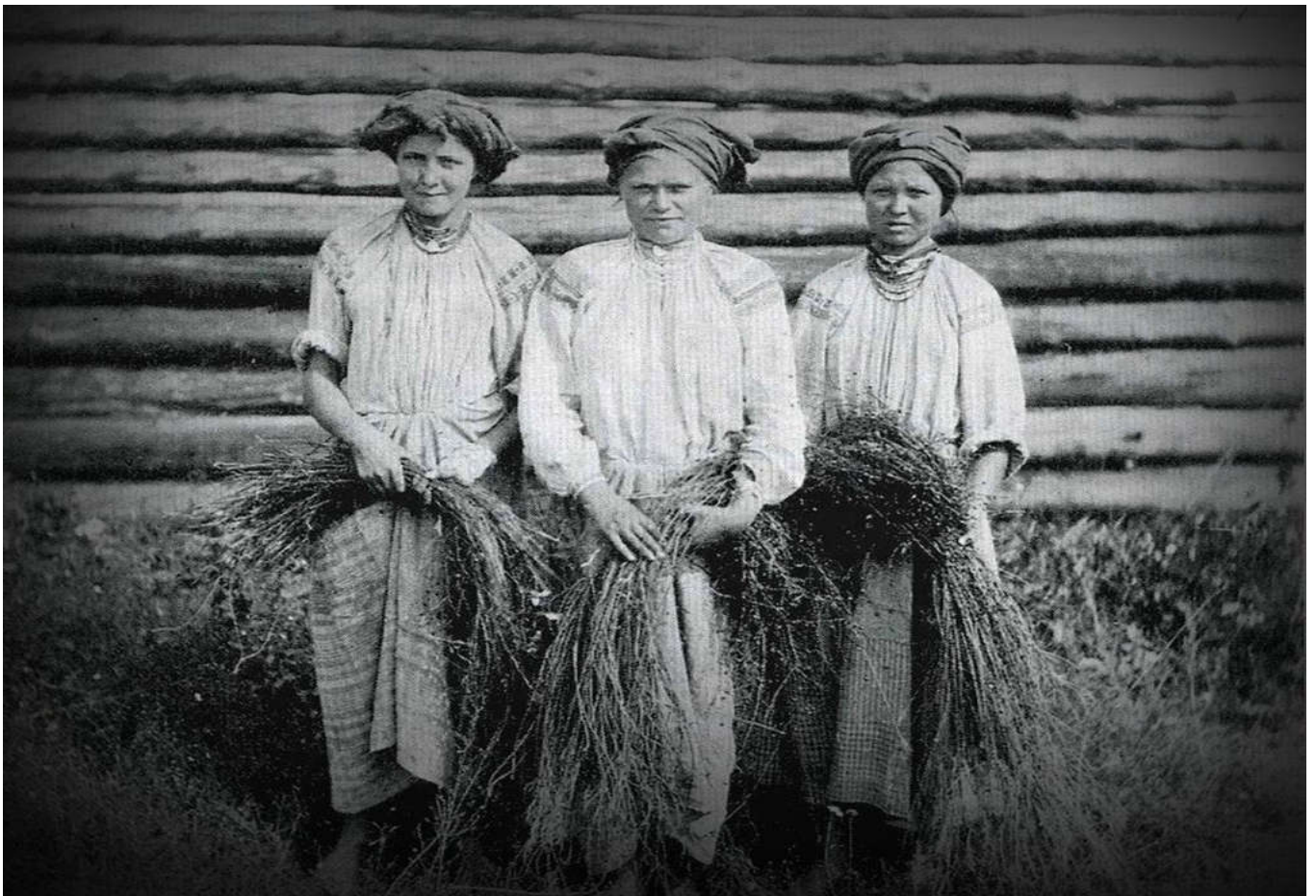
Рисунок 26. Окрестности Вятки (<https://alisha-96.livejournal.com/164109.html?view=comments>)

Далее типы Вятских крестьян см.:

<https://yandex.ru/images/search?text=Картинки%3A%20«Вятские%20крестьяне»&stype=image&lr=214&source=serp>

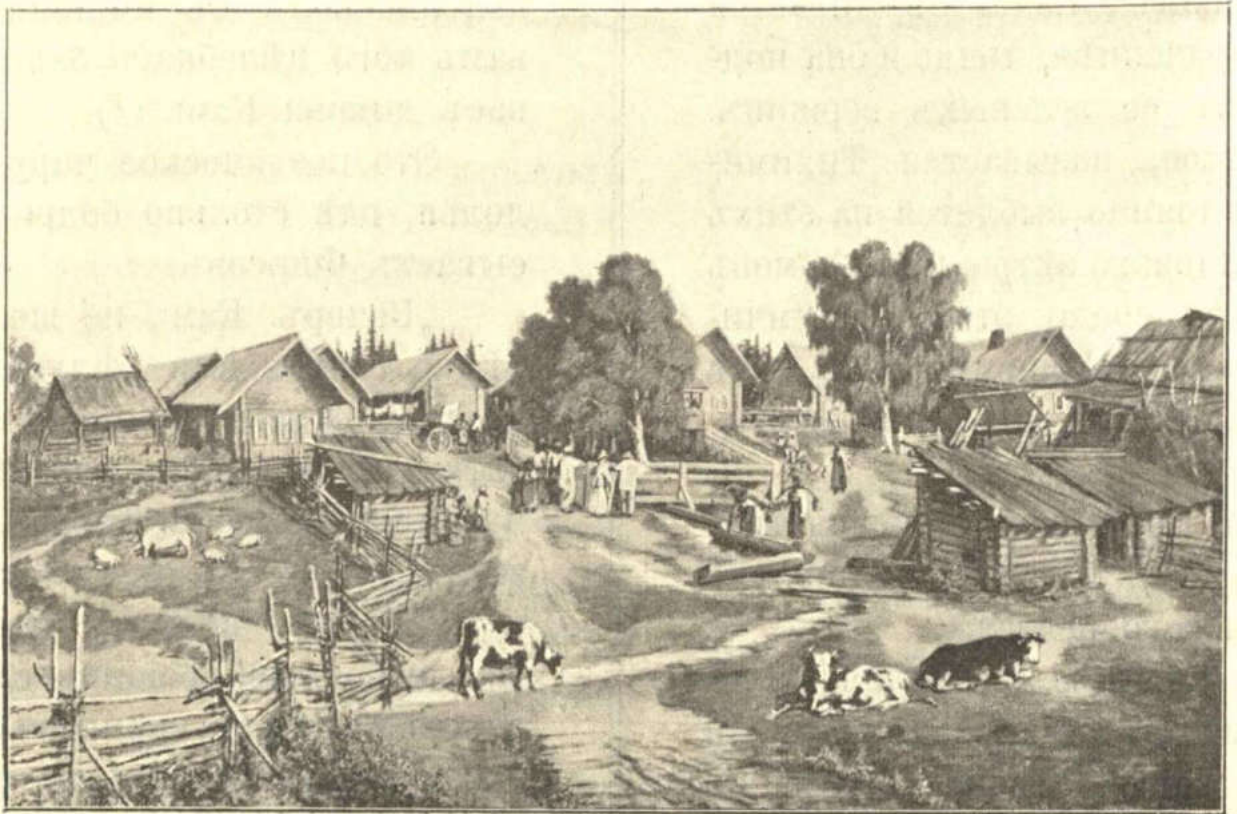

Тины Россіи.—Types de Russie. № 19.

Истокъ р. Камы, село Кулиги, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи.
(Снято съ картины художника Ш. Ф. Меркурьева).

pastvu.com/670327 uploaded by phluxm

Копии фотографий из открытых источников.

К концу XIX века переселенцы в Сибирь наделялись несколькими льготами, обозначенными в «Правилах о переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли». Эти Правила 1889 года устанавливали право на получение ссуд на продовольствие и закупку семян. Переселенцы освобождались на три года от уплаты казённых сборов и арендной платы за отведённые земельные наделы. Снимались с них и все недоимки в местах выхода по казённым, мирским и земским сборам, а также выкупные платежи с полученных наделов по реформе 1861 года. Когда в середине 1890-х годов была построена Сибирская железная дорога, значительно сократилось и время переселения. Налаживалось и речное передвижение на плотах баржах и пароходах. В 1894 году

вступили в силу «Временные правила о пособиях от правительства нуждающимся семействам переселяющихся», а в 1909 году начал действовать закон «О порядке выдачи ссуд на общепользные надобности переселенцев». Согласно им, легально переселяющаяся в Сибирь крестьянская семья имела право на получение льготных (беспроцентных) возвратных ссуд на проезд по железной дороге и водным транспортом, а также хозяйственное устройство в течение трёх лет со времени водворения на новом месте.

Но наши переселенцы стали осваивать Сибирь задолго до этих постановлений. Освободившись от крепостной зависимости, наши переселенцы с десятков лет раздумывали, где и чем им заниматься, и только решились только в 1870-е годы. Почему Сибирь? Так ведь слухом земля полнится. Про Сибирь сказывали: «Страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут».

Итак, по моему разумению, у читателя, возможно, уже сложилось некоторое представление о Вятской земле, откуда и происходит наш род. Попытаемся теперь представить, как происходило переселение наших предков из Вятки в Алтайский край.

Решетниковы

Кто же такие Решетниковы? Фамилия сформировалась по профессиональному признаку, от основного вида трудовой деятельности. В стародавние времена были мастера, которые занимались изготовлением решёток на ворота. Такой мастер имел прозвище *решетник*. Сын решетника стал прозываться как сын Решетника. Далее потомков стали называть – сын Решетников. Отсюда и фамилия образовалась.

Профессия – решетник – была востребована повсеместно. Потому и фамилия распространена повсеместно. Поэтому родство между ними искать нецелесообразно. Среди Решетниковых есть известные писатель Фёдор Михайлович и художник Фёдор Павлович, актриса Екатерина Дмитриевна, учёный физико-химик Фёдор Григорьевич, генерал-полковник авиации Василий Васильевич, врач и психолог Михаил Михайлович, ректор Восточно-Европейского института психоанализа Михаил Михайлович, народный артист Украинской ССР Анатолий Георгиевич, доктор физико-математических наук Валерий Николаевич, министр экономического развития Максим Геннадьевич в правительстве РФ и другие, о коих можно найти информацию в Интернете.

Когда я учился в Новосибирске, в нашей группе было сразу три человека с этой фамилией, кроме меня ещё девушка и парень. Родства между собой мы не установили.

Фамилия Решетниковых в Вятской губернии (Кировской области) довольно распространённая. Так, Решетниковы были среди активных участников революционного движения и установления советской власти. 27 человек Решетниковых, погибших в годы Великой Отечественной войны, занесены в Книгу памяти «Родная Вятка».

Поскольку наш род из Вятской губернии, откроем краеведческий портал «Родная Вятка». Здесь найдём информацию со ссылками на источники. Так вот. В Живой книге вятских родов указывается, что род Решетниковых известен на Вятке с XVII века. За 1629 год в Хлыновском, Орловском и других уездах насчитывалось 32 семьи. Информация об этом была найдена в Памятной книжке Вятской губернии на 1860 год¹.

Решетниковы проживали: на р. Быстрица Вятской губернии, Орловского уезда, в Поломском обществе Адышевской волости; Уржумском уезде Кокшинской волости и других². Тюменский род известен с 1587 года³.

По состоянию на 1858 год в Вятской губернии числилось 19 помещичьих крестьян, находившихся в крепостной зависимости⁴. Среди них и были Решетниковы. И вот с этих 19 человек в качестве недоимок в 1858 году собрали 410 рублей и 78,5 копеек.⁵

В своё время мы с отцом начали составлять генеалогическую таблицу нашего рода. Потом я подготовил поколенную роспись, что и приводится в конце этой книги.

Всего удалось выявить 9 поколений нашего рода, восходящего к концу XVIII века. По воспоминаниям моего отца, самым первым в памяти нашего рода является Григорий Решетников, родившийся, предположительно, в начале XIX века. Каково было имя его отца в памяти нашего рода не сохранилось. Но наверняка наш предок имел фамилию Решетников, коли его сын Григорий был Решетников. Место его проживания – Нолинский уезд Вятской губернии. Название населённого пункта не выяснено. У него были сыновья: Иван, Алексей, Дмитрий и Матвей Григорьевичи. Все они переселились в Сибирь. Про дочерей информации нет.

У Алексея Григорьевича Решетникова и жены его Афанасии было 8 детей: Васса (1880), Мирон (1888), Иван ст. (1899), Анастасия (1904), Иван мл. (1906), Федора (1907), Матвей (1911), Семён (1914). Дальнейшая их судьба не выявлена.

1 Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год / Сост. В. Короваев. Вятка.: Тип. губернского правления, 1860; сайт «Родная Вятка»: <https://rodnaya-vyatka.ru/families/reshetnikov>

2 Подробнее на сайте «Родная Вятка»: <https://rodnaya-vyatka.ru/kvr/families/10678>

3 Подробнее на сайте «Родная Вятка»: <https://rodnaya-vyatka.ru/families/reshetnikov>

4 Памятная книжка... С. 172

5 Там же. С. 204.

У Дмитрия Григорьевича Решетникова и его жены Екатерины было шесть детей, но они все умерли во младенчестве.

У Матвея Григорьевича Решетникова и его жены Пелагеи тоже было 8 детей: Филипп (1896), Мария (1897), Алексей (1900), Ефросинья (1901), Сергей (1906), Елена (1909), Александра (1915), Григорий (1916). Дальнейшая их судьба не выявлена.

У **Ивана Григорьевича** и его жены Домны Фокеевны были дочь Степанида и **сын Михаил**, па также приёмные дети Устинья и Мария.

Дальнейшая судьба прослеживается по поколениям от **Михаила** Ивановича Решетникова и его жены Марфы Васильевны (моей бабушки). У них в семье было 14 детей. Но выжили только 6: Анастасия, Пелагея, Матрёна, **Иван** (мой отец), Мария и Гавриил.

У моего отца Ивана Михайловича и жены Ксении Васильевны (моей мамы) были дети: Анастасия (1923-умерла малышкой), Александра (1924-1994), Ольга (1926-1928), **Василий** (1928-1995), Валентина (1930-умерла грудным ребёнком), **Виктор** (1936-2013) и **Николай** (1939).

У моего брата **Василия** Ивановича Решетникова и его жены Маргариты Васильевны было 2 дочери (Надежда и Галина) и 5 сыновей: **Владимир, Иван, Игорь, Василий и Олег**.

В семье **Виктора** Ивановича Решетникова и его жены Людмилы Сергеевны выросли и обзавелись семьями Елена, Марина и **Василий**.

У меня в браке с Антониной Матвеевной родились две дочери: Ольга (1965-1992) и Татьяна (1968). Ольга погибла в автокатастрофе, оставив дочь Анну. У Татьяны и её мужа Самсонова Александра родились и обзавелись семьями сын Алексей и дочь Ольга. Внуки наши выросли, возмужали, обзавелись семьями. Теперь у нас пять шесть : Никита и Илья у Анны и Дмитрия, Лев и Василиса у Алексея и Ангелины, Максим и Пётр у Ольги и Ивана.

Племянники мои от Василия и Виктора имеют свои семьи с детьми и внуками. Все проживают в Алма-Ате. Кто, когда из младшего поколения родился, вырос и обзавёлся семьями следует ещё дополнительно выяснять. Выяснил лишь только, что род по фамилии Решетников продолжается по двум линиям. Сыновья моего брата Василия и мои племянники **Владимир** и **Игорь**. У них сыновья **Михаил Владимирович** и **Николай Игоревич** Решетниковы. Сын Виктора и мой племянник **Василий** имеет сына **Александра**. Таким образом, фамилию сохраняют **Михаил Владимирович, Николай Игоревич** и **Александр Васильевич Решетниковы**.

В нашей родословной обозначилось много иных фамилий, когда девушки выходили замуж и меняли свои фамилии. По линии отца образовались новые фамилии: Белкины, Торovy, Цицыны, Симаковы, Деревянкины, Якименко, Самсоновы, Евграфовы, Яремишины, Кольцовы, Довгань, Богдзель и другие, требующие выявления. Проживают наши родственники в Алма-Ате, Ростове-на-Дону, Верх-Подпольном Ростовской области, Владивостоке, Долгопрудном и Химках Московской области, Калининграде, Колпашеве Томской области, Красноярске, Кузнецке, Москве, Новосибирске, Прокопьевске, Ростове-на-Дону, Томске, а также в Бурятии и других местах. По линии матери – Бояриновы, Неупокоевы, Могильниковы, Казанцевы и др.

Как удалось выяснить, кроме моего отца с семьёй, в ссылку были отправлены Решетников Матвей Григорьевич и его жена Пелагея, у которых было 8 детей в возрасте от 34 до 14 лет. В 1930 году, находясь на пересыльном этапе, будучи в Могочино, им удалось повидаться с семьёй моего отца.

По сему следует, что Решетниковы, переселившись из Вятской губернии в Сибирь, рассеялись по многим городам и весям нашей необъятной страны, называвшейся Союзом Советских Социалистических Республик, и оказавшихся потом в разных странах.

Начнём наше повествование с того времени, когда род наш покинул Вятскую губернию, чтобы в неведомой Сибири наладить новую жизнь.

Переселение

Зима. Снег скрипит под ногами. По утрам тихо, морозно. А то, вдруг, запуржит, заметелит. Зябко на улице. В избе-то тепло. Печка натоплена. На полатах места много.

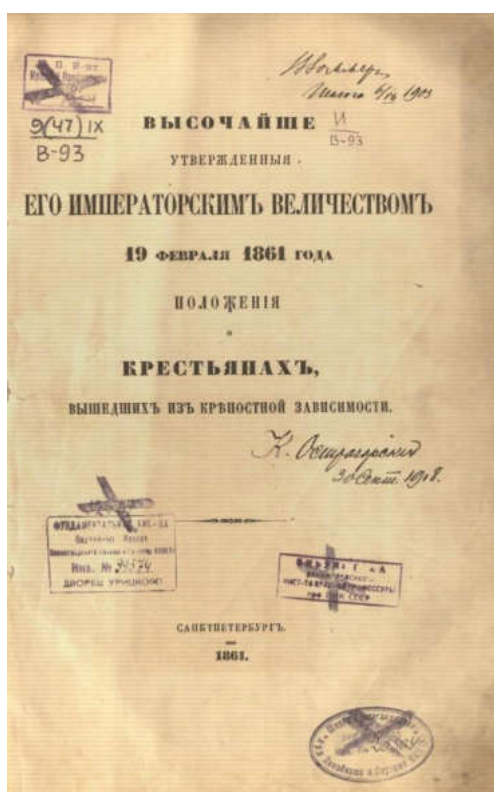
Но вот и мартом запахло. Днём солнце пригревает. С крыш капает. К вечеру сосульки висят. Последний день февраля – Василий капельник. День-то этот то Капельником кличут, то Каплюжником называют. Православные празднуют преподобного Василия-исповедника. А мужик деревенский погоду примечает, на лето загадывает. Если вокруг дерева снежные края круты – и весна будет крута, если пологи – весна протяжлива. А если в этот день дождь – быть лету доброму.

Веселее стало. Ребятишки на улицу выбегают. Мужики на повесть заглядывают. Не пора ли телеги снимать. Но сани ещё во дворе стоят.

С Василия с крыш капает – зима плачет. Если на Василия Тёплого солнце в кругах – жди большого урожая. Только начинает мужик в затылке чесать – думу думать. Как и где пахать? Что сеять? Да и будет ли толк от посеянного? Земля-то не родит в меру на земле Вятской. А куда податься, коль помещик над тобой хозяин. Разговоры-то идут. Будто царь волю готовит для мужиков. Судить-рядить слух-то можно. А как быть? Никто толком не разумеет. Известно ведь, что коли разума нет, то никакой ум не поможет.

А на дворе уже март. Первого-то марта Авдотья-Весновка весну снаряжает. А коли выпадет снег – к урожаю. Эх, урожай, урожай. Да будет ли он у вятского мужика? Говорят, перемены грядут. Судят-рядят мужики. Слух-то есть. А что за перемены? Мужик-от, он добрых перемен ждёт. Но всегда с опаской. Не было бы худу.

Солнце стояло в тот день ласковое. Уж не хорошие ли вести приготовило? А и вправду вести.

Ударили в било. На сход зовут. В нетерпении узнать, какие-такие вести идут, собираются мужики на сход. И бабы тут же. И дети бегают, суетятся. Собрались. Рассуждают меж собой. К чему бы это сход?

Однако, суть да дело, вскоре всё и разрешилось. Зачитали сельскому сходу царский манифест о даровании свободы. Выкупай себе землю у помещика, да и живи, как хочешь. Хороший манифест царь прислал. Царь-батюшка.

Воля. Мечтал об этой воле мужик много, вот и пословиц о воле много. Вот только некоторые из них.

Бог даст волю, забудешь и неволю.

В чистом поле четыре воли (то есть на все четыре стороны).

Вольному воля, спасённому рай.

Волю неволя учит.

Воля – свой бог.

Воля неволя – такая наша доля.

Господня воля – наша доля.

И была бы доля, да нету неволи.

Своя воля – клад, да черти её стерегут.

Хороша воля с умом да с деньгами.

Воля дарованная – это мужику хорошо. Только вот есть тут одна заковыка. Как отметил Н. А. Некрасов, реформа 1861 года «ударил одним концом по барину, другим – по мужику». На землю-то свою можно сесть. Обрабатывай её. Живи не хочу. Но сладко сказка сказывается, да худо дело делается. Землю-то выкупать надобно. А на какие такие шиши выкупать? Ну, хорошо, можно вот в долг залезть. С процентами помещику потом выплачивать. А стоит ли это того, коли земля не родит. На прокорм хлеба не хватает, где уж тут о прибыли думать. А хлеб-то, он всему голова. Коль не будет хлеба, не будет и обеда. Знает мужик, что, если хлеб на стол, так и стол престол, а коли хлеба ни куска, так и стол доска. Ходить на заработки в отхожий промысел тоже не сладкая жизнь. Бедна жизнь вятских мужиков. От бедности

да с мечтой о воле и размышляли мужики о переселении в иные края. Бедность-то, она и клюку гнёт. А и нет греха хуже бедности.

Только и разговору в семьях, что о вольной жизни, да с думой, как бедность свою превозмочь. Потом стали с соседями собираться на беседы. Обсуждать, что и как. Близкий-то сосед лучше дальней родни. А воля да земля своя, ой, как нужны. Она ведь, своя-то земля, и в горсти мила.

А годы промеж тем идут...

Собрались как-то мужики в избе Григория Решетникова. Мужик-то он сноровистый был. По малоземелью и малоурожайности больше отхожим промыслом занимался. А земли-то пахотной мало было. Полоска в ширину бороны. Разве с этого проживёшь?! Вот наострились вятские мужики всяким мастерством владеть. Кто печником был, кто дома рубил, кто портным делом занимался. Про вятских-то много всяких небылиц сказывают. «Вятский – народ хвацкий, семеро одного не боятся», «Семеро на стогу, один подаёт, а те кричат: не заваливай», «Вятский-то зимой и под дерюгой согреется», «Зимой хохлу мороз, а вятскому веселье». Но эти байки байками, знать, народ весёлый. Однако мужики вятские деловитые. Если земля по малопродуктивному не кормит, мастерством да делом худо-бедно прожить можно. Коли делом человек занят, тому и жизнь дорога. Вот и пословицы много внимания уделяют делу: «Без дела жить – только небо коптить», «Больше верь делам, нежели словам», «Веру к делу применяй, а дело к вере», «Делу время, потехе – час», «Дерево смотри в плодах, человека – в делах», «Доброе дело правду говорит смело», «На бога уповай, а без дела не бывай».

Григорий мастером по изготовлению решёток на ворота был. Резные решётки мастерил. Его разные помещики к себе звали, каждый хотел резьбой на воротах похвастаться. Потому Григорий много чего повидал. Много чего слышал. И царский манифест по-своему истолковывал. Собрал он мужиков, да и разъясняет им суть да дело. Воля, говорит, нам дана. А мы де волю по-своему растолкуем. Земля наша воли нам не даст. А коли царь разрешает на новые места переселяться, так давайте же испытаем счастья. Может быть, в дальних-то краях на землях свободных и волю найдём. Почесали мужики затылки. Кто и согласился, а кто в далёкие места так и не решился. А Григорий уж всё продумал. И путь наметил. Сам-то я, говорит, стар, а вот сын мой Иван, мужик молодой, тридцать лет всего. Дело знает. В отходе бывал. Портной он у нас, как знаете. И на чужбине побывал. И в армии отслужил 9 лет. Женился. Жена у него молодая Домна Фокеевна. Работящая. А что рожь-то, сей не сей, а толку мало. Если согласны с ним вольные земли искать, решайтесь. В Сибири надо землю искать да волю добывать. Хоть и далека Сибирь, да земли там вольной много.

Что делать? Время идёт, год за годом проходит. Боязно с места-то срывать. Но волков бояться – без грибов остаться. А и волка бояться – в лес не ходить. Смерти бояться – воли не видать. Наконец, решились мужики. Выбрали ходоков и с наказом разузнать, что и как там в новых землях, отправили в путь-дорогу. В Сибирь дальнюю. Там, по слухам, счастливая страна обитается. Беловодьем называется. И вот собрались наши ходоки-разведчики новые земли разведывать да вольную жизнь начинать. Вместе с Иваном Григорьевичем отправились соседи и родственники, мастера по плотницкому и столярному делу. Среди них брат Алексей, печник, и Андрей Князев, сапожник. А ведь, как говорят в народе, по ремеслу и промысел. А ремесло – не коромысло, плеч не оттянет. Ремесло пить-есть не просит, а хлеб приносит. Да ремеслу везде почёт.

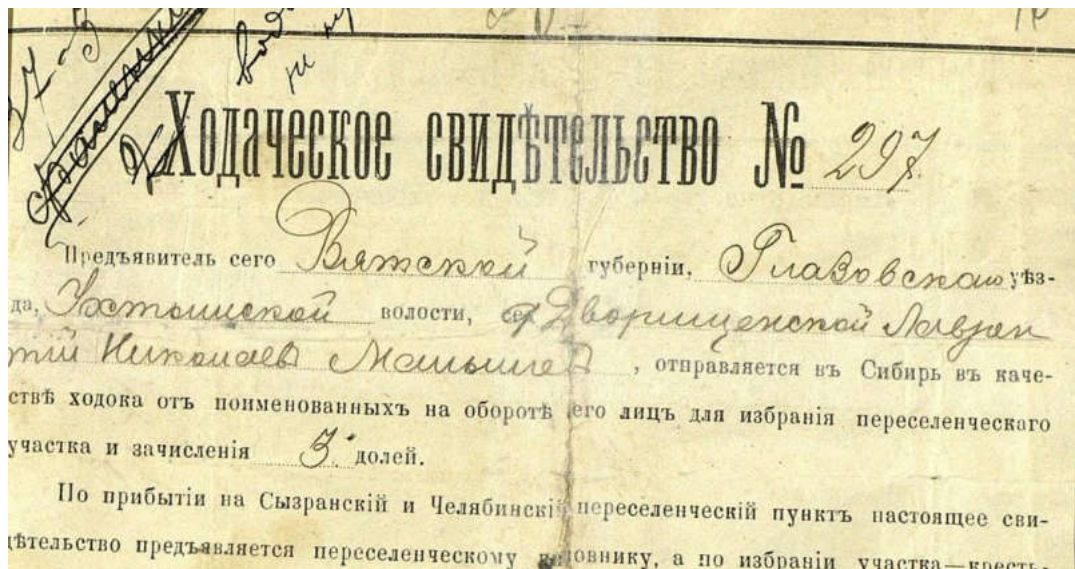

Рисунок 27. Возможно, с таким ходаческим удостоверением отправились наши ходоки в Сибирь

Долго ли, коротко ли добирались они до земли обетованной, кто знает. Да, видать, знали, куда направляться. Урал перевалили, по Сибири Западной прошли, в Томск прибыли. А там и начальство нашли, которое на свободные земли переселенцев направляло. Заходят они в контору. Шапки сняли. Здравуются. Мужик там сидит, канцелярская крыса. Чего де вам, мужики, надобно. Да вот, отвечает Иван, землю ищем, хочется нам на земле работать, делом крестьянским заниматься.

- Да откуда вы, такие-сякие к нам заявились?
 - Так это, вятские мы.
 - Вя-я-ятские? Что за чудо такое? Где страна такая?
 - Да там, далеко за Уралом. В России, знать.
 - Что же вы из России-то к нам притопали?
 - Так земля-то наша не родит. Да и мало её. А выкупать у помещика больно накладно. Тут вышел столоначальник.
 - Что за шум, - говорит.
 - Да вот тут мужики землю просят.
 - Откуда вы, мужики?
 - С Вятки мы, вятские.
 - А откуда с Вятки-то?
 - Так, это, мы с Нолинского уезду.
 - С Нолинского? Нет, там не бывал. В Вятке бывал, в Яранске бывал, а в Нолинске, хоть и недалеко от Яранска, не бывал. Там у вас какая река протекает?
 - Река-то? Воя называется. Только мы не с реки.
 - Ну, что, мужики, землю-то умеете обрабатывать?
 - А и как же? С измальства приучены.
 - А мастеровые среди вас есть?
 - Так ведь, все мы мастеровые. И плотничаем, и столярничаем, и шубы шьём, и печи бьём. Да всё можем по крестьянскому делу.
 - Ну, хорошо, мужики, вы ведь вятские, люди хватские. Семеро-то одного не заботитесь?
 - Да каждый вятский может против семерых стоять.
 - Ну ин ладно. Направлю я вас в Алтайский край. В Барнаул поедете. Завтра как раз пароход туда отправляется. Дам я вам бумагу. По этой бумаге вас там примут и землю укажут.
 - Благодарствуем, - отвечают мужики, не веря, что так вот всё просто обошлось.
- С полученной бумагой отправились наши мужики на пароход. Чудо дивное – дом большой по реке плывёт. Тут и рассказали нашим мужикам, что пароходы на Оби появились в 1844 году. А

владельцем первого парохода был коммерции советник Н.Ф. Мясников. Построен был первый пароход под названием «Основа» в 1838 году в Тюмени.

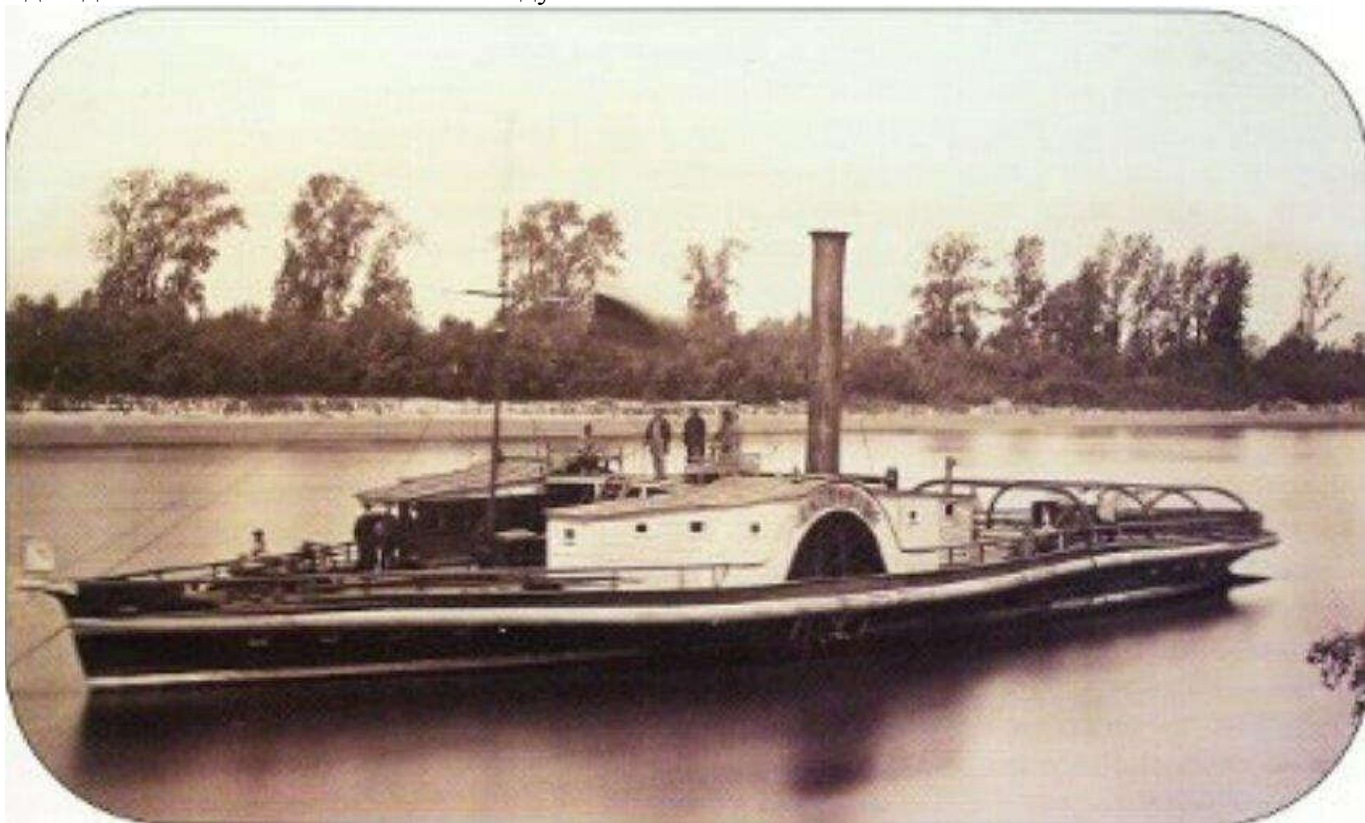

Рисунок 28. Первый пароход в Сибири «Основа»

Рисунок 29. Пароход «Кормилец» на реке Обь

Рисунок 30. Пароход «Волшебник» (1897)

Рисунок 31.

Фото пароходов из открытых источников. На каком ехали наши переселенцы, не известно.

В Барнаул первый пароход пришёл еще в 1854 году, «Ермак» назывался. А за тридцать лет немало пароходов появилось, целое пароходство образовалось.

Спустились наши мужики сначала по Томи, а там и в Обь перешли, вверх по реке отправились. Любознательными они были. Спрашивают, что же это за река такая – Обь. Нашёлся тут сведущий человек. Поведал, что река-то Обь – самая большая в России. Начинается она с Алтайских гор и течёт к Северному ледовитому океану. Левые-то её берега более крутые, высокие, с частыми сосновыми борами. А правые берега более низменные. Они каждую весну половодьем накрываются. А рыбы в реке – видимо-невидимо, особенно осетрами славится. А что это за название такое – Обь? Ну-у, тут по-разному сказывают. Есть и поэтическая легенда. Жили де в старину брат и сестра. Катунь и Бия. Полюбили они друг друга вопреки местному обычаю. И разлучили их, отправив в разные места Алтайских гор, превратив их в реки. Но любовь их была настолько крепка, что они стали пробиваться сквозь горы навстречу друг другу. Наконец, реи соединились и далее потекли обе вместе. Потому и Обь.

Удивлялись наши мужики сим сказанием, любовались просторами великой реки. Но вот и Барнаул. Вот и начальство местное бумагу из Томска принимает и, недолго думая, в деревню направляет.

Сибирских-то деревень в ту пору не так уж и много было. А земли-то вольной вдосталь. Местные обрабатывать её не всю могли. А потому деревню надо было укреплять, земли пахотные осваивать. И отправились наши ходоки в деревню Овчинниково, Косихинской волости Барнаульского уезда. От Барнаула 50 вёрст на тракте Барнаул – Бийск. Деревня потом селом стала. А тогда небольшая деревня была. Коренных-то жителей мало было. Всё больше переселенцы.

Прибыли они в деревню. Осмотрелись. Простор-то какой! А земля!!! Чернозём!!! Не какой-нибудь вятский суглинок.

Первым делом к старосте явились. Доложились, кто такие. Каждый про своё ремесло рассказал. Ну а к пахотному делу каждый с детства приучен. Старосте мужики понравились. Деловые, обстоятельные. Эвон в какую даль сибирскую добрались из неведомой Вятки. Позвал староста стариков, посоветовался с ними. А наши мужики, чтобы разговор легче пошёл, четверть водки поставили. Тут старики за добрым угощением и согласились принять новопоселенцев. А

староста собрал сход. Обычай был такой сибирский. Все дела важные общим миром решали. Не всякого в свою деревню принимали. Только людей надёжных и способных к крестьянскому делу. Доложил староста сходу, кто де к нам прибыл, да кто, что делать умеет. А таких мастеров в ту пору в деревне не было. Вот и согласился сход сибирский принять к себе крестьян вятских.

Путь в Сибирь нашим мужикам был неведом. Опасались они, не напрасно ли в столь дальний путь отправились. Обратно же домой возвращались легко. И путь знакомый. И весть радостная. Можно переселяться. Новую жизнь начинать. Вольную. Возвратились к себе на Вятку. Обрадовались семьи. Вернулись мужики живыми и здоровыми. Да и вести хорошие принесли. Стали в дорогу собираться.

Казалось бы, проще простого вятскому крестьянину в путь-дорогу собраться. Но одно дело, когда ходоки в Сибирь пошли, можно сказать, налегке. Другое дело – с семьями отправиться. Хоть жили бедно, да добра-то всякого поднакопилось. Тут и посуду надо взять, и лопотину (одежду), и инструменты, и сельхозинвентарь, да мало ли что, без чего в дальних краях не обойтись. Однако же в дорогу брать надо всё только необходимое. Всё, что можно нажить в дальних краях, можно оставить. Да ведь как оставить, коли годами наживали. Вот и решали. Порой и до скандала доходило. Мужикам-то одно надо, а бабам – другое. После долгих размышлений и перебранок всё-таки отобрали всё необходимое для переезда.

Иван-то Григорьич, будучи портным, машинку швейную взял. Он, когда в отходе был, у одного помещика, на которого шил, машинку-то и приглядел. Уж больно она ему понравилась. «Зингер» называется. Стал торговаться с помещиком-то. А тот ни в какую. Я, говорит, её через Москву выписал. А машинка-то не русская, немец её изобрёл. По фамилии Зингер. Он и фабрику построил, совсем недавно, в 1854 году. В России такие машинки крайняя редкость. Да и стоят дорого. Стал Иван справки наводить, где бы такую машинку купить. Случилась тут в Вятке ярмарка. Тот помещик и посоветовал в Вятку съездить. Что ж, думает Иван. У меня как раз две шубы пошиты да порты, да душегрея. Доброй-то портной с запасом шьёт. Попытаю ка я удачи. Там-то, в Вятке на ярмарке, сбыл он свой товар. Добавил кой-каких деньжат, из дому прихваченных, армяк свой продал, да и купил «Зингера». Машинка эта швейная потом внукам-правнукам досталась. Долго служила, не ломалась.

Ну что же. Собрали переселенцы свои вещи. Кой-что распродали. Избёнки свои, плуги-бороны-сани продали. Телеги загрузили и поехали. В далёкий путь. Превозмогли они страх перед неведомой Сибирью. Хоть у страха глаза велики, но на всяку беду страха не напасёшься.

Иван-то Григорьич к тому времени здоровьем маялся, зная простудился крепко. А двигался мало. Крестьянством мало занимался. Всё больше портняжничал. Деньги на дорогу зарабатывал. «Зингер»-то хорошо выручал. Да и братьям надо было помочь – с пустыми руками в этакую даль не гоже ехать.

Но вернёмся ко времени переселения в Сибирь Ивана Григорьевича с семьёй. Весной 1878 года, как только земля подсохла, и дороги установились, тронулись в путь. Отправились вместе с семьёй Андрея Князева. Снарядили они телеги, погрузили кой-какой необходимый скарб. Ведёрко дёгтя под телегу подцепили для смазывания колёсных осей, да и тронулись в путь. Вся деревня провожала за околицу. Кто охал да вздыхал, кто сомневался в успехе затеянного дела, кто полезные советы давал. А где совет, там и свет. Только мужики понимали, что «всякий совет к разуму хорош». Обдумывали все советы да к опыту своему примеряли.

Можно только в общих чертах представить, как переселенцы добирались к новым местам проживания. Публикуемые фотографии скопированы из открытого доступа сети Интернет.

Рисунок 32. Переселение крестьян в Сибирь (<https://zen.vandex.ru/media/id/5cbf5fb724a36500b485e8a3/pereselenie-krestian-v-sibir-5cc43aeb6e47b000b3222342>)

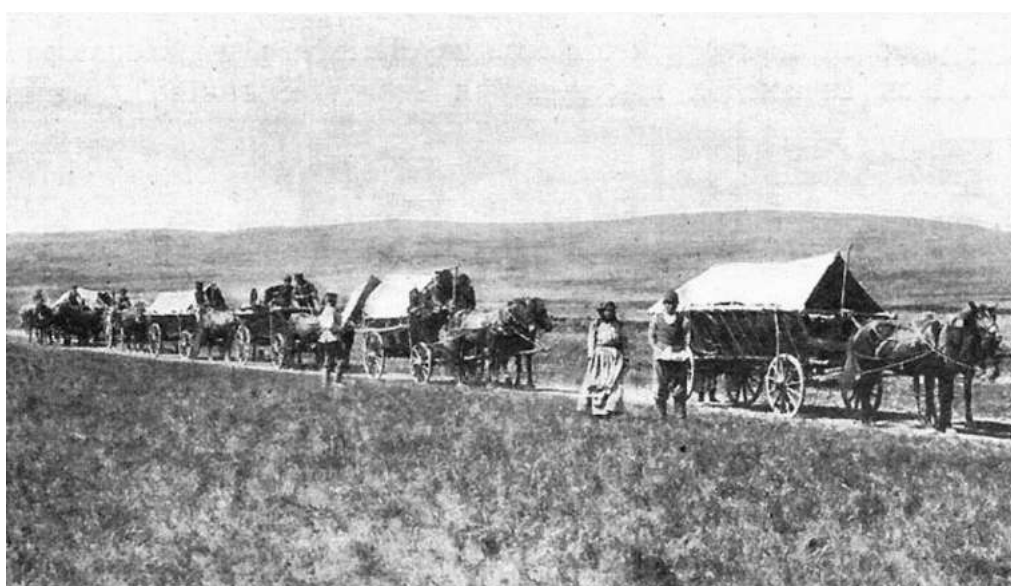

Рисунок 33. Переселенцы (<https://m.ok.ru/vlazorevov/topic/151683481029518>)

Рисунок 34. Крестьянское переселение (<https://zen.yandex.ru/media/koscheiru/kak-prohodilo-pereselenie-iz-malorossii-na-kuban-v-18091811-gg-5e673c33b4e2b434ba67cc9b>)

Путь был долгий. Утомительный. Но дороги не ищут, а спрашивают. Так, спрашивая, и добирались они от деревни к деревне. Там, где останавливались, местные жители, одни с удивлением, другие с одобрением, встречали и провожали наших переселенцев. Вначале пути боязно было в неизведанные края отправляться. Да и по дому все скучали. Но потом попривыкли. Втянулись в дорогу. И день за днём всё ближе и ближе к намеченному месту. Иван-то Григорьич дорогу туда-обратно прошёл. А всё одно, спрашивать надобно было. Да иной раз и путь менять приходилось. Успокаивались всё более, узнавая от местных жителей, что в обратный путь никто с семьями не возвращался.

И вот добрались до Томска. Зашли мужики в знакомую переселенческую контору. Там с одобрением их встретили, ибо не только вернулись мужики, но и с семьями приехали. Знать, надолго задумали в Сибири жить, Алтайский край осваивать. Оформив документы, пошли наши переселенцы на пристань. Загрузились на пароход.

Удивлением для всех была поездка на пароходе от Томска до Барнаула. Вначале по Томи вниз по течению сплавились, а потом и вверх по Оби пошли. Изумительное дело. Такой большой, большой дом, каких в Вятке не бывало. Чудно – как это он не тонет да еще и плывёт! По бортам колеса в виде мельничных с досками. Вертятся колёса-плицы, досками воду загребают, и пароход движется вперёд. Труба дымит. Гудок гудит. Всем это любопытно: как этакая машина сама то вперёд плывёт, то разворачивается, где надо. А берега-то, берега! Сплошная лепота. То крутой яр сбоку проплывает, то песчаная отмель покажется. Но больше всё леса. Боры сосновые. И берёзовые перелески попадают. По берегам деревни справные. У берегов лодки стоят. А по реке там и сям рыбаки на лодках рыбу промышляют. Руками приветливо машут. Солнце. Тепло. Хорошо. Красовито.

Но вот и до Барнаула доплыли. К пристани причалили. Место здесь ровное. А рядом крутой яр. Этакая гора высоченная. Красота неопишная. Лепота.

Рисунок 35. Крутой яр на Оби близ пристани в Барнауле. Там, на горе ныне парк культуры и отдыха (2012)

Но глазеть на неё некогда. Надобно телеги сгружать, да и до места добираться. Не близкий путь до Овчинниково. 50 вёрст. Но по сравнению с пройденным многодневно-многотрудным путём, не так уж и далеко. Правда, волноваться стали, не хуже, как при отъезде. Что там за деревня? Да как их встретят? Да где жить придётся?

Но суть да дело, коли есть дело, так и делай смело. Местные встретили хорошо. Ходоков-то прошлогодних как старых знакомых привечали. Да и советы полезные давали. А за хорошим советом дело всегда на лад идёт.

Рисунок 36. Сибирские дома

Сибирские-то дома справные, в обло рубленые. Крыши тёмсом покрыты. Не какой-нибудь соломой, как на Вятке бывало. Да и люди выглядят по приличнее. Знать зажиточно живут.

Купили наши мужики кой-какие избёнки, а потом и строиться начали. Не сразу, конечно. Сын-то Ивана Григорьевича Михаил Иванович ещё до 1904 года свой дом построил. Пятистенок.

В декабре в ближайшем осиннике пилили деревья. Заготовливали брёвна на сруб дома. Холодно. Морозно. Снега глубокие. Несподручно работать. Но надо. Именно сейчас заготовливать,

чтобы дом долго стоял. Деревья как бы замирают на зиму. Сокодвижения нет. А почему в осинник поехали? Да попросту – соснового бора поблизости не было. Да и осина крепче выдерживает мороз и влагу. Дольше стоит. Обычно осину применяли при строительстве бань и срубов колодцев. Но вот и жилой дом можно срубить. Наш-то стоит уже более 100 лет. Подсказали старожилы, какие деревья надобно вырубать. Стройные, желательны ровные по толщине во всю длину бревна. Да и по диаметру более 20 сантиметров. На заготовку строительного леса и вывозку его на сани мужиков наняли. Зимой-то на сани-волокушах легко вывозить. Лошадь тянет без особого напряжения. Попробуй-ка летом по бездорожью на телеге вывезти. Сам замаешься и лошадь замучаешь.

Но вот деревья, очищенные от сучков, привезли во двор. Уложили брёвна в штабель до ранней весны. После Масленицы в пост, когда кора от деревьев легче снимается, начинали кору эту счищать. Тут, пожалуй, не топор нужен, а скобель. Это такое металлическое лезвие на концы которого прикреплялись деревянные ручки. Скобелем этим кору и счищали. Работали всей семьёй. В тёплые весенние дни хорошо работается на свежем воздухе да при ярком солнце. Ошкуренные брёвна мужики сложили в штабель с прокладками, чтобы дерево «отлежалось». С весны штабель и снегом порой заметает, летом дождём мочит, ветром продувает. Если какая древесная букашка и доживёт до того времени, так дождём и ветром без питательной среды (коры) начисто её удаляют. Осенью срубили сруб в обло. Накрыли кровлей. Печку сбили. На зиму переселились в новый дом. Началась новая жизнь вятских в Сибири. Было это в 1878 году.

Рисунок 37. Дом этот, срубленный из осины стоит до сих пор. Проживают в нём две разные семьи, что и видно по обрамлению окон. Дом уже с многочисленными переделками (2012)

Рисунок 38. Дом обшит досками. Его преклонный возраст выдают углы венцов внизу. Но стоит он крепко, не покосившись от времени. Только справа фундамент чуть приосел. Вид с огорода (2012)

Рисунок 39. Роспись на филёнке двери из кухни в горницу (2012)

Дверь крашена-перекрашена, а роспись оставлена от былых времён. Любили крестьяне в красоте жить, да и поздние жильцы не посмели полностью избавиться от этой росписи.

Рисунок 40. А эта роспись на досках нижней части печи, ниже каменной кладки (2012)

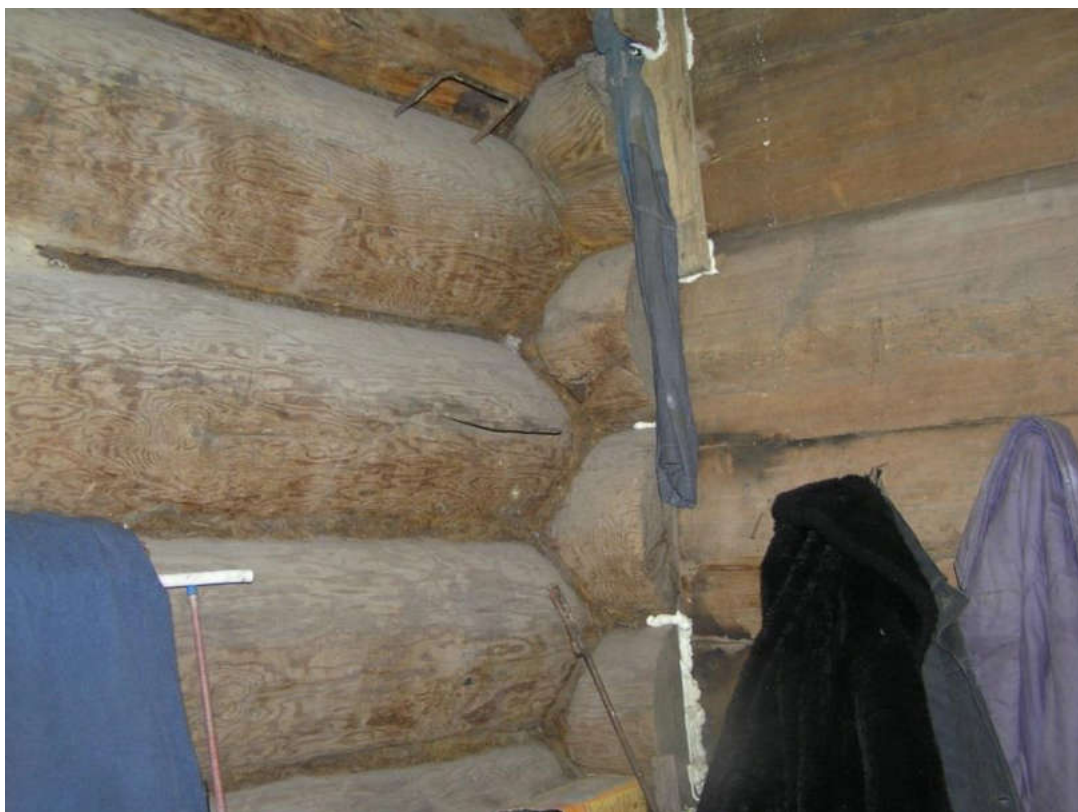

Рисунок 41. Осиновые брёвна в снях без воздействия влаги сохраняются в первозданном виде (2012)

Рисунок 42. Крыльцо хозяина левой половины дома (2012)

Рисунок 43. Крыльцо хозяев правой половины дома (2012)

Рисунок 44. Венцы на углу сруба. Свидетельство древних времён. Дому более 120 лет. Брёвна потрескались от воздействия влаги (2012)

Рисунок 45. И мне пришлось побывать у родительского дома. Вид с улицы (2012)

Средь выживших детей Ивана Григорьевича вырос и возмужал сын Михаил. Ему в ту пору 13 лет минуло. А он уж и крестьянским делом наравне с мужиками занимался, правда грамоты не имел. Но долго жить Ивану Григорьичу на земле обетованной не пришлось. В земле Алтайской упокоился, прожив там всего полтора десятка лет. К тому времени Михаил Иванович Решетников настоящим хозяином стал. Семейой обзавёлся. Хозяйство справное заимел.

Жену-то ему ещё отец нашёл. В соседней деревне, в Песьянке. Марфой звать, 1864 года рождения. Из семьи Василия Скрябина. Скрябины-то тоже вятские, только немногим позже приехали. Вот живут они с Марфой, бабой работающей. Отец Михаила знал, кого в семью-то брать. Да и детей рожать Марфа умела. Выросли да возмужали, правда, не все. Старшей была Анастасия, родившаяся в 1894 году. Замуж её выдали за Мартына. Но он долго не прожил. И вышла Настя за Дмитрия Торова, с которым и прожила всю жизнь, вырастив Сергея, Екатерину, Александра и Бориса. После Насти через два года родилась Пелагея. Судьба её оказалась незавидной. Несколько раз выходила замуж, но она всех своих мужей пережила и умерла в глубокой старости в Сары-Озеке. Была ещё и Матрёна, рано умершая и потому детей не оставившая.

В 1904 году родился Иван (мой отец), о семье которого и пойдёт речь далее. Не все дети выжили у Михаила и Марфы. А вот Иван, сестра его Мария, родившаяся в 1914 году, да брат Гавриил, появившийся на свет в 1918 году, дожили до старости, вырастив детей и внуков.

Братья Ивана Григорьевича Алексей и Матвей по первоначальному переселяться в Сибирь забоялись. Их семьи так и не решились покинуть родные места. Но вот прошло 14 лет. Вести из Сибири стали приходить хорошие. И земля есть, и воля. Жить можно. Тогда и двинулись в Сибирь Дмитрий и Матвей Григорьевичи. Был уже 1892 год. Через год, в 1893 году, переселился и Алексей Григорьевич. Так что все сыновья Григория с семьями обосновались в Сибири.

Забегая вперёд скажу, что не напрасно Решетниковы и их соседи в Сибирь переселились. Алтайский край стал для них новой родиной, приютившей их с добросердечием. Мужики были

работящие. Землю-матушку с любовью обрабатывали. И зажили они вольно на свободной земле. К 1917 году, когда проходила перепись населения перед выборами в Учредительное собрание, все семьи Решетниковых были вполне зажиточными.

Откроем выписку из Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи населения 1917 года, проводившейся в условиях подготовки к выборам в Учредительное собрание.

Томская губерния, Барнаульский уезд, Косихинская волость, селение Овчинниковское, общество Овчинниковское¹.

Решетников Михаил Иванович²

Год рождения 1865³

Прибыл из Вятской губернии в 1878 г.

Жена Марфа (Скрябина)

Год рождения 1864

Дети: Анастасия, Иван (1904), Мария (1914), Гавриил

Зять Мартын (1902), няня Клавдия 1904

Выделился

Душевых наделов 3

Лошади 7

Крупный рогатый скот 7

Овцы 7

Итого домашнего скота 21

Земля 36,4 десятины (усадебная 0,4, пашня 27, покос 9)

В крестьянском кооперативе (1915)

Решетников Матвей Григорьевич, крестьянин, великоросс

Год рождения 1867

Прибыл из Вятской губернии в 1892 г.

Жена – Пелагея (1861 г.р.)

Дети Филипп (1896), Мария (1897), Алексей (1900), Ефросинья (1901), Сергей (1906), Елена (1909), Александра (1915), Григорий (1916)

Выделился в 1895 г.

Душевых наделов 3

Лошадей 8

Крупный рогатый скот 9

Овцы 10

Итого домашнего скота 27

Земля 33,7 десятин (усадебная 0,7, пашня 27, луга под покос 6)

В крестьянском кооперативе с 1914 и 1917

Решетников Дмитрий Григорьевич

Год рождения 1854

Прибыл из Вятской губернии в 1892 г.

Жена – Екатерина (1854)

Дети 6 умерли в младенчестве

Выделился в 1902 г.

Душевых наделов 1

Лошадей 1

Крупный рогатый скот 5

Овцы

Итого домашнего скота 6

1 См.: Персональные карточки, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края в Барнауле.

2 Его отец Иван Григорьевич, прибывший вместе с сыном Михаилом, умер в 1910 году, поэтому переписной карточки 1917 года на него нет.

3 Умер в 1940 г., будучи в ссылке и прожив 75 лет.

Земля 10,2 десятины (усадебна 0,2, пашня 9, луга под покос 1)
Решетников Алексей Григорьевич, крестьянин, великоросс
 Год рождения 1858
 Жена Афанасия (1854)
 Дети Васса (1880), Мирон (1888), Иван ст. (1899), Анастасия (1904), Иван мл. (1906), Федора (1907), Матвей (1911), Семён (1914)
 Прибыл из Вятской губернии в **1893 г.**
 Год поселения 1893
 Выделился в 1902 г.
 Число душевых наделов 4
 Лошадей 8
 Крупный рогатый скот 3
 Овцы 8
 Итого домашнего скота 19
 Земля 40,3 десятины (усадебна 0,3, пашня 36, луга под покос 4)
 В крестьянском кооперативе с 1912 г.

Как видим, к 1917 году Решетниковы были достаточно зажиточными крестьянами. Всего в четырёх семьях у них было земли 210,6 десятины в том числе пашни – 99 десятины.

Публикуемые ниже персональные карточки всероссийской переписи хранятся в Государственном архиве Алтайского края в Барнауле.

The image shows a personal card from the 1917 Russian Empire census. At the top, it reads "Всероссийская сельскохозяйственная, земледельная и городская перепись 1917 года" (All-Russian agricultural, farming, and urban census of 1917). The card is for Alexey Grigorievich Reshetnikov, a peasant from the Tambov Governorate. It contains a large grid for recording various types of land (arable, meadow, forest, etc.), livestock (horses, cattle, sheep, etc.), and other household assets. There are also sections for family members and specific details about the household's economic status. The document is filled with handwritten entries and has several official stamps and signatures.

150

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
Пять видовых листьев и прочие элементы растений пяти названных деревьев (2400 кв. см.)																														Землепользование (100 десятин)																																																																					
Если картина составлена на акрилате, то факель, ил, отливо и прочие элементы (составленная) лена.																														Всего десятин																																																																					
Всего десятин																														Всего десятин																																																																					

153

Всоссийская сельскохозяйственная, земельная и торговая перепись 1917 года. Актинское Поселье, Сельцо

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
Воспользование земель (2400 кв. см.)																														Землепользование (100 десятин)																																																																					
Если картина составлена на акрилате, то факель, ил, отливо и прочие элементы (составленная) лена.																														Всего десятин																																																																					
Всего десятин																														Всего десятин																																																																					

ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ. Сельцо. Уездный уполномоченный *А. А. Мухоморов*. Подпись *А. А. Мухоморов*. Число *3*.

Д О Ш А Д Ь

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
Средства производства																														Средства производства																																																																					
Всего десятин																														Всего десятин																																																																					

154

10	5.8	11	0.2	0.7	41	0.2	2.3	15	10	3.9
----	-----	----	-----	-----	----	-----	-----	----	----	-----

Весь посевной пахоты и прочих пахотых земель занятых зерновыми культурами (2400 кв. саж.).

Виды посевов: Пшеница, Ячмень, Овес, Рожь, Кукуруза, Гречиха, Горох, Бобы, Чечевица, Картофель, Сахарная свекла, Кормовые травы, Люцерна, Клевер, Гречка, Рьпиз, Овсянник, Яснень, Гречишник, Пшеница, Ячмень, Овес, Рожь, Кукуруза, Гречиха, Горох, Бобы, Чечевица, Картофель, Сахарная свекла, Кормовые травы, Люцерна, Клевер, Гречка, Рьпиз, Овсянник, Яснень, Гречишник.

Сельскохозяйственные животные:

Вид	Число
Крупный рогатый скот	112
Мелкий рогатый скот	111
Лошади	110
Конные лошади	109
Овцы	108
Козы	107
Свиньи	106
Куры	105
Гуси	104
Утки	103
Итого	102

12

84
185

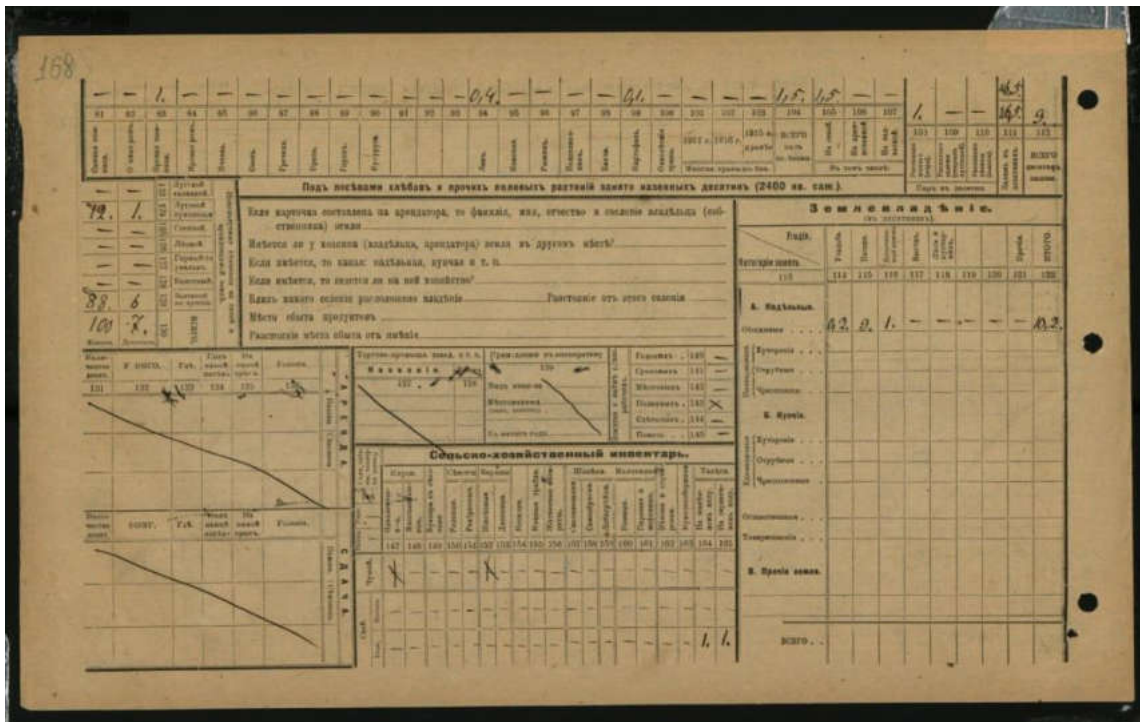
Всероссийная сельскохозяйственная, земельная и городская перепись 1917 года. Алтайская Пасека Селга.

Томская губерния, уезд Колыванский, волость Александровская.

Сельскохозяйственные животные:

Вид	Число
Крупный рогатый скот	112
Мелкий рогатый скот	111
Лошади	110
Конные лошади	109
Овцы	108
Козы	107
Свиньи	106
Куры	105
Гуси	104
Утки	103
Итого	102

Итого скота и птицы: 112 + 111 + 110 + 109 + 108 + 107 + 106 + 105 + 104 + 103 = 1165

Жизнь на алтайской земле налаживалась постепенно. Вначале надо было обустроиться с жильём. Иван Григорьевич купил домик на две комнаты. В семье Ивана Григорьевича и Домны Фокеевны росли дочь Степанида и 12-летний сын Михаил. Кроме того, они взяли на воспитание двух девочек-сирот Устинью и Машу. Они воспитывались вместе со Степанидой как родные сёстры. Когда все выросли, их выдали замуж в соседние деревни. Со временем Иван вместе с сыном Михаилом на месте купленного домика построили новый дом. Построили добротнo. Рядом был осиновый лес, осинник, поэтому дом срубили из осины. Осина меньше других пород деревьев поддаётся гниению при воздействии дождей и солнечных лучей. Дому этому более 120 лет, а он и поныне стоит вполне достойно. И люди в нём живут спокойно. Только там сейчас две семьи обитаются, как говорят сибиряки: дом на две половины.

Хороший дом. Хороша и печь в нём. В нём и родился мой отец Иван Михайлович в 1904 году. Вспоминая свой дом с любовью, он, бывало, говорил: «Всякий дом крышей крыт, потому долго и стоит», «Держись друга старого, а дома нового», «Дом – корень, а сторона – похвальба», «Дом красится хозяином», «Дом вести – не бородой трясти». В детстве он любил на печке спать: «На печи-то лежишь – хорошо спину прогревает, а утром просыпаешься от запаха свежеепечённого в печи хлеба. Мать-то мастерица была хлебы печь». Печь-то не только тепло давала, но и кормилицей была. Всё для питания семьи, да и корм для животных, в печи готовили. Не зря пословица гласит: «Всё, что в печи, на стол мечи».

Дом есть дом. В нём жить. В нём укорениться. И уж по разным сторонам не шататься. На чужой стороне только заработать можно на пропитание, мастерством своим денежку добыть. А жить – в доме родном быть. В старину-то говаривали: «Ищи добра на стороне, а дом люби по старине». Понимали старики, что домашняя копейка лучше заезжего рубля.

Дом свой – хорошо. Но как без земли прожить. Земля-матушка всякое пропитание давала. В ту пору, когда переселились, земли вольной было много. Обычай выделять количество земли для пашни был простой: сколько пробежишь пока сил хватает, столько и земли в собственность получишь. Отец вспоминает: «Один мужик бежал-бежал, устал, упал и руку протянул – вся земля его».

Если на неурожайной вятской земле выращивали, в основном, рожь, то алтайская земля родила всякий хлеб: пшеницу, рожь, овёс, ячмень. Хорошо там вызревали подсолнухи и кукуруза, а на грядках – огурцы, капуста, морковь, свёкла, горох, бобы. В общем, всего было в изобилии. Только, знай трудись, не ленись. Вот и не ленились мужики. К 1917 году в хозяйстве Михаила Ивановича было 21 всех голов домашнего скота, в том числе 7 лошадей. А земли насчитывалось

36,4 десятины. Тогда учитывалось всё в десятинах. Десятина – это десятая часть гектара. Следовательно, это 3,64 гектара. По нынешним временам земля приусадебная учитывается в сотках. Сотка – сотая часть гектара. В одной десятине десять соток. Вот и считайте. 36,4 десятин – это 364 сотки. Под пашней было 270 соток, в усадьбе – 40 соток, да ещё и покоса 90 соток¹.

Рисунок 46. Сеятель. Зерно о ту пору вручную по полю сеяли. (<https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Сеятель.jpg>)

Вот на этой плодородной земле и закипела крестьянская жизнь. Не лёгкая, трудоёмкая, требующая много физических сил. Но зато жить стали, как говорят сибиряки, справно. Михаил Иванович хозяйством крестьянским занимался. Пахал, сеял, урожаем убирал, сено косил, лес корчевал. Да ещё и извозом занимался в зимнее время. А отец его, Иван Григорьевич, своим мастерством продолжал заниматься. Он ведь не зря с собой швейную машинку «Зингер» привёз. Шил шубы и не только. Всякую верхнюю и нижнюю одежду справлял. Заказов было много, стало быть и прибыль в семье был не плохой. Особенно шубы в большом спросе были. Зима-то сибирская суровая, снежная. Шуба всякому нужна. Без неё зиму не проживёшь. А выношенная шуба не греет. Потому и заказы были на новые шубы. Вот и шло дело справно. Отец шубы шил, сын хлеб выращивал. А русская пословица гласит: «Зимой без шубы не стыдно, да холодно; а в шубе без хлеба тепло, да голодно». Так что жили наши поселенцы в тепле и сытости.

На пашне вначале было три поля: Овсяное, Ржаное, Пшеничное. Эти поля так и стали потом называться, хотя при трёхпольной системе хлеб сеяли попеременно на разных полях. Пшеницу могли сеять на Овсяном поле, рожь – на Пшеничном, овёс на Ржаном. Каждый год менялись посевы зерновых на разных полях, но назывались они по первому посеву под культуры. Затем стали переходить на многопольную систему. Какое-либо поле оставляли под пар. На каком-то поле сеяли люцерну. То есть эти три поля дробились. На них выращивали различные культуры. Севооборот хорошо, когда он правильно соблюдался. Но, тем не менее, без подкормки земля

¹ Для сравнения: нынешние усадьбы в селе располагаются на 12-20 сотках, а дачные участки имеют всего 6 соток.

истощалась. Удобрять её надобно было. А удобрением служил навоз, подстилка от животных. По сибирскому говору – назём. Назёму-то много надо было. Для того и старались держать как можно больше домашней скотины. Лошади, коровы, овцы были в основе хозяйства. Держали также свиней и кур. Назём вывозили на поля в конце зимы, когда снег начинал подтаивать. Вместе с влагой в почву уходило и удобрение. Так что всё в крестьянстве делалось по уму. А ведь без ума – не в пользу и сума. Да и в соседи за умом не пойдёшь. На то человек родился, чтобы жить своим умом. Вот и наши переселенцы свой ум имели, да и у соседей ума набирались. Опыт сибирский по хозяйству на земле быстро освоили.

Рисунок 47. Первоначально землю-то плугом пахали, а уж позднее на тракторную тягу перешли

Михаил Иванович, освоив сибирскую науку землепашца, довольно быстро стал хорошим хозяином. В поле у него хлеб всегда родил. Скотину домашнюю справно держал. Со временем новый сельхозинвентарь приобретал. А ведь всякий дом хозяином хорош. Где хозяин прошёл, там и хлеб уродился.

Ну а хлеб – основа жизни. Без хлеба и у воды худо жить. Не зря сибиряки говорят: «Был бы хлеб, а зубы сыщутся», «Не будет хлеба, не будет и обеда», «Не тот хлеб, что в поле, а тот, что в сусеке», «Покуда есть хлеб да вода, всё не беда», «Рыба – вода, ягода – трава, а хлеб всему голова».

Но, чтобы с хлебом быть, много трудиться надо. Весной – пахать-сеять. Да торопиться надо, не лениться. Весенний-то день год кормит. Летом – траву косить, сено заготавливать. Осенью – жатва, урожай собирать надо, сани к зиме готовить. Зимой – сено возить, телеги чинить, дрова в лесу заготавливать, да извозом заниматься. Мужик у всякое время года – страда.

Хозяйство постепенно росло. Вначале-то больше всё вручную работали. Потом приобретать стали технику. Купили косилку с конными граблями. Косить траву стало сподручнее. Хлеб жали вначале серпами. Потом жатку прибрали. На конной тяге. Осенью на току зерно провеивали лопатами, тяжело было, утомительно, да и пыли наглотаться, и дело медленно продвигается. Накопили денег, купили веялку. Веялка – хорошее дело. А молотить хлеб-то цепями приходится. Ох, тяжела работа.

Пошёл Михаил Иванович к шурина своему.

- А что, Иван Васильевич, бабы-то наши умотались на току-то, цепами молотить?
- Умотались. Как не умотаться. Помаши-ка весь день, пока всё зерно не промолотишь.
- Так не купить ли нам молотилку? У меня деньжат собралось, но маловато будет. Давай купим одну на двоих.

- Что ж, дело хорошее. Давай купим.

Купили они молотилку. На конной тяге. Восемь лошадей надо было впрягать. Сначала у одного зерно молотили, потом у другого. Дело-то споро ладилось. Через год Михаил Иванович откупил молотилку, отдав шурина половину цены. Шурина же, в свою очередь, получив половинные деньги, добавил своих и купил себе новую молотилку. Так, помогая друг другу, и развивали они свои хозяйства. Работать стало легче. Да и достаток стал лучше. Стали прикупать лошадей, коров, овец. Тут и молоко своё, и мясо, и шерсть. Шерстью и мясом на ярмарках приторговывали. В урожайный год можно было и зерно продать. Продавали только пшеницу да рожь. Овёс не только на овсяную кашу годился, но и лошадям на корм. Насыпят, бывало в торбу овёс, привяжут её на морду лошади, она и жуёт-хрумкает.

Маленький Ваня любил слушать это хрумканье лошадиное. Хрумкает лошадь, да всхрапывает, а Ване смотреть да слушать занятно было. Однажды взял он торбу, насыпал туда зерна, привязал себе за голову, попытался, было, есть по лошадиному, да никак не мог справиться. Тут его отец застал за таким занятием, посмеялся, лошадиным сыном назвал, но больше не велел такого делать. Потом, когда Ваня за столом при еде капризничал, отец ему говорил: «Ешь, что подают, а то торбу надену». А Ваня торбу не хотел надевать, душно там было. И смиренно начинал есть то, что на столе поставлено.

Зимой Михаил Иванович извозом занимался. Как только все дела по заготовке хлеба и овощей заканчивались и устанавливался санный путь, Михаил Иванович созывал мужиков:

- Ну, мужики, пора в извоз.

- Куда поедет-то?

- Перво-наперво, в Барнаул. К купцам знакомым.

- Пустыми ехать, али свой товар брать?

- Нет, свой товар пока не брать. Пока купеческий повезём. А вот на Николу Зимнего, на ярмонку, будем свой товар брать, у кого есть, конечно, что продать.

- Так зачем же ехать?

- Возьмём мы у знакомых купцов товар, да и повезём в Бийск. Там другим купцам отдадим. Пусть торгуют.

- А обратно пустыми поедет?

- Нет. В обратную дорогу бийские товары возьмём, в Барнаул повезём.

- Ишь, ты. А деньги как?

- Деньги-то? Так, купцы-то бийские и барнаульские друг друга знают. Напишут они бумагу, какой товар и сколько стоит. А мы туда товар, обратно деньги. Деньги-то сдадим, а за перевоз получим.

Так и зарабатывали мужики за перевоз товара. Всё было по-честному. Никто никого не обманывал. Да и обманывать-то было не резон. В другой раз купец и не доверит мужикам свой товар. Да и мужики у купца, который обманет, больше товар не будут брать для перевоза. Тут наладились они всё больше к одному богатому купцу, который только наших мужиков и снаряжал в путь-дорогу. Порой и в Новониколаевск возили товар, и в Томск. Далековато. Но что мужику дальняя дорога! Всё осилит. Ему сто вёрст не крюк.

Возили они всякий товар: шерсть овечью, мясо, спирт в бочках, ну и зерно, конечно.

А через Овчинниково другие ямщики с товаром проезжали, в Барнаул и обратно. В деревне ночевали. Местным-то от них тоже доход был: за ночлег, да и за овёс для лошадей, коли те в дороге свой овёс подъедали.

Надобно молвить слово и за детей. У Михаила Ивановича и Марфы Васильевны их было четырнадцать. Не все, правда выжили. Состоялись и дожили до старости Анастасия, Пелагея, Иван, Гавриил и Мария. Далее же речь пойдёт об Иване и его семье.

Родился Ваня 6/19 января 1904 года. В этот день прославляется Святой Иоанн Предтеча, Креститель Иисуса Христа. Потому и назвали родители своего сына Иваном. В народе сей праздник называли: Иоанн-Креститель, Иван-Бражник (Бражный), Перезимник. Начинался зимний мясоед. Почему Бражник? Да потому, что по деревням свадьбы играли до самой Масленицы. А какая свадьба без бражки? Бражка-то к мясу веселие даёт. Веселится народ да приговаривает: «Хоть дом огнём гори, а бражку вари», «Хороша бражка, да мала чашка», «При пиве, при бражке братьев много», «Испила кума бражки, да и хватилась рубашки», «Без чашки бражки – гость гложи кость». Ну и на середину зимы народ примечал: «В полдень синие облака – к урожаю», «Коли на открытую воду пойдёт туман – хлеба будет много», «Снег хлопьями – к урожаю, в небе ясно – к большому весеннему разливу».

Детство Вани проходило среди деревенских забот. Дети, как правило, подражали во всём взрослым. Когда в доме появилась молотилка, Ваня с деревенской ребятнёй сами изготовили из подручного материала игрушечную молотилку и «молотили зерно». А то и «пахали» вскопанную землю или песок деревянной палочкой в виде сохи. В игре и к делу приучались. «Играть играй, - говорила мать, - да дело знай».

Пришло время Ване в школу идти. Школа к тому времени была уже построена. Большая-пребольшая в один этаж. Она и поныне сохранилась. С фасада обрамлена новомодным пластиком, а задняя стена так и стоит в первозданном виде, хотя и почернели брёвна от времени.

Рисунок 48. Современная школа со стороны фасада (2012)

Рисунок 49. Стена школы с обратной стороны (2012)

В первый класс Ваня пошёл с неохотой. Зимой учился не совсем прилежно. Когда наступила весна, надо было помогать отцу по хозяйству. Тут и посев, и выгон лошадей в ночное, и другие весенние заботы. В школу перестал ходить, посему его во второй класс не перевели. Пришлось ещё один год в первом классе учиться. К концу учебного года во втором классе повторилась та же самая история, весенняя страда. И оставили Ваню во втором классе на второй год. А уж в третий-то класс Ваня вообще не пошёл. Надо было и в доме работать, и в поле. Двенадцатый годок. Не ребёнок уже, а отрок. По тем временам наравне со взрослыми мог и в поле пахать, и на лугу траву для сена косить, и в лесу деревья корчевать. Так почти без образования вступил Ваня в жизнь. Но вот особенность характера русского мужика. Будучи взрослым, а потом и на пенсии, он ловко разбирался в технике, любил читать исторические романы, а по вечерам обязательно просматривал газеты, читая вслух статьи для своей семьи.

Вернёмся же к воспоминаниям детства моего отца. В ту пору строили транссибирскую железнодорожную магистраль. В 1911 году линия проходила неподалеку, в семи верстах от села. Там возводили станцию Овчинниково и строили железнодорожный мост через речку Бобровку. По мосту прокладывали рельсы для поездов и одновременно прокладывали путь для гужевого транспорта. Руководил работами главный инженер Саблинский, живший у Игнатия Шадрина, а мост возводил инженер Цветков, который квартировал у Михаила Ивановича. Ване в ту пору было 7 лет и ему было поручено отвозить утром Цветкова на станцию, а вечером привозить обратно. Отец запрягал лошадь в ходок с кузовом. Ваня впереди на облучке с вожжами в руках, а инженер в кузовке. Инженер поначалу опасался и не вполне доверял маленькому ездовому. Но потом понял, что мальчик ловко управляет лошастью, и успокоился.

Любил Ваня смотреть, как рабочие возводили насыпь, строили мост, прокладывали рельсы.. Сначала выкопали котлованы, потом стали забивать плотную сваю, заливая щебёнкой с цементом как сплошную подушку. Потом стали класть каменные плиты большого размера, выкладывали столбы (быки) до самого верха. Снизу были шире, кверху сужались на конус. Быки соорудили, по ним проложили железные перекрытия и, наконец, рельсы.

Отец не раз ему выговаривал за задержку: «Привёз инженера и давай обратно. Нечего там глаза пялить. В доме-то работы полно». Но Ваня иной раз, если и не задерживался на станции по

утрам, то вечером за инженером норовил пораньше ехать. Инженер заметил любопытство Вани и рассказывал ему по пути о строительстве железной дороги, о сторонах, которые соединяли железные пути, о людях, которые ездили на поездах, о грузах в железнодорожных вагонах. Впервые Ваня услышал многие неизвестные ему ранее слова: рельсы, шпалы, костыли, башмаки, паровоз, вагон, теплушка, паровая машина, машинист паровоза, кочегар, семафор, кондуктор...

У инженера Цветкова была семья: жена, сын и дочка. Сынок был задиристый, как-никак сын инженера. Не ровня деревенскому мальчишке. Ваня с ним хотя и играл в детские игры-забавы, но нередко они ссорились по пустякам. Дело и до драки доходило. Ваня городскому мальчику не уступал, всё-таки своя земля его держала. А девочка была с прихотью. Любила она глину от печки колупать и грызть её. Тогда Ванина мама настряпала ей глиняных калачиков, которые девочка с удовольствием грызла.

Инженер Цветков, построив мост, уехал. Ваня с его сыном распрощался мирно. А девочке в дорогу напекли глиняных калачиков. Главный инженер ещё оставался, чтобы закончить все работы на станции Овчинниково.

В 1914 году состоялось открытие железнодорожного пути. В назначенный день стали собираться на станции люди со всей округи, чтобы посмотреть на диковину. Многие не верили, чтобы железная машина сама двигалась по рельсам, да ещё и вагоны за собой тащила. Смельчаки подходили к линии, ощупывали рельсы, шпалы. Но вот вдали показался поезд. Все опасливо отхлынули от путей. Столпились. Ждут с нетерпением и любопытством. Вдруг, когда поезд приблизился, машинист пустил пар и дал гудок. Неожиданный, резкий и громкий, он так перепугал людей, что все бросились в рассыпную. У страха-то глаза велики. Испугались и лошади. Шарахнулись в сторону. Ваня наш со всей семьёй тоже там был. Ему запомнилась любопытная картина. Одна старая женщина в очках в испуге ухватилась за столб, очки у неё на солнце блестят, собачонка рядом тьякает. Ну а машинист и рабочие смеются. Когда поезд остановился, попыхивая паром, люди стали постепенно приходить в себя. На всяку беду страху-то не напасёшься. Кто-то стал подходить поближе, кто-то, осмелившись, ощупывал паровоз руками, а один смельчак взобрался к машинисту и стал осматривать топку паровоза.

Таков был эпизод в истории семейной жизни Решетниковых. В остальном всё шло размеренно и спокойно. Пахали, сеяли, косили, корчевали, убирали урожай, занимались извозом. Росла семья. Умножалось хозяйство. Жили добротной, редко вспоминая рассказы стариков о жизни в Вятской губернии, когда беда бедой беду затыкала, когда у горькой беды не было сладкой еды. Забыли и про бедность, которая в клюку гнёт. И уж не говорили: «Нет греха хуже бедности» или «Бедность не порок, а несчастье», «Бедному везде бедно». Но то, что родом из Вятки, помнили хорошо и наследникам своим об этом рассказывали. Хорошие времена наступили. А всё почему? Да потому, что мужики, да и бабы с подростками, делом занимались. Дело делали. Небо не коптели. Делу было время, а потехе – час. На бога уповали, а без дела не бывали. И брались всегда за своё дело, за чужое не хватались. Стала и денежка появляться. А всякая денежка путь-дорогу прокладывает. Говаривали старики: «Денежка не бог, а бережёт», «Денежки, что голуби: где обживутся, там и поведутся».

Итак, Решетниковы обрели новую землю. Здесь и началась новая отчина. Здесь и родился Иван Михайлович, продолжатель рода. Крепко за землю вятчане зацепились. Да и приросли к ней.

Интересную запись оставил по поводу выбора земли переселенцами известный писатель, исследователь земли сибирской Н. Ядринцев:

«Наибольшая часть вятских переселенцев в Сибирь с половины шестидесятых годов направляется в Томскую губернию, а в этой губернии колонизируется, главным образом южная часть, Алтайский горный округ. Вот что говорит об этом известный местный писатель статей г. Ядринцев: «Русский переселенец с замечательным чутьём выбрал Алтайский округ, как самый лучший и благословенный край во всей западной Сибири... Величайшая судоходная река Обь орошает округа Бийский и Барнаульский, около нея плодоноснейшие места и житница Сибири, производящая миллионы пудов хлеба, повсюду обилие лесов и рядом с ними чередуются степи и луга, не уступающие новороссийским, гористые места, изборождённые сотнями рек и горных потоков, составляют богатую природную ирригацию, наконец, южный климат способствует

изобильной растительности... Не живописные виды и горные богатства, однако, ведут сюда переселенца, **но** то, что Брем определил здесь дорожке золота – это чернозём южной полосы. Пытовщик-переселенец останавливается и долго смотрит на эту почву, как бы прикованный, впиваясь в неё глазами и буквально влюбляется»¹.

Фотографии из жизни сибирских крестьян в дореволюционное время

Фото из открытого доступа

¹ «Судьба русских переселений за Урал» Н. Ядринцева // Отечественные записки, 1979, июнь.

Из воспоминаний моего отца

Предоставим слово моему отцу – Решетникову Ивану Михайловичу. Поведает он от первого лица, как всё было-происходило. Воспоминания свои он начал писать по моей просьбе. Текст свой он дополнял вставками, когда я просил описать тот ли иной эпизод в его жизни. Его воспоминания я разделил на две части. В первой части речь идёт о событиях до ссылки, во второй – после ссылки. Воспоминания отца были изданы¹. Отсюда и начнём новое повествование с моим предисловием к его воспоминаниям.

Крестьянские мемуары довольно редкое явление в отечественной литературе. Весьма редка публикация их писем, дневников, воспоминаний. И связано это, по моему глубокому убеждению, не с безграмотностью русского дореволюционного крестьянства, а с тем, что, во-первых, народоеды, исследуя традиционную культуру, писали о крестьянине, не предоставляя слово ему самому, а во-вторых, и это самое важное, крестьяне писали, в отличие от других слоев населения, не для публикации, не для чтения праздною публикой, а для самих себя, для фиксации и передачи опыта своим потомкам. Рукописи крестьян хранились в семьях, информация о них никому не разглашалась. В редких случаях крестьянские дневники, записи, воспоминания оказывались в музейных хранилищах, но время для их публикации только еще наступает.

Воспоминания и дневник моего отца Ивана Михайловича Решетникова - семейная реликвия.

Отец начал писать воспоминания с середины 1980-х гг. Приезжая домой на каникулы или в отпуск, я все время расспрашивал отца о жизни нашей семьи. Почувствовав мой интерес к прошлому, он и решил написать воспоминания, которые потом перешли в дневниковые записи.

Удивителен крестьянский характер, характер русского мужика-труженика. Наша семья была сослана в Нарымский край. Я вырос в семье спецпереселенца, в рабочем поселке Могочино Томской области, на реке Обь. Притеснения со стороны местных властей были постоянны. Но в детстве я этого не чувствовал, не ощущал. В нашей семье никогда не было об этом разговоров. К власти отец относился как к данности, никогда не высказывая никаких возмущений. Свои беды и невзгоды он объяснял, как неизбежность судьбы и переносил, преодолевал их стойчески. Он не следовал покорно уготованной судьбе. Судьбу, или как он сам говорил, ступень человека, каждый должен решать сам. А решение это заключалось в постоянном труде. Труд - главное в человеческой жизни. Будешь работать - будешь сыт, не раз говорил отец. По его убеждению, только лодыри и лентяи, позарившись на чужой достаток, разорили трудолюбивое крестьянство в 1930-е гг. Он же, будучи ссыльным и долгое время находившимся под надзором комендатуры, не только вырастил детей и дал им дорогу в жизнь (нас, детей, выживших в семье было четверо), но и сам добился многого. Достаточно сказать, что сразу после Великой Отечественной войны он был отмечен правительственной наградой - медалью «За трудовую доблесть», а потом постоянно награждался всеми юбилейными медалями. Не всякий ссыльнопоселенец мог так противостоять своей судьбе. Именно отцу, его трудолюбию, обязан и я, став профессором и кандидатом исторических наук. Не сломался и мой старший брат Василий, когда в числе лучших спортсменов - студентов Кемеровского индустриального техникума его направили в Москву для учебы в Институт физкультуры, а его выдворили из столицы как сына «врага народа». Он все же стал горным мастером и вырастил семерых детей. Старшая сестра Александра стала учительницей. В нашей семье ее звали Шурой, она воспитала двух дочерей и сына. Второй брат, Виктор, стал строителем. У него трое детей. Я был в семье младшим. Мои дети - Ольга и Татьяна, внуки - Алексей, Анна и Ольга, теперь вот и правнуки, о которых писал я выше.

В трудолюбии отцу было не отказать. Прожив до 92 лет, он не знал, что такое праздный отдых. За свою жизнь он овладел многими профессиями - крестьянскими и рабочими специальностями. Это одна из его черт, присущая вообще русскому мужику, - умение делать всё своими руками. А вторая его черта характера - смекалка и любознательность. Крестьянским пареньком он довольно быстро овладевает сельскохозяйственными машинами и легко управляет

¹ См.: Решетников И. М. Воспоминание. Ступень человека и рода / Публикация, предисловие и комментарии Н.И. Решетникова. М.: ООО «Демиург-АРТ», 2005.

ими. В ссылке, устроившись на лесопильный завод рабочим, вскоре становится машинистом паровой машины. Это, кстати, спасло его от неоправданных репрессий второй половины 1930-х годов, когда весной с открытием навигации на Оби к нам в посёлок приходил паузок (небольшая крытая баржа), в который собирали по ночам мужиков по приготовленным заранее доносным спискам. Отца дважды «забирали в паузок» и каждый раз заводское начальство до отхода паузка успевало его возвращать, так как некому было давать заводской гудок, извещающий о начале рабочей смены (машинистов было наперечет - по два человека на двух паровых машинах).

До глубокой старости отец любил читать книги - больше всего любил историко-бытовые романы («Угрюм-река», «Амур-батюшка», «В лесах», «На горах», «Хан Батый», «Степан Разин», «Емельян Пугачёв» и др.). Постоянно читал и газеты, а наиболее важные, на его взгляд, новости зачитывал вслух, когда семья оставалась за столом после ужина. Отец был грамотным человеком, хотя не смог окончить и трех классов приходской школы. Недостаток начального образования отчетливо виден в его рукописи. Но, вместе с тем, многие слова и выражения, которые он употребляет в своих воспоминаниях - признак достаточно глубоко развитой личности.

Отец был человеком добрым и отзывчивым. Я не помню, чтобы он повышал голос на нас, если мы что-либо набедокурили. С мамой они жили мирно и дружно. А соседи уважительно называли его Иваном Михайловичем. Да и в редких застольях, когда собиралось всё «кумпанство» нашей улицы, проявлял себя человеком веселым, компанейским. Кроме больших праздников, отец не пил, да и во время гулянок на праздниках я не видел его пьяным никогда. Не курил он и табак. Табачком больше баловались мы, ребяташки; старшие мои братья так и стали заядлыми курильщиками, а я курить бросил после службы в армии.

Никогда отец не ругался и не употреблял матерных слов. В сердцах он употреблял выражения: «Пошел к чомору», «Ишь ты, чомор какой» или «Язви ты в душу». Да и вообще я не помню, чтобы на нашей улице кто-либо из мужиков ругался непотребными словами. У женщин же самым презрительным в адрес поселковых сквернословящих мужиков было слово: «матершинник».

В нашей семье к старшим, в первую очередь, к отцу и матери, было принято обращаться на «Вы». Только став взрослым и хлебнув городской культуры, я потом стал обращаться к родителям на «ты». Детей своих отец и мать никогда не называли Васькой, Витькой, Колькой, а всегда ласково Вася, Витя, Коля или позднее уважительно: Василий, Виктор, Николай. Особое почтение оказывалось в семье грамотному человеку. Свою сестру Шуру я называл в детстве Александрой Ивановной не потому, что она была старше меня на 15 лет, а потому, что она работала учительницей. Отец же, когда я уже стал взрослым, защитил диссертацию и был профессором в университете, нет-нет да и называл меня на «Вы» или Николаем Ивановичем. А дочь моя Татьяна, поехав в Алма-Ату к бабушке в гости, была изумлена, когда он ее, девченку, только окончившую школу, тоже называл на Вы. Крестьянское воспитание, уважительные семейные отношения не выветрились за долгие годы ссылки. Уважение и доброту мы воспринимали от родителей как необходимость человеческих взаимоотношений. Отцовская заповедь: будь добрым и трудом добиваясь своей цели - помогала нам определить свой жизненный путь и добиться успехов.

Семья наша не была религиозной, но в доме в красном углу стояла бабушкина икона, которая потом стояла и в алма-атинском доме, куда отец с матерью перебрались в 1958 г. Мы не были набожными, садясь за стол не крестились, но уважали и принимали все православные праздники. В Могочино изначально церкви не было. Церковь была только в районном центре - Молчанове, да и та была закрытой.

Описывая свою жизнь, отец не допускал какого-либо злобствования в адрес тех, кто его притеснял. Он пишет просто, без эмоций, не посылая никаких проклятий и не восторгаясь ничем. Как было, так и было. О переживаниях, горечи и обидах можно только догадываться. А восторг? Восторгаться-то особенно было и нечем. Разве что небольшими событиями, поразившими его впечатление. Например, после того, как он с мамой, будучи в гостях у нас в Москве, посетил Останкинскую башню, долго потом рассказывал родным и соседям в Алма-Ате об этом незабываемом зрелище. Люди внизу, под Останкинской башней, казались ему муравьями, а машины - спичечными коробочками.

Побывал он на свадьбах почти у всех внуков и правнуков, непременно там танцевал и радовался тому, что его «снимают в кино» (на видеокамеру). Но в воспоминаниях этого ничего нет. Как нет и высказывания чувств, когда умирали близкие. Хотя он глубоко переживал, но переживания оставлял внутри себя.

В 1980-е гг. отец побывал у себя на родине, в селе Овчинникове Алтайского края. Заходил в дом, в котором родился и вырос. Но хозяйке дома даже не сказал, что это его дом, что здесь прошло его детство, юность, возмужание. И вообще никогда, ни к кому никаких претензий не предъявлял и никакого возмещения за понесенные утраты, никакой реабилитации не требовал. Он умер в 1996 г. Преобразования последних лет воспринимал скептически: как пресловутую перестройку, так и торжествующую псевдодемократию.

И ещё, на мой взгляд, важное обстоятельство. Как-то при очередном разговоре с воспоминаниями о ссылке и её причинах отец сказал: «Может, и правильно всё было». То есть, он признавал, что надо было просто подчиниться властям, сдать этот самый пресловутый налог самообложения и не сопротивляться – не было бы никакой ссылки. А коли заупрямились, не стали выполнять распоряжения власти, вот и поплатились – вышвырнули из родного гнезда и в ссылку отправили.

Готовя к публикации записи отца, я старался сохранить его текст. И вовсе не для того, чтобы показать его безграмотность, а для того, чтобы сохранить образ мысли почти безграмотного человека, который в течение нескольких лет вёл записи воспоминаний, плавно перешедшие в дневниковые. И ещё одно обстоятельство. Записи эти показывают глубокую мужицкую память. Отец хорошо помнил события, даты, имена, родственные связи. Мы с ним составили родословную нашей семьи. В генеалогическую таблицу, восходящую к началу XIX в., вошло более 360 человек. Все имена и родственные связи восстановлены только по его памяти. Мало того, составили мы родословную и по линии мамы. Он и родственников своей жены знал очень хорошо - и не только близких, но и дальних. Со многими родственниками у нас в семье поддерживались тесные взаимоотношения. Живущие близко всегда собирались вместе на семейные или всеобщие праздники. Дальние родственники нередко навещали нас в Алма-Ате, да и сам отец нередко ездил в гости. А на похороны собирались многие. Уходящий в мир родственник собирал воедино всех живущих и тем объединял семью, укреплял их родственные отношения. Родственников в такой печальный момент собиралось много, в доме все не помещались, столы накрывали на улице и поминальным обедом кормили в несколько очередей.

Светлая память об отце и понимание важности описываемых им событий побудили меня опубликовать его записи. Пусть воспоминания сибирского крестьянина и рабочего встанут в один ряд с дневниками тотемского крестьянина А. А. Замараева¹ из нынешней Вологодской области, пежемского крестьянина И. Г. Глотова² из Архангельской области, усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева³ из нынешней республики Коми и других.

¹ Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 гг. / Публ.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1995; то же // Тотма. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997.

² На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 гг. М., 1997.

³ «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902-1953) / Вступ. статья и подг. текста Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой; перевод В. В. Филипповой; коммент. В. И. Семенова. М., 1997.

Жизнь вторая. «Враг народа». Ссылка в Нарымский край

Благополучная жизнь моих родителей в Алтайском крае сменилась всяческими невзгодами в Нарымском крае, а конкретнее в посёлке Могочино Томской области, где суждено было родиться мне в 1939 году и моему брату Виктору, родившемуся тремя годами раньше меня. Прожил я в Сибири 21 год. Здесь, в Могочино, прошли мои детство, юность и возмужание. Отсюда я уехал учиться в Томск, затем в Новосибирск и после окончания культпросветучилища был призван в армию в 1960 году. И не возвращался на родину долгие-долгие годы. Лишь в 2012 году, воспользовавшись участием в научной конференции в Томске, сумел побывать и в Могочино, о чём далее в жизнеописании. В Томске я побывал и в пересыльной тюрьме, где находился мой отец. Сейчас в том здании Музей политических репрессий. И в документах музея, к своему удивлению, узнал, что и до сих пор значусь я ссылкой. То есть, Василий и рождённые в ссылке Виктор и я, автоматически считались ссылными. Ну а на реабилитацию заявление мы не подавали, так что статус ссылных с нас никто не снимал.

Попытаемся восстановить ход событий, когда отец мой из свободного крестьянина превратился в рабочего в статусе «врага народа». А мы с Василием и Виктором стали именоваться детьми «врага народа».

Да разве можно простить тем деятелям советской власти, которые за недопоставки налога самообложения бросили отца в тюрьму, а семью с грудным ребёнком зимой отправили в ссылку в суровый Нарымский край.

А теперь посмотрим, что это за налог о самообложении. Он был предусмотрен на сбор средств с населения для нужд сельского поселения. Размер налога устанавливался на общем сходе крестьян. Но при этом определялась конкретная сумма в зависимости от положения и достатка каждой крестьянской семьи. Однако сельские советы нередко злоупотребляли своей властью и заставляли платить по своему усмотрению. Поэтому понадобилось специальное постановление о прокурорском надзоре за соблюдение налога самообложения.

Откроем документ.

№ 147¹

Секретно.

№ 21/с

Всем краевым, областным, губернским и окружным прокурорам

Копии: НКЮ автономных республик

По имеющимся материалам, на местах в связи с окончанием сбора сельскохозяйственного налога за 1928/29 г. приступают к проведению самообложения сельского населения. Кампания по самообложению в текущем году должна проводиться в строгом соответствии с основной установкой на соблюдение революционной законности, подчеркнутой решениями ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Перегибы и искривления, имевшие место в прошлом году и объяснявшиеся как новизной дела, так и особым характером хлебозаготовительной кампании прошлого года, не должны быть никоим образом допущены, нарушители должны привлекаться к строгой ответственности.

При осуществлении наблюдения за проведением самообложения прокурорский надзор должен строго руководствоваться декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1928 г. (СУ 1928. № 8, ст. 73) и его дополнениями и изменениями от 27 января 1928 г., 13 февраля и 4 октября (СУ 1928. № 19, ст. 144; № 24, ст. 170 и № 126, ст. 806)¹⁴². В особенности обращается внимание на постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября, отменившее право губ-, обл- и окрисполкомов на увеличение предельного размера самообложения для отдельных районов и волостей, а также

¹ Опубликовано в открытом доступе. Источник: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 1 май 1927 — ноябрь 1929. Москва РОССПЭН 1999. С. 496-497.

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 8. Л. 3—3 об.

право сельсоветов на отступление от установленного законом способа раскладки в сторону усиления самообложения особо мощных крестьянских хозяйств.

Одновременно ВЦИК и СНК РСФСР утвердили постановление о порядке проведения самообложения в 1928/29 г.¹⁴³, поручив край-, губ- и облысполкомам преподать его к неуклонному исполнению нижестоящих исполнительных комитетов, вплоть до сельских советов (без опубликования в печати).

Ввиду имеющихся сведений, что не все прокуроры на местах имели возможность ознакомиться в исполкомах с текстом этого постановления, прокуратура республики настоящим сообщает его копию для сведения и руководства и обращает внимание на следующие его существенные положения:

1) исключительная и действительная добровольность самообложения и недопустимость применения мер административного давления;

2) привлечение к самообложению всех граждан, постоянно проживающих на селе, хотя и не ведущих сельского хозяйства;

3) обязательность установления общим собранием граждан категорий хозяйств, полностью или частично освобождаемых от участия в самообложении;

4) порядок участия в самообложении лиц, привлекаемых к обложению подоходным налогом;

5) понижение общего предельного размера самообложения до 25% общей суммы сельскохозяйственного налога и суммы, причитающейся с хозяйств, уплативших подоходный налог;

6) строгая пропорциональность окладов самообложения окладам налога и категорическое воспреещение увеличения окладов для отдельных хозяйств.

Осуществляя надзор за проведением самообложения и неуклонно опротестовывая все явно противоречащие закону постановления местных исполкомов, сельских советов и сходов, прокуратура на местах должна осуществлять наблюдение за тем, чтобы взыскание недоимок по самообложению производилось в строгом соответствии с положением о взимании налогов и чтобы собранные суммы расходовались исключительно по прямому назначению.

Доклад о результатах участия прокуратуры в проведении этой работы, вместе с данными, характеризующими проведение самообложения местными органами, поступление жалоб и их разрешение, подлежит представлению спешной почтой к 10 апреля.

Прокуроры автономных областей, входящих в состав края, представляют доклады непосредственно краевым и областным прокурорам, сообщая их в копии в прокуратуру Республики.

Прокурор Республики Н. Крыленко.

Член коллегии НКЮ помпрокурора Республики Нюрина.

Ну и не все крестьяне подчинялись распоряжениям власти или, хотя бы возмущались. А неподчинение власти – это уже другая статья, под которую попал и мой отец. Но об этом дальше.

Арест первый

Наступил 1928 год. Семья моего отца насчитывала уже 8 человек. подверглась репрессиям, и пока еще жила в своём доме. После женитьбы Ивана в 1922 году семья разрасталась. Через год родилась Настя, но прожила недолго. В 1924 году родилась Шура. Затем Оля, тоже долго не задержалась на этом свете. В 1928 году родился Вася. В семье были ещё сестра Ивана Мария. Мать отца, Марфа Васильевна, была еще крепка здоровьем, а вот отец, Михаил Иванович, стал прихварывать. Хозяйства того, что значилось по переписи 1917 года, уже не было. Начался новый передел земли. НЭП к тому времени закончился.

И тут началось. Вернее, кончилась мирная семейная жизнь. Семья попала в круговорот истории. Полностью был нарушен мирный ход событий. Местная власть перешла к политике репрессий. В том, 1928 году, как пишет мой отец, их «окулачили». Началась новая полоса жизни, обозначенная ссылкой в Нарымский край. Об этом пишет мой отец в своих воспоминаниях.

«А летом 1928 нас окулачили. Наложили на нас бойкот. В магазин нам было запрещено, чтобы купить что-нибудь. И в этом же году опять был передел земли. 1929 году только что управились с пашней где-то в сентябре нас начали раскулачивать. Зделали торги продали двор и всю скотину оставляли только одну корову, остальное все растащили развезли. Но пока жили в доме, а что делать оставалось.

Я хотел уехать на заработки Новокузнецк но не успел меня арестовали, и еще Березовского Ивана, Звягина В. Каркавина В. и еще двух. Посадили нас в камеру это в доме культуры там, где была гримировочная (гримировочная - Н. Р.) за сценой. Дня четыре мы сидели, а 28 октября был суд 1929 г. показательный, из района приехал судья народный и вот в школе собрали людей и нас пригнали посадили на скамью подсудимых. Объявили начало суда кого будут судить. Нас судили четырех, по одной статье 61-я как за невыполнения сдачи хлеба государству а фактически уже хлеба не было все было забрато лентяями. И одного совсем освободили так он был не хозяином дома а как зять того, а одного судили как он кулатское подпевало дали ему 3 месяца принуд (принудительных –Н.Р.) работ-так как он был партизаном во время переворота. Осудили меня и Каркавина лишением свободы на полтора года. А Березовского Ивана и Звягина Василья, им обоим по 5 лет административной ссылки. И на завтра повезли нас в район Косиха. Выпал первый снег поехали на санях. Привезли в район под конвоем. В районе собирали со всех деревень людей осужденых мужиков. Когда мы тут были, дня четыре, сидели и районный защитник явился говорит давайте буду писать ходотайство о пересуде и правда уже в Барнауле был пересмотр, мне и Каркавину оставили без измененья по полтора года заключения, а Березовскому Звягину изменили, по два года заключения и 3 года вольной ссылки. Судили это без нас мы все уже были в тюрьме Барнауле. Когда в районе нас уже было много и погнали нас всех на станцию ж. д. Овчинниково к поезду а когда был назначен день отправки (из Косихи - Н. Р.) наши жены приехали. У нас еще была одна лошадь и поехали на подводах снег растаял, а у кого не было своих или пешком. Конвой ехал верхом на лошади вооруженый, но никто не думал о побеге, прибыли на станцию, пришел поезд нас посадили в вагон, который заранее был приготовлен, и тут простились со своими, подсолили (подцепили - Н. Р.) и до Барнаула. В Барнауле на вокзале нас из вагона построили и шагом маршем погнали через весь город в тюрьму уже была ночь. А эта тюрьма, это был до советской власти манастырь, где жили монахи в помещениях где они жили тут наделали камеры для арестованных. А в самом манастыре был склад, там хранилось овощи хранилище и весь тюремный инвентарь. В подвале была отведена одна камерка, где там по ночам расстреливали заключеных и ночью же увозили на захоронения. Там же были еще отдельные мастерские где работали арестанты. Пригнали нас человек 50 в тюрьму. Открыли камеру а там полно мужиков. Кричат какого района. Так была камера забита мужиками вплотную двух ярусные нары и на полу и под нарами. Помню один человек так и сидел всю ночь у двери на пороге около парашаи. Через два дня стали отправлять в этапы. Но нам там долго сидеть не пришлось. Днями нас гоняли на работы по тюрьме и ходили за город рубили кустарник для метель (для метёлок – Н.Р.), а кто работал в мастерских, столяры, слесари. Люди были всякие мужики, и воришки и тому подобные.

Но вскоре нас мужиков по 61 статье, из тюрьмы отправили в село Бобровка это около Барнаула. Там был сосновый бор. В селе нас расставили по три и больше человек по домам хозяев а в бору были лесозаготовки. И вот по три человека группами выдали топоры пилу и пошли валить лес. Двое резали пилой а третий обрубал сучки и чистил кору. И вот мы там работали, я и один из Косихи мужик Наговицын мы с ним пилили тоесь с корню и на бревна распиливали, а Журавлев он обрубал сучья и чистил кору. И вот Журавлев оказался потом в Могочино столяр. Березовский Каркавин и Звягин они тоже там работали. А лес возили тоже мужики ближлежащих деревень по труд гуш (трудовой гужевой повинности – Н.Р.). Мы утром торопились, когда мужики едут садились в сани и ехали в лес, а вечером пешком на квартиру инструмент с собой несеш.

В Бобровку приезжала ко мне Ксения. Была в положении. Говорила что живем еще в доме. Месяца 2 мы проработали в лесу, а потом нас опять в Барнаул в тюрьму. Я и Каркавин остались в тюрьме, а Березовский и Звягин их угнали в этап в Маринискую (Мариинскую – Н.Р.) тайгу. И больше я Звягина уже не встретил он там остался навечно, меня из тюрьмы и вообще мужиков перевели тут же от этой тюрьмы было подсобное хозяйство назывался ос-обоз. Там тоже работали заключенные но без конвоя. Нас две бригады сформировали (сформировали - Н. Р.) и направили нас на лесопильный завод в городе Барнауле. Работали мы 12 часов в сутки. Одну неделю днем вторую в ночное время, воскресенье завод не работал.

В декабре 1929 г. всех моих отца, мать, брата Ганю, Маню и Ксению с детьми выгнали из дома. Жили у соседа Попова Левонтия. В конце декабря Ксения находилась в Косихе, это районная больница. Там она родила девочку, которую назвали Валя. Я так её не видал, она жила 1,5 месяца. В больницу Ксению возила её сестра Анна которая была за Бугровым Федором замужем. Они жили на поселке Огурцово, у них была лошадь.

Итак, арест и ссылка. При царской расстрелятой власти переселенцы, избавившись от крепостной зависимости, сумели наладить в Сибири достойную крестьянскую жизнь. Всё в доме складывалось благополучно. Но пришли новые времена. И в советской стране отец был арестован (не смей жить благополучно!), а затем и семья сослана в Нарымский край. При этом замёрзла по дороге дочь Валя, прожившая всего полтора месяца.

Что собой представляет собой тюрьма как памятное для моего отца место – место отбывания срока после ареста? Я там побывал, побродил по окрестностям и видел всё воочию. Вот какую информацию нашёл в интернете.

На этом месте в 1894 году потомственная дворянка, совладелица Иткульского винокуренного завода Евдокия Судовская основала женскую общину. На её средства построили и освятили три церкви. В 1900 году община получила статус монастыря и была переименована в Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь, который просуществовал до 1920 года, когда его переименовали в «сельскохозяйственную трудовую общину», а осенью – в «городок просвещения». Здесь поочередно размещались курсы красных учителей, сельскохозяйственный техникум, детские дома¹.

Режимное учреждение на этом месте появилось в 1925 году – Барнаульский исправительно-трудовой дом – тюрьма № 1. В 1955 году учреждение переименовали в СИЗО-1 (Следственный 1 изолятор). Изначально арестантов рассаживали в камеры именно в бывшем общежитии монахинь – режимном корпусе № 1. Комплекс зданий, церковь в честь иконы Казанской Божьей Матери, включающий в себя общежительный корпус, остатки монастырской стены являются памятниками

¹ Читайте на WWW.ALT.KP.RU: <https://www.alt.kp.ru/daily/27050/4115733/>

архитектуры краевого значения и состоят на охране государства, в соответствии с Постановлением Алтайского краевого законодательного собрания от 28 декабря 1994 года.

В 2012 году был я на том месте. В тюрьму меня не пустили, хотя я и просил допустить, чтобы посмотреть, в каких условиях мог находиться мой отец. Удалось только сделать несколько фотоснимков, в том числе тюрьму из-за забора и памятник в сосновом бору на пригорке за пределами тюрьмы.

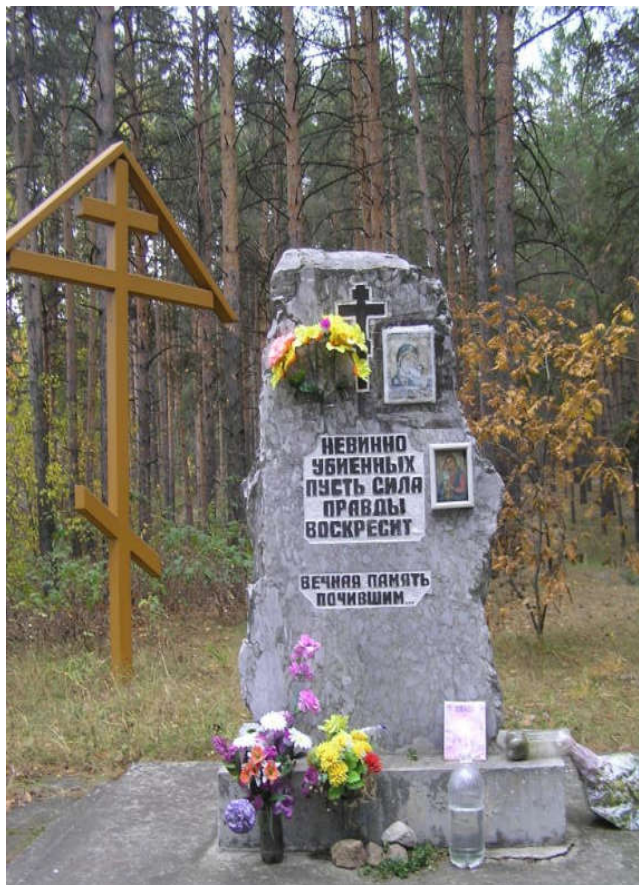

Рисунок 51. Тюрьма из-за забора с тюремным корпусом (2012)

Рисунок 50. Режимный корпус №1 Фото: пресс-службы тюрьмы

Путь в ссылку по воспоминаниям отца

В феврале 1930 года мою всю семью выслали, привезли в Барнаул. Там около вокзала был пересыльный пункт, куда из деревень везли людей. А потом составляли шалон (эшелон - Н. Р.) из товарных вагонов и грузили в вагоны людей и отправляли в Томск. Когда мои все были в Барнауле, мы узнали, что наши семьи здесь. Я ходил на вокзал повидаться и ушел на свое место, а некоторые мужики ушли в этот лагерь самовольно. Но когда шалон отправляли то мужиков которые сами пришли и их посадили в отдельный вагон а на станции Тайга вагон отцепили от шалона. И вагон следовал в Марининскую тайгу. Там их всех на лесозаготовку. А шалон с семьями в Томск приехал. Там были солдатские казармы. Вот там была комендатура и тут она направляла людей, в Чаинский район и Колпашевский. Моя семья попала в Чаинский район деревня Ново Абрамкино. Деревня не большая, еще при царском времени заселяли эту деревню из России. Вот из Томска на подводах ехали. Одну лошадь в санях на семью. Кое какой багаж оставался в Томске на складах до весны. Когда река освободилась от льда, тогда багаж грузили на баржу и' отправляли из Томска в Чаинский район по реке Чая. Когда груз пришел известили людям, тогда отец мой с Ксенией ходили пешком до Чаи потом рекой ездили. Нашли свои вещи и приехали в Ново Абрамкино. Но много потерялось вещей у некоторых людей. Да и были такие люди забирали вещи чужие.

От Томска до Абрамкино 300 километров. Вот так деревня до деревни ехали люди под конвоем, а мороз 40 градусов в то время. Смотрели люди и удивлялись, ничего не понимали. Относились к переселенцам в самом худом виде. Это, говорили, кулаки. Но 1932 г. дошло и для этого края. Тогда поняли, что такое кулаки, когда их самих стали ссылать¹. Так вот маленькая дочка Валя чуть больше месяца так она и не смогла до места доехать в дороге померла. Все мои попали на квартиру. Оказались хорошие люди. Сам хозяин лежал больной и сказал моему отцу М. И., управляй хозяйством. У хозяина 3 лошади и коровы были. А туе лошадь, на которой ехали из Томска, комендатура забрала и угнали в тайгу д. Гришкино куда потом людей переселяли на жительство. Когда жили на квартире а у их тоже семья 4 детей. Изба одна, все спали на полу, на печи. Хозяин как больной в углу койка деревянная. Хорошие люди. Весной хозяин помер, так все мои жили до лета».

Отец описывает события беспристрастно. Без эмоций. Просто описывая события как бы констатирует факт и только. Мне же позволительно выразить свои эмоции. Рассмотрим, что это за 61 статья. Открываем документ. Читаем.

«Статья 61 УК РСФСР 1926 года ОТКАЗ ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОВИННОСТЕЙ

Отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение,- штраф, налагаемый соответствующим органом власти в пределах до пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работы;
во второй раз - лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года;

ТЕ ЖЕ ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ КУЛАЦКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ, ХОТЯ БЫ И В ПЕРВЫЙ РАЗ, или же другими лицами при отягчающих обстоятельствах: сговор группы лиц или оказание активного сопротивления органам власти в проведении повинностей, заданий или работ,- лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества, со ссылкой или без таковой»².

¹ Мать рассказывала мне, как в одной деревне, где останавливались на ночлег, у неё украли отцовские пимы, которые были в мешке. А вместо пимов наложили в мешок стылых коровьих лепёшек.

² УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС Р.С.Ф.С.Р. РЕДАКЦИИ 1926 ГОДА (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 - СЗ, 1926, № 9, ст. 71; от 05.03.1926 - СЗ, 1926, № 15, ст. 106). Опубл.: 1926. Источник: «СУ РСФСР», 1926, № 80, ст. 600.

Итак, в вину предъявляется отказ от выполнения повинностей. Наказание – штраф, повинности или работы. И только. Почему же арест, тюрьма и ссылка? «Лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года» - предусматривается при повторном отказе от выполнения повинностей. При этом ссылка не предусматривается. Отец привлекался один единственный раз. Почему же его осудили на полтора года, когда по ст. 61 предусматривается срок до одного года? Здесь местные власти воспользовались текстом второй части ст. 61, где говорится о преступном сговоре. А где был преступный сговор? Отец мне ничего не рассказывал ни о каком преступном сговоре или даже простом сопротивлении. Единственно, он говорил, что, когда был выездной суд в селе, местные мужики пытались защитить подсудимых и говорили о их невиновности и что повинности исправно исполняются. Вот, вероятно, это и было квалифицировано, как сговор. Ну, да ладно. Осудили. Каждый из осуждённых получил свой срок. А причём тут семьи? В статье о семьях ничего не говорится. Напрашивается вывод – а не воспользовались ли этим обстоятельством местные органы, чтобы завладеть конфискованным имуществом? На так называемых «законных» основаниях?

Это одна сторона дела. Официальная. Тут, якобы имело место забота о государственном мироустройстве, на защите которого и стояли местные органы. А моральная сторона? Как могли эти люди отправить в ссылку семью с малыми детьми, с грудным ребёнком? Какими мозгами они соображали, отправляя их зимой, в жестокие сибирские морозы? По большому счёту они повинны в смерти ребёнка. Они ведь должны были привлекаться к уголовной ответственности. Ну, да и тут ладно. В Томск их отправили в вагоне по железной дороге. А там, в Томске блюстители порядка отправили их в февральский 40-градусный мороз. Это бесчеловечно и омерзительно! И никто ведь не нёс ответственности за доставку ссыльных к месту назначения. Мама рассказывала, что и стражники мёрзли. Но остановиться по пути в деревне и обогреться не имели права. Предусматривался только ночлег в установленных местах. Нарушить такой распорядок они не осмеливались. Вот и заморозили ребёнка. А сколько ещё детей погибло в пути к месту ссылки? Кто знает...

Попытался я представить этот зимний путь в ссылку. Вот что получилось.

Малютка. Мать без дочери

Трещит мороз. Скрипят оглобли на поворотах. Шуршат полозья саней. Храпит уставшая лошадь. А мороз крепчает. Забирается внутрь тела. Остановиться бы где в деревне по пути. Отогреться. Но всё мимо и мимо. Конвоиры спешат. Да и не в каждой деревне остановка полагается.

- Боже мой, - думает мать, - как же мне ребёнка-то уберечь?

Прижимает к груди. Пытается накрыться кой-какой одежкой. А в груди-то всё холоднее и холоднее. Шурочка с Васильком прижались под тулупом, притихли. Как бы им не замёрзнуть? Скорее бы доехать до тепла. Вчера-то обогрелись, слава Богу. А сегодня кто примет? Да и как примет? Два дня назад кулаками обзывали. А из мешка мужнины пимы вытащили, да туда коровьих мёрзлых лепёшек наложили, чтоб не заметно было. Приедет Иван, а пимов-то нет. Свёкор со свекровью глядят с укоризною – не доглядела. Хотя сами могли бы о семейных вещах озаботиться.

Горя о пимах, мать пытается крепче прижать к груди полуторамесячную девочку, а согреть не может. Ну, вот, наконец, приехали. Уж смеркалось. Остановились у справно́го дома. Дым из трубы столбом, значит, печка топится.

- Принимай на постой, - говорит конвоир хозяйке. А та:

- Опять кулаков привезли? Сколько их там у вас?

- Не ворчи. А то сама загремишь. Вишь, дом-то справный. Обогреться им надо. Замёрзли в дороге. Мороз-то трескучий.

- Ладно, - соглашается хозяйка, - пусть входят.

Смягчилась, увидев, как ребятишки дрожат, да и мать какая-то скукоженная. Наперво Шура с Васей к печке горячей приникли, а потом уж и раздеваться стали.

А мать? Сидит на лавке ни жива, ни мертва. Ребёнка качает с подвывом. Хозяйка к ней.

- Что с тобой, матушка?

Молчит. Слезы текут. Горло перехватило. Сказать ничего не может. Только подвывает с надрывом.

- О, Господи! Дай ребёнка-то. Разболокать надоть, обогреть да покормить. Чего подвываешь-то?

Молчит. Сказать ничего не может. Глаза помутнели. Гляди, в обморок упадёт.

- Дай ребёнка-то. Раз сама не можешь.

Отняла от груди матери. А та так и осталась сидеть с тупым взглядом.

- Эээ. Да он у тебя мёртвенький! Заморозила в дороге-то. Вот досада!

Ребятишки вскинулись от печки. Старики в замешательстве на месте застыли.

- Что? Как? Не может быть! Да как же это!

И заревели дети. Вася носом хлюпает. Шура слезами заливаётся. Пытается взять сестрёночку на руки. Но хозяйка не даёт. Старикам передала. А те и знать не знают, что же делать-то теперь?

Ох, ты горе-гореванное! Ох, ты судьбинушка злыднем злобная! Заревела тут, запричитала мать. Места себе не находит. Кинулись дети к матери. Обнимают её. Просят маму не плакать, не убиваться, не заливаться слезами. Сами ревут. От детского рева и очнулась мать. Не уберегла младенца, так этих надо уберечь.

Хорошо помнит этот день Александра Ивановна. Шестилетней Шурочкой была, а всё как перед глазами стоит. Врезалось в память это горькое горе. Да и двухлетний Васятка помнит. Такое не забывается. А вот что было дальше, не помнят. Как дальше ехали? Как миновали Кривошеино, Молчаново, Колпашево? Как устроились в деревне Абрамкино? Всё забылось. А замёрзшая сестрёночка в памяти осталась.

Мать только об этом никому, никогда не говорила. Молча в себе горе перевынашивала. За оставшихся детей переживала. Всё думала, как бы обогреть их в людских домах по пути, да как бы доехать до конца.

А ещё беспокоилась, что отец-то скажет, как узнает о смерти малышки. Ведь и дочурки у него не стало, да и пимов-то нет. В чём ходить будет?

Прощание и встреча

А что отец? Иван Михайлович. Где он? И почему его нет с семьёй?

А он далече. Далечно. В Барнауле. В тюрьме обитается. На лесоповал с мужиками ходит. Ноябрь-декабрь - время заготовки деловой древесины.

Что же случилось? Что приключилось? Почему семья разлучилась?

А дело было так.

1929 год. К осени дело близится. Пришло время сдачи хлеба по так называемому налогу самообложения. Иван Михайлович свою норму сдал, с государством по налогу рассчитался. Но пришла новая развёрстка. Добавку, стало быть, надо платить. Всем мужикам. Кто-то сдал, а кто-то и нет. Заартачились, было, мужики:

- Не будем платить. Мы свою норму сдали.

- Ах, так, вашу мать. Ну, поплатитесь дороже.

И забрали наших мужиков. Увезли в Барнаул. На расследование. Что там и как расследовали, не известно. Только привезли мужиков назад в село, чтобы учинить над ними показательный суд. Учинили: полтора года трудовых работ с содержанием в тюрьме и двойной штраф за непоставку налога. Что тут началось! Бабы завопили. А мужики (свободные) решили за осуждённых заступиться. Но не сумели. Тогда и сочли власти, что это бунт, контрреволюционное выступление против советской власти. Осуждённых мужиков доставили в Барнаул и приговорили к ссылке после отбытия срока заключения.

Но ведь к ссылке приговорили не только мужиков, но и семьи. Причём, семьи надлежало сослать сразу, не дожидаясь истечения годового срока заключения. Враги народа, они и есть враги народа. Нечего с ними церемониться. Уж коли враги, так с корнем надо вырубать это вражеское гнездо. С ними надо круто поступать, чтобы не повадно было другим. И пусть там они на морозе все позамерзают.

Наверное, так и рассуждали ревностные служители советской власти. Местная-то власть решила, вроде бы подождать, пока зима пройдёт, но нагрянули энквэдэшники из Барнаула и повелели исполнить решение суда незамедлительно. И не было у них никакого дела до того, что зима наступила. Сибирские морозы трещат. А у Ксении двое малых ребят да грудной ребёнок. Велено собираться на выселение. Делать нечего. Плачь не плачь, реви не реви, а подчиняться надо. Военные с винтовками над тобою стоят. Собрала мать в дорогу нужные вещи. Для детей, для себя. Про Ивана не забыла. Пимы для него в мешок положила. А кое-что соседям отдала на хранение. Особливо жалко было бросать швейную машину. Успела тайком соседке передать.

И повезли их на станцию Овчинниково. В тюрьме же, всё-таки, нашлись добрые люди и разрешили мужикам с семьями попрощаться. Привезли мужиков под конвоем. Попрощались. Мать в растерянности. Не знает, что и сказать. Дочка Шурочка плачет. А Василёк малой к отцу прижимается, видно, чувствует горькую разлуку. Взял на руки Иван свою дитятку, прижал к груди. Ходит туда-сюда. Словно, на век прощается. Тут и команда зазвучала: «По вагонам!». Суматоха началась. Кто рыдает, кто кричит, кто стонет. Кто пытается свои вещи забрать в вагон, не забыть бы на улице. Обнял крепко Иван детей своих, прижал к груди Ксению, с родителями попрощался. Отец Ивана успокаивает, не волнуйся, мол, не пропадём. А мать слёзы утирает. Вскрикнула на прощание:

- Батюшки-и-и! Да как мы будем без кормильца-то?!

Иван мать-отца успокоил. Держался молодцом, хоть и переживал сильно. Подсадил всех в вагон. Вещи подал. Сказал на прощание:

- Береги детей, Аксинья. Малютку береги. Через год вернусь.

- Ладно, Ваня. Прощай на том. Скоро ли увидимся, Бог знает.

А слёзы чуть сдерживает. Малютку к себе прижимает. Дети к ней прильнули. Родители насупились, помрачнели.

Загремели-заскрипели задвижные двери вагонов. Засвистел-загудел паровоз. Дыму напустил. Паром обдал мужиков. Колёса заскользили по рельсам. Вначале медленно. Потом всё быстрее,

быстрее. Мужики вслед пошли, потом побежали. Но окрики конвойных заставили их остановиться.

Всё. Увезли родных в неведомые дали, неизведанные места. Что-то с ними будет? И сумеют ли мужики к ним вернуться? Команда конвоя: «Строиться!». И мужики, подчиняясь своей невольной судьбе, потопали обратно на тюремные нары. Только не все вернулись. Три мужика, воспользовавшись суматохой, сбежали. Куда сбежали? Как удалось ухитриться и смыться с глаз охраны? Только в Барнауле их не оказалось, и тюремные их нары оказались временно пустыми.

И здесь надобно заметить, что те, кто вернулся в тюрьму, вернулись и к семьям в ссылочные места. А кто в тюрьму не вернулся, те и к семьям не вернулись. Семьи их без мужиков ссылку и отбывали. Какова судьба этих мужиков, так никто и не узнал. Сложили ли они свои буйны головы в неизведанных местах? Обзавелись ли они новыми семьями? Нашли ли их доблестные чекисты и припаяли им пожизненные сроки за побег? Никто так ничего и не узнал. А семьи ни письма, ни весточки не получали. Только надзор за ними усиленный учинили.

Далее отец пишет:

«Я был до 26 марта в Барнауле. Работали мы как заключенные на лесопильном заводе. И вот в эту ночь нас одиночек собрали в этап и погнали на вокзал. Там уже был составлен шалон (эшелон - Н.Р.) с переселенцами и нас по вагонам посадили и поехали до Томска. Вагоны были товарные, но были поставлены железные печи. А мороз. Тут семейные с детьми и старики. Доехали до Томска. А в Томске поместили в солдатские казармы¹. Это были старые зданья. Вот с февраля до 26 марта 30 г. было из Барнаула отправлено. Я попал уже в 19 шалон. Какой был счет людей, я не знал, да и кто будет об этом сообщать. В Томске ночевали.

И собрались мужики одиночки и я с ними самый молодой, пошли к коменданту пересыльного пункта, справились, где наши семьи находятся. А были мы из разных районов, а с нашего Косихинского района разных деревень мужики и к ним припарился (присоединился, составил пару – Н.Р.). Комендант дал адреса. Вот там в Чаинском и Колпашевском районах в селе Леботёр есть комендатура, там и узнаете. Вот будем отправлять обоз с семьями и вы следуйте с ними. Нас собралось 9 человек. Мужики пошли на базар в Томске, купили лошадь в упряжке, тоесь в санях, за 45 рублей, вот и поехали из Томска вместе с обозом. На остановках, где приходилось ночевать в какой-нибудь деревне, для лошадей давали сено. Это по приказу комендатуры. Вот так мы и ехали до Леботера. Разошлись по своим адресам. А лошадь решили отдать, кому еще дальше ехать.

Как только заехали в Леботёр, тут встречают женицины сосланные, смотрят нет ли своих, вот и меня встретила женицина Вахонина Авдотья. Она сослана после моих вскоре, вот тут была радость стретится, а мы жили в Овчиниковой по соседству через два дома. Я с мужиками попрощался и пошел с ней на квартиру, где она жила, а муж ее был еще летом 1929 года арестован, находился где-то в заключение и через несколько годов он явился к ней, вобщим был соединен. Я у Вахониной попил чай, поговорили. Она мне говорит - ваши тут недалеко, 7 километров Новоабрамкино, дорога старый тракт. И пошел.

Время было еще 12 половина дня. Захожу в Ново Абрамкино. Из деревни видно, кто идет по дороге. Выбегают также женицины, у ково не было мужиков вместе. Я встретил своих деревенских. Они мне показали, в каком доме наши и быстрым шагом пошел, захожу во ограду, иду мимо окна, а в избе у окна стоял Вася. Увидал меня, кричит папа. Тут все выбежали из избы, слезы, радость, ну вот и встретились, только маленькая Валя не было, ее похоронили в этой деревне. Пришел я 2 апреля 30 года».

¹ Так отец назвал пересыльную тюрьму в Томске.

Тюрьма в Томске

Много ли, мало ли времени прошло. Долог ли, короток ли был путь Ивана Михайловича. Но к семье своей он вернулся. А происходило это так.

Будучи в тюрьме, мужики под присмотром конвоя, ходили на лесоповал. В ноябре-декабре заготавливали деловой лес. Количество спиленных и обработанных деревьев-брёвен строго учитывалось на каждого заключённого. А как учесть, кто, сколько заготовил? Всё было очень просто. Каждый раз, когда дерево превращалось в бревно, на комельную часть спила ставили номер заключённого. При вывозе брёвен из леса их складировали комлем в одну сторону. Приходил учётчик и записывал, за кем сколько брёвен значится. А поскольку деревья пилили и обрабатывали вдвоём, то номер заключённого ставили по очереди. Заключённые же ходили потом на склад и сверяли точность учёта. Бывали и конфликты, в пользу заключённых не заканчивавшиеся. Кстати, номера заключённых на спилах дерева давали определённую информацию. Работали они на разных участках. Когда возвращались из леса, смотрели, есть ли на спилах номера знакомых и друзей. Если нет, значит что-то произошло. Заболел ли человек. Или перевели его в другую тюрьму. Бывало, что за проступки заменяли ссылку на лагерное заключение.

Рисунок 53.

Рисунок 52.

Но вот сроки прошли. Собрали мужиков, отбывших свой срок, и отправили в Томск, где их ждала пересыльная тюрьма. Семьи-то сразу отправляли к месту ссылки. А мужиков в тюрьме держали. Выясняли, кого, куда направить. Сверяли, на месте ли семьи. Коих на месте не оказывалось, то мужиков задерживали до выяснения обстоятельств. А информация с мест приходила только с почтой. Почту же доставляли на лошадях. Путь-то долгий. Места ссылки далёкие. Триста вёрст насчитывалось от Томска.

Потому и задерживали мужиков в пересыльной тюрьме.

Тюремное здание это с виду было довольно симпатичное. Постройка красного кирпича. На двух этажах областное управление милиции размещалось. А в подвальном помещении – камеры для заключённых. В начале XXI века там мемориальный музей истории политических репрессий открыли. Музей этот и А.И. Солженицын посетил, возвращаясь через Сибирь из США в Россию. В музее ныне не только экспозиция, которая знакомит посетителей с теми, кто прошёл пересыльную тюрьму, но и хранятся документы тех далёких дней. Включая списки заключённых и ссылнопоселенцев, или, как тогда говорили,

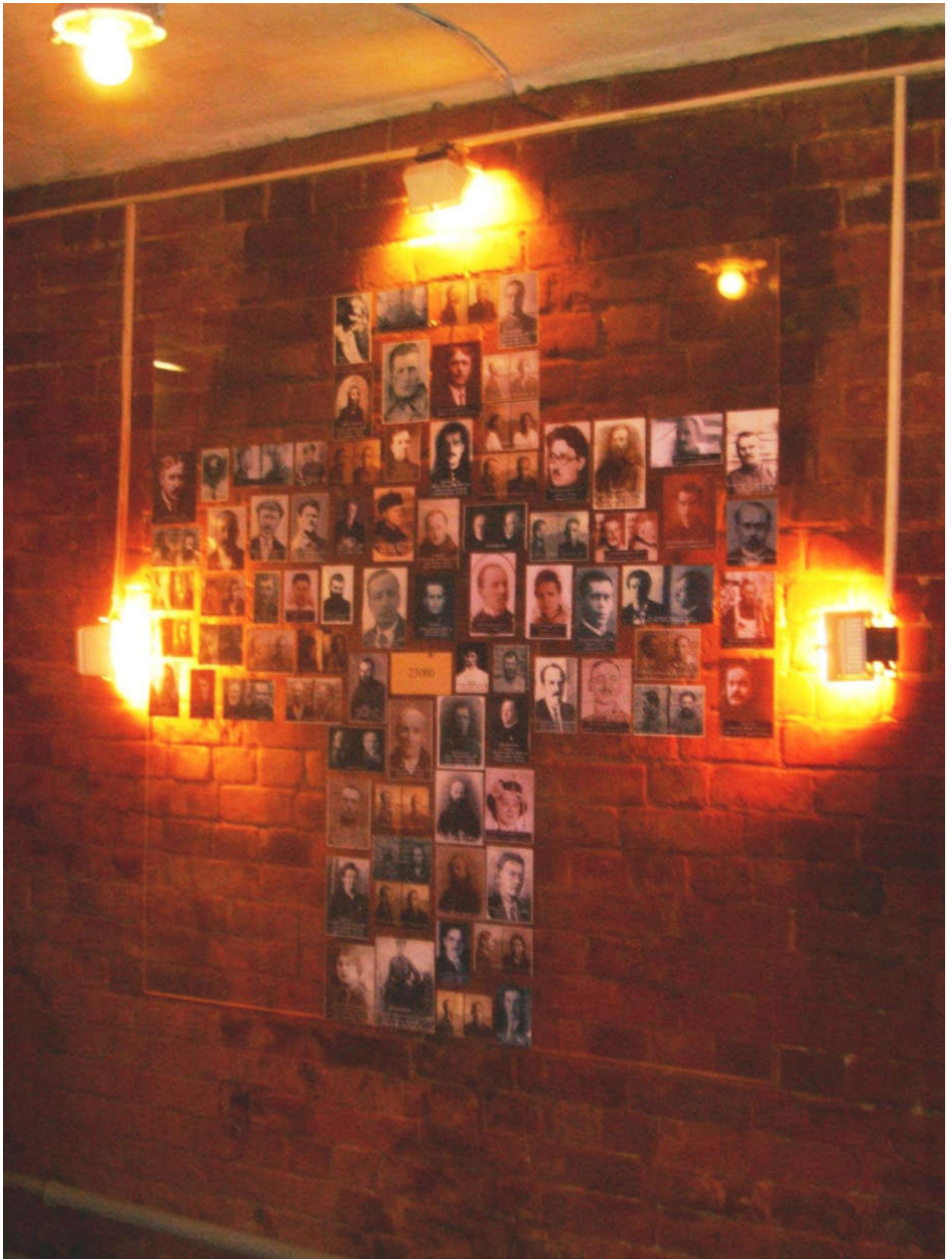
Рисунок 54.

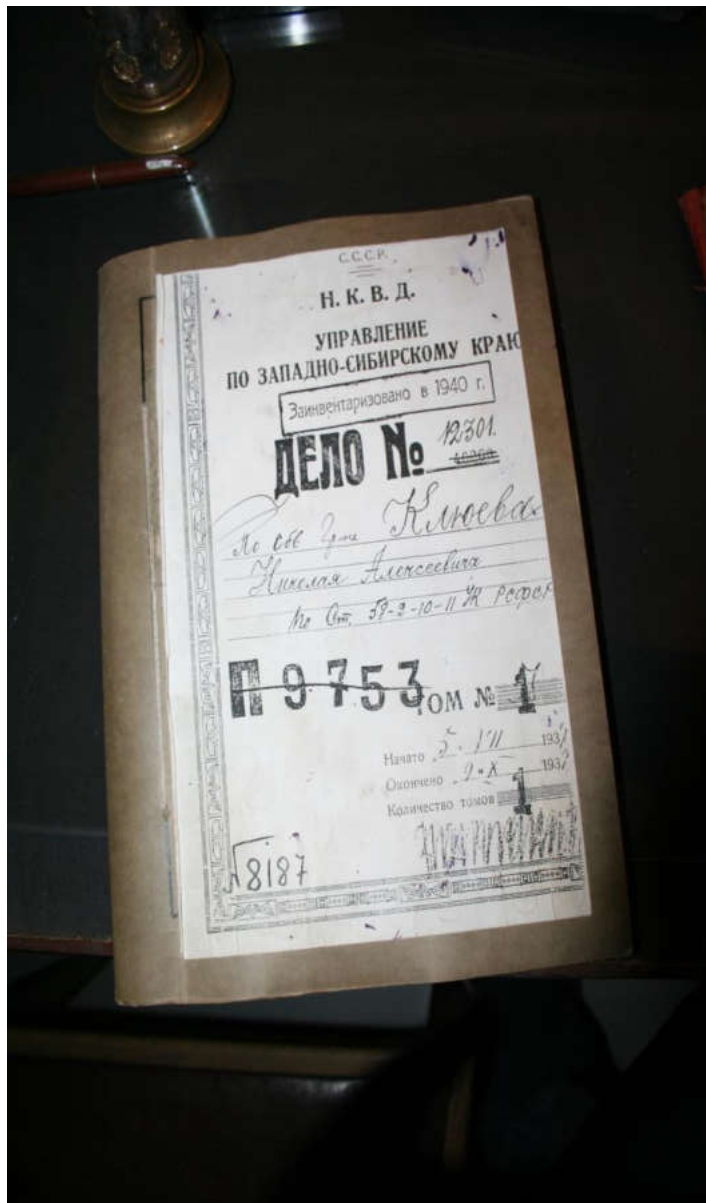
спецпереселенцев. А ссыльными поселенцами считались не только осуждённые мужики, но и родившиеся в ссылке дети, причём только мужского пола. Женщин и дочерей в списках ссыльных нет. Но это не избавляло их пристального надзора участковых милиционеров и комендантов. Ссыльным до сих пор считаюсь и я, ибо на реабилитацию не было нужды заявление писать.

Музей же раскрывает историю ссыльных, их положение как в пересыльной тюрьме, так и на месте поселения. В экспозиции личные вещи, принадлежавшие ссыльным. Их рукодельные изделия. Письма. Фотографии. Воссоздан интерьер тюремного помещения.

Такая же швейная машинка была и у нас в Могочино и Алма-Ате.

Изны есть много мук,
горше нет пустоты,
и вырвут детей из рук
и стить их будешь не ты...

ГАГЕН-ТОРН

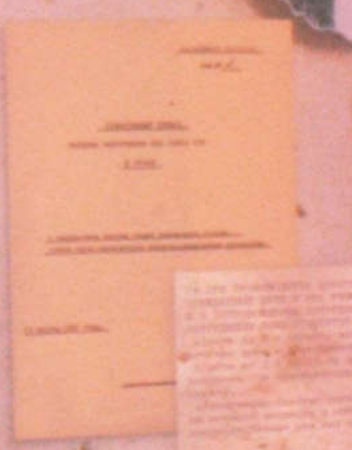
О десятках тысяч
в период т.н. «Большого
1937-1938 гг. было
ировано как ЧСИР во
иче секретного приказа
СР № 00486 (от 15.08.1937 г.),
танного по прямому
о Политбюро ЦК ВКП(б).

в приказе
стремилось на многих
вмий уже арестованн
ков Родины». Отсюда
истора «ЧСИР»,
лежали арестуи
нево в лагеря на 5-8 лет
кне-то сфабрикованные
делами преступные
красив рекламы, а там
о та были членами семьи
ненных врагов народа».

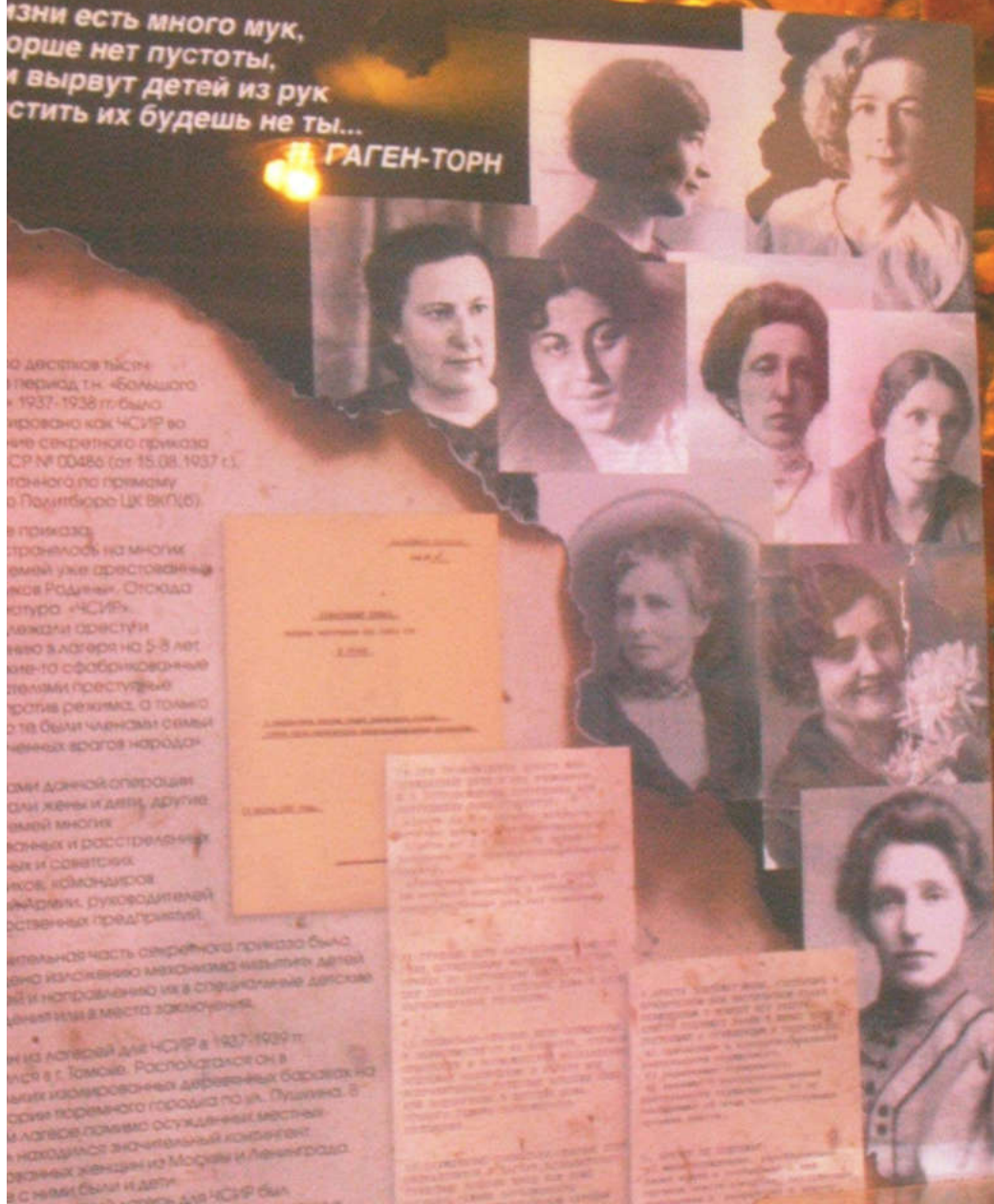
ами данной операции
али жены и дети, другие
имей многих
сонных и расстрелянн
ых и советских
ков, командиров
жандарм, руководител
оственных предприятий.

вительная часть секретного приказа была
дена исключительно механизмам высылки детей
ид и направлено их в специальные детские
училища или в места заключения.

и на лагерей для ЧСИР в 1937-1939 гг.
ица в г. Томске. Располагался он в
мных каменитых деревянных бараках на
двух берегах городского ул. Пушкина. В
м лагерь помеща осужденных местных
и находилось значительный количество
оказанных женщин из Москвы и Ленинграда.
в с ними были и дети
ЧСИР: томской лагеря для ЧСИР был
армирован и большая часть заключенн
ведена в ИТК № 1 Сиблага.

В 1937-1938 гг. в СССР было арестовано около 1,5 миллиона человек. Многие из них были осуждены по ложным обвинениям. Дети арестованных часто попадали в детские дома и интернаты. В том числе в лагерь для ЧСИР в Томске, где находилось значительное количество детей из Москвы и Ленинграда. Дети часто были лишены родительского попечения и вынуждены были жить в тяжелых условиях лагеря.

Такова была пересыльная тюрьма в Томске и таков там открывшийся музей. Я ходил по тюремному коридору, заходил в камеры, где ныне экспозиция музея. И пытался представить, где здесь находился отец, в какой камере, на каких нарах спал. Каменный мешок. Кирпичная кладка. Экспозиционные комплексы представлялись мне будто инородными. Тягостное впечатление от этих кирпичных красно-коричневого цвета стен.

Томск - Абрамкино

Однако продолжим наше повествование. Семьи-то везли к месту ссылки на казённых лошадях. А вот мужикам надо было добираться к своим семьям самостоятельно. Добраться можно было только на телеге летом или на санях зимой. Другого транспорта не было. А где лошадь взять? И на какие шиши её купить? Но дело разрешилось в пользу мужиков. Позволили им эти шиши (то бишь деньги) заработать самостоятельно. Вначале подрадились в качестве грузчиков на склады речной пристани, благо, это недалеко было. Но там заработки были небольшие. Добрый конвоир надоумил разгружать каменный уголь из вагонов на железнодорожном вокзале. Далек он находился. Но заработки были хорошие. Скопили денежки. Купили лошадь. Да вещей кое-каких прикупили для семей своих. Взяли с них подписку о непременно прибытии к месту ссылки и отправили вместе с направлявшимся в ту сторону обозом. Лошадь-то и упряжь вскладчину были куплены. Кто добирался к своему месту назначения раньше, тот ни с чем и оставался. А кто последний приезжал, тому и лошадь досталась¹.

Доехали благополучно. Без особых приключений. Мужики-то опытные. В деле сноровистые. Вот и Иван Михайлович предпоследним покинул сей немудрёный транспорт в деревне Абрамкино в Нарымском крае. Идёт по деревне, спрашивает, где тут поселенцы живут. Указали ему дом. Подходит. А у окна Васятка стоял. Увидел он отца. Закричал «Папа приехал!» и побежал к двери. Кинулись к нему Аксинья с Шурой. Обнимаются. Не нарадуются. Старики довольны. Только почувствовал Иван какое-то напряжение в семье. Какую-то недосказанность. Вроде и радуются. А вроде что-то и скрывают.

- А где моя малютка-то? - спрашивает Иван, - дайте-ка я на неё посмотрю.

Потупилась Ксения. Замолчали дети. Молчат и родители. Но вот Михаил Иванович откашлялся и произнёс, заикаясь:

- Тут, видишь ли, Ваня, какое дело приключилось. Нет твоей доченьки. Замёрзла она по дороге.

- Как так? Отчего?

И замолчал, глядя на насупившуюся свою семью.

- Да вот, значит, так. Не уберегли мы её. Мороз-то, больно, большой был.

- А похоронили-то где?

- Да тут вот и похоронили. Добрые люди помогли могилку в мёрзлой земле вскопать.

Замолчал Иван. Тяжело опустил на лавку. Голову руками обхватил.

- Господи, за что же такое наказание?

Вздыхнул горестно. Прослезился.

Вот тебе и встреча. Ждал-то её с нетерпением. Вроде радость принёс своим приходом. А тут беда.

Притихла семья. Пока бабушка Манефа не промолвила:

- Ладно. Буде печалиться-то. Не вернёшь ужю. Давай-ка, Аксинья², на стол собирай. Чай, проголодался муж-то.

Мать засутилась. Да и бабушка Манефа тоже. Хлеб стали резать. Да картошку, с утра сваренную достали. Иван из вещмешка кое-какую еду припасённую достал, да кусочки сахара детишкам.

Тут и хозяин дома зашёл из соседней комнаты. Познакомились. Видит сосед, что семья нерадостная. Понял всё. Пошёл к себе и вернулся вскоре с бутылкой самогона. Жена его огурцы да грибы с осени заготовленные солёные принесла. Тем и застолье собрали.

Только грустное это было застолье.

- Ин, ладно, - сказал, наконец, сосед. - Хватит горевать. Слезами горю не поможешь. А жить надо. Ложитесь-ка спать. Утро вечера мудренее. Пошли, Степанида, к себе. Пусть они отдыхают.

¹ Это мне отец рассказывал, а в воспоминаниях он пишет несколько иначе.

² Маму нашу старики, да и соседи, звали не Ксенией, а Аксиньей; племянница Лида Казанцева называла её как тётя Сина.

Так вот и встретились мои родители в суровой Сибири, вдалеке от Алтайского края. Но ведь не для того встретились, чтобы горе горевать. А жить надобно. Детей на ноги поднимать. Судьбу свою самим устраивать. И преодолеть горькую судьбинушку. От неё ведь, от судьбы-судьбинушки не уйдёшь. Как бы ни была она горька, а преодолеть надобно. В преодолении судьбы горькой и состоялась наша семья. Но уже не в той далёкой деревеньке Ново-Абрамкино, а в рабочем посёлке Могочино.

Могочино

Наутре Аксинья с тревогой говорит:

- Пимы-то, Вань, я тебе не довезла. Украли по дороге.

- Ничего, Ксения. Я в тюрьму-то в старых уходил, так обносился. Потому в городе купил на базаре пимы-то. Крепкие ещё.

- Ну, вот и хорошо. А я-то переживала.

- Не переживай. Я и тебе и детям подарки привёз. Вот тебе шаль вязаная. Шурочке ботиночки, небось, изнасилась. А Васе курточку вельветовую. Такие сейчас в городе носят.

- Ой, спасибо, родимый ты мой. Дети, вставайте. Смотрите, что вам отец-то привёз.

Соскочили с печки, услышав зов матери. К отцу ласкаются. Шурочка ботиночки примеривает. Вася куртку натягивает. Все радуются.

- Как ты тут, Ксения, жила? - спрашивает Иван.

- Да вот, так и жила. В конторе леспромхоза подрабатывала. Спасибо, хозяин, Пётр Иванович, помогал, заботился. Да и Степанида – душа добрая.

Вышел Иван на улицу. Разыскал участкового. Отметился о прибытии.

- Так ты, Иван, завтра же и выходи на работу.

- Куда?

- Да вот, бригада в лес отправляется. На лесоповал. С ними и отправляйся. Наслышан я, что ты с лесоповалом-то знаком.

И началась трудовая жизнь Ивана на новом месте.

Как-то заходит к Ивану хозяин дома Пётр Иванович. Доверительно так говорит.

- Ты, Ваня, тут долго не задерживайся. Не жизнь здесь вам.

- Как же быть?

- А отправляйся-ка ты, Ваня, в Могочино. Рабочий посёлок такой есть. Там лесозавод работает. Говорят, что рабочих не хватает. А вербованные бегут оттуда. Вам же бежать некуда. Сходи-ка ты в Могочино. Разузнай всё. А потом и семью заберёшь.

Поразмыслили Иван с Ксенией, посоветовались с родителями. И решил Иван новую долю испытать. Весна в разгаре. Тепло на дворе. Собрал Иван свой вещмешок и двинулся в путь. Тайно. Без ведома участкового. Шёл стороной, обходя мимо деревень, мимо глаз комендатуры. Ночевал в лесу, благо тепло было.

Вот и пришёл, наконец. Только посёлок-то на другой стороне реки Оби. Перевоза нет. Река-то Обь широкая. На другой стороне человека не видать. Договорился с мужиком здешним. Перевёз он Ивана на другой берег. Пошёл Иван на завод. Стал спрашивать: нужны ли рабочие. Отправили его здешние мужики к десятнику.

Десятник-то человек бывалый. Сразу определил, кто такой перед ним на работу просится. А рабочие нужны. Смекнул, что этому простолюдину можно меньше платить, а наряды закрывать на бóльшую сумму. Остатние-то денежки в карман свой можно положить. Сразу же и к работе приставил. Вечером на ночлег определил.

И началась для Ивана новая жизнь. Всю жизнь он крестьянствовал, да вот лес заготовливал. А теперь рабочим стал. Лесозавод стал местом трудовой его деятельности. Сюда и семью перевёз. Здесь и детей вырастил-воспитал, к жизни их определил.

Но путь вхождения в рабочий класс был не простым. Иван Михайлович стал уважаемым и нужным человеком на лесозаводе, был награждён медалью «За трудовые заслуги в годы Великой Отечественной войны», нужно было пережить годы лишений и переживаний.

Прежде всего, надо было добиться признания гражданина страны. Комендант могочинский всё-таки разузнал, откуда появился новый человек, да ещё и с семьёй. По закону надо было возвратиться обратно к месту ссылки с соответствующим наказанием за самовольство. Но пока он прознал, Иван стал уже нужным человеком для завода. И тогда место ссылки в деревне Абрамкино было заменено на рабочий посёлок Могочино. Семья была взята под наблюдение комендатуры.

Располагаясь на правом берегу Оби, посёлок занимал удобное положение для сплава леса, потому здесь и возник завод для переработки круглого леса в пиломатериалы: доска, брус, рейки, шахтовка и др.

Обо всём этом Иван Михайлович рассказывает в своих воспоминаниях Предоставим ему слово.

Но жить молодым мужикам тут не давали, гнали в тайгу осваивать место жительства. Собрали и пошли где-то по Чае реке. Там уже люди были, жили в палатках. Скипетили чай, подкрепились, и тут мужики собрались в кружок человек 5. И говорят, тут нам делать нечего, пошли обратно. Стемнело, а как пройти в Гришкино комендатуру. А когда шли вперед, то примечали местность и пошли не дорогой, а по тайге болотами, в обход. Перешли реку Чая, а на берегу деревня [Чезжинто]. Попросились переночевать. Обсушились, обогрелись. Утром в поход через деревни Короткино, Сергушино, Сугот и Новоабрамкино. В Суготе я встретил Наговицына. Этот мужик со мной был на лесоповале в Бобровке, когда мы были в заключение. Я у него отдохнул, оставил вещи, пошел в Новоабрамкино. Лошадь еще была у отца, на которой они ехали из Томска. Я сел верхом и съездил за вещами. Но жить не было возможности, так что мужики прятались.

Подошел май, река Обь открылась. Пришло распоряжение, потребовалась мужская сила на сплав в Черкесове, это по Чулыму. Объявили, собирайтесь на сплав. Человек 40 собрали и пошли, и я в том числе. Пришли в Коломино на пристань, подошел пароход и мы сели. Ехали до Могочино, из Могочино погрузили в большую лодку и катер потянул на Чулым до Черкесове. Тут несколько человек оставили, посадили их на плоты и они их сплавливали до Могочино. Остальных нас увезли на плодбище, Змеиная грива, там была протока впадала в Чулым.

Грузили шпалы в пучки и сплавливали да еще грузили шпалы на баржу, это было в Игреково. Вот работали, а денег не дают, какие были уже кончаются. Пошли в здравпункт в Черкесово. А отощали, стали прибаливать, врач дает освобождения от работы. Тут приходит начальник сплава, давай кричать на врача, зачем освобождаешь, ты знаешь, что эти люди кулаки высланные. Наорал и ушел. А тут в Черкесову приплыл из Молчанове пожилой мужик в лодке, что-то привозил. Мои мужики, были мы одного района, они в годах, а я молодой, уговорили Молчановского мужика перевезти нас до Молчанове. Уплатили ему по 3 рубля и он нас человек 6 перевез. И опять пешком из Молчанове через Майково, Нарга, Сарафановка, Леботер и Новоабрамкино пришли. И вот так все кто куда разбрелись.

Но жить-то никак не давали, гнали в тайгу. Немного побыли и тут мы трое, я, Семен Кыкманов и еще один парень, звать забыл, все мы были одного возраста, и договорились о том, что пойдем в Могочино на завод работать. Это был уже июнь месяц 1930 года. Вот договорились в один день вечером пойдем, и пошли из Новоабрамкино, нам нужно только пройти Леботер, чтобы не заметила комендатура, стемнело прошли тихо из Леботера трактором по тайге, шли ночью, но сделали привал, зашли в сторону от дороги, отдохнули, подремали. А ночь короткая и пошли Сарафановка, Нарга и берег Оби. На пристань через реку ходили лодки, перевозили людей. А как только мы прошли Наргу, тут тот парень не пошел с нами. Он пошел дальше, сказал, что пойду в Алтай. Вот и мы с ним распрощались, а я и Семен пошли на Могочино, переехали реку и пошли прямо на завод в распиловочный корпус.

Завод работает, спросили кто тут старший по работе. Нам показали, вон дядя Вася Злобин мастер этой смены. Подошли поздоровались и говорим, на работу к вам можно, он поглядел на нас ребята крепкие. Говорит, что сегодня уже 3 часа дня, моя смена кончается, вы вот ребята завтра утром, как загудит гудок, и приходите и я вас возьму. Тут мы с Семеном говорим, а где можно покушать. Он сказал вот там столовая, а как на счет хлеба. Он долго не думавши дает нам талончики на хлеб по 600 грам, и пошли мы в столовую. Купили там обед и хлеб, пошли, где-то надо ночлег. А на берегу около пристани были табора¹ шпал. Там люди уже устроились, и мы

¹ Табор – это складированные брёвна, брусья, шпалы; таборить – складывать в табор.

тоже нашли место, ночевали. Было тепло, ночь короткая. Утром на работу, дядя Вася нас устроил.

Меня первый день поставил в машинное отделение подвозить опилок к топке. Кочегары опилок спускали в топки, тогда еще было 2 машины (паровые - Н. Р.), назывались Мальца и Вольф. Вот тут мне показалось все интересно. Крутится, дышет пар, опилок горит в топке. А Семёна поставил где-то около рамы убирать распиленные доски. Смена кончена. И получили на хлеб талон и опять на берег.

Смотрю, идет с работы мой земляк, он меня на один год старше, это Иван Седельников, так что мы жили в одной деревне не далеко друг от друга, когда были ребятами холостыми, дружили. Вот встреча. Разговорились. Он говорит, тут я снял квартиру и показал, хозяин Рындин. И с ним пошел. И так мы в сенках спали вместе. Поговорили. Я рассказал про себя, он тоже про себя, как оказались здесь в Могочино, а Семен тоже где-то устроился.

И так мы стали работать 1-е смену в корпусе убирала плахи доски от рамы (пилорамы - Н. Р.). Механизации не было, только по роликам толкали к обрзному станку. Работа тяжелая, но дни были теплые и самые длинные. Мы с Семеном оставались на вторую смену, но уже полегче. Убিরали опилки от рам. Это заставлял нас талон хлеба 1-е 600, 2-е 600.

А когда меня еще на/родине дома [судили] выезжал из района судья. Судили нас 5 человек. Тогда еще Иван Седельников жил дома, но а зимой, как начали высылать людей, он сбежал, в общим, не один, сестра с мужем, они жили в другой деревне Кондышино, от Овчинникове 5 километров, и еще один мужик.

На завод, в том числен я, устроились как вольнонаемные. С меня не спрашивали документов. В общим на работе табельщик пройдет, запишет фамилию имя и все. Составят ведомости, получай деньги. Но у меня был только военный билет, а его и не спрашивали. А Иван Седельников работал на выкатке леса бревна из воды лошадьми. Стояли два человека в воде, а коногоны верхом на лошади. Был хомут и подстромки с цепью. Этой цепью одевали на конце бревна и пара лошадей вывозила на берег по коткам и таборили. И еще было одно приспособление механическое, называли его элеватор, это ходила цепь с тележкой на колесиках, спускалась в воду, а люди стояли на плотиках по два человека и бограми втыкали в концы бревна и по воде подводили на тележки и поднимались на бревнотаску, так называли, и по ей бревна шли в завод. Часть сбрасывалась в табор. Рабочим давали бесплатно водку, кто стоял в воде, а бригады были по 6 человек. На выкатке леса хорошо зарабатывали, до 150 руб.

А я когда работал впервые как сезонный рабочий, был тариф третий разряд, 58 р. Сначала работал в распиловочном цехе, потом на площадке на вагонетки укладывали пиломатерьял, и по рельсам уже коногоны, верхом на лошади отвозили на склад, а там люди укладывали в штабеля или летом на площадку а там грузили на баржи. Все вручную на плечах, а потом уже через несколько годов стали устраивать механизацию. Появились лебедки и конвейеры (конвейеры — Н. Р.) и краны. Стало уже легче рабочему. А Иван Седельников так и работал на выкатке леса. А мой первый рабочий день 23 июня 1930 г.

Где-то в июле к Седельникову на пароходе приехала его жена Елена и двое детей, сын и дочь еще малые. А когда в реке вошла в свое русло, то остров был сухой. Там много жили рабочия, а во время наводнения весной выезжали в поселок. Седельников купил барак на острове, а я написал письмо в Абрамкино, приехали ко мне Ксения и сестра Маня, Ксению на работу приняли, а Маню нет, так как ей было только 15 лет. Маню отправили обратно в Абрамкино. Жили там отец, мать, Маня, Ганя, Шура, Вася.

Мы с Ксенией помогли Ивану С. отремонтировать барак и пока вместе жили. Иван меня переманил, где он работал. Я тоже стал бревна из воды выкатывать, но уже лебедкой. Стальной трос тянул движок внутреннего згорания. Я управлял лебедкой. Бригада 7 человек. Заработки пошли хорошия. Ксения работала в распиловочном корпусе.

Да, пока я работал в корпусе, и мы с Ксенией решили съездить в Абрамкино. Это от Могочино 40 километров. Половина дороги пароходом, а там пешком. Побыли там и обратно в Могочино. Она на свое место стала, а я ушел в цех круглого леса на выкатку. Жили у Ивана Седельникова.

Ксения в августе 1930 г. поехала на родину в Алтай, а ко мне в Могочино приехала моя сестра Пелагея из Кемеровской области, побывала она у меня дня два и мы с ней пошли на пристань. Ждем пароход. Пришел пароход, и Ксения выходит. Приехала из Алтая. Кое-какие вещи и швейную машинку привезла¹. Я все забрал и их обоих отправил на этом пароходе до Коломино, а там они пешком дошли до Абрамкино, пожили немного и опять обратно в Могочино.

Вот тогда-то Ксения взяла своих ребят, Шуру, Васю, и привезла их хозяйская дочка на лошади до пристани Нарга. Девка уехала обратно, а тот день была такая буря, что перевоз остановился. Но Пелагея как-то всесоки (всё-таки - Н. Р.) переехала в Могочино и пришла ко мне. А буря так и ночь бушевала. На наргинском берегу стоял паузок, там рабочий пригласил, идите, говорит, вот в паузок и ночуйте. Ксения с ребятами и еще одна женщина Цынгель тоже с детишками, тоже ссыльная, из Абрамкино, а муж ее был уже в Могочино. Утром я поехал и встретил. И пришли на остров. Вскоре Пелагею проводили. Она уехала в Салоур, это где-то не доезжая Новокузнецка, там она и жила.

Вот еще когда мы работали на заводе как сезонные рабочия, а что бросали работу и опять приходили, на это никто внимания не обращал. Вот когда мы обратно ехали в Могочино, то на пристани в Коломино ждали пароход где-то в августе. И под вечер смотрим на лодке сводят, мужики приехали с островов. Это заключенные собирали ягоду смородину. Тут они в Коломино ночуют, утром вновь отправляются на сбор ягод. Смотрим показался наш земляк Иван Березовский. Ну тут немного посидел поговорили и он ушел в зону, а мы ночью поехали, пришел пароход. Приехали в Могочино и стали работать и большие мы никуда не уезжали, так и остались на заводе.

А осенью, где то в октябре, приехали наши все. Отец, мать, Маня, Ганя. Было еще тепло, взялись строить. Выкопали на берегу там же на острове и построили землянку. Бревна тут же набрали, а горбыль с завода натаскали и получился засыпной барак 4х5. Поставили битую из глины русскую печь, из досок сколотили стол и нары. Вот нас 8 человек и живем. Мы с Ксенией работали по сменно, остальные не работали.

А дальше вскоре этого месяца на завод стали присылать спецпереселенцев, которые жили по деревням. Требовалась рабочая сила, и образовалась комендатура. Всех поставила на учет и на работу. Разместили по баракам и быстро строили. И вот комендатура давай проверять документы по всей Могочино. У ково не было, записали под комендатуру. И забрали наших стариков и поместили в общежитие, барак, так еще его называли Игрековский, так как его перевезли из Игрековой. Тогда отец стал работать на заводе. На заводской лошади подвозили они к заводу лес. Это уже зимой. А мы своей семьей тут прозимовали в этой землянке, да еще пустили на квартиру рабочих вольных, отец и его дочь. Комендатура все искала своих². У меня был только один военный билет и все. Посмотрят и уйдут. Всесоки (все-таки - Н. Р.) кто то доказал, что переселенец и пришли, меня забрали в комендатуру. Посадили как говорится в котолашку³. Пока они там совещались с один час наверно. Потом призвали меня к столу, был список большой, вот говорит комендант, теперь ты наш, распишись и каждую неделю приходи на отметку, иди работай на заводе и не думай убежать. Мой документ забрали и завели дело. Зиму отмечался, а потом отменили, может сверяли по рабочему табелю.

И так зима кончилась, пришла весна, река скрылась⁴, пошло наводнение. Мы из своей землянки выехали в поселок. Был построен за зиму большой барак, общежитие недалеко от завода. Тут водой не топило, около конного двора. А землянку нашу всюё (всю - Н. Р.) размыло и унесло водой. Когда вода прошла, люди опять стали перебираться на остров, у кого уцелели, зделали ремонт и стали жить. А мы всёдаки собрали деньги и купили барак у Стрельникова,

1 Эта швейная машинка долго служила нам и потом находилась в рабочем состоянии в родительском доме в Алма-Ате, куда переехали в 1958 году.

2 То есть ссыльных, тех, кто подлежал учету в комендатуре.

3 Так называли тюрьму, камеру предварительного заключения.

4 Вскрылась, освободилась ото льда, начинался ледоход. Необычайное зрелище. Вплоть до 10 класса мы сбежали с уроков, чтобы посмотреть на ледоход. Отец просто отмечает этот факт, а на самом деле это было для всех знаменательным явлением.

вольный рабочий, работал он в пекарне, а сам он пристроил к этому бараку комнатку, который мы купили. И тогда мы уже в новом бараке разделились, стали жить уже две семьи, питались всяк по себе.

А вот когда в 1930 г. летом мы жили у Ивана Седельникова, мы с ним пошли в деревню Конангино. Мужики начали продавать скот, так как скоро у них будет колхоз, и поэтому мужики торопились продать скот. Вот мы с Иваном купили двух коней, приехали в Могочино на остров, где жили, одного коня мерина сразу зарезали и мясо варили и ели, а как кончилось мясо, зарезали и второго, тоже съели за лето. А осенью на зиму мы уже с отцом сделали землянку и стали жить. Отца с семьей забрали в казенный барак, а я со своей семьей остался в землянке. Зимой пошел в деревню Майкове, купил двухлетнюю кобылку, и зарезал. И ели, так как ничего своего не было. Какие деньги зарабатывали, все уходило на питание.

Базар был в Нарге. Из ближних деревень мужики везли на базар картошку, муку и все что было. Но все было дорого. Так что купить самое необходимое брали и что по дешевле. Карточная система 600 грам рабочему, 300 грам детям. Хлеб был ржаной, выпечка плохая. Зиму прожили, а весной приходилось уезжать с острова в поселок, вода затопляла, а в поселке топило, но не везде.

1931 год. Людей стало прибывать. Это спецпереселенцев все на завод везли. А вот на окраине поселка поставили сарай из теса на лето и тут люди жили лето. А завод начал строить бараки на одной гривке, но она была длинная, больше километра. За лето построили 83 барака на два хода (с входами с двух сторон – Н.Р.). Если семья большая, то занимала одну половину барака, а если семьи малые, то соединяли. Бараки были тесовые, засыпали опилком, печи были кирпичные. От завода был свой кирпичный завод на левом берегу Оби, а Могочино стоит на правом берегу по течению. Строили, был организован стройцех, а в свободное от работы время мы мужики ходили помогали строить в том, чтобы на зиму получить квартиру. К зиме построили бараки, назвали улица Северная. Нам тоже давали полбарака. Мы правда пожили немного, купили себе барак на острове и на зиму опять уехали.

Я 1930 год работал рабочим цех круглый лес. Аксинья в цехе распиловочной, отец на лошади казенной подвозил бревна с острова к заводу.

А вот весной 1931 года на баржах везли по Оби спецпереселенцев в Нарым. Тут были наши деревенские и родня. Решетников Матвей Григорьевич со всей семьей, Попов Левонтий, и Попова одна, Оплеухин, Филатовы, Стародубов, Новоляловы, и другие. И наш дед Неупокоев Василий Ведоникстович (отец моей мамы Василий Венедиктович – Н.Р.) со старушкой, Казанцевы, Бурундуков, все они были завезены по большой воде на протоку, высадили их всех на берег, а там был сосновый лес, по берегу наделали себе хатенки из земли, а лес начали рубить и строить дома на два хода, по комнаты и так устроились. Стали корчевать лес, делать паашню, сеять хлеб, картошку. А рыбы было много, лови и питайся. Но первый год правда некоторые не выжили, померли. Старых тут деревень близко не было, а были далеко и тоже ни сеяли. Так что негде было взять хлеба. Комендатура выдавала очень малый паек. И так, когда мы узнали, что нашего деда, то есть моего тестя с тещей сослали и узнали где, Неупокоевы, я написал заявление в Могочино в комендатуру, упоменул, что я являюсь зятем, а Ксения Васильевна дочь Неупокоева Василья, просим соединить нас в одну семью, так как мы в Могочино находимся под комендатурой, а работаем на лесозаводе и подписались обои. Я унес это заявление в могочинскую комендатуру, здал и могочинская комендатура отправила заявление, в каргасокскую комендатуру. Там посмотрели на стариков и направили их в могочинскую комендатуру на соединение в одну семью. Время было где то в июле. Они приехали на пароходе. На руках у них было направление в могочинскую комендатуру. Ксения их встретила на пристани, наверно нам было сообщено, и пришли они очень истошальные и у них ничего не было. Что было только на них и все. А мы в это время жили в шалаше в конце Северной улицы. Дамбы еще не было. Потом мы все перешли на остров в свой барак.

Дед Неупокоев ходил рубил срезку (срезанные с необрезных досок узкие полозки, края) на дрова в детсаде на улице Столовой. Его поставила могочинская комендатура, получал он паек на себя и на бабушку Улиту, ну и сколько (сколько-то - Н. Р.) платили за дрова. Вот так и жили.

Прошла зима. Их комендатура направила на кирпичный завод. Это на левом берегу, на наргинском берегу, там была изба, вот в ней они и жили. Сторожили кирпичный завод, а осенью их освободили и они уехали в Новокузнецк и там дожили до своей смерти. Это был 1932 год.

Продолжение воспоминаний

В 1939 году к нам приехали из Бийска Торгов Дмитрий со всей семьей и отцом Дмитрием Васильевичем. Жили они тут же у нас. К бараку была пристроена в которой жил Стрель[ни]ков. Он и продал Торову, а самому ему дали квартиру в поселке Могочино. Этим же летом помер старший Д. В. Торгов. Взяли мы с Дмитрием Дмитриевичем лошадь на конном дворе, поставили гроб с покойным на телегу и повезли хоронить на кладбище. Кладбище только что отвели. Там рос осинник. Впоследствии осинник срубили жильцы, кто жил близко. Д. Д. (дядя Митя Торгов - Н. Р.) на завод почему то не пошел работать, собрались несколько мужиков все такие же лишенные крестьянством¹, и поехали в колхоз, деревня Майкове. Устроились работать строили дворы для колхозного скота, а семья Д. Д. Торова жила до весны тут с нами. Весной 1933 года уехали в Майкове. Там им дали дом, вот и жили они там. Помню я и Ксения ходили к ним, когда поспели грибы. Набрали грибов посолили в кадку, а зимой привезли. Когда померла Настасия², похоронили ее в Майковой. А ребятишек их было Сергей, Катя, Саша, Борис. И привезли [их] к нам. Жили у бабушки и дедушки. Мы уже жили на Озерной ул. А когда Дмитрий устроился в Молчановой, работали строили зерносклад, ему дали малянку (маленькую - Н. Р.) избушку, тогда он перевез своих детей. Потом нашел женщину одну, у ей был свой дом, женился и перешел к ней со своими ребятами. Дальше они все переехали в Ергай, там долго жили до войны 1941 г. Серезжу призвали в армию и он на войне погиб. После войны Саша и Катя уехали в Алтай, Борис пошел служить в армию. Там померла его Д. Д., эта вторая жена, похороны. Остался один. Борис пришел из армии и они выехали в Алма-Ату, а в Алма-Ате жила Катя, она была в замужем за Ф. Цыцыным и так живет. Построили они свой дом. Саша Торгов служил в армии в Туркмени, окончил службу, приехал в Алма-Ату, женился и жили. Когда Д. Торгов из Молчановой уехал в Ергай, мы с ним потеряли переписку, и только узнали про их, когда они с Борисом приехали в Алма-Ату было письмо нам в Могочино.

1934 году мы переехали на Озёрную. Построили барак засыпной на два хода (с братом Гавриилом, дядей Ганей – Н. Р.). У нас уже было по корове. Жили всяк по себе отдельно от отца. Они жили отец, мать, Ганя, а Маня 1933 года вышла в замуж за Симакова Александра, тоже ссыльный с Алтая.

1933 году учился на курсах без отрыва от производства зимой на моториста двигателя внутреннего сгорания³, а летом работал на моторе внутреннего сгорания (Янно) (и Червонный прогрес). На следующую зиму кочегаром паросилового хозяйства. 1934 году VIII машинистом паровой машины. 1959.г. уволен по старости на пенсию. За эти годы был в доме отдыха 4 раза. Это когда были освобождены из комендатуры после войны 1946 года. За это время был у нас на заводе ликбес (ликбез – Н. Р.). 1934 году учился. Шура училась в школе и на улице Озёрной учила женщин грамоте. Когда кончила 7 классов на отлично 1939 году, поехала учиться в Томск педучилище. 1941 году училище закрыли в конце года, так как война, училище под госпиталь. Приехала домой, 1942 г. вышла в замуж за Ф. Деревянкина и их обоих мобилизовали, работали в Могочино на рыбалке. 1943 году уехала в Колпашево в педучилище, там закончила. 1944 г. Филиппа Ив. взяли в армию, а Шуре дали работу в деревне Колбинка, а дальше следующие годы в Могочино. Ф. И. после войны пришел домой. Зимой похоронил мать свою. Потом они уехали в Моряковку. Дальше в Старочеркасск. К этому времени у их были дети Вера, Тоня, Володя. Из Старочеркаска переехали в Подпольный. Живут вдвоем. А дети уже всяк по себе семьями.

1 Раскулаченные, сосланные.

2 Папина сестра, жена Дмитрия Дмитриевича Торова.

3 Вставка - поступил на завод 1930 г. июнь.

Василий кончил 7 классов в Могочино. Работал сначала учеником сапожника, на второй год у Скороспешкова в пимокатной, на третий год самостоятельно катал пимы (валенки - Н. Р.) дома у сибя в бане, их было трое ребят.

Виктор тоже после 7 класса уехал в Томск. Учился физкультурника (в педучилище на отделении физкультуры – Н. Р.), но не кончил, призвали в армию. Служил Подмосковье (Ватутинки) и (Волчихе). Я бывал у него два раза. Домой пришел 1958 г. а 1959 года женился и уехали в Красноярск.

Николай кончил 10 кл. в Могочино. Поехал в Томск педучилище¹. Но в виду болезни глаз пришлось прервать учебу, поработал в школе, вожатым в пионерском лагере Могочино. Дальше поехал в Новосибирск. Культурно-просветительную школу кончил. Поработал 2 месяца. Призвали в трудармию². Служил Подмосковье и Москве. Там учился заочно в пединституте. Кончил службу, приехал в Алмату³. Но тут не смог в институт поступить, уехал обратно в Москву, там закончил учебу, женился и так там остался жить. Работал в школе. 1973 году получил квартиру. Вот мы с Ксенией тогда ездили к ним. У них две дочери уже были, школу 10 к. кончили, учились педучилище, работают учителями⁴. Оля 1988 г. 30 апреля вышла в замуж. Таня 1988 г. 2 июля вышла замуж.

В трудовой книжке отца с 1930 по 1959 г. все записи уместились на одной страничке. 23.06. 1930 г. принят на биржу круглого леса на должность вершковщика, 05.09.1933 г. переведен в механических цех на должность кочегара в котельную паросилового хозяйства, 15.08. 1934 г. переведен на должность машиниста в котельную паросилового хозяйства и 06.01.1959 г. уволен по старости с уходом на пенсию. Было ему тогда 55 лет. В таком возрасте он вышел на пенсию, благодаря тому, что Могочино было приравнено к условиям проживания на Севере.

1 Я поступил не в педучилище а в Томский государственный педагогический институт на историко-филологический факультет.

2 На самом деле не в трудармии, а в строительной части Советской армии.

3 К тому времени родители жили в Алма-Ате в своем новом доме.

4 На самом деле старшая Оля закончила пединститут, а младшая Таня - сначала педучилище, а потом пединститут заочно.

Арест второй¹

Рано утром, когда отец ещё не поднялся, чтобы отправиться на завод в первую смену, раздался стук в дверь. Потом повторился. Затем настойчиво постучали в окно. Мать проснулась в тревоге: «Кого ещё леший гонит в такую рань?». В дверь забарабанили. Отец сразу всё понял. Поднялся с постели. Пошёл открывать дверь. Вошли трое. Знакомый участковый милиционер и два в военной форме. Один среднего роста, другой верзила.

- Решетников? Иван Михайлович? - спросил верзила,

- Да, я.

- Собирайся.

Все всполошились. Мать запричитала. Малыш Витя проснулся в зыбке. Васятка насупился. Шурочка заплакала.

Собрался отец. Правда, попытался отговориться, ссылаясь на первую смену, а ему гудок давать.

- Не твоё это теперь дело. Следуй за нами. Тебя паузок ожидает.

Васятка, сообразив в чём дело, заслонил собой отца.

- Не пушу!

Верзила схватил его за плечи, швырнул в сторону. Васятка больно ударился о шесток. Шура заревела того больше. Витя от шума жалобно захныкал. Мать взяла его на руки. Но успокоить не могла.

Собрался отец, захватив с собой кое-какие пожитки.

- Ну, Ксения, прощай. Береги детей. Авось, свидимся. Прощайте и вы, дети - сказал отец, обнял всех и пошёл к выходу.

Увели. Шура продолжала стонать. Мать никак не могла успокоить малыша. Ему ведь всего 5 месяцев исполнилось. Вспомнила, как забирали их в Овчинниково. И тогда на руках была маленькая Валя. Не уберегла её в пути. Ныне вот Витю надо сберечь. Старшие-то уже большими стали. Шуре 12, Васятке 8.

Васятка не стал сидеть дома. Побежал за отцом. Дошли до края огорода.

- Ты, Вася, дальше не ходи. Иди домой. Успокой мать. Ты теперь в доме старший. За мужика будешь, хоть и мал ещё.

Ушли. Васятка стоял у изгороди, провожая взглядом отца. Смотрел, пока они поднялись на дамбу. Отец, видно, чувствуя, что сын провожает его взглядом, на дамбе обернулся и помахал рукой. И скрылись за дамбой.

Васятка вернулся домой. Малыш ещё не успокоился. Будто чувствовал, что произошло, и отец не возьмёт его больше на руки.

Горе горем, а жить надо. Где горе, там и слёзы. Горе – оно что море: ни переплыть, ни вылакать. Лихо жить в нуже, а в горе и того хуже. Но слезами горю не поможешь. Передала мать Витю Шуре, а сама занялась по хозяйству. Шура прижала младенца к груди, тихо постанывала. Потом положила его в зыбку, покачивая. Малыш успокоился.

Мать всё прислушивалась, не загудит ли заводской гудок. Казалось, прошла вечность, а гудка не было. Наконец, прозвучал длинный гудок, а затем через короткое время и два коротких. Завод продолжал работать.

Васятка занялся по хозяйству. Затопил печь заготовленными загодя дровами. Принёс ещё две охапки дров. Мать достала из печи чугуны с тёплым пойлом для коровы, вылила в ведро, пошла в стайку. Напоила корову. Подоила её. Принесла детям парное молоко. Они ведь так и не ложились спать. Вскоре с дамбы раздался рожок пастуха, стадо коров двинулось по улице. Мать выпустила свою корову в стадо.

Вернулась домой. Стала думать. Как жить дальше. Опять одна без Ивана с детьми осталась. Васятка мал. Но по дому он хороший помощник. Всё умеет делать. Дрова заготовить. Сена скотине задать. Воды принести. Зимой снег почистить. А Шуру можно на лето и на завод устроить

¹ Первый раз отца арестовали в 1928 году по статье 61 УК РСФСР. Полтора года тюрьмы в Барнауле и ссылка в Нарымский край.

малолеткой. Погоревала, погоревала, да с горем и за дело принялась. Сама себя успокаивала. Да народную мудрость вспоминала: «Обживёшься, так и в аду ничего» или «И в аду люди живут». Ну а мы пока не в аду. Переживём и эту беду. Соседки прознали про паузок. Пришли, погоревали. Всплакнули, боясь, за своих мужиков. Да и за дело принялись.

Всё может превозмочь человек. Тем он и живёт, преодолая все беды и несчастья. Одно дело, когда одна осталась. А тут дети. Их надо вырастить, на ноги поставить. «Ничего, бабоньки. Переживём», - сказала мать всплакнувшим соседкам. И вспомнила стихи, которые учила Шура в школе и которые заканчивались словами про русского мужика, что он «вынесет всё, что Господь ни пошлёт». Тогда ещё мать сказала дочери: «Верно, Шурочка. Так оно и есть».

А пока старшим детям в школу надобно. Собрались пошли. Пришли в школу. Шура вся зарёванная. Вася насупившийся. Дежурная учительница, увидев смурых ребят, догадалась, в чём дело, но всё же спросила, почему они такие унылые. Узнав, что отца забрали в паузок, пошла к директору. А он сказал, чтобы шли домой, какие уж тут для них занятия. Добрая душа у него была. А ведь «добрая душа дороже ковша».

День прошёл в заботах. Васятка и на рыбалку сходил, принёс рыбёшку на жарёнку да на уху.

Днём кончилась первая смена, о чём возвестили заводские гудки. Один длинный и через каждые полчаса два и три коротких. Вася с Шурой грядками занимались, мать пошла малыша кормить.

И тут... О, Боже! Глазам Васятка не поверил. С дамбы спускается отец!

- Шурка-а-а!, - закричал что есть силы, - папа вернулся!

И, бросив лопату, стремглав бросился навстречу к отцу. Шура за ним. Запнулась, бедная, упала. Поднялась, снова побежала. Но Вася её опередил. И вот они уже повисли на шее отца. Радость была неопишуемая.

Вместе пришли домой. Мать, увидев их в окно, ахнула. Вроде бы и обрадовалась, но и тревожно сердце застучало: надолго ли вернулся? Оказалось, надолго. Тут отец и поведал причину, по которой его отпустили.

Всё происходило примерно так. Директор завода проснулся в этот день рано. Чувство беспокойства не покидало его. Вчера пришёл паузок. Кого заберут в этот раз? Тревожно поглядывал на часы. У него-то в доме часы были. Прислушался. Пора и первому гудку быть. А его нет. Поняв, в чём дело, директор бросился в комендатуру. Комендант недовольно спросил:

- Чего в такую рань появился?

- Решетникова Ивана Михайловича взяли?

- Ну, взяли. А тебе-то что?

- А то, что заводского гудка нет. А ему быть на смене, гудок подавать.

- Ну, и что?

- Так завод остановится.

- Не остановится.

- Верните Решетникова. Иначе я в райком напишу за Ваш саботаж.

Тут комендант и задумался. А ведь и вправду, может в саботаже обвинить. А это грозит не менее, как десятком лет тюрьмы.

Пошли в паузок. Стали требовать возврата. Всякие препирательства закончились, как только послышалась угроза в саботаже. Отпустили отца. Побежал он на завод, взял в проходной свой номерок и дал гудок: длинный, потом тут же два коротких и через полчаса три коротких.

Так закончилась эта история с арестом отца. А почему он попал в список? Дознались ведь органы внутренних дел и сообщили в комендатуру, что отец с семьёй из ссылки сбежал. Убедительные доводы директора завода, что он всё равно здесь под комендатурой находится, вроде как, поменял только место ссылки. А человек нужный для завода. Без таких людей завод может остановиться, да и директору может грозить срыв работы. А это саботаж. Государственное предприятие, дающее продукцию многим другим предприятиям страны, в том числе шахтам, должно работать бесперебойно. Саботаж по тому времени – тяжкое преступление.

Отца и по следующей весне хотели забрать в паузок. Но директор завода заранее побеспокоился и потребовал ознакомить его со списком предназначенных к отправке в паузок. И настоял вычеркнуть из списка нужных ему людей. Больше отца комендатура не беспокоила.

И, как говорится, нет худа без добра. Участковый милиционер стал с уважением относиться к отцу. Инспектировал чисто формально. Приходил иной раз в дом в гражданской форме и беседовал чисто по-соседски. Иногда предупреждал и о возможных инспекторских проверках, с которыми наведывались из районной комендатуры. Но полностью были мы освобождены от комендатуры лишь в 1956 году, когда Н.С. Хрущёвым был разоблачён культ личности Сталина.

Отец мой благополучно отделался от того ареста. В паузок попал, но вышел. А вот муж его сестры Марии Симаков Александр «залетел» на полную катушку – 10 лет. И отсидел от звонка до звонка. Это уже во время войны случилось, когда забрали его в паузок. Мужик он был крепкий здоровьем, да и силой обладал не малой. Но характер у него был – не дай Бог другим. Крутой, прямолинейный, вспыльчивый, грубый, дерзкий. На всякую мелочь реагировал бурно, непременно сопровождая своё возмущение отборным матом. С заводским начальством был неуживчив. Особенно конфликтовал со своим десятником. Работал он на бревнотаске. Работа тяжёлая. А десятник всё подгонял. Не давал лишней минуты отдохнуть. Перекуры не устраивал. А Симаков заядлый курильщик был. Свой самосад курил. Да не какой-нибудь там листик, а мелко нарезанный корешок высушенного табака, что сам и выращивал. Отношения с десятником не ладилась. Александра друзья по работе предупреждали: «Доиграешься, Сашка. Брось ты с ним цапаться. Ну хоть не матерись. А то ведь он тебя и в паузок запечёт». Не внял советам дядя Саша. По весне забрали его в паузок. Вернулся через 10 лет. А статья-то была не за грубость или какое-нибудь хулиганство, а за саботаж. Саботаж устроил. Работу срывал. Да ещё и ссыльный. Не подчиняешься руководству – получай за то 10 лет. Хотя на самом деле в работе-то он передовиком был. Ну а к ссыльным особая претензия была. Ибо считались они «врагами народа».

И осталась тётя Маня одна с детьми. Было их трое: Зоя, Николай и Зина. Жили они в доме по другую сторону озера от Озёрной улицы. Зина совсем малышка была, Николаю 4 года исполнилось, Зое – шесть. Тогда и пошла к ним жить мать тёти Мани, моя бабушка. За детьми присматривала. Да и дом у Симаковых был большой. Когда дядя Саша вернулся, то он с семьёй переселился на улицу Мичурина. У них я часто бывал, выбирая дорогу в школу мимо их дома. А бабушка перешла жить к нам, уже в новый дом.

После тюрьмы дядя Саша остепенился. На заводе с начальством не ерепенился. Работал хорошо. Был даже ударником. После того, как освободили от комендатуры, уехал с семьёй в Казахстан в Текели. Где работал в рудниках. Квартира была у них хорошая. Да и жили хорошо. Там и сын Володя у них родился. Похоронили дядю Сашу и тётю Маню в Текелях. Зоя вышла замуж и жила в Томске. Мне удалось с ней видеться в 2012 году. Николай и Зина переехали в Алма-Ату. А Володя после армии обрёл семью и обосновался в Новосибирске.

Сын «врага народа»

Жизнь понемногу налаживалась. Иван и Акси́нья (Ксения, как называл её Иван) работали на заводе. Шура после окончания семилетки уехала в Томск и поступила в педучилище. Однако, с началом войны, педучилище закрыли и организовали там эвакуогоспиталь. Шура закончила педучилище только в 1943 году и работала в школе. Виктор пошёл в школу, а Николай ещё малой для школы был. Старший сын Василий, как и полагалось в то время, закончил семилетку и работал вначале в мастерских, в том числе пимокатной, где и овладевал профессиональными навыками. Пимы, кстати, начал катать и у себя дома, а горячую обработку делал в бане. От него и отец перенял пимокатное дело и катал потом пимы для всей округи. А Василий вскоре уехал в Кемерово и поступил в индустриальный техникум. Парень он был способный и физически развитый. Принимал участие в различных спортивных соревнованиях, в том числе в лыжных гонках.

Однажды почтальонша пришла к дому на Озёрной улице. Мать была дома. Занималась своими делами. Вдруг слышит:

- Акси́нья! Дома ли?
- Да тут я, - выбежала на крыльцо.
- Получай письмо-то. Знать, заждались.
- Уж не Вася-ли весточку шлёт?
- Он самый. Я его хорошо знала. Почитай-ка, что он пишет-то.
- Да малограмотная я. Вот Ваня с работы возвратится и прочитает.
- Ну, дай вам, Бог, чтобы всё было хорошо.

С нетерпением ждала Акси́нья прихода мужа с работы. Но вот прогудел заводской гудок с призывом рабочих на вторую смену. Утомлённый Иван появился у ворот на конце огорода, что к озеру выходит. Николка, поджидавший отца у окна, заприметил его первым и побежал навстречу по дорожкам между грядками.

- Папа! Папа! Письмо Вася прислал. Пойдём, прочитаем.
- О, сынок. Спасибо за весточку хорошую. Прочитали уже?
- Да нет. Витька ещё в школе, он ведь во вторую смену ходит.
- Пойдём, прочитаем.

Акси́нья уже на крыльце. Ждёт с нетерпением. А чугунок с картошкой уже на столе.

- Где письмо-то, Ксения?
- Давай сначала за стол. А потом и прочитаем.
- Ну, хорошо. Я вот и хлебную пайку принёс.

Маленький Коляс нетерпением поглядывал на письмо, которое мать бережно положила на божницу.

- Ну, что же. Давай письмо-то, - сказал отец, закончив ужин.

А в письме Василий сообщал необычайную новость. Он ещё зимой принимал участие в областных лыжных соревнованиях. И команда индустриального техникума заняла 1-е место. А сейчас после соревнований по лёгкой атлетике Оргкомитет по проведению спартакиады отобрал 10 лучших спортсменов и направил их в Москву в институт физкультуры. Техникум дал согласие, и ребят отправляют в Москву.

- Вот это новость, так новость! Молодец сын. Смекайте-ка дети, как надо в жизнь пробиваться.

К этому времени и Витя из школы пришёл. При нём ещё раз письмо прочитали. А потом и соседи стали приходить, новость послушать. Вспоминали, как Василий всегда был парнем, что надо. Да и о других добрым словом молвили. Иван Резинкин офицером служит. Шура Чуйкина в Томске учится. А Павел-то Головин руду железную ищет. Скоро и сюда геологи приедут.

Относительно железной руды разные байки ходили. Уж больно много замечали на болотинах ржавчины. Да и вода в некоторых колодцах для питья не пригодна была. Больно ржавчиной отдавала, да и запах имела неприятный. Позднее выяснилось, что в наших местах нефтеносные слои залегают.

А что же с письмом? Василий сообщал, что из Москвы получен ответ и сибирских спортсменов там ждут. И адрес сообщил, в каком общежитии они будут жить.

Засуетилась тут мать. Надо ведь посылку собирать. А что послать-то? Время голодное. Открыла она ларь. Там оставалось ещё немного ржаной муки. И напекла лепёшек кругленьких с солью. Пряниками их называли. Высохшие они долго хранятся. Нарезала она кубиками картошку и высушила их в русской печке. Тоже в дороге не испортится. Эту немудрёную посылку и отправили в Москву по указанному адресу. Отец сколотил фанерный ящик и понёс посылку на почту. Там помогли правильно написать адрес туда и обратно и отправили с уже последним парходом. Осень наступала.

Долго ли, коротко ли время проходило. Только нет вестей от Василия. Зима наступила. Дороги снегом завалило. До райцентра Молчаново и областного Томска только санный путь. Правда, из Молчаново самолёт в больницу прилетал. Он и почту доставлял. Но письма от Василия нет и нет. Отец уж отправил ему письмо по указанному адресу. А и на письмо ответа нет.

Наконец, всё-таки пришло письмо от Василия. Но не из Москвы, а из Кемерово. Пишет он, что в Москве приняли хорошо сибиряков, начали заниматься в институте. Но... Пришла проверка. Всех проверяли по их происхождению. И выяснили неусыпные органы, что Василий из семьи ссыльнопоселенца и сам таковым является. И выслали из Москвы его как сына «врага народа».

Он вернулся в Кемерово. Там его встретили с пониманием, восстановили в техникуме и дали возможность его закончить. Так несостоявшийся спортсмен стал работать в шахте на Кузбассе.

А что же с посылкой? Надо отдать должное почтовым работникам того времени. После долгих скитаний посылка таки вернулась обратно. Ничего не испортилось. Когда посылку отправляли, мать не разрешила детям попробовать пряники. Всё Василию. И так мало было. Теперь всё содержимое можно и съесть. Таких вкусных пряников во всей последующей жизни Коля больше не встречал. Они засохли. Их можно было только грызть. Но вкусотища необыкновенная! А картошка! Эти кубики, жёсткие, как стекло. Их надо было долго мусолить во рту, прежде чем съесть. Радовался тогда маленький Коля такому внезапно свалившемуся счастью. Не понимал ещё тогда, что он тоже сын «врага народа».

А Василий с тех пор очень обиделся на отца. Из-за него не приняли его в московский институт. Нам-то, малышам, было всё равно: ссыльные мы или нет; жили себе обычной детской жизнью. А для Василия это был удар. Крах его надеждам. А всё потому, что родился в семье «врага народа». Он чувствовал себя изгоем в обществе, хотя всегда был в жизни и производстве на хорошем счету. Горным мастером в шахте «Берёзовская» близ Кемерово работал. Затем в Алма-Ате – начальником взрывных работ при строительстве плотины на Медео, где потом был открыт знаменитый горный каток. Уважением в трудовом коллективе пользовался до конца жизни. Но ущербность свою чувствовал. Ему до глубины души было обидно, когда его товарищи по работе, коммунисты, на собраниях обсуждали важные производственные вопросы, но без него, так как он не был членом партии.

Московский эпизод в биографии Василия имел своё продолжение. Волею судьбы после службы в армии, я оказался в Подмосковье. Работал в школе, а затем в различных учреждениях образования и культуры в Москве. С середины 1980-х годов сотрудничал с Зеленоградским музеем. И вот в 1997 г., уже имея медаль «Ветеран труда», полученную в Москве, я был награждён и медалью «850-летие Москвы». Это я воспринял как семейную победу. Василия из Москвы изгнали как сына «врага народа», а меня Москва дважды отметила правительственными наградами. В Москве мне было присвоено звание «Отличник народного просвещения». В Москве я защитил кандидатскую диссертацию. Выходца их крестьянско-рабочей семьи Москва признала меня своим равноправным гражданином. А в 2020 году меня наградили медалью «75 лет Великой Победы». Но уже не от правительства, а от имени ЦК КПРФ. Когда-то в 1930 году партия (в то время ВКП(б) осудила нас на прозябание и всяческие бедствия в ссылке, а её преемница КПРФ наградила меня медалью. И не по благу, не за связи, не за словечко, замолвленное высокопоставленными лицами (у меня таковых и не было), а за добросовестный труд, творческую работу, имеющую научную значимость.

«Врагов народа» у нас в посёлке было много. Большинство населения. Это были люди разных национальностей, сосланные из разных мест.. Но в детстве мы ощущали себя равными среди других. Вместе учились, вместе резвились, вместе на работу ходили. В нашем классе были латыши, украинцы, евреи... А нам и дела не было, кто они такие по национальности. И только в 2012 году, когда мне в школе сделали копию списка выпускников нашего 10б, я и узнал, что среди нас были не только русские. Все мы были друзьями-товарищами. И верили мы известным русским пословицам: «Друзья прямые – братья родные», «Верных друзей водой не разольёшь», «Не держи сто рублей, держи сто друзей», «В дружбе правда», «Не дорога гостьба, дорога дружба», «Коня в рати узнаешь, а друга в беде», «Дружба в беде познаётся», «Для друга семь вёрст не околица», «Друг денег дороже».

Но вот удивительная вещь, характерная для нашего народа. Это способность перенесения всех тягот, бедствий, страданий и обретения в результате жизнестойкости новой благополучной жизни. Во всех видеофильмах нашей землячки Антонины Чабан¹ беседующие с ней старожилы с ностальгией вспоминают прошлое, но не жалуется, не проклинают советскую власть, аки В.В. Жириновский. В одном из видеофильмов две весёлые старушки рассказывают о том, как они собирались съездить посмотреть на отчую родину, чтобы потом туда вернуться жить. Не вернулись они на отчую родину. Вернулись в Могочино. Насмотрелись там на житьё-бытьё и в итоге говорят: «Хорошо, что нас сослали». Это и есть проявление жизнестойкости! Это и есть, по православному обычаю, подвиг долготерпения. В этом и есть их святость жизни.

Врагами же народа следует называть не этих тружеников, вынесших на своих плечах все тяготы жизни и создавших условия для развития страны, а тех, кто их преследовал и тех, кто ныне причастен к развалу социально-экономической и политической системы государства.

Но продолжим рассказ отца.

В 1946 году я, Василий² весной по большой воде наловили лесу бревен и срубили сруб рядом со старым бараком тут же на Озерной. В августе Василий уехал учиться. И так больше в Могочино не жил, учился в Кемерово на шахтерскую работу³. Кончил учебу, его направили в Бурятию. Но вскоре там призвали в армию. Рита (жена Василия – Н.Р.) приехала с двумя детьми в Могочино и тут еще родилась Галя. Уехали они последним паромом в Кемерово. Там работал в шахте Березовская⁴.

Я остался с ребятами. Витя, Коля, а Ксению как домохозяйку послали в колхоз на уборку хлеба. Но я постепенно строил дом, пришлось нанять людей. Покрыл крышу, настелил пол, а окна и дверь сделал мне Иван Сидельников. С уборочной вернулась Ксения. Собрались соседи. Женщины пощекотурили стены, а к зиме перешли жить в новый дом. На строительство брал ссуду, потом поквартально выплатил.

А как мы оказались жить на Озерной, это дело было так. Наши старики, мой отец, Кузнецов, Мишустин, вот они и сами себе сделали усадьбы. 1. Мишустин, 2 Кузнецов, 3 Решетников, 4 Головин, а потом дальше пошли еще и еще⁵. Усадьбы были большие, целина, рос осинник. Рубили, корчевали, делали огороды и строили бараки. Так и жили. У нас на усадьбе было несколько кустов смородины, потом она постепенно исчезла. Симаковы из Нарги переехали, устроились на другом берегу озера против нас и жили.

В мае 1940 г. тоесь 1 мая праздновали, гуляли, были у Симаковых в гостях. Вобщем много было людей Симаковых сватовей, а 1940 года 2 мая отец заболел увезли в больницу. Мы и не знали что, какая болезнь. Потом выяснилось, у его оказалось проститут (простатит - Н. Р.). Это закрылось мочевого проход. В больнице в Могочинной он пролежал 12 дней и никакой помощи от врача не было да и врач наверное плохо знал о болезни. Иглою колол в живот, мочевого пузырь и

1 Её фильмы можно посмотреть в «Одноклассниках», в том числе 2015 года.

2 М не тоже пришлось принять участие в сплаве леса для строительства дома.

3 В Кемеровском индустриальном техникуме.

4 Ныне город Берёзовск.

5 Отец не упомянул ещё, что после Мишустинных жили Медведевы (вдова с двумя детьми)

спускал мочу через иглу, а так как мы были под комендатурой, и о нас так относились плохо, а можно было бы вскоре направить в Молчаново или в Томск. Этого ни сделали. Но после 12 суток дали направление в Томск. Я пошел в комендатуру взять разрешение повести отца в Томск, дали справку, даже указали срок, когда вернуться. Вот так относились к нам спецпереселенцам. Повез я отца в Томск пароходом. На пароходе был медицинский пункт. Я заявил, что везу больного в больницу по направлению. С парохода известили в скорую, это уже в Томске. Как только пароход причалил, тут уже ждала скорая помоч. Увезли с парохода прямо в больницу, дело было ночью. Дежурный врач сразу принял больного, сделал трубочкой через член и спустил мочу, я тут был. Потом его положили в палату. Врач говорил что ваши врачи над стариком издевались. Весь живот был сколот и в крови засохшей. Я до утра пробыл в больнице. Утром поехал в город. В то время наша Шура училась в Томске в педучилище. Приехал. Тут и было общежитие для учеников, вот она там жила. Помню этого же дня во второй половине мы с Шурой поехали в больницу, где лежал отец. Нам разрешили войти в палату, где он лежит. Зашли. Было тихо. Отец вроде спит, и мы не стали тревожить его. Постояли около него, посмотрели. Я обратил внимание на руки. Они были посиневшие, но он еще был живой и мы ушли в училище. А на следующий день я поехал один. Приезжаю в больницу, справляюсь. Мне говорят, подождите. Сижку жду. С через примерно час, говорят мне ваш больной помер, увезли его в морг. Я туда. Прихожу, узнал что он там. Я стал разговаривать с дежурным врачом о том, чтобы его не натомировали (анатомировали - Н. Р.). Он мне говорит, пиши заявление главному профессору. Я так и сделал, что я сын покойного, похоронить не натомировать, так [как] старик 70 лет. Профессор подписал заявление разрешил хоронить. Там его обмыли. Я принес белье. Одели. В похоронбюро дали справку что надо могилу и гроб. Все это оплатил. На следующий день опять еду в морг. Гроб уже привез мужик рабочий. Положили в гроб покойного отца и мы с мужиком поехали на кладбище. А там уже могила выкопана. Сидят рабочие ждут. Вот так и похоронили. Никакого памятника или креста не поставлено. И так из родных не знали, где могила. А я через несколько годов 20 или больше ездил в Томск. И я с Иваном Попадейкиным, это Зои Симаковой муж, они жили в Томске, вот мы с ним ездили на кладбище. Место нашли 40-х годов могилы, но были много без крестов и точно не узнали, где наша. Посидели. Летом было тепло вот и все. А когда я приехал из Томска, как похоронил отца, в Могочинскую комендатуру здал похоронную и ту справку и все на этом конец.

1936 году начали строить дамбу¹. Сестра Палагея приехала. Жила у отца. Работала в трудартели в портновском цехе, а ее муж Иосиф Больных, он приехал осенью 1936, работал на дамбе до весны 1937 г. Весной уехал, на Алдан хотел, но по состоянию здоровья его туда не пустили. Он уехал в Салоир, а осенью и Полагея уехала к нему. Но вскоре они разошлись. Полагея уехала из Салоира к Деревянкиным к Шуре на Дон. Потом уехала в Сибирь, в Романове к сестре Матрене. Приехал в Романове в гости Доровских Михаил из Сарыозека. И они раньше, когда еще в Овчинниковой мы жили, а Михаил жил в работниках у попа² и так они знали друг друга по молодости. И вот Михаил свою жену похоронил, был вдовцом, и сговорились и поженились и уехали в Сары-Озек в Казахстан и жили. Михаил 1964. XI. помер. И после Полагея заболела. Тоже померла, это уже у меня в Алматах 1965. VIII. Я ее перевез из Сарыозека к себе в Алма-Ату в 1964 году.

Когда строили дамбу, но не успели закончить полностью, а вода в 1937 году была большая и прорвало в одном месте. И вода пошла в дамбу. На Заводской улице один дом смыло, а рядом заводская контора, тоже нимного подмыло, но уцелела, после отремонтировали. И вот тут-то вымыло котлован и вода в нем стоит. А через несколько годов огородили и держат в чистоте это озерко. А дальше ежегодно дамбу стали укреплять, так что в поселке весной воды не бывает. А наша Озерная улица оказалась за дамбой, нас каждый год вода топила, всегда лодка у крыльца, привязывали. На лодке во время наводнения ездили, ловили бревна на дрова.

1 Правый низкий берег Оби, где находился завод и поселок, заливало ежегодно весенним половодьем, поэтому была построена дамба вокруг всего поселка - землян и насыпь, укреплявшаяся ежегодно сваями и заплотом из досок.

2 Дописано сверху: священника овчинниковского.

В войну Ганю призвали и он попал в трудовую армию. Работал в Прокопьевске в шахте. Первый раз женился на Шура Клименской, у них родилась в 1940 г. дочь Тамара. Но вскоре Шура ушла от него, а Тамара осталась с бабушкой. Потом он женился на Кресте Санаровой. Был мальчик, но он маленьким помер, в то время Ганя был уже в шахте работал. Но и Крестя ушла. Ганя приехал в отпуск, уговорил Шуру, она пришла к матери нашей и жили, а Ганя уехал в Прокопьевск в шахты. Жил он там в общежитие и познакомился там с Валькой пьяницей. Она там в общежитие работала. Клименская Шура узнала это и от бабушки ушла на квартиру, тут же в Могочиной, взяла с собой Тому. И дальше Шура из Могочиной уехала не известно куда. А Тома осталась у той женщины, где жили, а эта женщина Тому привела к маме, то есть к бабушке и жили до 1947 г. И вот Ганя с Валькой приехали из Прокопьевска. Поступил на завод работать. Валька не работала. В 1948 году Валька маму выгнала из избы. Мама пришла к нам. Жила до 1958 года. И тут приехали в гости Симаков А. и Маня. И увезли (мать с собой). Они жили в Карыболтах, но не довезли. Оставили маму у Полагеи в Сарыозеке. Мама из Сарыозека приезжала в Алмату к Кате, гостила и потом Торгов Д. повезли ее в Сарыозек к Палагее. В 1959 году она, мама, померла.

В 1949 году Ганя с Валькой уехали в Тогур на завод. Там жили. И с ним же жила Тамара, а когда школу окончила, уехала в Томск, училась. Дальше вышла в замуж и так живут, имеют 2 дочери. А Ганя переехал в Колпашево. Тут Валька померла. Женился на Анне и жил до 1989 года. Помер 8. XI.

А мы, так я и Ксения, остались в Могочиной вдвоем жить, так как все наши дети поужезжали кто куда.

Я с 1948 года катал тумы до 1959 года и работал на заводе. 6 января 1959 года уволен по старости на пенсию. Весной 1959 поехал к Василью. Они жили в Кемерово на Березовке, шахты, так как он окончил учебу по шахтам, там работал. А когда он учился в Кемеровой, окончил, его направили на работу в Бурятию, местечко Гусиное озеро. Поехали они с Ритой и двое детей уже у них было, Надя, Володя. Но вскоре Василия призвали в армию, а Рита с детьми приехала к нам в Могочино. Прожили лето, родилась Галя. В сентябре приехал Василий и тогда они уехали, уже последний шол парашод. И вот на шахты Березовке там жили.

Ещё одна вставка.

Когда я работал в Могочино, у меня был отпуск¹. Проезд бесплатный по северной льготе. Поехали мы с Ксенией зимой. Из Могочиной на машинах от завода [отправили груз] в Томск и нас взяли. Из Томска до Москвы поездом приехали в Москву. А тут в Подмосковье служил Иван Резинкин². Дали ему телеграмму, он нас встретил на Козанском вокзале и повез к себе на квартиру. Мы ему передали посылку от его матери, которая жила в Могочиной. Ночевали мы у его, а назавтра поехали на Казанский вокзал. Я ему дал денег, он нам купил билеты на поезд до Ростова и мы уехали. А в Старочеркасске жила Шура с Ф. И. Погостили у них, и поехали из Ростова на Алмату. В Алмату приехали ночью, просидели на вокзале до утра, утром на такси по Красногвардейскому тракту³ до остановки Известковый завод. Почему-то шофер не довез нас до улицы Герцена, показал, как дойти и мы пошли по Шоторуставели (Шота Руставели – Н.Р.). Пришли к Кате. Вот тут-то опять встретились с Д. Торговым, они пока с Борисом жили у них. Погостили и поехали домой в Могочино. С Алматы до Томска поездом, из Томска до Молчановой самолетом АН-2, с Молчановой до Могочино на почтовых лошадях. Тогда еще почту возили от деревни до деревни на подводах. Вот так и приехали в Могочино. Это было время 1956 г.

¹ Вставка: 1958? и зачеркнуто. Это было в 1957 году.

² Резинкины - соседи с нашей улицы, Иван был уже офицером. А мы дружили с его братом Николаем.

³ Бывшая Копальская улица, затем ул. Суюмбая (казахского поэта)

Алма-Ата

Итак, закончилась ссылка в Нарымский край. Освободили от комендатуры. Дали достойную пенсию. За трудовые дела отец награждён был ещё в 1945 году медалью «За доблестный труд». Все невзгоды и переживания остались позади. Дети Ивана Михайловича и Ксении Васильевны устроили свою благополучную жизнь.

Дочь Александра стала учительницей, преподавала в семилетней школе в Могочино, затем уехала с мужем (Филиппом Ивановичем Деревянкиным) вначале в Моряковку под Томском, потом на его родину в Старочеркасск на Дону. Они вырастили двух дочерей (Веру и Антонину) и сына Михаила, который был убит в городе Шахты Донецкой области в 1990-е годы.

Василий стал горным мастером на шахте Берёзовская в Кузбассе. Там он получил травму при аварии в шахте и после излечения с семьёй переехал в Алма-Ату, где работал мастером взрывных работ при строительстве плотины в урочище Медео. Вместе с Маргаритой Васильевной они вырастили семерых детей: Владимира, Надежду, Галину, Ивана, Игоря, Василия и Олега.

Виктор после службы в армии из Могочино вместе с женой Людмилой Сергеевной переехал вначале в Иркутскую область, а затем к отцу в Алма-Ату. У них родились Елена, Марина и Василий. Все семьи Александры, Василия и Виктора обрели свою самостоятельность.

Ну а моя судьба сложилась несколько иначе. В отличие от сестры и братьев, окончивших семилетку, я получил полное среднее образование в школе, затем высшее образование в пединституте, защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук, работал в школах Долгопрудного Московской области, в музеях Москвы, Зеленограда, Каргополя, преподавал курс традиционной русской культуры в парижском университете Сорбонна, имею звание «Отличник народного просвещения», являюсь академиком Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения. Мы с Антониной Матвеевной воспитали двух дочерей, Ольгу и Татьяну, трех внуков и шестерых правнуков.

Так вот сложилась судьба наших семей. Род наш продолжился в лице детей, внуков и правнуков.

А об окончании ссылки и переезде из Могочино в Алма-Ату рассказывает далее мой отец.

Я в 1959 году будучи пенсионером поехал к ним¹, погостил, а от них в Алматы. Приехал. Вобщим искал место жительства и нашол в Алмате на Ленинградской. С помощью Жукова, Торových договорились, купили временку. Жуков и Торов дали мне денег на задаток. Сторговались, и я поехал обратно в Могочино: Дал телеграмму в том, что продавать в Могочино, все что у нас было. Продали все что имели и собрались уезжать. Собрали соседей и друзей, провели прощальный вечер и на завтра поехали на пристань. Багаж здали в Могочино до Алматы, и сами сели на парадок до Новосибирска и уехали.

Вот еще когда я вернулся из Алматы Виктор уже с Люсей расписались и уволились с завода. Мы с матерью проводили их в Красноярск к Люсиной родне.

Когда мы все продали и пошли в поссовет регистрироваться, так как у нас не было свидетельства, а это обязывали всех. Избу купила соседка Нюра Чуйкова, тоже из спецпереселенцев².

В Алматы приехали 1959 года 19.VII. Хозяин, у которого мы купили временку, он уже нас ждал и освободил жилье. И мы поселились. И начали с хозяином хлопотать и оформлять документы. Сначала прописались. Хозяйке был участковый милиционер знакомый, он помог, а хозяйина жена фронтовичка. И дальше получил из Октябрьского райсовета разрешение и документы перевели на меня. С хозяевами за временку рассчитались. И также с Жуковым и Торovým, которые они давали мне задаток, когда я покупал место. И так мы уже по настоящему жители Алматы.

¹ К Василию в Берёзовку.

² Фраза не совсем понятна. Вероятно, отец хотел написать, что с 1953 года семья уже не значилась в числе спецпереселенцев. Потому и пошёл он не в комендатуру, а в поссовет.

И вот Жуков мне говорит, что тут Кириенко строится, возможно ему нужны рабочия. Я пошел к Федору Кириенко, живет он на Дзержинской улице недалеко от Ленинградской. Познакомились и договорились о работе. Он строил дом уже низ, это подвальное помещение, было сделано, и поставлен каркас для дома. И вот он сам с женой Нюрой, и я с Ксенией стали работать. Возводить стены. Зделали тесовые щиты и смесь укладывали. Так опилок от пилюрамы он брал на ульевом заводе, известь, цемент, и жидкое стекло, все это перемешивали с водой в корыте, и эту массу укладывали в стены. Когда кончили стены, он, тоесь Кириенко, нанял плотников. Они поставили стропила и покрыли, а мы еще помогли доделать веранду. И я ему сложил печь кирпичную. И они к зиме перешли в новый дом. А когда мы работали, не считались с часами, вобщим с утра до вечера. Обедали и ужинали вместе. Платил он нам по 40 р. каждому, это еще старые деньги. Так мы заработали за всю работу больше 1000 рублей¹.

В это лето к осени Зина Симакова жила у Торова Саши. Вот молодеж (молодежь - Н. Р.), Женя Фирсов познакомился с Зиной, вобщим вечер свадебный провели у нас во времянке. Быстро зделали брашкы и водка была тогда свободная. Женя пришли, отец, мать и бабушка, а Симаков А. с Маней приехали из Караболты, и Доровских Михаил с Полагеей, Жуков, Нюра, Торев Димит, Елена. Подпили, повеселели. Ксения взяла заслонку и давай играть, пошли плясать Доровской и бабушка Жени, вот так получилась свадьба. Вскоре Женя с Зиной стали жить самостоятельно. Жуков, Торев Д. работали на ульевом заводе. А в октябре 1959 г. Жуков мне говорит, Иван Мих. пойдём к нам на завод работать кочегаром, там был паровой котел, отапливали цеха. Вот я и начал работать. В эту зиму купил лесу плах, тес, а шлак Борис Торев, где он работал там была большая котельная, шлаку было много, Борис там договорился с шофером и он мне 15 машин самосвалов привез, платил 15 р. машина. Это все зимой припас. Весной до 1 апреля кочегарка 1960 г, уже кончила свой сизон, я начал готовиться к строительству. Нужно было еще цемент, купил целый самосвал, да и не хватило, еще купил в шибпотребе². А известку купил в ларьке. Известку пришлось носить на себе и в яме запускали. А так как уже опыт у нас был и начали строить себе дом. Тоже зделали щиты. Фундамент был уже готовый, его зделал хозяин, у которого купили, кое где пришлось подлить фундамент, Жуков дал мне корыто. И вот начали лить стены. 13 ведер шлака, 1 ведро цемента, 1 ведро известки густой разводили в кадке. Все это мешали в корыте [с водой] и эту массу укладывали в стены. Работали мы вдвоем с Ксенией, а как только стены слили, тут приехал Николай из Новосибирска в отпуск³. Мы с ним уложили потолочные балки, подишли потолок. И он уехал в Новосибирск. Там ему дали работу, а через 2 месяца взяли в армию. Стройка продолжалась. В одно воскресенье собрались к нам на помоч⁴ ⁴⁶, Жуков С., Торевы Д., Саша, Борис и Гриша Иванов. Поставили стропила и ряд один покрыли шифером. На завтра пришил Борис и мы с ним покрыли весь дом. А потом стали опять одни работать. Слили пол и засыпали потолок. Сложил печь. Веранда оставалась еще не доделана. Жуков зделал входную дверь и окна, Торев Д. стеклил, и мы к зиме перешли в новый дом.

К нам в 1960 году приехала Тоня Шопен с сыном Сережей. Я дал ей домовую книгу, она и прописалась к нам, а жили еще во времянке, а к зиме перешли в новый дом. Зимой 1960 г. приехал Василий со всей своей семьей. Тогда Шопен ушли на квартиру 1-я Алмата, она там работала в детском саду булгалтером (бухгалтером - Н. Р.), и так сослуживцами познакомилась и устроилась на квартире у одной женщины. А весной 1961 года уехала в Красноярск, и живет. Сергей вырос, женился, есть дети, живет отдельно, а Тоня с матерью Верой Васильевной. И дальше через год Василий получил квартиру и переехали. Сначала жили около Парка м. г.⁵, потом переехали в 10 микрорайон. А мы с Ксенией остались жить вдвоем.

1 Приезжая в отпуск, я тоже помогал строить этот дом.

2 Ширпотреб - так называли магазин товаров широкого потребления.

3 Я еще застал литье стен и сам размешивал эту шлаково-известково-цементную смесь, а в Новосибирске я закончил культпросветучилище.

4 Я был тогда еще в Алма-Ате и хорошо помню это событие. Собрались родственники, работали дружно весь день. Сфотографировались на память, у меня тогда был свой фотоаппарат - «Смена». Казалось, что дружнее нашей семьи нет.

5 Парк им. Максима Горького в Алма-Ате - центральный парк города.

А когда Николай кончил службу в армии, приехал в Алматы, устроился на работу в институт иностранных языков. Потом уехал в Москву жить.

Виктор жили в Сибири, станция Шуба. Там был лесозавод. Он там работал машинистом башенного крана. От завода был послан учиться в Ленинград¹ на машиниста башенного крана, работал на лесозаводе, дальше завод прикрыли и он уволился с завода. Приехал в Алматы сначала с дочкой Леной, прописать нам удалось. Потом он уехал на Шубу и со всей семьей приехал в Алматы. Устроился работать на стройке на кране. А в 1978 году в сентябре они от нас переехали на квартиру около вагонного депо, там был барак. Вот мы опять остались вдвоем, но не долго.

А 1978 года 23 октября померла Ксения. После похорон ко мне перешли жить Василий с Мотей и так жили втроем до 1980 года вместе.

Я ездил в Москву встречал Новый 1980 год. Помню был мороз².

А 1980 год октябрь приезжали Николай и Шура. Был у меня обед как два года как померла Ксения. Приезжали Атамановы, они жили в Капчагае. Потом все уехали к себе домой.

1934 года З.П. померла сестра Настасия, 42 года, похоронена в Майковой, Молчановский район. 1940 года, май, помер отец Михаил Иванович, похоронен в Томске, 70 лет возраст, май. 1959 г., январь 18.1. померла мама Марфа Васильевна, похоронена в Казахстане, Сарыюзек, 90 лет. 1959 г. август, померла сестра Матрена М., 21.XII. Алтайский край, Романове, 60 л. 1965 г. 30.X померла в Алмаата 69 л. сестра Пелагея. 1978 г. 23.X померла Ксения Вас., 74 г. Алмата. 1988 г. 23.IX - сестра Маня 1915 год рождения, Текели. 1989 г. 8.XI помер брат Ганя, год рождения 1918 г., Колпашево. 1980 году помер Торгов Д. Д. летом. Ездили с Васильем Р. на похороны Гани в Колпашево. Были у Атамановых в Вершинино, в Томске у Зои.

В 1990 году ездил в Новокузнецк и Заринск. Это все по гостям. 1984 г. ездил на Дон к Шуру на юбилей, ей 60 лет было. 1980 г., когда приезжали Шура, Коля, их познакомили с Манной Александровной, а когда они уехали по своим домам, я перешол окончательно к М. А. 1981 г. перестроили баню и курятник и стали держать кур. На следующие годы ремонтировали дом, пристроили веранду. В Москву я ездил каждый год до 1988 г.

Из Москвы я летал в Колпашево 1988 года июль на день рождения Гани.

Три раза побывал в мавзолее, один раз был, когда Сталин был там. 1958 году был на курорте в Кисловодске.

В 1989 году начал участвовать в самодеятельности в хоре³. А на Новый год 1990 играл роль Деда Мороза, получил приз 15 р. 1990 май был смотр, пели песни в хоре. 20 р. получил. Вот под старость лет это все получается. И так продолжаем. Получили 1 место. 22/2 90 года получил из Райсобеса удостоверение на бесплатный проезд в городском транспорте, так как я ветеран отечественной войны⁴ и по этому документу я получаю 50% льготы на газ, которым пользуюсь в доме Парковая 144. 1991 году играл роль медведя в Новый год, а в сентябре 91 г., как Мая заболела, так мы в хоре не участвовали. А на Новый год 1992 ходили с Анной Решетниковой на встречу нового года на предприятие Кос-2. Была там лотерея. Я выиграл стиральную ванну (машину - Н. Р.), билет 1 р. Ходил на встречу праздника 8 III 92 г.

Сегодня был на хоре 18 III. Дали мне 10 пачек сигарет, все конечно за деньги⁵. Меня уговаривают, чтобы я участвовал в хоре.

Поминают Маю и делятся моей утраты.

Напомню о свадьбах. С 1922 г. была наша свадьба. Я женился на Ксении В. Это еще на родине Овчинниково. И так гуляли мы у родных на свадьбах у сродных братьев. Ивана Решетникова, Сергея Решетникова, Гаврилы Скрябина, Миши Торова, Афони Белова, Ефима Белова, Алексея Белкина, Максима Чечулина, у сестры Матрены, Федор Неупокоев, Анна, Фаса,

1 На самом деле не в Ленинград, а в Москву, где мы с Виктором встречались, когда я еще служил в армии.

2 Отец с матерью приезжали ко мне первый раз весной 1973 года, когда мы получили квартиру, а потом отец один приезжал на свадьбы моих дочерей Ольги, а потом Татьяны.

3 В обществе слепых. Маина Александровна была слабовидящей и состояла в этом обществе.

4 На фронте отец не был, но в 1945 году был награжден медалью за трудовую доблесть в Великой Отечественной войне.

5 Отец у нас никогда не курил, а курево было в дефиците, так что все он сигареты раздал родственникам.

Варя Неупокоевы. В Могочино Николая Писарева, Ивана Протопопова, Мити Ильченко. В Алмате с 1959 г. Зина Симакова Фирсова, внучки Гали Решетниковой, Володя Жуков, Тамара Жукова.

А вот как я стал жить с Маей 1980 года. Были у Володи Иванова, Виктора Чичкарева, Булата Шалпан, Андрея Тришкина, Наташи. У Виктора серебряная с Люсей, Вася, Марина, Лена, Решетниковы, Игорь Решетников, это в Алмате. Ездил в Долгопрудный я один к внучкам Оля, Таня. 1988 год на свадьбу. 1990 весной ездил в Новокузнецк, Заринск 16 III. А летом 1990 года к нам приезжали гости Анна из Колпашицево, Тамара из Томска, Я.В.¹ с Валею из Новокузнецка. Маина ездила в Устькаменогорск, а обратно приехала с Машей Бояриновой. А Николай Ив.² приехал в Алмату в командировку 1990 январе, в мае, октябре.

О пенсии. С начала 1959 года получал 60 р. В 1970 г. работал. Пенсию перевели 72 р. Дальше были надбавки 81 р., 89 р., 92 р., а с января 1991 г. 132 р. С апреля 1991 г. пенсия 197 р., с 1.1.92 г. 342 р.

Какие мои изменения в жизни. Я сын крестьянина жил и работали с отцом до 1929 года до октября и нас окулачили. Меня посадили в тюрьму, а всю семью нашу выгнали из дома, все имущество растащили лентяи, а зимой в феврале семью сослали в Нарымский край, в марте меня из тюрьмы тоже направили в Нарым. 2 апреля я добрался до семьи. 1930 года в июне месяце я попал на лесопильный завод Могочино и так до пенсии работал на заводе, сначала простым рабочим, потом кочегаром, машинистом паровой машины, жили в своей избе до 1959 года.

И что я за свою жизнь научился: слесарь, печник, пимокат, плотник, столяр, жестяник, кровельщик крыши железом, сапожник, портной, когда жил в Могочино сам выделывал кожи для обуви себе, и еще стекольщик, щекотурищик, сантехник, водопроводчик, и артист самодеятельности с 1989 года. Играл роль Деда Мороза 1989-1990 и так далее участвую в хоровом, общем с женщинами и в мужском хоре весь 1990 г. 8 декабря был областной смотр [Алма-Атинской области]. Наш коллектив исполнял ярманку, были хоровые песни, пляски и роли в одиночку, частушки, рассказы, а я роль играл медведя, а Маина водителем меня. Наш весь коллектив занял 1 место. Получили вознаграждение на весь коллектив магдиофон (магнитофон - Н. Р.), похвальную грамоту и 1200 руб. По 60 р. я и Мая получили. А новогоднюю елку встречали 28.XII.1990-1991 г.³

1991 г. 8.1. получили от правнучки Тони Деревянкиной приглашение на свадьбу. И поехал я поездом московским до станции Ртищево, это уже в России, там пересадка на поезд Новосибирск, который следует в Крым. Доехал до города Шахты, где живут Володя Деревянкин. 19 января состоялась свадьба. Ездили в зак (ЗАГС - Н. Р.), зарегистрировали, поехали в ресторан, гуляли. А на завтра 20 января поехали в церковь, где и обвенчал наших молодых. После опять в тот же ресторан, опять гулянка. Фотограф много сделал снимков и даже заснял на видеопленку. 20-го вечером я поехал вместе с Верой и гостями, которые приезжали на свадьбу из Подпольного. Приехали на автобусе, брали в совхозе, приехали к Вере, все кто ездил. Вера включила эту пленку в телевизор. Вот и посмотрели все, как была в заксе регистрация, и в церкви, вот и я увидел себя в телевизоре. И того же вечера пошли с Верой к Ф. И., Шуре и тут я заболел. Видимо дорогой просквозило. Так что все время не выходил на улицу. Билет на Алмату самолетом не было до 15.1. А Вера провожала девушку в Ташкент, 22.1, которая была на свадьбе. Вера мне купила билет самолетом до Ташкента. Полетел 1.II. Меня встретили, а на 5.II. купили билет самолетом на Алмаата. Время лету 1 ч. 30 м. Вот и закончилось мое путешествие.

В марте 1991 г. меня приписали к магазину Стол заказов, стал я получать продукты. 1991 год 8 июля приехала Тамара к нам, а мы с Маиной ездили в гости Устькаменогорск к сестре Маи 13 июля до 23 июля, а Тамара домовничевала, уехала домой 6 августа. А мы с Маиной подали

¹ Яков Васильевич Неупокоев, мамин брат

² Это отец так меня называл в знак уважения. Я тогда в Казахстане и Киргизии организовывал и проводил курсы повышения квалификации музейных работников страны.

³ Отец был награжден ещё в 1945 году медалью «За трудовую доблесть», а потом имел многие правительственные награды в связи с различными юбилеями страны.

заявление в закс на регистрацию на брак 25 июля 1991 г., а 25 июля 91 год здали паспорта, а 2 августа произвели нам регистрацию. Ездили я, Мая, Тамара. Приезжала Валя Смолякова с дочкой, она уже замужняя из Новокузнецка в августе.

Отец описывает окончание вполне благополучной жизни. Встречи с родственниками, путешествия, свадьбы, участие в самодеятельности. Я приезжал в Алма-Ату ежегодно, а то и по несколько раз в год. Один приезжал и со своей семьёй. Вначале с Антониной и дочкой Олей. Она там научилась ходить. Потом приезжали с Олей и Таней, да ещё и прихватывали с собой племянницу Лену.

Моя жизнь, тем временем, шла свои чередом, но уже без родителей. К ним я только в гости приезжал.

Армейские будни

Со своими сверстниками по году рождения в армию меня не призвали из-за плохого зрения. Но через два года, в 1960 году, признали меня годным к нестроевой службе. Это было в Новосибирске, где я после окончания культпросветучилища работал методистом областного управления культуры.

Нестроевая часть 42246 была сформирована в Омске. Там мы сдали свою гражданскую одежду и после бани получили военную форму. Помню, как при выходе из бани нас ожидали местные жители и за бесценок покупали теперь нам уже не нужные вещи. Обувь, головные уборы, одежду - почти всё оставили жителям Омска. Зато обзавелись деньгами. На эти деньги покупали по дороге водку и гулеванили во время пути. Эшелон из Омска до Москвы тащился 6 суток. На одной из станций произошло первое чрезвычайное происшествие. На станциях нам не объявляли, сколько времени здесь будет стоять поезд. Один из наших паренёков пошёл с котелком на станцию за водой. Это нам разрешалось. Но поезд, стоявший на дальних путях, неожиданно стронулся с места и стал набирать скорость. Паренёк этот с котелком воды кинулся бежать к своему вагону и попал под проходившей мимо скорый поезд. Мы это видели, но наш эшелон не остановили. Вскоре станция скрылась на горизонте, а мы были в шоке и до самой Москвы были в угнетённом состоянии.

Сначала мы находились в карантине под Серпуховом, неподалеку от Приокского заповедника. Затем воинскую часть перебросили под Воскресенск.

В воинской части было четыре роты. Я был приписан к третьей роте, которой командовал капитан Кузин. Хороший человек. Мы все его любили. Жили мы в полубараках – полуземлянках. Всего было четыре таких барака для каждой роты. И ещё один такой полубарок-полуземлянка был приспособлен под армейский клуб, начальником которого меня и назначили, поскольку я окончил культпросветучилище. В других деревянных постройках были столовая, медсанчасть и штаб. Все роты были заняты на строительных работах военного назначения. Слух был, что это были секретные объекты. Я занимался организацией культурно-просветительной работы. Устраивал между частями конкурсы художественной самодеятельности. Сформировал неплохой оркестр духовых и струнных инструментов. Для этого командировали меня в Москву для закупки в магазинах музыкальных инструментов. Одновременно приобретал для части лыжи, коньки и другое оборудование. С концертами художественной самодеятельности мы выступали в своём клубе, организовывали вечера танцев с приглашением гражданских лиц, а также выезжали в соседние деревни. Моим непосредственным начальником был майор Пальгуев, человек весьма посредственный и недалёкий, а порой и сумасбродный. Его не любили, потому и был он объектом частых насмешек. Да кличку ему дали, Пальгой звали.

Под Воскресенском мы стояли год. После того, как в небе над Россией был сбит лётчик-разведчик Пауэрс, наш секретный объект закрыли, а воинскую часть перебросили под город Чехов вблизи Венюкова. Здесь наши ребята строили гражданские объекты, в том числе жилые крупнопанельные дома (КПД) для офицерских семей. Здесь у нас были настоящие деревянные казармы для каждой роты. В отдельной небольшой казарме расположились штаб воинской части с одной стороны, а с другой – медсанчасть. Отдельная казарма была для комендантского взвода. Большое помещение для столовой на 150 человек, где роты питались по очереди.

Рисунок 55. У здания Центрального театра Красной армии во время прохождения курсов начальников клубов воинских частей Московского военного округа (1962)

И отдельное здание предназначалось для клуба. Там у меня был свой кабинет. Приписан я был, как и прежде к третьей роте. Но большую часть времени проводил в клубе, там же и нередко ночевал. В столовую ходил вместе с ротой, а иногда и самостоятельно, в зависимости от того, когда и каким свободным временем располагал. Часто меня посылали в Москву по служебным делам. Там же я проходил курсы начальников клубов Московского военного округа. В течение месяца я ездил на курсы в Центральный дом советской армии (ЦДСА), располагавшийся рядом с Центральным музеем вооружённых сил СССР. К удивлению, обнаружил я, что все начальники воинских клубов были майорами и капитанами. И только я один был рядовым. При окончании был сделан групповой снимок окончивших курсы. И я там один в кителе с погонами рядового. К сожалению, фотография не сохранилась.

Концертная бригада была у нас очень хорошая. Особенно выделялся трубач Женя Чижов, который в рекламных афишах для красного словца представлялся как Чижевский. Часто мы выступали в Венюковском Доме культуры, а также в других деревнях, ну и, конечно же, в своём клубе. Кроме концертов в клубе проходили собрания, политбеседы, ну и, конечно же, демонстрировались кинофильмы. Клуб наш был оснащён кинобудкой. В штате был киномеханик, а также художник.

Пользуясь частыми командировками в Москву, поступил я на заочное отделение в Московский областной педагогический институт (МОПИ) им. Н.К. Крупской (ныне университет). Но не сообщил об этом замполиту. Да он бы мне и не разрешил. После трёх лет службы ребят, которым надо было поступать в институт, демобилизовали раньше, чем остальных. Я же попросил разрешения поступить заочно, что мне и было позволено. Потом я привёз из института справку о том, что являюсь студентом МОПИ. Тогда я был уже на втором курсе. И с тех пор до конца службы ездил в институт на сессии и занятия в библиотеке вполне официально, для чего получал увольнительные. А до того приходилось ездить в Москву самовольно. Как тогда говорили – «в самоволку».

На третьем году службы наш клуб закрыли на ремонт. В это время у нас объявили набор желающих служить в Москве в банно-прачечном комбинате. Я с удовольствием согласился продолжать службу в Москве. Это давало мне возможность посещать занятия в институте и вечерами заниматься в исторической библиотеке. Так случилось, что в Москве я попал на операцию в госпиталь. После излечения побывал я в отпуске дома у родителей в Алма-Ате, а потом продолжил служить в той же части. Демобилизации почему-то не подлежал, хотя от физических нагрузок был освобождён. Клуб по-прежнему был на ремонте. Сначала был я дежурным по роте, потом перевели дежурным диспетчером при штабе. В мои обязанности входила регистрация прибывающих и убывающих эшелонов с грузами и оборудованием для нашей строительной части. В роте по просьбе капитана Кузина продолжал проводить культурно-просветительную работу. К нам в красный уголок приходили ребята из других рот. Демобилизовали меня в декабре 1963 года.

Служба в армии была не напрасной. Хотя и строительная у нас была воинская часть, но служба есть служба. Она многому жизненному опыту учит. Про жизнь солдатскую и пословицы в народе сказывают: «Солдат да малых ребят бог бережёт», «Солдатам, что малым ребятам, и барабан в потеху», «Солдату в походе, что день, то и новоселье», «Солдату отец – командир, мать

и мачеха – служба», «У солдата шинель – постель», «Сколь ни тужи, а в армии служи», «Хочешь праведно жить, иди в армию служить».

Свадьба

С Тоней Беляковой мы познакомились на одной из экзаменационных сессий в институте. Родилась она в 1938 году в крестьянской семье. Родом из деревни Сосновицы на берегу речки Малая Пудица в Калининской области. Отец её погиб на фронте. Мать с тремя детьми переехала в Хлебниково Московской области, работала вначале на железной дороге, а потом санитаркой в Хлебниковском военном госпитале. Деревенский дом перевезли в посёлок Шереметьевский. Там и жили вчетвером: мать – Ольга Васильевна, сын Виктор и дочери Тоня и Галя.

Ко времени нашего знакомства Тоня после окончания педучилища в Егорьевске вернулась из Челябинской области, куда была направлена как выпускница педучилища. Пережила она там многие неприятности житейского плана. Изначально ей даже жилья не предоставили, и она вынуждена была жить в школе. Да и местные парни проходу ей не давали. Отработав там в течение двух лет вернулась домой к матери.

Я ещё служил в армии и приезжал в институт на занятия или в библиотеку. Вместе мы занимались в исторической библиотеке. После занятий прогуливались по Москве, часто бывали в парке им. Баумана. Затем провожал её домой иногда до Савёловского вокзала, иногда и до Шереметьевского посёлка, где она жила с мамой. Всё зависело от того, сколько времени у меня оставалось до электрички с Курского вокзала, чтобы своевременно явиться в роту. Иногда я приглашал её в театр.

Но вот служба моя закончилась. Надо было определяться с дальнейшей жизнью. Я звал Тоню с собой в Алма-Ату к своим родителям. Но она наотрез отказалась покинуть свой родительский дом. Как ни печально было, но я забрал в институте документы (уже с третьего курса) и уехал в Алма-Ату. Надеялся, что устроюсь на работу и тогда Тоня ко мне приедет. На работу я устроился. Стал работать учебным мастером лаборатории устной речи в педагогическом институте иностранных языков. Однако поступить переводом в вуз Алма-Аты я так и не смог. Ни в Казахском госуниверситете, ни в педагогическом институте документы мои не приняли, ссылаясь на отсутствие свободных мест. Я тогда не понимал, что всё дело могла решить банальная взятка. Но у меня и мысли такой не было. Пришлось возвращаться в Москву и восстанавливаться в МОПИ. Опять надеялся, что после окончания института Тоня поедет со мной в солнечный Казахстан. Не уговорил. Она меня уговорила остаться здесь. Так мы и поженились. В Алма-Ату мы приезжали в летнее время только в гости во время отпуска.

Ну а свадьба была оригинальной. Вернее, как таковой свадьбы не было. Утром 4 июля 1964 года я отправился с букетом цветов к дому на Коломенской улице в пос.Шереметьевском, где жила Тоня. Регистрация брака была тогда по месту её прописки в Шереметьевском поссовете. С цветами мы отправились туда. Но решили, что являться с цветами в поссовет не следует. Поэтому букет спрятали по пути под пень в берёзовой роще. Зарегистрировавшись, на обратном пути забрали цветы. Вечером собрались гости. С моей стороны были только сестра Шура, два приятеля по армейской службе. Остальные - родственники с её стороны. Помню, мы поставили условие, чтобы никаких «Горько» не было. Стеснялись мы целоваться на людях. Тётушка Тони, сестра её матери, усердно ела зелёный лук для того, чтобы наша семейная жизнь была крепкой. Мне на колени подсовывали кошку с тем, чтобы определить злой будет муж или добрый. Кошка мягко мурлыкала у меня на коленях.

На житьё нас определили в комнате в пос.Хлебниково. Это был большой дом на три семьи, стало быть, три входа. Наш вход был посередине. У нас была небольшая комната в ширину по длине диван-кровати. В комнате была печка, не русская, а так, одна каменка-плита; небольшой кухонный столик – вот и всё оборудование. Все удобства на улице, вода в водопроводной колонке. Сразу я занялся ремонтом протекавшей крыши, чем заслужил уважение среди соседей. Здесь мы жили с нашей первой дочерью Олей, родившейся в 1965 году.

Работали мы в одной школе, на Водниках, как говорили на острове. Договорились с директором школы, чтобы у нас было разное время пребывания в школе. С утра Тоня уходила на работу, я оставался дома с дочкой. После уроков она бежала домой через канал по

железнодорожному мосту. На этом берегу канала я встречал ей с коляской. Она с Олей домой, я бегом через канал по мосту в школу. Так и чередовались.

В 1968 году родилась Таня. К тому времени мы добились в горисполкоме г. Долгопрудного записи в очередь на получение квартиры. Меня тогда перевели на работу методистом в Дом пионеров. По работе меня уже знали во всём городе, в том числе в профсоюзном комитете Долгопрудненского машиностроительного завода (ДМЗ), по поручению которого я руководил работой разновозрастного отряда (РВО) из числа детей ДМЗ. Это обстоятельство помогло нам получить комнату в общежитии в одном из домов ДМЗ (ул. Циолковского, 10). А комната освободилась после того, как жившая там семья нашей знакомой учительницы Фаины Борисовны Барановой получила квартиру. Тане тогда и двух лет не было. Прожили мы там четыре года. Комната небольшая, с общей кухней и санузелом на четыре семьи.

Квартиру со всеми удобствами трёхкомнатную № 116 в новом доме № 55, корпус 2 на Московском шоссе мы получили, когда Оля перешла уже во второй класс. Помню, когда мы получили ключи от квартиры, мы с Таней остались там ночевать. Спали на полу при освещении уличных фонарей через окна в новом строящемся микрорайоне. Было это в 1973 году. На новоселье к нам приезжали из Алма-Аты мои родители - отец и мать.

Жили мы там долго. Да и теперь там живет дочь с мужем.

Итак, свадьба у нас с Тоней вроде бы и не свадьба была. Но нас было двое. А в результате образовалась семья из 18 человек: две дочери с мужьями, внук с женой, две внучки с мужьями, шесть правнуков. Вот только дочь Олю мы не сберегли. Погибла она в автокатастрофе 27 лет от роду в 1992 году. Вечная ей память.

Долгопрудный

Имея диплом культпросвет работника, явился я к заведующей отделом культуры горисполкома Асе Никитичне Катиной, с которой мы потом долго сотрудничали, хотя я и перешёл на работу в школу. Тогда она меня приняла на работу художественным руководителем в Лихачёвский клуб. Он располагался на противоположной стороне от Георгиевской церкви по Лихачёвскому шоссе. В ту пору Лихачёво, входившее в состав Долгопрудного, было большим селом, дома которого располагались по обе стороны от шоссе, ведущего к Москве. Кроме клуба, там была ещё и школа. Храм не действовал. Мы проводили вечера отдыха, занимались подготовкой художественной самодеятельности, проводили читательские встречи. В клубе была хорошая библиотека. Ежедневно демонстрировались художественные кинофильмы. Вместе с директором, молодым человеком из Москвы, мы добились реорганизации клуба в дом культуры под названием «Маяк». Ныне на том месте промышленная зона, села практически нет. Храм Георгиевский восстановлен. Рядом ансамблевой постройкой возвели ещё два храма. Остановка автобуса так и называется – «Храм». Одновременно по совету Аси Никитичны я преподавал в школе № 1 курс истории культуры факультативно в 10 классе. Факультатив посещали все десятиклассники, хотя он и не был обязательным предметом.

Но меня всё-таки тянуло в школу. Поскольку моя Антонина работала в школе № 2 учительницей начальных классов, я там часто бывал. Приглядевшись ко мне, директор школы Фаина Афанасьевна Шилова предложила мне работу старшего пионервожатого. Я согласился. Получив диплом об окончании пединститута, я стал преподавать историю. Антонина, выпустив свой класс начальной школы, тоже стала преподавателем истории. Затем меня назначили организатором внеклассной работы. Была такая должность на уровне заместителя директора школы.

Пионерская и комсомольская работа меня увлекала, и я придумывал различные, как теперь говорят, интерактивные формы работы. Широкий интерес у школьников вызвала наша туристско-краеведческая работа. Мы создали турклуб «РОДНИК» (Родной изучаем край) с младшей группой «Родничок». Краеведческие походы, туристские слёты, участие в городских турслётах, а потом и областных – всё было интересно и взрослым, и детям. В школе мы создали выставку об участии жителей посёлка Водники в Великой Отечественной войне и гордо её назвали Музеем боевой славы.

Вскоре меня перевели на работу методистом в Дом пионеров. И организатором внеклассной работы была назначена Антонина Матвеевна. После школы она работала педагогом-воспитателем в детском санатории «Бирюсинка» в Шереметьевском посёлке. Закончила она свой педагогический стаж в преклонном пенсионном возрасте, работая учителем начальных классов во вспомогательной школе в городе Лобня.

По приглашению директора школы № 7 Василия Семёновича Якунина преподавал я там историю. Потом был переведён заведующим учебной частью в школу № 2. По заявке Московского областного отдела народного образования (МосОБЛОНО) был переведён на работу методистом в Московскую областную детскую экскурсионно-туристскую станцию (МосОблДЭТС) – позднее называвшуюся Станцией юных туристов (СЮТУР).

Работая в Доме пионеров, поддерживал очень тесные отношения с ветеранами и городским музеем, будучи членом его методического совета. В районной газете «За коммунизм» публиковались мои краеведческие очерки и статьи о наших ветеранах революции и войны. Это были Семён Михайлович Клипов, Александр Григорьевич Сущиков, Михаил Николаевич Герасимов, Михаил Николаевич Буйнов. У многих из них приходилось мне бывать в гостях. Тесно сотрудничали мы и с первым директором городского музея Александром Фёдоровичем Ловыгиным, а затем и с Петром Васильевичем Жигаревым.

Историю Долгопрудного и его знаменитых людей стал изучать я чуть ли не с первых дней проживания в этом ставшем мне родным городе. Первый небольшой киносюжет на 16-ти миллиметровой плёнке мы засняли во время велосипедной прогулки с ребятами из школы № 2. С П.В. Жигаревым мы подготовили первую печатную публикацию – буклет-путеводитель

«Долгопрудный и его окрестности» (1978). Это было время, когда город ещё был закрытым и подобных публикаций ещё не было. Документальная повесть В.П. Бороздина «Отдать корабль в воздух» была издана в 1979 году.

Уже в пенсионном возрасте, работая в Долгопрудненском историко-художественном музее, подготовил я несколько путевых очерков о Долгопрудном, опубликованных на сайте музея в разделе «Отчий край». С привлечением авторского коллектива подготовлена книга «Долгопрудный в народной памяти». При моём непосредственном участии в музее была организована выставка о дирижаблистах и воздухоплавателях «И снова в небе» (2018). К выставке был подготовлен буклет «Дирижаблисты в Долгопрудном. Российско-итальянское содружество». В 2019 году музей подготовил мою творческую персональную выставку «Пути-дороги – 80». К выставке был издан соответствующий каталог. Для музея мною была сформирована научная библиотека. В музее я проводил курсы повышения квалификации музейных работников и совместно с Московским государственным институтом культуры организовал две Всероссийские научно-практические конференции (вторая – заочно) с последующей публикацией их материалов в электронном периодическом издании «Открытый текст».

Можно сказать, что мною был внесён некоторый вклад в развитие Долгопрудного. В связи с этим мне и был вручен знак отличия «Во славу Долгопрудного». А Долгопрудненское отделение организации «Дети войны» от имени ЦК КПРФ наградило медалью «75 лет Великой Победы».

Итак, в Долгопрудном я проживаю с 1964 года, когда мы поженились с Антониной. Хотя ранее я бывал здесь не единожды.

Проживали мы сначала в Хлебниково по адресу ул. Станционная, д.11, в Шереметьевском – по ул. Коломенская, д.10, в общежитии ДМЗ по адресу ул. Циолковского, д. 10, а затем в своей трёхкомнатной квартире по адресу ул. Московское шоссе, д. 55, корп. 2, кв. 116.

Когда Таня вышла замуж за Сашу Самсонова, они вначале снимали для жилья комнату в стареньком деревенском домике, а потом переехали в однокомнатную квартиру умершей Сашиной бабушки. Затем мы обменялись квартирами. Наша соседка с четвёртого этажа поселилась в их квартире, рядом со своей дочерью, мы с Тоней перешли на четвёртый этаж в её однокомнатную квартиру, а Таня и Саша с детьми въехали в нашу квартиру. Так и стали жить. Таня, Саша, их дети Алёша и Оля в трёхкомнатной квартире, а мы с Антониной в однокомнатной квартире этажом выше.

Поначалу старшая дочь Оля с мужем Славой Якименко тоже снимали квартиру. Но не успели они пожить. Их дочке Ане было всего три с половиной года, когда Оля погибла. Для нас это было большим потрясением. Долго мы переживали эту утрату. Да и сейчас сердце щемит при воспоминании об этом. Родители Славы жили в Краснодаре и первые несколько лет Аня жила у них, а мы навещали её. Когда Слава снова женился и уехал к жене на Украину в г.Донецк, он забрал с собой и Аню. Там она закончила 9 классов, а потом все же переехала в Долгопрудный, где и закончила среднюю школу.

Повзрослев, наши внуки отпочковались. Аня вышла замуж за Диму, и жили они сначала с Аниной бабушкой по папе, а потом купили квартиру в Химках. Алёша женился и переселился сначала к жене Ангелине в квартиру её родителей, а потом они приобрели свое жильё в старом микрорайоне в Долгопрудном. Оля вышла замуж за Ивана. Сначала они жили в Москве на Таганке, в квартире Ваниной бабушки, а потом купили квартиру в новом микрорайоне Долгопрудного. Ныне все наши внуки живут самостоятельной жизнью, у каждого по двое детей.

Если наша с Тоней свадьба была скромной в виде вечера с гостями, то для своих дочерей и внуков мы устраивали довольно пышные свадьбы, снимая для этого рестораны. Всегда было весело при большом количестве гостей, прежде всего, молодёжи, друзей наших внуков.

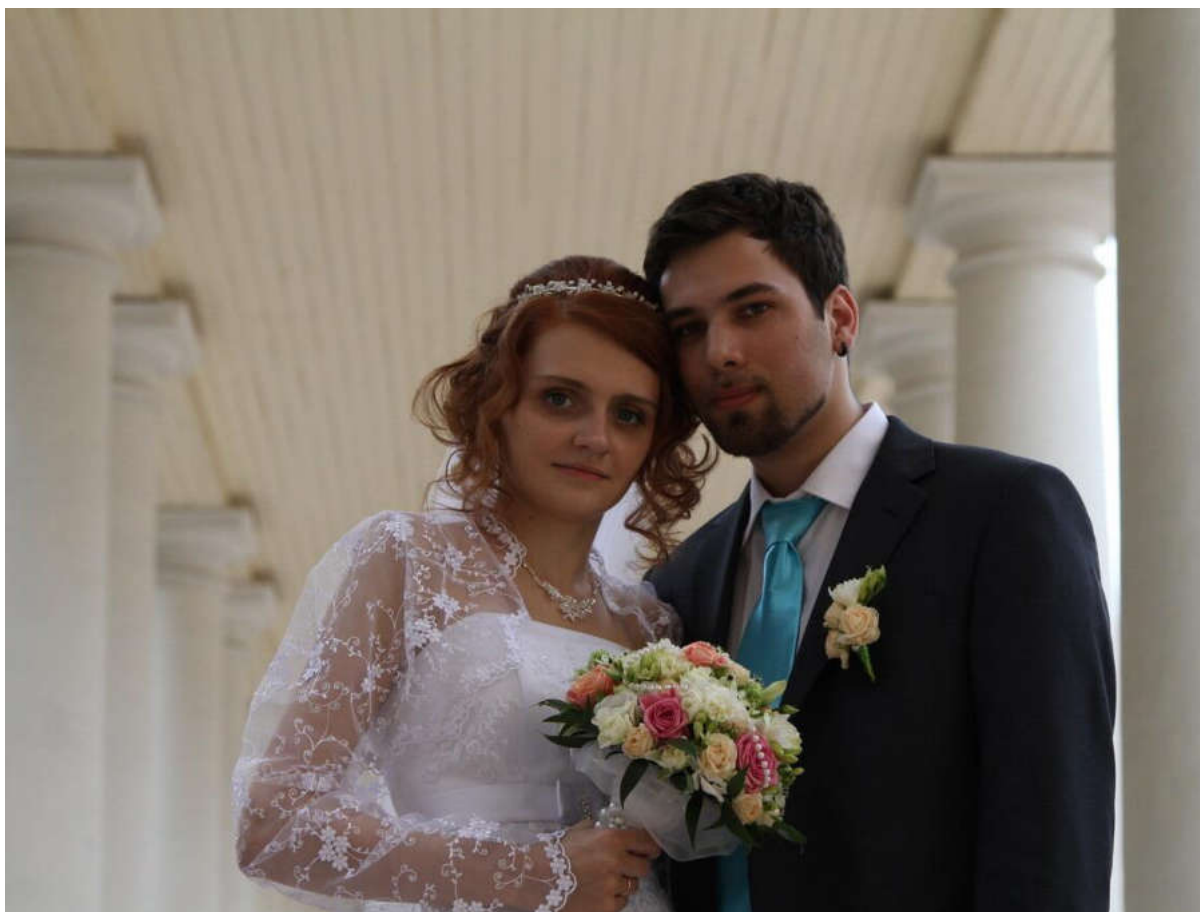

Рисунок 56. Алёша и Ангелина

Рисунок 57. Аня и Дима

Рисунок 58. На свадьбе Оли и Вани (2017)

Таня и Саша живут сейчас одни, собирая на праздники и дни рождения своих детей и внуков. Антонина моя осталась в «однушке» рядом. Ну а я переселился на постоянное жительство в деревню. Об этом другой рассказ.

В Долгопрудном состоялся я и как преподаватель, и как музейвед. Здесь родились наши дети, внуки и правнуки. Здесь, на городском кладбище, похоронена наша дочь Оля, мать Антонины (тоже Ольга), и её сестра с дочерью.

Педагогическая деятельность

Педагогической деятельностью занимался я всегда, работая в разных учреждениях культуры и образования. Начиная работу, ещё не имея педагогического образования, старшим пионервожатым в школе у себя на родине в Могочино. Работал вожатым в пионерских лагерях в Могочино, Новосибирске, когда учился в культпросветучилище, и в Московской области, когда служил в армии в подшефной воинской части школе. Педагогическое образование начал получать в Томском государственном педагогическом институте. Диплом учителя истории и обществоведения получил по окончании Московского областного пединститута им. Н.К. Крупской. Диплом кандидата исторических наук получил после окончания аспирантуры в Московском государственном историко-архивном институте. После службы в армии в течение 15 лет работал в школах и учреждениях народного образования на многих должностях: старший пионервожатый, учитель истории и обществоведения, организатор внеклассной работы, заведующий учебной частью, методист Дома пионеров; методист, затем заведующий отделом Московской областной экскурсионно-туристской станции; старший научный сотрудник лаборатории музееведения, где разрабатывал проблемы музейной педагогики; старший преподаватель, затем доцент Всесоюзного института переподготовки и повышения квалификации; доцент, затем профессор МГИК; приглашённый профессор Сорбонны, где читал курс русской традиционной культуры.

Во всей своей педагогической деятельности, как в школе, так и в музее, применял новые формы обучения, в том числе интерактивные. Разрабатывал принципы музейной педагогики и формы проведения занятий со школьниками. Всегда использовал методы игры, погружения в среду, практического применения знаний.

Школа № 2, в которой я начинал работу старшим вожатым, располагается в микрорайоне Долгопрудного Водники, где были основаны при строительстве канала Москва-Волга (ныне им. Москвы) судоремонтные мастерские, превратившиеся в крупное предприятие – Хлебниковский машиностроительно-судоремонтный завод (ХМСЗ) со своей базой теплоходов. О работе в школе мною были написаны воспоминания под названием «Учиться с интересом, чтобы интересно жить».

Из воспоминаний о школе № 2 в посёлке Водники

Давно это было. В прошлом веке. Более полусотни лет назад. Впервые я пришёл в Водниковскую школу № 2 в 1964 году. Директором тогда была Фаина Афанасьевна Шилова, а завучем – Николай Павлович Завьялов. А оказался я в школе по простой причине. Супруга моя, Антонина Матвеевна, работала тогда в школе учительницей начальных классов (потом преподавала историю). Мы только что поженились, и я приходил к ней в школу. Естественно, что общались мы и с учителями. Одновременно я работал в школе № 1, преподавал в течение двух лет историю искусства как факультатив в 10-11 классах.

Фаине Афанасьевне моя персона чем-то приглянулась, и она пригласила меня на работу в качестве старшего пионервожатого. Так началась моя работа в школе № 2. Мы тогда с Антониной Матвеевной ещё учились заочно в Московском областном педагогическом институте им. Н. К. Крупской. В 1967 году мы закончили институт, и я, работая пионервожатым, стал преподавать историю. Позднее я был назначен организатором внеклассной работы и учителем истории. А после перерыва, когда я работал в Доме пионеров, а затем в школе № 7, вновь вернулся в школу № 2 заместителем директора по учебно-воспитательной работе.

Вначале о пионерской работе. Это были годы активной творческой деятельности. На 3 этаже школы в рекреации за библиотекой мы устроили пионерскую комнату, поставив временную перегородку с застеклённым верхом. Здесь хранилась пионерская атрибутика: знамя дружины, отрядные флажки, горны, барабаны; сформировалась и литература по организации пионерского движения. Нам выписывали газету «Пионерская правда», журналы «Пионер», «Мурзилка», «Юный натуралист» и др. На заседаниях совета дружины обсуждались планы работы, текущие дела, разрабатывались пионерские мероприятия. Выпускали мы стенгазеты и боевые листки. Готовили октябрят в пионеры, пионеров – в комсомол.

Тогда появилась у нас интересная форма работы. Всем пионерским делам я решил придать игровой характер, чтобы вызвать у пионеров интерес и желание активно участвовать в жизни школы. Пионерскую дружину мы назвали флотилией «Водник», поскольку шефом школы был ХМСЗ, на котором и работали родители наших школьников. Директором завода был тогда бессменный Яков Степанович Гунин. Каждый пионерский отряд стал экипажем какого-либо корабля. Названия кораблей связывалось с названиями местных теплоходов, ремонтировавшихся на заводе и курсировавших по каналу им. Москвы. У каждого отряда была своя форма, девиз, строевая песня. Председатели отрядов стали называться капитанами экипажей кораблей. Мы изучали историю флота и проводили различные занятия, связанные с морским делом, в т.ч. военизированные игры на местности, раскрытие тайн разведчиками, поиски «кладов» и т.д. Одним из активных поисковиков-разведчиков был Андрияша Скибин, основавший «Остров Гранта» на острове при слиянии Клязьмы с каналом со стороны Павельцево. Он же разыскивал подземные ходы на территории бывшего поместья Юсуповых в липовой аллее у военкомата. Сбор пионерской дружины проходил как смотр морских экипажей с торжественным прохождением маршем со строевой песней. На смотрах присутствовали родители из флотских экипажей наших шефов. Между пионерскими экипажами проходили соревнования на лучшие пионерские дела. У каждого пионерского экипажа был свой шефствующий экипаж теплохода, базировавшегося на ХМСЗ. По окончании учебного года мы выезжали на большую поляну на берегу канала им. Москвы и устраивали там праздник с различными играми, спортивными состязаниями и конкурсами самодеятельности. Летом экипаж шефствующего теплохода вывозил своих подопечных в дальнее путешествие по реке Волге бесплатно. Кстати, на Водниках (неподалеку от железнодорожной платформы) был филиал Ленинградского института водного транспорта (ЛИВТ). Многие выпускники там учились и потом возвращались специалистами водного транспорта.

Пионерская работа была столь интересной, что нашей дружине было вручено Переходящее Красное знамя Мытищинского горкома комсомола. Знамя нам вручали в торжественной обстановке на стадионе в Долгопрудном. На нашу работу обратила внимание редакция журнала «Пионер», и к нам приезжала журналистка из Ленинграда, чтобы написать статью о нашей форме работы. Говорят, что статья вышла, но до нас журнал так и не дошёл. Нас приглашали и на парад на Красную площадь в Москве. Но тогда случился казус. Автобус, на котором нас должны были доставить в Москву, по каким-то причинам не пришёл, и мы напрасно его ждали, так и не приняв участие в торжествах на Красной площади.

Тогда же к нам приходила и разнарядка на делегатов во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек», и мы активно обсуждали кандидатуры пионеров, а потом заслушивали их воспоминания о пребывании в «Артеке». Был и такой случай. В то время в Москву приехал известный поэт Евгений Евтушенко. Каким-то образом мне удалось поговорить с ним по телефону и пригласить его в школу. Он заинтересовался формой нашей работы и согласился. Но накануне встречи позвонил и сказал, что не может приехать, поскольку не получил от соответствующих органов разрешения на выезд из Москвы. Уже тогда он был под наблюдением органов безопасности. К тому же Водники входили в состав Долгопрудного, бывшего тогда закрытым городом.

Это одна сторона дела, связанная с организацией пионерской работы в школе. Мне тогда в этом активно помогала библиотечка Александра Николаевна Тюфтякова.

Вторая сторона дела была связана с организацией и проведением туристско-краеведческой работы. В то время на Долгопрудненском машиностроительном заводе (ДМЗ) активно действовал турклуб «Лось». Его основателем был Анатолий Михайлович Гурцев. При Доме пионеров он организовал занятия по туризму и спортивному ориентированию. В школах, в том числе и в нашей, туристско-краеведческая работа стала активно развиваться. Мы ходили в краеведческие походы, принимали участие в городских летних и зимних турслётах и краеведческих конференциях. Не раз мы занимали призовые места и принимали участие в областных турслётах и соревнованиях по ориентированию. Однажды наша команда заняла первое место среди 40 команд в областном турслёте, проходившем на поляне неподалеку от Звенигорода. Наши ориентировщики занимали призовые места и на всероссийских соревнованиях как по летнему заданному ориентированию и по выбору, так и по зимнему на маркированной трассе. Ежегодно мы проводили летние школьные

туристские слёты и готовили команды для участия в городских и областных соревнованиях. Все классные руководители были вовлечены в эту интересную работу, ходили со своими классами в походы, участвовали в туристских слётах. По результатам краеведческой работы в одной из классных комнат мы организовали выставку, которую с гордостью называли Музеем боевой славы. А в коридоре была развёрнута выставка по материалам похода с изучением народных промыслов. В Богородске под Москвой, знакомясь с творчеством учеников художественной школы резьбы по дереву, скомплектовали коллекцию богородской белой резной игрушки и в рекреации на втором этаже устроили выставку.

С одной стороны, в походах и школьных турслётах участвовали все классы. Это была традиция. Для проведения походов и соревнований были приобретены палатки, спальники, надувные матрасы и прочее туристское снаряжение. Всё это приобреталось при поддержке наших шефов ХМСЗ. Помогал завод и в закупке питания на многодневные походы. С другой стороны, когда я уже работал организатором внеклассной работы, для старшей группы был создан турклуб «РОДНИК», аббревиатура которого расшифровывалась как «РОДНОЙ Изучаем Край». Младшая группа объединялась в клуб «Родничок». Активным помощником в туристско-краеведческой работе была учительница географии Дия Петровна Машковская. На городских турслётах мы занимали непременно призовые места, уступая иногда лишь школе № 6, где подготовку туристов и ориентировщиков осуществлял турклуб ГНОМ (Гори Неугасимо Огнём Молодости) (младшая группа - Гномик). Их руководителями были Фаина Борисовна Баранова и Андрей Андреевич Попович. Из состава наших клубов и формировались команды для участия в областных, всероссийских и всесоюзных слётах, проходивших в разных городах Советского Союза. Это были, Смоленск, Белгород, Иваново, Урал, Приэльбрусье.

Из дальних многодневных путешествий мне особенно памятливы три. Один, летний, по местам боевой славы Героя Советского Союза Лизы Чайкиной по Волговерховью с посещением музея её имени в Пено и путешествием по Селигеру. Другой, зимний, на лыжах в Калининскую (ныне Тверскую) область с посещением родины «всесоюзного старосты» М. И. Калинина. И третий – поездка в Баку на товарищеский матч по ориентированию между Россией и Азербайджаном. Там у нас были походы на Апшеронский полуостров и в горы на дозорную башню Чарах-Кала.

Позднее с учителями мы совершили путешествия в Ярославскую область с посещением Музея-усадьбы Н. А. Некрасова «Карабиха», а затем в Ленинград с посещением Выборга Ленинградской области.

Крепко запомнился мне один из школьных неудавшихся турслётов. Дело было весной по окончании учебного года. К школьному турслёту готовились основательно. В деле подготовки классов много преуспели мои активисты из клуба «Родник», будучи уже выпускниками школы. Им предстояло лишь сдать экзамены. В субботу при хорошей солнечной погоде отправились мы в поход. Путь предстоял через Марфино в Федоскино, где была подготовлена поляна для проведения соревнований по туристской полосе препятствий, ориентированию и туристскому быту. От станции Катуар до Марфино шагали дружными колоннами с весёлыми песнями. А в Марфино неожиданно пошёл снег. Обильный мокрый снег. Здесь-то и надо было решать задачу – как быть? С опытными туристами проблем не было. Они готовы были в любую погоду разбить бивак. Но у меня вся школа, все классы, начиная с пятого. Многие шли в поход первый раз. Что делать? Я поставил задачу: идём боевым маршем без привалов до места назначения в условиях, приближённых к военному времени. Не знаю, как выдержали малыши, но я привёл все отряды, минуя Федоскино, на платформу Луговая, и оттуда электричкой мы вернулись домой. Для всех было великой неожиданностью вместо ночлега на снегу оказаться дома в тёплой постели. Даже мои старшие ребята, опытные туристы, не сразу сообразили, что я веду школу другим путём прямо к железной дороге. Они не стали обижаться, но по домам не пошли и без моего ведома поставили палатки и переночевали около железной дороги.

Другой случай был с начинающими туристами. Повёл я группу в поход в Парамоновский овраг Дмитровского района. Пеший путь начали от станции Икша. Всё было хорошо, но к вечеру пошёл дождь. Вначале сыпал мелкий, потом разошёлся и не переставал до конца пути. Ребята мои приуныли. На ходу-то хорошо. Под накидками не промокли. Но всё время меня спрашивали: как

же мы палатки поставим при дожде, да и сможем ли костёр разжечь? Я, конечно, волновался, но виду не подавал. Пришли на место. Стемнело. Дождь продолжал моросить. Но палатки мы поставили и ужин на костре приготовили.

Утром меня ребята с удивлением спрашивали: как же мы смогли при дожде и палатки поставить, и ужин приготовить, и переночевать спокойно? А ведь сами со мной всё делали. Я, правда, перед тем, как уложить их спать, крепко натёр всем подошвы ног прихваченным с собой спиртом-денатуратом. Никто не заболел. Утром спали крепко. Я успел сходить за грибами и сварить суп, который всем очень понравился.

Иногда, зимой и летом, мы выезжали на турбазу в Андреевское близ Яхромы. Там проходили у нас всякого рода соревнования, в том числе по ориентированию в ночное время. Не обходилось и без приключений. То у зазевавшегося носки или кеды сторгят у костра, то каша подгорит у нерасторопного дежурного, то к финишу физически слабо подготовленный на коленях приползёт, то какая-нибудь девица из старших классов покинет лагерь и уйдёт гулять после отбоя с деревенским парнем. Однажды в соревнованиях по ориентированию один мальчик заблудился. Все пришли к финишу, а его нет и нет. Искали всем лагерем. Ходили по лесу с мегафонами. Не нашли. Пришлось мне с нехорошим предчувствием вечером ехать к нему домой на Водники. Мобильных телефонов тогда не было. Стучу в дверь, не зная, что и говорить родителям. А он преспокойно спит в своей постели. Оказывается, заблудившись, вышел к железной дороге и уехал домой. С последней электричкой я вернулся в лагерь. Никто не спал. Все ждали исхода событий. Обошёл я все палатки и сообщил о благополучном завершении этого события.

Как-то осенью во время похода одна из моих учениц провалилась в воду при переправе по прохудившимся мостками. Хорошо, что мелко было, только ноги промочила. Пришлось снять с неё ботинки, протереть их сухим сеном (неподалеку была копна), натереть ступни ног всё тем же денатуратом и переобуть в мужские шерстяные носки. Зимой, во время похода, при спуске с горы у одной из девочек сломалась лыжа, да и ногу она подвернула. Пришлось взвалить её на плечи и нести до самой турбазы.

Во время походов при общении с местными жителями у нас всегда были хорошие отношения. Мы записывали их воспоминания, нам передавали для музея отжившие свой век предметы домашней утвари и орудия труда. С местными ребятами тоже завязывали дружеские отношения. Но вот однажды произошло очень неприятное событие. Стоим со старшей группой лагерем во время похода на городской турслёт. Пришли деревенские ребята. Вернее, это были не деревенские, а городские, приехавшие на лето к своим родственникам. Вначале всё было хорошо. Потом, смотрю, эти ребята стали приставать к нашим девочкам. А они у меня все как на подбор красивые, статные, ладные, общительные. На какое-то время гости отлучились, а потом вернулись на лошадях. Вижу, пьяненькие. Стали нахальничать. Я отправил девочек от костра в палатку. «Гости» стали выдёргивать растяжки палатки. Стою на страже. Мои ребята вокруг меня. Незваные гости с угрозой говорят, что приведут сюда всю деревню и ускакали. Я велел быстренько сняться с лагеря. Не упаковывая рюкзаки, собрав все вещи в охапку, мы быстренько ушли в лес и там, найдя поляну, устроились на ночлег, не устанавливая палаток. Ночь была тёплая, лунная, поэтому обошлись без огней. Спали беспокойно, потому что вокруг нас вдоль опушки леса, туда-сюда носились на лошадях наши недруги с криками и свистом, пытаются нас найти. Не нашли. Утром рано мы отправились в путь, изменив свой маршрут, ибо доверчивые девочки сообщили, куда и зачем мы идём. Стоянки выбирали в укромных местах, подальше от дорог и троп. И хотя лошадиный топот мы постоянно слышали, обошлось без встреч с теми, кто нас преследовал. Кстати, мои ребята в тот раз заняли первое место на городском турслёте, а затем стали победителями на областном. Тогда, на областном турслёте, наша ориентировщица Таня Шубина во время похода оступилась и с больной ногой к соревнованиям не была допущена судейской коллегией. Это были соревнования по ориентированию с прохождением контрольных пунктов по выбору. На местности были расставлены контрольные пункты с различным количеством баллов в зависимости от расстояния и сложности ориентирования. Участник по карте должен сам определить, какие контрольные пункты найти и набрать наибольшее количество баллов. Таня попросила дать ей карту и самостоятельно вне зачёта пройти по дистанции. Ей разрешили. И она, прохравав, показала

лучший результат. Потом, после окончания школы, она принимала участие во всесоюзных и международных соревнованиях по ориентированию, находясь в числе призёров. Где ты сейчас, Таня-Татьяна, как поживаешь?

Со своими туристами и краеведами мы побывали на турслётах в различных местах Московской области: Парамоновский овраг, село Ильинское на востоке и деревня Дьяково на западе от станции Турист, село Андреевское под Яхромой, село Каменка по Рогачёвскому шоссе, д. Пчёлка неподалеку от Икши; реки Волгуша в Дмитровском районе, Москва под Звенигородом, Пахра под Домодедово, Волга под Дубной и Кимрами и др.

Итак, интересные пионерские дела, увлекательные походы и туристские слёты - всё это украшало школьную жизнь. Но это ещё не всё.

Наши школьники принимали активное участие в спортивной жизни. Летом проводили соревнования по лёгкой атлетике на школьном стадионе. Играли в футбол, участвуя во всесоюзном конкурсе «Кожаный мяч». Зимой ходили на лыжах и играли в хоккей на приз «Золотая шайба». Если в футболе наши ребята не имели больших достижений, то по хоккею они были лучшими среди команд города Долгопрудного и многожды побеждали в областных соревнованиях. Хоккеем увлекались многие. У нас постоянно были две возрастные команды – старшая и младшая. У них было хорошее спортивное снаряжение, форма хоккеистов, коньки, клюшки, шайбы и прочее. Руководил всей спортивной жизнью на Водниках специалист ХМСЗ Павел Иванович Ильин, бывший и организатором, и тренером, и пропагандистом здорового образа жизни. Он добивался оборудования спортивных площадок, убеждал руководство завода в необходимости обеспечения ребят спортивной формой и снаряжением, организовывал выезды команд на городские и областные соревнования. Различных кубков за спортивные достижения в школе было много.

Активно наши школьники занимались художественной самодеятельностью, участвуя в городских конкурсах. Был у нас школьный вокально-инструментальный ансамбль с полным набором музыкальных инструментов, включая электрогитары. Ансамбль ребята с гордостью называли эстрадным оркестром. Школьные вечера, всегда сопровождались музыкой нашего ансамбля. Помню, что вечера нам разрешалось проводить до 22 часов. Но каждый раз после 22.00. подходили ко мне ребята и уговаривали ещё продлить вечер «хоть на минуту», а минута эта иногда превращалась в полчаса. Новогодние же балы были особенно увлекательны с установкой новогодней ёлки в спортивном зале и всяческими весёлыми играми и конкурсами. Руководил ансамблем Николай (фамилию не помню, его просто звали Колей). Не одно поколение ребят было воспитанниками ансамбля. Инструменты закупались опять-таки за счёт наших шефов.

Жизнь в школе проходила насыщенно и интересно. И с большой пользой. Была в школе своя учебная мастерская, которой руководил Владимир Николаевич Ожерельев. Жена его Вера Алексеевна преподавала математику. Очень хорошим был пришкольный участок, с грядками и плодовым кустарником. Практическую работу там организовывали учителя, в том числе Зоя Александровна Битюкова. Не помню, поставлялись ли продукты пришкольного участка в нашу школьную столовую, но питание в ней было преотличное. Полный обед стоил 30 копеек. А обеспечивала питанием незабвенная тётя Дуся. За всё школьное хозяйство отвечала завхоз Мария Петровна. Техничкой-уборщицей работала в школе Зинаида Барбошина. Однажды с одной из её дочерей я неожиданно встретился в самолёте при первой моей поездке в Париж в 1998 году. Она была стюардессой и перевела меня из общего салона в бизнес-класс.

Среди преподавателей помнятся мне, кроме вышеупомянутых, учителя начальных классов Надежда Сергеевна Рябова, Мария Дмитриевна Семёнова, Александра Егоровна Суворова; учитель физики, участник Великой Отечественной войны, художник Дмитрий Алексеевич Луньков, учительница русского языка и литературы Вера Алексеевна Кротова, учительница математики Александра Матвеевна Русова (её мужа звали Жасмином, а дочери носили «цветочные» имена). Алла Ильинична Глушенко ходила со мной в поход по Западным Карпатам в составе группы инструкторов по туризму. Памятны также, учительница русского языка и литературы Людмила Георгиевна Смалько, учительница английского языка Людмила Ивановна Крылова, учитель физики Олег Пантелеевич Самсонов, военрук Александр Павлович Рыбак, учительница физики Наталья Александровна Микерова, завуч Валентина Яковлевна Маринина,

Надежда Ивановна (не помню фамилию), отлично исполнявшая народные песни, не хуже Ольги Воронец. Учителем физкультуры был Степанов, сменивший Ивана Захаровича Валиуллину, с которым, между прочим, мы частенько играли в шахматы. Фаину Афанасьевну на посту директора школы сменил Владимир Яковлевич Ройтман, а затем Вилена Игнатьевна. Они работали не долго.

В последние годы моего пребывания в школе, когда я работал завучем, из школы № 3 (Хлебниковской) пришла к нам учителем истории Елена Васильевна Филиппова, длительное время потом бывшая директором школы и получившая звание Заслуженного учителя школы РФ.

Когда я ушёл из школы переводом в МосОблДЭТС, работу мою продолжила жена моя Антонина Матвеевна. В течение нескольких лет она была организатором внеклассной работы, преподавала историю, занималась краеведением, руководила пионерской и комсомольской работой, школьным музеем, организовывала школьные вечера в сопровождении вокально-инструментального ансамбля.

Что же о себе? Как уже упоминалось, вначале я работал в школе старшим пионервожатым, потом учителем истории. Когда я вышел из комсомольского возраста (в 29 лет), меня приняли в партию. Тогда это было редкое явление для интеллигенции. Принимали в партию, в основном, лучших тружеников производственной сферы, прежде всего, рабочих. Но мне сказали, что историю может преподавать только член КПСС, потому я и оказался в её рядах. Вскоре меня перевели на работу в городской Дом пионеров. В должности методиста, потом заведующего методическим кабинетом занимался организацией пионерской и комсомольской работы в Долгопрудном, в том числе и в школе № 2. Организовывал всякого рода мероприятия – смотры художественной самодеятельности, конкурсы юных техников, краеведческие конференции, школьные и городские турслёты. При Доме пионеров был создан небольшой этнографический музейчик, коллекции которого после моего ухода оказались на чердаке Дома пионеров. Я принимал активное участие в работе городского музея, работавшего тогда на общественных началах. Был членом его совета, в составе которого были ветераны революционных и военных событий. А руководителями музея были вначале участник Гражданской войны Александр Фёдорович Ловыгин, затем участник Великой Отечественной войны Пётр Васильевич Жигарев. Был я и членом Мытищинского горкома комсомола, и членом Московского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). После Дома пионеров перешёл на работу учителем истории в школу № 7, а затем вернулся снова в школу № 2, на должность заместителя директора по учебно-воспитательной работе с преподаванием истории, пока не перевели меня по приказу Московского областного отдела образования на должность методиста в Московскую областную детскую туристско-экскурсионную станцию (МосОблДЭТС). Связи со школой при этом не порывал.

О преподавании. Вначале я очень серьёзно готовился к урокам. Изучал методическую литературу, составлял поурочные планы, разрабатывал методику проведения уроков. Но не всегда уроки были удачными. Однажды я пришёл на урок не подготовленным, без поурочного плана. Дело обстояло так. Мы с Антониной Матвеевной и маленькой дочкой Олей жили в Хлебникове. В тот день Оленька приболела и я, ухаживая за ней, к урокам не подготовился. Но уроки прошли успешно, можно даже сказать, блестяще. А всё потому, что я хорошо знал материал и не был связан необходимостью соблюдать всякого рода методические рекомендации. И я понял, что успех преподавания зависит не от методических установок, а от знания содержания темы урока. Чем больше знаешь, чем в большей степени владеешь существом вопроса, тем успешнее преподавание. И, естественно, тем полнее отдача, понимание и признание со стороны учеников. Помню, после последнего звонка при окончании очередного учебного года, я быстро ушёл из школы домой, чтобы сменить Антонину Матвеевну, которой надо было тогда вернуться в школу. И каково же было моё приятное удивление, когда выпускники после торжеств в школе пришли ко мне домой с поздравлениями и усыпали всю детскую коляску цветами.

Мне особенно приятны такого рода эпизоды. Я их воспринимаю как знак благодарности за мой труд. При встречах с выпускниками школы мы по-доброму беседуем о наших школьных годах, вспоминаю интересные дела. С особым чувством благодарности я храню записку, написанную карандашом выпускниками 1967 года. Вот её текст:

«Николай Иванович! Спасибо большое Вам за всё хорошее, что Вы для нас сделали. Мы, наверное, не увидимся с Вами, но мы никогда не забудем Ваших уроков и всё доброе, что мы видели от Вас в течение этого года. Мы желаем Вам много радости в жизни и успехов в работе. Ещё раз большое спасибо Вам за всё. 11 класс».

Уроки свои я стремился проводить творчески. Главная установка не на запоминание, а на понимание хода и закономерностей исторических событий, умение логически мыслить и творчески рассуждать. Пример. Шестой класс «В». Слабые ученики по всем предметам. У меня тоже. И не столько они слабые, сколько не желающие учиться. Интересов нет. И я решил проводить уроки в виде творческих игр и мастер-классов. Задания на дом по учебнику не задавал. И в начале урока учеников не опрашивал и оценки не ставил. На каждом уроке мы сдвигали столы, разделившись на группы. Каждая группа защищала свой проект в виде рассказа или инсценировки по теме урока. Тема давалась заранее с рекомендацией литературы. Ребята читали книги, выискивая их в школьной библиотеке, в том числе энциклопедии и справочные издания. Заодно вынуждены были и учебник почитать, чтобы построить интересный рассказ. С рассказами выступали все группы поочерёдно, заслушивали других, задавали вопросы и оценивали выступления друг друга. Это был своеобразный конкурс рассказов, эссе, творческих исследований. Такой формой урока ребята заинтересовались. Каждому хотелось построить рассказ, чтобы и содержание темы отразить, и придумать интересную форму подачи. Занятия проходили в виде конкурса знатоков, когда такой передачи по телевидению ещё не было. Каждый стремился показать, какую интересную информацию по теме он нашёл, какую книгу прочитал, с каким журналом ознакомился. Работа в группе способствовало выработке коллективного творческого мышления. При подведении итогов ребята сами ставили друг другу оценки, я их только корректировал и утверждал. Все получали хорошие оценки, и это стимулировало ребят к поискам новых форм изучения и защиты своих работ. Мои двоечники-троечники стали отличниками и хорошистами, что удивляло других учителей.

В других классах я проводил занятия, используя различные формы изучения темы: творческие рассказы, исторические повествования, рефераты. Одним из обязательных условий было обсуждение рассказов выступающих. Оно проходило в форме коллективной беседы с оценкой полноты изложения темы. Активное участие в обсуждении поощрялось, и ребята к этому стремились. Применял я и различные формы учёта знаний, хотя главным было не учитывать знания, а вызвать интерес и привить любовь к получению знаний и овладению способов их получения. Я использовал ребусы, загадки, составление таблиц с вопросами, проставление дат и имён в тексты, различные тесты и вопросы викторин. Кое-что я придумывал сам, но в большей степени использовал опыт передовых учителей.

Я категорически против пресловутой введённой ныне системы ЕГЭ, которая предусматривает не систему изучения и развитие творческой личности, а умение угадывать правильные ответы в тестах. По нынешним временам, не знания должен ученик получить, не логические умозаключения развивать, а приспособливаться под исполнение поставленных задач. Да и как может быть **единый** государственный экзамен по истории, когда учебников, начиная с 2000 года, разными авторами издано более 150. Это более 20 разных учебников на каждый класс. Соответственно, существует и великое множество различных программ изучения истории. По какой же программе и по какому учебнику обучались составители тестов? И как подстроиться школьникам под угадывания уровня знаний этих составителей? Отсюда и снижение уровня образованности выпускников школ (я это наглядно ощущаю, работая со студентами), и растущий уровень коррупции, разъедающей общество. Печально наблюдать за этой егэшной системой разбалансированности образования. И учитель ныне не учит, а оказывает услуги в образовательных потребностях. И ученика не учат, а обучают, он ведь теперь не ученик, не учащийся, а обучающийся. Но обучить можно собаку, любое животное или птицу, дать которым знания, научить способности творческого мышления нельзя. Так в кого мы превращаем молодое поколение, обучая его угадывать правильные ответы тестосочинителей и желания будущего начальства?

Но довольно о грустном.

Некоторую долю удовлетворения от результатов своей работы в школе я испытываю при последующих отзывах своих учеников (учившихся, а не обучающихся). Так, когда я ушёл из школы № 7, многие ученики при проведении анкетирования о результатах учёбы написали: «Верните нам Николая Ивановича». А семиклассники школы № 2, бывшие шестиклассниками при моём преподавании, когда меня перевели на работу в Москву, новую учительницу истории с её методическими правилами не хотели принимать и требовали проведения творческих занятий, по-прежнему сдвигая столы по группам. Их, конечно, перебороли и заставили подчиняться новому педагогу. Но они снова стали двоечниками-троечниками.

Работая в школе, я старался, чтобы моим ученикам было интересно учиться для того, чтобы интересно было жить. Многим это удалось.

Встречаясь со своими бывшими учениками, приятно слышать от них добрые слова и дружески беседовать с ними о делах насущных. Есть и примеры не напрасной работы по изучению края и познанию своей родины.

Бывшая моя ученица Оля Троицкая, ныне Ольга Серафимовна Троицкая-Миркович, рассказывает, что при посещении Бородинского поля она запомнила мои слова о том, что, может быть, на этой земле сражался кто-нибудь из предков присутствующих школьников. Слова эти она сочла пророческими для себя. Изучая историю своей семьи, выяснила, что её предками были герои Бородинской битвы и Отечественной войны 1812 года генералы Мирковичи. Она выявила их жизненный и боевой путь, выяснила, где находилась усадьба Мирковичей в Тульской области, сумела восстановить их дом и устроить там музей. Ныне она участница многих научных конференций.

Наташа Андрейченко, закончившая школу № 7, занимавшаяся художественной самодеятельностью, стала известной киноактрисой.

Таня Шубина многожды бывала призёром всесоюзных и европейских соревнований по спортивному ориентированию.

Ира Тюрина, получив туристские навыки в школе, ныне занимается организацией туристских путешествий России.

Ира Разуваева долгое время работала учителем биологии в школах № 9, потом № 10, не утрачивая связи со школой № 2.

Лена Ильина (ныне Елена Павловна), активная участница Долгопрудненского клуба краеведов. Изучая историю посёлка Водники, на основе выявленных источников подготовила интересный видеофильм «Остров знаний» с фотографиями, отражающими историю посёлка Водники и школы № 2.

Ира Матушкина (ныне Ирина Адольфовна), учительница школы № 9, активно занимается краеведческими исследованиями, формирует коллекции документов по истории школы № 2.

Рисунок 59. Выпуск 1974 г., когда я работал завучем

Рисунок 60. Вручение Переходящего красного знамени Мытищинского ГК ВЛКСМ пионерской дружине школы № 2

Музейное дело

Школьные музеи.

По образованию я педагог, учитель истории и обществоведения. В общей сложности в школах и пионерских лагерях работал 15 лет. С 1980 года занимаюсь музееведением и практической музейной работой. К этому были предпосылки довольно значительное время. Работая в школе и организуя краеведческую работу ещё в середине 1960-х годов, предпринимал я усилия по созданию музея в школе № 2 (на Водниках). Тогда, по незнанию своему мы называли музеем обыкновенную краеведческую выставку, организованную в классной комнате. Мы гордо её называли Музеем боевой славы, поскольку основной материал был посвящён речникам-участникам Великой Отечественной войны. Потом выставка расширилась и занимала уже целую стену в рекреации на втором этаже. Там, в частности были выставлены предметы богородской игрушки, коллекция которой была сформирована по результатам похода в Богородск Дмитровского района в училище и на фабрику богородской резной деревянной игрушки. Жаль, что с течением времени после моего ухода из школы, всё было утрачено.

Работая в Долгопрудном в доме пионеров, мне приходилось заниматься организацией и проведением краеведческих конференций и туристских слётов. В 1970-е годы практически во всех школах были созданы музеи или краеведческие комнаты. Школьный музей по истории Московского камнеобрабатывающего комбината организовал Юрий Сергеевич Романов. К сожалению, в школе № 7 того музея ныне нет. Юные краеведы там занимаются другой проблематикой. Зато сохранился ставший известным всей стране Музей Н.Ф. Гастелло в школе № 3 (Хлебниково). Организатором и бессменным руководителем его является Лариса Витальевна Козарь. Причём, музей развивался по расширенной тематике. Кроме музейных коллекций, связанных с жизнью и подвигом Н.Ф. Гастелло, в музее отражаются и другие темы в истории Хлебниково. Отметить надобно, что в современных условиях активно работает музей в школе № 1, руководит которым Ирина Сергеевна Мошникова. Кстати, она со своими школьниками многое сделали для увековечения памяти дирижаблистов. Есть с любовью оборудованная музейная комната и в школе № 9.

Работая в Москве на областной детской экскурсионно-туристской станции, большей частью я занимался организацией и проведением областных краеведческих конференций и турслётов. Проводили мы семинары, смотры школьных музеев, выпускали методические рекомендации, выезжали на места. Иными словами, был у меня уже кое-какой опыт в музейном деле, потому и пригласили меня на работу в лабораторию музееведения.

Центральный музей революции СССР. Лаборатория музееведения.

В 1970-е годы, занимаясь со школьниками краеведением и организацией школьных музеев, нередко бывал я на турбазе «Лесные Поляны», которая принадлежала Центральной детской экскурсионно-туристской станции (ЦДЭТС) Министерства просвещения СССР. На турбазе проводили мы практические занятия со школьниками Московской области. Там были разработаны мною методические рекомендации по организации краеведческой и музейной работы. В 1980 году по рекомендации ЦДЭТС меня приняли переводом из МОСОБЛДЭТС на работу в лабораторию музееведения. Она была недавно создана при Министерстве культуры СССР и базировалась в Центральном музее Революции СССР (ЦМР СССР). Там мы и зарплату получали. Работал я в секторе научно-просветительной работы и уделял внимание более всего школьным музеям. Помню, заведующий лабораторией Юрий Петрович Пищулин при моём зачислении сказал, чтобы я в течение месяца на глаза ему не появлялся, а сидел бы в научной библиотеке и осваивал основы музееведения. Так я и сделал. Штудировал все публикации о музейном деле, в том числе в «Очерках музейного дела». Изучал работы теоретиков музееведения и практиков музейного дела. Читал статьи в журналах «Museum», «Советский музей» и «Советское краеведение». Всё прочитанное конспектировал. И это очень хорошо помогло мне в дальнейшей работе.

Каждый из сотрудников лаборатории вёл какую-либо тему и ежегодно подготавливал статьи для публикации. Публиковались мы в сборник ЦМР «Музейное дело в СССР» и в специальных сборниках нашей лаборатории. Теоретические разработки мы связывали с освоением азов

практической музейной деятельности. Мы работали в фондах музея, организовывали выставки, в том числе выездные. Проводили массовые мероприятия как музейные праздники. Работа была связана с научными командировками по городам Советского Союза, проведением семинаров и курсов повышения квалификации. Так, в рамках планов работы ЦМР СССР в целом и лаборатории, в частности, выезжал я в составе научных групп в Севастополь, Краснодар, Киев. По комплектованию материалов к выставкам выезжал в Тольятти на Волжский автомобильный завод и Ленинград на НПО «Электросила». Массовые мероприятия мы проводили не только в своём музее, но и в других – выездные. Особенно удачными были музейные праздники, посвящённые Дню радио в Долгопрудном, Военно-морскому флоту в пионерском лагере на Красной Поляне близ Лобни, детям войны в профтехучилище завода «Серп и молот» в Москве.

Научными сотрудниками лаборатории музееведения были Вячеслав Михайлович Суринов, Юрий Степанович Егоров, Галина Константиновна Ольшевская, Людмила Ивановна Арапова, Михаил Борисович Гнедовский, Владимир Юрьевич Дукельский, Владимир Кондратьев, Вера Цуканова, Валерий Туманов, Тигран Сафразьян, Галина Нечипуренко, Людмила Годунова, Ольга Климашевская и др.

Будучи сотрудником лаборатории, пришлось мне однажды возглавлять комиссию по проверке научно-методической работы музеев Киргизии. Мы ознакомились с работой музеев не только во Фрунзе (так назывался тогда Бишкек), но и в городах Сары-Озек, Ош, Джалал-Абад, Кара-Балта. Выяснилось, к примеру, что музейные работники Киргизии затрудняются в понимании многих музейных терминов. Пришлось вместе с научными сотрудниками Киргизского государственного исторического музея заниматься переводом музейных терминов на киргизский язык. Подготовили своего рода словарь музейных терминов.

Работа в другой комиссии в 1990 году обусловила переход мой из ЦМР во Всесоюзный институт переподготовки работников искусства, культуры и туризма (ВИПРИКТ). Позднее он стал Российским (РИПРИКТ). А произошло это так. В комиссии мне было поручено проанализировать работу кафедры музейного дела этого института. Заведующим кафедрой был тогда доктор исторических наук Авраам Моисеевич Разгон, известный к тому времени музеевед, член редколлегии Международной организации музеев (ИКОМ) по составлению международного словаря музейных терминов. Я предложил ему, воспользовавшись министерской комиссией, обозначить проблемы, которые нужно было решать по развитию кафедры. Так мы и сделали. Всё это я включил в итоговый доклад проверки института. В деятельности института были выявлены многие недостатки. И только по кафедре музейного дела были обозначены необходимые для решения проблемы. После этого А.М. Разгон предложил мне перейти на работу к нему на кафедру. Что и было сделано.

Собственно, с лаборатории музееведения и началась моя научная работа и участие в научных командировках, семинарах и конференциях. За 10 лет мною были подготовлены несколько музееведческих статей, в том числе по музейной педагогике, и разного рода методические рекомендации. Принимал я участие в трёх музееведческих научных командировках (Севастополь, Тольятти, Ленинград), одной археографической (Казахстан-Тюмень) и трёх этнографических (Камчатка) экспедициях, многолетней экспедиции по изучению, описанию и опубликованию письменных источников по «Вологодской программе». Привлекали меня и к работе комиссий по инспектированию музейной деятельности в разных городах страны.

Запомнилась мне и практическая работа в фондах ЦМР, а именно в спецхране. Занимались мы сверкой наличия и одновременно готовили каталог музейных коллекций. Кроме вещевого отдела музейного фонда изучал я письменные источники отдела специального хранения - спецхрана. Там хранились документы антисоветской и контрреволюционной деятельности, в том числе всякого рода дневники, письма и воспоминания. Впервые познакомился я там с документами о деятельности царских фрейлин и Григория Распутина, личными документами троцкистов и других деятелей антипартийных блоков. Там же хранились личные документы советских и партийных деятелей по той причине, что они были подписаны Троцким, Рыковым, Зиновьевым и прочими антипартийными деятелями. Много было и фотографий, в том числе партийных съездов и конференций, на которых лица антипартийных деятелей были замазаны или затёрты. Сверка

наличия показала, что из состава коллекций постоянно пропадают документы и вещи. Особенно это касалось коллекции подарков И.В. Сталину. Например, из более чем 300 подарочных ему курительных трубок было уже менее 300 (я сейчас эти точные цифры не помню, но мы их фиксировали). Запомнилась мне инкрустированная золотом костяная курительная трубка в виде лапы орла с полуяйцом. В столовых наборах, как правило, не хватало каких-либо предметов (ложек, вилок, ножей), хотя по первоначальным описям всё было в полном комплекте. Следует отметить, что коллекция подарков И.В. Сталину была очень значительной. Все они были изготовлены на очень высоком художественном уровне и напоминали ювелирные изделия. В своё время (ещё до моего прихода в музей) в ЦМР была организована выставка подарков Сталину. Она имела громадный успех. Многие мои сверстники, побывавшие на этой выставке, уверяли меня, что были они в Музее И.В. Сталина. То есть выставка воспринималась как самостоятельный музей. Среди подарков было много и ковров с живописными сюжетами и красочными орнаментами. Очевидцы, сотрудники музея того времени, рассказывали, что после разоблачения культа личности Сталина все находящиеся в экспозиции ковры были по распоряжению директора сняты и розданы сотрудникам музея. В 1980-е годы был оформлен один зал музея с открытым хранением. Там можно было увидеть высокохудожественные произведения из коллекции подарков Сталину, в том числе и от международных организаций.

В отличие от подарков И.В. Сталину коллекции подарков Л.И. Брежневу отличались своей примитивностью. Никакой художественной ценности они не представляли. Это были какие-то самодельные поделки, макеты приборов и механизмов, маловыразительные бюсты. Но с непременно дарственными надписями, во многих случаях гравированными. При сверке наличия пропажи предметов не обнаруживалось.

В музее очень чётко работал отдел кадров. При поступлении на работу там проводилось обязательное собеседование. Кстати, приказ о моём зачислении был подписан не сразу. Отдел кадров наводил справки о моей биографии. И в этом случае факт моего рождения в семье ссыльного и пребывания моего в ссылке сыграл уже в мою пользу. Также благосклонно отнеслись ко мне и в Министерстве культуры СССР, когда я становился на учёт в партийной организации.

Отдел кадров музея чётко фиксировал все передвижения по должности и все приказы директора музея о поощрениях. В моей трудовой книжке только отделом кадров музея внесены записи о занесении на Доску почёта и вынесении благодарностей с вручением премий. Другие учреждения, в которых я работал, таких записей не делали, хотя поощрения и награды были.

Вспоминаю конфликт, который произошёл у нас в лаборатории. Конфликт, связанный с музееведческой деятельностью. Наш специалист по музейному источниковедению старший научный сотрудник Вячеслав Михайлович Суринов подготовил свою очередную статью о проблемах сельскохозяйственных музеев. На годовом отчёте ему были сделаны замечания, статья была рекомендована к печати, но с определёнными дополнениями и исправлениями. Я был одним из рецензентов. У нас было правилом рецензирование статей перед включением их в сборник трудов. Среди рекомендаций я советовал более глубоко изучить опыт музеев Украины и Тюмени, куда желательно было бы выехать в командировки. Но в последующий год В.М. Суринов так и не смог добиться командировки. Статью он доработал и довольно значительно. Однако при научном отчёте в следующем году заведующая лабораторией Л.И. Арапова, увидев один и тот же заголовок статьи, сочла её плагиатом, якобы автор представил одну и ту же статью. Тут же директор музея Т.Г. Шумная, не разобравшись в существе дела, объявила В.М. Суринову выговор и понизила в должности до младшего научного сотрудника. Наши доводы в подлинности доработок статьи не были приняты во внимание. Тогда В.М. Суринов подал в суд. Судебное дело он выиграл (не без нашей помощи), а в адрес директора музея было вынесено частное определение.

Кстати, факт выступления против решения директора сыграл негативную роль и для моей научной деятельности. Тогда мы подготовили сборник по материалам конференции, которая проводилась в Архангельске с выездом в Северодвинск. От ЦМР участниками конференции были Г.К. Ольшевская и я. Когда сборник вышел из печати, я, вдруг, обнаружил отсутствие моей статьи в сборнике. В предисловии указано моё выступление на конференции и названы основные проблемы, указанные в статье, а самой статьи нет. Предисловие писала Г.К. Ольшевская, а статью

изъяли из готового к печати сборника по повелению Т.Г. Шумной. Предисловие-то она не читала, да и статью тоже, хотя её и удалила не по научному соображению, а по административным мотивам. Злопамятна оказалась. Правда, когда я перешёл на работу в институт повышения квалификации, где на курсах обучались и сотрудники ЦМР, она стала относиться ко мне с некоторой долей подобострастия и любезно приветствовала меня при встречах на конференциях.

С сотрудниками лаборатории музееведения я долгое время поддерживал связь. Не раз приходил к ним в кабинет. Обсуждали различные музееведческие проблемы. Они мне передавали свои издания, я им – свои опубликованные работы. К сожалению наши доблестные либерал-демократы сочли деятельность лаборатории музееведения ненужной, и она была ликвидирована.

Ликвидирована была и научная организация, занимавшаяся проблемами изучения и развития музейного дела в СССР. А ведь НИИ музееведения и краеведческой работы был создан ещё в 1930-е годы. После Великой Отечественной войны преобразован в НИИ культуры Министерства культуры СССР, где была создана кафедра музееведения. В 1990-е годы НИИ культуры сначала преобразовали в НИИ культурологии, а затем и ликвидировали. И эта доля постигла не одну кафедру. Ликвидирован НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва. Ликвидирована лаборатория музейной педагогики при РИПРКТ. Да и сам институт вначале был преобразован в академию, а потом и она ликвидирована. Так нынешняя либерально-демократическая власть заботилась о развитии науки в области культуры вообще и музееведения, в частности.

Вологодские музеи.

В музеях Вологодской области работал я в рамках реализации «Вологодской программы» по изучению, описанию и опубликованию памятников письменности, хранящихся в музеях. Работали мы там в течение 1980-х годов, выезжая в краткие научные командировки, обычно на одну неделю. Мне было поручено изучение и подготовка к публикации документов советского периода. Вначале мы ездили по районным музеям, а в завершении работали в Вологодском областном краеведческом музее (так он тогда назывался). Все коллекции письменных источников приходилось изучать и классифицировать поединично. Работал я, кроме Вологды, в Белозерске, Бабаево, Великом Устюге, Кириллове, Соколе, Тотьме, Устюжне, Усть-Кубено, Харовске. О Вологодской программе см. далее в специальном разделе.

Государственный Зеленоградский историко-краеведческий музей.

С Зеленоградским музеем пришлось мне сотрудничать в течение трёх десятков лет. Началось с того, что, работая ещё на МосОблДЭТС, мы проводили смотр школьных музеев. Один из выездных семинаров проходил в музее Крюковской школы № 1. Там я и познакомился с директором городского музея Татьяной Владимировной Визбул. Музей работал в то время на общественных началах. Финансировали его деятельность предприятия микроэлектроники Зеленограда. Работая в РИПРИКТ, мы организовали курсы переподготовки руководителей общественных музеев. Тогда, в начале 1990-х годов, курсы были трёхгодичные и бесплатные для слушателей. На курсах обучалась и Т.В. Визбул. Она приглашала меня в музей для проведения семинаров руководителей школьных музеев, поскольку она их курировала. К ней в музей выезжали мы с другими группами курсов повышения квалификации. Пока музей работал на общественных началах, я выезжал туда для проведения занятий и тоже на общественных началах. Но всё-таки мы смогли добиться перевода музея в государственную сеть. И я там работал по совместительству в разное время на разных должностях. Оформляли меня и художником, и научным сотрудником, и заместителем по научной работе, и учёным секретарём. Какова была моя польза для Зеленоградского музея? Кроме текущей работы, можно отметить следующее. По разработанной мною научной концепции была подготовлена экспозиция, не менявшаяся в течение 20 лет. Мы добились перевода музея не только в статус государственного, но и перевода его затем с четвёртой категории оплаты труда на вторую. Разработана была и научная концепция музея с учётом выделения ему дополнительного помещения на первом этаже жилого дома в центре города. Провели мы несколько краеведческих конференций. Организовали мы с директором постоянно действующий семинар руководителей школьных музеев. Разработал я Устав музея и несколько документов о внутриведомственных должностях. Подготовил научные описи личных архивных

фондов известных деятелей Зеленограда. Самое главное, при моём непосредственном участии были подготовлены и опубликованы 9 выпусков Трудов музея под названием «Очерки истории края». Ну а я был составителем и научным редактором всех этих сборников. После увольнения с поста директора Т.В. Визбул я перестал сотрудничать с музеем. Выпуск сборников «Очерки истории края» прекратился. Интересно произошло увольнение директора, в духе демократических преобразований того времени.. У неё было несколько дней, не использованных во время отпуска. Она решила «отгулять» эти дни в январе месяце. Съездила в отпуск к родственникам за границу. Вернулась, как и положено *1 февраля*. А в своём кабинете застала начальника музейно-выставочного отдела департамента культуры Москвы и заведующего отделом рекламы префектуры Зеленограда. И ей сообщили, что она уволена с ... *31 января*. Новый же директор, выпускник Московского института микроэлектроники (МИЭТ) вообще в музее ни разу не бывал, с музейной работой не знаком, однако директором был назначен. Вот такие демократические процедуры происходили у нас в стране. Так же уволили директора Музея обороны Москвы. Неизвестные в музейном деле личности стали руководителями музеев. Одна из них стала директором Государственной Третьяковской галереи, другая – директором Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. На руководящие должности назначают ныне не специалистов-профессионалов в своём деле, а так называемых менеджеров.

Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей.

В Каргопольский музей (тогда он назывался музеем заповедником) впервые попал я в 1992 году. И связи поддерживаю до сих пор. Начинать своё сотрудничество с научного описания коллекций письменных источников по примеру «Вологодской программы». Приезжая в Каргополь, жил я в гостинице «Каргополочка», а на работу ходил в здание Зосимо-Савватиевской церкви, в которой на первом этаже была экспозиция музея, а на втором – отдел фондов. Когда в музей поступили два, без преувеличения сказать, огромных архива Каргопольского уездного военкомата и Каргопольской уездной милиции за первые два десятилетия XX века, мне пришлось их изучать и готовить научные описи. Работа эта проводилась несколько лет. Все дела с характеристикой находящихся в них документов были описаны в течение нескольких лет. Сформированы по тематике в отдельных папках с присвоением номеров папок и номеров документов в папках. К сожалению, эта работа не была доведена до конца по причине отсутствия места хранения. Поэтому все папки с документами находятся на стеллажах в одном небольшом помещении. Их научной обработкой сейчас никто не занимается, и они так и пылятся полках истории. Количество дел в каждом архиве более тысячи, а в каждом деле от 10 до 300 документов. Чтобы поставить их на учёт и внести в инвентарные книги, нужна кропотливая постоянная работа на несколько лет.

С 1996 года мы стали проводить сначала ежегодные, потом через каждые два года научные конференции. Тематика конференций была такова, что это привлекало внимание научной и музейной общественности страны. Поэтому конференции стали иметь республиканское значение, иногда с международным участием. Мне приходилось председательствовать на пленарных и секционных заседаниях, а также готовить потом сборники по материалам этих конференций. Вплоть до 2016 года был я научным редактором и составителем (иногда в содружестве с научными сотрудниками музея) всех вышедших к тому времени сборников.

Вернувшись из Парижа, в течение трёх лет жил я в Каргополе, работал в музее научным сотрудником. Принимал участие в экспедициях по комплектованию коллекций, а также в подготовке и проведении научных конференций с дальнейшим изданием сборников по их материалам. В музее организовал краеведческий кружок «Старина» среди школьников и каргопольской интеллигенции. По результатам их исследований провели краеведческую конференцию и издали сборник «Каргополь. Летопись веков». Исследования кружковцев публиковались в местной районной газете. Там же публиковались и мои статьи по истории края в специально созданном разделе «Старина».

Каргополь памятен мне ещё и тем, что после Парижа у меня были осложнения с работой сердца. Я уж, было, готовился отойти в мир иной. Но добрые сотрудники музея организовали для меня лечение, а потом и операцию в Архангельске. Вначале проходил курс лечения в военном

госпитале и областной больнице, оперировали меня в городской больнице Архангельска, а потом долечивали в больнице в Каргополе, где я и получил свидетельство об инвалидности второй группы.

Пребывая в Каргополе, познакомился со многими достопримечательностями Каргополья. Это, прежде всего, замечательные памятники архитектурного наследия в Лядинах, Саунино, Красной Ляге, Лекшмозере, Боросвиди, Кенозерском национальном парке. Это вдохновило меня на подготовку и издание путевых очерков, коих вышло 6 выпусков: «Древний Каргополь», «Храмы Каргополья», «Лядины», «Боросвидь», «Каргопольские зарисовки» и обобщающий сборник «Каргополь и Каргополье». Совместно с коллегами, изучающими Каргополье, к 95-летию музея мы издали сборник «Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья».

Можно также отметить, что моё сотрудничество с музеем было связано и с профессиональной подготовкой научных сотрудников музея. Ирина Викторовна Онучина и Наталья Ильбрусевна Крехалева (затем Тормосова) закончили курсы переподготовки музейных работников у нас в институте повышения квалификации работников культуры, где я работал. Затем две молодые сотрудницы музея, обучаясь заочно в нашем институте культуры, получили высшее музейное образование. Ольга Андреевна Рудомётова стала активной участницей семинаров лаборатории музейной педагогики, которую мы организовали в институте повышения квалификации. Одну из выездных всероссийских конференций мы провели в Каргополе, где Ольга Андреевна делилась своим опытом работы с детьми. По моей рекомендации принимали участие в международных конференциях в Париже, которые проходили в Сорбонне директор музея Лидия Ивановна Севастьянова (1999), заместитель директора по научной работе Ирина Викторовна Онучина (1998, 2003) и главный хранитель Марина Леонидовна Рягузова (1999). В этих конференциях принимали также участие каргопольские художники Валентин Дмитриевич Шевелёв и Геннадий Александрович Кулишов (2000), а также народный мастер и искусствовед Елизавета Владимировна Шевелёва (1999). В самом же Каргополе в работе научной конференции «Старообрядческая культура Русского Севера» принимал участие профессор Сорбонны Франсис Конт, который и организовывал конференции в Париже. Побывали в Каргополе и студенты факультета славистики Сорбонны, собиравшие здесь материалы для подготовки своих диссертаций. Так что в своё время мною были налажены научные связи Каргополя и Парижа. Ну а с Франсисом Контом мы и сейчас поддерживаем связь.

Тотемское музейное объединение

С Русским Севером судьба свела меня на целых сорок лет. Но более всего связи мои укрепились с Каргополем и Тотьмой. В Тотьме бывал несколько раз ещё в 1980-е годы, работая в краеведческом музее по «Вологодской программе». Бывали мы там зимой и летом с Александром Александровичем Амосовым и Валентином Викторовичем Морозовым. В те годы в музеях страны стали вводить новые формы экспозиций, так сказать, неформального мышления. Вводился так называемый сюжетно-образный метод. Зачастую это были модернистские картинки, в которых музейный предмет не был носителем информации, а лишь решал роль буафорского предмета при оформлении экспозиционного зала. До Тотьмы тогда эта новомодь не дошла. Когда мы в первый раз обошли залы музея, друзья мои воскликнули: «Наконец-то мы попали в настоящий музей!». Но не только экспозиция была интересной. Насыщенными многими разнообразными коллекциями оказались фонды музея. Когда мы поработали над изучением коллекции памятников письменности, у меня и возникло желание остаться в Тотьме навсегда и работать в музее, директором которого была Е. П. Соломенко. Тогда, узнав, что я работал в институте повышения квалификации работников культуры, приезжала к нам на курсы переподготовки Валентина Алексеевна Притчина. В течение трёх лет мы общались с ней в Москве. Позднее, когда я работал уже в Московском институте культуры, обучались у нас заочно её сын и дочь из Тотьмы, а затем закончила наш институт культуры Елена Драницына. Так что и в Каргополе, и в Тотьме способствовал я профессиональному обучению сотрудников музея.

Примечательно, что именно Тотьме обязан я знакомством с Парижем.. Обнаружив в фондах музея рукопись с дневниковыми записями тотемского крестьянина А.А. Замараева за 1906-1922 гг., мы опубликовали его дважды – отдельной книгой в серии «Библиотека русского

этнографа» и в литературно-краеведческом альманахе «Тотьма-2». Книга попала в Сорбонну в руки профессора Ф. Конта. Он и пригласил меня вначале на конференцию 1998 года, а потом и для чтения курса лекций по истории русской традиционной культуре в 1999-2000 учебном году.

В Тотьму приезжал я потом для участия в их конференциях, в том числе в 1995 году, когда музей праздновал своё 80-летие. Постоянные научные связи возобновились с 2014 года, когда директором стал Алексей Михайлович Новосёлов, а краеведческий музей был преобразован в Тотемское музейное объединение. При нём работа музея преобразилась, получив весьма разнообразные и эффективные формы работы. Музей стал расширяться. Появились новые экспозиции и новые формы работы. Музейные выставки стали регулярными в связи с юбилейными датами в истории страны и города, а также выдающихся людей самой Тотьмы. Ежегодно стали проводиться научные конференции, причём по три в год. Одна из них – научная «Русский Север. Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия», вторая – по проблемам развития регионального туризма и, наконец, третья – «Школа музейного развития «За границами столиц». Я принимал участие во всех этих конференциях, выступал с докладами, руководил секциями, проводил дискуссионные сессии. В общем, был свой человек в Тотьме. По материалам изучения Тотемского края подготовил два сборника из серии путевых очерков. Передал музею несколько своих книг, в том числе «Русский Север. Избранные произведения», «От Москвы до Русского Севера» и «Музей – хранилище социальной памяти».

Музей академика К. Сатпаева при Академии наук Казахстана.

В Алма-Ате бывал я часто. Жил там в молодости, потом почти ежегодно приезжал к родителям, навещая семьи братьев и племянников. Бывал я там и в научных командировках, начиная с 1980-х годов. Участвовал в конференциях, проводил курсы повышения квалификации музейных работников. На этой почве и установил связь с музейным отделом Министерства культуры Казахстана и подружился с начальником этого отдела Базарбаем Алтаевым. Жена его, Бахытжамал, работала главным хранителем Мемориального музея академика Каныша Сатпаева. Приезжая в Алма-Ату, я гостил у них в семье и тесно сотрудничал с музеем. Хотя она и числилась главным хранителем музея, но, по сути, руководила им. По традиции музей возглавлял кто-либо из родственников академика Сатпаева. Но они числились лишь номинально, и хотя зарплату получали исправно, в музее бывали только в случае торжественных приёмов иностранных гостей или руководящих лиц страны. Бахытжамал оформляла меня на временную работу и платила зарплату. К. Сатпаев основал Академию наук Казахстана, поэтому музей расположился в его здании. Здесь и мемориальный кабинет академика, и довольно представительная геологическая коллекция поскольку сам он был геологом. Мне пришлось работать в музее и по составлению описей коллекций, и по реорганизации фондов, и в реэкспозиции, и в подготовке научных проектов. Последняя встреча состоялась в 2014 году, когда меня пригласили для проведения мастер-класса, а по сути курсов повышения квалификации, в Талды-Кургане. Потом мы общались по переписке, и я готовил различные музейные проекты.

Музейно-выставочный отдел Комитета культуры Москвы

С 2003 по 2005 годы мне пришлось поработать на чиновничьей работе в музейно-выставочном отделе Комитета культуры Москвы. Начальником в то время был Юрий Степанович Егоров, с которым мы вместе работали еще в лаборатории музееведения. Здесь я и работал у него помощником. Правда, свободной ставки тогда не было, и он оформил меня методистом Московского зоопарка, где я и получал зарплату. Для зоопарка по моей собственной инициативе была подготовлена совместно с методическим отделом книга «Мир животных в пословицах, поговорках, поверьях и приметах». В музейно-выставочном отделе первоначально я готовил документы о проведении смотров музеев и конференций, формировал планы работы музеев Москвы по программе «Культура Москвы» (на каждый год). Разрабатывал музейные инструкции, в том числе о категориях музеев. Принимал участие в организации выставок, в том числе международных. Приходилось выполнять и текущую административную работу, в том числе по составлению ответов на многочисленные письма, поступавших в Комитет культуры от организаций и частных лиц. Постепенно вал этих писем увеличивался. Отвечая на них приходилось по несколько раз согласовывать ответы с другими отделами Комитета. Работа такая

мне осточертела. Никакого творчества. Какое-то сплошное бюрократическое бумагомарательство. И я ушёл от Ю.С. Егорова. Больше административно-бюрократической работой я не занимался.

Научные командировки и экспедиции

Краеведческие походы и экспедиции мне приходилось организовывать многожды, работая в школе, доме пионеров, а затем на МОСОБЛДЭТС. В научных командировках и экспедициях принимал участие, работая старшим научным сотрудником в лаборатории музееведения, а затем доцентом в ВИПРИКТ (РИПРИКТ) и профессором МГИК (МГУКИ).

Многолетняя экспедиция состоялась в 1980-е годы в Вологодскую область по реализации «Вологодской программы». Экспедиция была организована Археографической комиссией (АК) института славяноведения Академии наук СССР и Вологодским государственным педагогическим институтом (ВГПИ). Для меня результаты экспедиции имели важное значение. Во-первых, я подготовил и защитил в 1984 году кандидатскую диссертацию по теме «Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области. Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования». Во-вторых, подготовил к изданию два тома пятой части Каталога-путеводителя «Документы советского периода в музеях Вологодской области» (в одном томе описание памятников письменности районных государственных и общественных музеев, в другом – Вологодского областного краеведческого музея), а также участвовал в подготовке третьей части Каталога-путеводителя «Книги гражданской печати в музеях Вологодской области». В-третьих, подготовлено несколько научных статей, опубликованных в электронном периодическом издании «Открытый текст» и разных изданиях Москвы, Каргополя, Тотьмы, Архангельска, Сольвычегодска, а также в сборниках кафедры музееведения МГИК «Научно-исследовательская работа в музее» и «Славянских тетрадах», издаваемых Сорбонной в Париже. В-четвёртых, опыт работы вологодских музеев по сохранению историко-культурного наследия включен в мои учебные пособия. В-пятых, были установлены научные связи, в результате которых меня приглашали для описания памятников письменности в Северодвинск, и в Каргополь. В-шестых, именно «Вологодская программа» давала мне материал для подготовки докладов и выступлений на конференциях в Москве, Вологде, Архангельске, Тотьме и Париже. В-седьмых, опыт работы вологодских музеев и материалы изданного каталога-путеводителя постоянно использовались на занятиях со студентами и слушателями курсов повышения квалификации и переподготовки сотрудников музеев страны.

Изучая теорию и историю музейного дела, знакомясь с практикой музейной деятельности, я пришел к следующим выводам: 1) музей – есть хранилище социальной памяти для передачи её последующим поколениям; 2) принципами комплектования музейного собрания являются:

- комплексность источников,
- неделимость фонда,
- необходимость изучения среды бытования,
- краеведческий подход к изучению историко-культурного наследия,
- достоверность отображаемых событий,
- мемориальность.

В рамках сотрудничества с Уральским государственным университетом (УГУ) в Свердловске (ныне Екатеринбург) принимал участие в археографической экспедиции по Северному Казахстану и южным районам Тюменской области. Экспедиция была комплексной. В её составе были студенты УГУ и специалисты Свердловской филармонии. Студенты-археографы изучали места бытования рукописных и старопечатных книг и, по возможности, комплектовали их для университетского музея книги. Музыканты филармонии выявляли и записывали напевы старины. Моей задачей было изучение и комплектование документальных памятников советского периода. Материалы и научный отчёт передан в Музей книги УГУ. Одновременно я изучал и опыт работы музеев по пути следования экспедиции, что также потом использовалось в научной и преподавательской деятельности.

По программе изучения коренных народов Сибири и Дальнего Востока Института этнологии и антропологии АН СССР принимал участие в трёх экспедициях на Камчатку (1986, 1988, 1992) с целью изучения кровнородственных связей местного населения (коряков, чукчей, эвенов, ительменов). Об этом в рассказе «Камчатка».

Вместе с сотрудниками Каргопольского музея совершили мы две экспедиции по комплектованию историкобытовых предметов. Одна экспедиция была в Малую Шалгу, другая – в Кречетово. В Малой Шалге к тому времени сохранился храм с куполом. Местные жители поддерживали там мало-мальский порядок. Рядом – булыжная мостовая дореволюционных времён на том месте, где ранее проходил тракт из Каргополя в Няндому.

Там же, неподалеку от села, стояла заброшенная часовня с сохранившейся крышей и маковкой с крестом. В Малой Шалге комплектование было не совсем удачным, так как местных жителей было совсем мало. Однако в Кречетове скомплектовали довольно внушительный комплекс историкобытовых предметов из двух домов. Там были горшки, прялки, веретёна, посуда, бутылки, рушники, хозяйственный инвентарь и даже ткацкий стан. В легковую машину всё не уместилось. Пришлось на другой день заказывать грузовик.

Рисунок 61. Часовня в Малой Шалге (2002)

Были у меня и научные командировки. От Центрального музея революции СССР отправили меня в Севастополь в качестве директора выставки нашего музея в Музее героической обороны Севастополя 1853-1854 гг. Тогда практиковались такие выездные выставки в курируемые музеи. Одновременно в Севастополе я провёл еще и семинар с музейными работниками города об организации музейных праздников.

Затем меня командировали в Тольятти на Волжский автомобильный завод и в Ленинград на НПО «Электросила». Тематика приблизительно одна: комплектование материалов для выставок ЦМР СССР о передовых технологиях на предприятиях.

Вспоминаю о двух обстоятельствах в этих командировках. В Тольятти на предприятии ВАЗ комплектование было не совсем удачным. Многие предметы не могли мне выдать без разрешения директора. А он в то время находился в Москве и принимал участие в работе очередного съезда КПСС. Вернувшись в Москву, я с ним встретился, и он, выслушав меня, предложил не только доукомплектовать предметы для ЦМР СССР, но и предложил в качестве подарка изготовить специальный автомобиль с соответствующим оборудованием и предметами производства автозавода, чтобы можно было совершать выездные выставки. Это было бы хорошо для музея (как одна из эффективных форм работы) и для автопредприятия (как реклама производства). Ободрённый таким успехом, помчался я к директору музея и радостно сообщил, что нам могут подарить автомобиль с коллекциями. Но директор музея Т.Г. Шумная сразу охладила мой пыл, сказав, что нам некуда ставить автомобиль, нет ни водителя, ни бензина. Так и остался ЦМР СССР без подарка.

На НПО «Электросила» в Ленинград командировали нас целую бригаду. У каждого была своя тема комплектования. Мне поручили изучить вклад науки в производство. Я встречался со многими новаторами и изобретателями, скомплектовал их материалы, включая патенты, свидетельства на изобретения, вымпелы, почётные грамоты, дипломы, почётные ленты, значки, фотографии, макеты изобретаемых приборов и т.д. Закончив работы, мы встретились с руководством предприятия и доложили о результатах нашей работы. Всем моим коллегам выразили благодарность, но мне сказали, что новаторская деятельность и изобретения изученных мною людей совсем не являются вкладом науки в производство. Директор пояснил, что настоящие учёные, благодаря которым развивается НПО «Электросила» никакие заявки на изобретения не подают, некогда им этим заниматься. А те, с которыми я беседовал, занимаются мелочёвкой: придумают какую-нибудь мелкую деталь, например, новую конфигурацию обычного крючка, и сразу пишут заявку на изобретение, получая авторское свидетельство. Так что потерпел я фиаско с этим комплектованием.

Как сотрудника лаборатории музееведения командировали меня также и в Калугу (дважды) для проведения научных семинаров и изучения опыта работы музеев города.

Курсы повышения квалификации для руководителей школьных музеев проводил я по заданиям Центральной детской экскурсионно-туристской станции Министерства просвещения РСФСР в различных городах (Иваново, Петрозаводск, Волгоград, Воронеж, Ярославль).

Принимал участие и в научных командировках, организуемых на правительственном уровне. Одна из них по линии Министерства культуры СССР состоялась на Украину по проверке научно-методической работы украинских музеев. Мы с Вячеславом Хохловым изучали работу музеев Киева, Полтавы, Переяславля-Хмельницкого, Кременчуга. По итогам подготовили научный отчёт, одобренный в Москве. Принимали нас весьма любезно во всех музеях. Особенно старался ублажить нас сотрудник Министерства культуры Украины Олег (забыл уж его фамилию). Каждый день угощал шампанским, называя его «шампусиком», водил за свой счёт в лучшие рестораны, устраивал для нас сауны. Тем не менее, отчёт для Министерства культуры СССР мы подготовили объективный без прикрас и с критическими замечаниями. Этот Олег прислал потом нам статью для публикации в сборнике лаборатории музееведения. На статью я дал критический отзыв с предложениями доработать, сняв похвальбу и преувеличения в успехах их работы. Много, о чём он писал, не сходилось с тем, что мы видели в музеях Украины. Дорабатывать статью он не стал. Обиделся. А мне коллеги шутя сказали: «Ну, теперь жди осложнения с Украиной». Это был 1998 год. Как в воду глядели. Россия для Украины стала вражеской страной.

Наиболее памятна была научная командировка в Киргизию по проверке научно-методической работы местных музеев. В комиссию входили представители Министерства культуры СССР, Министерства просвещения СССР, ЦК ВЛКСМ, ЦК профтехобразования. Руководитель группы из Министерства культуры СССР на тот момент заболела, и мне поручили возглавить комиссию. Сотрудники киргизских музеев называли меня башкармой – большим начальником. О результатах работы комиссии я докладывал на заседании Центрального штаба Всесоюзной экспедиции «Моя родина – СССР» при ЦК ВЛКСМ. Членами Штаба были ветераны Великой Отечественной войны, в основном, генералы да адмиралы. Выступая перед ними, я назвал некоторые негативные явления в работе школьных музеев и озвучил предложения по улучшению их работы. Но восприятие моего доклада было неоднозначным. Потом директору нашего музея пришла на меня жалоба в том, что якобы я напрасно «ругал» деятельность школьных музеев и организацию работы поисковых отрядов, участников экспедиции «Моя Родина – СССР». Но это недовольство осталось их собственным недовольством. А меня вскоре наградили знаком ЦК ВЛКСМ за отличную работу по воспитанию молодёжи.

Последняя научная командировка по линии ЦМР СССР была в Грузию. Весной 1987 года меня направили в город Батуми для обследования деятельности Музея революции в рамках подготовки страны к празднованию 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В те дни, работая в музее, прохаживался я по улицам Батуми, довольно узким, с большим количеством магазинов и прохожих. Названия улиц в духе советской власти. Кроме таких улиц, как имени Сталина, встретились улицы К. Либкнехта и Р. Люксембурга. Видно, с русским языком проблемы там были. Кстати, ко мне в музей приходил грузинский студент и общался со мной, объясняя это тем, что он вырос высоко в горах и плохо понимает тонкости русского языка. Потому де ему и надо было общаться с русским человеком, чтобы понимать смысл русских слов и выражений. По вечерам мы ходили с ним на берег моря, любовались игрой дельфинов в дельфинарии, посещали памятные места Батуми. Из Москвы в Батуми ехал я поездом, а возвращался обратно самолётом. Рейс был с посадкой в Сочи, где на аэродроме пассажиров встретил снегопад, что было неожиданно для этого времени года.

Работая в музее, я не только выполнял задания руководства, но и самостоятельно проводил семинарские занятия с сотрудниками музея.

Русский Север

Русский Север, по моим впечатлениям, имеет много общего с Сибирью, во всяком случае, с Западной Сибирью. Сибирь и Русский Север были местами ссылки во все времена. И там, и там примерно одинаковые природные условия, климат и добропорядочные взаимоотношения между людьми. В Сибири я родился и вырос. С Русским Севером связана моя музейная деятельность в течение 40 лет.

1980-е годы – время сотрудничества с музеями Вологодской области по изучению, описанию и публикации памятников письменности, хранящихся в музеях Вологодской области. Это был первый в стране научный эксперимент под названием «Вологодская программа». Мне пришлось работать в Вологде, Белозерске, Великом Устюге, Кириллове, Тотьме, Устюжне, Бабаеве, Соколе, Усть-Кубено, Харовске.

Как составителя пятой части Каталога-указателя «Документы советского периода», меня пригласили в Северодвинский городской музей. Там вместе с научными сотрудниками музея мы работали над составлением описи письменных источников музея.

В плане городской застройки Северодвинск в то время представлял собой трёхслойный пирог. При въезде в город одно- и двухэтажные дома, затем следует градостроительная архитектура послевоенного времени, в основном пятиэтажной застройки, а далее современные для 1980-х годов высотные дома с проспектами, бульварами и гостиницами. Гостиниц было много. Дело в том, что для проектирования и строительства атомных подводных лодок на предприятии «Звёздочка» приезжали многие специалисты из Москвы и других городов Советского Союза. Они и проживали в этих гостиницах. В городе работал театр в красивом здании. Существовали коллективы художественной самодеятельности. Особенно меня восхитил ансамбль детского духового оркестра. В музее в то время была организована прекрасная выставка на морскую тематику из коллекции морепродуктов и рыбацких снастей жителя Северодвинска, побывавшего во многих морях и бывшего в то время руководителем города. В Северодвинске мне пришлось побывать ещё раз в составе участников Всероссийской конференции, проходившей в Архангельске в 1990 году, – «Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации». Тогда мы анализировали опыт Северодвинского городского музея и ведомственного музея на предприятии «Звёздочка».

На этой конференции со мной познакомилась главный хранитель Каргопольского музея Ирина Леонидовна Федоринова и пригласила меня в Каргополь с просьбой подготовить научную опись памятников письменности музея. С тех пор сотрудничество моё с Каргопольским музеем не прекращается.

Кроме описи письменных источников я подготовил научные описи двух фондов, поступивших в музей. Это документы Каргопольского военкомата и Каргопольской уездной милиции с начала XX века до 1930-х годов. Работа была очень объёмная. В каждом фонде до полуторы тысяч дел, в делах количество документов от 10 до 200. Приезжал я в Каргополь как зимой и летом. Жил в гостинице «Каргополочка» и у хозяйки частной квартиры, дом которой, к сожалению, позднее сгорел. С 1996 года Каргопольский музей стал проводить научные конференции, со временем ставшие всероссийскими, а иные и с международным участием. Музей издавал сборники по материалам конференций. Ну а мне пришлось не только участвовать в каждой из них (кроме конференции 2000 года), но и быть научным редактором и составителем всех сборников, опубликованных до 2016 года. В последнем сборнике 2020 года «Каргополье с древнейших времён: история и культура» опубликована моя статья «Хронологический обзор публикаций в сборниках Каргопольских научных конференций».

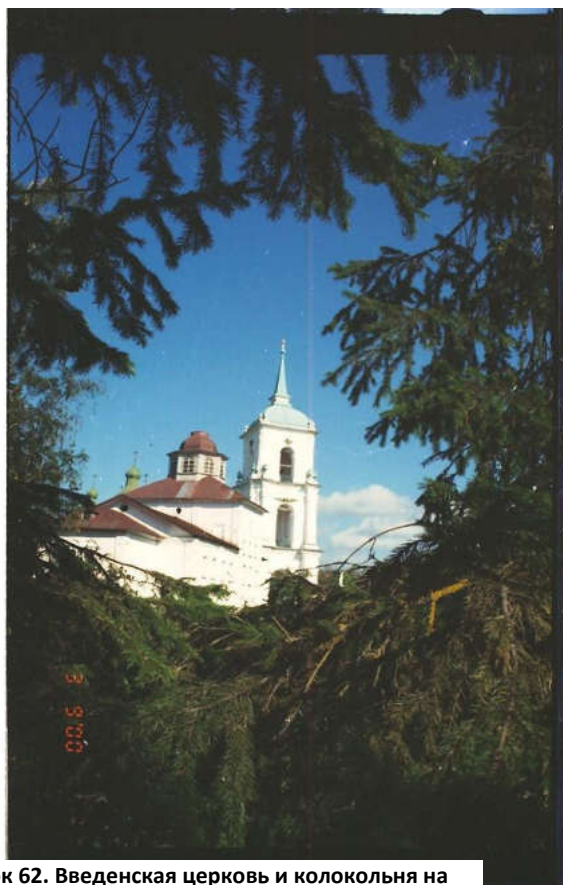

Рисунок 62. Введенская церковь и колокольня на Соборной площади в Каргополе (1998)

В Каргополе каждая научная конференция сопровождалась выездными заседаниями в исторических местах Каргополя. Мне пришлось побывать в Ошевенске, Лекшмозере, Лядинах, Красной Ляге, Саунино, Боросвиди, Кенозерском национальном парке, на Хиж-горе и др.

В Архангельске бывал я несколько раз. Это были и командировки для участия в научных конференциях. Работал я там и по изучению документов для докладов и статей в Государственном архиве Архангельской области и областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова. А еще я там лечился: в военном госпитале, в областной больнице и в городской больнице, где мне сделали операцию на сердце.

Дважды побывал я и в Вельске Архангельской области. Первый раз готовили мы к изданию очередной выпуск сборника по материалам Каргопольской научной конференции. Тогда я и познакомился с работой Вельского музея. Это было летом. Второй раз в Вельском музее я был зимой в составе участников Тотемской научной конференции. Это был март месяц, но зима стояла в полном своём величии. Таков Русский Север.

Самые тесные и долголетние связи образовались у меня с музеями Вологды, Каргополя и Тотьмы. С

Тотемским музеем научные связи установились ещё в 1980-е годы, когда мы работали там в рамках «Вологодской программы». А затем моё пребывание в Тотьме было связано с участием в научных конференциях «Русский Север», школе музейного развития «За границами столиц» и всероссийских конференциях по развитию регионального туризма. В рамках проведения конференций мы выезжали для изучения опыта работы в Никольск, Усть-Печеньгу, Нюксеницу, а также в Осташово, Солигалич, Галич Костромской области.

Своё пребывание в Тотьме на конференциях сочетал я с изучением края и подготовкой путевых очерков, наподобие каргопольских, коих подготовил шесть выпусков. По Тотьме опубликовал только три выпуска за неимением продолжительного времени пребывания. Выезжал я на места самостоятельно и вместе с сотрудниками Тотемского музея, который стал позднее музейным объединением. В его состав сейчас входят краеведческий музей, Музей церковной старины, Музей мореходов, Музей Ивана Кускова и Мемориальный музей Николая Рубцова в Никольском.

В Тарногу выезжал самостоятельно. Там в музее работает бывшая моя студентка, но её в музее я не застал. Провинциальный городок живёт своей жизнью, музей активно работает. Наблюдал я там местную свадьбу, которая проходила в ресторане.

Тарногский городок примечателен тем, что на его территории располагается реликтовая роща. Естественная. Без посадок. Могучие сосны, частично берёзы, смородина, малина. И вдоль тропинок грибы. Прекрасное место отдыха. Там даже танцплощадка сохранилась. И пока роща сохраняется, никто на неё не покушается.

Рисунок 64. Анна Ивановна пробирается от дороги к порогу своего дома (2016)

Принимал я участие и в экспедиции по комплектованию с выездом в Мосеево.

Добрая преклонных лет женщина Анна Ивановна согласилась поехать с нами в деревню, где она родилась и выросла. Там мы побывали в её старом полуразрушенном и уже нежилом доме. Она охотно рассказывала об условиях прежней колхозной жизни. Теперь, по её понятиям, от доброй той жизни одни развалины и остались. Не только дом её в таком виде, но и вся деревня напоминает место обитания бомжей. Всё порушено, дома развалились, участки заросли. В редкие только 2 или 3 дома приезжают на лето дачники.

В Тотме жил я в монастырской гостинице, ныне переданной музеем восстановленному Спасо-Суморину монастырю, а также в гостиницах «Рассвет», «Варницы», «Картуши» и в общежитии профтехучилища. Питались мы в кафе «Пельменная» и бывшей «Блинной», ресторанах «Калифорния», «Форт Росс», «Северное сияние», а также в гостиничных ресторанах. Для участников конференций устраивались также выезды в Школу путешественников Фёдора Конюхова, на Медвежий остров и по Сухоне до большого камня Лось, где, по преданию, останавливался Пётр I.

Рисунок 63. На выездных занятиях Тотемской конференции в Доме-музее Фёдора Конюхова (2016)

Принимал я участие и в экспедиции, организованной обществом «Бирюзовый дом» по маршруту: Вологда – Биряково – Никольск – Тотьма. В Биряково нам представили опыт работы интерактивного музея «Сделано в СССР» во главе с Алексеем Константиновичем Задумкиным.

Запомнилась мне необычная первая встреча с местными жителями в Биряково. Когда-то село было районным центром. Ныне бывший Биряковский район присоединён к Сокольскому району. Был Биряковский район сельскохозяйственным. Ныне никакого производства нет. Колхозы ликвидированы, машинотракторная станция закрыта. На её базе как раз и создан музей. Так вот, встречают нас в селе местные жители и спрашивают: «Что, приехали посмотреть, как мы здесь умираем?» Печально было осознавать, что селяне не видят никакой перспективы в жизни.

По пути заезжали в село Красное, отдыхали и купались в Сухоне при впадении в неё Толшмы. В Никольске жили несколько дней, общались с местными жителями, знакомились с опытом работы местного дома культуры, средней школы и мемориального музея Н.М. Рубцова. По материалам той экспедиции мною был опубликован очерк «Русский Север. К Николаю Рубцову по Вологодчине».

Рисунок 66. На выездной сессии у Рубцовского костра в Тотьме. Мы не только читали стихи Николая Рубцова и слушали выступление фольклорного ансамбля, но и упражнялись в заготовке дров для костра (2016)

Рисунок 67. Крестьянский дом в Асташово. Ныне терем-дворец московской семьи принимает гостей на экскурсии (2019)

В Никольском бывал я потом несколько раз в рамках проведения научных конференций, проводимых Тотемским музейным объединением. Последний раз были мы там зимой 2018 года, откуда потом поехали в Костромскую область и посетили Солигалич, потом побывали в бывшем крестьянском доме в Асташово, который использовался в советское время местным органом власти – исполкомом, а в дальнейшем преобразован в экскурсионный объект предприимчивыми частными лицами из Москвы.

Будучи на пенсии в свои 83 года я принял участие в экспедиции Русского географического общества «По пути тотемского крестьянина А. Замараева». Мы прошли водным путём от Тотьмы Вологодской области через Великий Устюг по реке Сухона и далее по Северной Двине до Архангельска, от него по Белому морю через остров Анзер до Соловков, посетив Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь и Соловецкий морской музей. За полтора месяца мы вдвоём прошли полторы тысячи километров на лодке — спасательном надувном плоту, снабжённом мотором и парусом.

Рисунок 68. Наш «флот»: надувной спасательный плот – лодка «Тортилла» и байдарка

Вологодская программа¹

В 1980-е годы мне пришлось участвовать в научном эксперименте, получившем название «Вологодская программа»². Мы обследовали фонды письменных источников всех государственных музеев Вологодской области и некоторых общественных музеев. В её результате было реализовано изучение, описание и публикация памятников письменности в музеях Вологодской области. Опубликовано 13 томов Каталога-путеводителя, правда последний том издан был только в 2001 году. Каталог опубликован в 5 частях: 1) Рукописи, 2) Книги кириллической печати, 3) Книги гражданской печати, 4) Документы досоветского периода и 5) документы советского периода. В каждой части по 2 или 3 выпуска. Работа эта проводилась по инициативе и под общим руководством профессора ВГПИ Петра Андреевича Колесникова при кураторстве председателя Археографической комиссии Сигурды Оттовича Шмидта. Непосредственное руководство научной группой осуществлял изначально кандидат, а затем доктор исторических наук, научный сотрудник Библиотеки Академии наук Александр Александрович Амосов. В научную группу входили также Валентин Викторович Морозов, Сергей Александрович Морозов, Борис Николаевич Морозов, Евгений Сергеевич Князьков, Надежда Николаевна Малинина, научные сотрудники Библиотеки Академии наук и вологодских музеев.

Мною были подготовлены к выпуску два тома пятой части Каталога «Документы советского периода» в районных (Вып. 1) и областном (Вып. 2) музеях. Принимал участие и в подготовке Третьей части каталога «Книги гражданской печати». При подготовке пятой части каталога были обследованы документы советского периода, хранящиеся в фондах музеев городов Вологда, Белозерск, Кириллов, Великий Устюг, Устюжна, Тотьма, Бабаево, Сокол, Харовск. Не побывал я только в Череповце и Вытегре. Материалы «Вологодской программы» стали основой для диссертации «Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области. Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования», а также для подготовки научных статей и выступлений на всероссийских конференциях в Каргополе, Тотьме, Вологде, Архангельске, Сольвычегодске и международных конференциях в Сорбонне (Париж, 1998, 2000, 2003).

На основании «Вологодской программы» можно утверждать, что вологодские музеи играют значительную роль в сохранении памятников письменности как части культурного наследия России. Музеи сумели сохранить важный пласт книжной культуры, которую в других регионах страны сохранить не сумели.

Это одна сторона вопроса. Другая же сторона заключается в том, что современному читателю раскрывается многообразная палитра памятников письменности, известная читателю XIV-XV веков в качестве сначала рукописных книг, а затем и книг кириллической печати с началом появления печатного станка. Какие же книги бытовали в Вологодской области до появления книг гражданской печати и как ими пользовались в далеком прошлом?

В обиходе были Сборники (богослужебные, агиографические, исторические, обиходных песнопений, слов и поучений), Минеи служебные, Сотные выписи, Шестодневы, Служебники, Ирмологии на крюковых нотах, Праздники нотированные, Синодики, Евангелия, Вкладные книги, Псалтири, Часословы, Стихиры, Октоихи, Триоди, Травники, Прологи, Литературные сборники, разного рода рукописи, в т.ч. Апостол апракос, Златоуст постный, Слова Григория Богослова с толкованием Никиты Иракийского, Уставы (монастырский и церковный), Сказание о Спасо-

¹ Вологодскую программу я раскрыл при выступлениях на конференциях в Вологде, Каргополе, Тотьме, Москве и Париже с последующей публикацией.

² См.: Амосов А.А. «Вологодская программа»: итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры / Вологодский гос. пед. ин-т. Вологда, 1984. С. 39-49; Решетников Н.И. /Сообщение/. Там же. С. 84-88; Он же. Le Programme de Vologda // Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie du Nord. – Paris, 1999. – № 2; Он же. Изучение и описание памятников письменности в музеях Русского Севера // Важский край: источниковедение, история, культура. Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004. С. 230-238; Копанев А.И. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Кат.-путеводитель [Рецензия] // Советские архивы, 1986, № 3. С. 75-77 и др.

Каменном монастыре, текст Соборного уложения 1649 г. и др. Есть и житийные сочинения: Житие Кирилла Новоезерского (с владельческими записями), Житие митрополита Алексия (с читательскими записями) (Череповецкий музей), Житие и подвиги Николая Чудотворца (Тарногский музей), Житие Василия Нового, Григория Мниха (Великоустюгский музей) и др. Более всего житийных сочинений в Вологодском областном музее¹: Димитрия Прилуцкого, Зосимы и Савватия Соловецких, Логгина Коряжемского, Николая Чудотворца, Сергия Радонежского.

Примечательно, что существовали и сборники исторического содержания. В них включаются тексты документальных памятников: Сотные на церковные и монастырские земли, Книги сбора церковной десятины и др.

Следует учесть, что «Вологодской программой» отражена лишь часть книжного наследия. Многие книги в реальности были утрачены по разным причинам. Часть книг естественным образом погибла в самой среде бытования в результате пожаров и иных бедствий. Многие книги были конфискованы у монастырей и церковей в первые годы советской власти и уничтожены. Многие разошлись по частным коллекциям в результате собирательской деятельности любителей старины, а началось это ещё в XIX веке. Часть книг оказалась в фондах центральных музеев и библиотек, куда они поступали в результате археографических экспедиций. Есть книги и в местных музеях в различных регионах страны.

Но всё же значительная часть рукописного и старопечатного наследия хранится в фондах вологодских музеев. И это обстоятельство даёт основание для того, чтобы представить картину книжной традиции, существовавшей на Русском Севере². Для этого первоначально рассмотрим, сколько книг, бывших в обиходе, отложилось в музейных коллекциях вологодских музеев по состоянию на 1980-е годы, что и зафиксировано в изданном Каталоге-путеводителе.

Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ) - 62 рукописные книги (4 книги XIV в., 6 - XV в, 11 - XVI в) и 136 старопечатных книг (две из них до XVII в. и 134 до XVII в.). Всего 198 книг.

Великоустюгский краеведческий музей (ВУКМ) - одна рукописная книга XVI в., 7 рукописных и 36 старопечатных книг XVII в. Всего 44 книги.

Вытегорский краеведческий музей (ВКМ) - одна рукописная книга XVI в., одна рукописная книга и три старопечатные книги XVII в. Всего 5 книг.

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (КБИАХМЗ) - 15 рукописных книг (XIV в. - 1, XV в. - 2, XVII в. - 12), старопечатных книг XVII в. - 292). Всего 307 книг.

1 Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ), ныне называется Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ).

2 Об этом см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П.А. Колесникова (далее: ППМВО). Ч. 1; [вып. 1]. Рукописные книги [районных и народных музеев] / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1982 (11,6 п.л.); ППМВО. Ч. 1; вып. 2. Рукописные книги XIV-XVII вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1987 (25,2 п.л.); ППМВО. Ч.1; вып. 3. Рукописные книги XIX-XX вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. В.В. Морозов. Вологда, 1989 (15,8 п.л.); ППМВО. Ч. 1; вып. 4. Книжная традиция Кубеноозерья / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 2001; ППМВО. Ч. 2; [вып. 1]. Книги кириллической печати [районных и народных музеев] (1564-1825) / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1983 (27,4 п.л.); ППМВО. Ч. 2; вып. 2. Книги кириллической печати Вологодского областного музея (1575-1825) / Отв. сост. В.В. Морозов. Вологда, 1985; ППМВО. Ч. 3; [вып. 1]. Книги гражданской печати [районных и народных музеев] (1718-1825) / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1984 (20,9 п.л.); ППМВО. Ч. 3; вып. 2. Книги гражданской печати Вологодского областного музея (1709-1825) / Сост. Н.Н. Малинина. Вологда, 1985 (13 п.л.); ППМВО. Ч. 4; вып. 1. Документы дореволюционного периода [районных и народных музеев] / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1985 (13,2 п.л.); ППМВО. Ч. 4; вып. 2. Документы XVI-XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее / Сост. Б.Н. Морозов. Вологда, 1984 (12,09 п.л.); ППМВО. Ч. 4; вып. 3. Документы XVI - нач. XX в. Вологодского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / Отв. сост. А.А. Амосов, С.Е. Князьков. Вологда, 1998 (17,2 п.л.); ППМВО. Ч. 5 [вып. 1]. Документы советского периода [районных и народных музеев] / Отв. сост. Н.И. Решетников. Вологда, 1984 (18,14 п.л.); ППМВО. Ч. 5; вып. 2. Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея. Отв. сост. Н.И. Решетников. Вологда, 1988 (24,88 п.л.).

Тарногский народный музей (ТНМ) - 2 рукописные книги (XV в. – 1, XVI в. – 1 и 3 старопечатные книги XVI в. Всего 5 книг.

Тотемский краеведческий музей (ТКМ), ныне – музейное объединение (ТМО) - рукописей XV в. – 1, XVI в. – 2, XVII в. – 5; старопечатных книг XVII в. – 8. Всего 16 книг.

Устюженский краеведческий музей (УКМ) - рукописей XV в. – 1, XVI в. – 10, XVII в. – 2; старопечатных книг до XVII в. – 1, XVII в. – 28. Всего 42 книги.

Харовский народный музей - одна рукопись и одна старопечатная книга XVII в. Всего 2 книги.

Череповецкий краеведческий музея - рукописей XV в. – 2, XVI в. – 19, XVII в. – 19; старопечатных книг до XVII в. – 1, XVII в. – 79. Всего 120 книг.

Кубеноозерское книжное собрание в фондах Вологодского музея насчитывало рукописей XVI в. – 4, XVII в. – 7; старопечатных книг до XVII в. – 1, XVII в. – 57. Всего 69.

Кубеноозерское книжное собрание в фондах Библиотеки Академии наук (СПб) насчитывало рукописей XV в. – 2, XVI в. – 1, XVII в. – 6; старопечатных книг XVII в. – 2. Всего 11.

Итого в музейных собраниях Вологодской области было зафиксировано 820 книг, из них 171 рукописная книга и 649 книг кириллической печати. Интересна тенденция увеличения количества книг. От XIV века сохранилось лишь 5 рукописных книг, от XV в. – 11, от XVI в. – 49, т.е. всего 69. От XVII века – 102 книги. Количество книг, написанных в XVII веке, почти в два раза больше, чем написанных в предыдущие три века. Это и понятно. Чем древнее памятники, тем меньше их сохранилось. Но и писать стали больше. Как правило, это было монастырское книгописание. А количество монастырей выросло значительно. А чем больше написано в количественном отношении, тем больше повышается возможность их сохранения.

Это характерно и относительно книг кириллической печати. Но книгопечатание внесло свои коррективы. Оно началось с 1564 года, и книги сразу начали поступать на Русский Север. С развитием книгопечатания книги стали быстро распространяться. Если книг, отпечатанных в XVI веке, в музейных фондах отложилось 6 экземпляров, то от XVII века до нас дошло уже 643 книги кириллической печати.

О книжной культуре на Русском Севере свидетельствуют состав и названия книг. Здесь важно понять саму духовную жизнь наших праотцов. Об этом нам красноречиво говорят записи и пометы, оставленные на страницах книг их владельцами, читателями, дарителями, покупателями, продавцами и т.д. Это своего рода голоса из прошлого. Рассмотрим бытование книги до появления книг гражданской печати.

Прежде всего, интересны по своему содержанию записи о передаче книг в храмы. Открываем рукописную книгу «Службы Страстной недели»¹. В ней запись: *«Сию книгу в тетрапех Страстную неделю всю написал петровский поп Июда Копытов и положил в дом всемилостивому Спасу и апостолу Христову Андрею Первозванному на Белоозеро на посад в свой приход по своих родителей безвыносно, а подписал на сей книге по его старца черного попа Ионы по его велению Васка Кункин лета 1678 года ноября в 21 день. К сей книге... черный поп Иона Копытов руку приложил»*. Из этой записи узнаём, что книгу написал петровский поп Июда Копытов и передал её в церковь Андрея Первозванного с завещанием никому не передавать, хранить «безвыносно». Поп Иона Копытов повелел Васке Кункину сделать соответствующую запись и к этой записи сам «руку приложил».

Иногда записи оставляют писцы рукописей. Об этом можно судить по одинаковому почерку самой рукописной книги и записи в ней. «Сборник богослужебный» XVII века² содержит тропари, кондаки, богородичны, написан полууставом. Тем же почерком запись: *«Приложена сия книга в церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы что в Едоме иеродиаконом Михаилом безповинно...»*.

Отметим записи писцов рукописных книг из собрания Вологодского музея. Среди них встречаются записи Арсения Сахарусова Комельского за 1506 г., писца Карпа с тайнописью (1549),

1 КБИАХМЗ РК. 55.

2 ЧКМ. 9-15; 1336/41

Афиногена Аверкиева Короваева (1600) священника Ивана Аникиева (1623), Кеврольского инок Антония Ловцова (1656), рифмованная запись чернеца Александра (1690-е) и др.

По записям на страницах рукописных и старопечатных книг можно узнать о первоначальном месте нахождения книг. Так в рукописи «Ирмологий на крюковых нотах»¹, имеется запись XVII в.: «Сия книга Яренской волости».

Записи о вкладах помещаются в разных местах. Так, в «Синодике монастырском»² записи о вкладах вещами и деньгами находятся перед поминаниями некоторых родов. Книга «Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского»³ содержит более пространную запись: «Лета 7019 месяца декабря 15 дал сию глаголимую книгу Богослов Григорий старец Зосима митрополит бывшей московской в Ферантонов монастырь в ограду Белоозера своею душе на память и своему роду, а привез от него с Каменного старецъ Феодосей Мансур при игумньстве Селиверьстове при старце при Осафе при бывшем при владыке при Ростовском». Через 21 год в книге появилась владельческая запись владыки Коломенского Давыда. Ныне хранится в фондах ВГИАХМЗ.

Есть записи, повторяющие или поясняющие название книги. В рукописи «Святцы с дополнениями»⁴ записано: «Святцы угодника Божия». В «Евангелии» XVI века⁵ записи: «Евангелие Кирила» (XVI-XVII в.) и по обрезу блока: «Евангелие чудотворцово» (XVII в.). В «Сотенной выписи на Сондужскую волость Тотемского уезда» (ТКМ, скоропись двух почерков) записано: «Список с писцовой книги писцов Фоки Дурова (зачёркнуто) Никифора Озерова да подьячего Ивана Гордеева 195-го и 196-го года...». В рукописной книге «Триодь постная» XVI в. записи XVII в.: «А се книга триодь о мытаре и фарисее». Далее неоднократно повторяется: «Стоит град пуст, а пути к нему нет». В рукописной книге конца XVII в. «Житие митрополита Алексия»⁶ записью поясняется: «По мудрости (?) Божии и великих сия книга глаголемая житие церкви иже во святых отца нашего Алексия митрополита Киевского и всея Руси чудотворца». Здесь же поясняющие записи XVIII в.

Иногда владельцы книг записывают не только своё имя, но и делают разного рода замечания. В «Часослове» XVII века⁷, написанном чётким полууставом, записано: «Книга Феодора...» и далее «Без летописи». Вероятно, Феодору был известен «Часослов», в составе которого была летопись, или она из этого сборника утрачена.

Владельческие записи довольно часты. Иногда в одной книге встречаются записи разных владельцев, в том числе покупателей и продавцов. Из этого следует, что книги не только хранились в монастырских библиотеках, но и «ходили» среди населения.

Встречаются такие владельческие записи разного времени. В «Сборнике каноническом»⁸ XV в. полууставом записано: «Преподобнаго отца нашего Кирила». То есть, книга принадлежала основателю Кирилло-Белозерского монастыря. От XVI в. в этой же книге две записи: «Правила ветхы» (полууставом) и «Книга Кирилова монастыря» (беглым полууставом). А далее скоропись XVII в.: «От Никоновских правил». Следовательно, книгу в ходе никоновских реформ не изъяли. Она продолжала существовать там, где была изначально. Есть там записи и более позднейшего времени, когда монастырь стал музеем. Этикетка на переплёте: «Из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. От Никоновских правил чудотворца Кирилла» № 14». Ярлык на корешке: «№ 15. Правила Никоновы (Сборник)». Таким образом, «Сборник канонический» начала XV в. превратился в «Правила Никоновы».

1 ВУКМ Р407

2 ВУКМ Р458

3 ВОКМ. 7283

4 КБИАХМЗ РК 136

5 КБИАХМЗ РК 4

6 ЧКМ. 9-117; 1312/41

7 КБИАХМЗ РК. 60

8 КБИАХМЗ РК. 135

Владельческие записи свидетельствуют о принадлежности книг не только частным лицам, но и храмам. В Устюженском музее хранится книга «Шестоднев служебный»¹. В ней запись: «Сия богоглаголемая книга Рождества пречистые Богородицы домовая» (XVI в.). В Череповецком музее в рукописной книге «Псалтирь следованная» XVI века² читаем: «Сия книга преподобного и богоносна отца нашего игумена Кирилла Новозерскаго чудотворца». В книге «Ирмологий» XIV века³ записано: «Книга Ирмолог церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском». В «Уставе церковном» XIV века⁴ запись XVII в.: «Сии Святцы церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском».

Есть записи переписчиков книг. Например, «Минея служебная» на март-апрель⁵. В ней запись: «Во имя отца и сына и святого духа. Списана бысть книга по повелению раба Божия Лукина Кондратьевича на пользу почитающим сия книги» (XVI в.). Или: «Триодь постная» XV в., писанная мелким полууставом⁶, а в ней запись: «Господи помози рабу своему попу Михаилу, писавшему книги сия Триодь».

Встречаются и повторяющиеся записи в одной книге. Так, в «Сборнике сотных выписей»⁷ несколько раз повторяется запись: «Митрополита диак Иван Карнов руку приложил». В рукописной книге «Синодик церкви Казанской Богородицы и выписи из требника»⁸ многократная запись: «Сия книга церкви Казанской Богородицы».

Нередки записи разного содержания, свидетельствующие о разных владельцах и читателях. Рукописная книга «Святцы с тропарями и кондаками»⁹, написанная полууставом, судя по записи, в XVII в. принадлежала как вкладная Шалацкому монастырю, а затем была продана за 20 копеек (неизвестно кем и кому). Более подробны записи в рукописной книге «Златоуст постный»¹⁰ XVII века: «Сия книга глаголемая Беседы Белозерского уезду Судского стану села Троицкой Таницы церкви Иоанна Предтечи, а положил сию книгу... своеручно того же Белозерского уезду Урозерской волости дьячка Павла Афонасьева повелением его подписал той же Предтеченской церкви сын его крестной дьячек Иван Иванов безвыносно по себе и по родителех своих». Это запись вкладчика. А затем следует позднейшая запись читателя: «Сию книгу читал крестьянин деревни Тарасовской Иван...». Кроме того, на листах 68 об. и 156 об. - записи о смерти крестьян прихожан Предтеченской церкви с указанием дат и фамилий.

Встречаются и житейские записи, раскрывающие некоторые страницы бытовых взаимоотношений. В рукописном «Сборнике богослужебном»¹¹ читаем: «От великого князя Василия Ивановича всея Руси в Переяславль к наместником и в Переяславский уезд к волостелем. Бил ми челом Курака Иванов сын Обросов на вас на Ушака на Васильева сына, а ищет на нем то, что ден у него положили на соблюдение шубу баранью, да сермягу белую, да кавтан крашениной, да рубашку, да порты, да десят алтын денег, а всего того грабежу на сорок алтын. Ин де того ему не отдаст». Текст явно списан с челобитной, из которой явствует, что спор между Куракой Ивановым сыном Обросовым и Ушаком Васильевым сыном разгорелся не на шутку, коли дошла весть об этом до великого князя. Здесь же вторая запись XVI в.: «Се яз Иван да яз Посник Федоровы дети Мякишова выручили есмя у великого князя недельщика у...». Далее запись обрывается. Начало подобного текста записано в рукописной книге «Минея служебная на декабрь»¹² XVI века: «Государю царю и великому князю Борису Фёдоров...». Такие записи можно охарактеризовать как

1 УКМ. 23

2 ЧКМ. 9-64; 361/373

3 ВОКМ. 4377

4 ВОКМ. 4378

5 УКМ. 46

6 ЧКМ. 9-48; 694/3

7 ТКМ, скоропись нескольких почерков XVII в.

8 УКМ. 9

9 УКМ. 15

10 ЧКМ. 9-87; 658/12

11 ЧКМ. 9-36; 1418/14

12 ЧКМ. 9-66; 649/3

пробы пера. Копировались наиболее важные, по мнению читателя, документы. А книга служила своеобразным гарантом сохранения текста.

Записи в книгах любопытны также как источник по выявлению имён и прозвищ, в том числе славянского происхождения. Это Июда Митя Вараксин сын¹; Иван Захарьиных сын Коптев², подьячий Максим Козлов³, купецкий человек Алексей Иванов сын Серебрянов⁴ и др.

В Евангелии XVI века⁵ в записи XVII в. упоминаются имена 18 человек: «Савка Гончаронок, Ивашка Филипенко, Харитон Филиппович, Сидор Кузнечонок, Афанас Самонович, Яша Аксешонок, Тимоха Долмат, Кондрат Долмат, Яким Менко, Гришка Азарович, Пимаша Гарасименок, Гришка Лапенко, Улас Билминович, Артем Абражевич, Савва Коценок, Микита Кузнечонок, Прокон Лагун подданные ясновельможного его милости пана Юрия Кароля Глебовича воеводы Смоленского».

В книгах XVII имеются записи более позднего времени. Например, в «Сборнике агиографическом»⁶ четыре владельческие записи XVIII в. Три из них (священника Матфея Тиханова, дьячка Андрея Матфеева и попова сына Фёдора Матфеева) свидетельствуют о том, что книга принадлежит церкви Зосимы и Савватия, что на Чурилове, а одна (без указания имени автора записи) – церкви Николая Чудотворца.

Все эти и другие записи – свидетельство повсеместного бытования на Русском Севере рукописных и старопечатных книг. Записей достаточно много. Только в книжном собрании ВГИАХМЗ и только точно датированных записей до XVIII в. более 75. В них отражается читательский интерес и в некоторой степени быт прошедших поколений.

Читателям, например, только XVII в. были известны русские агиографы XIV-XVI вв.: Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет, Макарий Прилуцкий, Досифей и Вассиан Соловецкие, Иродион Свирский, а также сочинители историко-публицистических повестей и сказаний Симеон Суздальский, Иоанн Новгородский, Нестор Искандер, Паисий Ярославов, Спиридон-Савва, Иосиф Волоцкий, Корнилий Комельский, Иван Пересветов, Максим Грек, Ермолай Еразм, инок Филофей, Зиновий Отенский, патриархи Московские Иов и Гермоген. Известны и авторы книг XVII в. Это Симеон Полоцкий, Дмитрий Ростовский, Арсений Суханов, Исаяя Копинский, а также основоположники староверия Аввакум Петров, инок Авраамий, диакон Фёдор Иванов, Феоктист Анзерский и др. В постоянном обиходе были Жития святых, Минеи служебные, а также монастырские и церковные синодики.

Наиболее значительна группа синодиков в собрании ВГИАХМЗ, в том числе Корнилиевско-Комельского, Дионисиева Глушицкого, Ферапонтова и Спасо-Прилуцкого монастырей. Поминания основателей староверия содержит Выговский синодик. Есть и родовой синодик вотчинников Вологодско-Белозерского региона князей Шелешпанских.

На основании сохранившихся рукописных и старопечатных книг можно представить круг чтения людей, живших в прошедшие века, и среду бытования книги. Если проследить зафиксированные в записях случаи купли-продажи книг, можно восстановить историю обращения конкретных списков или старопечатных изданий в читательской среде. Часто в записях отражаются множественные переходы книги из рук в руки, причём иногда в течение краткого времени. Так, Евангелие 1656 года⁷, написанное чётким полууставом, содержит 8 записей и до начала XVIII в. сменило 6 владельцев. Интересно, что в пятой записи после того, как книга была перепродана Харкой Ловцовым Кондратью Кошкину, появляется запись Ивашки Дмитриева: «Сия книга глаголемая Евангелие на престольное... не продажна и не закладна». Однако, после этой категоричной записи Евдоким да Илья Дмитриев продали книгу Анкудину Ануфриеву сыну

1 «Минея служебная на март» XVI в. - ЧКМ. 9-78; 649/3

2 «Сборник богослужебный» XVI в. – ВОКМ. 4370

3 ВОКМ. 4366

4 ВОКМ. 1995

5 ВОКМ. 7282

6 ВКМ 11308

7 ВОКМ. 7281

Попову. После очередной перепродажи книгу купил строитель Веркольского монастыря Антоний и завещал её Киприяну Гаврилову с братьями.

Иногда, в нарушение установленных правил, церковные и монастырские книги продавались частным лицам. Например, Пролог на сентябрь-февраль за 1620-е годы¹ купил Яков Иванович Загряжский в Петровском монастыре у чёрных попов Филарета и Тихона. Ещё один Пролог² казённой церкви Успения пресвятой Богородицы из Залесья церковный приказчик Семён Иванов Лыжин продал Гурию Евсееву. Потом книга перешла архангельскому мещанину Акиму Борисову сыну Заворина, а в XVIII в. книгой владел уже некто Воронцов Патьвин.

«Вологодская программа» зафиксировала хранящиеся в областном и районных музеях памятники письменности и, вместе с тем выявила многие памятники, прежде всего, рукописи и старопечатные книги, которые в изданных Каталогах не значатся. Это свидетельствует о том, что Вологодская область обладает уникальными книгами, то есть существующими в единственном экземпляре. Ни в каких иных хранилищах их нет. Для примера. Только в одном областном музее и только относительно старопечатных книг зафиксировано наличие представительного собрания из 613 единиц хранения. Среди них «есть не только уникальные и весьма редкие (хранящиеся в одном-двух национальных хранилищах), но и не известные до сего времени в научной библиографии, проливающие дополнительный свет на историю отечественного книжного дела»³.

Изданный по «Вологодской программе» Каталог-путеводитель не только уникальное явление в стране, не только раскрывает содержание памятников письменности по каждому музею, он ещё и дополнен разнообразными указателями, что позволяет свободно ориентироваться в книжном наследии Вологодской области, но и находить новые темы научного исследования. В каждом томе помещаются указатели авторов, названий, места и времени происхождения, географических названий, личных имён, точно датированных записей, украшений переплётów, библиотек и книжных собраний, рукописных вставок. Кроме всего прочего даются ещё и перекрёстные ссылки на места хранения рукописей, книг, документов.

Важно и то, что Каталог-путеводитель имеет практическое значение. Выявленные памятники публикуются в различных изданиях, используются в научно-исследовательской и экспозиционно-выставочной работе. Так, например, дневник крестьянина А.А. Замараева был опубликован дважды⁴ и цитировался в научных статьях многожды⁵. На его основе защищены диссертации в Московском государственном историко-архивном институте и Парижском университете Сорбонна. Тотемский краеведческий музей изучает среду бытования, описываемую в дневнике, использует информацию для публикаций в научных изданиях⁶ и музейных экспозициях.

Материалы «Вологодской программы» свидетельствуют не только о бытовании книг на Русском Севере, но и о существовании книжной традиции. Книга была в обиходе не только в монастырской, дворянской, мещанской, но и в крестьянской среде. Книга представляла собой не только объект чтения, но и средство общения, о чём красноречиво говорят записи.

В целом книжное собрание, зафиксированное в музеях Вологодской области, является важным и весьма любопытным источником по изучению культурного наследия. Книги, отражающие культурное наследие, с одной стороны, свидетельствуют о достаточно высокой культуре на Русском Севере, а с другой, характеризуют духовный облик прошлых поколений.

Сама же «Вологодская программа» и изданный по её результатам Каталог-путеводитель является ярким примером фиксации культурного наследия, его изучения и сохранения.

1 ВОКМ. 16677

2 ВОКМ. 11870

3 ППМВО. Ч. 2; Вып. 2. Книги кириллической печати Вологодского областного музея (1575-1825) / Отв. сост. В.В. Морозов. Вологда, 1985. С. 10.

4 Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ.: В. В., Морозов Н. И Решетников. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа); Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ., коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников // Тотма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997.

5 См.: Решетников Н. И. Искусство крестьянского бытописания // *Послужить Северу: историко-худож. и краев. сб.* Вологда: Адвистура, 1995. – (там имеются ссылки на другие работы).

6 Записи дневника широко использованы при подготовке книги «Первая мировая война в восприятии крестьян Русского Севера».

Селигер. Медведица. Крым

Почти каждое лето мы много путешествовали с семьёй. Пока дочери подрастали, походили по Московской, Новгородской и Калининской областям (ныне Тверской), побывали в Крыму. Многие маршруты, повзрослев, повторила и моя дочь Таня уже со своей семьей. Это были в основном, пеше-водные походы. Ночлег устраивали в палатке с приготовлением пищи на костре. Друзья мои, работавшие на ДКБА, изготовили по моей просьбе надувную лодку из прочной ткани типа серебрянки, идущей на обшивку мягкого типа дирижаблей. Там же изготовили трёх-секционные котелки из пищевого дюрала и костровище из титановых трубок. Все это было редкостью в то время. Вначале у нас была обыкновенная русская брезентовая палатка типа солдатской. Она была тяжелой, да и ткань промокала, если к ней прислониться во время дождя. Потом приобрели наиболее совершенные польские Варту и Варс-2. Простые рюкзаки сменили на более удобные станковые под названием «Ермак». Много для походов мастерили сами: самодельные коврики из кусочков пенопласта, спальники из остатков синтепона, удочки. В первый большой поход младшая дочка Таня пошла с рюкзаком, который я переделал из чехла от палатки. А было ей всего 2 года.

Селигер мы прошли весь – от местечка Свапуще до Осташково. Но вначале от станции Пено добрались мимо верхневолжских озёр до Волговерховья. Побывали у истока Волги. Тогда там всё было запущено. Деревянные мостки и перила все были изрезаны горе-туристами, оставлявшими свои надписи. Беседка над круглым окном истока великой реки тоже вся изрезана и исписано именами, городами, годами и прочими записями. Спасская церковь находилась в полуруинированном состоянии, с выломанными проёмами в дверях и окнах. Внутри храма вывороченные полы, камни. Росписи порушены. И огромными буквами, вероятно сажей было начертано слово «МАМА». Кошунство. Ныне Волговерховье являет собой благоустроенное место с великолепным ландшафтом. Над самым окном истока Волги – часовня. Церковь Спаса Преображения Ольгина монастыря восстановлена. Проект здания в псевдорусском стиле был разработан ещё в 1904 году, а освящён храм только в 1920 году.

От Волговерховья мы прошли до Свапуще, а оттуда в течение нескольких дней двигались по направлению к Осташкову. С нами были наши дети Оля и Таня, племянница Лена и сын главврача санатория «Бирюсинка», в котором работала моя Антонина. Двигались мы от стоянки до стоянки двумя маршрутами. Я в лодке с кем-нибудь из детей попеременно и с грузом – туристским снаряжением и продуктами. Антонина с другими детьми шла по берегу. Встречались в условленном месте, где, как правило, была знатная рыбалка. Иногда выходили на внутренние озёра, где был прелестный клёв. Погода была хорошая. Много ягод. Много грибов. Много рыбы. И много комаров! Мы там навялили её целую большую сумку и потом долго питались в городе. Дети помладше долго ещё вспоминали, как они ловили рыбу удочкой на голый крючок без наживки и соревновались, кто больше поймает. А Антонина и те, что постарше, вспоминали комаров, которых они нечаянно глотали, когда пили чай. Всего было много, вернее, очень много. Но, главное, много осталось хороших воспоминаний. Дети долго с восторгом вспоминали то путешествие, тем более что Оля вела дневник с

Рисунок 64. Фото Ильи Смирнова (2012) Исток Волги, © nancy78

Рисунок 65. Нилова пустынь. Фото Николая Юшкова

записями и рисунками.

По Селигеру тогда проходила речная баржа-магазин, где мы и пополняли свой продовольственный запас. Один из замечательных памятников – Нилова пустынь в то время была в запустении. Мы там так и не побывали. Ныне пустынь предстаёт во всей своей красе.

Последний пункт пребывания – Осташковский плёс, откуда теплоходом прибыли в Осташков.

Второе знатное путешествие мы совершили по притоку Волги – Медведице. На этой раз нас было всего четверо – мы с Тоней и дети. Сплаваться по Медведице начали от Верхней Троицы, где побывали в доме-музее М.И. Калинина, откуда он родом. По берегу уже никто не шёл. Все плыли в лодке. Запомнилась стоянка на высоком левом берегу Медведицы. Возможно, там было некогда культовое капище. Вся земля на довольно большую глубину состояла из продуктов горения (уголь и зола). Но место дикое, хотя и красивое. Вдалеке от дорог. Следов от костров диких туристов маловато. Остановились мы здесь 24 июля, в день рождения Оли. Там кругом было очень много черники. С утра я взял котелок и, пока дети с матерью спали, набрал его полный ко дню рождения дочери. Каково же было моё изумление, когда к завтраку Антонина достала из моего рюкзака большую связку бананов. Я дома тщательно выверял, чтобы ничего лишнего в походе не было. Продукты самые необходимые, чего нельзя было купить в сельских магазинах. А тут – бананы. Как жена моя сумела тайно запрятать ко мне в рюкзак эти бананы, бывшие в то время большой редкостью, ума не приложу. Экую тяжесть таскал несколько дней! Ладно, что в лодке плыли. Но ведь и пешего пути было немало при подходе к началу речного пути.

С Медведицы мы повернули на Малую Пудицу. На одной из стоянок черники набрали столько, что пришлось сварить варенье полный большой котелок. А это 10 литров. Иначе испортилась бы до прибытия домой. Как правило, все спали в палатке, а я устраивался в лодке. Таня тоже пыталась ко мне как-то устроиться под бочёк, но было тесновато. Однажды я проснулся в одну из ночей от тихого разговора и шуршания шагов. Открыл глаза. Вижу, два парня около меня суетятся. «Тише, - один говорит, - она привязана, надо отрезать». Я вскочил. Они испугались и бросились бежать. Пытался я их догнать, но пока выбирался из спальника, они успели добежать до дороги и укатили на машине. Вероятнее всего, хотели они лодку нашу надувную похитить. Не случайно же, днём крутились они вокруг нас. Антонина с тех пор стала бояться таких походов. Но именно во время того похода мы посетили деревню Сосновицы, в которой она родилась.

В одно лето мы отдыхали неподалеку от Дубны и Большой Волги около дамбы на берегу Коровинского залива Иваньковского водохранилища. Помню, мы с Таней поплыли прогуляться по водохранилищу. Внезапно налетела туча, заблестали молнии, загремел гром. Поднялись от ветра огромные волны. Пришлось спасаться от бури на одном из островов. Местный рыбак стал меня ругать, упрекая в том, что я в такую непогодь взял задумал прогуляться по столь бурной воде. Да ладно, если бы только сам, но мог ведь и дочь утопить. Вот я задним-то умом и призадумался и испугался. Но всё обошлось благополучно.

С Таней мы много где ходили, ездили и плавали. Однажды решили сплавиться на своей той же лодке от Вербилков по реке Дубне и затем по Сестре до Волги. Реки не широкие, течение по притокам было малое и приходилось много работать вёслами. Надеялся, что по Волге будет легко сплавляться. Но не тут-то было. Течения на Волге почти не ощущалось. Приходилось даже в иных местах по мелководью тянуть лодку за собой на бечёвке. Добрались до моста, соединяющего Савёлово с Кимрами. Устали, ниже моста переночевали. И от Савёлово на электричке вернулись домой. Так закончилось это небольшое трёхдневное путешествие.

А на велосипедных однодневных маршрутах мы искоролесили почти все наше северное Подмосковье. «Кругосветки», как мы их называли, никогда не повторяли дорогу: если ехали по левому берегу канала, то возвращались домой по правому, если уезжали по Рогаческому шоссе, то возвращались по Дмитровскому.

Однажды выбрались в Крым. Не знали, сможем ли устроиться на ночлег, поэтому взяли с собой палатку. Для Оли и Тани это была первая поездка на поезде. У нас было в плацкарте отдельное купе. И дети наши вначале с интересом осваивали верхние полки. Но потом успокоились и на верхние полки не посягали. Приехали мы в Керчь. Хороший благоустроенный город. Здесь работал известный художник И.К. Айвазовский. А в Феодосии находится картинная галерея его

имени. Обосновались мы на берегу Коктебельского залива Чёрного моря вблизи поселка Планёрского ныне Коктебель у подножия горы Карадаг. Посёлок почему-то называли Плáнерским. Здесь был Дом творчества «Коктебель» на бывшей даче художника и писателя Максимилиана Волошина. Ныне музей его имени. Но мы туда не попали по причине его ремонта. Жили мы в палатке на огороде местной жительницы. На берегу было очень много палаток, целый городок туристов. А этого многолюдия и многошумия мы не любили. На огороде на месте убранных кочанов капусты мы и провели свой отпуск. Я ходил купаться в море рано утром, пока все спали, и прибрежная полоса была чистой. С подъёмом многочисленных туристов, копошащихся в воде, прибрежная полоса становилась мутной от взбаламученного песка. Мы уходили далее к подножию Карадага. Песка там не было. Берег покрывал слой мелкого камня. Ходить по нему было не очень удобно, посему туда мало кто ходил. Но зато вода была чистая. А еще там были крабы. Дети наши их там увидели впервые и приучились их есть. Особенно им нравился процесс изменения цвета панциря на красный, когда они варились в котелке. А я и по сей день их не принимаю в пищу. На Карадаге мы набрали много кизила. И потом дома сварили варенье кизиловое. Однажды я взобрался на самую вершину Карадага. Со стороны моря была большая осыпь. Я стал спускаться. И хорошо, что очень осторожно. Потому что, вдруг обнаружил под ногами крутую пропасть. Успел сообразить, опуститься на спину и ползком на спине добрался до вершины. Иначе было нельзя, ибо каменная осыпь всё время выскальзывала из-под ног, а потом из-под спины. Натерпелся страху. Пропасть-то была с вертикальным обрывом на глубину метров на 300. Косточек не соберёшь. Детей туда не водил. Кизил собирали у подножия. Однажды мы, договорившись с соседом нашей хозяйки, ездили на его машине в Старый Крым, где был большой яблоневый сад с крымским апортом. Легко сошлись со сторожем. Цена договора – бутылка водки. Он и разрешил нам набрать с деревьев яблок, сколько можно было унести в рюкзаке.

Помню, тогда трудно было с билетами на поезд. Мне приходилось за неделю до отъезда ездить на станцию и отмечаться в очереди за билетами. К последнему дню пребывания удалось всё-таки билеты приобрести. Во время пребывания в Крыму побывали на экскурсии в Генуэзской крепости в Судаке. Так что дети наши купались в Чёрном море, собирали камушки и охотились на крабов на побережье Коктебеля, ели ягоды на Карадаге, увидели Старый Крым, Феодосию и Керчь. Домой, кроме яблок и кизила, привезли много ракушек, раковин и камней. Впервые Таня увидела раскопки в Судаке, и заинтересовалась этим на всю жизнь. Только дома я обнаружил черепки, которые она засунула мне в рюкзак. А чёрные овальные камушки с белыми пятнами размером больше куриного яйцо много лет хранились у нас в коллекции, пока пожар в деревенском доме их не уничтожил.

По Крыму Таня путешествовала на машине с мужем уже когда полуостров снова стал частью России. Прошла теми же маршрутами. Но на сам Карадаг уже не поднималась – заповедная зона, полазила только с экскурсией по определенным тропам. Огромных яблок уже не было, кизил измельчал, виноградники только начали восстанавливать тех камней не нашла – засыпали пляж гравием, диких туристов с палатками на берегах сменили пляжи и базы отдыха. Люди другие, агоры и море всё те же.

Закарпатье

В Закарпатье я побывал в качестве руководителя группы учителей, совершивших зачётный поход на присвоение звания инструктора по туризму. С нами шла группа москвичей из общества «Спартак». Прибыли на поезде в Черновицы. Оттуда на рабочем паровозике по однопутной железной дороге добрались до Тиссы. Паровозик дымил трубой, из которой вырывались искристые вихри. Шёл не быстро. Мы взбирались на крышу вагона и воображали себя героями приключенческих фильмов. Но вот и Тисса. Бурная река, хоть и не широкая. По ней сплавляются на байдарках во время соревнований. Наблюдали мы и одиночек, ловко управляющихся на перекатах. Но наш поход пеший. Идём вдоль Тиссы к началу Свидовецкого хребта. Свидовец – горный массив, расположенный в Украинских Карпатах, между реками Тиссой и Тересвой. Здесь расположены древнеледниково-высокопалеолитические горные ландшафты. Перед нами предстали живописные плоскогорья на высоте до 1500 метров. При разных наклонах по отношению к частям света они имеют различную гамму окраски. Темно- и светло-зелёные оттенки, салатные и даже голубоватые.

Первая стоянка была у нас у подножия Свидовца. В урочище, где располагалась отара коз. Наблюдали, как этих коз загоняют в узкие загоны, где по пути их доят. Угощали нас сыром. Разных сортов – от мягких до твёрдых. Пастухи живут здесь весь пастбищный сезон, спускаясь в долину один-два раза в неделю за кое-какими продуктами.

Переночевав, мы поднялись в лоб на вершину. Как говорится, взяли штурмом. Весьма трудно с рюкзаками подниматься по крутизне. Но поднялись и расположились внутри заброшенного здания без крыши. Как нам сказали пастухи, это заброшенное здание обсерватории. И хорошо, что мы в тот день поднялись и там заночевали. Тревожно, но благополучно. Ночью разразилась гроза. Бушевала долго. Москвичи, однако, с нами штурмовать гору не стали, а пошли вдоль склона. Ночью, во время грозы, их палатки смыло дождевым потоком. Мы встретили их в условленном месте у начала Черногорского хребта. Группа представляла собой жалкое зрелище, сошла с маршрута и отправилась обратно в Москву. Мы же продолжали путь по Черногорскому хребту.

Если Свидовецкий хребет после грозы мы преодолели в прекрасном настроении при солнечном небе, то Черногорье далось очень тяжело. Мы попали в весьма холодный циклон. Дождь с ветром бил в правую сторону, пронизывая сквозь полиэтиленовые накидки. Холод пронизывал правый бок. А левый бок был мокрым от пота при непрерывном и тяжёлом движении. Остановиться было нельзя. Сразу замёрзнешь. За весь день мы только один раз укрылись в ложбинке и перекусили консервами. К вечеру спустились в долину. Засияло солнце. Стало тепло. Мы обогрелись. Обсушились. На другой день к нашему костру пожаловали гости из местных жителей. Пришли и молча сидят неподалеку. Приглашаем к завтраку. Сразу поднялись. Поели и отправились к себе восвояси. В разговор не вступали и слов благодарности не изъявляли.

Далее по плоскогорью путь был отрядным. Светило солнце. Радовали глаз окрестные пейзажи. В одном месте было очень много черники. Мы не только наелись ею досыта, но и привезли с собой. Не знаю, как другие ребята довели чернику домой. Но я предварительно нажал соку полную фляжку и дома угощал всех черничным соком.

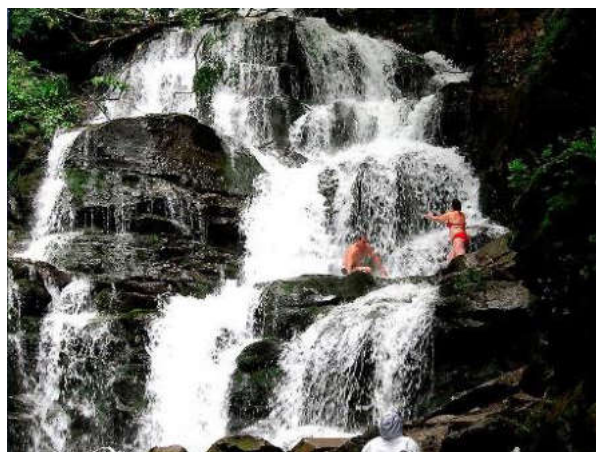

Побывали мы и на Синем озере (или на Синьозере). Это высокогорное озеро на юго-западном склоне горного массива Синяк. Его кличут ещё и Голубым озером. И действительно прозрачное зеркало воды отдавало в ту пору голубизной. Красивое место. В селе Синяк Мукачевского района на рынке купил я семечки в деревянном резном стакане, бывшем в употреблении у хозяйки. Дороги были не семечки, а стакан искусной резьбы с национальным орнаментом.

Конечным пунктом был водопад Шипот. Мы не только им любовались, но и забирались внутрь под скалу сверху которой и падал водопад.

Отсюда мы добрались до станции Воловец неподалеку от Ужгорода и далее уже поездом до Москвы.

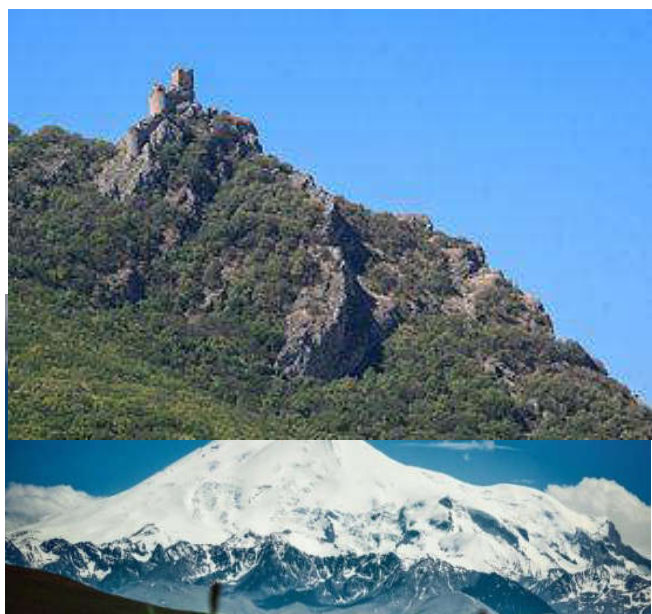
Обе фотографии из открытых источников интернета

Кавказ¹

По моим впечатлениям, Карпаты представляют собой мягкие, спокойные горные хребты. Это своего рода холмистая высокогорная местность, вызывающая благоприятные впечатления при виде живописных ландшафтов. Другое дело – Кавказ. Его горы резкие, скалистые, благостного восприятия не вызывают. Природные условия формируют и характер человека. Жители Карпат, в отличие от жителей Кавказа, лезгинку не танцуют. У них более мягкие формы движения, спокойнее речь, кавказцы же все известны, в первую очередь, своей эмоциональностью

Впервые Кавказ предстал предо мною в 1970-е годы. Тогда, работая в школе, со своими учениками, был я командирован в Баку на товарищеские соревнования по спортивному ориентированию. Ребята у меня были хорошо подготовлены, призёры областных соревнований. Но там, в Баку, в долине оливковой рощи, мы проиграли. Дело в том, что наши спортсмены-ориентировщики не привыкли к условиям горной местности. Читать карту с обозначением горизонтальных перепадов было им затруднительно, ибо привыкли ориентироваться по азимуту. Но ведь, как гласит народная мудрость, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». А тут не овраги, а горная местность с большими перепадами высот. Тем не менее, соревнования прошли хорошо, ребята мои были довольны таким уроком. Тогда мы совершили два путешествия. Один пеший по Апшеронскому полуострову, где с высоты обозревали Каспийское море и раскинувшийся внизу город Баку.

Совершили мы восхождение и на горную высоту под названием Чарах-кала с дозорной башней-свительником на её вершине. Это был в свое время своеобразный наблюдательный пункт, откуда просматривалась вся округа. Дозорные башни подавали сигнал о появлении неприятеля. Башня эта недоступна со всех сторон. Пройти к ней можно было только по каменному мосту, проложенному через пропасть. Интересная деталь. Посещающие башню горе-туристы с доступной стороны башни вынимали себе на память камни, отчего в стене башни образовалась овальная ниша.

В Баку мы жили в помещении бывшего посольства Ирана. Удивительно для нас было отопление каминами с помощью природного газа.

¹ Фото Карпат и Кавказа из открытых источников Интернета.

Кстати, это были мартовские каникулы. Но в те дни в Баку выпал обильный снег. С одной стороны, было весело играть в снежки и лепить снеговиков. С другой, городской транспорт временно был остановлен. Люди с лопатами разгребали снежные завалы.

Посетили мы и музей в Баку. Директор музея, рассказывая о выдающихся делах своих земляков, подчёркивая их высшие достижения, каждое повествование заканчивал словами: «Теперь наш земляк в Москве живёт».

Побывал я и в Кабардино-Балкарии, когда в Приэльбрусье мы проводили Всесоюзный туристско-краеведческий слёт. Тогда в составе судейской бригады, был я членом жюри секции краеведения и одновременно выполнял роль коменданта общежития, где проживали судьи. Палаточный городок был расположен на местном стадионе, в долине неподалеку от подъёмников на Эльбрус. Туда мы поднимались до высоты 3000 м над уровнем моря, где располагался самый высокогорный Музей боевой славы защитников Эльбруса. По слепающему белому снегу поднимались и выше метров на 500. Солнце светило ярко. Ребята раздевались по пояс и загорали, пробираясь по колено в снегу. Совершили мы и подъём на вершину Чегет, откуда спускались своим ходом. У горнолыжников сейчас эта трасса обозначается как черная – самая сложная.

Организация соревнований была на высоком уровне, ведь съехались сюда ребята со всего СССР. Всё прошло благополучно. Мои ребята в ориентировании и полосе препятствий не блистали. Зато в краеведении и туристском быту были на высоте.

Когда мы поднимались на Чегет, местный проводник рассказал нам историю со снежным человеком. В те годы многие увлекались поисками снежного человека. Совершались разного рода экспедиции и у нас, и за рубежом. Так вот. Местные организаторы активного отдыха, чтобы привлечь туристов, в том числе иностранных, придумали байку о том, что на противоположной стороне Чегета время от времени появляется снежный человек. И многие туристы его видели. Естественно, эта информация быстро распространилась, и сюда направлялись любители экзотики из разных уголков страны. Прознали о том и иностранцы. Одну такую группу провели по тропе, показали «снежного человека». Все поверили. Но их уверяли, что снежный человек неуловим. На следующий год на Чегет приехал турист из Германии со специальной лицензией на охоту. Он уже знал, куда идти и где ждать этого снежного человека. Дождался и пальнул по нему из винтовки. Хорошо, что промазал. Пуля пролетела рядом и вонзилась в ствол дерева. «Снежный человек», естественно, перепугался, скрылся и больше не появлялся. Вернувшись в лагерь живым, он сказал организаторам, что больше изображать снежного человека не будет. Так затея с инсценировкой снежного человека закончилась, чуть было не трагически.

На слёте не обошлось, правда, без неприятностей. Дело в том, что на большой высоте вода закипает при температуре не 100, а 80 градусов. Поэтому воду надо долго кипятить. Участников слёта никто об этом не предупредил, поэтому многие пили практически не кипячёную воду, просто горячую. У многих испортились желудки. Санврач наша боялась вспышки дизентерии. Но, в конце концов, всё обошлось. Кроме того, на высоте у привыкших к равнинной жизни людей вначале от разреженного воздуха и недостатка кислорода болела голова, но все обошлись без горной болезни. И домой все вернулись живыми и здоровыми.

Возвращаясь со слёта, останавливались в долине нарзанов, которую в недавнем времени накрыло снежной лавиной. В Нальчике более всего поразило обилие фруктов на базаре, где можно было бесплатно испробовать любой фрукт, как свежий, так и сушёный.

Следует отметить гостеприимный и отзывчивый характер жителей Кабардино-Балкарии. Если на Карпатах местные жители отличались немногословием и некоторой отчуждённостью, то жители Кавказа проявляли во всём своё дружелюбие и особенно уважение к старшим.

Казахстан

В Сибири я родился. На Русском Севере работал в музеях. Живу в Подмосковье. Побывал во многих местах Советского Союза. Но чаще всего бывал в Казахстане.

Это связано с тем, что родители мои после ссылки переселились в Алма-Ату, где и упокоились через много лет. В Алма-Ату на постоянное местожительство переехали мои близкие родственники: братья и сёстры, родные и двоюродные; племянники и их семьи. Так оказались там Решетниковы (семьи братьев Василия и Виктора), Кольцовы, Евграфовы, Торovy, Жуковы, Симаковы, Серебренниковы, Цицыны, Ивановы, Атамановы, Фирсовы, Яремышины. Приезжал я в Алма-Ату, будучи сначала студентом, а потом и вместе со своей семьёй. Каждый раз привозил подарки, стараясь одарить всех. А оттуда постоянно шли посылки с яблоками, ягодами, сухофруктами, вареньем. В Алма-Ате в гостях у дедушки побывали самостоятельно наши дети – Оля и Таня.

Частенько бывал я в Алма-Ате и в командировках. Участвовал в научных конференциях и проводил там семинары и курсы повышения квалификации музейных работников. В Алма-Ате работал некоторое время в педагогическом институте иностранных языков мастером в лаборатории устной речи. Там завязалась у нас дружба с заведующим отделом музееведения Министерства культуры Казахстана Базарбаем Алтаевым. Встречались мы с ним и в Москве. А в Алма-Ате не раз бывал у него в гостях. Сам он был переведён на работу в Астану, оставаясь прописанным в Алма-Ате. Жена его Бахытжамал, во время моей работы у неё в музее не обычным чаем меня угощала, а полноценным обедом. Готовил там я и диссертацию для Базарбая, изучал документы государственного архива. Но не было у него желания заниматься наукой. Учёной степени кандидата исторических наук для Базарбая более всего желала Бахытжамал. Она готова была заплатить большие деньги тому, кто за него напишет диссертацию. Материалы для диссертации я подготовил, но он защищаться так и не стал, целиком посвятив себя работе чиновником в Министерстве культуры и туризма Казахстана. Как потом завершилось это дело, не знаю.

Занятия с музейными работниками проводил я в Центральном музее Казахстана, Музее музыкальной культуры, Музее медицины, Центральном художественном музее, а также в Музее природы Казахского государственного университета (КазГУ), где читал лекции для студентов.

Приглашала меня на работу не только Бахытжамал, но и институт повышения квалификации работников культуры. Курс лекций я прочитал в самом институте, а также провёл круглый стол в Талды-Кургане на выездной сессии.

Трижды был в Усть-Каменогорске, где проводил семинарские занятия и участвовал в конференциях, которые организовывал директор Этнографического музея Николай Алексеевич Зайцев. Он, кстати, ездил со мной и группой повышения квалификации в Калинин и Вологду. Опыт работы Н.А. Зайцева в музее и его научно-этнографического ансамбля «Беловодье» я приводил в пример и на занятиях со студентами, и со слушателями курсов повышения квалификации, и в своих статьях и учебных пособиях. Бывая в Усть-Каменогорске, дважды изучал я опыт работы его отделения – музея под открытым небом в Заиртыше. Там было три отдела по национально-территориальному принципу: казахи периода оседлости, служилые казаки в станицах и русские переселенцы.

Одна из конференций в Усть-Каменогорске сопровождалась выездом в музей Лениногорска, расположенного в гористой местности в восточной части Казахстана. Тогда на товарищеском ужине Николай Алексеевич подставил меня, объявив без моего ведома, что следующие курсы повышения квалификации для музейных сотрудников Казахстана я организую в Ялте. Для меня такое заявление было неожиданным. Но курсы в Ялте я организовал. Туда выезжали все директора музеев Казахстана, кроме самого Н.А. Зайцева.

Кстати, Николай Алексеевич превзошёл меня относительно вежливости по отношению к женщинам. Это было во время выездной сессии курсов повышения квалификации музейных работников в городе Калинин. У меня было правилом помогать женщинам при их выходе из автобуса. Женщинам очень нравилось, когда я подавал им руку, и они спокойно сходили по

ступенькам. В тот раз мы возвращались из Калинина и собрались на платформе, ожидая поезда. Все собрались, кроме Н.А. Зайцева. Ждём. Волнуемся. Наконец, перед самым прибытием поезда является наш Н.А. Зайцев с охапкой красных роз и каждой женщине вручает по букетику. Моё реноме в связи с этим резко падает и все симпатии обращаются в сторону Николая Алексеевича.

Бывали мы с ним в Вологде и Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Его поразил Русский Север двумя обстоятельствами. Во-первых, чистый, свежий воздух. Он не мог им надышаться. Его постоянно тянуло в сон. У него в Усть-Каменогорске воздух очень тяжёлый и даже вредный по причине работающего там производства по производству бериллия. Мне тогда вспомнился старый анекдот. Как-то раз коллектив завода крупного города выехал на отдых. Автобус остановился около леса в зелёной зоне. И тут одному мужику стало плохо. Хорошо, что сотоварищи догадались и поднесли его к выхлопной трубе автобуса. Еле отдышался... Во-вторых, белые ночи. К ним Николай Алексеевич никак не мог привыкнуть. Однажды мы с ним присутствовали в Вологодском музее на театрализованном представлении «Князь Серебряный». Спектакль проходил на открытом воздухе во дворе музея и закончился в 21.00. Было светло. Мы вернулись в гостиницу. Он сел на подоконник, развернул газету и стал читать. Вернувшись в Усть-Каменогорск, он всем рассказывал, что дни в поездке по Вологодчине были насыщенными и читать книги и просматривать газеты было некогда. Приходилось читать ночью в гостинице без электрического освещения.

С последней конференции в Усть-Каменогорске меня подвезли до Семипалатинска на машине директора музея. Это было моё второе посещение Семипалатинска. В первый раз мы проводили там курсы повышения квалификации музейных работников. На этот раз познакомился я более подробно с работой областного краеведческого музея, Национального музея Абая, Дома-музея Ф.М. Достоевского и Музея изобразительных искусств им. семьи Невзоровых. Музеи хорошо работали, обладая порой уникальными и раритетными музейными предметами. Кстати фонды краеведческого музея были сформированы ещё до революции местным отделением Русского географического общества.

Дважды пришлось побывать мне в Петропавловске Северо-Казахстанском. Первый раз в составе научной экспедиции Уральского университета. Мы работали в самом Петропавловске и на территории вдоль Ишима по направлению в южные районы Тюменской области. Второй раз я выезжал туда по приглашению музея и провёл там курсы повышения квалификации.

Также по приглашению музея выезжал в Актюбинск для проведения занятий с музейными работниками. Занятия проходили в областном краеведческом музее и Мемориальном музее Героя Советского Союза Алии Молдагуловой. Там я побывал на республиканском празднике Айтыс, на котором соревновались в своём исполнительском мастерстве казахские акыны. А на площади у стадиона устроена была замечательная выставка с национальными юртами.

В 1990 году на совещании директоров музеев в Усть-Каменогорске меня включили в состав Республиканского совета музея и ввели в состав редколлегии предполагаемого к изданию музееведческого журнала. Первый номер с моей статьёй был подготовлен, но в 1991 году развалился наш великий и могучий Советский Союз. В Казахстане начались трудности в организации музейного дела в новых социально-экономических условиях. Журнал так и не был создан.

Поскольку директора музеев Казахстана меня хорошо знали, постольку и приглашали меня для проведения семинаров и курсов повышения квалификации, а также для участия в научных конференциях. Одной из последних была конференция в Чимкенте (ныне Шимкент). Это был уже 1992 год. Руководство музея и научные сотрудники музея отличались здесь особым гостеприимством. Заседания конференции начинались с завтрака. Обед же готовили сами сотрудники музея. Причём, каждый раз полный обед готовили сотрудники одного из отделов, между которыми было соревнование на лучшую сервировку стола и угощение. На этой конференции была организована автобусная поездка в Туркестан, где мы познакомились с его историческими памятниками, Государственным историко-культурным музеем-заповедником «Азрет-Султан», Мавзолеем Ходжи Ахмеда Ясави и Отрарским государственным

археологическим музеем-заповедником. В Отраре, кстати, нас угощали дынями с изумительным вкусом, которого я не испытывал более никогда.

Не единожды бывал в Капчагае (ныне Капшагай), где жили Атамановы: двоюродная сестра Лида, её мать (тётя Фаса), муж Александр и их сын Олег. Каждый раз, бывая у них в гостях, вместе с ними купались в Капчагайском водохранилище, бывали и на плотине Капчагайской ГЭС. Водохранилище образовано плотиной на реке при строительстве гидроэлектростанции. В советское время берега водохранилища были песчаными и практически пустынными. Ныне там благоустроенные места и дачные участки.

Застройка и захват в частную собственность государственной водоохранной прибрежной зоны водохранилища Капшагай. Фото из открытых источников.

В урочище Медео (Медеу) близ Алма-Аты бывал я не единожды. Там находится с 1972 года знаменитый в ту пору высокогорный каток, где проходили республиканские, всесоюзные и мировые первенства по фигурному катанию и по конькобежному спорту. На нём было установлено свыше 200 мировых рекордов. Когда массовые праздники и соревнования не проводятся, каток превращается в излюбленное место отдыха горожан. Здесь работают секции конькобежного спорта и фигурного катания. Спортивный комплекс с базой отдыха расположен ниже горнолыжной базы Чимбулак (Шимбулак).

При возведении плотины на высоте 1691 м над уровнем моря мастером по взрывным устройствам работал мой старший брат Василий. Кстати, там его и засыпало камнепадом при неудачном взрыве. С трудом вылез, находясь в больнице, а потом в санатории. На склонах урочища Медео росло много яблок, которые мы и собирали. Во время одного из моих приездов в Алма-Ату вместе с братом Виктором и племянниками мы поднимались на фуникулёре от Медео на горнолыжную базу Чимбулак, где располагается горный курорт. Это было в летнюю пору. Любопытно было смотреть, как по долинам лыжных трасс спускались отважные велосипедисты.

Интересно, что ранее, когда высокогорного катка на Медео ещё не было, туда проходила грунтовая дорога, вдоль которой располагались небольшие дома-избёнки, огороженные каменными дувалами. Всё это представляло собой довольно неприглядное зрелище. С возведением плотины и оборудованием спортивного комплекса туда провели асфальтированное шоссе. Каменные дувалы первоначально закрыли зелёного цвета заборами. Постепенно жилой массив вдоль дороги был благоустроен. Сейчас трасса на Медео представляет собой живописную картину.

Плотина же на Медео была возведена в целях защиты города от селевых потоков. Ну и нашли прекрасное решение устроить там зону отдыха со спортивным комплексом и базой отдыха. Да и на Чимбулак стало добираться намного проще.

Побывал я и на месте расположения горного санатория Алма-Арасан, где на лечении пребывала моя двоюродная сестра Лида Казанцева. Раньше там был просто родник с лечебной водой. Горячий термально-радоновый источник был популярным местом для больных ревматизмом. Потом там всё благоустроили для свободного посещения и построили санаторий. Живописное место. Отзывы посетителей из открытого доступа: *«Отличное место для отдыха! Зима, а ты в купальнике, в горячей воде купаешься. Вокруг горы в снегу, удивительная природа. Речка рядом течет. Ходим семьей иногда. Вода имеет целебные свойства»*. *«Отличное место для похода с семьёй. Горячие источники очень приятны и рядом есть ручей, где можно освежиться. Есть место где можно сменить одежду и большое пространство для того чтобы посидеть. Дальше можно пройти к водопадам. Очень красивые виды открываются, если идти ещё дальше»*.

Из Большой советской энциклопедии: «Алма-Арасан, бальнеологический горный курорт в Казахской ССР, расположенный в 26 км от Алма-Аты на высоте 1800 м. Лечебные средства — минеральные источники тёплой слабоминерализованной воды с содержанием кремниевой кислоты; используется для ванн. Лечение заболеваний органов движения, органов дыхания не туберкулёзного характера, периферической нервной системы и гинекологических заболеваний. Сезон круглый год».

Камчатка

В восьмидесятые годы XX века Институт этнологии и антропологии (ИЭА) им. Н.Н. Миклухо-Маклая среди прочих направлений исследований занимался изучением родословий народов Севера и Дальнего Востока. Это было связано ещё и с тем, что в Академии медицинских наук СССР (АМН) исследовалась проблема заболеваемости народов, проживающих в суровых климатических условиях. Стояла задача выявления их генетики, чтобы понять, какие болезни передаются на генетическом уровне. Для этого нужно было исследовать генеалогические связи поколений. А это уже сфера деятельности учёных ИЭА. Поэтому в районы Крайнего Севера и Камчатки направлялись ежегодные экспедиции. В таких этнографических экспедициях приходилось участвовать и мне вместе с тогда ещё кандидатом исторических наук Валентином Викторовичем Морозовым, ставшим потом доктором, подготовившим в дальнейшем новое издание русских летописей с комментариями. Нашей задачей было составление генеалогических таблиц и поколенных росписей коренных жителей Камчатки – чукчей, коряков, эвенов, проживающих в тундровых посёлках Корякского национального округа Камчатки. Одновременно в местных больницах врачи выдавали нам справки о заболеваниях среди их различных поколений.

В то время тундровые посёлки были небольшими – по 400-500 человек. Основное занятие населения – оленеводство, а также охота и рыболовство. В посёлках держали по два десятка коров, что вполне хватало для такого количества людей. На огородах выращивали картошку и кое-какие овощи. У некоторых жителей были теплицы, где выращивали огурцы. Но сами понимаете, что заниматься огородным и тепличным хозяйством – трудоёмкое и тяжёлое бремя в условиях вечной мерзлоты. Ведь почвенный покров невелик, всего на глубину штыка лопаты. Но умудрялись. Ставили обогреватели. Выращивали, хоть и скудные, урожаи. Для коров заготавливали сено в небольших долинах, находящихся, как правило, вдалеке от посёлка. Были и свои птицефермы, где выращивали кур. Кое-где пытались выращивать и зерновые культуры, прежде всего, рожь. Однако в основном продукты питания и промышленные товары были завозными.

Первая наша экспедиция состоялась в июле-августе 1986 года. Денег на командировочные расходы нам выдали много – на полтора месяца. Никаких банкоматов тогда не было. Нас предупредили, что крупные купюры нужно разменять на мелкие, ибо там, в магазине тундрового посёлка, сдачи с крупных купюр может и не быть. Потому деньги в карманах не размещались. Пришлось пошить специальные пояса и опоясаться ими.

Место первого исследования – Аянка, самый северный тундровый посёлок Камчатки. Довольно утомительный восьмичасовой перелёт на самолёте из Москвы в Петропавловск-Камчатский. Летим вдоль полярного круга. Под крылом самолёта облака. Ничего интересного. Тяжело 8 часов в кресле-то сидеть. Даже в шахматы надоело играть. Но вот, наконец, приземлились. Таможенная проверка, и мы на земле Камчатской. Заявились, как положено, в местном органе власти. На местном рейсовом самолёте долетели до аэродрома в посёлке Корфу. Оттуда на биплане АН-2 прилетели в Каменское. С погодой повезло, и на вертолёте нас доставили в Аянку. Разместили нас в школе. Все дети были на каникулах. У нас были с собой спальные мешки, и мы неплохо устроились. Обедать ходили в местную столовую. Там прекрасно готовили безо всяких искусственных добавок. Если котлета рыбная, так там рыба, если мясная – там оленина. Но чаще были натуральные рыба и мясо. Сметана не хуже Вологодской, славившейся по тем временам своим качеством. А творог, по нашим убеждениям, был лучшего качества во всём Советском Союзе. У них там не было сепараторов, поэтому сметану и творог делали из цельного коровьего молока. Всегда были свежие куриные яйца. Примечательно, что на птицеферме зерно хранили в ваннах голубого цвета, которые были модными, а потому и дефицитными в России, но не здесь. Утром и вечером довольствовались чаем, приобретая продукты в магазине.

С местными жителями мы подружились быстро. Они с удовольствием рассказывали о своих родственных связях, а мы многое узнавали об их истории, обычаях и нравах. Там впервые мы услышали легенду о происхождении народа чукчи от любовного союза женщины и кита. Кит у них считается родоначальником племени. Кит, приплывая раз в году из океана к берегу, отдаёт своё тело людям, а душа его возвращается в океан. По этому случаю чукчи устраивали праздник встречи

кита. Старики сожалеют, что ныне современные люди забыли смысл праздника и празднуют день первого убитого кита. Правда, сохранился один элемент в обычае праздника. Это своеобразная игра или аттракцион, когда молодого парня ставят на растянутую оленью шкуру и подбрасывают вверх. Он прыгает, как на батуте. Соревнуются, кто больше продержится. Но изначальный смысл этих прыжков был иной. На оленью шкуру ставили самого ловкого и зоркого юношу, который подпрыгивая вверх, должен был наблюдать за океаном и сообщить, когда появится фонтан кита, приближающегося к берегу. Это было начало праздника.

Исследуя родословные связи, мы иногда делали неожиданные открытия. Наряду с обычными именами коряков, чукчей, ительменов, бытовали иногда русские фамилии. Например, Делянский. Вообще-то фамилий у местных жителей традиционно не было, были только имена. Так у Эвея был сын Кечгелкот. В советское время, когда оформляли паспорта, появились фамилии. Кечгелкот был записан как Эвеев Кечгелкот Эвеевич. В свою очередь его сын значился как Эвеев Василий Кечгелкотович, когда местные жители стали давать своим детям русские имена. Сыном Василия стал Виктор Васильевич Эвеев. Так появились имена Иван, Николай, Степан, Мария, Надежда и даже Олимпиада и Виктория.

Проблемы в выявлении родословных заключались в том, что многие не помнили своих предков далее четвёртого, а иногда и третьего поколения. Родство иногда удавалось установить из похозяйственных книг или метрических записей в отделе ЗАГС.

В Аянке, да и в других посёлках тоже, мы убедились в том, что весьма распространяемые в то время анекдоты про чукчей ничего общего не имеют с действительной характеристикой коренного населения, тех же чукчей, коряков, эвенов, а также ительменов, коих осталось совсем мало. Коренные жители трудолюбивые и смекалистые люди. Они умело приспособились к жизни в условиях вечной мерзлоты. Умело научились пользоваться тем, что давала природа или брали сами. Соблюдают веками выработанные традиции. Да и новшества воспринимают и усваивают быстро. Вот пример. Начальником небольшого аэродрома (а это, скорее всего, была просто площадка для посадки вертолётов с необходимым навигационным оборудованием) был молодой человек по имени Василий. Из-за плохой погоды вертолёты прилетали редко. У него было много свободного времени. Частенько он выезжал на рыбалку. У него и лодка была хорошая и мотор мощный. Мы с ним выезжали на рыбалку раньше коренных жителей, а приезжали почему-то позже. Начинаем возвращаться раньше всех, а коряки и чукчи уже дома. В чём секрет? А секрета нет. Просто чукчи хорошо чувствуют часто меняющееся русло реки в связи с дождями. Они умело обходят все образовавшиеся мели. А Василий постоянно нарывался на каменистые отмели и тратил время, чтобы освободить лодку. К тому же и винт мотора у него часто выходил из строя. Чукчи возвращались с рыбалки с наполненной до бортов рыбой. А у Василия горбуша и кета только дно закрывали. Интересно было наблюдать картину, когда над лодкой чукчи, возвращающегося с рыбалки, вьются стаи чаек и пикируют на лодку, а над лодкой Василия редко пролетают одна-две чайки.

Что собой представляет рыбалка? Это обычно какой-нибудь полуостров с прилегающей обширной акваторией, где можно раскинуть сети и заводить невод. Сама-то река бурная, извилистая, часто заросшая ивняком, без удобных мест рыбалки. Да и рыбы там меньше задерживается. Кроме того, нужно было не просто наловить рыбу, но заготовить её. Её вялили под солнцем, ветром и дождём на специальных приспособлениях. И здесь же заготавливали икру в специальной большой металлической ёмкости в виде прямоугольного корыта, установленного над костром. В соляной раствор закладывали свежую икру и варили, помешивая. Затем укладывали в вёдра, которые забирала бригада рыбнадзора и переправляла на переработку. Сами рыбаки никакой заботы не знали со сбытом икры.

Бывая на рыбалке, мы помогали рыбакам заводить сети и варить икру. Совместная работа сближала нас с местными. Потому и беседа по выявлению родословий проходила с обоюдным интересом и плодотворно. Рассказывали нам и о своих традициях, и о местных происшествиях. Охотно рассказывали о повадках своего хозяина, коим был у них медведь. Мы и сами убедились в почти дружеских отношениях с медведем. После удачной рыбалки, а удача была постоянной, рыбу сноровко разделявали. Икру – на засол. Тушки – на уху или для вяления. А головы и внутренности

– для медведя. Полный тазик для хозяина. Его и выставляли на перешеек. К вечеру раздавался треск в деревьях. Медведь подходил к перешейку и начинал подъедать оставленное ему угощение. Окончив трапезу, он садился на задние лапы, а передними совершал движения, как бы благодаря за вкусный ужин. В это время к нему можно было близко подходить и хорошо видеть. Насытившись и поблагодарив, медведь уходил в лес. Он был хозяином этого участка леса. И рыбаки жили спокойно под его охраной.

Рассказывали нам и о трагикомических историях. Однажды приехали в Аянку высокопоставленные чиновники на охоту. Отправились по реке на моторной лодке. Увидели они лося, переплывающего на другой берег. Вскинулся, было, один подстрелить его из ружья. Да «умные» друзья подсказали иной способ добычи лося. Приблизились к лосю поближе, накиннули причальную верёвку ему на рога. Надеялись, что, когда лось выйдет на берег, там его и уложить. Но лось оказался умнее горе-охотников. Он спокойно плыл по воде, буксируя лодку. Но как только почувствовал землю под ногами, рванул вперёд и выскочил на берег. Охотники от внезапного рывка все попадали в воду. А лось с зацепившейся лодках на рогах проскакал по лесу и где-то там вдалеке только освободился от лодки. Насилу вылезли охотники из холоднющей воды и с трудом отыскивали лодку. Хорошо, что всё это видели местные рыбаки. Лодку-то помогли отыскать, а ружья и припасы так и не смогли найти. Да никто и не захотел снова лезть в холодную воду.

А вода там, действительно, ледяная. Мы это на себе испытали. Однажды решили добраться до места рыбалки пешком по берегу. Нужно было переходить множество впадающих в реку ручьёв. Но один приток был глубокий, выше колен. Тогда мы сняли сапоги и переправились босиком. Холод был невероятный. Перейти-то надо было три метра. А пальцы ног побелели, и мы их долго оттирали, чтобы обогреть. По причине холодной воды чукчи не купаются, а потому не умеют плавать. Говорили нам, что, если кто в лодке опрокинется в воду, он уже и не пытается спастись. Всё равно замёрзнет. Отсюда и всякого рода суеверия и поклонения речному покровителю. Считалось, что если такое приключалось, то это только по вине самого утопающего, совершившего какое-либо преступление или нарушившего традиционные обычаи.

Через два года, в июле-августе 1988 года состоялась вторая экспедиция. На этот раз мы с В.В. Морозовым работали в Таловке и затем в Тиличиках. Любопытно, что в Таловке проживало в то время много выходцев из Украины. Секретарь сельсовета как-то пошутила, что Таловку следует называть Хохловкой. Жили мы здесь в гостинице. Если в Аянке в изобилии были вкуснейшие морошка, чёрная смородина и жимолость, то в Таловке – маслята. Грибов было множество. И не червивые, как в Подмосковье. В Таловке был свой аэродром. И еще там была одна достопримечательность. Между двумя небольшими улицами с двухэтажными домами и отдельными домиками, на довольно широком пространстве улица была залита толстым слоем бетона, не асфальта. В конце второй улицы красовалось «архитектурное» дощатое сооружение с вечно открытыми дверями. Это было общественно значимое место – туалет.

В Таловке нам приходилось выезжать на вездеходе на покос. Однажды там пришлось тушить пожар. Вы знаете, что такое пожар в тундре при вечной мерзлоте? Горит не хвойный стланик на поверхности. Горит, верее, дымит, почвенный слой, густо переплетённый корнями растений и стланика. Тушили не водой. Где там воду взять? Заболотин много, а воды чистой и глубокой нет. Так вот тушили гусеницами вездехода и всеми подручными средствами, включая лопаты. Но вот ведь как. Не успеет вездеход раздавить и подмять дым в одном месте, глядь, а дым уже в другом месте появляется. Не успеешь затоптать, затапать один дымок, как рядом возникает новый. То есть горит не на поверхности, а под ней, как торф. Целый день мы трудились, затапывая, зарывая эти дымки. А всё началось от одного лишь костра, который не окопали вокруг, как положено.

В Таловке мы столкнулись со слабым знанием русского языка старшим поколением. А ведь именно старики в большей степени обладают информацией о своих предках. Для беседы со стариками приходилось брать с собой секретаря исполкома или учителя в качестве переводчиков. Но и тут возникали трудности. Молодые не всегда понимали язык старшего поколения, которые, в свою очередь, не понимали смысла задаваемых вопросов. На обыденном-то уровне, в повседневности они хорошо понимала друг друга. Но когда задаёшь специфические вопросы с незнакомыми им словами или терминами, возникает непонимание. Это касается, прежде всего,

кровнородственных связей и различных заболеваний, передаваемых по наследству. Названия некоторых болезней старики не знают. А названия тех болезней, которые у них бытовали, знают на своём языке, а молодые перетолмачить не могут.

Наблюдая за жизнью местного населения в Аянке, Таловке и Каменском, где мы познакомились с работой музея, обратили мы внимание на отсутствие народных промыслов. В магазинах не было национальных предметов. Ни кухлянок, ни обуви, ни каких-либо поделок. Всё привозное, обычное, как в центральных областях страны. По берегам рек много ивняка с длинным мягким прутом. Но мы нигде не видели корзин или других плетёных предметов. Корзина, например, удобна для рыбаков. Ан нет. Рыбу они переносят после возвращения с уловом от берега к дому в мешках. Почему в мешках? Да потому, что это вроде как уловка от рыбнадзора. В корзине сразу видно, что несёшь и сколько там рыбин находится. А в мешке не видно. Может там и рыбы нет. Рыбой считается, в основном, кета и горбуша. Это крупная рыба по 40-60 см. Остальная рыба вроде хариуса или форели рыбой-то и не считалась. Это так, мелкая забава, удел немощных стариков. Да и икры в них нет.

В Тиличихах мы столкнулись с интересными фактами при изучении родословий коренных жителей. Беседы с жителями, выявление их родословий, составление генеалогических таблиц, изучение записей в похозяйственных книгах, выявление информации в документах сельсовета и ЗАГСа – работы было много. Записи актов гражданского состояния мы не успели до конца изучить. Командировка заканчивалась. Поэтому попросили заведующую ЗАГСом выписать для нас необходимую информацию и выслать в Москву. Работа простая. С ней легко справиться. Но возник один вопрос, на который добрая женщина недоумённо спросила: «А зачем это вам. Всё равно здесь всё неправда». Вопрос заключался в фиксации родственных отношений, особенно отцовства. По книгам записей отец был известен. А на самом-то деле, кто был отцом ребёнка во многих случаях не было известно. Мать могла назвать отцом кого угодно, только не мужа. Иногда сложно было выявить отцов некоторых детей, когда мать и сама не знала, от кого она ребёнка родила. Иногда женщины приписывали отцовство мужу, хотя он таковым и не был. Коряки, чукчи и эвены к такому положению относились спокойно. Возможно, потому, что значительную часть времени года мужчины проводили в тундре с оленями, а женщины не всегда были с ними, оставались в посёлке и сожительствовали в это время с другими мужиками, в том числе и с так называемыми русскими, которыми считали всех некоренных жителей. Вот заведующая ЗАГСом и недоумевала. Одно дело запись официальная. Другое дело – истина для науки. Как в таких случаях определить, какие болезни передавались из поколения в поколение, если разрушены кровнородственные связи?

В Таловке мы познакомились с молодым чукчей, который поведал нам печальную историю. Сам он был в составе корякского национального ансамбля Мэнго. Ансамбль этот в своё время был знаменит и широко известен не только в Советском Союзе, но и во многих странах мира. Почему же он распался? И почему чукча был в составе национального корякского фольклорного танцевального народного ансамбля? Предварим рассказ нашего чукчи сведениями из истории ансамбля. Он был создан в корякском посёлке Палана ещё в 1965 году талантливым хореографом и знатоком национальных традиций Александром Гилем. Официальное его название – Государственный академический Корякский национальный ансамбль танца Мэнго. Вначале в его составе были только коряки – носители традиционной корякской культуры. Корякский танец – это не просто танец как развлечение. Это особого рода повествование. И каждый танец имел своё национальное содержание, свой сюжет. Характер музыки, танца и костюма были тесно связаны с каким-либо раскрываемым эпизодом из истории и культуры коряков. Всё это местным населением «прочитывалось» и понималось. Каждая деталь костюма, каждое движение имели определённый смысл. Потому-то ансамбль с успехом и пониманием встречали во всех посёлках Корякского национального округа, а потом и по всей Камчатке. Известность ансамбля достигла широкого предела. Начались гастроли по Советскому Союзу, а потом и по многим зарубежным странам. Ансамблю была присуждена золотая медаль X Всемирного фестиваля молодёжи студентов (Берлин, 1973). Но основной принцип тщательного изучения народных традиций и отбора танцовщиков в ансамбль, установленный Александром Гилем, стал нарушаться. Первоначально в

ансамбле были только коряки. Танцевальные костюмы были традиционно национальными. Но организаторы гастролей по стране и за рубежом стали подбирать участников ансамбля не по национальности, а по внешнему виду. Все должны быть красивыми и симпатичными. И в ансамбле стали набирать не только коряков, но и чукчей, эвенков. Нарушился национальный принцип отбора. Национальные народные костюмы стали заменяться пошитыми в мастерских новоделами. Традиционный народный танец стал заменяться стилизацией. Стало нарушаться и сочетание танцевального движения, костюма и его атрибутов. Каждая вещь в костюме и её расположение имели определённый смысл. И коряки этот смысл понимали и передавали понимающим людям. Новый состав ансамбля этого передать не мог. Да и публика не местная видела в ансамбле Мэнго только экзотику. Так в ансамбле и оказался наш знакомый чукча Лелекай, красивый молодой человек. Он рассказывает, что после возвращения из Японии были устроены показательные выступления всемирно известного ансамбля на территории Камчатки. Так вот местные жители, особенно коряки, уже не понимали смысла танца. Они не «прочитывали» его. Язык танца в диссонансе с костюмом был непонятным. Авторитет ансамбля стал теряться. Да сам Лелекай говорил, что ему трудно было понять и передать смысловое содержание танца. И он ушёл из ансамбля. К тому же при этом добавил: «тяжело стало в ансамбле просто исполнять, не понимая и не переживая. Да и тундра зовёт». Вот в этом, наверное, и суть: «Тундра зовёт». Зов предков сильнее всего. И в танце как бы общаешься с предками. А при стилизации танца – как услышишь зов предков.

Когда мы, в 1992 году, оказались в очередной экспедиции в Палане, об ансамбле «Мэнго» никаких восторженных отзывов мы уже и не слыхали. Дом культуры, где изначально располагался коллектив и где он начал своё восхождение к славе, был закрыт. Самого Александра Гиля уже не было в живых. Вот такая печальная история.

Палана в то время отличалась от всех других тундровых посёлков. Она была более других благоустроена. Там была хорошая гостиница. На площади возвышался, как и везде, памятник В.И. Ленину. В ресторане хорошее питание с рыбными блюдами и олениной. И нас приятно удивил местный музей. В то время им руководили две молодые женщины, выпускницы института народов Севера, что некогда располагался в Ленинграде. Так вот, музей был по настоящему национальным. Не откровенная агитка в пользу социализма, что наблюдалось по всей стране, а, действительно, история края, его национального характера и самобытности. В экспозиции и национальные предметы народного быта, и изделия из меха и кости, и сама история коряков. Особо впечатляет диорама, изображающая быт и культуру прибрежных коряков. Особенность её заключается в том, что в качестве персонажей изображены не просто манекены, а фигуры конкретных людей с узнаваемыми чертами лица. Созданию диорамы предшествовала экспедиция по изучению быта коряков. В результате каждая фигура диорамы получила конкретное выражение конкретного лица и его образа деятельности. Местные жители, посещая музей, на диораме узнавали своих земляков. И даже водили в музей своих детей показать своих родственников или соседей. И каждый раз, узнавая знакомых, добавляли информацию о них. У диорамы завязывалась интересная беседа, полезный обмен сведениями. Местные жители восклицали: «А вы знаете, что Нымылан...», «А наш Кайнын тоже...», «Вот смотрите, у нашего Тке...». Ну и так далее в таком роде. Происходила интерактивная беседа с выявлением новой информации.

В Таловке мы часто для сбора информации выезжали на сенокос. Там по вечерам после трудового дня было много свободного времени для обоюдной беседы. В Палане (как, впрочем, и в Аянке) мы выезжали на рыбалку. Становища для рыбалки были, как правило, далековато, и добраться туда можно было только на моторной лодке. Там иногда жили по несколько дней. У каждой местной семьи был свой участок рыбной ловли. Конкуренций за участки не было. Всё определялось в дружеском согласии. Иногда в таких становищах останавливались на ночлег, оленеводы, приезжавшие из тундры в посёлок за продуктами и другими надобностями. Для нас это было хорошей возможностью получить дополнительные сведения об их родословных связях.

Однажды после обеда к нам в гостиницу в поселке зашёл знакомый коряк Ивкавав. Опрятно одет. И от него исходил какой-то запах, довольно приятный. Вроде как духами какими-то освежился. Пригласил нас на рыбалку на свой участок. Мы, конечно, согласились, быстро

собрались и отправились с ним на моторной лодке. А было это в воскресенье, в выходной день. Приехали. Раскинули сети. Сняли улов. Свечерело. Вдруг, слышим за рекой женский голос. Сели мы в лодку и уже без мотора, на вёслах, переправились на другой берег. Оказалось, что там была жена Ивкавава. Она, узнав, что её муж вместе с русскими отправился на рыбалку, всполошилась. Оказывается, он перед тем, как заявиться к нам в гости, пожевал сухих мухоморов и слегка захмелел. Отсюда его смелость и тот самый запах. Она перепугалась, что пьяный муж может утопить гостей. Или какое ещё несчастье может произойти. Лодки второй у неё не было. И она отправилась на стоянку пешком, перебираясь через многочисленные ручьи и притоки. Мария (так её звали на русский манер) успокоилась немного только тогда, когда увидела нас живыми и здоровыми. А окончательно она успокоилась и стала относиться к нам с особым доверием, когда увидела, как я, сидя за вёслами, ловко управлял лодкой под углом против течения. Когда переправились и расположились у костра, угостили и её свежей ухой. Ивкавав всячески нас нахваливал, а она сказала: «Ну и хорошо. С вами не пропадёшь».

В Палане мы столкнулись уже с новой действительностью, каковой ранее на Камчатке не встречали. На домах появились замки. На огородах – изгороди, местами проломленные со следами вырванной из земли картофельной ботвы. Появилось воровство, чего не бывало.

Захожу к руководителю местной власти. Беседы не получается. Расстроен он сильно. Спрашиваю, в чём дело, что случилось.

- Да ничего не случилось. Пришло распоряжение день независимости праздновать.

- Так празднуйте. И мы посмотрим, как всё происходит.

- Да у меня другие заботы. Завоза зимнего нет, а навигация уже скоро заканчивается.

- Но ведь ещё июнь месяц.

- Да, июнь. Но при советской власти завоз с мая начинался. Мы точно знали, когда и что к нам завезут. А ныне не знаем, будет ли уголь, дизтопливо, продукты, необходимые на зиму товары. Плановая-то экономика рухнула.

- Но у вас же есть свои предприниматели. Вот уже и несколько лавочек открыли.

- Эх, да что предприниматели? Собрал я их, объяснил, что надо обеспечить посёлок всем необходимым на зиму.

- Ну и что?

- А то. Отказались они. Слишком хлопотно им с большими грузами возиться. С углем и дизтопливом, например. Надо ведь большой ледакол заказывать, чтобы по Северному пути груз доставить. Да где там? Нет у них силёнок на такой заказ. Это ведь дело государственное, а не частное.

- Но раньше ведь государство обеспечивало северные края.

- Да бросило нас государство. А частники что? Прошу, завезите хоть сахар, муку, стройматериалы.

Но им, видите ли, выгоднее вином и водкой торговать, потому что при наличии сахара жители будут самогон гнать, а от водки прибыли мало будет. Им с одного ящика водки больше прибыли, чем с пяти мешком муки. А с ними возни намного больше. На том и разошлись. Какой уж тут праздник?

- Но какая водка? Ведь на Камчатке сухой закон. Не переносит организм северного народа алкоголь. И таможня не пропустит ни одной бутылки.

- Да нет у нас теперь никакого сухого закона. Да и свобода торговли объявлена. Вот и торгуют тем, что выгодно. Пей, что хочешь. А мне им еще и праздник организовывать.

- Так и не празднуйте.

- Хм. Не празднуйте. Найдётся ведь прощелыга. Донесёт в Москву. А это тюрьмой грозит. Не хочу я под следствием находиться.

Так-то вот откликнулось на Камчатке низвержение советской власти и провозглашение независимости и самостоятельности при либеральных демократах.

Заглянул я в Интернет и узнал, что ансамбль Мэнго всё же возродили в 2000 году с переводом его в посёлок Рыбачий и присвоением ему имени Александра Гиля. Посмотрел я видеоролик с выступлением ансамбля. Там уже много элементов танцевальных коллективов иных народов. Да

и комментария в титрах нет – что же означает представляемый танец. Не прочитывается его содержание. Не прочитывается текст танца. Не понятен язык танца. Да, наверное, авторы видеоролика и не задумывались над этим. Впрочем, вероятно, это характерно для всех национальных танцевальных коллективов, утрачивающих фольклорную основу и заменившись стилизацией. Утрачен контакт местного коренного населения и творческой интеллигенцией. Так утрачивается народная традиционная память. Так уходит в небытие текст социальной памяти.

Что представляет собой Аянка и другие тундровые посёлки можно увидеть на ниже публикуемых фотографиях, взятых из открытого доступа¹. Прискорбно, что фото анонимные, без аннотаций.

Аянка расположена на реке Пенжина. Ближайший аэропорт в Каменском. Здесь мы видим и Таловку, где мы были в экспедиции 1988 года.

¹ <https://yandex.ru/search/?text=посёлок%20аянка%20на%20Камчатке&lr=213&clid=2270455&win=361>

Рисунок 66. В Тиличихах мы тоже работали, неподалеку там аэропорт Корфу.

Рисунок 67. Общий вид посёлка Аянка во время половодья

Рисунок 68. Снежная и суровая зима. Но огороды и теплицы есть

Рисунок 69. Такие дома в Аянке строили для специалистов, приехавших центральных областей России. Район таких домов прозвали Черёмушками. Этот дом просел в результате подтаивания вечной мерзлоты в жаркие дни

Рисунок 70. Урожай морошки в Аянке. Там ещё жимолость вызревает и крупно-сочная чёрная смородина. А на кедровом стланике – орех, только мелкий.

Рисунок 71. Вот и славная камчатская рыба. Без неё не прожить

Рисунок 72. Вот и оленье стадо на севере Камчатки. Без него жизни вообще нет.

Рисунок 73. Зимний путь на нартах

Рисунок 74. Передвигаться по тундре можно только на таких вездеходах

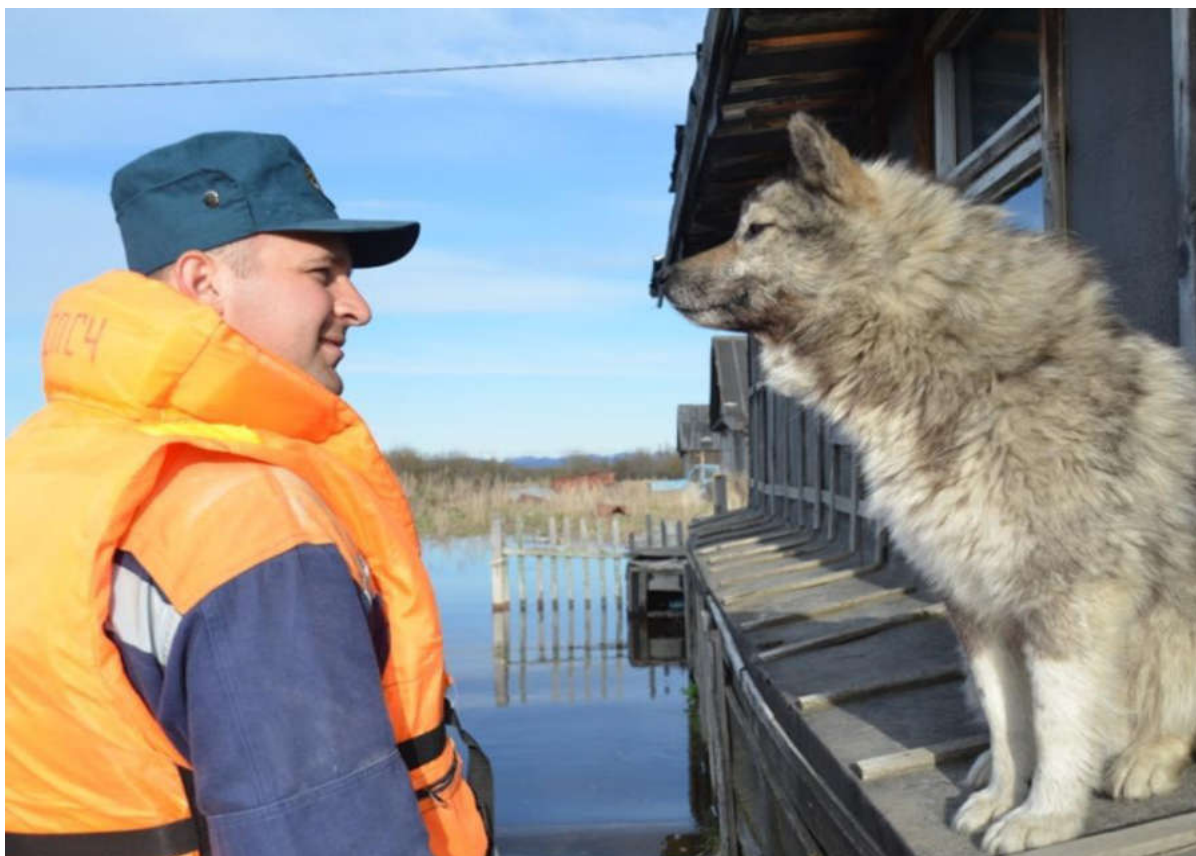

Рисунок 75. Лайка. Верный пёс Камчатки. Ездовая собака.

Рисунок 76. Не понятно, где сделан этот снимок. Легковых машин ни в Аянке, ни в Таловке, ни в Палане я не видел, равно как и таких одежд. Возможно, это фольклорный ансамбль на выезде.

Рисунок 77. Навигации по реке нет. Только весной в разлив и в сезон дождей сюда доходит баржа с отчаянными водителями-баржевиками. В остальное время транспортное сообщение вездеходами и самолётом, если позволяет погода.

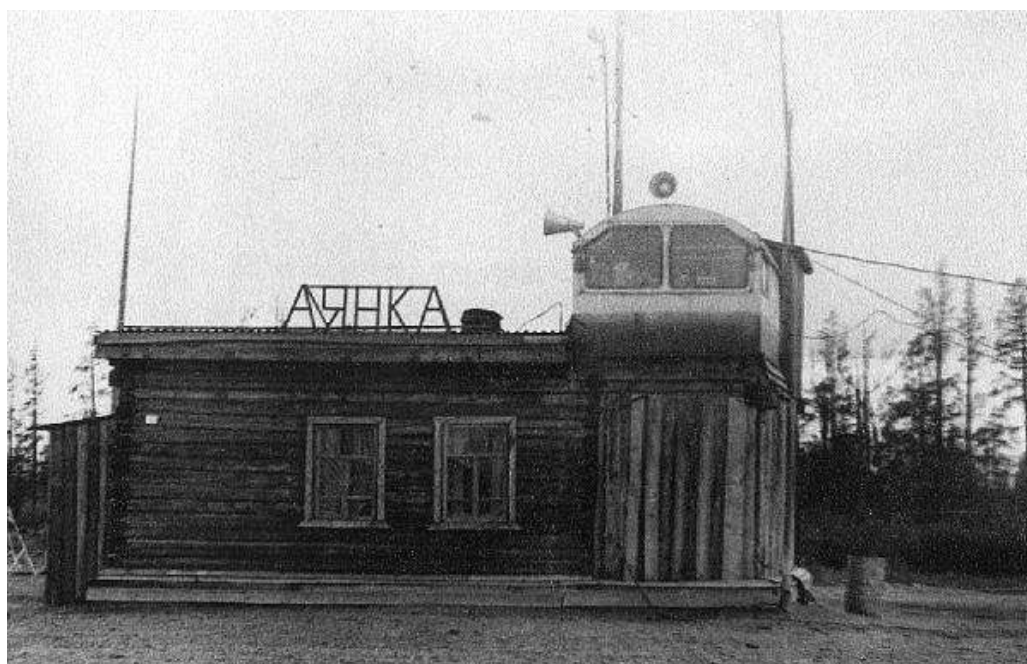

Рисунок 78. Здание аэропорта

Рисунок 79. Долететь сюда можно только вертолётom из Каменского

Рисунок 80. И здесь ныне шагают в ногу со временем. Можно представить, каково жите-е-е бытие людей на Камчатке, если это происходит 9 мая. Снег расчищен для прохода Бессмертного полка.

А люди идут, не смотря на мороз и снег. А люди живут, преодолевая социально-экономические потрясения. А люди сохраняют историческую память, вопреки политике забвения своего прошлого. А люди берегут своё наследие в условиях искажения исторической действительности. Такой народ не могут победить истинные враги народа в лице чубайсов, абрамовичей, абрамовичей, фридманов, дерипасков, ходорковских и прочих, именующих себя олигархами.

ЖИЗНЬ ТРЕТЬЯ. ВЫЖИВАНИЕ

Закончилась вторая жизнь в истории нашего рода. Невзгоды, страдания и переживания в ссылке закончились благополучным проживанием родителей и родственников в Алма-Ате. Отец с семьёй не только сам обустроился в Алма-Ате, но и со временем к нему приехали старшие сыновья: сначала Василий, а потом и Виктор с семьями. У Василия народилось семеро детей, у Виктора – трое. Обосновались здесь и племянники. У всех семьи. Моя сестра Шура, проживавшая с мужем и тремя детьми в Старочеркасске, работала в школе. Ну а я с женой и двумя дочками жил в подмосковном городе Долгопрудном. Я защитил диссертацию, состоялся как музеевед и педагог. Дети «врага народа» по жизни вполне благополучно состоялись. Каждый нашёл свой путь. У каждого сложилась благополучная доля. Мы жили благополучно в нашей родной державе, великой стране – Советском Союзе. Казалось бы, ничто не предвещало беды. Но пришли новые времена, которые принесли новые испытания. Началась новая жизнь в другом государстве. Уже в разных государствах.

Криминальные девяностые

Описание трёх жизней основаны на воспоминаниях моего отца. Вторая и третья жизнь описывается также по его воспоминаниям и по моим личным наблюдениям.

Прежде чем её описывать, начну с предпосылок.

Середина 1980-х годов. Ещё действует советская власть и правит КПСС. Ещё празднуем 40-летие победы в Великой Отечественной войне (1985). Ещё получают ветераны, в том числе и мой отец, юбилейные награды. Ещё с торжеством отмечают 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции (1987). Ещё отправляют меня в Батуми для инспектирования готовности Музея революции Грузии к встрече Великого Октября. Ещё действует всесоюзный поход комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы, а также туристско-краеведческая экспедиция пионеров и школьников «Моя Родина – СССР», в организации которой я принимаю непосредственное участие. Ещё продолжается, близкая к завершению, «Вологодская программа» по изучению, описанию и публикации памятников письменности в музеях Вологодской области. Ещё живёт страна Советов.

Но в атмосфере жизни СССР чувствуется напряжение. Брежневский период правления, называемый потом эпохой застоя, сменяется чередой управления страной стареющими и умирающими кадрами. Уже шутят, что страной управляет ПСП – правительство старых пенсионеров Брежнев-Андропов-Черненко). Уже во всю гуляют анекдоты про маразматика Брежнева. И вот появляется новый молодой генсек Горбачёв с родовой отметиной на голове. Провозглашает перестройку. Но провозгласить оказалось легче, чем воплотить всё это в жизнь. Люди бросились зарабатывать деньги, жить начали для себя и во имя себя. Появились кооперативы, совместные предприятия. На глазах рушилась идеология. Грядущие перемены волнуют молодое неокрепшее поколение. Коммунисты обеспокоены, многие начинают выходить из рядов КПСС.

В 1980-е годы работал я старшим научным сотрудником Лаборатории музееведения Министерства культуры СССР. Лаборатория находилась в штате Центрального музея революции СССР. В 1990 году перевёлся на кафедру музейного дела Всесоюзного института переподготовки и повышения кадров работников искусства, культуры и туризма (ВИПРИК). Там и застала меня весть о Беловежском путче. Так образно стали называть соглашение трёх руководителей союзных республик (РСФСР, Белоруссии и Украины). На практике это означало развал Советского Союза как единой державы. Соглашение подписали Станислав Шушкевич и Вячеслав Кебич от Республики Беларусь, Борис Ельцин и Геннадий Бурбулис от Российской Федерации (РСФСР), Леонид Кравчук и Витольд Фокин от Украины. Совещание проходило в декабре 1991 года в Беловежской пуще, потому и назвали этот стговор путчем. В Соглашении констатировалось

прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» и заявлялось о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Весть эта печальная и трагическая застала меня в институте во время проведения занятий на курсах повышения квалификации директоров музеев СССР. Вероятность этого события трудно было осознать. Могучая держава одномоментно была ликвидирована по воле недалёковидных политиков. При этом в средствах массовой информации сообщалось, что первая информация была направлена в Вашингтон, туда, где столько лет американское руководство соперничало с СССР и безуспешно пыталось развалить его извне. И только потом об этом узнали в Советском Союзе. Наше руководство собственными руками уничтожило великую державу, создаваемое веками, в ключья порвали не только территории, но и разделив границами семьи. Преклонившись перед коллективным Западом, переписывалась история, забывались традиции, перепрограммировались умы советских людей.

К тому времени жили мы с Антониной в своей Долгопрудненской квартире вместе с Таней, её мужем Сашей Самсоновым и их сыном Алёшей. Старшая дочь Оля с мужем Славой Якименко и дочерью Аней могли себе позволить снимать квартиру в высотном доме по ул. академика Лаврентьева, могли ездить на собственной машине, которая была в то время роскошью, а не средством передвижения. Молодая семья из двух подарков от родителей Славы между квартирой и машиной выбрали именно машину.

Малютка. Дочь без матери

День был светлый и тёплый. 6 октября 1992 года. Вечером прихожу домой с работы. Возвращается с работы и Слава вместе с Аней. Он её на работу с собой брал. А Олю на своей машине вместе с водителем отправил в Москву по магазинам за покупками и билетами в цирк. Он тогда коммерческой деятельностью занимался и имел солидные деньги. Приходит к нам. Взволнованный. Оли нет дома. А должна была вернуться к обеду. У нас тоже её нет. Стал звонить друзьям. К ним она тоже не приходила. Позвонил в милицию. Ему и сообщили, что похожая по описаниям находится в реанимации в Москве в Боткинской больнице, куда её доставили после автокатастрофы. Слава оставил Аню у нас и помчался в больницу по указанному адресу. Разыскал. Добился встречи. Оля была ещё жива. Но говорить и двигаться не могла. Хотя была в коротком сознании. Славу узнала. Общалась прикосновением пальца руки к его ладони. Вернулся Слава поздно. Обещал врачу любое вознаграждение за её лечение. Ночью позвонил дежурный врач, который сказал, что Оля впала в кому и предложил срочно оперировать. И это, якобы, позволяет надеяться на благополучную операцию. Но утром, в ответ на звонок в больницу, нам сообщили, что Оля скончалась. Ушла из жизни наша дочь-красавица. Осталась Аня-малютка без матери.

С Олей были большие деньги. Как и у водителя. Возвращалась с покупками. Но в результате, ни денег, ни покупок, и даже документов не оказалось. Всё пропало. А ведь были при ней документы, в том числе водительское удостоверение и паспорт. В больнице ничего этого уже не было.

Переживания в связи с гибелью дочери усложнялись ещё и другими обстоятельствами. Как выяснилось, это было не просто ДТП. Это было преднамеренное убийство. Кто-то знал, куда и когда поехала Оля с большими деньгами. Кто-то знал о её маршруте возвращения. Ну а куда пропали вещи и документы Оли и водителя? Без её паспорта мы не могли даже оформить место её захоронения на кладбище. В нашей городской милиции прямо заявили, чтобы мы не вмешивались в расследование этого дела. Я обращался в районную, а затем и республиканскую прокуратуру в Москве, в областной отдел ГАИ. Всюду встречали меня с пониманием и обещали разобраться. А потом следовал невразумительный ответ о невозможности открыть уголовное дело и выяснить обстоятельства гибели людей и пропажи вещей и документов. Одной из причин называлось то, что я не мог сказать, сколько при Оле было денег. Сестра моей жены Галина обращалась к знакомым в областной милиции за помощью в расследовании дела. Но ей прямо сказали, чтобы она не

вмешивалась. Одноклассник Оли, работавший в милиции, взялся было за расследование, но и ему запретили вмешиваться. И Славе в прокуратуре дали понять, чтобы не возникал, ибо у него, кроме жены, есть ещё и дочь. Так ни с чем и закончилось это дело. Дома у нас сохраняется полная папка документов, фотографий с места гибели, копий заявлений и отписок государственных учреждений.

История повторилась. Когда рухнула царская Россия, в условиях большевистских репрессий семья моя оказалась в ссылке. Тогда в 1930 году при лютых сибирских морозах моя мать потеряла грудного ребёнка, малютку Валю, которая просто замерзла в пути. Вторая жизнь в нашей семье начиналась с гибелью младенца.

После распада СССР, в 1992 году я потерял дочь, а её маленькая дочка Аня осталась практически сиротой. Смена власти, смена политического режима стала для нашей семьи трагическим началом. Третья жизнь семьи началась с гибели дочери в новом государстве, когда либерал-демократы, уничтожив советскую власть, установили вместо социализма капитализм с его рыночными отношениями, криминалом беспредела и произвола. А это привело к гибели многих людей, в том числе и нашей дочери.

Да разве могу я простить советской власти гибель моей сестры Вали?! Да разве могу я простить либерал-демократам гибель нашей дочери Оли?! Никогда! Нет им прощения.

Я и сейчас не могу спокойно думать и подбирать слова, чтобы описать произошедшее. Выхожу на улицу. Возвращаюсь. Пытаюсь писать. Но мысли мои там, в 1992 году. Вспоминаю все обстоятельства, а порядочно выразить свои мысли не могу. Нет больше дочери. Общаемся с ней только на могиле перед портретом на памятнике.

Было Оле 27 лет, Ане 3,5 года. Как мы тогда это пережили, не знаю.

Антонина моя тогда в больнице лежала с обострением язвы. Приходила на похороны. А потом долго то ревела как белуга, то просто стонала от бессилия, раскачиваясь по сторонам, как деревце на ветру без корней. Да и до сих пор ее не отпускает эта боль. А я ходил как в беспамятстве. Началась гипертония, которая потом перешла в стенокардию, проблемы с сердцем и инфаркт, который, как потом выяснилось, я перенёс на ногах. Всё это вместе привело к необходимости операции на сердце, но уже позднее, в 2000 году. И после шунтирования в Архангельске меня признали инвалидом 2-й группы.

Да будут прокляты псевдокоммунисты-большевики, которые расцветающую страну социализма довели до состояния стагнации! Да будут прокляты лжедемократы, которые привели её к развалу, устроив дикий капитализм. Преемниками клики Хрущёва и Брежнева явились политиканы-проходимцы Горбачёв, Ельцин, Чубайс, Бурбулис, Березовский, Фридман, Дерипаска, Абрамович и иже с ними. Они и сейчас правят государством (хотя некоторых и нет в живых). За 30 лет не смогли выправить государство, хотя и обещал Явлинский сделать это за 500 дней. В то время как советская власть за 20 лет в одиночестве и полном враждебном окружении и развале хозяйства смогла восстановить страну, вытянуть её из разрухи, а затем и победить в войне против объединённой Европы во главе с гитлеровской Германией. А ведь получили демократы страну с развитой экономикой и высокими достижениями в области науки и культуры. И всё это, по меткому народному выражению, пошло псу под хвост. Некоторые современные достижения в стране, да и мои личные творческие успехи, достигнуты не благодаря, а вопреки установившемуся режиму. Почему? Да потому, что был создан высокий экономический и творческий потенциал, выработанный нашим поколением. Что будет в дальнейшем? Не ожидает ли нас мрак, чёрный квадрат Малевича? Ведь все эти приватизации, егэшизации, европеизации были только во вред трудовому народу. Недаром один из видных зарубежных политиков заявил, что создаётся новая социально-экономическая формация с социализмом для олигархов и капитализмом для остального населения.

Да будут прокляты те люди-нелюди, которые от имени власти (при социализме и капитализме), совершают звероподобные действия. А высшую власть надо винить в другом. Умеет ли она защищать своих граждан и способна ли создавать условия для развития страны? В условиях советской власти за **20 лет** страну возродили, построили новые города, воздвигли сотни предприятий, создали экономический потенциал для Великой Победы. В условиях капитализма за **30 лет** разрушены сотни предприятий, пахотные угодья зарастают лесом, медицина, культура и образование с наукой деградируют. Если и есть какие-то успехи, то только за счёт продажи сырья и выкачивания природных ресурсов. А это означает не только – рубить с дерева сук, на котором сидишь. Это означает вырубать корни плодовых деревьев, плодами которых питаешься.

Продолжим дальнейшее повествование с воспоминаний моего отца. Постепенно от воспоминаний он переходит в 1991 году к дневниковым записям.

В октябре был Николай в Алмате в командировке, уехал домой 29.X. Была и Маша Бояринова. Мая заболела в сентябре, а в больницу положили 25.X. 91 г., а 19.XI. выписали, но здоровье не улучшилось. С каждым днем все хуже. Несколько раз вызывали скорую, и также на дом врачей, вот 15.XII был врач онколог, выписал таблетки. 6.XII. вызывали скорую. 7.XII был дождь. Была скорая 30.XI, 14 час. 25, 3.XII. 12.40, 6.XII. 22.30, 7.XII, 8.XII вечера 10.35. 9. XII, 2 часа 40 м. Маина померла. 11.XII. 1991 г. похоронили. 9 дней был обед 17.XII., а 17 января 1992 г. будит 40 дней.

Приехала на похороны Маша Бояринова, уезжает 19.XII., Анна Решетникова 12.XII. приехала, уехала домой 6.1. 92 г.

Переехали ко мне жить внук Василий Викторович 11.1.92 г. Я с Ленинградской выписался. 28/12 - 91 г. прописался на Парковую.

27.1.92 г. Ивана (приемный сын Маины Александровны, душевнобольной, чаще находился в больнице, нежели дома – Н.Р.) отправили в Кзыл Орду, в дом инвалидов. Это сделала больница, тоесь врачи, так как Маины нет в живых. Привозили Ивана на похороны. Посмотрел, узнал что Маи нет.

Лена купили цыплят в феврале 1992 30 штук. Посеели помидоры в ящик в феврале первой половины.

21.11. 92 г. я шол по улице Ярославской, запнулся и упал, ушиб левое колено, лечение было анбулаторное, прошол ренген кости, колена целые, но опухоль большая, и еще побаливает.

17.III. сделал заказ на новые протезы (зубной челюсти - Н. Р.), будут готовы 23.III. 92 г.

17.III. 92 г. поставили на могилу Маине памятник светло синий из природного камня, вмонтировали в камне патрет (портрет - Н. Р.) тоесь фото на мраморной пластинке. Сын Василий Иванович сшил мне туфли.

16.III. 92 г. ездили на кладбище.

7.IV. 92 г. я, Вася, Лена, Саша, Надя произвели могилу М.А. в порядок, посадили цветы.

12.IV. я ездил поставил Мае цветок искусственный на памятнике, полил цветы на могиле и К. В. П. М.¹ тоже посадили цветы.

Я ездил на кладбище на паске (Пасхе - Н. Р.) и родительский день и вообще езжу по воскресеньям, а цветок, который я поставил искусственный Маине, долго не побыл, кто-то недобрый человек забрал цветок.

30.VIII.92 г. августа ездил на кладбище и вообще бываю на могилах Ксени и Маи. Покрасил Ксени и Полагее памятники. Поливаю цветы.

18.VIII. 92 г. полетел в Ростов и гостил у Ф. И. и Шуры, а 29.VIII. 92 г. прилетел домой. Дома Вася с Леной сделали внутри комнат ремонт. Маину спальню занимают дети Саша, Надя. Я также остался, где и был. Вася с Леной в комнате, которую занимал Иван. Сделали перестановку мебели в зале и на кухне. Вася привез свою стенку, поставили в зале, а Маин шифонер ко мне в спальню.

С 18 августа по 29 августа ездил жил у Деревянкиных. Побывал у внучки Лены и Бояриновых в Усть-Каменогорске с 15 октября 92 г. по 25 октября.

Приехал домой, а 24.X. приехал Николай в командировку, жил у меня, уехал 11.XI.

26.X. ездили на кладбище - я, Николай, Василий старший, укрепили на памятнике портреты на керамике Ксени, Полагее и Маиной маме. 26.X. совпало день похорон, когда хоронили Ксенью, 14 лет прошло.

Погибла Оля, внучка 7.X.92 г., дорожная катастрофа.

9.XII.92 г. исполнилось один год как померла М. А., был обед поминальный. Лена купила утят.

1992 г. выкормили борова Борьку, зарезали 92 кг.

Ездил в Новокузнецк в 1993 году. 1 июня помер Яков Неупокоев. На похороны не успел, похоронили 3 июня, а я приехал 4.VI., а 10.VI. выехал в Заринск к племяннице Настиньке, а ее муж Михаил Д. помер 16.V.93 г.

Я купил цыплят 30 штук в июле 93 г. У меня в 1993 году получилось много травм. Сначала кусала собака - правую руку. Дальше садился в автобус, ранил левую ногу ниже колена. Еще падал дома, ранил правую ногу, еще упал, сильно ушиб грудь. Не успеет одно зажить, получаешь следующий удар. 23 июля ушиб левую ногу, большой палец, так здорово, большая опухоль, ходить трудно, пользуюсь костылем.

А когда был в Новокузнецке, у меня сломался верхний протез (зубной - Н. Р.). Сделали новые протезы в июле 93 г., когда приезжал Николай Ив. Он был в командировке в Усть-Каменогорске, Семипалатном, Павлодаре² и заезжал в Алма-Ату. У нас пожил только три дня, уехал домой 13 июня 93 г.

Вася сделал инкубатор, заложили яйца утиных 7 шт., одно куриное. 27 июля 1993 г. включили в работу, но почему-то ничего не получилось.

12 марта 1994 г. получил телеграмму. Шура померла, но поехать не пришлось на похороны, так как самолета не было, дали телеграмму о невозможности ехать.

Мы чичас (сейчас - Н. Р.) живем своим государством Казахстан. Ввели свои деньги. 1 теньге 1 руб. Был обмен денег в декабре 1993 г. На старые российские рубли обменяли на теньге, одна 1000 рублей 2 теньге. Последнее время булка хлеба была 45 р., а на новые 36 тин (копеек).

1 Ксени Васильевне, Пелагеи Михайловне, то есть моей маме и тете Поле; они лежали в одной оградке. В этой же оградке затем мы похоронили брата Василия и отца. Посещая кладбище, мы навещаем сразу всех: отца, мать, брата и тетуску.

2 Я был тогда в Усть-Каменогорске на совещании директоров музеев Казахстана, а затем - в Семипалатинске и на самом деле не в Павлодаре, а в Петропавловске Северо-Казахстанском.

Последний месяц ноябрь 1993 год получил пенсию 29165 рублей¹, а за март 1994 г. 229 тенге. Это название по-казахски.

Зима нонче была морозная и снегу очень было много, а как стало тепло за четыре дня снегу нет, все растаяло, ушло в землю.

1994 году в июне ездил к внучке Лене². Жил там 3 недели, а потом заехал к Бояриновым в Усть-Каменогорск.

Приезжал Николай 31.XII., уехал 7.I. 1995 г.

Помер Василий 8.XI.95 г. Приехал Николай на похороны. А заболел Василий 22.IV.95 г.

А я сам заболел еще в декабре 1995 г. Было сильное удушье, дышал тяжело прошел. Ренген показал, что расширение сердечных сосудов. Лечение проходило трудное, но стал поправляться, и вдруг неожиданно приступ. Закрылась моча. Вызвали скорую, возили в больницу, но спустить мочу не удалось и сразу меня на операцию 26.III.

В больнице я пролежал до 12.IV. Выписали домой. Вставили мне в мочевой пузырь резиновую трубку и дальше 1 метр шланг в бутылочку. Вот так и собирается моя моча в бутылку. Сильно исхудал. Часто головные боли и вообще...

На этом рукопись заканчивается. Отец не мог уже больше писать. Он болел очень сильно, звал меня к себе. И Васина (моего племянника) жена Лена об этом писала. Она за ним заботливо ухаживала. Отец ей был очень благодарен и завещал ей дом на Парковой улице. Но я смог приехать только летом. Отец меня все-таки дождался и умер у меня на руках в июне 1996 г. Накануне ему в очередной раз стало плохо. Вызвали «Скорую». Врач посмотрел и сказал, что надо везти в больницу. В больнице молодой врач, казах, осмотрел отца, но ничего вразумительного не сказал, положить на стационарное лечение отказал, ссылаясь на то, что сегодня суббота, мест нет. Велел привезти в понедельник. Пришлось ехать обратно. Дорога плохая, на ухабах трясет. Как он выдержал путь туда и обратно, не знаю. Вечером и ночью ему стало полегче. А в воскресенье днём я сидел у него на кровати, мы о чем-то беседовали... Потом он замолчал, поднял правую руку, сам прикрыл себе веки, промолвил тихо: «Всё...» и затих. Так мирно и отошёл в мир иной.

Светлая ему память.

Похоронен он на кладбище в Алма-Ате. Вместе с ним в одной ограде лежат мои родные: мама, брат Василий и тётя Поля, папина сестра. Ныне кладбище закрыто для захоронений. Брат Виктор, племянники и другие родственники захоронены на разных кладбищах Алма-Аты.

Родители уходят в мир иной. Мы ереем своих близких – родных, друзей, знакомых, коллег. Однако жизнь продолжается и в новых условиях. Какова бы ни была власть, она всегда господствует и всегда противна народу. Но люди в любых условиях выживают.

¹ В России тогда обрушились цены. Счёт в рублях шёл не на рубли и сотни, а на тысячи. Посему правительство ничего умного сделать не могло как уменьшить цены сразу в тысячу раз. То же самое было и в Казахстане. Так что пенсия в 29165 рублей нового времени равнялась 29 рублям с копейками советского времени.

² В деревню под Усть-Каменогорском.

Париж. Университет Сорбонна

В Сорбонне я оказался уже в третьей жизни моего рода благодаря научной и музейной деятельности ещё в годы советской власти. И снова произошло это не благодаря, а вопреки новым социально-политическим условиям.

Участвуя с 1980 в «Вологодской программе» обследования памятников письменности в музеях Вологодской области, в фондах Тотемского краеведческого музея мы обнаружили рукопись дневника крестьянина А.А. Замараева за 1906-1922 годы. В 1995 году дневник его мы издали отдельной книгой в серии «Библиотека Российского этнографа». В 1996 году мировая общественность праздновала 100-летие со дня рождения С.А. Есенина. Одна из Международных конференций проходила в Москве, и я принимал в ней участие. Продолжение конференции проходило на базе Музея Сергея Клычкова (друга Сергея Есенина) в Талдомском районе Московской области. Там были гости из Китая, Японии, Англии и Франции. Им-то я и вручил по экземпляру изданного дневника. Как образец крестьянской прозы. Француз передал книгу профессору Франсису Конту, бывшего тогда деканом факультета славистики Сорбонны и одновременно директором гуманитарного подразделения Сорбонны – института Мальзерб.

Рисунок 81. Профессор Франсис Конт в своём рабочем кабинете (Париж, 1999)

В то время он внедрял научную программу по изучению русской культуры, провёл уже одну международную конференцию и издал её материалы в сборнике под названием «Славянские тетради». На 1998 год была намечена тема «Культура Русского Севера». Прочитав «Дневник А.А. Замараева», Ф. Конт разыскал меня по телефону, и мы договорились с ним о встрече в Москве, куда он вскоре и приехал. Мы встретились в общежитии МГУ и беседовали более трёх часов.

Убедившись в том, что я неплохо знаю Русский Север, а также специалистов, которые занимаются изучением Русского Севера, он пригласил меня в Париж на конференцию 1998 года, поручив быть куратором по подготовке делегатов конференции из России. В составе сформированной мной делегации из 15 человек я оказался в Париже и принял участие в конференции. Выступил с докладом о «Вологодской программе» и работе по изданию дневника А.А. Замараева. Кстати, передал тогда в библиотеку Сорбонны все 13 томов каталога-путеводителя «Памятники письменности в музеях Вологодской области». Это было в жаркие майские дни 1998 года. Три дня напряжённой работы и три дня культурной программы. Тогда-то впервые мы побывали в Лувре, Музее этнографии, Булонском лесу, на Елисейских Полях и на Триумфальной арке. А осенью, в ноябре, Ф. Конт пригласил меня снова в Париж, где в течение двух недель читал я лекции о Русском Севере студентам Сорбонны.

Рисунок 82. Комната, в которой жил я в Париже в квартире хозяйки Мари Эм

В мае 1999 года участия в конференции в Сорбонне я не принимал. Но зато подготовил группу научных сотрудников, в том числе музейных, для поездки в Париж. Тема конференции – «Святые на островах Русского Севера». А летом Ф. Конт приезжал в Россию. Мы с ним побывали в центрах художественных промыслов Подмосковья – Федоскино и Жостово, а потом приняли участие в Каргопольской научной конференции. Тогда он и пригласил меня в Сорбонну для чтения курса лекций по русской традиционной культуре на 1999-2000 учебный год.

Группа студентов была небольшая. Посещение нерегулярное – от 8 до 4 человек. Занятия по два часа во

вторник и четверг. Значился я как приглашённый профессор. Таковым я был третий. Вначале с лекциями в течение года выступал известный наш диссидент В.К. Буковский, потом профессор Санкт-Петербургского Государственного университета А.К. Байбурин. Кстати, приглашённый профессор оплачивался гораздо выше, чем постоянный профессор в штате университета. Так, профессор Ярослав Богданов из России, работавший несколько лет штатным преподавателем, получал зарплату 12 тысяч франков в месяц. Мне платили 18 тысяч франков. По тому времени один франк оценивался в 4 рубля. Вот и считайте, какова у меня была зарплата в Сорбонне, тогда как дома в МГИК она была чуть более двух тысяч рублей при полной недельной нагрузке. В свободное время – посещение музеев, парков и других достопримечательностей Парижа. Кстати, когда после операции на сердце в Архангельске меня пригласили на телепередачу, посвящённую дню пожилого человека, ведущая Наталья, представляя меня сказала: «Родился в Сибири, живёт в Москве, работает в Каргополе, а деньги зарабатывает в Париже».

Но занимался я и наукой, изучая работы музееведов, народоведов и бытописателей, благо что литературы на русском языке в библиотеке Сорбонны было предостаточно. Осенью 1999 года для чтения лекций по материальной культуре на две недели был приглашён наш зав. кафедрой музееведения МГИК профессор Л.В. Беловинский, которого я встречал и курировал по парижской жизни. Ф. Конт договорился с ним о совместном издании Словаря русской культуры. Были некоторые заготовки и у Ф. Конта, но основная работа была сделана Л.В. Беловинским. Я же готовил словник, предисловие, редактировал их тексты и набирал их на компьютере. Книга потом была издана в Москве. Кроме того, начал я работу над книгой «Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах». Издал в 2002 году в Москве тиражом 10000 экземпляров.

Заниматься со студентами было легко. Они хорошо слушали, вступали в диалог. Им было интересно узнавать о русской традиционной культуре. Все они хорошо владели русским языком, так как имели русские или славянские корни. Иногда приходилось долго объяснять простые вещи. Например. Рассказываю о народных промыслах. Среди них рыбалка. При рыбалке имеются различные снасти. Ловля рыбы сетью. У сети есть поплавки и грузила. Всё вроде понятно. Но когда поясню, что хитроумный русский мужик иногда вместо грузила применяет гайку, студенты никак не могут понять, что такое гайка и где её можно раздобыть. Спрашиваю, читали ли они рассказ А.П. Чехова «Злоумышленник». Читали. Так ведь там весь смысл в том, что мужик откручивал гайки с железнодорожной линии именно на грузила для сети. Когда читали, тогда не возникал вопрос – а что такое гайка и почему, открутив с рельсов её можно использовать в качестве грузила к сети. То есть, читая произведения русских писателей, они порой не вникают в суть дела. А суть эту вот и можно понять, изучая культуру, нравы, обычаи народа другой страны.

В этой связи обоюдный интерес возник у нас с одним из студентов, который был уже взрослым человеком, почти моим ровесником. Узнав, что я преподаю курс русской традиционной культуры, он стал посещать мои лекции. Почему? Потому, объясняет он, что хочет читать русскую литературу на русском языке и понимать смысл написанного, ведь перевод порой искажает этот самый смысл. А судьба его такова. Он русский по происхождению. Во время войны его мать с детьми жила в оккупированном немцами Ростове. Немцы многих жителей угнали в Германию, в том числе и его мать с детьми. После войны они оказались в западной зоне оккупации Германии и вернуться на родину не смогли. Затем оказались в Бельгии, а оттуда перебрались в предместье Парижа. Мать сумела вырастить и воспитать детей, выйдя замуж за француза. Мой студент по жизни устроился неплохо. Получил высшее образование, дочь его поступила в один из институтов Парижа. Он купил ей квартиру и потому часто её навещал. Ну и оказался одним из моих студентов.

Тогда мне и вспомнился эпизод с публикацией моей статьи в сборнике Международного союза музеев (ИКОМ), опубликованном на разных языках. Мне тогда передали один экземпляр на английском языке, другой – на французском. Попросил я своих знакомых перевести мне на русский язык мой текст. Оба перевода оказались разными по смыслу и никак не соответствовали оригиналу моей статьи.

Двухнедельный курс лекций 1998 года я читал в здании Большого дворца (Гран-Пале *Grand Palais*), созданного как основной павильон Международной выставки 1900 года. Занятия 1999-2000 года проходили в университетском здании Сорбонны под условным названием Мальзерб. Мальзерб (*Malesherbes*) — название станция Парижского метрополитена и проходящего здесь бульвара. Они названы в память о Кретьене Гийоме де Ламуаньон де Мальзерб — французском государственном деятеле, одном из адвокатов Людовика XVI. Неподалеку от станции и располагается Университет Париж IV Сорбонна.

В Париже я работал в двух библиотеках Сорбонны. Одна находится на факультете славистики, где располагается библиотека И. С. Тургенева. Другая — непосредственно в Мальзерб. Обе имеют прекрасное собрание литературы на русском языке. Уютные читальные залы. Вся классика русской литературы. Многочисленная периодическая печать. Журналы и газеты. Там я и узнавал все новости из России.

В 2000 году мы с Ф. Контом разработали программу, подготовили и провели ещё одну конференцию по теме «История и пути развития краеведения в России». Ф. Конт обсуждал со мной каждую кандидатуру участника конференции. Со многими я был знаком, иных знал по публикациям. Среди приглашённых были председатель Союза краеведов России С.О. Шмидт и его бывшие студенты по историко-архивному институту. Мой доклад был посвящён проблемам развития краеведения в России во второй половине XIX века. В дискуссии я выступил против утверждения С.О. Шмидта о времени «золотого века» советского краеведения, относящего его к 1920-м годам.

Принимал я участие и в конференции 2003 года, на которой обсуждались проблемы отражения в русской культуре темы «Дорога — путь как философское понятие». Доклад мой был посвящён истории освоения Каргопольских трактов. Распорядок конференции был такой. Четыре 20-минутных доклада с обсуждением, перерыв полчаса со шведским столом и лёгкой закуской, ещё четыре доклада, обед с полным набором блюд. Всё за счёт Сорбонны. Кстати, проезд участников конференций из России, их проживание и питание в ходе конференций тоже за счёт проводящей организации, а одним из спонсоров была ещё графиня русского происхождения. После обеда — культурная программа посещение музеев, парков, концертов и спектаклей в театре Сорбонны. Интересна была и организация самого порядка проведения конференций. Каждого гостя из России (а их, как правило, было порядка 15 человек) встречал в аэропорту один из студентов Сорбонны и сопровождал в гостиницу и университет в течение всех дней конференций. Так что никаких проблем с пребыванием в чужом городе не было.

Жил я вначале в апартаментах старого здания Сорбонны, затем снимал квартиру у госпожи Мари-Эм неподалеку от метро Леваллюа-Перре (*Levallois-Perret*). Мой распорядок дня в Париже был таков. Утром выходил на улицу Виктора Гюго и следовал по ней до улицы Токвиль, где в районе метро Мальзерб и располагался университет. Иногда, в дождливую погоду, пользовался метро. Во вторник и четверг лекции. В остальные дни работал над Словарём русской культуры. В субботу довольно часто Ф. Конт работал в Мальзерб до обеда. И я тоже работал над Словарём или занимался в библиотеке. После обеда он уезжал на дачу. А я отправлялся знакомиться с Парижем. Осматривал достопримечательности, фотографировал, посещал парки и музеи. Когда Ф. Конт по субботам не работал (а моё рабочее место было у него в кабинете), то с утра и по воскресеньям я отправлялся на метро или автобусе в какой-нибудь отдалённый район Парижа, а затем возвращался пешком к центру или на квартиру. Иногда в субботу шёл в какой-нибудь музей. Часто посещал Лувр, де Орсе, Музей Человека, Национальный музей естественной истории, Музей Армии в Доме инвалидов, бывал в Музее Парижа (Карнавале), Музее истории Франции, Музее Родэна, Музее Средневековья (Клюни), Музее декоративного искусства, музее «Весь Пикассо», музеях В. Гюго, О. Бальзака, восковых скульптур (Гревен) и др. Если в выходные дни до обеда — посещение музеев, то после обеда — отдых в парках Парижа. А их достаточно много и все они разные, эти прекрасные, уютные места для отдохновения. Прежде всего — это Булонский лес, Венсенский лес, сад Тюильри около Лувра, Марсово Поле рядом с Эйфелевой башней, парк Ла Виллет, сад цветов, аквапарк Аквабульвар, заповедник Булонь, Люксембургский сад, сады Елисейских полей, парки Монсури, Бельвиль, Богатель, Монсо, Шату, парк Версальского дворца

и др. В Версале побывал я дважды. Первый раз ещё в 1999 году, когда Л.В. Беловинский приезжал в Париж, нас пригласила посетить Версаль студентка Милана. Она была родом из Чехии. Дед её служил в посольстве в Москве, да так и остался жить в России. Поэтому Полина в детстве жила в Москве, а потом часто его навещала. А отец был послом во Франции. Он и возил нас на своей машине в Версаль, после осмотра которого мы прогулялись по дворцовым паркам. Незабываемое впечатление и приятные воспоминания остались от этого путешествия. После поездки мы долго обсуждали вопросы культуры России и Франции в уютном ресторане на Монпарнасе. Милана и её отец хорошо говорили по-русски, показывая хорошее знание русской культуры. Жили они в старом парижском доме с крутой и узкой металлической лестницей на верхние этажи и тесной кабиной лифта. Милана потом была на стажировке в Москве у нас в институте культуры и преподавала студентам французский язык.

Кроме Л.В. Беловинского для двухнедельного чтения лекций была приглашена ещё и доктор исторических наук, профессор МГУ Л.Г. Захарова. В Париже она была впервые, поэтому мне поручили быть её куратором. По её просьбе другая моя студентка, болгарка Полина Неделкова, организовала нам интереснейшую поездку в долину реки Луары, где мы побывали в исторических замках, представляющих собой великолепные архитектурные памятники. Мы восторгались не только их великолепием, но и сохранностью, которую обеспечивает государство. Это были замки Блуа, Шамбор и Шинон. На самом деле насчитывается 77 замков в долине реки Луары¹.

Весной 2000 года Полина пригласила меня на Пасху в русскую православную церковь. Народу было много. Машину неукда было припарковать. Служба закончилась крестным ходом по галерее вокруг церкви. Затем мы направились вместе с приглашёнными гостями на квартиру к Полине и её мужу Оливье. В гостях засиделись долго. Поскольку все гости употребляли вино, провожали меня не на машине, а пешком. Мы шли по затихшим улицам уже перед самым рассветом, и Париж представлялся не шумной и суетливой европейской столицей, а тихим и умиротворённым покоем городом.

В Париже я бывал и в других семьях. Одна из них – русско-немецкая. Муж немец, жена русская. Проживают в Париже. Он – мастер по электронной технике. Она – домохозяйка, бережно охраняющая покой мужа дома. У них я был несколько раз на предмет покупки их старенького компьютера с русской программой. Дело в том, что компьютеры того времени во всех учреждениях Франции были фирмы Макинтош. Естественно, без русской программы. И на клавиатуре без русского шрифта. И мне набирать текст Словаря было очень тяжело. Потому и купил у них компьютер. Дело пошло гораздо быстрее. Полина передала на временное использование свой принтер и помогала мне приобретать соответствующей марки картриджи. Кстати, компьютер купил я за 50 франков (да ещё и столик предлагали вдобавок, но я не взял), а картридж приходилось покупать аж за 400 франков.

Ещё в одну семью нас пригласила подруга Полины. Интересные там гости собрались. Все жёны русские, а их мужья французы. Кстати, французы эти ничего интересного, на мой взгляд, не представляли, как внешним обликом, так и содержанием разговоров.

Во всех семьях, где я побывал, приём гостей был примерно одинаков. Когда гости собираются, они проходят в комнату, где накрыт небольшой стол с углублением по середине. В углублении бутылки с вином разных марок, по бокам всякого рода закуски, в том числе пирожные. Пока гости собираются, они знакомятся, беседуют, принимают напитки. Когда все собрались, переходят в большую комнату, где накрыт стол. Так начинается праздник. Иногда за накрытый стол не усаживаются, как в нашем русском обычае. Все рассаживаются на креслах, диванах, стульях. При беседе каждый может подходить к столу, типа шведского, принимать вино и закусывать. Обычно такая встреча проходит при разговорах. Ни песен, ни музыкального

1 См.: Монкло Ж. М. П. Замки Луары. Альбом / Под ред. Е.С. Сабашникова; Пер. А.А. Сабашниковой. М.: Слово, 2003; Турчин В. С. Города и замки Луары. М.: Искусство, 1986. — (Города и музеи мира); Schweitz D. Châteaux et forteresses du Moyen Âge en Val de Loire, Touraine, Anjou, Berry, Orléanais, Vendômois, marche bretonne, Tours, CLD, 2006; а также: https://ru.wikipedia.org/wiki/Замки_Луары

исполнения. Не принято, как у нас. Беседа может быть как общая, так и отдельно по группам, в связи с их интересами. Приносить что-либо к столу не принято.

Запоминающейся была встреча участников конференции в квартире графини, курирующей программу по изучению русской культуры. Приключения начались при подъёме в лифте на 16 этаж. В кабину набилось людей больше положенного, и мы застряли между первым и вторым этажами. Пока звонили хозяйке, пока она вызвала мастера, прошло много времени. Стало душно. Две дамы оказались в обморочном состоянии. Наконец, нас вызволили и отправили двумя группами на другом лифте. Нас было много, более 15 человек, все распределились по комнатам, беседовали группами, переходили из одной комнаты в другую. Мне не запомнилось, что было на столах. Дело было вечером. На улице темно. И я часто выходил на балкон и любовался ночным небом вверху и огнями Парижа глубоко внизу. Балкон выходил с видом прямо на Эйфелеву башню, расположенную неподалеку. И неопишное зрелище. Сквозь темноту прорезает яркий луч прожектора с вершины Эйфелевой башни. Луч этот делает оборот на 360 градусов. То уходит вдаль, то появляется сбоку, то светит прямо в глаза. Жаль, что не было видеокамеры. Графине я подарил маленькую птицу счастья, щепную каргопольскую игрушку. Графиня была в восторге. Мы стояли на балконе. Птичка, подвешенная на нитке, под воздушным потоком поворачивалась, а мы ловили момент, когда она освещалась прожектором Эйфелевой башни.

И ещё одна памятная поездка и пребывание в частном доме мне запомнилась. Ф. Конт пригласил меня к себе на дачу. Она располагается в провинции Шампань в 100 км к северо-востоку от Парижа. Там мы побывали в Реймсе и в знаменитом Реймском соборе с его оригинальными часами и великолепными витражами. А дача его находится неподалеку от Реймса на территории бывшего монастыря. Там несколько дач. Дача Ф. Конта в каменном трёхэтажном особняке с камином на первом этаже. Полное благоустройство и удобства с электроэнергией, газом, водопроводом, канализацией, автоматической судомойкой. Территория дачи около 30 соток с косогором и ровной площадкой у его подножия. На нижнем уровне только цветы, в особенности гордость хозяина – розы. Большой косогор не ухожен. Покрыт лесом. Планировалась моя поездка на один день. А задержался я там три дня. Предложил я Франсису почистить лес на косогоре. Заросшим он был кустарником и сорными деревьями. А инструментов не было. Ни пилы, ни топора. Поехали мы с ним по магазинам. Нигде не можем найти нужные инструменты. Всё электрическое, автоматическое. С трудом всё-таки нашли. Правда, вместо обычного топора пришлось купить мясницкий топор с огромным лезвием и толстым обухом. Прошли мы с ним по косогору, наметили, что спилить, что почистить вдоль прогулочной тропы. И я взялся за работу. Пилил и корчевал деревья, вырубал кустарник, распилил деревья на чурки, расколол на дрова для камина. Ф. Конт был весьма доволен и удивлялся, что я смог всё это один сделать. Прогулочную тропу с полянками для беседок и отдыха назвал он аллеей Решетникова. Так что фамилия наша зафиксирована как памятный знак в провинции Шампань Франции. Вечерами мы беседовали у камина, перед которым на полу распласталась шкура белого медведя. Возвращался я один на электричке из Реймса, куда отвёз меня на машине Франсис. Сам он остался ещё на даче. Были в то время студенческие каникулы.

Любовался я видами Парижа с вершин Мон-Мартра, со смотровых площадок Эйфелевой башни, Триумфальной арки, Гранд-Арки, башни Монпарнаса и Собора Парижской Богоматери (Нотр-Дам). Посетил дважды русское кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, побывал на кладбище Пер-Лашез с захоронениями великих знаменитостей.

После пребывания в Париже в течение 1999-2000 учебного года и участия в конференции 2003 года побывал я ещё раз в 2011 году, когда моя внучка Оля успешно закончила 1 курс государственного университета Высшая школа экономики. Мы с ней посетили многие места Парижа. Пешком прошли по Елисейским Полям, бульвару Армии от Триумфальной арки до Гранд-Арки. Погуляли по Булонскому и Венсенскому лесам. Посещали музеи.

Разочаровались при посещении Версаля, ибо было жарко, а народу собралось тьма-тьмушая. Пришлось больше часа стоять в длиннющей очереди, а потом оказалось, что билеты надо было приобрести в кассе заранее. Там же уже была не очередь, а давка. Никто ведь не знал, что очередь не в кассу, а на вход в музей. Хорошо, что я остался у входа, а Оля помчалась в кассу. Вернулась

оттуда вся помятая. Наконец, прошли в залы музея. Но там ещё хуже, чем на улице. Теснота. Давка. Не до осмотра экспозиции. С трудом выбрались обратно. Хотели пройти в парк Версаля. Но туда тоже отдельный билет в кассе и массовая толпа желающих. Посидели на улице и вернулись в город. Зато восторженные впечатления получили при посещении Диснейленда. Красота. Любопытные аттракционы. Многочисленные сувенирные магазины. Многотолпные посетители, но они не раздражают и свободно перемещаются по огромной территории.

Заходил я тогда и в Сорбонну. Ф. Конта в Париже в то время не было. Он отдыхал в это время в Альпах. Но некоторые преподаватели и методисты меня помнили, и мы доверительно беседовали, вспоминая прошлые дни, когда в обиходе были ещё франки. Заходил я и в магазин русской книги ИМКА-Пресс. Посетовал там хозяин Н.А. Струве на изменившуюся обстановку, как говорится в жилетку поплакался. Интерес к русской книге поубавился. Издательством заниматься прекратили.

Искал я и другой русский магазин. Антикварный. Основанный выходцем из Советского Союза. С ним я раньше общался. Ещё в 2003 году беседовали и обсуждали обстановку в России. От него я тогда узнал, что наш премьер-министр В.С. Черномырдин значится четвёртым по списку самых богатых людей Европы. В 2011 году на месте того антикварного русского магазина был уже другой, хозяева которого о своих предшественниках ничего не могли поведать.

Запомнился мне ещё один эпизод из парижской жизни. Выборы президента России после ухода Ельцина. Посольство России в Париже. Располагается оно в большом особняке за железной решёткой неподалеку от Булонского леса. При царской России посольство находилось на улице Дарю, где и ныне действуют Петропавловская православная церковь и ресторан Петроград. Избирательный участок был в здании посольства. Прихожу. Народу немного. Галерея портретов кандидатов в президенты. Многих о ту пору не знал. Среди них Путин и Зюганов. У каждого своя предвыборная программа. Не вдохновляет. Решил я проделать эксперимент. Проголосовал за Зюганова в ожидании реакции журналистов и политиков. Реакция сторонников Зюганова могла быть такова: «Вот видите, даже в Париже нашёлся человек, сторонник КПРФ». Реакция противников: «Надо же, нашёлся какой-то чудак, сторонник Зюганова». Но никакой реакции не последовало. Ни во Франции, ни в России. Значит, не дошла информация до журналистов и политиков. Результаты голосования в избирком России доложили такие, какие были заказаны. Следовательно, результат был продиктован сверху. Выборы – фикция. Никакого открытого и честного выбора не было, что и подтверждается последующими выборами на очередных президентских и парламентских выборах. В политике я не участвую и на выборы не хожу.

О социальных проблемах в Париже. В 2000 году я убедился, что во Франции больше социализма, чем было в Советском Союзе. Примеры. В Париже единый транспорт, которым распоряжается департамент, - метро и автобус. Причём система общественного транспорта сильно развита. Нигде и никогда не надо ждать автобуса. Мало того, в автобусе всё время светится табло с указанием всех последующих станций, бежит строка, указывающая следующую остановку и время до её следования, а также до конечного пункта. В Россию такое отношение к пассажирам только недавно начало проникать.

Коммунальная служба единая. На квартиру постоянно приходят сообщения о том, сколько хозяева потратили за коммунальные услуги. И предупреждают зимой, чтобы в случае потепления поубавили температуру нагрева батарей в целях экономии средств. А если холод ожидается, рекомендуют приоткрыть пошире краны у батарей, но при этом следить, чтобы не было перегрева. Коммунальная служба строго следит за тем, чтобы хозяева многочисленных торговых точек своевременно следили за чистотой витрин и окружающей территории. Я возвращался на квартиру обычно поздно вечером, когда магазины уже закрывались. Всюду наблюдал одну и ту же картину. Хозяева магазинчиков перед закрытием промывают окна-витрины и прилегающие тротуары с помощью шампуня или другого моющего средства. Причём, если тебе надо было зайти в магазин и купить необходимые продукты, не возражали по причине закрытия, а позволяли купить, что надо, и сразу протирали оставляемые следы пребывания. У подъездов магазинов, аптек, учреждений, да и на улицах я не видел курящих людей, следовательно, и мусора в виде сигаретных окурков. У нас же после принятия закона о курении все курильщики повыползали на улицу и

дымят в лицо прохожим. Особенно девки. Словно сбесились. Нахально стоят и курят прямо у входа в магазин, хотя курить можно только в 20 метрах от входа в специально оборудованном месте. Вот вам и культура поведения.

О культуре поведения в ходе стачек и всякого рода протестов. Их я тоже наблюдал. Например. Стоит на площади группа людей с плакатами и не мешают прохожим. Митингуют. Кто-то подходит, слушает, кто-то мимо проходит. Никто никого не разгоняет. Полиции не видать. Или демонстрация-протест мотоциклистов. По всем улица Парижа передвигается многочисленная их «кавалькада» с лозунгами, требующими отменить для них требование не превышать установленную скорость в 60 км в час. Они хотят ездить быстрее. И никакого сопровождения полицейских. Хотя патрулей, вооружённых автоматами, я частенько видел в метро и других местах. А вот забастовка в метро. Требование о повышении зарплаты. Многие станции закрыты. Не работают кассы и турникеты. Но на всех станциях громкие объявления, на какое время закрыта станция и каким путём можно добраться до необходимого места через другие работающие линии. Причём предупреждают, какие линии и в какое время будут закрыты. Конечно, в настоящее время всё по-другому, и протесты нещадно разгоняются дубинками, водометами и слезоточивым газом. Но это уже другое время.

Торговых точек в Париже множество. При их закрытии остаются горы мусора. Но мусор этот тут же убирается. Повсюду видны зелёные мусорные баки, зелёные фургоны, уборщики в зелёной форме и даже метлы зелёные. Вечером на улицах чисто. По улицам и бульварам прогуливаются дамы с собачками. И одновременно там и сям снуют на мотоциклах молодые люди, которые подбирают собачьи испражнения.

Однако если Париж по архитектуре своей остаётся Парижем, то по населению нет. Здесь всюду и везде африканцы. Всякого рода. Чёрные, серые, желтоватые. Много метисов. После ликвидации французских колоний в Африке многие аборигены ринулись из бывших колоний в метрополию. Вначале всё было мирно и спокойно. Прибывающие африканцы занимали первоначально рабочие места низших слоёв населения. Они работали уборщиками, мусорщиками, сторожами, вытесняя с таких рабочих мест коренных жителей, которые становились бомжами. Я много видел разных бомжей, ночующих на решётках над тепловыми системами или под мостами. Среди них не видывал африканцев. Зато много африканцев в метро, на площадях и на улицах. Однажды задержались мы с Ф. Контом в университете. Выходим поздно вечером. Он сдаёт ключи вахтёру-негру. При выходе на улицу между нами происходит диалог:

- Опять он пьяный.
- Что не в первый раз?
- Да постоянно.
- Так сделай выговор или увольняй. Ты же директор.
- Не могу. Он тут же в суд. И меня уволят за расовую дискриминацию.

Кстати, и в учебных заведения учителя боятся этого, а потому многие африканские дети ведут себя разнузданно, и учителя не смеют им прекословить. Первоначально этого не было. Но когда пришлых стало много, они получили образование, стали вытеснять с рабочих мест средний класс, вот и начались неприятности. В метро больше всего африканцев с многочисленной оравой постоянно громко галдящих детей. В 2000 году всюду я наблюдал картину, когда группа молодых африканцев, собирая вокруг себя толпу, либо исполняли всякого рода акробатику, либо наигрывали в бубны, то бишь там-тамы. В 2003 году там-тамы звучали уже по всему Парижу. У меня тогда появились строчки:

Там-тамы, Там-тамы повсюду стучат
О чём же там-тамы, там-тамы кричат?

Вот и достучались. Вот и докричались. До массовых выступлений и погромов на улицах Парижа и других городов в 2008 году. Звук там-тамов это не просто звук. Это определённая передача информации. Призыв к единению. Количество мигрантов увеличивалось с каждым годом. И те, кто приехал при первой волне мигрантов, уже сами выражали недовольство словами: понаехали тут. А вновь прибывшим, как гражданам Франции, нужны были рабочие места. Но рабочие места все заполнены, а рабочих рук избыток, и их всё больше и больше. Потому и возникла

чрезвычайная ситуация. Рабочих мест нет. С жилой площадью проблемы. Средства из бюджета для выплаты пособий иссякли. И чернокожие французы потрясли благополучную и, по моему мнению, социально устойчивую Францию. Дальше больше. После разгрома Джамахирии Муаммара Каддафи в Ливии во Францию хлынул поток беженцев из Африки, дополненный беженцами из стран Ближнего Востока, потом Сирии, потом Украины

Так что, нет теперь былого благополучия Франции. Сорбонна уже не проводит научные конференции и не приглашает для участия в них иностранных специалистов. Сокращается финансирование на реализацию научных программ. Закрываются русские школы. В 2011 году я уже не мог найти в киосках газету на русском языке «Русская мысль».

Мне посчастливилось быть в благополучной Франции. Тем не менее, жить там долгое время, на мой взгляд, невозможно. Всё-таки это чужбина. И как бы ни была она хороша, родина всегда лучше. Там другой менталитет. Другой образ жизни. Другие нравы. Они не всегда гармонируют с душой русского человека. В апреле, не смотря на высокую зарплату и обилие культурных ценностей, я так заскучал по родной стороне, что в дневнике я записал:

Живу, как в клетке.

Правда, клетка золотая.

Хотя она и золотая, но всё же клетка.

Клетка клеткой, но она золотая.

Ну и что, что золотая. Она же клетка.

Скорее бы домой. Вырваться из этой клетки.

Нет нужды мне в золотой клетке. Хочу домой.

В мае 2000 года закончились у меня занятия со студентами. Хотел возвратиться в Россию, но Ф. Конт сказал, что контракт подписан до конца июня, и я вынужден был ещё месяц быть в Париже.

На август месяц наметили мы с профессором Ф. Контом совместную поездку по Русскому Северу. Но у меня были осложнения с сердцем, и в больнице Архангельска мне сделали операцию. Тогда ещё бесплатную. Когда на консилиуме врачи мне сообщили о необходимости операции, я сказал: «Что ж, делайте, коли вы решили». На что мне ответили, что не они решили, а состояние сердца это заставляет сделать.

Ф. Конту пришлось одному совершать путешествие. Но я подготовил ему весь маршрут, договорился по телефону с директорами музеев о его достойной встрече. И он самостоятельно побывал в Вологде, Тотьме, Великом Устюге, Архангельске. И потом удивлялся, что меня там все знают. Ну а я подготовил ему участников очередной конференции, проведённой в 2001 году. Снова с ним встретились на конференции в 2003 году, о чём уже писал. По электронной почте переписываемся до сих пор, хотя и не так часто. В 2012 году профессор ушёл из Сорбонны на работу в Министерство культуры Франции. Наряду с разными делами занимался созданием Музея европейских культур стран Средиземноморья в Марселе. Запрашивал у меня некоторую информацию о музеях Причерноморья. Готовил первую международную выставку, которая должна была состояться в Одессе, градоначальником которой в 1803 году (а потом и губернатором Новороссийского края) был Арман Эммануэль Софи-Септимани де Виньеро дю Плесси, граф де Шинон, 5-й герцог Ришельё или просто Дюк Ришельё. За 12 лет правления он преобразил Одессу. Потому и была Одесса выбрана для проведения международной выставки. Конференция была запланирована на 2014 год. Но она не состоялась, ибо грянули майдан в Киеве и трагедия в Одессе. Где уж тут до международных культурных связей. Ныне Франсис Конт на пенсии, занимается воспитанием внуков. Часто проживает на даче в Альпах.

Будучи в Париже, я фотографировал ещё на плёночном фотоаппарате. Всего заснял видов Парижа на 12 негативных и 8 позитивных (для слайдов) плёнок. Но, выезжая из Парижа, оставил в метро сумку с книгами, сувенирами и не проявленными плёнками. Публикуемые снимки были сделаны в 2011 году, когда в Париже были мы с внучкой Олей.

Рисунок 83. На одной из улиц Мон-Мартра с видом на собор Сестёр милосердия

Рисунок 84. Эйфелева башня с борта прогулочного теплохода

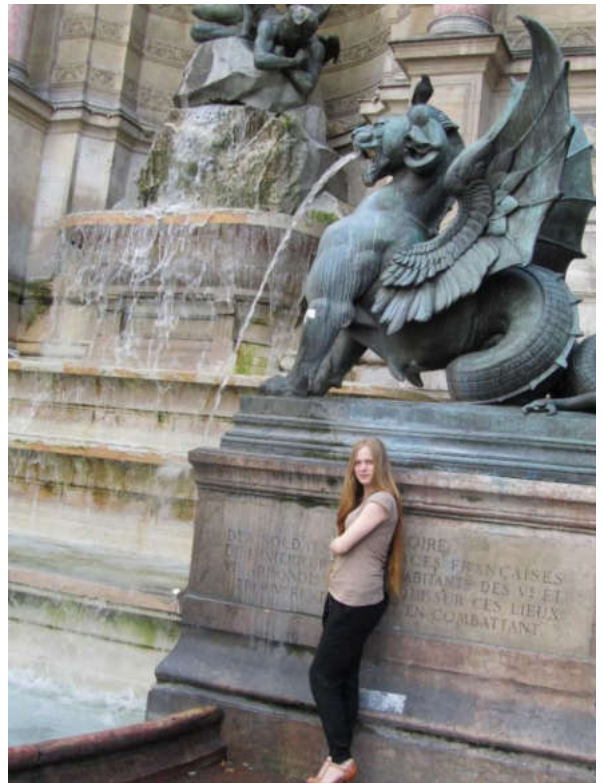

Рисунок 85. На площади Сен-Мишель. У фонтана свиданий

Бывал я здесь часто, ибо неподалеку находится основное здание Сорбонны, во дворе которого храм с прахом известного всем кардинала Ришельё. Отсюда начинается бульвар Сен-Мишель, ведущий к Люксембургскому саду и далее к факультету славистики Сорбонны с библиотекой И.С. Тургенева. От того места недалеко и до Монпарнаса.

Рисунок 86. В Люксембургском саду

Рисунок 87. У здания Музея Человека. Фонтаны бьют в сторону Эйфелевой башни

Рисунок 88. Вид на бульвар Армии и Гранд-Арку с Триумфальной арки

Рисунок 89. На мосту Александра III

Рисунок 90. В Булонском лесу

Рисунок 91. В Диснейленде

Рисунок 92. В Диснейленде

Рисунок 93. В саду Музея Оноре де Бальзака

Рисунок 94. Большой оперный театр, Гранд Опера

Рисунок 95. В музее Гревен

Рисунок 96. На смотровой площадке башни Монпарнаса

Рисунок 97. В Венсенском лесу

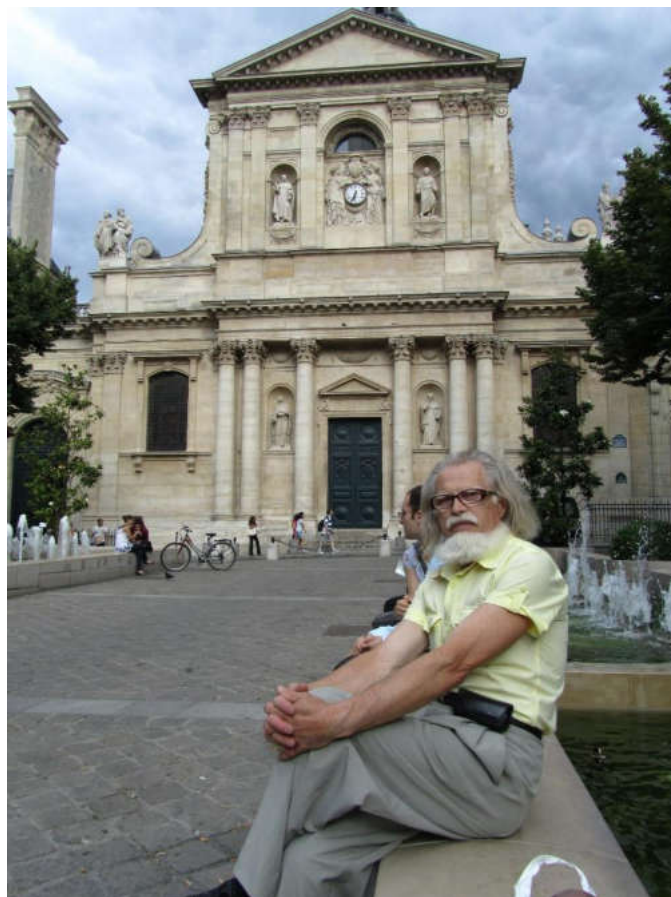

Рисунок 98. На площади у здания Сорбонны

Научная деятельность

Стремление к исследованиям было у меня всегда. Интерес этот возник ещё в 1960-е годы, когда я работал пионервожатым в школе. Тогда пионерское движение развивалось по так называемым ступеням. Осмысление этого явления выразилось у меня в небольшой брошюре местного издательства. Брошюра так и называлась «Пионерские ступени». Там я уже тогда рассматривал основу пионерского движения в игровой деятельности, что позднее и легло в разработку теории музейной педагогики. В те же годы, занимаясь туристско-краеведческой деятельностью, разработал программу изучения родного края с учётом возрастных особенностей детей и преемственности поколений. Программа и методические рекомендации были одобрены Центральной детской экскурсионно-туристской станцией (ЦДЭТС) Министерства просвещения РСФСР. Опыт моей работы по изучению края привлёк внимание и методического отдела ЦДЭТС Министерства просвещения СССР. Там привлекли меня к занятиям на семинарах на турбазе, что располагалась неподалеку от Лесных Полян в Подмоскowie.

Работая в Долгопрудненском Доме пионеров и организуя туристско-краеведческую работу школьников, разрабатывал различные положения и программы. Первой публикацией, основанной на исследовании истории края, была брошюра «Долгопрудный и его окрестности». Издана она была рекламно-издательским бюро «Турист» в 1978 году. Тираж был приличный – 25 тысяч экземпляров. Сейчас в Долгопрудном это библиографическая редкость.

Первой научной работой можно считать статью по материалам обследования школьных музеев Московской области: «Документальные памятники в школьном краеведении». Статья была опубликована в Археографическом ежегоднике за 1979 год.

По-настоящему наукой стал я заниматься в 1980-е годы, когда перешёл на работу в лабораторию музееведения Министерства культуры СССР. Лаборатория базировалась в Центральном музее революции СССР (ЦМР СССР). Работая в секторе научно-просветительной работы, публиковал свои статьи в сборниках «Музейное дело в СССР» и в тематических изданиях типа толстых журналов, содержание которых формировалось нашей лабораторией.

В 1982 году были опубликованы две статьи (одна в соавторстве с В.В. Морозовым) о методах комплектования документальных памятников в общественных музеях в сборнике Археографической комиссии АН СССР. «Вопросы собирания, учёта, хранения и использования документальных памятников истории и культуры». Здесь уже использовался опыт изучения музеев в рамках «Вологодской программы», в результате реализации которой был издан каталог-путеводитель «Памятники письменности в музеях Вологодской области». Не издан только один подготовленный мною том. Это Указатель-путеводитель «Личные архивные фонды и персональные коллекции в музеях Вологодской области». Машинописный вариант хранится в фондах Вологодского государственного историко-художественного и архитектурного музея-заповедника, ранее называвшимся Вологодским областным краеведческим музеем. Не издан по простой причине. Указатель готовился по материалам всех изданных томов. Последний же том, подготовленный в 1989 году с большим трудом вышел только в 1996 году. На издание заключительного тома у новой власти денег уже не было.

Для меня участие в «Вологодской программе» имело большое значение. По её материалам защитил кандидатскую диссертацию. Многие сюжеты из документальных памятников вошли в различные мои исследовательские статьи и работы по музееведению. Публикация выявленных в Тотемском музее» дневниковых записей крестьянина А.А. Замараева и работы по Русскому Северу привлекли внимание факультета славистики Сорбонны. Именно в результате этого и оказался я в Париже в качестве приглашённого профессора этого университета, а также принимал участие в организации трёх международных конференций в Париже.

Работая в лаборатории музееведения, занимался я проблемами научно-просветительной работы, разрабатывал принципы музейной педагогики и формы массовых музейных мероприятий. Всего было опубликовано 39 статей. Там я и состоялся как учёный в области музееведения.

Музееведческие проблемы продолжал изучать на кафедре музейного дела Всесоюзного института переподготовки и повышения квалификации работников культуры и туризма, а затем на кафедре музееведения Московского государственного института культуры. Принимал участие, выступая с докладами на научных конференциях и семинарах в Государственном историческом музее, в своем московском государственном институте культуры и искусств, а также в различных городах страны. Кроме Москвы это были Архангельск, Барнаул, Волгоград, Вологда, Калинин, Каргополь, Краснодар, Севастополь, Северодвинск, Томск, Тотьма, Усть-Каменогорск, Чимкент. Курсы повышения квалификации музейных работников и научные семинары организовывал и проводил в Алма-Ате, Батуми, Воронеже, Дмитрове, Долгопрудном, Ельце, Звенигороде, Зеленограде, Иванове, Калуге, Ленинграде, Омске, Орле, Петрозаводске, Петропавловске Североказахстанском, Пскове, Семипалатинске, Талды-Кургане, Ялте. Наиболее деятельное участие в проведении научных конференций принимал в Каргополе, Тотьме, Зеленограде и в своем институте, где преподавал. Был организатором и участником трёх международных конференций в Париже с публикацией работ в «Славянских тетрадах», издаваемых Сорбонной. На международных симпозиумах по проблемам охраны историко-культурного наследия принимал участие в Волгограде, в Архангельской области на базе Кенозерского национального заповедника и на базе Музея-заповедника «Шульган-Таш» в Башкортостане.

Принимал участие и в научных экспедициях и командировках. Первой была научная экспедиция по изучению памятников письменности на территории Северного Казахстана и южных районов Тюменской области. Экспедиция была организована Уральским госуниверситетом и Уральской консерваторией. Потом были научные командировки по теме «Комплектование материалов по внедрению в производство передовых методов труда» в Тольятти (Волжский автомобильный завод) и Ленинград (производственное объединение «Электросила»). Принимал участие также в экспедиции Каргопольского музея по комплектованию памятников крестьянского быта. Ну и, наконец, три этнографические экспедиции на Камчатку в рамках программы изучения народов Севера Института этнологии и антропологии АН СССР. Отдельных работ по результатам экспедиций не было. Были только научные отчёты. Но зато материалы экспедиций использовались во многих музееведческих статьях.

Принимал участие и в издательской деятельности. Как научный редактор и составитель подготовил к изданию 12 тематических сборников по материалам Каргопольских научных конференций, 8 сборников МГИК «Научно-исследовательская работа музея» и 9 сборников под общим названием «Очерки истории края» Зеленоградского музея. После прекращения издания сборников МГИК на кафедре музееведения и охраны культурного наследия организовал три научные конференции по той же проблематике, но уже на факультете дополнительного профессионального образования института. Публиковался также в изданиях Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения. Мои статьи опубликованы в сборниках по материалам конференций в Красноярске, Рязани, Сольвычегодске, Шушенском при заочном в них участии. Опубликованы и научно-популярные работы в виде путевых очерков по Каргополю и Тотьме.

Рисунок 99. На презентации книжки путевых очерков «Русский Север. Тотьма» (2017)

В рамках научно-методической работы МГИК разрабатывал учебные программы и подготовил несколько учебных пособий по музееведению. Как итог научной работы подготовил избранные труды по музееведению. Среди монографий «Русские имена, прозвища, фамилии», «Русский народный календарь», «Святые русской православной церкви в народной памяти», «Русско-французские созвучия». Всего на сентябрь 2021 года опубликовано 312 научных и научно-популярных работ, в том числе в электронном периодическом издании «Открытый текст».

В итоге научной и преподавательской деятельности имею: учёную степень кандидата исторических наук (защитил диссертацию в 1984 году к своему 45-летию), учёное звание доцента (МГИК), почётное звание: «Отличник народного просвещения». Должности: научный сотрудник, потом старший научный сотрудник в лаборатории музееведения; старший преподаватель затем доцент во Всесоюзном институте переподготовки и повышения квалификации работников культуры; старший преподаватель, доцент, затем профессор в МГИК; приглашённый профессор в Сорбонне. Членство в общественных организациях: академик Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения, инструктор по туризму и краеведению и её вице-президент; председатель секции «Школьные музеи» в Союзе краеведов России, член Московского областного отделения ВООПиК, член документальной секции Центрального Совета ВООПиК, член Рского географического общества, член методического совета по школьным музеям при Министерстве образования и науки Российской Федерации; член методического совета Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения (ФЦДЮТиК); председатель секций «Школьные музеи» и «Летопись родного края» при проведении ФЦДЮТиК всероссийских краеведческих конференций, чтений, олимпиад, конкурсов; куратор со стороны России международных научных конференций в Сорбонне; член экспертной комиссии при Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении.

Прилагаю список опубликованных работ.

1. **Долгопрудный** и его окрестности: Путеводитель / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: ЦРИБ, 1978 – (1 п.л.)
2. **Решетников Н. И.** Документальные памятники в школьном краеведении // Археографический ежегодник за 1979 год. М.: Наука, 1981. – (0,3 п.л.)
3. **Решетников Н. И.** Документальные памятники в общественных музеях (по материалам обследования) // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1. Памятники нового времени и советской эпохи / Археограф. комиссия АН СССР. М., 1982. С. 38-46
4. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** Методы комплектования школьных музеев документальными памятниками // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1. Памятники нового времени и советской эпохи / Археограф. комиссия АН СССР. М., 1982. С. 46-55.
5. **Решетников Н. И.** О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов ЦМР СССР. М., 1984. С. 44-50.
6. **Памятники** письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П. А. Колесникова. Ч. 3. Книги гражданский печати / Отв. сост. А. А. Амосов; Сост. В. В. Морозов, Б. Н. Морозов, С. А. Морозов, Н. И. Решетников. Вологда, 1984. – (23,4 п.л.).
7. **Памятники** письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. – (18,1 п.л.)
8. **Решетников Н. И.** Предисловие // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода. Вологда, 1984. С. 6-29..
9. **Решетников Н. И.** О проблемах изучения и описания документальных памятников // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры: Сб. статей и сообщений / Археографич. комиссия АН СССР и др. Вологда, 1984. – (0,3 п.л.)
10. **Поцелуева А. И., Решетников Н. И., Теплякова Т. П., Жучок Я. И.** Отражение в экспозициях исторических и краеведческих музеев основных направлений развития советской культуры в условиях развитого социализма: Метод. реком. / ЦМР СССР. М., 1984. – (2 п.л.)
11. **Решетников Н. И.** Школьные музеи // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1985. С. 152-161.
12. **Решетников Н. И.** Н. А. Черницын – исследователь Тотемского края // Археографический ежегодник за 1983 год. М.: Наука, 1985. С. 178-181.
13. **Музейные термины** // Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. (В группе составителей: Н. И. Решетников). С. 36-135.
14. **Решетников Н. И.** Общественные музеи как социальное явление современности // Музей и современность: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 80-83.
15. **Решетников Н. И.** Музейный праздник для школьников. Опыт, проблемы и перспективы развития // Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 43-46.
16. **Гришина М. А., Климашевская О. Л., Решетников Н. И.** Музейный праздник. Организация и проведение: Методические рекомендации / ЦМР СССР. М., 1986. – 1,3 п.л.
17. **Решетников Н. И.** Экспозиция школьного музея: Метод. реком. / ЦДЭТС МП РСФСР М., 1986. – (2,75 п.л.)
18. **Решетников Н. И.** Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области. Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 1986. – (на правах рукописи).
19. **Решетников Н. И.** Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области. Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования: Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М.: МГИАИ, 1986. – (1 п.л.)
20. **Музей и современность**: Сб. науч. трудов ЦМР СССР / Редколлегия: Л. И. Арапова, Л. Н. Годунова, Г. А. Нечипуренко, Н. И. Решетников, М. А. Юхвец. М., 1986. – (10 п.л.)
21. **Формы и методы научно-просветительной работы музеев**: Сб. науч. трудов ЦМР СССР / Ред. Г. А. Нечипуренко, Н. И. Решетников. М., 1986. – (10 п.л.)..
22. **Дорошенко А. П., Орехова Е. А., Решетников Н. И.** Музей и трудовой коллектив: Методические рекомендации / ЦМР СССР. М., 1987. – (1,5 п.л.)

23. **Флейман Е. А.** Краеведческое движение в Поволжье в 1917-1930-х гг.: Диссертация и автореферат на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. / Офиц. оппонент Н. И. Решетников. Ярославль, 1987.
24. **Решетников Н. И.** Документы советского периода в фондах вологодских музеев как объект изучения и каталогизации региональных музейных собраний // Октябрь и северное крестьянство (Агропромышленный комплекс на современном этапе: Европейский Север как памятник отечественной и мировой культуры): Тезисы докладов и сообщений к научно-практической конференции. Вологда, 16-17 октября 1987 г. Вологда, 1987. С. 35-38.
25. **Памятники** письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Вып. 2. Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1988. – (26,7 п.л.).
26. **Решетников Н. И.** Предисловие // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Вып. 2... С. 5-20.
27. **Решетников Н. И.** О принципах музейной педагогики // Художественный музей и город. Новые формы деятельности: Сб. статей / Мин-во культуры СССР, Академия художеств СССР. М., 1988. С. 122-128.
28. **Музееведение.** Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1988. – (10 п.л.). – (Рецензирование авторских статей: Н. И. Решетников).
29. **Решетников Н. И.** Школьники на выставке «Великая Победа» // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1988. С. 152-161.
30. **Персин А. И., Решетников Н. И.** Подготовка и проведение недели «Музей и дети»: Методические рекомендации / Мин-во просв. РСФСР М., 1988. – 1,2 п.л.
31. **Решетников Н. И.** Об изучении и описании письменных источников по истории края // Всесоюзная конференция по историческому краеведению: Тезисы докладов / ЦС ВООПИК и др. Пенза, 1989. – (0,2 п.л.).
32. **Решетников Н. И.** [О проблемах общественных музеев в СССР] (на англ. яз.) // Museum in the USSR/ М. 1989. 53-55.
33. **Решетников Н. И.** [О проблемах общественных музеев в СССР] (на франц. яз.) // Les Musees en U.S.S.S M., 1989. С. 59-61
34. **Решетников Н. И.** Выявление и описание личных архивных материалов в музеях Вологодской области // Археография и источниковедение Европейского Севера: РСФСР: Тезисы докладов / Ин-т истории СССР и др. Вологда, 1989. С. 78-79.
35. **Решетников Н. И.** Социологические исследования в музеях: опыт и проблемы // Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции: Сб. статей и тезисов. Алма-Ата, 1990. С. 89-91.
36. **Решетников Н. И.** Формы массовой работы школьного музея: Методические рекомендации / (Мин-во просв. РСФСР). М., 1990. – (1,5 п.л.).
37. **Решетников Н. И.** Проблемы дальнейшего совершенствования музейного дела в условиях перестройки // Протокол № 1 республиканского семинара-практикума по теме «Перестройка и роль музеев. Проблемы и тенденции». Усть-Каменогорск, 1990. – (0,4 п.л.).
38. **Решетников Н. И.** Социологические исследования в музеях: опыт и проблемы // Тезисы всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы методологии и методики социологической деятельности в культуре и системе повышения квалификации кадров» (18-19 октября 1990 года). Алма-Ата, 1990. С. 89-91.
39. **Решетников Н. И.** Музейная педагогика как теоретическая проблема // Музееведение. Музеи мира: Сб. трудов / НИИ культуры. М., 1991. С. 258-271.
40. **Решетников Н. И.** Неопубликованные мемуары в фондах вологодских музеев: выявление, описание, изучение // Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации / Мин-во образования РСФСР. Архангельск, 1991. С. 154-156.
41. **Решетников Н. И.** Российский музей как образовательный институт // Исторический опыт народного образования Тюменского края: Материалы обл. научной конф. Тобольск, 1992. С. 95-98.
42. **Решетников Н. И.** Общественные музеи. Проблемы и перспективы: Конспект лекций. М.: Рос. ин-т переподготовки работ. иск-ва, культ. и туризма), 1992. – (2 п.л.).
43. **Решетников Н. И.** Школьный музей и туристско-краеведческая работа // Вестник детско-юношеского туризма и краеведения. М., 1992. № 3. С. 18-23; 1993. № 1 (4). С. 21-26 и № 5 (6). С. 30-37.
44. **Решетников Н. И.** Письменные источники по истории Сольвычегодска в музеях Вологодской области // Роль музеев в сохранении и изучении исторического и культурного наследия Русского Севера. Сольвычегодск, 1994. С. 41-43.

45. **Дневник** тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ.: В. В., Морозов Н. И. Решетников. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа).
46. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** Предисловие // Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа). – (1 п.л.).
47. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** Комментарии // Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа). – (0, 4 п.л.)
48. **Решетников Н. И.** Искусство крестьянского бытописания // Послужить Северу: историко-худож. и краев. сб. Вологда: Адвистура, 1995. – (0,5 п.л.).
49. **Очерки** истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1995.
50. **Решетников Н. И.** Великая Отечественная война в документах Зеленоградского музея: обзор фонда // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 153-191.
51. **Ермакова Л. И., Решетников Н. И.** Предисловие // Великая Отечественная война в фондах Зеленоградского музея // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 5-9.
52. **Решетников Н. И.** Бои за Крюково. Извлечения из политдонесений политотдела 8 гвардейской стрелковой дивизии начальнику политотдела 16 армии полковому комиссару Маслёнову // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 128-134.
53. **Решетников Н. И.** Список литературы по теме «Великая Отечественная война в Подмосковье» // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 192-197.
54. **Решетников Н. И.** Хроника событий в 1941 г. // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 134-140.
55. **Решетников Н. И.** Музей: историзм или мифологемы // М. М. Бахтин и современные гуманитарные науки: материалы конференции в рамках первой Красноярской музейной Бьеннале (к 100-летию М. М. Бахтина). Красноярск, 1995. – (0,2 п.л.).
56. **Решетников Н. И.** Музей в контексте эпохи // Музеи в современных условиях: Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995. С. 5-14.
57. **Решетников Н. И.** Краеведческие музеи – дело общественное или государственное // III Всероссийские педагогические краеведческие чтения. М.: ЦДСЮТур РФ, 1995. С. 54-55.
58. **Решетников Н. И.** Изучаем историю родного края // Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество». М.: ЦДСЮТур РФ, 1996. С. 2.
59. **Решетников Н. И.** Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. Вып. 1. М.: Наследие, 1996. – (1 п.л.).
60. **Каргополь.** Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник / Науч. ред и сост. Н. И. Решетников. Каргополь, 1996.
61. **Решетников Н. И.** История Поонежья в документах Каргопольского музея-заповедника // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 15-23.
62. **Решетников Н. И.** От редакции // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 3.
63. **Решетников Н. И., Соколова Л. И.** Предисловие // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 4-9.
64. **Решетников Н. И.** Введение в специальность «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры»: Программа курса. М.: МГУКИ, 1996. – (1 п.л.).
65. **Решетников Н. И.** История и теория музейного дела: Программа курса. М.: МГУКИ, 1996. – (2,2 п.л.).
66. **Решетников Н. И.** Комплектование музейных фондов: Учеб. пособие. М.: МГУКИ, 1997. – (2,5 п.л.).
67. **Решетников Н. И.** Программа комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций. М.: МГУКИ, 1997. – (2,6 п.л.).

68. **Решетников Н. И.** Методические указания по курсам музееведения для студентов заочного обучения. М.: МГУКИ, 1997. – (0,8 п.л.).
69. **Решетников Н. И.** Хранители памяти // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Вып. 2. / Гос. Зеленоградский ист.-краев. музей. М., 1997. С. 109-116.
70. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1997. С. 3-5.
71. **Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской:** Сб. науч. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1997. – (12 п.л.).
72. **Решетников Н. И.** Список литературы по истории Северо-Запада Подмосковья // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2. М., 1997. 169-171.
73. **Наш край** (Фрагменты из рукописного журнала за 1925 год) / Публ.: Н. И. Решетников // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2. М., 1997. 117-154.
74. **Решетников Н. И.** Музейный предмет и проблемы его изучения // Музеи Москвы и музеология XXI века: тезисы научной конференции (Москва, 25-26 ноября 1997 г.) / Отв. ред. Ю. У. Гуральник. М.: РГГУ, 1997. – (0,4 п.л.).
75. **Решетников Н. И.** Летописцы родных мест // Всероссийская конференция участников движения «Отечество»: Сб. докладов. Вып. 1. М.: ЦДСЮТур РФ, 1997. С. 6-8
76. **Решетников Н. И.** К познанию края в его многообразии // Краевед Черноморья: Ежегодник Черноморского регионального научно-практического центра школьного краеведения. Анапа, 1997. С. 3-11.
77. **Дневник** тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ., коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников // Тотьма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997. – (12 п.л.).
78. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** Тотемский крестьянин А. А. Замараев и его дневниковые записи // Тотьма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997. 247-250.
79. **Решетников Н. И.** Учитель как исследователь края // IV Всероссийские педагогические чтения: Сб. докладов. М.: ЦДСЮТур, РФ, 1997. С. 78-80.
80. **IV Всероссийские педагогические чтения:** Сб. докладов / Редколлегия: И. А. Верба, Е. Д. Зоркова, А. И. Персин, Ю. А. Попович, Н. И. Решетников. М.: ЦДСЮТур, РФ, 1997. - (16 п.л.).
81. **Всероссийская конференция участников движения «Отечество»:** Сб. докладов. Вып. 1 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДСЮТур РФ, 1997. – (7,5 п.л.).
82. **Всероссийская олимпиада № 1 по программам туристско-краеведческого движения «Отечество» «Летопись родного края», «Малые города России».** Сб. тезисов и докладов / Сост. Ю. А. Попович; Редколлегия; Г. В. Великовская, И. М. Нагаев, Н. И. Решетников, В. Е. Туманов. М.: ЦДСЮТур, 1997. - (7,5 п.л.).
83. **Решетников Н.И.** Краеведение как метод образования // Материалы научно-практической конференции "Детско-юношеский туризм и краеведение в воспитании гражданственности и патриотизма, оздоровлении подрастающего поколения России. М.: ЦДСЮТур РФ, 1998.
84. **Решетников Н. И.** Русский Север на рубеже XIX-XX веков: Аннотированный список краеведческой литературы. М.; Париж, 1998. – (8 п.л.).
85. **Решетников Н. И.** Зеленоград – «Шокинград». Из документов об основателе отечественной микроэлектронике // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. С. 45-58.
86. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. С. 3-5.
87. **Решетников Н. И.** Справочные сведения о предприятиях и учреждениях Зеленограда // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. – (3 с.).
88. **Очерки истории края. Зеленограду 40 лет:** Сб. трудов Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 3 / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 1998. – (13,8 п.л.).
89. **Решетников Н.И.** Музей в культурной жизни российской глубинки // VI Всероссийская конференция участников движения «Отечество». Вып. 1. М.: ЦДСЮТур РФ, 1998. 6-8.
90. **VI Всероссийская конференция участников движения «Отечество».** Вып. 1 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДСЮТур РФ, 1998. (16,5 п.л.).
91. **Решетников Н. И.** О работе секции «Летопись родного края» на VI конференции участников движения «Отечество» // VI Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения «Отечество». Вып. 2. М., 1998. С. 3.

92. **VI Всероссийская** конференция участников туристско-краеведческого движения «Отечество». Сб. тезисов и докладов. Вып. 2 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДСЮТур, 1998. (19,25 п.л.).
93. **Решетников Н. И.** Старообрядчество как социальное явление // Старообрядческая культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. М.; Каргополь, 1998. С. 6-12
94. **Решетников Н. И.** От редакции // Старообрядческая культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. М.; Каргополь, 1998. 3-5.
95. **Старообрядческая** культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь, 1998. – (12 п.л.).
96. **Решетников Н. И.** Школьный музей: прошлое, настоящее, будущее // Материалы Международной научно-практической конференции «Детско-юношеский туризм и краеведение в воспитании гражданственности и патриотизма, оздоровления подрастающего поколения» / ЦДТЮРК МО РФ. М., 1998. – (0,6 п.л.).
97. **Решетников Н. И.** Музейный предмет вчера, сегодня, завтра // Культурологические проблемы музееведения: Тезисы докладов научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 1998 г.). М.: МГУКИ, 1998. (С. 3-6).
98. **Культурологические** проблемы музееведения: Тезисы докладов научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 1998 г.) / Науч. ред. Н. Г. Самарина; Редколлегия: Л. В. Беловинский, Г. В. Макарова, Н. И. Решетников. М.: МГУКИ, 1998. - (2 п.л.).
99. **Решетников Н. И.** Краевед как первооткрыватель и хранитель памяти // Шадринская провинция: Материалы второй региональной краеведческой конференции. Шадринск, 1998. – (0,3 п.л.).
100. **Решетников Н. И.** Краевед как первооткрыватель и хранитель памяти // Вестник детско-юношеского туризма в России. 1998. № 2. С. 16-19.
101. **Юхневич М. Ю., Ускова Т. В., Решетников Н. И.** Основы школьного музееведения. Программа подготовки руководителей школьных музеев // Вестник детско-юношеского туризма в России. 1998. № 3.
102. **Решетников Н. И.** Письменная традиция северного крестьянства // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции. М., 1999. С. 68-74.
103. **Решетников Н. И.** От редколлегии // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции. М., 1999. С. 3-4.
104. **Исторический** город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сот. Н. И. Решетников. М., 1999. – (13,4 п.л.).
105. **Решетников Н. И.** Современные проблемы краеведения // Европейский Север: прошлое, настоящее, будущее. Архангельск, 1999. – (0,5 п.л.).
106. **Rechetnikov N. I.** Le Programme de Vologda // Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie du Nord. Paris, 1999. № 2. – (1 п.л.).
107. **Решетников Н. И.** Музееведение. Курс лекций. М.: МГУКИ, 2000. – (11 п.л.)
108. **Решетников Н. И.** Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах. М.; Париж, 2000. – (29 п.л.).
109. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. С. 5-7.
110. **Решетников Н. И.** От редакции // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. С. 3-4.
111. **Воспоминания** В. К. Кириллова / Публ.: Н. И. Решетников // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. 153-177.
112. **Очерки** истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2000. – 13 п.л.
113. **Решетников Н. И.** Зарождение краеведения в России и проблемы его развития // Без краеведения нет России: Доклады участников областного семинара детских библиотекарей Архангельской области. Архангельск, 2001. С. 4-14..
114. **Аннин Н. Ф.** Словарь каргопольского говора / Предисловие, ред. и прил. О. В. Онучиной, Н. И. Решетникова. М.; Каргополь, 2001. – (6 п.л.)

115. **Решетников Н. И.** Круг чтения северян в дореволюционной России // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Архангельск: Поморский ун-т, 2001. С. 130-149.
116. **Решетников Н. И.** От редакции // Христианство и Север. По материалам VI каргопольской научной конференции. М., 2002. 3-6.
117. **Христианство и Север.** По материалам VI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2002. – (14,8 п.л.).
118. **Решетников Н. И.** От редакции // Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции). Каргополь, 2002. С. 3-4.
119. **Святые и святыни северорусских земель** (по материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. – (16,2 п.л.).
120. **Решетников Н. И.** Школьный музей и его образовательная функция // Туристско-краеведческая деятельность – важнейшее средство образования, патриотического воспитания и оздоровления детей и учащейся молодежи: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию детско-юношеского туризма России (8-9 декабря 2003 г.) М.: ЦДЮТК МО РФ, 2003. – (0,3 п.л.).
121. **Решетников Н. И.** Пути российского краеведения: история, проблемы, перспективы (на фр. яз.) // Cahiers slaves Civilisation russe... Paris, 2003. № 4. – (1 п.л.).
122. **Решетников Н. И.** Казаки // Кадетский корпус. 2003. № 1. С. 8-13.
123. **Решетников Н. И.** Школьный музей в системе туристско-краеведческого движения «Отечество» // Туристско-краеведческое движение «Отечество»: исследования, конференции, конкурсы. Сб. статей. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЦДЮТК МО РФ, 2004. – (0,6 п.л.).
124. **Решетников Н. И.** Изучение и описание памятников письменности в музеях Русского Севера // Важский край. Источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004. 230-238.
125. **Каргополь.** Летопись веков: Труды Каргопольского музея / Науч. ред. И. В. Онучина: Сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь, 2004. – (12,8 п.л.).
126. **Решетников Н. И.** Каргопольская таможня // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004. С. 25-40..
127. **Решетников Н. И.** От редакции // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004. С. 1-2.
128. **Решетников Н. И.** Предисловие // Панин Г. Л. Побасенки с рассказами о Каргополе. М.: Демиург-Арт, 2004. С. 1-2.
129. **Народный костюм и обрядность на Русском Севере:** Материалы VIII научной Каргопольской конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников; Сост. И. В. Онучина. Каргополь, 2004. – (21,16 п.л.).
130. **Решетников Н. И.** От редакции // Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII научной Каргопольской конференции. Каргополь, 2004. С. 3-5.
131. **Байбурин А., Беловинский Л., Конт Ф.** Полузабытые слова и значения: словарь русской культуры XVIII-XIX вв. / Европейский университет в Санкт-Петербурге; Университет Париж IV (Сорбонна) / Отв. ред. Н. И. Решетников. СПб.: Европейский дом; М.: Знак, 2004. – (42,5 п.л.).
132. **Решетников Н. И.** Петербургский тракт в произведениях А. Н. Радищева и А. С. Пушкина // Очерки истории края. На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 5. М.; Зеленоград, 2004. С. 49-56.
133. **Очерки истории края.** На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 5 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Зеленоград, 2004. – (132 с.).
134. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 5. М.; Зеленоград, 2004. С. 3-5.
135. **Русский народный календарь.** Пословицы, приметы, обряды, обычаи, имена / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. - (63, 8 п.л.).
136. **Решетников Н. И.** Научное проектирование экспозиции: Учебная программа по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников». М.: МГУКИ, 2005. – (0,6 л.).
137. **Решетников Н. И.** Музееведение: Учебная программа по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников». М.: МГУКИ, 2005. – (1,6 п.л.).

138. **Решетников Н. И.** Музей как образовательный институт // Научно-исследовательская работа в музее: Доклады на научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей (Москва, 29 ноября 2002 года, 28 ноября 2003 года). М.: МГУКИ, 2005. С. 85-94.
139. **Решетников Н. И.** Сначала было слово // Зеленоградская палитра. Альманах культурной жизни. 2005. № 2. С. 20-21
140. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Там, где погиб Неизвестный солдат: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 6. М.; Зеленоград, 2005. С. 4-6.
141. **Очерки** истории края. Там, где погиб Неизвестный солдат: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 6 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Зеленоград, 2005. – (20,5 п.л.).
142. **Решетников И. М.** Воспоминание. Ступень человека и рода / Публ., предисловие, комментарии: Н. И. Решетников. М., 2005 – (4 п.л.)
143. **Решетников И. М.** Воспоминание. Ступень человека и рода / Публ., предисловие, комментарии: Н. И. Решетников. // <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=5964>.
144. **Решетников Н. И.** Дети и война // Туристско-краеведческое движение «Отечество»: военная история. Сборник статей и конкурсных работ. М.: ЦДСЮТиК, 2005. С. 25-31.
145. **Решетников Н. И.** Музей как образовательный институт // Научно-исследовательская работа в музее. Доклады на научно-практических конференциях студентов, аспирантов и преподавателей (Москва, 29 ноября 2002 года, 28 ноября 2003 года). М.: МГУКИ, 2005. С. 85-94.
146. **Решетников Н. И.** Школьный музей и комплектование его собрания. М.: ФЦДЮТК, 2006. – (6 п.л.)
147. **Решетников Н. И.** Русского Севера храмы. Древний Каргополь: очерк-путеводитель. М.: Демиург-Арт, 2006 – (2,75 п.л.)
148. **Научно-исследовательская** работа в музее. Тезисы докладов на VIII всероссийской научно-практической конференции МГУКИ (Москва, кафедра музееведения, 29-30 ноября 2005 года) / Науч. ред. Н. Г. Самарина; Сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГУКИ, 2006. – 9,8 п.л.
149. **Музей** и его социальная функция // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII всероссийской научно-практической конференции МГУКИ... С. 22-37.
150. **Решетников Н. И.** О книжной культуре Русского Севера // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006. С. 282-293.
151. **Историко-культурное** наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников, И. В. Онучина; Сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2006. - (34,18 п.л.).
152. **Решетников Н. И.** От редакции // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников, И. В. Онучина; Сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2006. С. 3-6.
153. **Очерки** истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Труды Зеленоградского музея. Вып. 7 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2007. – (25,75 п.л.).
154. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Вып. 7... С. 5-11.
155. **Решетников Н. И.** Список литературы о Зеленограде и земле зеленоградской // Очерки истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Вып. 7... С. 394-403.
156. **Решетников Н. И.** О русских именах славянского происхождения // Научно-исследовательская работа в музее. Доклады на IX Международной научно-практической конференции МГУКИ / Науч. ред. Н. Г. Самарина. М., 2007. С. 109-123.
157. **Решетников Н. И.** Русского Севера храмы. Вып. 2. Каргополье: Очерк-путеводитель / Рецензент Л. И. Иовлева. Консультанты И. В. Онучина, Н. И. Тормосова. М.: Демиург-Арт, 2009. – (11,25 п.л.)
158. **Решетников Н. И.** Русский Север. Каргопольские зарисовки. М.: Демиург-Арт, 2010. – (9 п.л.)
159. **Решетников Н. И.** Чувства голода я не помню // Очерки истории края. Дети войны. Сб. трудов Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 8. М.: «Сделано в Зеленограде», 2011. С. 3-49.
160. **Очерки** истории края. Дети войны. Сб. трудов Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 8. / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников М.: «Сделано в Зеленограде», 2011. 208 с..
161. **Решетников Н. И.** Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополья // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности. Материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011. С. 84-104.

162. **Культура** Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности. Материалы XI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сот. Н. И. Решетников, И. В. Онучина. Каргополь, 2011. – (19,53 п.л.)
163. **Решетников Н. И.** Музей и комплектование его собрания: учебное пособие / Под ред. И. Б. Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2011. – (8,7 п.л.)
164. **Решетников Н. И.** Научно-исследовательская работа в музеях Русского Севера // Научно-исследовательская работа в музее: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции / Под науч. ред. И. Б. Хмельницкой. М.: Экон.-информ, 2011. С. 13-32.
165. **Решетников Н. И.** Древний Каргополь // Юный краевед. 2011. № 5-6. С. 56-59.
166. **Четвёртые** искусствоведческие Снитковские чтения: Сб. мат-в XII Всероссийской научно-практической конференции, посв. 70-летию Алт. Краевой организации ВТОО «Союз художников России» / Упр. Алт. края по культуре и арх. делу; Гос. худож. музей Алт. края; Науч. ред. Л. К. Красноцветова-Тоцкая / Редакторы Н. И. Решетников, Л. В. Корникова. Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. – (20,213 п.л.)
167. **Решетников Н. И.** Музей как хранилище социальной памяти // Четвёртые искусствоведческие Снитковские чтения... С. 213-226.
168. **Решетников Н.И.** Лядины: Фотоочерк. Зеленоград, 2011.
169. **Ворощук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г. Ф.** Русский Север. Вып. 4. Лядины / Под ред. Н. И. Решетникова. М.: Демиург-Арт, 2012. – (2 п.л.)
170. **Решетников Н. И.** Лядины – жемчужина Каргополя // Ворощук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г.Ф. Русский Север... С. 10-34.
171. **В Лядинах.** Фотоочерк Н. И. Решетникова. // Ворощук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г.Ф. Русский Север... С. 135-166.
172. **Решетников Н. И.** Понятие музея // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития музеев-заповедников России», посвящённой 80-летию музея / КГБУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». Шушенское, 2012. С. 9-23.
173. **XVII век** в истории и культуре Русского Севера. Материалы XII Каргопольской научной конференции (14-16 августа 2012 г.) / Науч. ред., Н. И. Решетников; Сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2012. - 400 с.
174. **Решетников Н. И.** Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие. Изд. 2-е, дополн. / Под ред. И. Б. Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2013. – (10 п.л.)
175. **Иванова С. В.** Из истории промыслов в селе Рогачёво и его окрестностях: Краеведческий очерк / Предисловие и рецензия: Н. И. Решетников. Рогачёво, 2013.
176. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н. Г. Самариной (Москва, 01-02 декабря 2011 г.) / Науч. ред. и сот. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Эком-информ, 2013. – (9,75 п.л.)
177. **Решетников Н. И.** Музей и искусство проектирования его деятельности // Музей без барьеров: Сборник научных трудов кафедры музейного дела / Сост. М. В. Короткова. М.: Изд-во ИКАР, 2013. С. 71-82.
178. **Решетников Н. И.** Проблемы презентации музейных исследований // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н. Г. Самариной. М.: Эком-информ, 2013. С. 53-62.
179. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н.Г. Самариной (Москва, 01-02 декабря 2011 г.) / Науч. ред. и сот. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Экон-информ, 2013.
180. **Решетников Н. И.** Проблемы проектирования музейной деятельности // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сот. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014.
181. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сот. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014
182. **Решетников Н. И.** Книжная традиция на Русском Севере в XVII веке. От Смутного времени до Петровских преобразований (По материалам «Вологодской программы» // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 205-212.

183. **Документальные** памятники по истории края (личные архивные фонды, мемуары, исследования): Каталог / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.: Мак-Бланш, 2013. – (18,2 п.л.). (Очерки истории края: Сб. науч. трудов ГЗИКМ; вып. 9).
184. **Решетников Н. И.** Исследуем прошлое // Документальные памятники по истории края... С. 439-442.
185. **Решетников Н.И.** Документальные памятники по истории края (личные архивные фонды, мемуары, исследования): Каталог // Документальные памятники по истории края... С. 3-29.
186. **Русский Север.** По страницам летописи веков Каргополья. Авторский сборник / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2014. (Авторский коллектив: А. Б. Бодэ, Ю. В. Линник, Г. Н. Мелехова, А. Б. Мороз, Н. И. Решетников, А. Н. Старицын, Л. Г. Шаповалова, И. Н. Шургин). – 268 с.
187. **Решетников Н. И.** Краткий обзор публикаций по материалам Каргопольских научных конференций // Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья... С. 10-36.
188. **Решетников Н. И.** Предисловие // Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья... С. 4-9.
189. **Русский** народный календарь. Изд. 2-е, перераб. / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2014. (Серия «Классика в иллюстрациях»). - (31,92 п.л.).
190. **Решетников Н. И.** Музейный предмет аккумулятора социальной памяти / Российский государственный гуманитарный университет // <http://www.rsuh.ru/openmuseum/rggu-04.htm>
191. **Онучина И. В., Решетников Н. И.** Капитон Григорьевич Колпаков и его вклад в создание Каргопольского музея // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014. С. 105-114.
192. **Решетников Н. И.** Современные проблемы проектирования музейной деятельности (или как утрачивается образ Джоконды) // Шатиловские чтения. Томск, 2012.
193. **Решетников Н. И.** Музей и проблемы проектирования его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи) // Музеи, архивы и библиотеки как институты исторической памяти. Сборник научных статей, докладов и тезисов VI Международных чтений «Современные проблемы музееведения». 14-16.05.2013. Орёл. Вып. 5 / Гл. ред. Н.А. Паршиков; Орловский гос. ин-т искусств и культуры. Орёл: ООО «Горизонт», 2014. С. 62-70.
194. **Решетников Н. И.** К Николаю Рубцову по Вологодчине. Путевой дневник / Под ред. М. Н. Кошелевой. М.: Бирюзовый дом, 2014.
195. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XIV научно-практической конференции 27-28 февраля 2014 г. / Науч. ред., сост. и предисл.: Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон.-информ.», 2015.
196. **Решетников Н. И.** Музейные встречи (или о чём говорят их участники) // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIV научно-практической конференции 27-28 февраля 2014. С. 101-109.
197. **Решетников Н. И.** От философии музея к музею без барьеров // Шатиловские чтения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Музей в социокультурном пространстве региона: традиции, современность, взгляд в будущее» Томского областного краеведческого музея. Томск, 2014
198. **Актуальные** проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова. М., 2015.
199. **Решетников Н. И.** Проблемы музеефикации архитектурного наследия и градостроительства Каргополья // Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова, 2015.
200. **Решетников Н. И.** Предисловие // Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь/ Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова, 2015.
201. Российский государственный гуманитарный университет. Решетников Н.И. Музейный предмет аккумулятора социально-культурной памяти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsuh.ru/openmuseum/rggu-04.htm/>
202. **Решетников Н. И.** Музей и проектирование музейной деятельности: учебное пособие. М.: МГУКИ, 2014. – (10 п.л.).

203. **Решетников Н. И.** Комплектование музейных коллекций – важная проблема // Юный краевед. 2014. № 2. С. 3-7.
204. **Решетников Н. И.** Каргопольские зарисовки: Фотовыставка. Зеленоград: Изд-во Центра обществ. Просветительства «Бирюзовый дом», 2014. – (1 п.л.).
205. **Решетников Н. И.** Музей и проектирование его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи) // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2: Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII-IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвящённых памяти Н. И. Романова / МБУК «Устьянский краеведческий музей» Арханг. обл. п. Октябрьский. Вельск: Вельти, 2014. С. 248-260.
206. **Решетников Н. И.** Проблемы сотрудничества музеев и научных учреждений в региональных исследованиях по изучению историко-культурного и природного наследия // Музей в культурном пространстве провинции. История, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня основания Рязанского государственного областного художественного музея им. И. П. Пожалостина. Рязань, 5-6 декабря 2013 года: сб. статей / Ред. Н. В. Павлова. Рязань, 2014. С. 103-108.
207. **Решетников Н. И.** Проблемы музеефикации историко-культурного и природного наследия // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. - С. 7-18.
208. **Решетников Н. И.** Предисловие // Проблемы музеефикации историко-культурного и природного наследия // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 3-4
209. **Решетников Н. И.** Школьный музей и формы его деятельности. М.: ФЦДЮТиК, 2015. – (10,6 п.л.).
210. **Решетников Н. И., Шевелёв В. В.** Русский Север. От Каргополя до Боросвиди: Очерк-путеводитель. М.: Logosvos, 2015. – (6,8 п.л.)
211. **Решетников Н.И.** О проблемах негосударственных музеев // Юный краевед. 2015. № 1. С. 62-64.
212. **Решетников Н. И.** Русский Север. К Николаю Рубцову по Вологодчине // Юный краевед. 2015. С. 80-91.
213. **Решетников Н. И.** Отчизна моя печальная. Могочинские зарисовки. М.: Logosvos, 2015. – (1 п.л.)
214. **Решетников Н. И.** Научно-исследовательская работа в музеях Русского Севера // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: <http://opentextnn.ru/museum/?id=5684>
215. **Решетников Н. И.** Текст музея в информационном пространстве общества или в сфере услуг? // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: <http://opentextnn.ru/museum/?id=5730>
216. **Решетников Н. И.** Музей и проектирование музейной деятельности: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: http://opentextnn.ru/museum/Museum_textbook/?id=5820
217. **Решетников Н. И.** Письменный источник – музейный предмет – информация в контексте исторической науки // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки // Авт.-сост. Е. А. Воронцова. М.: Этерна, 2015.
218. **Решетников Н. И.** Музей и музееведческие проблемы современности. ЭПИ «Открытый текст», 2015 // <http://opentextnn.ru/museum/N.I.Reshennikov. Museum and the Museological problems of modernity/?id=6067>
219. **Решетников Н. И.** Музей и методика изучения историко-культурного и природного наследия: Материалы к курсу лекций. Часть 1. ЭПИ «Открытый текст», 2016 // <http://opentextnn.ru/museum/mus&met/?id=6451>
220. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XV всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016.
221. **Коренева Н. И., Притчина В. А., Решетников Н. И.** Крестьянские рукописи о Первой мировой войне в музейных коллекциях // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV

- всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 100-121.
222. **Решетников Н. И.** Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 3-4.
223. **Решетников Н. И.** Музейный предмет в соборе лиц // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017. С. 7-13.
224. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017.
225. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая // Электронное периодическое издание «Открытый текст», раздел «Текст музея», подраздел «Научные конференции и семинары»
226. **Решетников Н. И.** Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017. С. 3-5
227. **Решетников Н. И.** Русский Север. Каргополь и Каргополье. Путевые очерки. М.: Logosvos, 2016. – 192 с.
228. Решетников Н. И. Вологодская программа» и сохранение культурного наследия // Русский Север. Каргополь и Каргополье. Путевые очерки. М.: Logosvos, 2016.
229. **Мир животных в русском народном календаре** / Сост. Н. И. Решетников. М. ЭПИ «Открытый текст», раздел «Человек и текст» // <http://opentextnn.ru/man/?id=6149>
230. **Мир животных в пословицах, поговорках, приметах и поверьях** / Сост. Н. И. Решетников, Н.Р. Рубинштейн. М. ЭПИ «Открытый текст», раздел // http://opentextnn.ru/museum/museum_of_anthropology/animals/?id=6179
231. **Решетников Н. И.** Текст музея в информационном пространстве общества или в сфере услуг? (39.19 Kb) // <http://opentextnn.ru/museum/?id=5730>
232. **Решетников Н. И.** Точка на карте. Оазис в пустыне // Юный краевед. 2016. № 5. С. 50-54.
233. **Русский Север. Тотма. Путевые встречи** / Автор-сост. И науч. ред. Н. И. Решетников; Авторский коллектив: А. М. Новосёлов, С. С. Немирова, Г. А. Мартюкова, А. В. Пахнин, И. С. Савкова, А. В. Кузнецов. М.: Logosvos, 2017. – 200 с.
234. **Решетников Н. И.** Об исторической достоверности и выявлении достоверной информации в музейных предметах // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. И. В. Зайцев / ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 157-167.
235. **Решетников Н.И.** Первая мировая война в письмах и дневниках крестьян Русского Севера // Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017. – С. 166-173.
236. **Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв.** Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017. – 407с. с ил. Редакционная коллегия: Т.М. Кольцова, И.И. Муллонен, И.В. Онучина, А.В. Пигин, Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова, О.Н. Трапезникова, Т.И. Трошина, М.С. Черкасова.
237. **Решетников Н. И.** Предисловие // Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017.
238. **Решетников Н. И.** На разломе жизни (По личным записям крестьян Русского Севера) // Русский Север-2018: проблемы изучения и сохранения Историко-культурного наследия: сборник материалов второй Всероссийской научной конференции с международным участием (Тотма, 1-4 марта 2018 г.) / Тотем. муз. об-ние, Вологод. гос. университет; [Редкол. Новосёлов А. М. (отв. ред) и др.]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. С. 120-126.
239. **Решетников Н. И.** Музеефикация как решение комплекса проблем охраны и использования историко-культурного и природного наследия // «Музеефикация историко-культурного наследия: теория и

- практика»: теория и практика. Материалы III Международного симпозиума. Уфа: ГБУ НПЦ РБ, 2018. С. 160-175.
240. N. I. Reshetnikov. Museification as a solution to a complex of problems of protection and use of historical and cultural and natural heritage // Museification of historical and cultural heritage: theory and practice. Materials of the III International Scientific Symposium. Ufa: SBI SPC RB, 2018. Pages 175-189.
241. Решетников Н. И. Методические указания по учебной дисциплине «История и методология исследования культурного и природного наследия» // http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redirect=eJzLKckpsNLXT8vMSS3Wy03PzNblL0rXz88v0DcyMDTVNzU0MDEw0fdNLclPic_Mzi2HCMQbmeoZGOoZmukVpKQxMBiaGpsZWZoZmJgwGP0zVd-4zko6rnZO2IZHZ84CAJFrHm4
242. Решетников Н. И. Учиться с интересом, чтобы интересно жить (Из воспоминаний о школе 2 в поселке Водники) // <http://dolgoprud.org/doc/?book=15&page=797>
243. Решетников Н. И. Проблемы профессиональной подготовки музейных кадров. ЭПИ «Открытый текст», 2018 // <http://opentextnn.ru/museum/?id=7275>
244. Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва) / Науч. Ред. И сост. Н.И. Решетников. М., 2018 (436.68 Kb) // http://opentextnn.ru/museum/conf_in_mus/
245. Решетников Н. И. Проблемы отражения в музейных экспозициях материального и нематериального наследия // Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва). М., 2018 (436.68 Kb) http://opentextnn.ru/museum/conf_in_mus/
246. Решетников Н.И. Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва). М., 2018 (436.68 Kb) http://opentextnn.ru/museum/conf_in_mus/
247. Решетников Н. И. Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века // Эпоха Ивана Грозного и её отражение в историографии, письменности, архитектуре: сборник материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16-17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2 / Ред.-сост. Б. Н. Морозов и др. Владимир: Транзит-ИКС, 2018. С. 85-94.
248. **Дирижаблы** в Долгопрудном. Российско-итальянское содружество. Буклет. Долгопрудный, 2018
249. Решетников Н. И. Об исторической достоверности в музейных публикациях // Научно-исследовательская работа музеев. Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.
250. **Научно-исследовательская работа музеев.** Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.
251. Решетников Н. И. Предисловие // **Научно-исследовательская работа музеев.** Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.
252. **Деятели России** и их вклад в развитие отечественной культуры: Краткий каталог-справочник (в хронологическом порядке с указанием форм увековечения их памяти) / Сост. Н.И. Решетников. М., 2018.
253. Решетников Н.И. Музей и его место в обществе. Избранные труды. Долгопрудный, 2019
254. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 1 (А-Б) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.
255. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 2 (В-К) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.
256. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 3 (Л-Р) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.
257. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 4 (С-Я) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.
258. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 2. Русские имена славянского происхождения. Поколенная роспись княжеских, боярских и дворянских фамилий / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

259. **Решетников Н.И.** Путевые впечатления и размышления. Опыт дневниковых записей с рифмованием. Долгопрудный, 2018.
260. **Решетников Н.И.** «Олонецкие губернские ведомости» о реформах Александра II // Становление и развитие российской государственности и системы управления на Русском Севере в XVI — начале XXI в. Материалы XV Каргопольской международной научной конференции (15-17 августа 2018 г.) / Отв. ред. и сост. М.Г. Пугачева, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2018
261. **Решетников Н.И.** Музей – хранилище социальной памяти. Избранные сочинения. Долгопрудный, 2019.
262. **Решетников Н.И.** От Москвы до Русского Севера. Научные исследования в музее. Избранные сочинения. Долгопрудный, 2019.
263. **Решетников Н. И.** Проблемы музеефикации памятников Великой отечественной войны // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Материалы Международной научно-практической конференции (Волгоград, 14-15 ноября 2019 года). Волгоград, 2019.
264. Решетников Н.И. Список публикаций. Долгопрудный, 2019.
265. Решетников Н.И. Научно-исследовательская работа в школьном музее // Юный краевед: Научно-популярный журнал для детей и юношества. 2019. №3.
266. Решетников Н. И. Книжная культура северян в дореволюционной России (из собрания музеев Вологодской области). // Научно-исследовательская работа в музее: Материалы XVII научно-практической конференции кафедры музейного дела и охраны культурного наследия. (Москва, 17-8 марта 2017 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2020.
267. Решетников Н. И. Проблемы отражения в музейных экспозициях материального и нематериального наследия // Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16-17 марта 2018 года, г. Москва) / Науч. ред. и сост. К. Н. Наземцева, Н. И. Решетников. М., 2020.
268. **Решетников Н. И.** Русский Север. Избранные сочинения. Каргополь-Тотьма, 2020.
269. **Решетников Н. И.** «Вологодская программа» и сохранение культурного наследия // Русский Север – 2019: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Материалы III Всероссийской конференции с международным участием. Вологда, 2019.
270. Святые Русской Православной Церкви в народной памяти / Автор-сост. Н. И. Решетников. М., 2019.
271. **Решетников Н. И.** Проблемы музеефикации материального и нематериального наследия // Русский Север – 2020: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сборник работ IV Всероссийской конференции с международным участием / Тотемское музейное объединение; Вологодский государственный университет [редколлегия А. М. Новосёлов (отв. ред.) и др.]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2020.
272. Русские имена, прозвища, фамилии. Материалы к именослову. Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Долгопрудный, 2020.
273. [Решетников Н. И. От Москвы до Русского Севера. Научные исследования в музее. Избранные сочинения](#) (Долгопрудный, 2019) размещена в рубрике “[Теория и практика музейной деятельности](#)“ // <http://opentextnn.ru/museum/teorija/reshetnikov-ot-moskvy/>
274. **Решетников Н. И.** [Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополя](#) // <http://opentextnn.ru/history/istochnikovedenie-history/xi-xvii/reshetnikov-platjohne/>
275. Решетников Н. И. Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века (размещена в подразделе “Источниковедение”) // <http://opentextnn.ru/history/istochnikovedenie-history/xi-xvii/reshetnikov-kargopol/>
276. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции “[Музей и его научные исследования. Опыт и проблемы изучения историко-культурного наследия](#)” / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2020 (представлен в разделе “Текст музея” // <http://opentextnn.ru/museum/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah/muzej-i-ego-nir/>
277. Решетников Н. И. Проблемы музеефикации материального и нематериального наследия // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции “[Музей и его научные исследования. Опыт и проблемы изучения историко-культурного наследия](#)” / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2020 (представлен в разделе “Текст музея” // <http://opentextnn.ru/museum/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah/muzej-i-ego-nir/>

278. **Калашникова И. Н., Решетников Н. И.**

Долгопрудненский музей и его деятельность по сохранению историко-культурного наследия // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции [“Музей и его научные исследования. Опыт и проблемы изучения историко-культурного наследия”](#) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2020 (представлен в разделе “Текст музея” // <http://opentextnn.ru/museum/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah/muzej-i-ego-nir/>

271 Решетников Н. И. [Проблемы музеефикации памятников Великой Отечественной войны](#) (опубликована в рубрике “Теория и практика музейной деятельности”) // Электронное периодическое издание «Открытый текст», рубрика «Текст музея».

279. Решетников Н. И. Источники и литература (рекомендация для магистрантов) // ЭПИ «Открытый текст» (Нижегородское отделение Российского общества историков – архивистов) 4 ноября, 2019.

280. Решетников Н. И. Пути-дороги – 80: Фотовыставка в Долгопрудненском историко-художественном музее. Апрель 2019. (Каталог выставки в Долгопрудном).

281. [Научно-исследовательская работа в музее. Музейный предмет и научно-исследовательская работа музея. Комплектование. Изучение. Использование. Авторские статьи заочной конференции 2020 года, проведённой ФДПО МГИК и ДИХМ / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Изд-во ЭПИ «Открытый текст», 2020](#) // <http://opentextnn.ru/museum/teorija/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah-teorija-i-praktika-muzejn>

282. Решетников Н. И. Суринов В. М. Письменный источник как музейный предмет в контексте исторической науки. Решетников Н. И. Об исторической достоверности и выявлении достоверной информации в музейных предметах // Научно-исследовательская работа в музее. Музейный предмет и научно-исследовательская работа музея. Комплектование. Изучение. Использование...

283. Решетников Н. И. Об исторической достоверности и выявлении достоверной информации в музейных предметах // Научно-исследовательская работа в музее. Музейный предмет и научно-исследовательская работа музея. Комплектование. Изучение. Использование...

284. Решетников Н.И. Первая мировая война в документах Тотемского музея // <http://opentextnn.ru/museum/nauchnye-issledovaniya-v-muzejah/1ww-totma/>

285. [Музей и его научные исследования. Опыт и проблемы изучения историко-культурного наследия. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 26-27 апреля 2019 г. в г. Долгопрудном Московской области / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.: Изд-во МГИК, 2020.](#) // <http://opentextnn.ru/museum/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah/muzej-i-ego-nir/>

286. [Материалы конференции «Музей и его научные исследования. Опыт и проблемы изучения историко-культурного наследия / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Долгопрудный, 2019.](#) // <http://dolgoprudnymuseum.ru/materialy-konferentsii-muzej-i-ego-nauchnye-issledovaniya-opyt-i-problemy-izucheniya-istoriko-kulturnogo-naslediya/>

287. Решетников Н. И. Железная дорога // <http://dolgoprudnymuseum.ru/zheleznaya-doroga/> (в рубрике «Отчий край»).

288. Решетников Н. И. Долгопрудный – дачное место // <http://dolgoprudnymuseum.ru/dolgoprudnyj-dachnoe-mesto/> (в рубрике «Отчий край»).

289. Решетников Н. И. Посёлок Шереметьевский. Что помним мы и видим // <http://dolgoprudnymuseum.ru/posyolok-sheremetevskij-cto-pomnim-my-i-vidim/> (в рубрике «Отчий край»)

290. Решетников Н. И. Музей «Огни Москвы» // <http://dolgoprudnymuseum.ru/muzej-ogni-moskvy/>

291. Решетников Н. И. Всероссийский конкурс на знание государственных и региональных символов и атрибутов Российской Федерации среди школьников // <http://dolgoprudnymuseum.ru/vserossijskij-konkurs-na-znanie-gosudarstvennyh-i-regionalnyh-simvolov-i-atributov-rossijskoj-federatsii-sredi-shkolnikov/>

292. Решетников Н. И. Сотрудничество Долгопрудненского историко-художественного музея и Музея-заповедника «Сталинградская битва» в Волгограде // <http://dolgoprudnymuseum.ru/sotrudnichestvo-dolgoprudnenskogo-istoriko-hudozhestvennogo-muzeya-i-muzeya-zapovednika-stalinsgradskaya-bitva-v-volgograde/>

293. Решетников Н. И. Всероссийская краеведческая олимпиада школьников // <http://dolgoprudnymuseum.ru/vserossijskaya-kraevedcheskaya-olimpiada-shkolnikov/>

294. Решетников Н. И. Школьники Долгопрудного на Всероссийских краеведческих конференциях // <http://dolgoprudnymuseum.ru/shkolniki-dolgoprudnogo-na-vserossijskih-kraevedcheskih-konferentsiyah/>
295. Долгопрудный и его окрестности. М.: ЦРИБ «Турист», 1978 // <http://dolgoprud.org/doc/?book=2&page=401>
296. Деятели России и их вклад в развитие отечественной культуры: Краткий каталог-справочник (в хронологическом порядке, с указанием форм увековечения их памяти) / Сост. Н. И. Решетников // <http://opentextnn.ru/man/dejateli-rossii-i-ih-vklad-v-razvitie-otechestvennoj-kultury/>
297. Решетников Н. И. Суринов В. М. Письменный источник как музейный предмет в контексте исторической науки // Научно-исследовательская работа в музее. Музейный предмет и научно-исследовательская работа музея. Комплектование. Изучение. Использование. Авторские статьи заочной конференции 2020 года, проведённой ФДПО МГИК и ДИХМ / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Изд-во ЭПИ «Открытый текст», 2020. – 141 с
298. Решетников Н. И. Об исторической достоверности и выявлении достоверной информации в музейных предметах // Научно-исследовательская работа в музее. Музейный предмет и научно-исследовательская работа музея. Комплектование. Изучение. Использование. Авторские статьи заочной конференции 2020 года, проведённой ФДПО МГИК и ДИХМ / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Изд-во ЭПИ «Открытый текст», 2020. – 141 с
299. Научно-исследовательская работа в музее. Музейный предмет и научно-исследовательская работа музея. Комплектование. Изучение. Использование. Авторские статьи заочной конференции 2020 года, проведённой ФДПО МГИК и ДИХМ / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Изд-во ЭПИ «Открытый текст», 2020. – 141 с
300. Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее. Музейный предмет и научно-исследовательская работа музея. Комплектование. Изучение. Использование. Авторские статьи заочной конференции 2020 года, проведённой ФДПО МГИК и ДИХМ / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Изд-во ЭПИ «Открытый текст», 2020. – 141 с.
301. Памятники письменности советского периода в фондах Вологодского областного краеведческого музея // Решетников Н.И. Русский Север. Архангельск, Вологда, Каргополь, Тотьма. Избранные произведения / Авторские работы с участием научных сотрудников музеев Каргополя и Тотьмы. Долгопрудный-Каргополь-Тотьма, 2020.
302. О разработке научной концепции музейного объединения // <http://opentextnn.ru/museum/teorija/theory-teorija/o-razrabotke-koncepcii/>
303. Решетников Н.И. Русско-французские созвучия: опыт толкового словаря. М., 2021 // <http://opentextnn.ru/museum/anthropological-museum/library-anthropological-museum/rus-fr-consonance/>
304. Решетников Н.И. Памяти великих войн // <http://opentextnn.ru/museum/nauchnye-issledovaniya-v-muzejah/reshetnikov-pamjati-vojn/> (опубликовано 23.02.2021.)
305. Музей и его научные исследования. Вып. 3. Авторские статьи выпускников курсов переподготовки ФДПО МГИК / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Изд-во ЭПИ «Открытый текст», 2021. // <http://opentextnn.ru/wp-content/uploads/muzej-i-nauch.-issl.-3.pdf>
306. Решетников Н.И. Музей и его философия // Музей и его научные исследования. Вып. 3... - <http://opentextnn.ru/wp-content/uploads/muzej-i-nauch.-issl.-3.pdf>
307. Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГУКИ, 2016 // <http://opentextnn.ru/museum/teorija/konferencii-i-nauchnye-seminary-v-muzejah-teorija-i-praktika-muzejnoj-dejatelnosti/nir-museum-2016/>
308. Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVII научно-практической конференции кафедры музееведения и охраны культурного наследия (Москва, 17-18 марта 2017 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 2018 // ЭПИ «Открытый текст» в разделе «Текст музея», в рубрике «Конференции и научные семинары в музее» (opentextnn.ru) .
309. Решетников Н.И. Книжная культура северян в дореволюционной России (из собрания музеев Вологодской области) // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVII научно-практической конференции кафедры музееведения и охраны культурного наследия (Москва, 17-18 марта 2017 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 2018 // ЭПИ «Открытый текст» в разделе «Текст музея», в рубрике «Конференции и научные семинары в музее».
310. Решетников Н.И. Первая мировая война в восприятии крестьян Русского Севера // Забелинские чтения – год 2018: Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры //

Труды ГИМ. М., 2020 // <https://inlibris.ru/book/zabelinskie-nauchnye-chteniya-2018-god-istoricheskiy-muзей-2018>.

311. Решетников Н.И. «Олонекские губернские ведомости» о реформах Александра II // Становление и развитие российской государственности и системы управления на Русском Севере в XVI — начале XXI в. Материалы XV Каргопольской международной научной конференции (15-17 августа 2018 г.) / Отв. ред. и сост. М.Г. Пугачева, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2018.

312. Решетников Н.И. Хронологический обзор публикаций в сборниках Каргопольских научных конференций // Каргополье с древнейших времён: история и культура: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, 18-20 августа 2020 г. / Каргоп. ист.-арх музей [отв. ред. Е.А. Баталова]. Каргополь: б.и., 2020.

313. Решетников Н.И. Музей как образовательный институт и глобальные вызовы современности // <https://cyberleninka.ru/article/n/muзей-kak-obrazovatelnyy-institut-i-globalnye-vyzovy-sovremennosti>

314. Решетников Н.И. Проблемы музеефикации материального и нематериального культурного наследия // <http://dolgoprudnymuseum.ru/reshetnikov-n-i-problemy-muzeefikatsii-materialnogo-i-nematerialnogo-naslediya/>

315. Решетников Н.И. Научная концепция музея ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса

// <http://opentextnn.ru/museum/teorija/theory-teorija/vnii-viljamsa/>

316. Русские имена, прозвища, фамилии. Материалы к именованию. Часть первая. Русские имена славянского происхождения / Автор-сост. Н.И. Решетников. М., 2020 – 1077 с. //

<http://opentextnn.ru/wp-content/uploads/russkie-imena.pdf>

317. Музей и культурное наследие: Проблемы изучения и использования. Авторский сборник. Вып. 1 / науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. Нижний Новгород: ЭПИ «Открытый текст», 2022 (pdf; 7 Мб).

Авторский сборник состоит из трёх частей: теоретические рассуждения о проблемах сохранения культурного наследия, практический опыт работы в разных регионах страны, студенческие зарисовки о музейных экспозициях.

• © Автор: Решетников Н.И. (подгот.)

© Открытый текст (Нижегородское отделение Российского общества историков – архивистов). Копирование материала – только с разрешения редакции

Раздел: Теория и практика музейной деятельности

318. Решетников Н.И. От музея к Музею. Тотъма – Слловки. Очерк первый //

<http://opentextnn.ru/wp-content/uploads/ot-muzeja-k-muzeju2-n.i.-reshetnikovkonechnyj-variant.pdf>

319. Русские имена, прозвища, фамилии. Материалы к именованию. Часть 2 / сост. Н.И. Решетников // <http://opentextnn.ru/history/toponimika/russkie-imena-2/>

320.

Есть ещё публикации в двух выпусках Трудов Томского музейного объединения, изданиях ИНИОН, электронном периодическом издании «Открытый текст», изданиях ЦДЭТС МП РСФСР.

Конференции

Так сложилось, что мне пришлось принимать участие в конференциях, выступая с докладами в музеях, институте культуры, Федеральном центре детско-юношеского туризма и краеведения, а также в Сорбонне (трижды). Это были вузовские конференции, краеведческие, региональные, республиканские и международные, в том числе в Париже, Волгограде, а также международный симпозиум в Башкирии. По материалам конференций готовил я сборники трудов в качестве научного редактора и составителя. Так, под моей редакцией вышло 9 выпусков Трудов Зеленоградского музея под общим названием «Очерки истории края», 14 выпусков (из 16) Трудов Каргопольского музея, 14 выпусков (из 18) Трудов кафедры музееведения под общим названием «Научно-исследовательская работа музея». Статьи мои публиковались в Трудах Парижского университета Сорбонна под названием «Славянские тетради», в сборниках Тотемского музейного объединения «Русский Север», Трудах Художественного музея Алтайского края «Снитковские чтения», Трудах Томского музейного объединения, а также в сборниках по материалам конференций в Архангельске, Вологде, Краснодаре, Орле, Волгограде, Рязани, Сольвычегодске, Тобольске, Уфе, Александрове Владимирской области. Приходилось и быть председателем на общих заседаниях конференций и руководителем секций, дискуссионных сессий и круглых столов. Материалы трёх конференций факультета дополнительного профессионального образования МГИК, прошедших на базе историко-художественного музея в Долгопрудном были мною опубликованы в электронном периодическом издании «Открытый текст».

В Париже международная конференция по проблемам истории культуры Русского Севера проходила в рамках 4-летней программы Сорбонны по изучению русской культуры в 1988 году. Мне было поручено сформировать делегацию из России, что и было сделано в количестве 15 человек. Это были исследователи Русского Севера из Вологды, Каргополя, Петрозаводска, Петербурга Москвы, Костромы, Калуги. Конференцию 2000 года мы вместе с профессором Контом готовили и провели по теме «История и проблемы развития краеведения в России». На конференции в Сорбонне 2003 года «Дорога – путь как философское понятие» выступал я с докладом по истории каргопольских трактов. Сохранилось несколько фотографий с конференций.

Рисунок 100. Выступление на Каргопольской конференции (2012)

Рисунок 101. Группа участников международного симпозиума в Башкирии (2020)

Рисунок 102. Выступление на Шатиловских чтениях в Томске (2012)

Рисунок 103. На международном симпозиуме в Волгограде (2017)

Рисунок 105. На конференции «Русский Север в Тотьме» (2015)

Рисунок 104. В жюри конференции «Отечество» (2011)

Рисунок 106. На областной конференции по проблемам охраны культурного наследия в Московском педагогическом университете (2016)

Участие в научных конференциях и семинарах

1. Конференция «Проблемы полевой археографии», **Москва**, 1982
2. Всероссийская конференция «Документальные памятники и их использование», **Калинин**, 1983.
3. Всероссийская конференция «Охрана и использование документальных памятников истории и культуры», **Вологда**, 1984
4. Областная конференция «Деятельность организаций Московской области Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», **Москва**, 1985.
5. Региональная конференция «Агропромышленный комплекс на современном этапе: Европейский Север как памятник отечественной и мировой культуры», **Вологда**, 1987.
6. Всесоюзная конференция по историческому краеведению, **Пенза**, 1989 (заочное участие с последующим опубликованием статьи)
7. Региональная конференция «Археография и источниковедение Европейского Севера: РСФСР», **Вологда**, 1989.
8. Всесоюзная научно-практическая конференция «Проблемы социологических исследований», **Алма-Ата**, 1990.
9. Республиканский семинар-практикум по теме «Перестройка и роль музеев. Проблемы и тенденции», **Усть-Каменогорск**, 1989.
10. Всесоюзная научно-практическая конференция «Проблемы методологии и методики социологической деятельности в культуре и системе повышения квалификации кадров», **Алма-Ата**, 1990.
11. Региональная научная конференция «Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации». **Архангельск**, 1991.
12. Областная научная конференция «Исторический опыт народного образования Тюменского края». **Тобольск**, 1992 (заочное участие с последующей публикацией).
13. Региональная конференция «Роль музеев в сохранении и изучении исторического и культурного наследия Русского Севера». **Сольвычегодск**, 1994 (заочное участие с последующей публикацией).
14. Краеведческая конференция «Военные события на территории Подмосковья в 1941 году», **Зеленоград**, 1995.
15. Научно-практическая конференция в рамках первой Красноярской музейной Биеннале (к 100-летию М. М. Бахтина) «М. М. Бахтин и современные гуманитарные науки», **Красноярск**, 1995 (заочное участие с последующей публикацией).
16. Северо-Кавказская научно-практическая конференции по проблемам музейного дела «Музеи в современных условиях», **Краснодар**, 1995.
17. III Всероссийские педагогические краеведческие чтения. **Москва**, 1995.
18. Конференция, посвящённая 80-летию Тотемского краеведческого музея. **Тотьма**, 1995.
19. Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество». **Москва**, 1996.
20. VII Фёдоровские чтения «Философия бессмертия и воскрешения», **Москва**, 1996.
21. Научно-практическая конференция «Каргополь. Историческое и культурное наследие», **Каргополь**, 1996.
22. Краеведческая конференция «Прошлое земли Зеленоградской», **Зеленоград**, 1997.
23. Научная конференция РГГУ «Музеи Москвы и музеология XXI века», **Москва**, 1997 (заочное участие с последующей публикацией).
24. Всероссийская конференция участников движения «Отечество», **Москва**, 1997.
25. Ежегодная конференция Черноморского регионального научно-практического центра школьного краеведения. **Анапа**, 1997.
26. IV Всероссийские педагогические чтения, **Москва**, 1997.
27. Всероссийская конференция участников движения «Отечество», **Москва**, 1997.

28. Всероссийская олимпиада № 1 по программам туристско-краеведческого движения «Отечество» «Летопись родного края», «Малые города России», **Москва**, 1997.
29. Каргопольская научная конференция «Жизнь и деятельность правителя Русской Америки А. Баранова», **Каргополь**, 1997 (без публикации)
30. Всероссийская конференция «Музеи Российской глубинки» по программе лаборатории музейной педагогики РИПРИКТ. **Каргополь**, 1998 (без публикации)
31. Краеведческая конференция «Очерки истории края. Зеленограду 40 лет», **Зеленоград**, 1998.
32. VI Всероссийская конференция участников движения «Отечество», **Москва**, 1998.
33. Каргопольская научная конференция «Старообрядческая культура Русского Севера», **Каргополь**, 1998.
34. Международная научно-практическая конференция «Детско-юношеский туризм и краеведение в воспитании гражданственности и патриотизма, оздоровления подрастающего поколения», **Москва**, 1998.
35. Научно-практическая конференция МГУКИ «Культурологические проблемы музееведения», **Москва**, 1998.
36. Шадринская провинция: вторая региональная краеведческая конференция, **Шадринск**, 1998 (заочное участие с последующей публикацией)
37. Вторая Международная конференция в Парижском университете Сорбонна «Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie du Nord», **Paris**, 1998 (Традиционная культура Русского Севера).
38. V Каргопольская научная конференция «Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы», **Каргополь**, 1999.
39. Региональная конференция «Европейский Север: прошлое, настоящее, будущее». **Архангельск**, 1999.
40. Областной семинар детских библиотекарей Архангельской области «Без краеведения нет России», **Архангельск**, 2000.
41. Четвёртая Международная конференция в Парижском университете Сорбонна «Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie», **Paris**, 2000 (История и проблемы краеведения в России).
42. Региональная конференция «Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности», **Архангельск**: Поморский ун-т, 2000.
43. VI Каргопольская научная конференция «Христианство и Север», **Каргополь**, 2000.
44. VII научная региональная конференция «Святые и святыни северорусских земель». **Каргополь**, 2002.
45. Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию детско-юношеского туризма России «Туристско-краеведческая деятельность – важнейшее средство образования, патриотического воспитания и оздоровления детей и учащейся молодежи». **Москва**, 2002.
46. Конференция МГУКИ «Научно-исследовательская работа в музее», **Москва**, 2002.
47. Конференция МГУКИ «Научно-исследовательская работа в музее», **Москва**, 2003.
48. Краеведческая конференция «Каргополь. Летопись веков», **Каргополь**, 2003.
49. Шестая Международная конференция в Парижском университете Сорбонна «Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russie», **Paris**, 2003 (трансформация русского понятия – дорога как путь).
50. Туристско-краеведческое движение «Отечество»: исследования, конференции, конкурсы, **Москва**, 2004.
51. Всероссийская конференция «Важский край. Источниковедение, история, культура: Исследования и материалы», **Вельск**, 2004.
52. VIII научная Каргопольская конференция «Народный костюм и обрядность на Русском Севере» **Каргополь**, 2004.

53. Краеведческая конференция «Очерки истории края. На перекрестках Петербургского тракта», **Зеленоград**, 2004.
54. VII Конференция МГУКИ «Научно-исследовательская работа в музее», **Москва**, 2004.
55. VIII Всероссийская научно-практическая конференция МГУКИ «Научно-исследовательская работа в музее», **Москва**, 2005.
56. IX Каргопольская научная конференция «Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования», **Каргополь**, 2006.
57. X Каргопольская научная конференция «Уездные города России», **Каргополь**, 2008.
58. XI Каргопольская научная конференция «Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности», **Каргополь**, 2010
59. XI Всероссийская научно-практическая конференция «Научно-исследовательская работа в музее», **Москва**, 2010.
60. Четвёртые искусствоведческие Снитковские чтения: XII Всероссийская научно-практическая конференция, посв. 70-летию Алт. краевой организации ВТОО «Союз художников России», **Барнаул**, 2010.
61. Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы и перспективы развития музеев-заповедников России», посвящённой 80-летию Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское», **Шушенское**, 2011 (заочное участие с последующей публикацией статьи).
62. XII Каргопольская научная конференция «XVII век в истории и культуре Русского Севера», **Каргополь**, 2012.
63. XII Всероссийская научно-практическая конференции, посвящённая памяти профессора Н. Г. Самариной «Научно-исследовательская работа в музее». **Москва**, 2011.
64. Шатиловские чтения. **Томск**, 2012.
65. Шатиловские чтения. **Томск**, 2013 (заочное участие с последующим опубликованием статьи)
66. VI Международные чтения «Современные проблемы музееведения», **Орёл**, 2013 (заочное участие с последующей публикацией статьи)
67. IX межрегиональные историко-краеведческих чтения, посвящённые памяти Н. И. Романова «Заволочье. Устьянская земля», **Октябрьский** пос. Архангельской обл., 2013 (заочное участие с последующей публикацией статьи)
68. Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию со дня основания Рязанского государственного областного художественного музея им. И. П. Пожалостина, «Музей в культурном пространстве провинции. История, перспективы. Материалы», **Рязань**, 2013 (заочное участие с последующей публикацией статьи).
69. XIII Каргопольская научная конференция «Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений», **Каргополь**, 2014.
70. Научный семинар, организуемый научно-методическим советом ГИМ «Современные проблемы музейной педагогики», **Москва**, 2014.
71. Всероссийская конференция «Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки», **Москва**, 2015.
72. Научный семинар, организуемый научно-методическим советом ГИМ, «Современные проблемы негосударственных музеев», **Москва**, 2015.
73. Научный семинар, организуемый научно-методическим советом ГИМ «Коллекционеры России», **Москва**, 2016.
74. Научный семинар, организуемый научно-методическим советом ГИМ «Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия», **Москва**, 2017.
75. Всероссийский научно-практический семинар ИНИОН РАН «Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе», **Москва**, 2017.

76. XIV Каргопольская научная конференция «Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв.», **Каргополь**, 2016.
77. Школа музейного развития «За границами столиц», **Тотьма**, 2016
78. Школа музейного развития «За границами столиц», **Тотьма**, 2017
79. Региональная конференция «Проблемы регионального культурного туризма», **Тотьма**, 2016.
80. Областная конференции по проблемам охраны культурного наследия. **Москва**, 2016.
81. Региональная конференция «Проблемы регионального культурного туризма», **Тотьма**, 2017
82. Первая Всероссийская научная конференция с международным участием «Русский Север-2018: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия», **Тотьма**, 2017.
83. Вторая Всероссийская научная конференция с международным участием «Русский Север-2018: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия», **Тотьма**, 2018.
84. III Международный симпозиум «Музеефикация историко-культурного наследия: теория и практика»: теория и практика», **Уфа**, 2017.
85. XVIII Всероссийская научно-практическая конференция «Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия». **Москва**, 2018.
86. Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Эпоха Ивана Грозного и её отражение в историографии, письменности, архитектуре», **Александров**, 2017 (Заочное участие с последующей публикацией статьи).
87. XV Каргопольская научная конференция, **Каргополь**, 2018
88. Забелинские чтения в ГИМе. **Москва**, 2018.
89. Третья Всероссийская научная конференция «Русский Север-2019: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия», **Тотьма**, 2019.
90. XVI Всероссийская научно-практическая конференция «Каргополье с древнейших времён: история и культура», **Каргополь**, 2010.

Итак, пришлось мне принять участие в 90 конференциях, научных симпозиумах и семинарах, проходивших в 26 городах:

Москва – 30 выступлений, Каргополь – 17, Тотьма – 8, Архангельск – 4, Зеленоград – 4, Вологда – 3, Париж – 3, Алма-Ата – 2, Томск – 2, Усть-Каменогорск - 1, Башкирия (Шульган-Таш) -1, Калинин- 1, Краснодар -1, Барнаул – 1.

а также, включая заочное участие, по 1 разу: Александров, Анапа, Вельск, Красноярск, Октябрьский Архангельской области, Орёл, Пенза, Рязань, Сольвычегодск, Тобольск, Шадринск, Шушенское.

Всесоюзный институт повышения квалификации работников культуры

Вначале я работал старшим преподавателем, потом доцентом, будучи с 1984 года кандидатом исторических наук. Моей задачей была организация и проведение курсов переподготовки и повышения квалификации различных категорий музейных работников. Проводил курсы повышения квалификации директоров государственных музеев, руководителей общественных музеев, главных хранителей историко-краеведческих музеев, заведующих отделами научно-просветительской работы. Первая группа переподготовки была рассчитана на три года. Потом были двухгодичные курсы. В составе группы трёхгодичных курсов были у меня научные сотрудники из Москвы, Архангельска, Вологды, Каргополя, Тотьмы, Тулы, Калуги, Ленинграда, Свердловска, Кургана, Мантурово. С ними я организовывал в течение трёх лет выездные практические занятия в Звенигороде, Орле, Спасском-Лутовиново, Ельце, Вологде, Пскове.

На кафедре принимал непосредственное участие в организации лаборатории музейной педагогики. Семинары лаборатории проходили у музейных педагогов с выездом в города Российской глубинки. Наиболее интересные семинары были проведены в Каргополе и Свердловской области (с изучением опыта работы музеев в Екатеринбурге, Музея крестьянского быта и земледелия в Коптелове и Музея-заповедника «Нижняя Синячиха»). Побывали в Доме-музее П.И. Чайковского в Алапаевске, Невьянском историко-архитектурном музее.

Не единожды мы заказывали автобус для поездки в Горки Ленинские, где в то время наряду с мемориальным Домом-музеем был ещё и его филиал как Музей В.И. Ленина, отличавшийся современными о ту пору научно-техническими новшествами, в том числе с диорамами, звуковыми, светотехническими и лазерными устройствами. Правда, подлинных материалов там не было. Вся экспозиция основывалась на копийных материалах. Помнится, однажды с группой директоров музеев мы побывали вначале в мемориальном здании, где жил в последние годы В.И. Ленин, а потом в этом новом довольно представительном здании. Вышли на улицу после экскурсии, ждём автобус. Один из директоров музея посмотрел на этот шедевр нового здания и промолвил: «И зачем такой большой красный уголок построили?».

В начале 1990-х годов, когда Советский Союз уже распался, по заявке Министерства культуры Казахстана проводил я курсы повышения квалификации научных сотрудников казахских музеев в Алма-Ате на базе Музея музыкальных инструментов. Перед началом занятий директор музея (бывший второй секретарь Алма-Атинского обкома партии) пригласил меня в свой кабинет и с тревогой спрашивает меня: «На каком языке будем проводить занятия? У нас ведь теперь все официальные мероприятия должны проводиться на казахском языке». В ответ ему я отвечаю, что курсы повышения квалификации проводит Москва, поэтому будет говорить на языке межнационального общения, то есть на русском. К тому же среди слушателей курсов много русских. Как он обрадовался моему ответу. Очень он боялся, что его к ответу призовут.

При проведении выездных занятий со слушателями курсов повышения квалификации у меня было правило. Часто я и сам впервые бывал в том или ином городе. Поэтому накануне посещения музея вечером или рано утром я выходил из гостиницы и пешком или пользуясь городским транспортом узнавал маршрут до музея. Когда группа выходила из гостиницы, я спокойно вёл её до музея самым оптимальным вариантом пути. А слушатели удивлялись тому, как я спокойно ориентируюсь в незнакомом городе.

Однажды в Ялте на выездном семинаре директоров музеев Казахстана после посещения музеев Ялты я попросил директора краеведческого музея позвонить в музей Ливадийского дворца, чтобы там нас приняли. Ей ответили, что это невозможно, музей закрыт. Тогда я попросил телефонную трубку и сказал, что Ливадийский дворец хотят посетить директора казахских музеев, а курсы проводит Москва. Мне в ответ – а кто из Москвы. Я представился. На том конце трубки радостный возглас: «Ой! Николай Иванович! Здравствуйте. Да, пожалуйста. Приходите, я вас приму». Оказалось, что со мной разговаривала бывшая наша сотрудница по лаборатории музееведения Галина Нечипуренко. Директор краеведческого музея оторопела: как это мне так быстро и легко удалось договориться, хотя в её просьбе отказали, хотя она возглавляла совет директоров ялтинских музеев. Так мы оказались в Ливадии. Спокойно ознакомились с залами

дворца, посетили зал, где заседали Сталин, Рузвельт и Черчилль, побывали в ливадийском саду, полюбовались с высоты видом Чёрного моря. А Галина, прощаясь, на смотровой площадке обвела вокруг рукой и с гордостью произнесла: «Вот, Николай Иванович, где я теперь работаю». Ну а слушатели курсов в очередной раз убедились в моей компетентности среди музейных работников.

При организации трёхгодичной группы переподготовки возникла необходимость приглашения для проведения занятий специалиста по материальной культуре. Таковым оказался Леонид Васильевич Беловинский, бывший в ту пору заведующим кафедрой музееведения в Московском государственном институте культуры (МГИК). Я пригласил его и он с удовольствием согласился. Занятия его были очень интересными. Да и мои ему понравились. В институте в то время среди преподавателей не было специалиста по теории и практике музееведения. Вначале он пригласил меня к себе на кафедру в качестве совместителя, а потом принял и на постоянную работу.

Институт культуры

Институт в мою бытность назывался по-разному: Московский государственный институт культуры (МГИК), Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ), потом снова МГИК. Именно с ним связана значительная часть моей преподавательской деятельности. Пришёл я туда в 1992 году на кафедру музееведения, а закончил в 2020 году на факультете дополнительного профессионального образования. Итого 28 лет с перерывами, связанными с работой в Париже и Каргополе.

Первоначально читал курс истории и теории музейного дела, а потом и по другим музееведческим дисциплинам. Подготовил несколько программ по читаемым мною курсам, включая научно-фондовую работу, научное комплектование, охрану памятников культуры, проектирование музейной деятельности. Опубликованы мои учебные пособия, по которым сегодня учатся студенты и пользуются ими слушатели курсов повышения квалификации. Собственно, учебные пособия на кафедре подготовил ещё только Л.В. Беловинский по истории материальной культуры. В последние годы вёл я занятия со студентами и бакалавриата, и магистратуры.

Рисунок 107. Со студентами, закончившими 1 курс бакалавриата (2018)

На занятиях и в своих научных работах я резко критиковал современную политику в области музейного дела. Современное состояние музеев сравниваю с началом 1930-х годов, когда решением Первого музейного съезда был сделан крутой поворот от музейной выставочной деятельности на политико-просветительную работу, когда музеи превращались в учреждения пропаганды достижений социализма. В 1990-е годы с ликвидацией СССР музеи, осуществлявшие свою основную миссию по сохранению социальной памяти и передаче опыта поколений, стали превращаться в учреждения по оказанию услуг. Вместо сотрудничества во всех областях

происходит коммерциализация музеев. Все мои выступления в печати и на трибунах конференций, в том числе на заседании так называемого Открытого правительства во время проведения фестиваля «Интермузей – 2018», остаются гласом вопиющего в пустыне. Как, впрочем, и многих других музейных деятелей, прежде всего, директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского. К руководству музеями приходят дилетанты. Ни по образованию, ни по опыту работы они никоим образом не связаны с музейным делом. Но диктуют своё понимание ситуации в угоду политической конъюнктуры. В результате непонимания значимости музеев и наша кафедра практически прекратила своё существование.

А история её вкратце такова. Основателем и её первым заведующим был упоминаемый мною Л.В. Беловинский. Это была полноценная кафедра с профессиональным составом преподавателей. У нас был кабинет кафедры и своя аудитория, в которой, кроме наших студентов, никто не занимался. Там были наглядные пособия, витрины и стенды с музейными предметами, шкаф-сейф для хранения аудиовизуального оборудования. Сменилось руководство института. Начались всякого рода реорганизации. Леонид Васильевич в начале 2000-х гг. ушёл в Российский гуманитарный университет, где первоначально были более высокие зарплаты. Там работал там профессор и доктор исторических наук простым преподавателем. Заведовать кафедрой стала Наталья Гурьевна Самарина, умнейший и добрейший человек. При очередном ремонте в институте кафедру лишили сначала кабинета, выделив небольшое помещение-пенал на 1 этаже, а потом и аудитории. Поэтому проблемы с определением места занятий студентов были всегда. Но попытки Натальи Гурьевны добиться лучших условий работы кафедры так и не увенчались успехом.

После её безвременной кончины руководителем кафедры стала Ирина Богдановна Хмельницкая, молодая, энергичная женщина, выпускница МГУ. Но это была уже не кафедра, а отделение музееведения на кафедре истории, истории культуры и музееведения. И помещение для отделения выделили в другом, библиотечном корпусе института.

Ректоры института сменялись один за другим. И становилось все только хуже. Совсем дела стали плохи с приходом на должность ректора человека, у которого уже было прозвище Ликвидатор. Дело в том, что он приложил руку к ликвидации НИИ культурологии, а затем и НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва. Начались грандиозные перестройки структуры института, отнюдь не в пользу учебного процесса. Первоначально отделение музееведения сохранили. Усилия к этому приложил директор музея музыкальной культуры, он же советник министра культуры М.А. Брызгалов. В результате преобразований его и назначили заведующим кафедрой музееведения и охраны культурного наследия. Ирину Богдановну определили его заместителем. Но тут начался развал самой кафедры. Виной тому стал сам М.А. Брызгалов. Как зав. кафедрой он не работал, некогда ему было. Учебным процессом не руководил, занятия со студентами не проводил, а зарплату исправно получал. Всю работу выполняла Ирина Богдановна.

Библиотечный корпус института новое руководство института передало Кадетскому музыкальному корпусу. Начался ремонт теперь этого здания и кафедры стали переводить в другие корпуса. Нам выделили небольшую комнату пока в этом же здании, потом перевели в одну из аудиторий, а затем и в другой корпус. Во время этих переездов были утрачены многие документы, учебные планы, программы, дипломные работы и сформированная к тому времени довольно приличная библиотека с музееведческой литературой. Кстати, утрачены были и все мои авторские книги, которые я периодически передавал в библиотеку кафедры. Утрачены были комплекты сборников Каргопольских и Зеленоградских конференций, все тома Каталога-путеводителя «Памятники письменности в музеях Вологодской области» и др. Началась неразбериха с практикой студентов, написанием и защитой курсовых и дипломных работ. Ирина Богдановна в знак протеста уволилась из института. Через год уволился и я, перейдя на факультет дополнительного профессионального образования. Ушли и другие преподаватели. Правда, вернулся Л.В. Беловинский, ну и в качестве совместителей на кафедре остались некоторые сотрудники музеев Москвы, в том числе Алексей Вячеславович Лучкин. А кафедру в очередной раз снова перевели в другое помещение. На этот раз в кабинет, где ранее располагался Музей института. Ректор посчитал не нужным наличие музея в институте. Прошёл год. И началась новая

реорганизация. Кафедру ликвидировали и влили её в состав кафедры культурной политики. Формально числившийся заведующим кафедрой Брызгалов уволился. Вся работа по руководству кафедрой выполнял Илья Викторович Родин.

В своё время у нас на кафедре сформировалась своя научная музееведческая школа. Инициатором издания сборников научных трудов кафедры под общим названием «Научно-исследовательская работа музея» была Н.Г. Самарина. Но с приходом Брызгалова вся научная работа стала свёртываться. Мне ещё удалось организовать и провести две научные конференции и подготовить сборники по их материалам к изданию. Брызгалов на конференциях только присутствовал и иногда задавал глупые вопросы. Не подготовил он и статьи, даже от редакции. Сборники так и не были изданы. Мне пришлось их опубликовать в электронном периодическом издании «Открытый текст». Печально всё это.

О профессиональной подготовке ректората говорит, например, такой факт. Л.В. Беловинский традиционно преподаёт историю материальной культуры. При очередной реорганизации его перевели на кафедру истории. Аргумент перестройщиков: в названии дисциплины есть слово «история». Он там и преподавал некоторое время, потом резюмировал: «Бордель там полный, сплошной дилетантизм».

В институте сокращены кафедры, сокращены учебные дисциплины, уволены преподаватели. Зато увеличен административный аппарат. Усложнена и форма приёма на работу. Раньше мы проходили аттестацию и занимали должности по конкурсу на 5 лет. Ныне каждый преподаватель заключает контракт на один учебный год с увольнением по окончании учебного года. Каждый раз в начале следующего учебного года заключается новый контракт. При этом нужно каждый раз представлять одни те же документы: куча справок о здоровье, о судимости, о прописке и копии документов об образовании, учёной степени и звании. Для оформления на работу создан специальный отдел, хотя в прошлом всё просто решал отдел кадров. В таком случае мы по второму-третьему разу не оформлялись, а зарплату начислялась по договорённости на своих коллег. Правда, при этом нам не выписывали пропуск через вахту, оформляемый лишь на один учебный год. Приходилось каждый раз звонить на кафедру. На вахту спускался руководитель подразделения, и с его разрешения можно было пройти через охранника. Раньше ни электронных пропусков, ни охранников не было. Были удостоверения, по которым мы бесплатно посещали музеи. Теперь таких удостоверений нет. Коллектив нашей бывшей кафедры как-то держится, выполняя свои профессиональные обязанности. На других кафедрах большей частью не преподают, а зарабатывают деньги, оказывая услуги, как, впрочем, и по всей стране.

Рисунок 108. На фотографии запечатлена встреча в Тотемском музейном объединении (2014)

С выпускниками приходилось не раз встречаться во время проведения конференций. Иногда встречи эти были неожиданными, но приятными. Встречались мы с ними в Барнауле, Волгограде, Галиче, Зеленограде, Екатеринбурге, Каргополе, Кичменьге, Москве, Париже, Тотьме, в музеях-заповедниках Кенозерья и Башкирии.

Слева заведующая музеем мореплавателя Ивана Кускова Елена Драницына, справа заведующая музеем церковной старины Валентина Притчина (2014)

Общественная работа

Общественным деятелем, и довольно активным, был я всегда. Председателем совета пионерского отряда, комсоргом, физоргом в школе. В культпросвет училище в Новосибирске и в Музее революции в Москве мои фотопортреты помещались на доске почёта.

Был я в своё время членом президиума Московского областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), затем членом документальной секции Центрального совета ВООПИК. Когда организовался Союз краеведов России под руководством С.О. Шмидта, возглавлял секцию «Школьные музеи» и разрабатывал различного рода положения. Находился я и у истоков создания Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения, созданной по инициативе и под руководством Александра Остапца-Свешникова, и первое время был академиком и вице-президентом этой академии. Состоял членом Методического совета Центральной станции юных туристов Министерства просвещения РСФСР, затем Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения, где являюсь постоянным председателем жюри секций «Летопись родного края» и «Школьные музеи» при проведении краеведческих конференций, чтений, олимпиад и конкурсов. В ходе сотрудничества с Сорбонной был куратором по подготовке делегатов России для участия в международных конференциях в Париже (1998-2003).

В молодости, когда работал в Доме пионеров в Долгопрудном, я числился членом Мытищинского райкома комсомола. Но в партию долгое время не вступал. Лишь когда мне исполнилось 29 лет и закончился комсомольский возраст, мне приехавший из райкома партии инструктор прямо сказал, что нужно вступить в партию, ибо беспартийным я не смогу преподавать историю. Мне работа была важнее. И меня приняли в члены КПСС. Но недовольство моё политикой партии, её руководящих деятелей на местах, назревало всё больше и больше. Вот примеры.

Когда работал я в школе вожатым, нередко критиковал деятельность директора школы. Мне секретарь партийной организации говорит, что негоже критиковать члена партии, а то ведь из комсомола можно вылететь.

Работая в Доме пионеров получил я предложение войти в состав делегации, направляющейся с деловым визитом в Чехословакию. Согласился. Жду информацию. Звоню в райком. Спрашиваю, какова моя роль в делегации и в чём должна состоять моя подготовка к участию в деловых встречах с чешскими товарищами. Мне в ответ: «Да не заморачивайте себе голову. Деловые встречи – чистая формальность. В прошлом году мы ездили, так много красивых и дешёвых вещей привезли». И я отказался от такой поездки.

В то время ещё живы были ветераны революции и гражданской войны. Я с ними общался, организовывал встречи, писал о них очерки и публиковал в районной газете «За коммунизм». Хорошо знал я и участника революции и гражданской войны Семёна Михайловича Клипова, бывал у него в гостях. Когда он умер, гражданская панихида состоялась в Доме пионеров. После кладбища гостей пригласили в его квартиру. Я не пошёл, как-то мне неудобно было быть среди старых большевиков и партийных функционеров. Постеснялся. Потом мне по телефону секретарь райкома выговаривает: почему же я не пошёл на поминки, там же можно было «засветиться» и открыть себе путь в партийной карьере. Тогда я подумал: хорошо, что не пошёл.

Когда работал я в школе № 2 Долгопрудного завучем, директор судоремонтного завода Яков Степанович Гунин, человек добропорядочный, умный, деловой, предложил мне перейти к нему на завод в качестве секретаря парткома. Я возражаю, говорю, мол не могу, поскольку не являюсь членом партийной организации завода. А он мне: «Да не беспокойтесь. Это мы уладим». Тут я и отказался окончательно.

Эти и другие примеры убеждали меня в том, партийные деятели озабочены не реализацией поставленных задач построения развитого социализма и перехода к коммунизму, а достижением своих личных целей, используя свою партийную принадлежность.

65 лет в туризме и краеведении

Да. Именно 65 лет исполнилось в 2021 году, когда впервые мне представилась возможность участия в областном туристско-краеведческом слёте в Томске. А произошло это так.

1956 год. В преддверии Всемирного фестиваля демократической молодёжи, проведение которого готовилось в Москве в 1957 году, в областных центрах проходили своеобразные туристско-краеведческие слёты, называвшиеся в то время фестивалями. Такой фестиваль был организован и в полевых условиях в Томске с участием делегаций всех районов. В программу фестиваля входили конкурс художественной самодеятельности, где нужно было представить краеведческую характеристику своего района, туристская полоса препятствий, туристский быт и велогонки. Спортивного ориентирования у нас тогда ещё не было. Но были конкурс кашеваров и для желающих шахматный турнир.

Мы тогда с Лёней Мишустиним только что закончили среднюю школу им. А.С. Пушкина в посёлке Могочино Молчановского района. На другой день после выпускного вечера нас отправили в район, где мы познакомились со всей командой, с которой на пароходе прибыли в Томск. Но как мы оказались в составе команды Молчановского района? Ещё зимой коллектив художественной самодеятельности нашей школы занял первое место на районном фестивале. Лёня Мишустин исполнял на баяне полонез Огинского, а я читал стихи и вёл программу. Там мы с ним и «засветились». Из всей школы нас было только двое. Лёню включили в районную команду однозначно как талантливую солиста-исполнителя. Ну а меня в районе уже знали как участника областных соревнований по велоспорту, которые проходили ещё летом 1955 года в Томске и где команда нашего Молчановского района заняла второе место в общем зачёте (1 место в кроссе по пересечённой местности и 4 место по трековым гонкам на ипподроме).

Итак, Томск. В 1956 году он представлял собой классический город с архитектурой XIX века и сталинской эпохи. Не было ещё современных наворотов, не было и полуразвалившихся домов. Правда, был один район, называемый Шанхаем. Это было нагромождение самопостроенных домиков-хижин с кривыми улочками-переулочками на крутом берегу речки под названием Ушайка. Нехорошая слава была у этого места. Днём там было опасно ходить, а уж вечером туда никто из посторонних и не заявлялся. Запомнился мне прекрасный городской сад, большой речной вокзал, ипподром и универмаг. Поразил трамвай, из-под дуги которого в тёмное время суток вылетали искрящиеся искры в виде фейерверков голубого и красноватого цвета. Страшновато было смотреть, когда, вдруг из-за поворота со скрежетом выдвигается какое-то чудовище-дракон с искрящимся пламенем и разлетающимися во все стороны искрами.

Лагерь на фестивале разместили под открытым небом. Мы жили в простых советских двухместных палатках. А их я там впервые и увидел. В походы-то мы ходили без палаток. Пришлось осваивать палаточный образ жизни. Зная, что в соревнованиях по турполосе препятствий будет установка палатки, сняли одну палатку и долго тренировались по её установке. И не зря старались. Турполосу мы выиграли. В областной газете «Красное знамя» в репортаже о фестивале была помещена фотография, на которой был изображён момент установки палатки нашей командой. В конкурсе художественной самодеятельности мы тоже были на высоте, причём Лёне Мишустину вручили миниатюрный кубок за исполнение полонеза Огинского. В целом наша программа художественной самодеятельности была одной из лучших. Ну а кроссовую дистанцию на велосипеде прошёл я благополучно. На моём дорожном велосипеде легко проходил через овраги и смело катил по лесным тропам. Только уже на финишной прямой по асфальту меня обошёл один парень. По истории края, с которой выступали молчановские девчата, мы не блистали. Но кубок фестиваля мы всё-таки выиграли.

Возвращались на пароходе с песнями, и пассажиры толпились вокруг нас. Так что возвращение наше с фестиваля домой, можно сказать, было триумфальным. Не помню, как отреагировали в школе на наш успех, ибо все уже разъехались в разные стороны для поступления в вузы. Поступая в пединститут в Томске, я уже неплохо ориентировался в городе.

Рисунок 109. Это и есть наш славный коллектив Молчановского района с кубком фестиваля и грамотой. А в руках Лёни Мишустина маленький кубок, который ему вручили лично за исполнение на баяне полонеза Огинского. Я здесь в верхнем ряду слева второй. Здесь нам по 16 лет.

Рисунок 110. Лёня Мишустин с баяном среди делегатов областного фестиваля. Ну а я (слева) развлекал ребят всякими рассказами

Рисунок 111. Во время отдыха на фестивальной поляне с гостями из других отрядов. Обратите внимание, как выглядели палатки 1956 года.

Это был мой первый опыт участия в областных соревнованиях. Потом было их много. Областных, республиканских всероссийских, всесоюзных. Приходилось мне участвовать и в организации городских в Долгопрудном и областных в Московской области турслётов и краеведческих конференций. Бывал я и в составе судейской коллегии всероссийских турслётов и слётов поисковых отрядов. Приэльбрусье в Кабардино-Балкарии, Волгоград, Иваново, Подмосковье. Мои ребята из школы № 7 г. Долгопрудного, представляя Московскую область, заняли первое место по краеведению, выступая на Всероссийском турслёте в Казани после завершения Звёздного похода. Правда, товарищескую встречу по спортивному ориентированию в Баку мы проиграли местным ребятам. Зато побывали на Апшероне и поднимались на Чарах-калу. Прошли мы инструкторским зачётным походом по Черногорскому и Свидовецкому хребтам Карпат Западной Украины. Побывал я и в Крыму, где на Кара-Даге чуть было не соскользнул по осыпи в пропасть. Отроги Тянь-Шаня под Алма-Атой и Усть-Каменогорском, долины Северного Казахстана и юга Тюменской области, тундровые посёлки Камчатки, леса и реки Подмосковья, музеи Башкирии, Грузии, Украины, Крыма, Эстонии, Урала и Русского Севера... – всё это теперь остаётся только в приятных воспоминаниях.

С ребятами из турклуба «Родник» школы № 2 г. Долгопрудного совершали мы походы пешие, велосипедные, водные, лыжные. И никогда за всю многолетнюю историю не было у нас в походах и на слётах каких-либо чрезвычайных происшествий. Мы принимали активное участие во Всесоюзном походе комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР», Всероссийского туристско-краеведческого движения «Отечество». Ну и так уж случилось, что с Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения РФ я сотрудничаю с 1964 года, когда он именовался ещё как Центральная детская экскурсионно-туристская станция Министерства просвещения РСФСР. Со многими юными краеведами России и их руководителями знаком я в ходе проведения всероссийских краеведческих чтений, конференций, олимпиад,

конкурсов, на которых многие годы руководил секциями «Летопись родного края» и «Школьные музеи».

Когда мои дочери учились в школе, ходил я с их классами в походы, на каникулах ездили на подмосковную турбазу в с. Андреевское. Так что Дмитровский район Московской области исхожен мной вдоль и поперек как пешком, так и на лыжах.

В преклонном возрасте в туристские походы уже не хожу, мне уже 83 года исполнилось. Но могу пройти 10 км пешком до дачи, по силам плавание, велосипедные и лыжные прогулки. И продолжаю принимать участие в научных музееведческих и краеведческих конференциях, олимпиадах, смотрах, слётах, конкурсах.

Рисунок 112. Участники Краеведческих чтений (2017)

Рисунок 113. Участники краеведческой конференции. Секция «Школьные музеи» (2018)

Рисунок 114. Участники секции «Летопись родного края» (2018)

Рисунок 115. Призёры Олимпиады – 2016

Рисунок 116. Группа участников Всероссийской конференции школьников – участников туристско-краеведческого движения «Отечество». Секция «Летопись родного края». Москва. Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения. (2014)

Рисунок 117. Среди участников олимпиады. Секция «Летопись родного края» (2019)

Рисунок 118. Участники Конкурса «Отечество» в Государственной думе РФ (2017)

Шульган-Таш

Что такое Шульган-Таш? Впервые я услышал о нём в 2016 году, когда у нас в институте на курсах переподготовки занималась сотрудница Национального музея Республики Башкортостан Гульсасак Булякова. Я был руководителем её выпускной дипломной работы. По окончании курса она организовала для меня приглашение на Международный симпозиум по охране историко-культурного и природного наследия. Симпозиум с участием французских, бельгийских и российских учёных и музееведов проходил в Башкортостане на базе музея-заповедника Шульган-Таш. Там-то я и понял, что Шульган-Таш – это и есть знаменитая Капова пещера, о древних наскальных рисунках которой я знал ещё со школьной скамьи. В переводе с башкирского Шульган-Таш – провал в камне. Особенность пещеры заключается в том, что в ней постоянная влажность, этакая мокрая пыль, оседающая на камнях. С верхних слоёв постоянно капает, образуя сталактиты и сталагмиты. Потому и назвали её русские первооткрыватели Каповой пещерой. Но знаменита она своими наскальными рисунками с изображением мамонта, лошади, верблюда и других животных, есть и антропоморфные фигуры, изображения хижин, треугольников, лестниц, косых линий. Самые древние рисунки находятся в верхнем ярусе и им 36400 лет. Пещера очень большая, с переходами на несколько ярусов, с высокими и низкими потолками. Иногда сверху обрушиваются вымываемые водой камни, поэтому внизу пещеры нагромождение камней, покрытых мокрой каменной пылью. Поэтому первый ярус и назвали Хаосом. В пещере прекращается падение мокрой пыли и капание в только в редких случаях при длительной засухе летом или при сильных морозах зимой, когда верхние слои горы просыхают или промерзают. В пещере не обнаружены следы проживания там человека. Вероятно, это было сакральное место. Человек оставил там следы своего пребывания с выражением своего миропонимания и отражением окружающей среды.

Ныне в пещеру организованы экскурсионные маршруты, местами с деревянными настилами и металлическими лестницами для подъёма на верхние ярусы. В пещере ведутся постоянные исследования. Там работают археологи, этнографы, искусствоведы, микробиологи, ихтиологи. Каждый год реставраторы раскрывают какой-либо новый сюжет рисунков. В пещере скапливаются небольшие водоёмы, из которых к выходу вытекает вода в виде большого ручья, которого иногда речкой называют. А в окрестностях пещеры в излучине реки Белой располагается территория музея-заповедника с гостевыми домами. В одном из домов музейная экспозиция, отображающая историю изучения Каповой пещеры.

Делегаты нашего симпозиума обсуждали не только проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия, но и обсуждали проект создания музея-заповедника, основным объектом которого должна стать Капова пещера. Представлен был и проект здания музея, подготовленный местными архитекторами. Проект этот оказался неудачным. Здание музея по своим архитектурным формам не вписывалось в окружающую среду и не отражало традиционную культуру башкир. Архитектура здания в случае создания музея должна ведь не формировать ландшафт, а вписываться в него с учётом сложившейся историко-культурной обстановки. Архитекторы же исходили не от природных условий и историко-бытовой характеристики местности, а из тех представлений, которые они получили во время учёбы. Получилась у них стеклобетонная коробка с прямыми углами. А внутренние помещения никоим образом не соответствовали современным музейным

Рисунок 119. Этакая солнечная батарея, а не здание музея.

требованиям. Не знаю, восприняли ли руководители проекта мою критику или нет. Но в интернете уже было высказано (и не мной) негативное отношение к тому проекту.

Статья моя была опубликована в сборнике по материалам этого симпозиума. Со мной договорились о дальнейшем сотрудничестве и об участии в последующей конференции. Но приглашения я так больше и не получал.

Рисунок 120. Делегаты симпозиума на фоне гостиничных домов музея-заповедника. 2017. В доме слева как раз и помещается выставочный зал

Рисунок 121. Среди делегатов симпозиума у домика, где я проживал. Рядом со мной Гульсасак Булякова (2017)

Рисунок 122. На республиканском празднике «Сабантуй». (2017)

Рисунок 123. Снимок на память после приятной беседы.
(2017)

Рисунок 124. Башкирская юрта

Заповедник Шульган-Таш знаменит ещё одним очень важным обстоятельством. В этом, Бурзянском, районе обитает чистокровная аборигенная популяция медоносной пчелы. Её называют бурзянской дуплевой или просто бурзянкой. Пчела даёт в изобилии бортовой мёд, отличающийся высоким качеством. В отличие от ульевого он имеет более высокие вкусовые и полезные для здоровья качества, ибо не имеет пищевых добавок в виде сахара для подкормки пчёл. Там можно приобрести мёд в разливе и в различной упаковке, в том числе подарочной. Можно и медовухой усладиться. А про мёд люди сказывают: «С мёдом и долото проглотить», «Воеводою быть – без мёду не жить», «Кто любит мёд, заводи пчёл», «С медком да пирожком сыт и здоров будешь», «Медведь и тот мёд любит», «Пчела нектар собирает, а человека мёдом угощает», «Хлеба подовые, пироги медовые», «Коли есть мёд, будет и помёт» (наследство), «С мёдом на устах» (про ласкового человека).

В заповеднике обитает 89 видов млекопитающих, 248 - птиц, в том числе 112 гнездящихся, 15 видов пресмыкающихся, 9 - земноводных, 21 - рыб, 1 - круглоротых, более 100 видов моллюсков и около 10 000 видов насекомых.

Но это не только природный заповедник. Край сей богат народными преданиями. Здесь была самобытная культура. Поэтому башкирские учёные совместно с учёными страны изучают археологию и этнографию края. И создание музея в мою бытность предполагалось в форме природно-ландшафтного и этнографического музея-заповедника.

Воронеж

В Воронеже мне пришлось побывать дважды по приглашению местных руководителей управлений образования и культуры.

Вначале проводил я семинар для руководителей школьных музеев Воронежской области. Многих я встречал и ранее на всероссийских краеведческих конференциях, чтениях, конкурсах, олимпиадах. Потому меня и пригласили, что знали о моём подходе к организации и деятельности школьных музеев.

С интересом раскупили мои новые методические пособия, которые я предварительно захватил с собой. Вопросов было много. Слушали меня заинтересованно. Беседы проходили в активной форме. На другой день после занятий посетили мы Музей-усадьбу Веневитиновых в живописном месте Воронежской области.

Надо сказать, что школьники Воронежской области на Всероссийских краеведческих конференциях и олимпиадах выступали не особенно успешно. Но вот на конкурсах школьных музеев всегда занимали призовые места. Знать, руководители школьных музеев прислушиваются к рекомендациям

Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения. Да и с моими работами знакомы. Наверное, потому и возник интерес встретиться с автором пособий и руководителем секции «Школьные музеи».

Второй раз меня пригласили по линии Воронежского управления культуры. На этот раз я занимался с сотрудниками государственных музеев в течение четырёх дней в рамках курсов повышения квалификации. Причём это были семидневные курсы по разным вопросам культуры. Мне по музееведческой проблематике выделили 4 дня. Сложилось у меня впечатление, что сотрудники воронежских музеев не вполне понимают, что такое музей и каковы его социальные функции. Они практики. Теорией музейного дела мало интересуются. А потому и вопросов было много как по комплектованию музейного собрания, так и научно-исследовательской работе. Что касается экспозиционно-выставочной работы, то, как говорится, пекутся в своём собственном соку. Мало интересуются отечественным, тем более зарубежным, опытом. А вот проблемами современной музейной политики живо интересовались и довольно активно обсуждали.

В первый приезд мне практически не пришлось ознакомиться с городом. Слишком мало было времени, да и пешком я не ходил, всюду на машине развозили. А в следующий раз у меня было времени достаточно. После занятий прогуливался я по улицам Воронежа, отдыхал в уютных скверах. Заходил на рынок. Богатый. Всё есть. Но всё очень дорого. Дороже, чем в Москве. Поэтому заказанных фруктов не купил. Привёз только чеснок, да кой-какие травы, да красный корень.

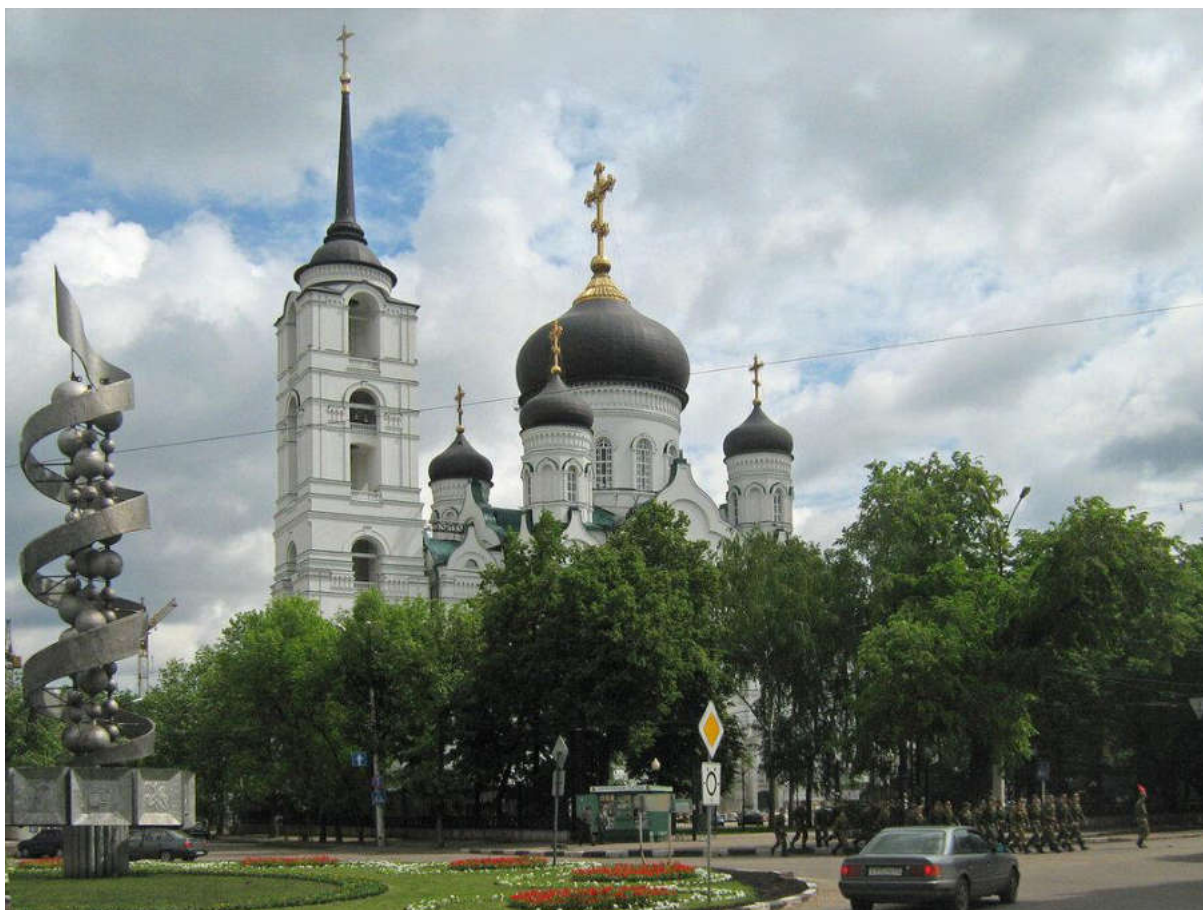

Рисунок 125. Благовещенский собор в Воронеже. (Фото из открытого доступа)

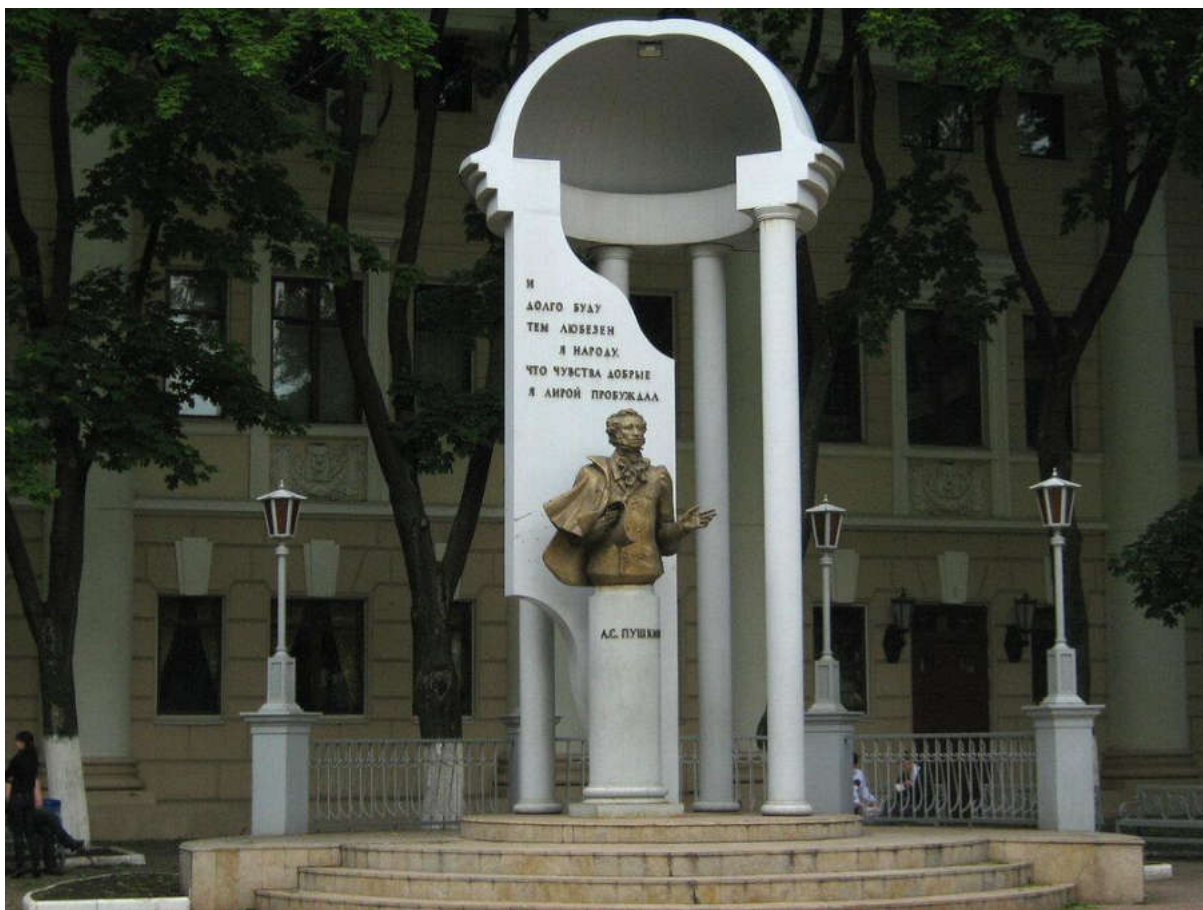

Рисунок 126. Памятник А.С. Пушкину у здания театра. (Фото из открытого доступа)

Город во время войны был полностью разрушен. Ныне все восстановлено, даже дома XIX века красуются, как и прежде. Город предстаёт в своем самобытном историческом облике, хотя много новых современных зданий. Есть и высотные дома с оригинальной архитектурой, устремляющейся к небу.

Из дневниковых записей.

27.09.2018. Четверг.

Вернулся из Воронежа. На курсах там у меня занималось 60 человек из музеев Воронежа и области. Все слушали со вниманием. По их отзывам, остались они весьма довольны содержанием моих лекций. А проводил я занятия, в общем-то, не в форме лекций, а в форме бесед. Активно откликались и принимали мою форму занятий. Благодарили, как слушатели, так и организаторы. Приглашали к себе в музей. Организация курсов была на довольно высоком уровне. Аудитория для занятий была не в музее, а в помещении учебно-методического центра. Внимательно рассматривали мои слайды с фото и презентации. 36 академических часов за три дня. Встретили на вокзале у поезда и проводили на поезд. До гостиницы и обратно на такси. Гостиница «Азимут» высокого класса. Двухместный номер. Жил один. Утром шведский стол, вечером обслуживали официанты. Днём водили меня в буфет «Рубль», там полный обед, не хуже ресторана. Проезд, проживание, питание – всё за меня оплачено. За работу по договору 28 тысяч рублей, за вычетом получу чуть более 22 тысяч. Погода там была холодная, иногда с дождичком. Купил на рынке в Воронеже яблоки, лук, чеснок, мёд и набор чая (элеутерококк, красный золотой корень).

Волгоград

В Волгограде бывал я несколько раз. И каждый раз город открывал всё новые и новые страницы своей истории. В 1980-е годы мне приходилось там участвовать во Всероссийской краеведческой конференции школьников, участников туристско-краеведческой экспедиции «Моя Родина – СССР». Принимал участие в республиканском слёте поисковых отрядов, изучающих боевой путь воинских подразделений, сформированных на местах и сражавшихся на разных фронтах. Поисковые отряды действовали в рамках Всесоюзного похода комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы. Создаваемые в школах, они потом действовали самостоятельно, иногда привлекая к своим экспедициям школьников или сотрудничая с музеями. Часто поисковые отряды профессионально не были подготовлены к таким экспедициям. Одно дело совершить поход по местам боёв, записать воспоминания старожилов или очевидцев, осмотреть фортификационные сооружения на месте боевых действий. И совсем другое дело – произвести раскопки, обнаружить и описать найденные артефакты (детали оружия, снаряжения, останки солдат). А главное – сохранить их. Сохранить в надлежащих условиях и без утраты информации. Об этом и шла речь на слёте поисковых отрядом. Забегая вперёд, скажу, что проблемы организации поисковых отрядов рассматривались на одном заседании Государственной думы. Выступая там, я предлагал профессиональный подход к организации поисковых отрядов с объединением их с музеями и архивами. Но в итоге ограничились необходимостью создания реестра поисковых отрядов. Но ведь в реестр могут попасть и так называемые «чёрные копатели», любители-кладоискатели. Найденные ими предметы (солдатские медальоны, например) как правило, подвергаются деформации и утрате информации.

В 2019 году меня пригласили в Оргкомитет по проведению Международной конференции в Волгограде «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации», приуроченной к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». В работе конференции приняли участие свыше 80 специалистов – историков, социологов, юристов, философов, экономистов, педагогов и, конечно же, музееведов. Они представляли не только Россию, но и

Австрию, Беларусь, Болгарию, Великобританию, Германию, Италию, Польшу. Конференция имела интернациональный характер не только по её составу, но и по содержанию. Как отметил директор Музея-заповедника «Сталинградская битва» А. В. Дементьев, материалы конференции станут важным шагом в исследовании сложных и малоизвестных страниц в нашей истории.

Кроме пленарного заседания работали 7 секций: «События Сталинградской битвы и вклад советского народа в победу в Великой Отечественной войне», «Вопросы музеефикации мест исторических сражений», «Вооружённые силы и правоохранительные органы в войнах XX века на Юге России», «Народное хозяйство и оборонная промышленность в период Сталинградской битвы», «Вопросы военной повседневности: фронт и тыл в период Великой Отечественной войны», «Юг России в войнах и вооружённых конфликтах XVII – начала XX вв.», «Фондовые коллекции и музейная экспозиция как основа образовательной и воспитательной деятельности современных музеев и архивов».

Рисунок 127. На Международной конференции в Волгограде «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации». Слева С.А. Аргасцева модератор секции «Вопросы музеефикации мест исторических сражений» (2019)

необходимости музеефикации памятных событий и выступил с инициативой разработки проекта «Возрождённые из руин» о восстановленных городах после военного лихолетья. В такой проект может быть включено издание книг, альбомов, документальных фильмов, телепередач по истории городов Советского Союза. Основной мотив – что было в результате нашествия германских войск и что стало в результате рукотворной деятельности советского народа.

Было принято решение о проведении подобных конференций ежегодно, сделав их традиционными с уклоном на музееведческие проблемы.

Мне поручили быть вместе с С.А. Аргасцевой модератором секции «Вопросы музеефикации мест исторических сражений». Доклады обсуждали активно и с большим интересом. Особенно волновала нас судьба памятников, отношение к ним местного населения. Отмечено было, что порой современные органы власти на местах предают забвению память о подвигах советского народа, демонтируют памятники, а в средствах массовой информации искажается историческая память.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы секций. В своём выступлении я отметил заинтересованность коллег в

Выставки

Фотографией я стал увлекаться ещё в 7 классе. Наставником в этом деле был незабвенный учитель физкультуры Виктор Васильевич Нестеров. Он научил меня делать художественные фотографии, вставляя портреты или видовые снимки в виньетки. К 9 классу у меня были купленные на заработанные деньги альбомы для фотографий, фотоаппарат «Смена», химикаты для проявления плёнки и печати фотографий, фотоувеличитель, фонарь с красным стеклом, глянецватель, ванночки, резак, бачок для проявления и закрепления фотоплёнки и т.д. Помню свой печальный опыт проявления первой отснятой фотоплёнки. Прочитал инструкцию. В ней отмечалось, что проявитель должен быть тёплым, а закрепитель холодный. Ну а я решил для ускорения процесса проявления фотоплёнки залить фотобачок горячим проявителем. И каково же было моё изумление, когда закреплённую фотоплёнку достал я из фотобачка! Она оказалась совершенно прозрачной. Горячий проявитель смыл всю эмульсию.

Фотографировал я вначале только для лично-семейного пользования и для друзей-товарищей. Просто фиксировал события или интересные объекты. Было у меня периодически несколько фотоаппаратов, которые заряжались фотоплёнкой в 36 кадров. Вначале была «Смена», потом «Зоркий», «ФЭД», зеркальный «Зенит». Последний плёночный фотоаппарат «Олимпия» купила мне дочь Татьяна, японский, с хорошей оптикой. Его-то я и оставил в Париже в 2000 году вместе с отснятыми плёнками – 12 негативных для печати фотографий и 8 цветных позитивных для слайдов. В 2003 году в Париж на конференцию я ездил уже с цифровой «мыльницей». Потом была хорошая цифровая фотокамера, полупрофессиональная. Она и сгорела в пожаре. В 2019 году на 80-летие Татьяна подарила мне компактный фотоаппарат «Сони».

Фотографии свои, а потом и цифровой вариант в презентациях использовал я в своих статьях и при проведении занятий со студентами и слушателями курсов повышения квалификации. О выставках, как таковых, не помышлял. Фотографии мои на выставках экспонировались только в связи с моими творческими выставками.

Первая выставка, посвящённая моему творчеству, состоялась в Государственном Зеленоградском историко-краеведческом музее в 2014 году. Директором музея тогда была Татьяна Владимировна Визбул. А организовала выставку Инна Серафимовна Трегуб. На выставке были представлены фотографии, отснятые ещё на плёночном фотоаппарате и частично на цифровом. Каталог выставки и его дизайн в цветном варианте подготовил Андрей Васильевич Кулешов. Фотовыставка называлась «Каргопольские зарисовки». На ней были представлены храмы Каргополя и Каргополья, видовые сюжеты, дети на Онеге, река Онега, пристань на Онеге, Валушки в Каргополе, колокольня, росписи неба, реставрация храма в Лядинах, набережная Каргополя, Саунино, Боросвидь, Калитинка и др. Всего 29 фотографий размером 30x40. Фотовыставка сопровождалась экспонированием моих творческих работ, изданных книг в том числе «Русские имена...» и «Русский народный календарь», а также сборников трудов Зеленоградского музея «Очерки истории края» и сборников по материалам научных конференций в Каргополе. Экспонировались также предметы из моих личных коллекций, в том числе каргопольская игрушка, коллекцию которой я сформировал для музея.

Через два года фотовыставка под тем же названием «Каргопольские зарисовки» состоялась в Каргопольском государственном историко-архитектурном и художественном музее, директором которого является Лидия Ивановна Севастьянова. Выставку я подготовил к очередной Каргопольской научной конференции 2016 года. Привёз фотографии. Все 30x40. Но тогда не удалось их выставить для участников конференции. Выставка потом состоялась как отдельно запланированное мероприятие в 2017 году. Её оформил Василий Валентинович Шевелёв. Выставка проходила без меня. Я её даже и не видел. Там были представлены те же фотографии, которые я и подарил музею.

Третья более фундаментальная выставка состоялась в 2019 году в связи с моим 80-летием. Директором тогда была Ирина Николаевна Калашникова, а выставку оформил Сергей Александрович Фёдоров. Называлась она «Пути-дороги – 80». Фотографии были разного размера: 30x40, 40x60 и 60x80. Тематика: Долгопрудный, крестьянские дома на Русском Севере, Каргополь,

Лядины, Новосибирск, Париж, Томск, Тотьма, Федоскино, Чернеево в Дмитровском районе Подмосковья, посёлок Шереметьевский, Башкирия, Воронеж, Домодедово, село Ошевенское, Саунино, Боросвидь и Красная Ляга в Каргополье, Могочино Томской области, Казахстан, село Никольское в Тотемском районе Вологодской области, Москва, Суздаль и др. Фотографии тех мест, где побывал я за свою жизнь. Был издан каталог выставки, правда, в чёрно-белом варианте. Дизайн его подготовил Игорь Владимирович Кувырков.

На выставке, кроме фотографий, экспонировались мои авторские работы (30 книг), каталоги-путеводители, изданные по «Вологодской программе» (13 томов), редактируемые мной сборники научных трудов Каргопольского и Зеленоградского музеев и МГИК (20 сборников), сборники и журналы с моими статьями, энциклопедические монографии о Каргополье и истории детского туризма, в которых были помещены статьи обо мне. Среди предметов из личных коллекций каргопольская игрушка, берестяные тески, шкатулки, тарелки и кружки сувенирные с надписями городов, медальоны, значки, монеты, ложки деревянные, магниты, календари, визитные карточки, футболки памятные с надписями городов, часы наручные, секундомер, бейджики участника конференций, вымпелы городов, фотоаппарат и футляр к нему, шахматы, авторучки и др.

Выставку дополнил и экспозиционный комплекс памятных предметов из коллекции мемориального дома-музея генерала Мирковича, созданного моей ученицей Ольгой Серафимовной Троицкой-Миркович.

На открытие выставки пришли многие жители Долгопрудного, Москвы, Зеленограда. Бывшие мои ученики, коллеги по работе, научные сотрудники музеев, участники научных конференций. Приятно было слышать тёплые и благодарственные слова в мой адрес. Выступила и моя дочь Татьяна. Много было цветов. Галина Викторовна Якунина, бывшая тогда заместителем главы города Долгопрудного, вручила мне знак отличия «Во славу Долгопрудного».

Выставка работала целый месяц. Мною были проведены встречи с горожанами по тематике: «Парижские встречи», «Каргопольские зарисовки», «Тотемские впечатления», «Могочинские воспоминания». Запланированный сеанс одновременной игры в шахматы не состоялся, не было желающих.

Рисунок 128. Г.В. Якунина вручает знак «За развитие Долгопрудного»

Рисунок 129. Поздравляет директор музея И.Н. Калашникова

Рисунок 130. Краеведы из школы № 14 у одной из витрин выставки

Рисунок 131. С коллегами и их учениками. Слева Потапова Н.В. и Визбул Т.В.

Рисунок 132. Фрагмент фотовыставки

Рисунок 133. Александр Павлович Арапиди рассматривает мои работы

Рисунок 134. Беседуем с почётным гражданином Долгопрудного Ларисой Витальевной Козарь, основателем музея им. Н.Ф. Гастелло в школе № 3

Рисунок 135. Мои ученицы директор Зеленоградского музея Т.В. Визбул, директор музея «Огни Москвы» Н.В. Потапова, Л.В. Козарь, а рядом со мной моя дочь Татьяна. На заднем плане стоит Дима, перед ним сидит его жена, моя внучка Аня. Во втором ряду слева Е.П. Ильина.

Рисунок 136. Моё ответное слово директору музея

Рисунок 137. Фрагмент выставки

Рисунок 138. В гостях на выставке доктор исторических наук, профессор МГУ Маргарита Михайловна Лоевская

Рисунок 139. Выступает директор музея «Огни Москвы» Наталья Владимировна. Потапова

Рисунок 140. О своих учениках-краеведах говорит Ирина Сергеевна Мошникова, руководитель музея в школе № 1

Рисунок 141. О совместной работе вспоминает директор Зеленоградского музея Татьяна Владимировна Визбул

Рисунок 142. Елена Павловна Ильина была у меня в школе председателем совета пионерской дружины

Рисунок 143. Оля Троицкая (Ольга Серафимовна Троицкая-Миркович) вспоминает школьную поездку в Бородино, откуда и начались её поиски о предках, участниках Бородинской битвы 1812 года, генералов Мирковичей

Рисунок 144. Руководитель краеведческой работы в школе № 14 Татьяна Вячеславовна Садькова

Рисунок 145. Вера Николаевна Беляева, зам. директора по научной работе Зеленоградского музея

Рисунок 146. Вот и Татьяна моя выступила с воспоминаниями о наших путешествиях

Рисунок 147. Мои ученицы по школе № 2: Оля Троицкая, Ира Матушкина, Лена Ильина и Ира Тюрина

Рисунок 148. Обсуждаем фотографии знакомых и незнаемых мест

Рисунок 149. Беседуем после открытия выставки доктором филологических наук Сергеем Владимировичем Григорьевым

Рисунок 151. На конкурсе снежных фигур в Тотеме (2017)

Рисунок 150. Христорождественский собор в Каргополе (1998)

Рисунок 152. Хлористый родник на реке Онега (2016)

Рисунок 153. У автобусной остановки в Домодедово (2018)

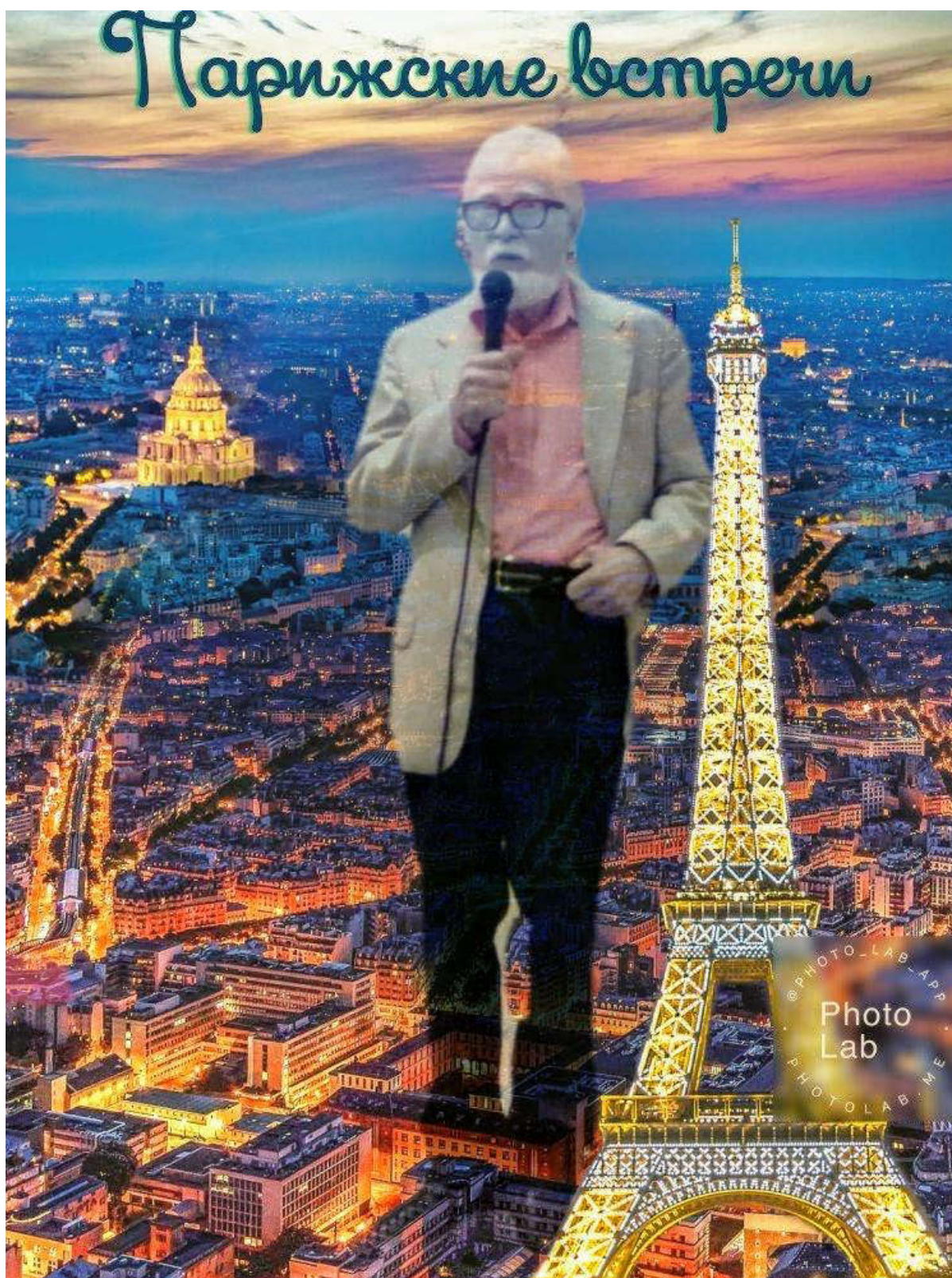

Рисунок 154. Коллаж Елены Павловны Ильиной

Заставка к одной из встреч на выставке. Беседы сопровождалась слайдами (презентацией) по запланированной теме. Естественно, что наибольший интерес вызвала беседа о моём пребывании в Париже. А встречи там были с моими коллегами по работе, учёными из России и Франции – участниками конференций в Сорбонне, а также случайными знакомыми, находившимися в то время в Париже.

Библиотека

Сколько помню, книги всегда меня привлекали. В детстве, когда я учился вначале в семилетней, а потом средней школе, книги мы читали в поселковой библиотеке. Был я там постоянным читателем. Приобретать же книги начал я, помнится, только в 8 классе. Был у нас в посёлке магазин, известный как КОГИЗ. Что такое КОГИЗ, никто из нас не знал. Только потом, спустя много лет, я узнал, что это Книготорговое объединение государственных издательств Кооперативное государственное издательство. Но там были не только книги, художественная литература и учебники, но и всякого рода канцелярские принадлежности (ручки, чернильницы, тетради, альбомы для рисования, карандаши простые и цветные, перья, кнопки и пр.). Поскольку, начиная с 5 класса, летом, я работал на лесопильном заводе, получал зарплату, то имел возможность покупать разные школьные принадлежности, а потом и книги. Родители не возражали, позволяли тратить на себя заработанные деньги.

Но вернёмся к книгам. Покупал я, кроме учебников, приключенческую литературу. Дома у меня были книги Майн Рида, Джека Лондона (отдельные произведения), Бажова, Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Однажды наш сосед Кондратьев, живший по ту сторону озера, куду-то выехал. Тогда я и не интересовался, куда и почему он спешно уехал вместе с семьёй. Вещи из дома были вывезены, а книг разного рода в открытом настежь доме было много. Книги были, в основном, политического содержания. Решения Пленумов и Съездов РСДРП и ВКП(б), партийные постановления, работы В. И. Ленина советского периода в мягком переплёте и др. Я их и скомплектовал для своей библиотеки. Это было летом 1955 года, когда я перешёл в 10 класс. Книги эти, естественно, не сохранились. Часть их я увозил с собой в Новосибирск. Часть увезли родители в Алма-Ату. В Алма-Ату я потом привёз книги, приобретённые в Новосибирск, где я после окончания культпросветучилища, работал в методическом кабинете областного управления культуры. В Алма-Ате мы с отцом сделали специальный книжный шкаф со стеклянными двустворчатыми дверками. После службы в армии (1960-1963), когда уже обзавёлся семьёй и жил в Долгопрудном (с 1964), формирование библиотеки стало постоянным делом. Из Алма-Аты я никаких книг не привёз, всё осталось там. А здесь у меня было правило покупать книги после каждой полочки. Приобретал подписные издания, регулярно ходил в букинистические магазины. Когда мы жили на ул. Циолковского, 10 в комнате 12 кв. м, я перегородил половину комнаты книжным стеллажом с откидным столиком для работы. Когда получили 3-х комнатную квартиру на ул. Московское шоссе, корп. 2, кв. 116, там библиотека наша разместилась в шкафах и на стеллажах с пола до потолка на двух стенах коридора-прихожей. Книги были учебного плана, исторические, художественные, в т.ч. подписные издания, книги по географии, этнографии, туризму и краеведению. Мы выписывали по полтора десятка названий журналов и газет. Среди журналов: «Новый мир», «Современник», «Наука и жизнь», «Юный натуралист», «Человек и природа», «Мурзилка» (для детей), альманах «Земля и люди» и др. Журнал «Вокруг света» я не только выписывал, но и приобретал у букинистов. В коллекции были журналы и дореволюционного времени, в том числе 1863 года издания. В составе библиотеки были энциклопедические издания и словари, в т.ч. Большая Советская энциклопедия (все тома), Советская историческая энциклопедия, Педагогическая энциклопедия, Мир животных, «Земля и вселенная», «Всемирный следопыт» и др. Были коллекция книг серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) более 150 единиц, «Пламенные революционеры» (более 50), серия книг-путеводителей по городам Советского Союза (около 100), Всемирная история (все тома), «История Второй мировой войны», «История Великой Отечественной войны», коллекции книг по этнографии, в т.ч. энциклопедические издания. Среди подписных изданий: Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Толстой, Бунин, Чехов, Кони, Есенин, Сергеев-Ценский, Новиков-Прибой, Степняк-Кравчинский, Серафимович, Катаев, Ильф и Петров, Шолохов, Горький, Пикуль, Бажов, Фадеев, Блок, Яшин, Симонов, Астафьев, Распутин, Павленко, Валишевский, Гоголь, Островский, Шевченко, Шишков, Куприн, Задорнов, Цвейг, Дюма, Мольер, Шекспир, Бальзак, Стендаль, Гюго, Сервантес, Гёте, Сенкевич, Драйзер. С переходом на работу в музей (с 1980) стал комплектовать

книги по музееведению, краеведению, сборники трудов научных конференций, а затем собственные книги.

Книгами из моей библиотеки пополнялись и другие библиотеки. Вся детская и студенческая литература осталась в Алма-Ате. Около 100 книг по музееведению, краеведению, а также полную Советскую историческую энциклопедию передал Зеленоградскому музею. Более тысячи единиц передал Каргопольскому музею. Более 500 книг, в т.ч. свои авторские работы передал Долгопрудненскому музею. Около 50 книг передал кафедре музейного дела МГИК (правда почти все книги там затерялись в связи с многочисленными переездами кафедры с одного места на другое. Полсотни книг передал Тотемскому музею. Более 50 книг авторских и сборников трудов передал в университетскую библиотеку Сорбонны в Париже. В Чернеево книги располагались на стеллажах во всю стену и до потолка в четырёх комнатах. И это всё сгорело во время пожара. Сохранились только книги, остававшиеся на квартирах 121 и 116 в Долгопрудном у нас и у Татьяны. Всего за все годы и в связи с пребыванием в разных местах мною передано в библиотеки других музеев и учреждений культуры более двух тысяч единиц.

Таким образом, книги из моей библиотеки отложились в нескольких местах:

- первоначальная библиотека в доме по ул. Озёрная, № 5 в пос. Могочино;
- домашняя библиотека в доме по ул. Ленинградская (затем Гёте), № 70 в Алма-Ате;
- домашняя библиотека в общежитии ДМЗ по адресу ул. Циолковского, № 10 в Долгопрудном;
- домашняя библиотека в квартире № 116 по адресу ул. Московское шоссе, дом 55, корп. 2 в Долгопрудном;
- домашняя библиотека в квартире № 121 по адресу ул. Московское шоссе, дом 55, корп. 2 в Долгопрудном;
- домашняя библиотека в доме № 22 в селе Чернеево Дмитровского района Московской области (наиболее полная, на стеллажах в четырёх комнатах; вся сгорела);
- коллекция книг в библиотеке Государственного Зеленоградского историко-краеведческого музея (г. Зеленоград, Москва, около 100 единиц, включая Советскую историческую энциклопедию, книги по музееведению и краеведению, Сборники Каргопольского музея и МГИК);
- коллекция книг в библиотеке Русского Севера им. Г. П. Гунна Государственного Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея (г. Каргополь, более 1000 единиц, включая книги по музееведению, Русскому Северу, сборники трудов Зеленоградского музея и МГИК, журналы «Современник», «Вокруг света», «Юный натуралист» и др.);
- коллекция книг в библиотеке кафедры музееведения Московского государственного института культуры (около 80 единиц, включая книги по музееведению, сборники трудов Каргопольского и Зеленоградского музеев, Каталог-путеводитель «Памятники письменности в музеях Вологодской области» (14 томов), Сборники Зеленоградского музея «Очерки истории края» (9 выпусков), Сборники Каргопольского музея и авторские работы);
- коллекция книг в библиотеке Тотемского музейного объединения (книги по музееведению и авторские работы, около 50 единиц);
- коллекция книг в библиотеке Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения (Москва, книги по музееведению и авторские работы, около 50 единиц);
- коллекция книг в библиотеке Парижского университета Сорбонна Париж-4 (книги по этнографии, краеведению Русского Севера, Каталог-путеводитель «Памятники письменности в музеях Вологодской области» (14 томов) и авторские работы, более 50 единиц);
- книги по музееведению в библиотеке Центра экспертно-криминалистического таможенного управления (Москва, 10 ед.);
- авторские работы в библиотеке Государственного исторического музея (Москва, 10 единиц), в т.ч. «Русский Север», «От Москвы до Русского Севера», «Музей – хранилище социальной памяти» и «Русские имена»;
- авторские работы в читальном зале и библиотеке для преподавательского состава МГИК (15 единиц).

- коллекция книг (более 500 единиц) и авторские работы в научной библиотеке Долгопрудненского историко-художественного музея

- домашняя библиотека в доме № 22 в селе Чернеево Дмитровского района Московской области (во вновь построенном доме). После пожара снова стал формировать библиотеку и хранить её в новом доме в Чернеево. На июль 2021 года в библиотеке в Чернеево находится всего полсотни моих сохранившихся авторских книг, а также сборников и журналов с моими работами. Всего же в списке только две сотни книг. Но постепенно библиотека моя сельская пополняется. Периодически новые издания художественной литературы покупает для меня Ангелина, жена Алёши.

При встречах с людьми во время экспедиции на Соловки подарили мне в разных местах три десятка книг. На ноябрь 2022 г. теперь в моей библиотеке 330 книг.

Больничные палаты

Было их несколько, в разных местах и по разным обстоятельствам. Первый раз я оказался в военном госпитале в Подольске во время службы в армии. Правым глазом я плохо видел. Да к тому же и косил в сторону. Армейский врач направил меня в госпиталь на операцию. Там мне выправили глаз, но зрение не улучшилось. Резали глаз под местным наркозом. Вроде как бы заморозили глаз. Боли никакой не ощущал. Только чувствовал, как скальпелем подрезают роговицу. Операция прошла нормально. Но страшные боли начались, когда стала ослабевать отморозка. Боль была такая мучительная, что, казалось, легче было вырвать глаз, нежели терпеть. Лежал я, вцепившись руками в края кровати. И даже ребят, соседей по кровати, просил держать меня за руки, чтобы я не смог дотронуться до глаза. Как вытерпел эту боль, теперь уже и не помню. Словно и не было той невыносимо жуткой операции.

Второй раз оказался тоже в военном госпитале, только в Москве, где я служил в банно-прачечном комбинате. Помню, возвращался после занятий в институте в трамвае. И мне стало так плохо. Замутился желудок. Голова закружилась. Подступила к горлу тошнота. В трамвае тогда стояли кассовые аппараты, куда надо было опустить трёхкопеечную монету и оторвать билет. Я достал из кармана горсть монет, с трудом отыскал эту монету, вынул её из горсти, а всю горсть бросил в «пасть» кассового аппарата, зажав в правой руке трёхкопеечную монету. С трудом добрался до казармы. Вызвали врача. Тут же отправили в госпиталь. Благо, он находился неподалеку, на Солянке. И сразу на операционный стол. Оказалось-то что? Да обыкновенный аппендицит. Только его прорвало, и его содержимое растеклось по кишкам. Наркоз тоже был местный. Боли никакой. Только я чувствовал, как перебирая, промывают мои кишки. При этом я сохранял бодрость духа, пытаюсь это передать врачу. Стал говорить, что мне не больно, чтобы успокоить врачей. Но из-за передёргивания кишок голос был прерывистый и как бы плачущий. Врач решил, что мне худо и попросил не разговаривать. На том я и замолчал. И эта операция прошла удачно. Неделью я лежал в палате, практически не двигаясь. Потом постепенно начал вставать на кровати, а потом и подниматься. Вскоре нашлись и шахматы. И мы с приятелем по палате, коротая время, играли в шахматы. И увлеклись. Однажды во время обхода врачей нас застали за игрой в шахматы. Мне нужно было до полного выздоровления лежать ещё 5 дней, но главврач выписал меня за нарушение режима.

Третий раз опять был военный госпиталь. Но уже в Архангельске. Правда, я там не лежал, а проходил обследование со всякими процедурами. Вердикт был однозначный – остеохондроз. Излечившись отправился я в Париж. Но вернулся оттуда через год с новой болячкой. У меня уже несколько лет была гипертония. И, как оказалось, перенёс я инфаркт как говорят «на ногах». Это, вероятно, случилось после гибели Оли. У меня тогда сильно стало прихватывать сердце.

И вот я в четвёртый раз во власти врачей. На этот раз в областной больнице в Архангельске. Прошёл обследование. Результат неутешительный. Стенокардия. Снова операционный стол. Ввели мне в пах микрозонд, с помощью которого и обследовали область сердца. Лежал неподвижно в кровати дней 5. Позвали на консилиум врачей. Постановили – необходима операция. Нужно шунтирование. Предполагали заменить три шунта. Я говорю, что согласен, коль вы так решили. Мне в ответ: «Это не мы решили, а состояние здоровья диктует эту необходимость».

Но условия для операции на сердце в областной больнице не было. И меня перевели в городскую больницу. Там и сделали операцию. Молодой врач оказался мастером своего дела. Операция длилась долго под общим наркозом. Так что я ничего и не помню. Только сейчас могу представить, как всё это было. Вырезали мне с внутренней стороны правой голени полуметровую вену. Разрезали вертикально грудную клетку. Вынули сердце и заменили из вырезанной вены уже не три, а пять шунтов, из них две артериальные. Зашили грудную клетку, скрепив её металлический стержнем-оплёткой, что-то наподобие панциря. И вот я в реанимации. Лежал без сознания неделю. Потом стал приходить в себя. Первое ощущение. Вроде открыл глаза, а вижу сплошную черноту. Причём, эта чернота имеет почему-то квадратную форму. Может быть, потому, что слепое зрение охватывало периметр реанимационной палаты. Вначале подумал, что я ослеп. И стал предполагать, как буду жить, будучи слепым. Но постепенно зрение стало

восстанавливаться вначале стал проявляться серый туман без видимых очертаний предметов. Потом сквозь туманную серость стали проступать стены палаты, а затем и предметы. Сколько времени это продолжалось, не помню. Лежал я в реанимации две недели. Когда полностью очнулся, стал ощущать на себе туго скрепляющее полотно повязки вокруг груди. И всюду на теле, на руках, ногах и голове – многочисленные датчики. И весь я окутан проводами от датчиков. Когда шов на грудной клетке зарубцевался, окреп, пришёл хирург. Прижал мне коленом грудную клетку с одного боку и сильно рванул края полотна повязки. Шов не разошёлся. Но велено было лежать, не двигаясь. Лежу. Не двигаюсь. Но вот сняли и датчики. Стал пищу принимать. Перевели в палату. Сосед по палате, директор хлебозавода, кстати, всё переживал, сможет ли он теперь выполнять перед женой супружеские обязанности. Долго лежать в городской больнице не пришлось. Вдруг, весь медперсонал заволновался. Все бегают туда-сюда. Оказывается, что по телефону сообщили, что в больницу подложили взрывное устройство. А потому было принято решение о срочной эвакуации больных. И меня снова перевезли в областную больницу. Перед выпиской беседуем с хирургом. Он мне всякие наставления даёт. Спрашиваю, бывают ли в хирургической практике при операциях смертельные исходы. Да, говорит, три процента, как правило, летальный исход. Ну а сколько, спрашиваю, мне гарантировано ещё прожить. Он отвечает: «Ну года три, а возможно, и пять протянешь». Операция была в 2000 году. Ныне год 2021-й. Живу до сих пор с инвалидностью 2-й группы. Молодец хирург. Вечная ему благодарность. Да всем врачам, которые меня выходили. В областную больницу я приезжал через год для профилактического лечения. Лежал уже в другой палате. И лечащий врач была уже главным врачом. Наведался и в городскую больницу, пройдя там полное обследование. Там-то и обнаружили у меня следы инфаркта.

Шестую больничную койку я осваивал в Каргополе. Это было очередное обследование после Архангельска. Признали меня годным к продолжению жизни без какой-либо физической нагрузки. Там же определили мне инвалидность второй группы, выдав соответствующее удостоверение, с которым и живу до сих пор. В удостоверении была приписка: «Может заниматься научной работой». Обследовался потом я и в Долгопрудном, где после повторного освидетельствования по решению ВТЭК было выписано мне удостоверение об инвалидности второй группы с вердиктом: «нетрудоспособен».

Но я продолжал работать, занимаясь наукой, кое-какой творческой деятельностью, преподавал в институте, работал в Каргопольском, потом в Зеленоградском музеях, в музейно-выставочном отделе комитета по культуре Москвы, Федеральном центре детско-юношеского туризма и краеведения. Ежегодно принимал участие во всероссийских и международных конференциях. Жил активной жизнью, благодаря, в большей степени, тому, что жил, в основном, в деревне. Чистый воздух, колодезная вода, свои фрукты и овощи, умеренный физический труд или трудотерапия. Всё это способствовало укреплению здоровья.

Но вот произошла беда в нашей семье. 2017 год. Сгорел наш дом в деревне. Ночью. Да и сам я обгорел, с трудом вырвавшись из пламени огня. В седьмой раз я оказался на больничной койке в Дмитрове, куда доставили меня обгоревшего на «Скорой помощи». Там меня смазали какой-то жидкостью, окутали всего бинтами. Всю ночь я дрожал от холода и нервного потрясения. Только к утру отошёл.

Однако в Дмитрове не было специалистов по ожогам. И Татьяна моя, умница, заботливая дочь, добилась перевода моего в Подольск, в специальный ожоговый центр. Это была восьмая больница. Там продолжались мои мучения, при которых ни встать, ни сесть невозможно. Сходить на «утку» - величайшая проблема. На перевязку возили на кровати-каталке. Душно было в коридоре от табачного запаха. Таня ездила ко мне из Долгопрудного в Подольск каждый день.

В то же время она добилась моего перевода в НИИ Склифосовского в Москву. Девятая больница. И сразу в реанимацию. Там меня и выходили. А Таня предпринимала героические усилия по моему выздоровлению. Ожоги третьей, местами четвёртой степени переносил тяжело. Первое время повернуться было не в силах. Двое санитаров переворачивали меня, чтобы сменить простыни после самопроизвольных испражнений. А Таня каждый день ко мне. Как только она выдержала все эти дни? Да и как ей удавалось договариваться на работе, чтобы после обеда

уезжать ко мне. Она меня и спасла с помощью врачей. На новый 2018 год меня выписали домой, где я ещё долго поправлялся.

Десятая больница в Красногорске. Туда меня определили на реабилитацию после ожогов. Но врачи определили, что надобно мне не к хирургу, а к кардиологу. Так я оказался в кардиологическом отделении. Подлечили там меня хорошо. Врач умница. Да и весь медперсонал вежливый и заботливый.

Одиннадцатая больница – военный госпиталь в Хлебниково. Туда меня устроила Галина Викторовна Якунина, чтобы, как она выразилась «прокапаться». Там кардиолога не было. Лечащим врачом был терапевт Сергей Иванович, довольно грамотный и опытный врач. Я лежал там в привилегированных условиях. Отдельная палата со всеми удобствами. Персональное обслуживание, в том числе с обедами; в общий зал не ходил. Всё приносили в палату. Взял я с собой ноутбук и там хорошо поработал. Днём гулял в парке во дворе госпиталя. Через неделю вернулся домой.

Последний случай, уже в двенадцатой больнице, был очень тяжёлым. Это было в Зеленограде, куда устроили меня племянник Алёша и его друг Андрей, который там работает. А дело было так. Стало мне очень худо. Сердце моё забарахлило. Постоянные резкие боли, ломота в грудной клетке. И отвезла меня Таня в Красногорск с сердечным приступом. Но при осмотре в приёмном отделении врач определила у меня герпес в острой стадии. Отсюда, говорит, и сердечные боли. И вот лечили меня от герпеса в течение 10 дней. Тяжко было. Ломало все мои внутренности, корёжило грудную клетку, сердце разрывалось. Лежать под капельницей неподвижно невмоготу.

Условия в больнице были хорошие. Лежал один в отдельной палате. Постепенно стал выправляться, вставать с постели, прогуливаться по коридору. Наконец, выписали домой. И снова живу в деревне. Жив и здоров.

География пребывания в больницах: Подольск дважды, Москва дважды, Архангельск трижды, Каргополь, Дмитров, Красногорск, Хлебниково, Зеленоград. Заболевания: аппендицит, гипертония, остеохондроз, стенокардия, ожоги, герпес. К тому же имею: давление с головными болями, слабое зрение, больные зубы, коих осталось немного, грыжа двусторонняя паховая, геморрой, простатит, радикулит. Полный букет. Но ничего. Живу. Копаю огород, делаю грядки, поливаю, заготавливаю дрова, помогаю в строительстве дома, веду переписку с коллегами и пишу книги. Отец у меня прожил 92 года. Я наметил дотянуть до ста. Хотя в любой момент могу уйти к праотцам от сердечного приступа.

Дом в деревне

Деревня наша, вернее, село, называется Чернеево, что в Дмитровском районе неподалеку от Клинского района около села Рогачёво вблизи реки Сестра. История нашего здесь поселения такова. Приобрести дом в деревне я начал мечтать ещё в начале девяностых годов. У меня даже мечтательная поговорка была: «Вот куплю дом». Но купить долгое время мы не могли. Только накопим денежку – тут бах: цены подскочили. Сколько бы ни копили, но цены росли быстрее и выше наших возможностей. Наконец, после пребывания в Париже, появились кое-какие деньги. Да и дети стали хорошо зарабатывать. С 2002 года стали мы с Татьяной читать объявления, ездить по адресам по северному Подмосквью. Искали долго. Примеривались и к дачным участкам, и к деревням. Но всё нас не устраивало. Наконец, узнали, что в районе Чернеево есть много свободных мест в дачном участке, принадлежащем Шереметьевскому аэропорту. Поехали. Площадь большая. Свободная. Всего там два дома. Но дороги хорошей нет. Разбитая грунтовка. И провода на столбах обрезаны. Значит, нет электричества.

На обратном пути остановились в Чернеево. Стали спрашивать. Тут нам и показали дом, в котором проживают Валентина с Виктором. А у Валентины умерла тётя Маша, Мария Ивановна Гордеева. Единственной наследницей дома Марии Ивановны и была Валентина. Зашли к ним в дом. Сходили и посмотрели продающийся дом. Весь в запустении. Чертополохом зарос. Нижние венцы подгнили. Но жить можно. Дом с русской печью. Договорились о покупке дома. Правда, ещё не минул год после смерти Марии Ивановны. По сему случаю Валентина не могла дом продавать, пока не вступит в наследство.

Рисунок 155. Дом, который мы купили и который сгорел

Но мы договорились. И она разрешила нам осваивать дом ещё до официальной покупки. Дали задаток. И стали благоустраиваться. Прожили там зиму. Вернее, приезжали зимой на выходные дни. После оформления покупки дома стали строить новый дом. На следующую зиму в декабре заказали сруб дома. Заказывали сруб и потом строили дом братья Мухины – Владимир и Сергей. Летом сруб перевезли к себе на участок. К осени сруб поставили и оставили на зимовку по открытым небом. На следующий год летом дом возвели. Летом там жили. Но зимой

приезжали ещё в старый дом, ибо в новом доме ещё не было отопления. Наконец, поставили котёл и провели отопление на оба этажа. Стали жить в новом доме. Почти полностью благоустроились. Оставались мелкие недоделки. Перевезли сюда всю библиотеку, которую разместили в четырёх комнатах. Стали жить-поживать, фруктовые деревья сажать, овощи выращивать. Я стал жить в деревне. И только один раз в неделю выезжал в город на занятия в институте со студентами. В пятницу вечером уезжал в город, в субботу занятия в институте. В воскресенье возвращался.

Рисунок 156. Татьяна у печки в купленном доме

А ребята на выходные приезжали в деревню. Так что дом не пустовал. Иногда отлучался я надолго в связи с участием в работе конференций в Каргополе, Тотьме, Вологде, Воронеже, Волгограде. В 2012 году побывал на конференции в Барнауле и посетил родовой дом моего отца в селе Овчинниково. Потом была конференция в Томске. Воспользовавшись этим случаем, побывал я на своей малой родине в Могочино. Ну а в основном жил в деревне. Правда, в 2011 году вместе с внучкой Олей съездил в Париж на 10 дней, отметив тем самым её успешное окончание первого курса Госуниверситета «Высшая школа экономики». Всё было хорошо. Но в 2017 году сгорел наш новый дом и остававшийся ещё срубом дом старый. С тех пор строим новый дом. Две зимы ребята приезжали сюда и жили в приобретённом вагончике. Затем зиму провели уже в новом доме. Правда, без отопления. Обогревались электрическими калориферами. Я всё время после пожара жил в городе. Сюда приехал в марте 2021 года и поселился здесь окончательно.

Рисунок 157. Дом, который мы построили и который сгорел

С работы уволился. Занимаюсь хозяйственными делами: огород и стройка дома. Ну и пишу понемногу, занимаясь наукой. С Татьяной мы выбираемся в лес. Возвращаемся с грибами или ягодами. В прошлом году было много опят. В этом году обильно уродилась черника. На усадьбе у нас 12 соток собственных, приобретённых вместе с домом, и 9 соток арендуем. 21 сотка. Довольно просторная усадьба. Есть место для цветов, грядок для овощей. Сажаем картошку. Два десятка фруктовых деревьев. В прошлом, 2020 году, был хороший урожай яблок. Но огурцов было мало. В 2021 году яблоки только на одной яблоне. Есть груши, слива, вишня. Погода в июле жаркая. Поливаю каждый день. Огурцы уродились и кабачки. Помидоры выращиваем в теплице 8х3 м. огурцы под плёнкой. Обустраиваем детскую площадку. На месте старого обгоревшего дома зелёный газон. А новый дом поставили на фундаменте сгоревшего нового дома. В доме есть водопровод, питающийся от домашнего колодца, есть горячая вода, ванная комната с туалетом. Дом на основном фундаменте 6х6 м. с пристройкой 9х9 м. Два этажа. Веранда. Есть колодец и на улице.

В селе в иные времена было 40 домов. Ныне жилых осталось 14 домов. Постоянно проживают 5-6 семей. Остальные приезжают на выходные дни. Деревня перестала выполнять свою основную функцию. Сельское хозяйство полностью развалено. Есть только приусадебные участки. И не у всех с овощами. Приезжает сюда автолавка один раз в неделю. Привозят хлеб, молоко, яйца, помидоры, огурцы, капусту, фрукты и прочее. Кур держат не все. Коров нет. Держала одна хозяйка две козы, да и от тех избавилась. Так что сено никто не заготавливает. Косят только газоны на своих участках. Каждый день слышны звуки газонокосилок.

Дорога от асфальтового шоссе Клин – Дмитров гравийная насыпная в 8 км от автобуса. До Рогачёво 10 км. С одной стороны села на запустевшем поле расположился питомник декоративных деревьев и кустарников. С трёх других сторон села были поля ещё при нашем здесь заселении. Ныне поля брошены. Зарастают деревьями. Лес подступает к огородам.

Мечта наша с Татьяной сбылась. Теперь у нас свой дом в деревне. Не пресловутые 6 соток в дачном кооперативе, а собственный дом с усадьбой. На усадьбе фруктовые деревья, кедр, ель и орешник; смородина, крыжовник, жимолость и малина, картошка и грядки с овощами и клубникой. Да и дом большой. В два этажа. 9х9 м, большая комната 9х6 м, веранда крытая 9х3 м. Хорошо в своём доме. О доме и пословицы сложены: «Свой дом – корень, а сторона – похвальба», «Ищи добра на стороне, а дом люби по старине», «В гостях хорошо, а дома лучше», «Дома всё спору, а вчуже житьё хуже». К тому же «домашняя копейка лучше заезжего рубля». Невольно вспоминаются слова А.С. Пушкина из «Евгения Онегина».

Он был глубокий эконо́м,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живёт, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

Есть у нас в деревне храм – церковь Иконы Смоленской Богоматери. Вернее, только стены здания да колокольня. Кровля обвалилась. Там в годы советской власти всякие склады да мастерские находились. Мы всей деревней два лета выгребали всякий хлам, кирпичи обвалившейся кровли и прочее. На стенах трещины. Собрались как-то люди, скинулись на ремонт храма. Но только купол на колокольне восстановили и крест над маковкой при входе золотом покрыли. Храм стоит под открытым небом. Однако служба проводится. Приезжает из Покровского отец Владимир. Бывают и крестные ходы, в том числе вокруг деревни и до Трёхсвятого. Староста Анатолий Михайлович Зайцев регулярно сообщает, когда приезжает отец Владимир и какая служба предстоит. На службу собирается человек 8-10 наших деревенский, да из Покровского приезжают столько же. Я ходил с крестным ходом до Трёхсвятого. Тогда народу собралось человек 30, из нашей деревни было только три человека.

Наши деревенские жители заботятся о сохранении памяти, чему свидетельствует заложенная нами аллея Славы к 75-летию Великой Победы.

Рисунок 158. На закладке аллеи славы при въезде в Чернеево

Рисунок 159. Начинаем строить новый дом на фундаменте сгоревшего нового дома. Виден обгоревший сруб старого дома

Рисунок 160. Планируем, как будем строить

Рисунок 161. Дом, который мы заново строим

Рисунок 162. Фрагмент обгоревшего альбома с коллекциями проездных билетов

Родители

Рисунок 163. С родителями в Алма-Ате (1959)

Память о нашем роде сохраняется изустно. В печатном виде о наших предках известно с середины XIX века, о чём поведал в своих воспоминаниях мой отец¹.

Отец мой, Решетников Иван Михайлович, родился в 1904 году в семье переселенцев из Вятской губернии в селе Овчинниково Алтайского края. В семье у отца было 14 детей. Выжили и составили семьи шесть человек. Из мужиков – только двое: отец мой и его брат Гаврил (дядя Ганя).

Мама – Решетникова Аксинья (Ксения) Васильевна, дочь Василия Венедиктовича Неупокоева из соседней деревни, родилась в том же 1904 году. Семья её отца также была сослана в Нарымский край, но потом по просьбе моих родителей семью Василия Венедиктовича переселили в Могочино. Там, хотя и в тесных условиях, но жили вместе.

В 1922 году отец и мать поженились. У них родились дети: Настя (1923 - умерла младенцем), Шура (1924), Оля (1926 - умерла младенцем), Вася (1928), Валя (1930 - замёрзла по зимнему пути в ссылку), Витя (1936) и я (1939). Семь человек. Выжили и состоялись людьми четверо: Александра, Василий, Виктор и я.

По моим представлениям, родители жили дружно. Между ними был мир да лад. Я не слышал, чтобы они когда-либо между собой ссорились или ругались. Хотя, после того, как построили новый могочинский дом в 1946 году, они в шутку, общаясь с соседями по поводу хорошо слаженной печки, говорили, что она на матерках крепко стоит. Наверное, они вступали в пререкания о том, какой должна быть печка. У каждого ведь был свой подход к её назначению. Мама, бывало, по разным поводам, говаривала: «На печи всегда красное лето», «У холодной печи не согреешься», «Что есть в печи, на стол мечи».

Но тех самых матерков в устах родителей я не слышал. Не ругался отец и по разным поводам. А в сердцах, или осердясь говорил: «Язви ты (тебя) в душу-то», «Пошёл к чомору» или «Чомор ты

¹ См.: Решетников И.М. Воспоминание. Степень человека и рода / Публикаций, предисловие и комментарии Н.И. Решетникова. М., 2005.

возьми». Чомор – это, вероятно, нечистая сила, чёрт. Вообще в нашей семье и у родственников я не слышал ругательных слов, возможно, потому и сам их не употребляю. А вот слова-выражения при досаде или неловких обстоятельствах выражали разные. Брат Василий, бывало, выражался так: «О! Ёлки зелёные». Брат Виктор – «Ёлки-палки» и «Едят тебя комары». Двоюродный брат Николай Симаков просто – «О, ёлки». Дядя Саша Симаков – «Вилы тебе в бок». Дядя Ганя – «Якорь-бока». Оборванца и неслуха называли обормотом. На вопрос «Куда пошёл?» отвечали: «На кудыкину гору», иногда и добавляли: «чертей ловить, тебя кормить». Почему-то считалось неприличным спрашивать, куда идёшь. Возможно, из боязни испортить намеченное дело, ибо чёрт-то услышит, куда пошёл, и будет всякие пакости строить. О неумехе или о том, кто опростоволосился, от матери слышал насмешливое – «То же мне, щи зелёные». Почему зелёные щи? Да потому, что это щи из лебеды или потом из крапивы. А лебеда и крапива – первые зелёные весенние растения. С голодухи они годились, но настоящей пищей ещё не считались.

Отец и мать не были верующими. Бога всеу не упоминали. Но икона на божнице в красном углу стояла. Они, конечно, были крещены, но нас, детей, не крестили. Церкви-то у нас в посёлке не было. Однако, среди соседей можно было услышать пословицы: «Без бога ни до порога», «Бог – что захочет, человек – что сможет», «Бог видит, кто кого обидит», «Бог вымочит, бог и высушит», Бог даёт путь, а дьявол – крюк», «Бог не выдаст, свинья не съест», «Все под одним богом ходим». Частенько мать приговаривала после обеда: «Бог напитал, никто не видал, а кто и видел, не обидел». Я и сейчас эту пословицу иной раз говорю.

И мать, и отец к нам относились, с одной стороны, бережно, с любовью, с другой – требовательно, приучая к необходимому труду. Не баловали. Не помню, чтобы меня физически наказывали. А вот за провинность в углу я стоял. Чаще всего из-за проделок брата Виктора. Он старше меня на три года был. Бывало, набедокурит, а вину на меня сваливает. Я оправдаться не могу и стою в углу, насупившись, переживая за напраслину. Иной раз мать, увидев что-либо не так, спрашивает: «Кто это сделал?». Я, боясь, что опять на меня вина упадёт, краснел. А коли покраснел, стало быть – виноват. А братец ходит и ухмыляется. Вообще-то мы с ним жили дружно, мелкие обиды и недоразумения проходили. Ну а совместные игры и разные дела по домашнему хозяйству быстро мирились. По своему старшинству он подсказывал, как мне быть в тех или иных обстоятельствах, наставлял в отношениях с другими людьми, учил, как что-либо надо делать. Например, он научил меня плавать, делать свисток из ивового прута, ставить капканы на кротов, плести верёвочный кнут. Хотя в школе он успехов не имел. Заканчивая семилетку, мы учились в одном классе, и я часто ему помогал в выполнении домашних заданий.

Если отец был у нас полным хозяином во дворе, то в доме полновластной хозяйкой была мама. Печку истопить, обед приготовить, семью накормить, в доме порядок наводить, шить-подшивать, заплатки ставить, бельё стирать, пол мыть-скоблить, пряжу прясть, половики ткать, за телёнком в доме после отёла ухаживать... Да много всяких домашних дел справлять надобно было. К тому же и на лесозаводе надо было работать. И никогда она не жаловалась на свою судьбу-судьбинушку, находясь в ссылке под комендатурой. А и в поле она работала наравне с мужиками. Траву косить, сено убирать, стога метать. Корову обихаживать, по грибы и ягоды ходить... Всё было по плечу. А на праздниках первой запевалой бывала. Да и к столу всякое угощение делала. Помню, по вечерам, любил я слушать звук струи молока из-под вымени коровы о подойник в ожидании парного молока. А по утрам чутко улавливал приятный звук, исходящий из-под руки матери, чистящей картошку.

Ткацкий стан нашими соседями передавался из дома в дом. Кому он принадлежал, я так и не знаю. Когда его устанавливали у нас, мать ткала на нём полотно, но, преимущественно половики. Половиков она заготовила много. Они расстилались у нас по полу в доме и в сенях. Половики мама захватила с собой, когда переехали в Алма-Ату. Однако не все использовались. Когда я получил квартиру в Долгопрудном, в 1973 году родители приезжали к нам из Алма-Аты и привезли с собой ещё не использовавшиеся половики. Они долго служили нам в квартире. Потом их перевезли и в деревенский дом. Жаль, что вместе с домом они сгорели. Кстати, тогда на новоселье родители купили нам стиральную машину.

В тот приезд посетили мы с отцом и матерью Красную площадь и мавзолей, отстояв туда длинную очередь. Я и сам тогда впервые попал в мавзолей. Всё недосуг было. А родителям надо было показать, где покоится В.И. Ленин. Позднее, когда отец приезжал к нам один, после смерти матери, мы побывали с ним на Останкинской башне. Он с воодушевлением потом, вернувшись в Алма-Ату, рассказывал о своих впечатлениях. Особенно его поразили маленькие человечки внизу Останкинской башни. Он сравнивал их с муравьями, а машины со спичечными коробками.

Отец у нас был деловым человеком. Не знал он, что такое праздная жизнь. Работать на заводе он начал простым чернорабочим, а потом, в 1937 году, стал машинистом по обслуживанию паровых машин, что было потом подтверждено в 1946 году. По тому времени это была высокая и ответственная должность. Паровая машина механического цеха была своеобразным сердцем завода, обеспечивавшем бесперебойную его работу.

Дома он мог делать всё. Шить сапоги, валять пимы, выделывать кожу, плотничать и столярничать. Он и ткацкий стан собирал и швейную машинку ремонтировал, и дратву умел готовить, и щетину в неё вставлять, и кастрюлю запаять, и сети вязать. Он брал нас собой на покос, заготовку сена, рыбалку, сплавы леса. Всё, что я умею делать, воспринял от отца.

Мама была у нас полуграмотная. А отец, хотя и закончил всего два класса приходской школы, но был грамотным и даже сумел свои воспоминания написать. Будучи на пенсии, любил читать исторические романы: Степан Разин, Емельян Пугачёв, Амур-батюшка и др. По вечерам, после ужина, читал вслух статьи из газет и журналов. Книжки он читал из собранной мной библиотеки, а газеты и журналы выписывал по несколько разных названий. У нас с ним была налажена постоянная переписка. Его письма и поздравительные открытки я бережно хранил, но, к сожалению, они тоже сгорели.

Как я уже отмечал, отца уважительно звали Иваном Михайловичем, подростки – дядей Ваней. Маму же звали соседи Аксиньей, подростки тётёй Ксеньей, племянница Лида Казанцева говорила просто: тётя Сина. Отец называл её Ксенией.

Не помню я, чтобы родители ходили в школу на родительские собрания. Может быть, в ту пору таковых и не было. И к нам домой учителя не ходили. Не выясняли наши условия домашнего обучения. А может быть, и надобности такой не было. Я это пишу в связи с тем, что, когда я работал в школе, посещение семей родителей своих учеников было в порядке вещей. Особенно мы обращали внимание на те семьи, у которых ученики плохо учились или хулиганили.

С соседями мои родители жили дружно. И в Могочино, и в Алма-Ате. Дружбу водили и с русскими и казахскими семьями. Когда жили в Алма-Ате, отца постоянно приглашали соседи для выполнения каких-либо работ. Кому рамы изготовить, кому забор поставить, кому мебель смастерить. Приглашали его и дома строить. Однажды и я с ним работал при строительстве дома у соседа Кириенко. Кстати, потом с ним долгое время дружба продолжалась.

Мама моя умерла рано. В 1978 году. Ей тогда исполнилось лишь 74 года. Умерла тихо и спокойно. Вначале она занемогла и легла в постель. Отец забеспокоился, побежал звонить для вызова «Скорой помощи». Телефона тогда домашнего не было. Был только телефон-автомат у магазина. А до него 10 минут пешком. Пока дозвонился, пока вернулся домой, тут и «Скорая» подоспела. Да не успела. Мама уже отошла в иной мир. Она лежала на кровати и, как будто, приготовилась к смерти. Сменила платье на халат, в карман халата положила снятое с руки кольцо, надела связанные ею белые носки и сложила на груди руки. Так её и застали. Отошла тихо умиротворённо. Меня тогда в Алма-Ате не было, но на похороны я прилетел на самолёте, купив билет по заверенной телеграмме. Тогда с билетами было не так просто, надо было заранее заказывать. Похоронили маму на городском кладбище в ограде рядом с тётёй Полей, папиной сестрой. Тогда на похороны собрались многие родственники, в том числе и мамин брат Неупокоев Яков Васильевич, дядя Яша, участник Великой Отечественной войны.

Рисунок 164. Отец мой (справа) и брат мамы Неупокоев Яков Васильевич, участник Великой Отечественной войны (1978)..
Копия с обгоревшей фотографии

Отца мы похоронили в 1996 году, когда ему исполнилось 92 года. Перед этим он сильно болел. Сначала воспаление сердечно-сосудистой системы, потом воспаление мочевого пузыря. Прекратилось мочеиспускание. Врачи только и сделали, что вставили в мочевой пузырь трубку-шлаг, через который моча выходила в подвешенную пластмассовую бутылку. Дома он находился под наблюдением медсестры. Когда болезнь обострялась, вызывали «Скорую». Я смог приехать в Алма-Ату только в июне, когда в университете закончился учебный год. Привожу последнюю запись отца в его книжке воспоминаний.

«А я сам заболел еще в декабре 1995 г. Было сильное удушье, дышал тяжело прошел. Ренген показал, что расширение сердечных сосудов. Лечение проходило трудное, но стал поправляться, и вдруг неожиданно приступ. Закрылась моча. Вызвали скорую, возили в больницу, но спустить мочу не удалось и сразу меня на операцию 26.III.

В больнице я пролежал до 12.IV. Выписали домой. Вставили мне в мочевой пузырь резиновую трубку и дальше 1 метр шланг в бутылочку. Вот так и собирается моя моча в бутылку. Сильно исхудал. Часто головные боли и вообще...»

На этом рукопись заканчивается. Отец не мог уже больше писать. Он болел очень сильно, звал меня к себе. И Васина жена Лена об этом писала. Она за ним заботливо ухаживала. Отец ей был очень благодарен и завещал ей дом на Парковой улице. Но я смог приехать только летом. Отец меня все-таки дождался и умер у меня на руках в июне 1996 г. Накануне ему в очередной раз стало плохо. Вызвали «Скорую помощь». Врач посмотрел и сказал, что надо везти в больницу. В больнице молодой врач, казах, осмотрел отца, но ничего вразумительного не сказал, положить на стационарное лечение отказал, ссылаясь на то, что сегодня суббота, мест нет. Велел привезти в понедельник. Пришлось ехать обратно. Дорога плохая, на ухабах трясет. Как он выдержал путь туда и обратно, не знаю. Вечером и ночью ему стало легче. А в воскресенье днем я сидел у его кровати; мы о чем-то беседовали. Потом он замолчал, поднял правую руку, сам прикрыл веки. Сказал: «Ну, всё...» и затих. Так мирно и отошёл в мир иной.

Похоронили на могиле в одной ограде с мамой и тётёй Полей и братом Василием. Теперь там упокоятся умершие поочередно тётя Поля, мама, старший брат Василий и отец. Кладбище это

теперь закрыто. Брат мой средний Виктор похоронен на другом кладбище. Племянники и другие родственники ещё на двух других. Так что разбросаны они по четырём кладбищам Алма-Аты. Светлая им память.

Смерть и похороны отца переносил я очень тяжело. Когда умерла мама, я был далеко, в Долгопрудном. Пока приехал, сердце немного успокоилось. Молча стоял я перед гробом. С глубокой печалью переживал утрату и прощальное слово не мог сказать. Потом как-то успокоился в окружении собравшихся родственников. Дядя Яша, её брат, приехал из Новокузнецка. Сестра её, тётя Фаса Казанцева с семьёй из Капчагая. Ну и все родственники, проживавшие в Алма-Ате.

Отец же умер, можно сказать, у меня на руках. При мне покинул сей мир. Пока обмывали да хлопотали вокруг него, я был в какой-то прострации. Но когда повезли на кладбище, я сидел в машине у изголовья, тут и не сдержался в своих чувствах. Меня охватила дрожь. И я в буквальном смысле зарыдал и не мог остановить свои стоны. Меня трясло и лихорадило. И родственники никак не могли успокоить меня. Я только в тот момент и осознал, что отца больше нет в живых. Так я переживал только после гибели дочери Оли. С тех пор я не могу присутствовать на похоронах своих родственников. Ибо в мыслях моих предстают образы отца и дочери. Оттого и гипертония, и инфаркт, и стенокардия, и операция на сердце, и инвалидность второй группы.

Любил я своих родителей. Никогда ни в чём не прекословил. И безмерно благодарен за воспитание. Успехов своих я добился, благодаря отцу-матери. Потому и пословицы о родителях вспоминаю: «Живы родители – почитай, померли – поминаний», «Как родители жили, так и нас благословили», «Кто родителей почитает, тот вовеки горя не знает», «Родительское благословение на воде не тонет, в огне не горит», «Родительское слово мимо не молвится», «Каков род, таков и приплод», «Умел дитя родить, умей и научить», «Всякий родится, да не всякий в люди годится», «У добрых родителей и дети добрые». О матери: «У отца – полсироты, а без матери и вся сирота», «Жена для совета, тётца для привета, а нет милей матери родной», «При солнце тепло, а при матери добро», «Птица радуется весне, а младенец матери». Об отце: «Как бог для людей, так и отец для детей», «Тот отец, кто вскормил да добру научил», «Дети по отцу растут, коли отец рыбак, то и дети в воду смотрят», «С отцом наука, а без отца – разлука», «Как родители жили, так и нас благословили», «Родительское слово мимо не молвится».

Фото из семейного архива

Все фотографии удалось восстановить из обгоревших альбомов после пожара в доме.

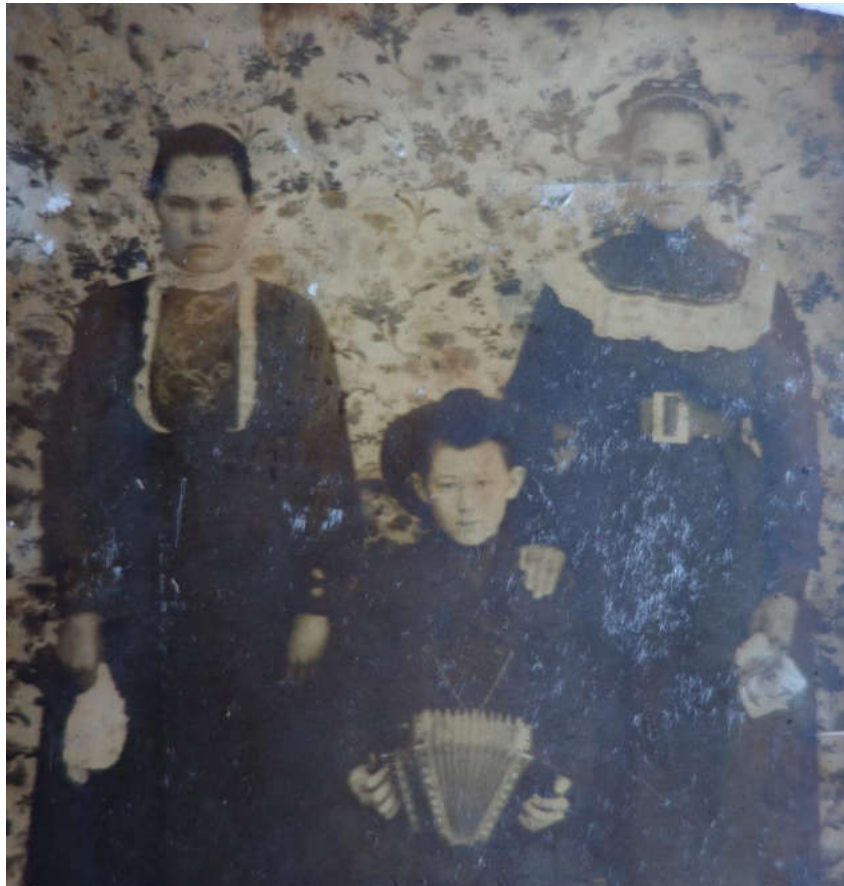

Рисунок 165. На этом снимке маленький Ваня Решетников (мой отец) и его сестры Анастасия и Матрёна. Видно, что семья была зажиточной. У сестёр нарядные платья с кружевами. Крестьянская семья к 1910 году могла позволить себе прилично одеться и сфотографироваться.

Рисунок 166.

Это снимок 1934 года, когда семья находилась в Могочино. Здесь изображен мой дедушка Михаил Иванович, представитель нашего рода трёх периодов жизни – родился в Вятской губернии, переселился в детстве на Алтай и сосланный в Могочино. Вверху слева его сыновья Гавриил и Иван Михайловичи, моя мама Ксения Васильевна. Рядом с дедушкой шестилетний Вася, десятилетняя Шура и моя бабушка Марфа Васильевна. Они, конечно, принарядились для фотографирования, но одеты довольно скромно, хотя братья Гавриил и Иван имели галстуки

Рисунок 167.

Слева отец Иван Михайлович, справа мама Ксения Васильевна, вверху Василий и Александра, а внизу брат мой Виктор и я мальшонок, родившийся в 1939 году. Чем-то я тут не доволен и осерчал на брата, потому и лицо оказалось смазанным.

Рисунок 168. Василий со мной и Шура с Витей

Фотография на фоне нашего старенького дома. Василий любил ходить в тельняшке. Была у него шапка-папаха кубанка. Где раздобыл и почему с ней не расставался, не знаю. Но кубанку его помню. Шура одета просто, не то, что её тётушки Анастасия и Матрёна. Ну а мы с Виктором носили одинаковые гимнастёрочки.

Рисунок 169. 1 ряд – мама, тётя Маня Симакова, моя бабушка, 2 ряд – отец, мальчика не помню, старики Симаковы, Дядя Саша Симаков с Володиёй, 3 ряд – брат мой Виктор, двоюродная сестра Тамара Гавриловна Решетникова, двоюродные брат Николай и сестра Зина Александровичи Симаковы Ну а я там притулился справа вверху (1950-е)

Рисунок 169.. Мама и её племянница Лида Казанцева в Алматы на Ленинградской в саду (1970-е)

Рисунок 171. Николай Симаков с родителями (Могочино, 1950-е)

Рисунок 170. Папа с дочерью Шурой и её детьми Тоней (слева), Володиёй и Верой в Старочеркаске

Рисунок 171. Володя Казанцев, Виктор и я (справа)

Рисунок 174. Двоюродная сестра Лиды с мужем Александром Атамановым и сыном Олегом.

Рисунок 172. Здесь я с женой Виктора Людмилой Сергеевной (Алма-Ата, 1950-е)

Рисунок 173. Двоюродный мой брат Володя Казанцев с матерью, женой и детьми в Бурятии (1960-е)

Рисунок 174. Моя племянница Вера Деревянкина (Старочеркасск, 1956)

Рисунок 175. Здесь я с Лидой и Володией Казанцевыми (Могочино, 1957)

Рисунок 179. Мама дома на диване,
который изготовил отец

Рисунок 180. Отец в санатории (Кисловодск, 1958)

Рисунок 181. Двоюродный брат Николай Симаков

Рисунок 182. Старший мой брат Василий
Иванович.

Рисунок 176. В студенческие годы парень я был весёлый (Томск, 1956).

Рисунок 184. Брат мой Виктор – курсант.

Рисунок 185. Двоюродная сестра Тамара

Рисунок 186. Десятиклассники у школы. В центре Гена Усов и я справа. Имена симпатичных девушек не помню (Могочино, 1956).

Рисунок 177. Братья Решетниковы Иван (слева) и Гавриил Михайловичи (Алма-Ата, 1986).

Рисунок 188. Сестра моя Александра и её муж Дервянкин Филипп Иванович (Старочеркасск).

Рисунок 178. Сестра Шура, племянник Олег Васильевич, мой отец, Катя Цицына, Олег и его отец Александр Атаманов (Алма-Ата, 1970-е)

Рисунок 190. Счастливый папа с дочкой Таней (Долгопрудный, 1970).

Семья

Родители мои, Иван Михайлович и Ксения (Аксинья) Васильевна в бозе почили и упокоились на старом городском кладбище в Алма-Ате. Брат старший Василий похоронен там же в одной ограде с родителями. Брат Виктор похоронен уже на другом кладбище в Алма-Ате. Сестра Александра также ушла в мир иной. Похоронена на кладбище в хуторе Верх-Подпольное неподалеку от Старочеркаска Ростовской области. Ну а я, самый младший в семье, жив пока ещё и обретаюсь в этом бренном мире, хотя и веду активный образ жизни. Вина-водки не употребляю, табак не курю. Родственники мои живут в Алма-Ате, племянники и внучатые племянники с семьями. Володя, Игорь, Олег и Галя – дети старшего брата Василия; Василий – сын Виктора и его дети Саша и Надя с семьями; семья Виктора Серебренникова осталась без Марины, моей племянницы. Торovy все уехали из Алма-Аты. Цицыны умерли. О судьбе семьи Жуковых, а также двоюродной сестры Зины (Симаковой) ничего не знаю. Не ведаю и о самых маленьких правнучатах, сколько их и у кого. Галя племянница сумела сообщить не обо всех. С иными связи нет.

Свою семью завёл я в 1964 году. Жена – Антонина Матвеевна, в девичестве Белякова, родом из деревни Сосновицы Калининской области. Отец её погиб на фронте. Похоронен в братской могиле под Смоленском. Жена его Ольга Васильевна (будущая моя тёща) с детьми Виктором, Тоней и Галей, переехала в Хлебниково, что под Москвой. А потом перевезли отчий дом в посёлок Шереметьевский.

На фото в первом ряду слева супруга моя Антонина, мама, папа, племянница Надя, вверху со мной брат мой Виктор (справа)

Познакомились мы с Тоней, когда учились заочно в Московском областном педагогическом институте им. Н.К. Крупской. Встречались на экзаменационных сессиях и в читальном зале Государственной публичной исторической библиотеки. Потом вместе работали в школе. У нас двое детей.

Старшая дочь Оля получила педагогическое образование и работала в школе, в которой и училась. Но её с нами нет, погибла в автокатастрофе в 1992 году, когда ей было 27 лет. Дочь, малышка Аня трёх с половиной лет, осталась с отцом Якименко Вячеславом Васильевичем. Она с отцом жила вначале у бабушки-дедушки в Краснодаре. Потом с отцом и мачехой жила в Донецке. После окончания 8 класса в Донецке отец решил переехать с ней в Долгопрудный, где он работал. Здесь она закончила среднюю школу. Получила высшее образование, став специалистом в области экологии. Вышла замуж. Муж Дмитрий (Дима) Богдзель. У них два сына – Никита и Илья.

Младшая наша дочь Таня закончила педучилище, потом пединститут, потом получила ещё и юридическое образование. Работала в школе, потом в дирекции Шереметьевского аэропорта, а сейчас в МФТИ, занимается проблемами отчётности грантовых проектов. Её муж Александр Самсонов. У них сын Алёша и дочь Оля. Алёша закончил Российский новый университет. Его жена Ангелина Сергеевна, в девичестве Троицкая. У них сын Лев и дочка Василиса. Аня стала специалистом в области охраны природы. Её муж Дмитрий Богдзель. У них два сына – Никита и Илья. Оля закончила бакалавриат в госуниверситете Высшая школа экономики, а магистратуру в Российском новом университете. Её муж Иван Васильевич Довгань. У них сыновья Максим и Пётр. Итого у нас с Антониной две дочери, внук и две внучки и пять правнуков и одна правнучка. Все живут своими семьями в разных квартирах в Долгопрудном. У всех имеются личные автомобили. Антонина постоянно хворает. То воспаление язвы желудка, то ноги отнимаются.

Живёт одна в однокомнатной квартире. А я распрощался с работой и живу постоянно в деревне Чернеево. В выходные дни приезжают Таня и Саша. Из внуков здесь бывает только Оля с Иваном и Максимом. Аня приезжала сюда редко. С рождением первого сына перестала сюда ездить. Живут они в Химках, где купили двухкомнатную квартиру. Алёша холостым здесь бывал, приезжал и с Анжелиной. С рождением сына больше сюда не приезжали.

Особенные чувства благотворения и спокойствия возникают у меня, когда в деревне собираются дети и внуки. Вся семья за столом, так и мир чередом. А когда вся семья вместе, так и душа на месте. Правда есть пословица «В семье не без урода». Но нашу семью эта беда миновала.

Рисунок 191. Наши внуки: Аня, Оля и Алёша

Рисунок 192. Алёша с Лёвой, фото Анжелины

Рисунок 193. Вот и продолжатели нашего рода, внуки и правнуки (слева направо): Аня и Дима с Никитой; Ангелина и Алёша с Лёвущкой; Ваня с Максимом; внизу Оля (2020)

Рисунок 194. Аня и Дима с Никитой и Ильёй (2021)

Рисунок 95. Ваня и Оля с Максимом (2021)

Реалии современности

Из дневниковых записей

15.01.2007.

Возвращаюсь из города в село. Выхожу с электрички в Дмитрове. Есть достаточно времени до автобуса на Рогачёво. Иду к Кремлю. Вечный огонь ещё не погашен, а танк-Т34 как памятник убран и перенесён на границу города, на дорогу, что подходит из Рогачёва в Дмитров. Танка нет. Памятник В.И. Ленину стоит. Величавый. Руку простёр над площадью в сторону Кремля. И вдруг замечаю новшество: памятник Юрию Долгорукому. Но такой убогий. Никак не соответствует статусу великого князя, основателя Дмитрова. Маленький, пешком спешит из кремля. Плащ на нём сбоку, издали словно мешок с поклажей. На голове шапочка плоская. И чуть наклонился, словно от ветра. Тут и возникли печальные строчки.

Что за таинственный мужик?
Зачем он из кремля бежит?
Бежит или идёт пешком
Мужик с большим-большим мешком.
Куда его судьбина гонит?
О том ни слова не проронит.
А может, то мужик-ходок,
Собрал оброк он в свой мешок.
Бежит сквозь площадь в снег и дождь
Туда, где наш могучий вождь
Державно простирает длань
И в день, и в ночь, и в утро рань.
К нему несёт мужик наказ,
Чтобы избавить от проказ
Святую Русь. Но долог путь.
Несёт веками в суме суть
К тому, кто там, на пьедестале.
Но донесёт наказ? Едва-ли.
Не на коне – пешком спешит.
К кому иль от кого бежит.
Кремль чудный за спиной оставил
И на кого он Русь оставил?
Бежит, слегка подавшись вправо,
А почему, не знаю, право.
Наверно, лишнего хватил,
Держаться прямо – нету сил.
А вождь стоит на пьедестале,
И руки-ноги не устали.
Уверенно глядит вперёд
И за собой народ ведёт.
О, княже Юрий! Где твой конь?
Могучий, резвый, как огонь?
В бою ль, по пьянке ли оставил
И род свой княжеский ославил?
И чей же подхватил ты меч?
Кому собрался выю сечь?
Где ж твоя славная дружина?
Иль на неё напал вражина?

И поголовно всех посёк?
А ты едва пешком утёк?
И вот – бежишь ты к Ильичу.
Зачем? Я знать о том хочу
И рифмой этой грохочу,
Но, видно, мне не по плечу
Решать столь сложные задачи.
Но что же, что же это значит?
Когда, коня лишившись, князь
Вот-вот падёт с подножья в грязь.

09.10.2010. Суббота.

Вчера приехал из Барнаула, поездом, плацкарт. 2 дня, три ночи. Скорым – 2,5 тыс. руб. Туда уехал 25.09.2010., фирменным, плацкарт – 3438 руб.

Государственный художественный музей Алтайского края проводил свою очередную конференцию: Снитковские чтения. Пригласили меня с докладом. Выступал по теме «Музей как хранилище социальной памяти». Вызвал большой интерес. Предлагают сотрудничать. Будет публикация материалов конференции, только вот научно-справочный аппарат у них в предыдущих сборниках не соответствует установленным нормативам. Надо им послать своё мнение по электронной почте. Побывал в краеведческом музее. Старый музей, с 1823 г. Но и экспозиция старая, не отвечает современным требованиям. Внимание привлекают лишь макеты оборудования медеплавильного завода, в т.ч. паровая машина Ивана Ползунова. Интересная выставка национальной одежды разных губерний. Здание музея требует реставрации, а экспозиция – новой концепции. Приятное впечатление осталось от посещения Музея истории литературы, искусства и культуры. Очень интересные и любопытные коллекции и эстетически поданные экспозиционные комплексы. Побывал и в музее «Мир времени» при производственном объединении «Алфит» (по производству лекарственных сборов). Музей представляет собой собрание антиквариата по самым разнообразным направлениям. Ушедшее время во всех проявлениях. Предметы быта, мебель, орудия труда, посуда, книги, календари, пионерская атрибутика, ленинская тематика с его скульптурой в полный рост у входа и бюстам. Приобрёл там пару интересных сувениров – солонки фарфоровые в виде расписной павы. Организатор музея – врач, разработчик лекарственных препаратов. Тепло встретили меня в музее «Город», где за чаем проходила приятная беседа. Побывал и в Академии культуры Алтайского края, где на кафедре музееведения встречался со студентами, провёл с ними мастер-класс.

Но самой главное и важное не успехи на поприще музейного дела. Главное состояло в том, что посетил я село Овчинниково и побывал в доме, где родился мой отец. На родину отца организовала поездку учёный секретарь художественного музея Людмила Владимировна Корникова (она и на конференцию меня пригласила). Уговорила мужа Сергея, и мы втроём на их машине съездили в Овчинниково, это в 50 км от Барнаула. Нашли мы дом отца, побывали в нём, сделали несколько снимков, побеседовали со старожилками и учителями. Дом, пятистенка, стоит еще в хорошей сохранности, ровненько. На филёнчатых дверях в горницу сохранились цветные, цветочные росписи. И нижняя часть русской печи, что обшита досками, тоже в росписях оранжево-голубой тональности. Побывать на родине отца – основной итог моей поездки на Алтай. В Барнауле походил также вокруг тюрьмы, куда был заключён мой отец в 1929 г. по ст. 61 за невыполнение госпоставок. Внутрь не пустили, но вокруг походил и сфотографировал. Поработал в архиве. Нашёл документы о регистрации рождения отца в 1904 г. и анкету всероссийской переписи 1917 г., где полностью показано всё хозяйство. Документы о репрессиях не удалось разыскать, они, оказывается, не в государственном архиве (ни в областном, ни городском хранилище), а в архиве УВД. А там документы по репрессиям крестьян до сих пор закрыты. Да и времени уже не было, чтобы туда пробиться. Надо письмо писать. Запрос надо сделать и о переселении моих предков из Вятской губернии на Алтай в 1878 г. Сбылась моя давняя мечта. Побывал на родине отца. Теперь на свою родину в Могочино надо съездить. Не был я там с 1958 г.

Павлов обещал запустить мою книгу по Русскому Северу в тираж. В понедельник надо заехать в Федеральный центр туризма и краеведения; с 18.10. начинается всероссийская краеведческая олимпиада. У меня секция «Летопись родного края».

19.12.2010. Воскресенье.

В Москве всю неделю волнения молодёжи. Ещё 11 декабря на Манежной площади была манифестация футбольных фанатов. Требовали справедливости и наведения порядка. Но получилось столкновение различных группировок, мордобой, разгон омонотцами, аресты. Потом каждый день в разных концах Москвы вспыхивали стычки. Опять аресты. Движение перекинулось в Петербург, Ростов,

Новосибирск и другие города. Всё было связано с убийством спартаковского болельщика кем-то из кавказских гостей, которых арестовали, но потом выпустили. Молодёжь и взбунтовалась, припоминая властям все прочие обиды. Власти принимают жёсткие меры. Вся милиция и ОМОН Москвы и области на боевом дежурстве в Москве. Появились какие-то лево-радикальные элементы, по словам властей; изымается пневматическое огнестрельное и холодное оружие. Телевизионный шум по всем каналам.

30.12.2010. Четверг.

Заканчивается 2010 год. Подведём итоги.

Семья. Внучка Оля поступила как победительница Олимпиады в Государственный университет «Высшая школа экономике» на бюджетное обучение. Успешно сдавала все экзамены и зачёты, получала стипендию. Хотели с ней в Алма-Ату поехать на каникулы, но она вдруг раздумала. Внучка Аня тоже успешно занимается. Алёша учится в Российском новом университете (РОСНОУ). Саша через полгода кончает тот же РОСНОУ. Жена моя Антонина работает в школе для дебилов, занимается с надомниками. А Таня, по-прежнему без работы. Приезжает ко мне в деревню часто. Активно занимается как в огороде, так в новом доме по его доделке. Печку так и не поставили, вернее, трубу-дымоход не завершили, потому Новый год встречать будем в старом доме.

Мои дела. Живу в селе. Выбираюсь в город по необходимости. Принимал участие в работе Круглого стола в Государственной думе и в разработке проекта закона о поисковых отрядах. Выступал с докладами на музейных конференциях в Каргополе и Барнауле. Побывал на родине отца в Овчинниково. В Федеральном центре детско-юношеского туризма и краеведения работал председателем жюри секции «Летопись родного края» на Всероссийской краеведческой конференции школьников в апреле, Олимпиаде в октябре и Краеведческих чтениях в ноябре. Продолжаю пока работать в Зеленоградском музее заместителем директора по научной работе. Подготовил сборник трудов музея «Дети войны». Работал над концепцией музея. Организовал выступления научных сотрудников с сообщениями о результатах проведённых ими исследований музейных предметов из фондов музея. Для сборника Каргопольского музея отредактировал статьи участников конференции. Подготовил выступление на конференции в Университете культуры, но конференция не состоялась. Отправил статью о сущности и назначении музея для журнала «Музей», но там её не опубликовали, поскольку, как объяснили, тематика такая была в прошлом номере. Попросили написать статью о музейной педагогике, написал, но не знаю пока, есть ли публикация. Продолжаю работать над Толковым словарём русско-французского языка и одновременно дополняю информацию в «Русские имена».

По стране. Год был откровенно тяжёлым, хотя правители наши заверяют в противоположном. Президент хвалит правительство, а правительство прогибается перед президентом. Говорят, что и жить мы стали лучше, и в стране положение хорошее. А на самом деле: цены растут с невероятной быстротой, за год подскочили в 1,5-2 раза, при том, что официальная инфляция составляет 8%, по Грефу 10%, на самом деле она зашкаливает за 40%. Бюджетные учреждения переводят на новую систему финансирования; теперь будет три формы музея: бюджетные, автономные и казённые. Это означает их нищенское существование. Путин убеждает, что учитель должен зарабатывать. А это ведь уровень рассуждения кухаркиных детей. Учитель по предназначению должен учить, а не зарабатывать. Потому он учитель, а не зарабатыватель денег. Кстати, у меня ещё один афоризм появился: Сбылось предсказание В.И. Ленина – страной-таки действительно стали управлять «кухаркины дети». Но если он говорил, что «кухаркины дети» должны учиться управлять, то наши управители никакого профессионального образования по управлению государством не имеют. Результатом деятельности партии «Единая Россия» и подчинённого её правительства в стране являются происходящие одна за одной катастрофы: разрушение Саяно-Шушенской ГЭС, которую до сих пор не могут пустить в строй; гибель сотен людей в пожаре во дворце «Хромая лошадь», взрыв поезда Невского экспресса, опустошительные пожары в европейской части; засуха и неурожай; обрыв линий электропередач, сотни посёлков Московской области всю неделю перед новым годом без света и без отопления; транспортный коллапс в Москве; массовое убийство в станице Кушовской в результате разборок (больше года жителей держала в страхе местная мафия в союзе с властями); недельный хаос в аэропортах; массовое выступление молодёжи на Манежной площади в Москве и во многих других городах; межнациональные конфликты; развал коммунальной отопительной системы; грандиозные наводнения в Сибири и на Кубани; скандальная отставка по недоверию мэра Москвы Лужкова (сооснователя «Единой России») и его бегство за границу; коррупция невероятная уже как стиль жизни, как система взаимоотношений; бунт заключённых, постоянные покушения, убийства, разборки, теракты и прочее, и прочее, и прочее. Всего этого можно было избежать при разумной хозяйственной и культурной политике. Вся экономика на пределе, на ресурсе, заложенном ещё при советской власти. Ни ремонта, ни профилактики, ни нового строительства, ни инженерного досмотра – сплошной развал. Нет никакой ответственности ни за выполнение чиновниками своих обязанностей, ни за выполнение законов.

06.01.2011. Четверг.

Тысячи людей в Подмоскowie, Тверской, Нижегородской и других областях сидят без света вторую неделю. Всюду обрыв проводов. Власти ссылаются на погодные условия, якобы деревья падают на линии электропередач. Но ведь в этом вся вина властей – деревья-то своевременно надо вырубать. Порасхватили всю народную собственность, заводы, фабрики, леса, недра, всю энергосистему, железные дороги, авиацию, связь, пашни, угодья; всю систему народного хозяйства нарушили и ничего не предпринимают по её поддержанию. Нещадно эксплуатируют нажитый ресурс и никакого досмотра, ремонта, профилактики, техники безопасности... Вот и рушатся электростанции, горят леса, разбиваются самолёты, взрываются газопроводы, лопаются водопроводные трубы, выгорают от засухи посевы... А у властей всё природа виновата. Что же ждать лучших перемен, когда страной управляют «кухаркины дети». Единственно, что они регулярно и неуклонно, с каким-то неудержимым восторгом делают – так это цены повышают и культуру разлагают.

17.012011. Понедельник.

Строчки тут мне явились на мотив песни, что исполнял Марк Бернес: «С чего начинается родина...». У него для советского времени так звучало начало:

С чего начинается родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей...

Для нашего времени содержание иное. Вот что получается

С чего начинается родина?
С рублёвой монеты в руке,
С тех бывших друзей-сотоварищей,
Что баксы куют вдалеке.
А может она начинается
С той песни про Путина путь...

Та песня никак не кончается,
Её ты вовек не забудь.

Быть может, она начинается
С пропавших колхозных полей,
Что сплошь сорняком зарастаются...
Тех хлебных полей не жалея...
Подумай о том, как бы ближнего
Тебе обмануть, обокрасть,
Обчистить до самого нижнего
И погулять вволю, всласть...
А если твой друг воспротивится,
Тебе загородит твой путь,
Убей его, чтоб не спесивился,
И ближних его не забудь.
А если тебя кто-то вырежет,
Твой бизнес подхватит другой,
Быть может, он путь этот выдержит
И хлеб будет есть дармовой.
Не надо пахать-сеять во поле,
Не надо стоять у станка...

Родную страну мы прохлопали,
Кишка оказалась тонка...

С чего начинается родина...?

29.03.2011. Вторник.

Страшная катастрофа в Японии. Землетрясение, цунами, разрушена атомная электростанция, идёт радиационное заражение по всему Тихому океану и далее по всей планете. Серия волнений в арабских странах докатилась до Ливии. США, Франция и НАТО решили свергнуть лидера Ливийской Джамахирии М. Каддафи. Идёт гражданская война с интервенцией иностранных государств. Прямая агрессия, вторжение в дела самостоятельного государства. А наша РФ не посмела наложить вето в Совете Безопасности.

10.04.2011. Воскресенье.

О, если бы я смог опять в Париж поехать
И снова лицезреть Мон-Мартр и Нотр-Дам,
Попробовать с жаровни каштановы орехи,
Увидеть на бульваре глаза парижских дам.
Вдоль Сены прогуляться иль побродить по паркам,
Иль заглянуть в Булонский или Венсенский лес,
Иль Елисейским полем до Триумфальной арки
Пройтись по магазинам в обилии чудес.

25.04.2011. Понедельник.

Работа конференции завершилась. Всё благополучно, без претензий со стороны авторов слабых работ. Но неприятность всплыла совсем с неожиданной стороны. Прислала мне Валентина Ивановна из Тамбова подарок: коробку конфет, баночку мёда и земляничного варенья. Я думал она от доброты душевной, но там оказался и конверт, а в нём три тысячи рублей и бумажка с фамилией мальчика, автора доклада, участника конференции. Крайне неприятно мне стало. Откровенная взятка. Первый раз в жизни мне взятку подсунули. Уши покраснели. Приготовил я ей ответный подарок (наборы сухофруктов в упаковках, рулет сладкий, шоколадку) и вместе с тем же конвертом с деньгами отправил обратно в Тамбов.

12.06.2011. Воскресенье.

Сегодня Троица. А ещё какой-то никому не понятный День Республики. Ещё в 1990 г. Верховный Совет РСФСР объявил о суверенитете, независимости. Какой суверенитет? От кого независимость?

07.07.2011. Среда. Париж.

Мы с Олей в Париже. Прилетели вчера через Цюрих. Устроились в гостинице и отправились на Ситэ, побывали в Соборе Парижской Богоматери, на площади Сен-Мишель, у Сорбонны, Пантеона. Прогулялись по Люксембургскому саду, пешком дошли до Ле-Аль (бывшее Чрево Парижа. Хотел Олю накормить в знакомом мне ресторане-фланше. Но фланш закрыли. Нет его там. Поужинали в ресторане у Севастопольского бульвара. Сегодня Эйфелева башня. Оттуда пешком до Монпарнаса. Но обзорная вышка на панораму закрыта. Вернулись на метро к Эйфелю и совершили круиз на теплоходе по Сене, обернув остров Ситэ. Обедали в разных ресторанчиках. Вернулись поздно, как и вчера.

10.07.2011. Воскресенье. Париж.

В четверг Эйфелева башня. Засняли все панорамные виды Парижа. Неудачная прогулка на Монпарнас, где мы хотели подняться на смотровую площадку, но панорама закрыта. Вернулись к Эйфелевой башне и совершили круиз на теплоходе по Сене. В пятницу поднялись на Триумфальную арку, затем прошли пешком к Гранд арке, но она закрыта для посещения. Посетили Дом инвалидов – Музей армии. Прошли по мосту Александра III к Елисейским полям. Потом доехали до Лувра, музей уже был закрыт. Купили на Риволи кое-какие подарки. Пале-рояль на ремонте. Прошли через сад Тюильри к аттракционам. Оля хотела на колесе обозрения прокатиться, но рядом другая, для неё более интересная вещь – высотная поднимающаяся вверх карусель. Очень высоко. Летала там в кресле «под облаками». Вернулись поздно. Устали. Вчера целый день посвятили магазинам. Оля по путеводителю обозначила для себя блошинный рынок и ряд магазинов со скидкой. Кое-что купили на подарки и для себя (мне шляпу соломенную), но большей частью напрасно ноги били. Хотели вечером сходить на площадь Вогезов и в музей Гюго. Но прошли мимо и вернулись в гостиницу. Сегодня планируем Версаль.

В Париже за 8 лет значительные перемены. Закрыт музей Человека. В его здании в правом крыле на 1 этаже работает только выставка Морского музея. Закрыта Гранд-Арка. Нет того обилия красок на цветочных клумбах. Как-то неуютно на Елисейских полях. Стройка на Марсовом поле. А что творится в районе Гранд-Арки – уму непостижимо. Настроили таких высотных стеклобетонных громадин, что Гранд-Арка потерялась. Казавшаяся величественной, она превратилась в крошечную и незаметную. На улицах меньше африканцев. Нигде не звучат там-тамы. В 2003 г. они звучали повсеместно. Закрыт фланш. Вернее, самого здания нет. Так что Олю напрасно я пытался накормить во фланше. К тому же она в тот день сильно устала. Вечером на Риволи всего один магазин работал. Правда, сад Тюильри вечером не закрывали, и мы спокойно по нему прогулялись. В Музее армии произошла реэкспозиция. Сейчас залы средневековья, Первой и Второй мировых войны представлены гораздо лучше. В залы XIX в. не смогли попасть, было уже поздно. В метро на некоторых линиях объявляют остановки, чего раньше не было. Теперь можно понять, как звучат названия станций.

Погода прохладная. Приходится в курточке ходить. Солнце иногда высвечивает, но больше пасмурно. Ветер. Иногда моросит дождик. Оля к парижскому метро приспособилась быстро, теперь уже она меня ведёт туда, куда нужно. Ходим быстро. Удивляюсь сам себе. Всё-таки, 72 года, инвалид 2 группы, операцию на сердце перенёс, а бегаю за внучкой, как молодой. И весьма-весьма доволен таким обстоятельством. Главное, что внучке предоставил удовольствие побывать в Париже и обузой для неё не являюсь.

Номер в гостинице «Меридиан» на 2 этаже. Небольшая комната. Две кровати, столик, шкаф для одежды, ванная-туалет, большое зеркало, телефон, телевизор. Улица тихая, но по утрам гудят машины – уборочные и авто, отправляющиеся на работу.

Посылаю почту по мобильнику Татьяне, но ответа не получаю.

11.07.2011. Понедельник. Париж.

Поехал я в Мальзерб (институт Сорбонны), где работал в 1999-2000 гг. Поговорил в библиотеке с мадам, которая владеет русским языком. Презентовал им свои книжки. Потом повстречался с Кириллом, он всё ещё работает методистом на кафедре славистики. Директором теперь Лаура Трубецкая. Получил у них 10-й выпуск «Славянских тетрадей» с материалами конференции 2003 г., вышел в 2008 г. Но моей статьи там нет. Жаль. В Мальзербе встретил также бывшую студентку, она инвалид, в коляске и с плохой коррекцией движения, училась, когда я там преподавал. Помнит меня. И Кирилл выразил своё откровенное радостное впечатление от встречи со мной. Помнит хорошо, хотя 10 лет минуло.

От Мальзерба пешком прошёл к парку Монсо, потом поднялся к метро, пытался найти русский антикварный магазин. Не нашёл. Там теперь магазин-пиццерия с названием «Rossia», но по-русски ничего не понимают. Далее поднялся по бульвару до площади Клиши, зашёл в магазин Castorama, пообедал там в ресторане Flanch и пешком возвратился в гостиницу по ул. Клиши, купив по дороге сок и йогурт

14.07.2011. Четверг. Париж.

Побывали в музее истории Парижа Карнавале. Поискали музей фото. Не нашли. Вчера попытались сходить в Лувр. Огромнейшая очередь. Пошли в музей Орсе. Затем музей истории Франции. Музей кукол не нашли. Вечером Булонский лес. Прошли вдоль пруда и пешком обратно в сторону Эйфелевой башни. Холодно. Пока были в Орсе, дождило. Сегодня тоже холодно. Попытаемся вновь в Лувр.

Сегодня день Бастилии.

15.07.2011. Пятница. Париж.

Вчера посетили Дисней-Ленд. Оля весьма довольна. Радовалась всему, как девочка. Сувениров купили. Присматривался ко всем аттракционам Дисней-Ленда. Пожалуй, кое-что можно перенести в музей. Принципы экспозиционного решения. Продумываю сценарий будущего Зеленоградского музея, да Долгопрудненского тоже. Новейшие технические достижения надо внедрять. Компьютерные технологии, лазерные, пространственные решения.

Вечером вышли к Бастилии. Но никаких признаков торжества не заметили. Обошли вокруг площади. Обычная жизнь. Обычное густое движение машин и мотоциклов. А на площади вокруг обелиска даже линии, где стояла Бастилия не видать. С трудом угадывается, если знаешь. Поужинали во фланше и возвратились в гостиницу.

Погода вчера удалась хорошей. Солнечно. Небо голубое. Но прохладно.

16.07.2011. Суббота. Париж.

Вчера посетили Лувр. Оля очень устала. Изобилие разных памятников и произведений искусства. Правда, Олю меньше всего интересовали залы Египта, Персии, вообще античность. Больше – Ренессанс, эпоха Возрождения, но пока дошли – утомилась. Мона Лиза тоже не произвела впечатления. Зал Джоконды, хотя и экспозиционно перестроили, но решено, на мой взгляд, снова неудачно. Тот же огромный зал. По стенам много произведений, в том числе огромное полотно «Иисус Христос на свадьбе». Раньше Джоконда располагалась в углу зала и помещалась под стеклянным колпаком. Можно было вокруг обойти. Теперь обзор только с одной стороны и далеко за барьером. Естественно. Толпа народу, и к ней с трудом можно протискаться. И никакого впечатления великого произведения искусства не получается. На мой взгляд, должен быть зал одной картины. Всё о ней, в разных эпизодах. В том числе и с применением компьютерной технологии и различного рода дисплеев. Тогда публику можно рассредоточить, а к самой картине допускать небольшими группами.

Надо сказать, что в Париже всюду очереди. Во все музеи. Мы только спокойно могли посетить музей Бальзака, где посидели в уютном скверике. Вход в музей бесплатный. Экспозицию перестроили, стало значительно лучше. Музей Монэ произвёл хорошее впечатление. Достаточно большой особняк, интересная экспозиция, замечательные произведения искусства, и не только Монэ. Большой магазин с книгами по искусству и воспроизведениями. В хорошем районе находится, неподалеку от Булонского леса.

Обедали во фланше в Кастораме. И я оставил там купленный в Лувре альбом. Вернулся из гостиницы, но, увы, не нашёл. Будем считать, что совершил акт благотворительности. Приехать в Париж, купить альбом в Лувре и подарить его парижанам. Для этого стоило сюда приехать.

17.07.2011. Воскресенье. Париж.

Вчера с утра побывали в Музее эволюции, или, как его называют, естественной истории. Оля приболела. Пришлось вернуться в гостиницу. Оставил её одну отлежаться. Сам поехал в русский книжный магазин Имка-Пресс. Поговорил с интересом с соотечественниками. Издательство практически прекратило

свою деятельность. Остался только магазин. Подарил им несколько книжек и набор открыток. Купил на русском языке альбом «Париж». Вечером с Олей отправились в Венсенский лес. Но при выходе из метро оказались под дождём. Пришлось вернуться. Поужинали во фланше в Кастораме. Погода осенняя. Дождь. Холодно. Сегодня с утра пока дождя нет, но холодно, на улице ещё не просохло.

Осталось два парижских дня. А на третий, во вторник, возвращаемся в Россию.

Сегодня без дождя. Прохладно. Музей Моро. Центр Помпиду (Оля ходила одна). Музей виртуальной истории Парижа. Музей Гревен восковых скульптур. Фотографировались с манекенами действующих лиц. В музей Родена не успели. Башня Монпарнаса. Обзор Парижа с верхней точки. Фланш.

18.07.2011. Понедельник. Париж.

Планировали Фонтенебло. Не получилось. Накануне обострилась у меня грыжа от быстрой и долгой ходьбы. Утром долго отлёживался. Поехали в Венсенский лес. Правда, вышли неудачно, в ту часть, где располагается не парковая зона, а ботанический сад, и Оле было не интересно. Вернулись на автобусе к Северному вокзалу, от него пешком к Монмартру, обошли гору вокруг, в магазинчиках купили всяких сувениров. Пешком спустились к Сене. Зашли в зоомузей, где Оля долго любовалась зверьками. В цветочных магазинах ничего интересного не было. Поужинали во фланше у Центра Помпиду и поехали на автобусе в гостиницу. Завтра в дорогу – домой. Оля каждый вечер висит в интернете или смотрит видеофильмы в ноутбуке.

20.07.2011. Среда.

Вчера в Париже с утра весь день дождь. Холодно. Оля побегала по магазинам, купила ещё кое-какие подарки. Вечером на RER добрались до аэропорта Шарль де Голь-1 и при глубокой облачности и дожде взмыли в воздух, взяв курс на Цюрих. Пробили облачность. Солнце засветило. Облачность исчезла. Но над Швейцарией снова глубокая облачность. Дождь. В Цюрихе пересадка. Над всей Европой циклон. А в Москве сухо, и плюс 22 ночью, приземлились уже в 4 утра. Встретили нас Таня, Саша и Алёша. Добрались до дома. Отоспались. После обеда поехал в село. В 19.00. Анатолий Васильевич встретил меня в Богданово. Так что снова я в деревне. Грядки полил. Газеты почитал, до темноты сидел на улице в одной рубашке-безрукавке. Тепло в Москве. Днём жарко.

Путешествие наше завершилось. Всё закончилось благополучно. Оля очень довольна. Истратили на всё, включая переезд и гостиницу около 200 тысяч рублей. Немало.

Но поездка стоила того.

04.08.2011. Четверг.

Вчера вечером заехали за мной на машине зам. главы администрации и директор дома культуры (за рулём). Привезли из Долгопрудного 120 экземпляров книги «Русские имена», 100 – как обещал администрации для вручения жителям на празднике города и 20 – для дома культуры. Пусть распоряжаются моим подарком по своему усмотрению. На обратном пути небольшое ЧП – лопнула шина заднего колеса. Хорошо, что ехали по прямой и с небольшой скоростью. Шина прямо-таки расквасилась при торможении и, чуть было, не загорелась. Но всё обошлось благополучно. Сменили колесо и дальше поехали.

07.08.2011. Воскресенье.

В субботу, 6 августа, в Рогачёве был праздник – день села. Народу на площади было много. Библиотеки, дома культуры и частные лица представили свои изделия на выставках. Есть очень интересные работы. Не перевелись ещё народные умельцы. Ну а мне поручили раздавать с автографами свои книги («Русские имена»). Так что осчастливил 100 человек. Некоторые просили подписать и для кого-либо, в том числе для вручения местным юбилярам.

21.08.2011. Суббота. Каргополь.

Вновь я в Каргополе. Уехал 16 августа во вторник. Побеседовали с Лидией Ивановной. В четверг 18-го поехал в Лядины. Рейсового автобуса в этот день нет. Добирался автостопом, 38 км. В Лядинах дождик мелкий моросит. Побеседовали с Галиной Фёдоровной Сергеевой. Сверили текст нашей будущей совместной книжки. Ухой угостила. Чай пили. Договорились о доработке текста. Подобрали новые фотографии. Затем встретился с Надеждой Фёдоровной Ворошук. Теперь её музей называется «Лядинские узоры». У неё две группы туристов были, но нашли время для беседы. По её части текста практически не было. Сидел за ноутбуком, извлекал из её работ всё, что можно использовать для подготовки статьи от её имени. Придётся за неё статью писать. Фотографии скопировал из её файлов. Вечером сидели с гостями за столом в гостевом домике-столовой. Много разговаривали. Они все (родственники хозяйки) с водочкой, а я на трезвую голову. Разошлись затемно по дождю. Поместили меня в гостевой дом для ночлега. В одной половине сельского дома, три комнаты, кухня, коридор, туалет, печка. Один ночевал, хотя может там располагаться 9 человек.

Проснулся в 6 утра. Заря начиналась. Солнце всходило. Дождика не было. Взял фотоаппарат и к храмовому ансамблю. Солнце осветило купола. Шатры на церкви и колокольне серые. Ничего особенного.

А вот на другой церкви – мастера меняют покрытие. Новый сосновый лемех золотом блестит. Обошёл комплекс со всех сторон. Заснял с разных позиций.

Тут и солнышко спряталось под нависшую тучу, и дождик опять заморосил. Пошёл спать. Проснувшись, прошёл в Фомин конец. Заснял сохранившуюся и слегка отреставрированную часовню. Внутрь не смог пройти. Не нашла бабуля ключи. Пришёл снова к Надежде Фёдоровне. Беседовали до двух часов. И о будущей нашей общей книге, и о судьбе музея в закрывшейся школе. Вкусно меня накормила. За постой и угощение ни копейки не взяла. Распрощались. И снова дождик. Зашёл любопытства ради в открывшееся при дороге кафе «Полянка». Автостопом доехал до Каргополя.

Зашёл в дом на Пятницкой, где ранее жил Сергей Алексеевич Беляев, к великому сожалению умерший. Побеседовал с его женой. Она тоже инвалид. На коляске, да и руки у неё плохо слушаются. Перебросил на её на компьютер текст и фотографии моего фотоочерка «Лядины». Обещала опубликовать. Издание оставляю им с тем, чтобы часть в Лядины передали.

Сегодня с утра чудесная погода. Солнце и тепло. Сходил на другой берег Онеги, прошёл берегом весь посёлок до конца и сфотографировал в разных ситуациях виды правого берега через речку со всеми храмами – в группе и по отдельности. Так что теперь у меня полный набор фотоснимков каргопольских церквей из Заречья. Видны практически все храмы: Троицкая, Воскресенская (в лесах), Иоанно-Предтеченская, Введенская, Рождественская, Благовещенская, Никольская, Зосимо-Савватиевская церкви, Христорождественский собор и соборная колокольня. Не видно только церквей Духовского прихода – они в глубине города, далеко. А береговая линия вся на виду.

02.09.2011. Пятница.

Вчера вечером поздно смотрел передачу «Исторический процесс», где ведущие Кургинян и Сванидзе дискутировали по поводу Ходорковского. Не досмотрел до конца. Уж больно противен мне Сванидзе. Как внешне выглядит небрежно, не бритый, заросший щетиной, какой-то эконообразный, бомжеподобный, так и внутренне нечистоплотен. Защищал с пеной у рта Ходорковского. Зрительские симпатии, конечно, на стороне Кургиняна, к концу 3 тура у него более 31 тысячи голосов поддержки, а у Сванидзе около 8 тысяч. Сама же передача какая-то скандальная. Ассистенты, свидетели не хотят слушать друг друга, перебивают, кричат, особенной истеричностью отличается сам Сванидзе. И врёт на каждом шагу, извращая обсуждаемые события. Хотя надо отдать должное, что они оба и их сторонники утверждали об установившемся в России криминальном капитализме, который крышуют государственные чиновники.

05.09.2011. Понедельник.

Отправил почту Ф. Конту в Париж с текстами Русско-французского толкового словаря. Получил почту от главного редактора журнала «Музей» Елены Медведевой с приглашением войти в состав её

друзей. Ответил ей предложением популяризировать в журнале опыт работы со студентами и сами студенческие работы. В прошлом году провёл удачный опыт методики преподавания. Его принцип в тройном уровне закрепления полученной информации: 1 – лекция в форме собеседования, 2 – самостоятельная творческая работа по прослушанной теме с использованием рекомендуемой литературы и подготовка графического изображения содержания лекции в компьютерном варианте (графики, диаграммы, таблицы, схемы и т.д.), 3 – просмотр на мониторе выполненных графических работ, обсуждение, исправления, дополнения. Таким образом, за неделю студенты трижды в разных формах изучают тему, а потому она более прочно закрепляется. Зачёт автоматически тем, кто по каждой теме представил интересную работу и активно участвовал в обсуждении. Остальным – зачёт в традиционной форме с всеобъемлющим собеседованием, с учётом выполненных работ. В прошлом году активно работали все, подготовили интересные графики и диаграммы, активно обсуждали.

24.09.2011. Суббота.

Начались предвыборные съезды партий. Зюганов на съезде КПРФ говорил по существу. Путин и Медведев – одни пустые обещания и восхваление друг друга. На своём съезде они объявили о своём решении. Путин предложил Медведеву возглавить «Единую Россию». Медведев назначил выбрать президентом Путина по ранее согласованной договорённости. Путин в ответ назначил Медведева премьер-министром. Всё так и будет, не взирая на мнение большинства народа. Как решили, таковы будут и результаты голосования в Думу и выборы президента.

10.11.2011. Четверг.

Вчера смотрел предвыборные дебаты с Соловьёвым. Если ранее встречались представители двух партий (Яблоко – Справедливая Россия), то вчера был один Зюганов от КПРФ. От Единой России никто не был представлен. Струсил трусы трусливые. Боятся открытых дебатов. Зато весь теле и радиоэфир заполнен информацией о «достижениях» единорогов и о нашей такой распрекрасной жизни, такой счастливой - в ножки низко кланяться едрам надо, на коленях к ним ползти за подачками, а пока ползёшь, они и шкуру снимут и заставят «спасибо» говорить.

14.11.2011. Понедельник.

Начались очередные краеведческие чтения в Федеральном центре детско-юношеского туризма и краеведения. У меня на секции 22 человека, из них 7 человек из Вологодской области. Снова приехал Николай Юрьевич из Адыгеи и снова привёз мне подарки: сыр адыгейский, коробку конфет, коньяк и вино. И хотя снова его ругал за эти вещи, но он упорно говорит: «Я не исправим». Пришлось взять. Дома Антонина обрадовалась. Защиты работ сегодня не было. После открытия конференции провёл мастер-класс. А на открытии выступил новый директор Федерального центра. Лучше бы не выступал. Прочитал по бумажке какие-то шаблонно-казённые фразы. Чиновник, одним словом, из Калуги. Оказывается, у нас зам. министра образования и науки из Калуги; вот он и пристроил своего приятеля на должность в Москву. Такой чиновник быстро может загубить всё детское движение по изучению родного края.

17.11.2011. Четверг.

На научно-методическом совете в Зеленограде обсудили проект моего сценария экспозиции нового музея. Одна только Инна Серафимовна, умница, с пониманием отнеслась к моему варианту. Остальные так и не сумели понять смысла предложений. Директор показала очередной раз свою глупость и некомпетентность в научном вопросе. Так и не хочет отказаться от ныне существующей экспозиции. С ней и переехать хочет в новый музей. Не понимает, что такую устаревшую экспозицию, расположенную на 1 этаже жилого дома, нельзя переносить в новое трёхэтажное здание с охраняемой территорией в центре города, в парковой зоне на берегу водохранилища. Иное должно быть решение. Иные подходы. Иное содержание.

19.11.2011. Суббота.

Вчера закончились краеведческие чтения. Всё завершилось благополучно, без каких-либо нареканий со стороны руководителей делегаций. Даже скандальная дама из Оренбургской области выразила мне благодарность за ведение секции. На закрытии, наконец, появился С.О. Шмидт. Выступал, как всегда, ни о чём, восхваляя краеведческую работу и тот бесценный вклад, который он лично со своими учениками вносит в краеведение. Вновь назначенный директор Федерального центра М.М. Гостанджогло собрал всех членов жюри. Обсудили проблемы краеведческой работы, в том числе мои предложения об организации исследований и написании региональных и Федеральной книг «Дети войны» в связи с 70-летиями памятных дат 1941-1945 гг. Приняли и моё предложение об учреждении для лауреатов конкурсов премии Совета Федерации. А предложение ходатайствовать перед тем же Советом Федерации о бесплатном проезде школьников на региональные и федеральные конкурсы за счёт местных и федерального бюджетов не поддержали.

01.12.2011. Четверг.

Сегодня первый день конференции в МГУКИ. Выступил в числе других с воспоминаниями о Н.Г. Самариной, а также с докладом о презентации научных исследований в музее. Подарил свою книжку «Каргопольские зарисовки» Л.В. Беловинскому, И.Б. Хмельницкой, С.М. Шестовой, часть отдал на реализацию. Моё учебное пособие тоже продавалось при регистрации. Вернулся поздно. Завтра второй день научных чтений.

04.12.2011. Воскресенье.

День выборов. То, что было определено «Единой Россией», то и свершилось. ЕР и получила большинство, хотя и меньше голосов, чем в прошлом голосовании. Едроны оправдывают меньший процент выборности для их партии тем, что якобы выборы прошли справедливо, без давления административного ресурса и грязных выборных технологий. Тем самым, они признают наличие всего этого в прошлых выборах.

06.12.2011. Вторник.

Вчера весь день переписывался с Юлей Масловой, нашей выпускницей МГУКИ. Она была на конференции и пригласила меня выступить с презентацией моей книги «Каргопольские зарисовки» перед студентами старообрядческого училища, есть такое в Москве. Договорились на понедельник 12.12.

«Единая Россия» на выборах в Госдуму проиграла. Намерение набрать 70% голосов не состоялось. Не набралось и 50%. При том, что в выборах приняли участие 52% населения можно сказать, что не голосовавшие настроены против «Единой России». Но двуумвират (Медведев-Путин) и их клеветы делают хорошую мину при плохой игре, заявляя о своей победе и победе демократии, и о справедливости выборов. Этим самым они признают, что прошлые выборы были не справедливы. Ныне единоросы набрали 49% голосов, КПРФ – 20%, «Справедливая Россия» - 13%, жириновцы – 11%. «Яблоко», «Патриоты России» и «Правое дело» в Думу не прошли, не преодолели 5% барьер.

Получил письмо из Парижа. Студент-магистр из Сорбонны, по совету Конта обратился ко мне с просьбой узнать возможности преподавания французского языка в нашем университете в следующем учебном году, когда он собирается приехать в Москву в МГУ по обмену.

14.12.2011. Среда.

В понедельник верстал план на 2012 год в Зеленоградском музее. Встретился с издателем книги Очерков истории края «Дети войны». Обсуждали сигнальный вариант. Не понравилось мне. Очень плохо сделали. Какой-то газетный вариант, текст стеснён, шрифт рубленый (Arial), глаза режет, заголовки, имена авторов шрифтами не разделены и прочие недостатки. Вечером был на встрече со студентами Московского старообрядческого училища. Представил свои книжки, рассказал о Каргополе. Встречен был с большим интересом. После встречи беседовали за чаем с директором училища протоиереем Евгением Чуниным. Долго беседовали, с пониманием друг друга. Пригласил его на Каргопольскую научную конференцию.

24.12.2011. Суббота.

Напряжённая неделя была. Во вторник начало всероссийского конкурса школьников на знание государственной символики. Открытие. Мастер-класс. На этот раз я не возглавляю секцию, просто член жюри. Снова генерал Н.М. Безбородов с нами, а председательствует Александрова Наталья Анатольевна. Вечно она опаздывает. Тем самым создаёт дискомфортные условия работы. В среду слушали ребят до обеда, в четверг после обеда. Вечером в четверг побывал Московской купеческом обществе на 20-летию общества «Русская Америка». Молодец Владимир Георгиевич, продолжает руководить Обществом. И люди там интересные собираются. Вот только наукой мало занимаются, всё больше просветительством. Американец был на встрече. Слайды показывал о своей рыбалке.

В пятницу составлял годовой отчёт в Зеленоградском музее. Вечером зашёл к Антонине в больницу. Понемногу поправляется. Сегодня закрытие Конкурса. Всё прошло в хорошем настроении. Дети довольны и радостны. Только вот нас огорчило два обстоятельства. Первое – это состав секции по возрасту: от 11 до 2 класса. Ну, какие могут быть исследовательские работы у второклассников? Как можно заниматься сразу одновременно с такими разными возрастными группами? Ничего не понимают в педагогике организаторы конкурса. Второе – форма подведения итогов. Дали нам одну форму; мы по ней судили и итоги подводили. А сегодня выдали итоговые протоколы совсем по другой форме с оценками неизвестного четвёртого члена жюри. Бред какой-то. Дур-дом.

28.12.2011. Среда.

Сегодня с утра непрекращающийся репортаж из Северной Кореи о похоронах Ким Чин Ира. Показательно. Такого не было при похоронах Ким Ир Сена. По всей Корее траурный стон и плач. И снег. Снег мешает видимости. Более-менее чётко видны только кадры крупным планом. Люди одеты прилично, в дублёнки и пуховики с меховыми воротниками.

01.01.2012. Воскресенье.

Переписку веду с одним из членов геральдического общества. Некто Мишин поздравил меня с новым годом и попытался возразить моим размышлениям по поводу герба Долгопрудного. Обмениваемся письмами в новогодние дни.

Итоги 2011 года.

Саша и Алёша закончили Новый Российский университет. Оля перешла на второй курс Московского госуниверситета «Высшая школа экономики». Аня заканчивает свой вуз. Побывали мы с Олей в Париже летом. Алёша устроился на работу. Таня всё ещё без работы. Антонина моя работает с надомниками в школе умственно отсталых детей. Перед новым годом опять обострение, лежала в больнице, камень вышел. Сейчас дома. Одна. Внуки со своими друзьями празднуют новый год. Мы в деревне.

Побывал в августе в Каргополе и Лядинах. Встретился с соавторами будущей книги о Лядинах. А закончить пока не могу – не присылают свои замечания. Вышло моё учебное пособие «Музей и комплектование его собрания», подготовленное ещё в 2009 г. Провели научную конференцию в МГУКИ (памяти Н.Г. Самариной), выступал с докладом. Подготовил доклад на конференцию в Музее обороны Москвы «Бои за Крюково в публикациях Зеленоградского музея». Выступала там с этим докладом директор музея Т.В. Визбул. Участвовал в конференции в Музее Москвы. Без выступления. Доклад на конференцию в РГГУ решил не готовить. Сейчас надо будет редактировать материалы конференции МГУКИ для издания сборника. Вышел сборник по материалам 11 Каргопольской научной конференции. В Барнауле «Снитковские чтения» пока не опубликовали. По приглашению выпускницы нашего МГУКИ Масловой Юлии выступил в Московском старообрядческом духовном училище с презентацией своих книг по Русскому Северу и рассказом о страницах его истории и культуры. В Алма-Ату Бахытжамал несколько раз приглашала, но всё откладывала – так и не съездил. Родственники мои алма-атинские на мои послания не отвечают.

Въехали на зиму в новый дом. Отопление провели. В большой комнате обои поклеили. Уютно стало. Здесь и новый год праздновали. Отопление меня волнует. Слабо греет система. На два этажа мощности маловато. В подполье сыро. Мало засыпали песком и глиной. Надо ещё подсыпать. Но тогда надо будет в три погребели там наклоняться. Слишком близко к поверхности вода залегает. Капуста в подполье хранится плохо, загнивает сверху, два раза уже обрезал заплесневевшие листья.

Купили Оле планшет, от деда подарок. А мне достался её лёгонький ноутбук. Правда, в городской квартире не смог открыть Интернет.

Дрова заготовил поздно. Сырые. Заказал евродрова, брикет. Но за три недели до нового года так и не привезли. В селе похоронили Анну Ивановну, мать Анатолия Васильевича.

Работаю в Зеленоградском музее. Сотрудничаю с Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения. Руководил секцией «Летопись родного края» на конкурсе краеведческих работ в апреле и мае, Олимпиаде по краеведению в октябре, краеведческих чтениях в ноябре, а также в составе жюри на конкурсе исследователей геральдики. Был на юбилейном собрании Общества «Русская Америка». Переписываемся с профессором Сорбонны Ф. Контом. Он перед самым новым годом из Сорбонны ушёл на работу в Министерство культуры, курирует музеологию. Его студент намерен в следующем учебном году приехать по обмену в МГУ, просит организовать ему курсы по изучению французского языка.

Фермеры наши опять бросили свои поля не убранными – картофель, капуста, морковь. Капустой от них разжились, только с хранением проблема.

В МГУКИ преподаю на 5 курсе «Проектирование музейной деятельности». Начал готовить новое учебное пособие.

Прошли выборы в государственную думу. Не смотря на многочисленные подтасовки и так называемый управленческий ресурс, «Единоросы» проиграли. С трудом не смогли собрать 50% голосов. Оппозиция укрепилась. В целом у неё чуть более 50%, но единства среди оппозиционных партий нет, потому и «Единоросы» будут по-прежнему господствовать. Прошли массовые протесты по результатам выборов, намечено их продолжение. Но вопрос решён, пересматривать итоги выборов не будут. И с выборами президента всё решено. Путин с Медведевым сами себя назначили – одного президентом, другого премьер-министром. А выборы проведут формальности ради.

Поживём-увидим.

04.01.2012. Среда.

Конт прислал весточку. Благодарит за высланные мои статьи. Прислал свою статью о подготовке к открытию Музея цивилизаций Европы и Средиземноморья. Интересная у них задумка. С моими мыслями согласуется. Принцип не «музей зачем», а «музей для кого». Отозвался своими соображениями.

05.02.2012. Воскресенье.

Вчера Москва митинговала, да и во многих городах митинги. Люди протестуют против фальсифицированных выборов в Госдуму. Но и Единая Россия собрала наиболее массовые митинги в поддержку Путина. На одних митингах протестуют против легитимности Думы, требуют справедливости. На других митингах объявляют первых оранжевыми, призывающими к очередной «цветной» революции. Поди разберись.

07.02.2012. Вторник.

Вчера в зеленоградском музее день провёл, практически, впустую. Директор так и не сумела за прошлые дни прочитать и осмыслить мои предложения по подготовке текстов экскурсий и методики их проведения. Сидели всё время и правили текст согласно с её глупыми иногда суждениями. Снова мне сейчас надо править. Работать с ней стало всё труднее. Профессионально она не растёт, а деградирует, порой простые вещи объяснять надо. К тому же по телефону постоянно и долго с разными лицами общается, а разговоры большей частью не деловые, а личные. Так что с документами ей некогда работать.

06.03.2012. Вторник.

Итак, «кумедь»-драму разыграли, Путина президентом «избрали», как и было назначено. Оля вчера ходила на митинг. У них задание было от вуза – анкетирование митингующих. Она и меня опросила, анкету заполнила, хотя я на митинг и не ходил, но протест митингующих поддерживаю.

07.05.2012. Понедельник.

В Москве Путин вступил в должность президента. Торжествуют. А на Болотной площади и сегодня на Китай-городе массовые митинги протеста. Оппозиция не признаёт Путина. Омон разгоняет дубинками. Свалка. Много пострадавших. Более 150 человек в первый день арестованы. По всем городам марш миллионов с протестными настроениями.

08.05.2012. Вторник.

На заседании Госдумы утвердили Медведева на пост премьер министра. Против 144 голоса. КПРФ и Справедливая Россия голосовали против. Жириновский, как всегда, поддержал. А ведь это много: 144 против. Хотя 290 – за, но половина из них против. Игра в демократию. После рокировки двоекратия сохранена.

12.05.2012. Суббота.

Вчера начался Всероссийский конкурс исследовательских работ школьников «Отечество». У меня на секции «Летопись родного края» 34 человека. Это много для двух дней работы. В жюри те же лица – генерал Н.М. Безбородов и П.А. Кобликов. Вчера заслушали 5 докладов вместо мастеркласса, сегодня 14, завтра выступают остальные. Приходил мальчик, юноша из Калмыкии. В прошлом году он был призёром Конкурса, затем в поощрение побывал в «Орлёнке», а ныне он студент МГУ факультета глобалистики. Пришёл поблагодарить. Участие его в Конкурсе и работа на секции помогли ему поступить в вуз. А делегация из Калмыкии опять была представительной, правда, уровень докладов слабоват. Ко мне у этих ребят сложилось какое-то особое уважение. Подарили мне в качестве оберега национальный шарф тонкого ткачества абсолютно белого цвета с вышивкой и золотой бахромой на концах. Символизирует светлый путь к золотому благополучию. А ещё в придачу «золотую» фигурку в виде калмыцкого гномика, который приносит светлый ум, доброе благополучие и золотое обеспечение. Алтайская делегация презентовала бутылку с алтайским целебным напитком, приносящим бодрость и здоровье.

02.06.2012. Суббота.

Директор Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина Антоновой исполнилось 90 лет. 31-го мая в Большом театре торжества по случаю 100-летия её музея. Поздравления шли со всего мира. Но наша распродемократическая власть не удосужилась отметить столь важные два события. Какую-то певичку Пугачёву Путин дважды награждал орденами «за заслуги перед Отечеством» по случаю её 60 и 65-летия. А Антонову не наградили ничем. Ограничились выступлением премьера Медведева на вечере в Большом театре. А ведь она достойна самой высокой государственной награды. Ответ прост. Она не вошла в состав штаба Путина по избранию его президентом. Вот и получила ответ. Боже мой. Какая мелочность. Какая низкопробная мстительность. Только своих подлипал лелеют. Настоящих же людей, деятельных и значимых, за быдло держат.

05.06.2011. Вторник.

В понедельник весь день провёл в Доме художника на Крымском валу, где проходил фестиваль «Интермузей-2012». Встретил многих знакомых из разных музеев. И даже, неожиданно, Валентину Ивановну из Шушенского. Обещала прислать свой сборник, в который включили и мою статью. Общался с коллегами из Каргопольского музея, Белорусских, Киргизских, Таджикских и других музеев. Беседовал с Г.К. Ольшевской и Л.Н. Годуновой из музея современной истории. Мы с ними работали вместе в лаборатории музееведения. Познакомился с земляком. Он из Васюгана, Это недалеко от Могочино. Работает художником-оформителем. Обещал поискать возможность издания моих книг.

11.06.2012. Понедельник.

Завтра День Республики или День Независимости. Только не понятно, от кого мы стали независимы. Всегда Россия была митрополией и присоединяла становившиеся зависимыми от неё земли. А как потеряли в 1991 г. почти четверть страны, так и независимыми стали.

21.06.2012. Четверг.

В понедельник съездил в Зеленоград, заверил в музее свою рецензию для дипломницы. Во вторник защита дипломов в МГУКИ. Встретился там с Л.В. Беловинским. Дипломные работы слабые. Из 16 человек лишь одной девице поставили отлично и рекомендовали в аспирантуру. Много откровенно слабых работ. Помню, в прошлые годы, тройка за диплом было чрезвычайным событием. А сейчас половина троек. Да и троечники не обижаются, не плачут, не рыдают, а вроде, как бы даже и довольны. После защиты студенты стол накрыли. Этаким фуршет. Все изъявляли в наш адрес благодарности. Цветы всем.

04.07.2012. Среда.

48 лет том назад мы поженились с Антониной. А дело было так. Накануне мы условились утром встретиться в Берёзовой роще около кинотеатра «Берёзка» в пос. Шереметьевский. Идя на встречу, я спрятал букет цветов под пенёк. Встретил Тоню и на обратном пути взял этот букет. Зашли мы в поссовет и, как принято говорить, расписались. Всё просто и буднично. Никаких свидетелей, заздравных речей, никакого вальса Мендельсона. А вечером в доме, где жила Тоня собрали близких родственников на вечер. Никаких обрядов. Даже уговорились «Горько» не кричать. Стеснялись мы целоваться на людях. Среди гостей с моей стороны была сестра Шура, пртиехавшая из Старочеркаска и бывший мой сослуживец по армии. Тоня потом купила себе обручальное кольцо, а я так всю жизнь и проходил без кольца. Не было денег. Да я как-то и не стремился к ношению кольца. Кстати, мама моя носила серебряное колечко, а у папы кольца не было.

26.07.2012. Четверг.

Работаю над «Очерками истории края». Сделал правку статьи А.М. Алфёровой. Согласовали текст по почте. Можно верстать в сборник. Очень много времени уходит на правку статей Т.В. Визбул. Сплошная безграмотность в изложении содержания. Одну статью с правкой отправил. А она с ней не работала, а стала добавлять что-то в старый вариант и прислала тот же вариант, который я уже правил. Пришлось убеждать, что работать ей надо над своей статьёй с вариантом моей правки. Не понимает.

17.08.2012. Пятница.

Благополучно завершилась Каргопольская научная конференция. Самая значительная по составу количественному (61 заявлено, 49 выступлений) и по содержанию докладов. Из ветеранов научных конференций на этот раз были Игорь Николаевич Шургин, Александр Николаевич Старицын, Александр Валерьевич Пигин, Галина Николаевна Мелехова, Любовь Геннадиевна Шаповалова. Учёные из Москвы (16 человек), Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Вологды, Архангельска, Мурманска, Вельска и даже из Краснодара. Я предложил к следующей конференции, когда музею исполнится 95 лет, подготовить коллективную монографию «Каргополье. Летопись веков» и издать совместными усилиями на артельной основе за счёт своих сбережений и преподнести потом как подарок музею в честь его юбилея. Музей принял предложение с энтузиазмом, а публика – прохладно. В программе конференции было очень интересное представление в музейном двореке «Блюз шестидесятых» как вечер ретротанца, с угощением всякими вкусными вкусностями и вином. Выезд на автобусе в Ошевенск через Саунино и Архангело. Погода была прекрасная. Яркое солнце. Тепло. В Ошевенске омочил ноги в Чурьеге. Завтра собираюсь с Василием Шевелёвым проехать вдоль озера Лаче до Боросвиди, собрать материал для очередной книги «Русский Север». Передал в Лядинах Сергеевой Г.Ф. и Ворошук Н.Ф. по 10 экземпляров книжки «Русский Север. Лядины».

Рисунок 196. В Музейном дворе Каргопольского музея на вечере ретротанца (2012)

23.08.2012. Четверг.

Итак, закончился мой вояж в Каргополь. Конференция прошла удачно. Доклады интересные, содержательные. Достаточно высокая представительность: 6 докторов и полтора десятка кандидатов наук. Теперь надо сборник готовить по материалам конференции. Снова мне поручили делать научную редакцию.

Съездил в Боросвидь. Прекрасное, живописное место с чистейшими родниками, что почитают святыми. Храм отреставрировали. Пожить бы там на берегу реки, в уединении. Летом в селе много народа, а зимой почти никого. Заехали в Кречетво, Ухту, Хотеново.

Можно приступить к написанию новой книжки из серии «Русский Север» с подзаголовком «От Каргополя до Боросвиди».

13.10.2012. Суббота.

Совершил довольно длительное путешествие. Приехал в Томск. Зуб заболел в последнюю ночь в поезде. Пришлось обратиться к врачу. Ходил три раза в платную поликлинику - о приезде в Томск и после возвращения из Могочино. Побывал на родине в Могочино. Заметки оставил в рукописи в тетради. Жил в женском монастыре. На нашей улице остался один дом. С трудом нашёл место, где стоял наш дом. Работал на конференции в Томске. Доклад мой был первым. Затем поехал по приглашению

Рисунок 179. В школьном музее села Хотеново на Онеге Каргопольского района Архангельской области

Бахытжамал в Алма-Ату. До Новосибирска автобусом, потом поездом. В Алма-Ате работал в музее Сатпаева. Выработал ряд предложений по созданию новой экспозиции и подготовил статью и доклад для выступления Бахытжамал на конференции в Астане. Повидался с родственниками. Жил у Виктора. Встретил меня Виктор Серебренников. Побывал у Володи Решетникова и его дочери Людмилы. Людмила с Сашей опять решили покинуть Казахстан. Если поездка 1997-1998 г. в Аргентину была неудачной, то теперь едут в США и без детей. Они уже взрослые. Вернулся домой 7 октября. Побывал в Зеленоградском музее. Провёл совещание по археологии (в который раз и всё бесполезно). Подготовил отчёт

Зеленоградского музея за 1-3 кварталы 2012 г. Отправил почту в Каргополь с доработкой статей для сборника. Написал письма для Зеленоградского музея. Доработал доклад для Бахытжамал.

18.10.2012. Четверг.

Во вторник правил документы в Зеленоградском музее и окончательно формировал отчёт за 1-3 кварталы. Вечером встретились, наконец, с Лёней Мишустиним. Разыскал его дома. Приятель мой по детству. Одноклассник. На одной улице жили. Учились вместе с 1 по 10 кл. Повспоминали детство наше. Побеседовали о жизни. Он инженер в области электроники. Оказывается, и в Зеленограде бывал. На баяне мне поиграл. Фотографии ему могочинские показал. Удивился во многом, хотя сам был в Могочино в 2007 году, а монастыря не видел. Проклинает Путина и его политику. Разорили страну вдрызг эти пресловутые либералы. Как посмотрели мы на фото развалины Могочинского лесозавода, так и вспомнили радищевские строки: «Звери алчные, пиявицы ненасытные...» и добавили «что рабочему вы оставили – камни, одни развалины да камни». А взамен на жилом, живом месте монастырь возвели. А в монастыре том женском содом и гоморра. Монашки, монахи, верующие, неверующие – все в одном монастыре кучкуются, и ничто человеческое им не чуждо, хотя моралью и осуждается.

01.11.2012. Четверг.

Вечером подготовил я проект Координационного совета по организации научной деятельности сибирских музеев. Это было моё предложение, принятое на конференции в Томске на «Шатиловских чтениях» в сентябре с.г.

07.11.2012. Среда.

День октябрьской революции. 95 лет. По всем каналам оскверняют советскую власть. Но мельком показывают и манифестации коммунистов. В то же время одного из самых демократических демократов министра обороны Сердюкова сняли-таки с должности. Там воровства на три триллиона.

11.12.2012. Вторник

Получил письмо от Ирины Богдановны. Оказывается, опять в Министерстве культуры чехарде организационная. На этот раз затеяли сливать несколько гуманитарных институтов, в том числе языкознания, культурного наследия и культурологи. Совсем культуру загубить хотят. Идёт сбор подписей протестных. Я тоже подписался под петицией в адрес президента.

14.12.2012. Пятница.

Пришло по Интернету письмо от Института языкознания с благодарностью за поддержку петиции в адрес президента, в которой выражается протест против слияния гуманитарных институтов.

24.12.2012. Понедельник.

В субботу распрошлся со своими студентами до новой сессии. Зачёты поставил. Два отлично, два хорошо, два удовлетворительно. Отправил в Зеленоградский музей свои замечания на текст экскурсии К.В. Жукова. Крайне слабый текст. Пришлось оставить довольно резкие замечания. А сегодня директор звонит. Оказывается, никто в музее не знает, как составить тематико-экспозиционный план. Дожили. Как говорят, дошли до ручки. Простых вещей не знают. А музей уже 10 лет как государственный. Вот тебе и повышение квалификации. Ни курсы, ни учёба, ни учебные пособия – ничто не впрок. А ведь директор прошла двух годичные курсы переподготовки и диплом о втором музееведческом образовании имеет. И мне с такими работать приходится. Да она ещё и с апломбом превеликим. Как же – более 30 лет музей возглавляет. Толку-то что от такого стажа работы, коли простых вещей не знать. Послал Елене Давыдовой в музей А. Рублёва список публикаций в сборниках Каргопольского музея. Отправил письмо в Париж. Ф. Конту с поздравлениями и текстом своего учебного пособия «Научное проектирование музейной деятельности».

31 декабря 2012 г. Понедельник.

Ещё один год миновал. Что же было примечательного в этом году? Что запомнилось. Прежде всего, памятное событие в нашей семье. Оженили Алёшу. Живут они с Ангелиной у её родителей. Аня, получив красный диплом, устроилась на работу на предприятие, которое ранее называлось ДМЗ – Долгопрудненский машиностроительный завод, ныне какое-то НПО, в отдел экологии, т.е. по специальности. Оля на 3 курсе. Сдала очередную сессию в декабре. Что ещё? Машину новую купили. Татьяна в МФТИ работает, в Центре инновационных программ, аудитом занимается. Антонина работает с надомниками. Саша на прежнем месте в Долгопрудном.

Что у меня? Выступал с докладами на конференциях в Каргополе и Томске. Консультировал директора музея К. Сатпаева в Алма-Ате. Подготовил сборники по материалам Каргопольской конференции и конференции в МГУКИ. Подготовил сборник Зеленоградского музея «Очерки истории края», вып. 9. Подготовил к 95-летию Каргопольского музея три довольно объёмные таблицы по материалам всех сборников Каргопольских научных конференций: Список публикаций всех авторов, более 400, Список территорий и организаций, принимавших участие в конференциях, Список тематики публикаций.

Самое памятное. Побывал на своей родине в Могочино. Давняя моя мечта сбылась. Два года назад родину отца Овчинниково в Алтайском крае посетил, а ныне - свою родину.

07.05.2013. Вторник.

Получил печальное известие из Каргополя. Сгорел архитектурный ансамбль в Лядинах. Жаль, жаль, очень жаль. Опять удар молнии. В 2001 г. от удара молнии был пожар на колокольне в Каргополе, теперь вот в Лядинах. Уникальный памятник сгорел. Тройник, который я Троицей называю. Последуют большие неприятности для директора музея Лидии Ивановны Севастьяновой.

Сгорел храмов комплекс в селеньи Лядины...

Ужели край станет опять нелюдимым?

За что же людей Бог опять покарал?

Зачем с громом молнию к храму наслал?

Когда-то была здесь жемчужина края,

Красивей которой в округе не знаю.

Сгорела. Погибла такая краса...

Погибли и росписи все - «небеса».

Над чёрным пожарищем ворон кружит,

А сердце моё от волненья дрожит.

Жемчужины Севера больше уж нет...

Зачем? Почему? Кто же даст мне ответ?

А сердце стучится, стучится, стучится...

Ужели жемчужина не возродится?

На снимке Лядинский ансамбль до пожара.

Сгорели колокольня и храм с шатровым поурытием, сохранилась чудом пятиглавая с луковичным покрытием.

22.08.2013. Среда.

В пятницу прошла научная конференция в МГУКИ по проблеме разработки проектов стандартов профессиональной деятельности в области культуры. Обсуждали и наши стандарты относительно специалистов по учёту и хранению музейных фондов. После конференции обсуждали свои проекты на кафедре. Засиделись до 17.00. Многие мои замечания приняты. Возникли у меня сомнения по поводу необходимости таких стандартов. Стандарты на продукцию труда нужны. Они были разработаны в советское время как ГОСТы. Но зачем стандарты на деятельность? На конференции я задал вопрос основному докладчику из министерства труда: Какова идеология стандартов? На кого она направлена? Кому нужны эти стандарты? Работнику, чтобы чётко выполнять свои трудовые функции или чиновнику, чтобы легко было контролировать деятельность работников? Ясного ответа не получил.

23 октября 2013. Среда.

В Музее современной истории, бывшем Центральном музее революции СССР, нововведение. Бабушек зрителей в залах нет. Их заменили крепкие мужики в голубой форме с погонами и рациями, во всех залах. К чему бы это? Уж не подготовка ли это к рейдерскому захвату здания в центре Москвы, в прекрасном особняке в прошлом графа Разумовского. В ГИМе по-прежнему бабушки сидят и научные сотрудники ходят.

29.10.2013. Вторник.

Сегодня день рождения Комсомола. 95-летие. Наше телевидение полностью игнорирует это событие. А в Белоруссии у батки большой всенародный праздник на площади Государственного флага.

10.11.2013. Воскресенье.

Даты, даты, даты, даты

Подравнялись, как солдаты.

Вот они, все чередом

Дружно в мой вступают дом.

75 лет со дня моего рождения. 27 апреля.

50 лет супружеской жизни. 4 июля.

20 лет внучке Оленьке. 14 марта.

60 лет первой моей фотографии на «Смене».

30 лет со времени выхода первого тома части пятой Каталога-путеводителя «Памятники письменности в музеях Вологодской области. Документы советского периода».

30 лет сотрудничества с Зеленоградским музеем.

60 лет сотрудничества с Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения РФ (ЦДЭТС РСФСР в прошлом).

60 лет педагогической деятельности.

55 лет краеведческой деятельности.

35 лет научной деятельности

15 лет сотрудничества с Парижским университетом Сорбонна.

15 лет публикации на французском языке в издании Сорбонны «Славянские тетради» по материалам международной конференции 1998 г.

10 лет публикации на французском языке в издании Сорбонны «Славянские тетради» по материалам международной конференции 2003 г.

25 лет первой публикации в издании ИКОМ на французском и английском языках

10 лет выхода в свет сборника «Каргополь. Летопись веков»

10 лет выхода в свет книги «Полузабытые слова и значения: Словарь русской культуры XVIII-XIX веков».

35 лет перевода на должность зав. методотделом станции юных туристов МОСОБЛОНО.

25 лет перевода на должность старшего преподавателя кафедры музейного дела Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры.

Вот такие юбилеи.

26.11.2013. Вторник.

Опять рыдает-плачет матушка-земля.

Опять ушли под снег морковные поля.

Опять в убытке фермер, опять дохода нет.

А почему всё это? Кто даст на то ответ?

Быть может, заленился наш фермер на печи?

Быть может, лишь смакует на печке калачи?

А может быть, он в этом ни сколь не виноват?

Быть может, власть едронов виновней во сто крат?

30.12.2013. Понедельник.

Во дворе на ледяном слое вода. Погода как бы протестует против социальных условий в стране нашей многострадальной. Опять теракты. Два подряд. Вчера и сегодня. И оба в Волгограде. Вчера взрыв на вокзале, сегодня в троллейбусе. Десятки погибших и пострадавших. А наше телевидение прямо-таки вопиёт, но не от ужаса произошедшего, не от причин подобное допускающих, а вопиёт о доблестных спасателях и начальниках, которые предпринимая все меры... нет не к предотвращению терактов, а к оказанию помощи семьям пострадавших. Ах, вопиют журналисты, какие молодцы чиновники: и соболезнования выражают, и раненых перевозят в Москву, и денежные компенсации выплатить обещают, непременно о героизме полицаев сообщают, хотя борьба с терроризмом никакой не героизм, а обыкновенное выполнение служебных обязанностей

28.12.2013. Суббота.

Запросил в банкомате денежку. Обычно начисляют по 3-4 тысячи два раза в месяц. А тут пришла сумма в 30 тысяч. Премияльные годовые начислили за работу в Зеленоградском музее. А в банкомате выдают сумму только до трёх тысяч рублей, да ещё и сотенными купюрами. Запросил три раза, больше не стал, неудобно такую кучу объёмную таскать в кармане. Завтра поеду в деревню через Зеленоград, может быть в том банкомате выдадут крупными купюрами. А денежки пригодятся на издание книги по летописи Каргополья, да и «Лядины» надо допечатать. Звонил А.Г. Озерову. Увы, там зарплату за апрель месяц так и не выдадут. За октябрь-ноябрь – тоже ничего не известно. Какой-то там криминал. Оплату за работу в жюри краеведческих конференций и олимпиад производят из тех денег, что перечисляют участники до проведения конференций. Следовательно, деньги, направленные на оплату детских мероприятий, тратятся на другие цели. А мы народ воспитанный, не возникаем. Да и денежки там копеечные. Мне, как председателю секции со степенью кандидата наук, платят какие-то 10-15 тысяч. И тех не дождёшься.

02.01.2014. Четверг.

Итак, очередной год минул. Что же он нам принёс? Подведём некоторые итоги. Режим Путина торжествует, как и прежде. Сплошной обман, развал хозяйства, культуры, страны в целом. А по ящику тэвэшному всё хорошо, успехи замечательные. Что ж тут замечательного? Поля морковные по-прежнему

под снег ушли. Сейчас снег растаял, поля обнажились, и такая цветовая гамма образовалась: серовато-грязное ледяное покрытие дороги с чёрными земляными обочинами, коричневатая часть вспаханного после уборки поля. А затем зелёный массив необранной моркови. А взрывы террористов не умолкают. Недавно был очередной теракт в Волгограде и буквально накануне нового года в один день прогремело два взрыва и опять в Волгограде, на вокзале и в троллейбусе.

Что у меня. Живу в деревне. Выезжаю по выходным дням на занятия со студентами и магистрантами в университет и в Зеленоградский музей. Издательство Олма-Пресс предприняло второе издание несколько сокращённое по тексту моей книги «Русский народный календарь». Сейчас книга печатается в Китае. В марте должен быть тираж. Вышло у меня второе издание учебного пособия «Музей и комплектование его собрания». Опубликована статья об искусстве организации музейной экспозиции в сборнике АПРИКТ «Музей без барьеров». Отправлял статьи на конференции в Прагу. Орёл, Рязань и Абакан (Хакассия). Сам не ездил. Надеюсь на публикации. Сверстал сборник по материалам прошедшей в МГУКИ конференции, очередная состоится 27-28 февраля. Вышел очередной сборник под моей редакцией по материалам 13 Каргопольской научной конференции и с публикацией моей статьи о книжных собраниях Русского Севера в XVII в. Верстаю книгу «По страницам летописи Каргополья». Планирую издать к августовской конференции в Каргополе. Начал писать автобиографическую книгу «Три жизни» в трёх частях: «Переселение» (предков моих из Вятского края на Алтай). «Ссылка» (родителей моих из Алтая в Нарымский край), «Изгнание» (моей семьи из родной страны с развалом Советского Союза). Сверстал сборник «Очерков истории края» Зеленоградского музея с воспоминаниями и историческими очерками под видом каталога. Подготовил вариант учебного пособия «Школьный музей и формы его деятельности». Рецензируют А.Г. Озеров и Е.Л. Галкина.

Продолжаю сотрудничать с Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения. Руковожу секцией «Летопись родного края» на Всероссийском Конкурсе краеведческих исследований школьников, Олимпиаде по школьному краеведению и краеведческих чтениях.

Домашние работы. Сняли с двух сторон обшивку блокхаузом, проконопатили и утеплили стены, закрыли блокхаузом и покрасили его. С веранды на второй этаж установили стационарную лестницу, пока без перил. С печкой ничего не предпринимали. Испытываем всякого рода трудности с отопительной системой. Котёл дымит, угарные запахи по всем комнатам. Надо чистить трубу. Кур завели, курятник у Сергея во дворе. Пока несут яйца каждый день. Юрий Иванович, как обычно, на зиму уехал в город. Уехал и Анатолий Васильевич. Планирует пройти курс лечения. Активизировался Анатолий Михайлович Зайцев. По его инициативе подготовили письмо к губернатору области Воробьёву с просьбой о помощи в восстановлении храма. Ответа нет. Послали письмо повторно. Ответа нет. Надо писать президенту. Подготовили заявление в местную администрацию с просьбой проверить правомерность установления местным питомником забора и шлагбаума на территории общего пользования. В общем, воюем. Мухины поставили новый дом напротив нашего дома. Обшили снаружи, утеплили изнутри. Крышу изоляционной плёнкой накрыли, но кровлю ещё не положили. Урожай. Картошки собрал меньше прошлогоднего. Присовокупил с фермерского поля три мешка, да прикупил у него же два мешка. Морковки набрал вдоволь с брошенного фермерского поля. Своя уродилась плохо. Свёклы тоже маловато, да и мелкая. Огурцы были, но немного. Помидоры уродились, но их охватила фитофтора. Кабачки, патисоны, баклажаны тоже в малом количестве. Тыквы несколько штук. Зато уродилась ягода, смородина и жимолость. Обильный урожай яблок. На старой антоновке гроздьями ломились и на молодом саженце тоже. Ветки ломались, хотя я и подставки ставил. Но хранились яблоки недолго. До нового года немного в холодильнике осталось, да те с бочками почерневшими. Сломали сени у старого дома. Сарай поставили. Залили бетоном края вокруг фундамента с трёх сторон. Незадолго перед новым годом умер мой старший брат Виктор в Алма-Ате. На похороны так и не смог съездить. Скончалась Валентина Кононенко в Могочино, у которой я гостил будучи там в прошлом году. Погода причуды выдаёт. Долгая осень сменилась кратковременной зимой со снегами и морозом. А потом всё растаяло. Новый год при плюсовой температуре.

23.01.2014. Четверг.

Вспоминаю детство. С 5 класса летом работал я на заводе, где нас принимали в качестве малолеток. Шкурили шахтовку – заготовку обрезков горбылей для обшивки штреков в шахтах. С 7 класса мы уже работали в качестве домохозяек и выполняли более сложную работу на бирже пиломатериалов. После 8 класса мне уже на мои заработанные деньги купили велосипед. А что такое детский велосипед, я узнал, увидев его впервые в городском саду только в Томске, когда поступил в пединститут в 1956 г., когда мне было 17 лет. Да и что такое фрукты, я узнал тоже только в Томске. Ананас купил впервые в Москве, когда был уже женатым, и Оленьке, дочери, было два года, а мне – 27 лет. Мой отец, ссыльнопоселенец, медаль получил в 1945 году за

Трудовую доблесть и на пенсию вышел в 55 лет с достойной по тому времени оплатой труда. При получении зарплаты около 80 рублей (по тем временам, когда стакан чая с сахаром в столовой стоил три копейки), ему была начислена пенсия в 60 рублей. И мать не обделили, потому что она тоже работала на заводе, хоть и в качестве домохозяйки, т.е. чернорабочей. Я же, выходя на пенсию в 1989 году и зарабатывая в то время, будучи профессором, 4,5-5 тысяч рублей в месяц на разных работах, получил пенсию 385 рублей 16 копеек. Есть разница? Стоило ради этого ломать советскую власть? Не ломать надо было, не корёжить всё достигнутое, а совершенствовать, преобразовывать, развивать, а не грабить и разворовывать страну, как это происходило и как происходит донныне.

26.01.2014. Воскресенье.

В Киеве ужасные события. Очередная оранжевая революция. Опять Майдан. Центр Киева в огне дыму. Баррикады, разгром зданий. Жгут автомобильные крыши. Отсюда огонь и дым затмевает солнце. Разъярённые молодчики громят всё. А во имя чего? Оппозиция рвётся к власти. Не понимают эти оппозиционеры, что они лишь марионетки в руках, прежде всего, американцев. Этим поборникам демократии, не демократия нужна, а развал, раздел, разгром Украины. Только и всего. Потому и кормят второй месяц и уже оружием снабжать начинают, правилам уличных боёв обучают. Американцы прямо грозят президенту Януковичу: примените силу, применим санкции. Мир сходит с ума. Интеллект исчезает. Думать не хотят. Создавать не хотят. А грабить, ломать, громить – вот лицо нынешнего поколения. Одно стремление – власть захватить, а потом «законно» грабить, насиловать, что неминуемо приведёт к новым вспышкам неуправляемого бунта, чего и добиваются американские демократы во имя своего мирового господства.

06.02.2014. Четверг.

Получил письмо из Тобольска. Участница всероссийского конкурса школьных краеведческих работ прислала сообщение с просьбой о помощи в подготовке доклада. Вчера целый день правил её текст. А к вечеру ноутбук мой завис и последнюю информацию не сохранил. Надо восстанавливать. Подготовил предметы и фотографии для выставки в Зеленоградском музее. Завтра еду туда. С утра заедет за мной Анатолий Михайлович. Сегодня он заходил ко мне, поведал о продвижении наших писем по поводу огороженной территории питомником и восстановлении храма. Должен приехать отец Владимир сегодня. Начались соревнования Олимпиады 2014 в Сочи. Завтра открытие.

О былом и настоящем

Ну что, брат Пушкин, не пора ль поговорить о нашем сущем
И вспомнить о твоём былом, поговорить о дне насущном.
Ты завещал своею лирой добро всемерно пробуждать,
Воспетую тобой свободу пришлось нам долго-долго ждать.
Твой век жестоким был, конечно: цензура, палки для солдат...
Но продолжалось то не вечно. Не стало ль хуже нам стократ?
Твой век расцвечен был культурой: Жуковский, Гоголь, Тютчев, Фет...
И Лермонтов, Брюллов, Кипренский, Глинка... Но таких уж нет.
Ты памятник воздвиг себе «нерукотворный. К нему не зарастёт народная тропа;
А ныне дух в культуре – ох, тлетворный и вместо гениев – толпа.
Толпа зевак и графоманов... Здесь «люди гибнут за металл».
Повсюду блуд, обман, лукавство... И олигархи «правят бал».
Воспел ты ножки Терпсихоры. А ныне их кому воспеть?
Лишь славу едрам славят хоры. А для народа кнут и плеть.
Кнутом вгоняют нам в сознание: ограбь, своруй, купи, продай...
И никакого начинанья по производству. Отчий край!
Кто и зачем тебя разрушил. Кто стёр с лица завод, колхоз?
Кто дом культуры наш порушил? Кто пристань в одночасье снёс?
Когда-то «чудное мгновенье» ты ощутил в пылу страстей.
А ныне где то вдохновенье средь разрушительных вестей?

Дача

Если вы купили дачу, то что получили в придачу? Дача с домом в придачу, или дом с огородом в придачу? И какова была продавцу денежная дача? И что за удача ваша дача? Будет ли от вашей дачи отдача? Была ли это удача, когда вы приобрели дачу? И какова была сдача вашей дачи за дачу. А купили-то дачу наудачу или дача вам удалась в придачу? А если дача – неудача, что будете делать с этой дачей, коли нет от неё отдачи? Какова будет передача этой дачи? И какую дачу вы запросите за продажу дачи? Дача в придачу, с отдачей или с передачей? Вот задача.

11.02.2014. Вторник.

Получил снова приглашение на 2-ю Международную конференцию по управлению музеями и галереями. Первая была в Праге, запросили оргвзнос 860 евро, и я не поехал. Вторая будет в Казани, теперь оргвзнос вырос до 1000 евро, это 43 тысячи рублей. Где ж мне взять такую сумму? К тому же в результате переписки выяснилось, что конференция не носит научный характер, и материалы не публикуются. Зачем мне такая конференция?

19.02.2014. Среда.

В Киеве бушует евромайдан. Горит центр города. Стрельба, взрывы. Есть убитые. Сотни раненых. Так оппозиция организовала «мирный» протест. Явная рука дяди Сэма. Повторение ливийского и сирийского сценария по свержению существующего государственного строя. Оранжевая революция в разгаре. И это в условиях Олимпиады в Сочи. Во всём мире во все времена прекращались всяческие враждебные действия во время олимпийских игр. Западу никакие гражданские нормы не писаны. Украину пытаются расчленить любыми самыми зверскими способами. Отделить её от союзной России. Ну а Путин в очередной раз предал Украину. Отдал её на растерзание западным стервятниками и бандеровцам. Занимает «нейтралитет». Но Украина в Союзе независимых государств. И если на союзное государство осуществляется агрессия, союзник должен, обязан оказывать помощь. Там, на майдане, присутствуют все западные службы, государственные чиновники. Все, кроме наших.

На Олимпиаде наши спортсмены тоже не блещут. У нас самая многочисленная делегация – 225 спортсменов. К концу Олимпиады, осталось 4 дня, Россия имеет всего 5 золотых медалей. Столько же золотых медалей и у Белоруссии. А лидируют Германия, Голландия, США. Наши на 5 месте, Белоруссия на седьмом. Для белорусов это большой успех. Одна Дарья Домрачева завоевала три золотых медали в биатлоне, у нас в биатлоне и лыжных гонках ни одной. Пока только фигуристы хорошо выступают.

24.02.2014. Понедельник.

Януковича в Киеве отрешили от власти, где-то теперь этот свергнутый президент в бегах. Юлю Тимошенко освободили, привезли на майдан. Выборы президента назначили на 25 мая. Юля заявила о своём намерении баллотироваться в президенты. Торжествуют радикалы. Киев разгромлен. Баррикады не убирают. Крещатик в огне. 9 губернаторов подали в отставку. Всех арестованных за беспорядки выпустили. Погромы в городах. Крым и Харьков заявляют о неподчинении новым властям. Провели съезд депутатов Левобережной Украины и Крыма. Намереваются объявить суверенитет. В этой связи, аналогии у меня возникли. Когда-то Никита Хрущёв передал Крым братской Украине. Это было другое время, и никто не возражал. Теперь Путин сдал Западу Януковича, Янукович сдал Западу Украину. Логично следует очередная сдача Севастополя, который превратится в военно-морскую базу НАТО.

17 марта 2014 г. Понедельник.

События в мире разворачиваются головокружительно. В Киеве военный переворот. Президент Янукович в изгнании. Майданодемократия на Украине, с одной стороны. С другой – Харьков, Донецк, Луганск, Одесса, Николаев протестуют против захвата власти в Киеве боевиками-бандеровцами, фашиствующими молодчиками. Мирные демонстрации массовые. Но вооружённые боевики всюду устраивают провокации. А Крым не сдался. Вчера прошёл референдум с небывалой активностью людей. Голосовало более 80% избирателей. И более 96% высказались за вхождение Крыма в Россию. Сейчас в нашей Госдуме срочным порядком с соблюдением всех международных норм готовятся документы по вхождению Республики Крым в состав РФ. Исторически важное событие. Американцы, подготовившие свержение конституционного порядка в Киеве, сразу признали новое киевское правление, всячески

обласкивают новую власть. РФ не признаёт легитимность новой украинской власти. США не признают референдум в Крыму и грозят нам санкциями. Холодная война в разгаре. Не дай Бог, развернётся в вооружённое столкновение.

28.04.2014. Понедельник.

Вчера исполнилось мне 75 лет. Три четверти века прожил. Пролетели годы, как и не бывало. Посидели за столом. Таня, Саша, Сергей и я. Получил поздравления по телефону от внуков и знакомых. Чего же я достиг за 75 лет? Вырастил двух дочерей: Олю и Таню. Олю не уберёт. Погибла в 28 лет в автокатастрофе. Внуки выросли: Алёша (женился), Аня (вышла замуж) и Оля (заканчивает 4 курс университета Высшая школа экономики). Ну а я что же? По должности профессор Московского государственного университета культуры и искусств, по учёному званию доцент, по научной степени кандидат исторических наук, отличник народного просвещения, академик Академии детско-юношеского туризма и краеведения. Награждён медалями «Ветеран труда», «850-летие Москвы», «За отличную работу по воспитанию молодёжи». Имею более 160 научных публикаций. В их числе учебные пособия по музееведению. Издал книги: «Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и примета» (2002); «Русский народный календарь: пословицы, поговорки, обычаи, обряды, имена» (2005); второе издание Календаря вышло в 2014 г.; четыре книжки очерков-путеводителей по Русскому Северу. Подготовил к публикации книги: «Русские имена, прозвища, фамилии», «Мир животных в пословицах, приметах и поверьях», «Святые Русской православной церкви в народной памяти», «История России год за годом», «Русско-французский толковый словарь одинаковых звучаний». Наметил подготовить книгу воспоминаний «Три жизни: Переселение. Ссылка. Изгнание». Побывал во многих городах и весях большой нашей страны: от Камчатки до Карпат, от Архангельска и Каргополя до Баку и Батуми, от Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Выборга до Алма-Аты и Усть-Каменогорска. Приэльбрусье, Крым, Урал, Алтай и, конечно же, моя родная Западная Сибирь, Могочино, где родился, Томск и Новосибирск, где учился, Подмосковье, где в армии служил и остался здесь. Разные были поездки, путешествия, походы, научные конференции и семинары. В 1980-е годы в составе научной группы работал в музеях Вологодской области по «Вологодской программе». С 1991 г. сотрудничаю с Каргопольским музеем. Под моей научной редакцией выходят все сборники по материалам Каргопольских научных конференций (1996-2012). Работал в Долгопрудном в школе и Доме пионеров, в Москве – на Московской областной экскурсионно-туристской станции, в лаборатории музееведения Министерства культуры СССР, что располагалась в Центральном музее революции СССР. Преподавал во Всесоюзном институте переподготовки работников культуры. Ну а сейчас веду несколько курсов с выпускниками и магистрантами МГУКИ. С 1984 г. сотрудничаю с Зеленоградским музеем; как научный редактор подготовил 9 выпусков «Очерков истории края». С 1998 по 2003 г. сотрудничал с Парижским университетом Сорбонна, где принимал участие в трёх международных научных конференциях (1998, 2000, 2003) и преподавал в качестве приглашённого профессора курс русской традиционной культуры (1999-2000). В Париже побывал ещё и в 2011 г. с внучкой Олей. Принимал участие в работе научных конференций и научных семинаров Москве, Вологде, Архангельске, Каргополе, Волгограде, Екатеринбурге, Калининне (Твери), Тотьме, Северодвинске, Петрозаводске, Тамбове, Иванове, Севастополе, Алма-Ате, Усть-Каменогорске, Чимкенте, Барнауле, Томске.

07.07.2014. Понедельник.

Иван-Купала сегодня. В старину, бывало, да и в наше время праздник широко отмечался. А сейчас в деревне тихо-тихо.

А на Украине идёт война. Война гражданская. В Киеве американцы установили фашистскую власть. Президента Януковича свергли насильственно. Объявили национальным героем Бандеру. Запретили русский язык. Всё стали делать по американскому образцу и по американским советам. Начались преследования сторонников России. Русских стали называть москалями и объявили Россию врагом № 1. Крым взбунтовался. Власть фашистскую не признал. Провели референдум. Крым отделился в самостоятельную республику, обратился к России с просьбой включить в состав РФ. Крым и Севастополь вернули России. Иначе там была бы база НАТО. За Крымом последовал юго-восток Украины. В Харькове, Николаеве, Одессе сумели зажать непокорных. А в Донецке и

Луганске провели референдумы и образовали Донецкую и Луганскую народные республики. За нового киевского президента не голосовали. Против них Киев и развязал войну. Там не смирились. Создали отряды самообороны и защищаются. Президент объявил весь восточный украинский народ террористами и сепаратистами. Бросил против них войска. С тяжёлой артиллерией, бронетехникой и авиацией. И идёт война народная. Города разгромлены. Бомбят жилые кварталы. Ничего и никого не щадят. Журналистов, российских берут в плен, пытают. Уже несколько тележурналистов убиты. Сотни тысяч беженцев укрываются в России. Бегут и в другие части Украины. Международное сообщество ничего не может сделать. Все пляшут под диктовку америкосов. А им нужна разгромленная Украина. Украина в руинах. Так же, как они превратили в руины Вьетнам, Ирак, Афганистан, Ливию, разорвали на куски Югославию, развязали войну в Сирии. Международный американский фашизм. Американский президент мнит себя в качестве мирового фюрера. Пытается всё, всех и вся подчинить американскому диктату. Что касается нас, то началась эта кошмарная полоса истории с развала СССР и мирового социалистического лагеря. Вместо единой державы из Советского Союза превратили 15 независимых государств. Начались конфликты между некогда братскими республиками. Война в Приднестровье, война между Арменией и Азербайджаном из-за Карабаха, война в Чечне, государственные перевороты в Грузии, Таджикистане, Киргизии. Боже мой! И всё это под флагом установления демократии по американскому образцу. Гибнет украинский народ. Там не просто война. Там настоящий геноцид. И до нас, не дай Бог, дойдёт. Как я уже давно всем говорю: «Всё только начинается».

19.07.2014. Суббота.

На Украине война беспощадная. Гражданская. Киевские власти безжалостно уничтожают свой собственный народ. Самопровозглашённые Донецкая и Луганская народные республики объединились в республику Малороссия. Киевский хунтовский президент Порошенко объявил их сепаратистами и террористами. Бомбят города. Гибнут люди. Горят дома, больницы, детские сады, заводы, базары. Бойцы самообороны сопротивляются, иногда отбивают занятые объекты, сбивают военные самолёты и вертолёты. Сотни тысяч беженцев находят убежище в России. А тех, кто покинул свои места и уехал на запад Украины, тех вылавливают, проводят чистку в концлагерях, а мужиков молодых и парней мобилизуют на фронт, заставляя воевать против своих земляков. Всё развязали американцы. С их подачи киевские власти и европейские приспешники обвиняют Россию. Готовится эскалация и на Россию. В планах Вашингтона расчленение СССР почти сбылось, теперь будут окончательно добивать. Прибалтика в НАТО, Молдавия, Грузия, за ними тянутся Азербайджан, и Армения все стремятся в Европу. Держатся пока Россия, Белоруссия, Казахстан. Но американские стратеги вынашивают планы их уничтожения или превращения в сырьевые придатки. Это им удаётся, поскольку создали такую финансовую мировую систему, в которой завязли все наши политические деятели. Денежки свои миллиардные хранят в иностранных банках, прежде всего американских, терять не хотят. Потому и сидят на глубоком крючке, повинувшись западным правителям и американским повелителям.

04.08.2014. Понедельник.

С 26 июля по 3 августа путешествовал в составе группы зеленоградских художников и словесников по маршруту: Зеленоград – Ростов Великий – Вологда – с. Биряково – с. Красное – с. Никольское – Тотьма – Вологда – Зеленоград. Реки – Толшма и Сухона. Путешествие организовано обществом «Бирюзовый дом». Тема – Места проживания и творчество Николая Рубцова. Интересное путешествие и полезное. Интерактивный музей в Биряково. Это бывший районный центр, ныне приписан к Сокольскому району. Умирающее село. Сельского хозяйства нет совсем. Сгубили напрочь. Но нашёлся энтузиаст и ревнитель родного края Задумкин Александр Константинович. Собрал со всех полей брошенную сельхозтехнику, привёл в рабочее состояние и открыл Интерактивный музей в здании бывшей машино-тракторной станции (МТС). Теперь техника служит туристам. А концепция развития села направлена на формирование индустрии туризма. Восстанавливаются храмы. Восстановлен родник местного святого Вассиана Тиксенского, куда проложена тропа и застелена деревянным тротуаром. На горе оформляется свой Куршавель. Есть лошади, для туристов предназначенные. Всё в действии, всем можно

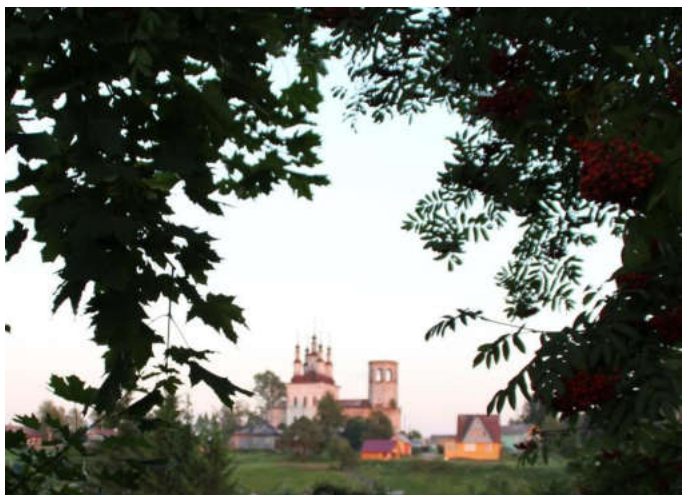
пользоваться. Столовая с приличным питанием. В Доме культуры действует библиотека и краеведческий музей. Срублены гостевые дома, баня. Всё выглядит довольно прилично.

В селе Никольское действует Музей Н. Рубцова. Школа проводит активную работу по изучению края. Здесь и располагается «Бирюзовый дом». Туристов расселяют здесь и по частным домам. Храм почти разрушен, сохранились лишь стены центральной части храма, где купол обвалился, а по его окружности сверху растут берёзы. Сбоку восстановлена западная часть храма. Там устроена выставка фотографий А.В. Кошелева. В другой половине оформлена, как здесь говорят, молельня. Службу проводит приезжающий из Тотьмы священник. Здесь мы жили три дня. Художники с детьми с утра за работой. В Бирюзовом доме мастер-классы для словесников. Экскурсия по Музею Н. Рубцова, селу и школе, где проводится интересная воспитательная работа. Школа-девятилетка. В этом году выпустили 7 человек. В первый класс никого не набрали. Среди других занятий мастер-класс по выпечке пирогов. Самых разнообразных. Купание в речке мелководной Толшме. Катание на надувных лодках - сплав. Вечерами песни у костра. Выход на место залегания голубой глины. Обмазывались и купались. Выезд в окрестные сёла на экскурсию к памятным местам и храмам.

Рисунок 180. Спасо-Суморин монастырь (2014)

Итог в Тотьме. Жили в кельях Спасо-Суморина монастыря, где располагается музейная гостиная. Храм восстанавливается. Прибыл сюда и монах по имени Феодосий, так звали и основателя монастыря Феодосия Тотемского. Посещение музеев. Выезд на Дедов остров, где Фёдор Конюхов поставил часовню. Им же основан и оздоровительный лагерь – школа юных

путешественников. В Тотьме встретил своих учениц. Валентина Алексеевна Притчина окончила трёхгодичные курсы переподготовки музейных работников, а Лена Драницына получила диплом специалиста у нас на кафедре музееведения. Приятно беседовали вместе с директором музея. Молодой совсем. Новосёлов Алексей Михайлович. Обменялись книгами. Кстати, свои книги я оставлял и в Биряково и в Никольском. После приятной беседы решил я приехать к ним на конференцию в сентябре. А сейчас надо готовиться к конференции в Каргополе.

Рисунок 199. Реставрируемый тотемский храм в Варницах (2014)

06.08.2014. Среда.

Вчера вечером смотрели у Анатолия Васильевича фильм, отснятый не то любителем, не то полупрофессионалом, в общем дилетантом. Не фильм, а клюква, причём развесистая. Вроде бы раскрывает события 1941 года у нас в селе Чернеево, когда сюда фашисты заходили. Всё неправдоподобно. Офицеры и солдаты в погонах. Сталин где-то в землянке вручает ордена-медали. Три сцены пьянки. Мат-перемат. Но хорош Анатолий Васильевич. Снялся, как настоящий актёр. Правдоподобно. Молодец. Сюжет только слабоват.

21.08.2014. Четверг.

Принял участие в работе Каргопольской научной конференции. На этот раз она носила международный характер. Был там старый мой знакомец, американец фотограф Уильям Брамфилд, один англичанин, тоже фотограф с неяркими фотографиями, и другой англичанин, оператор, не говорящий по-русски, снимавший конференцию вместе с корреспондентами из нашего телеканала «Культура». Выступил я с докладом, презентовал подготовленную книгу «Русский Север. По страницам летописи Каргополья», подарил ещё несколько книг, вёл заседание в один из дней, сделал свои предложения на Круглом столе. Поездка на этот раз была в Ошевенск через Архангело. Осмотрели курную избу в д. Большой Халуй и место, где местная река уходит под воду. Жил на квартире в благоустроенных домах на Ленинградском переулке. Побывал в гостях у В.Д. и В.В. Шевелёвых, а также у Оксаны и её сестры Светланы Крехалевой, где специально для меня баню истопили. Привёз сувениры и банку черничного варенья. О редактировании сборника по материалам конференции речи не было. Похоже, что решили обойтись без меня, но ведь можно было об этом сказать.

23.09.2014. Вторник.

Благополучно съездил в Тотьму на конференцию. Выступил с докладом «Проблемы музеефикации в рамках в программах регионального туризма» и провёл дискуссионную встречу с работниками музеев тоже по проблемам музеефикации. Конференция была организована на достаточно высоком уровне. Широкое представительство, более 50 человек. Доклады, правда, среднего уровня. Завершения с подведением итогов не было. Резолюцию не предлагали обсудить и, естественно, не принимали. Материалы конференции записаны на диски и розданы участникам. Печатной продукции, наверное, не будет. Открытие сопровождалось некоторыми выступлениями чиновников и «живыми картинками» из истории Тотьмы, поставленными местным театром Молодёжного центра «Тотьма». Пленарное заседание было одно и короткое, в основном занимались по секциям и посеccionно в мастер-классах в Петровской ремесленной школе. Культурная программа довольно разнообразна и интересна. Экскурсия по городу, в музеи, школу юных путешественников Фёдора Конюхова, на Дедов остров. Интерактивные программы

организованы по традиционной народной культуре «В гости к северной морошке», в музее мореходов «Путешествие на галиоте «Тотьма», а также по территории Спасо-Суморина монастыря. Жил в гостинице «Рассвет». Славно провели время во время дружеского ужина в школе путешественников. Хорошая закуска, вино, водка, интересные забавы, танцы с играми. Действительно, дружеская обстановка. В Тотьму из Вологды ехал на рейсовом микроавтобусе около 3,5 часов, обратно привезли на заказном автолайне за 2,5 часа. Полтора часа погулял по Вологде, дошёл до Кремля. Пообедал в трактире «Ёлки-палки». В Тотьме кормили хорошо, приятно, вкусно и в разных местах: кафе «Форт Росс» в молодёжном центре, ресторане «Печки-лавочки», ресторане «Сияние Севера», кафе «Бриз» в гостинице «Рассвет». В последний день выезд в Никольское на интерактивную программу «Между берёзой и сосной», организованную М.Н. Кошелевой. Я не поехал. Время провёл в прогулке утренней по городу и его окраинам, с фотоаппаратом, а потом беседовал с В.А. Притчиной в Музее церковной культуры. В Зеленоградском музее Андрей Васильевич отпечатал мне мои фотографии в формате 30x40, на рынке купил я рамки для них и привёз сюда. Оформлю виды Парижа, Могочино, Каргополя, Саунино, Лядин, Чернеево.

25.09.2014. Четверг.

На Украине война так и не прекращается. Условия перемирия, достигнутые в Минске, ежедневно нарушаются украинской стороной. Каждодневно по несколько раз артобстрелы Донецка и других населённых пунктов Новороссии. Вскрываются преступления киевских властей. На освобождённых территориях Донецкой и Луганской областей находят массовые захоронения мирных жителей, уничтоженных боевиками нацгвардии Украины. План США по разъединению народов успешно претворяется в кровавых войнах. По американскому сценарию разгорались конфликты в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии. Теперь вот у нас. Исходя из своей теории исключительности, янки насаждают «демократию» по своему образцу, свергают неугодные им режимы, натравливают народы друг на друга. Развязывают войны всех против всех. И бомбят. Авиаудары разрушают всё живое. Сотни тысяч беженцев. Даже миллионы, если взять все страны. Только из восточной Украины, с территории Луганской и Донецкой народных республик и только в Россию переселилось более 850 тысяч человек. Немало беженцев и в другие части Украины. Но там их отлавливают, подвергают унижениям, а мужиков отправляют на фронт воевать против собственного народа. В Киеве правит настоящая фашистская хунта, захватившая власть военным переворотом на майдане, свергнувшая законного президента Януковича. Беда у самого порога нашего. Снаряды не раз рвались на территории Ростовской области. В Новороссии разгромлены города и сёла, разрушены коммуникации, заводы, шахты, линии электропередач, больницы, школы, жилые дома. Россия отправила уже четыре конвоя с гуманитарной помощью. А Запад объявляет против России санкции, политические и экономические. Янки развязали бойню, а обвиняют во всём Россию, Европа раболепно поддерживает политику США. Западные политики не понимают, что, устроив раздраз во всём мире, уничтожив Россию, американцы подомнут и Европу. Европейцы сами себе роют могилу, подчиняясь американскому диктату. То, что не смог сделать Гитлер, успешно претворила Ангела Меркель, науськиваемая американцами. Украины как государства практически не существует. Есть правящий фашистский режим, осуществляющий геноцид над собственным народом. Есть две самопровозглашённые народные республики Луганская и Донецкая, объединившиеся в республику Малороссию. Есть массовое недовольство в других частях Украины. Нынешние киевские правители добиваются только одного – власти. Власти любой ценой. О народном хозяйстве, культуре, развитии и благополучии страны и не помышляют. Сама собой напрашивается аналогия с великими князьями Киевской Руси. Тогда, в древности, князья только и занимались тем, что боролись в кровопролитной междоусобной войне за киевский стол. Та междоусобица и привела к развалу государства. Ситуация повторяется. Захватив власть вооружённым путём, киевская хунта вооружённым же путём пытается подавить народ, не согласный жить в условиях фашистского режима. Война у нашего порога. Американцы готовят свой сценарий и в России. Пятая колонна активизируется. То были выступления и демонстрации на Болотной площади и на Сахарова, то вот прошёл «марш мира» с американскими флагами и требованиями отставки Путина. Причины тому, конечно, есть. Тысячи людей не

поднимешь просто так. На волне недовольства деньги играют наиважнейшую роль. А купленным не важно, что кричать. Что скажут, то и кричат. Чем больше долларов, тем громче крика. В Киеве докричались до майдана и свержения власти. Готовят то и у нас. У янки один лозунг – защита своей безопасности по всему миру. Нет опасности, так создают её искусственно и под маркой защиты от угрозы развязывают агрессию. Фашизм расцветает по всему миру махровым цветом. Вечером смотрели очередную встречу с Владимиром Соловьёвым на ТВ. Спыхватились наши политики-теоретики. Вспомнили силу Советского Союза. Осознали пагубный путь, уготованный нам американскими идеологами. Признали, наконец, открыто враждебность США к РФ. Признали, что не торговать нефтью и газом надобно, а свою экономику создавать.

01.10.2014. Среда.

В Малороссии начался учебный год. Но украинские национал-фашисты продолжают обстреливать мирные кварталы. Сегодня нанесли удары по школе. Погибли люди. Обстреляли ракетой автобус. Погибли люди. Каждый день гибнут люди. А Порошенко и его приспешники заявляют, что ополченцы сами себя обстреливают. В Харькове молодчики-варвары снесли памятник В.И. Ленину. Уничтожают памятники и в других городах. Американские политики вкупе с европейцами вспарывают подбрюшье России. У нас на платформе Левобережной, где ранее долгое время красовался лозунг «Кондопога - город-герой», ныне новый лозунг метровыми буквами: «Малороссия – щит России».

Стихи мои на стихи не похожи,
Здесь строчки лишь рифмою схожи,
Ноя я всё пытаюсь о жизни сказать,
Печаль и страданье людей показать.

При жизни советской не всем было сладко,
А ныне не только не сладко, а гадко.
Страну разорили не хуже фашистов.
И лишь олигархам перина пушиста.

Тюфяк из соломы лишь – прочему люду.
Царит беззаконие, злоба повсюду,
Убийства на каждом шагу и разборки...
Поля остаются к зиме без уборки.

Да и поля те немногие сеют,
Там шишки на соснах давно уже зреют.
Меж сосен виднеются всюду маслята,
За ними с лукошками ходят ребята.

А фермер забыл уж про севооборот,
Долгов по кредиту-то невпроворот.
Сажает картошку он по морковке,
Затем по морковке сажает картошку,
И снова морковка, и снова картошка,
Капусты немного и редьки немножко.

А где зерновые, где пар – он не знает,
Про агрономию не помышляет.
В сельском хозяйстве разлад и развал...
Ну кто едноросов к правленью призвал?!

2014 год.

Получил сборник по материалам Международной конференции, которая проходила в Орле, с моей статьёй. Сборник объёмный. Есть интересные статьи, есть слабые. Но меня больше всего поразило, как оформлен научно-справочный аппарат. Как-то по-сельски, не в соответствии с общепринятыми нормами. Цифры сносок в тексте в круглых скобка, а источники и литература в конце статей под заголовком не «Примечания», а «Библиографический список». И в списке этом указаны архивные фонды. Приехали. Теперь уже и архивные источники стали библиографическим списком. Получил приглашение на конференцию в Смоленск. Но там также дурные требования по научно-справочному аппарату. А условием участия ставят: командировочные за свой счёт и за публикацию статьи 190 рублей. Вот такая арифметика.

Не наукой занимаются, а пытаются деньги зарабатывать за чужой счёт. Куда катимся? Сначала отменили командировочные. Потом не стали выплачивать гонорар за статьи, но продолжали авторам выдавать по одному экземпляру (об отдельных оттисках давно речи нет). Теперь вот ещё и за свою работу по подготовке статьи автор вынужден платить.

2 июня 2018. Суббота.

Вчера был на Интермузее. Не очень интересные выставки музеев, хотя их и много. Приятно было встретить своих выпускников и сфотографироваться с ними.

Прослушал выступления на двух круглых столах. Не интересно. Вёл оба Стола наш зав. кафедрой М. А. Брызгалов. Пустая говорильня. Для кого, не ясно. Выступления не фиксировались, тексты для публикаций не требовались. На одном круглом столе был в составе президиума. Выступал со своими предложениями. Вот их суть.

О проблемах профессиональной подготовки музейных кадров

(К выступлению на «Интермузее-2018»)

Профессиональная подготовка музейных кадров решается давно и реализуется с переменным успехом. Но проблемы остаются. Как и прежде, в музеях, особенно периферийных, многие научные сотрудники по **должности** не имеют музееведческой подготовки по **специальности**. Причины разные, в том числе и униженно низкие зарплаты выпускников музееведческих кафедр. Но главная проблема даже не в этом. Главная проблема в понимании того, кого мы профессионально готовим к работе в музее, для чего или для кого. Готовим ли мы специалистов-музееведов или так называемых бакалавров и магистров? Готовим ли мы их в работе в музеях сегодняшнего дня или будущего? Готовим ли мы для творческой работы и сотрудничества с посетителем или для оказания услуг потребителю музейного продукта? Да и остаются ли сами музеи в сфере культуры или они окончательно закреплены в сфере услуг?

Перевод музеев в сферу услуг нельзя воспринимать только как явление времени. Деятельность музея в сфере услуг в условиях стандартизации – это утрата ими информационного потенциала, его накопления и сбережения. Следовательно, – утрата предназначения музея как социального института и превращение его в торговую точку. Музей как собор лиц, собор отцов и детей (Н. Ф. Фёдоров) превращается в учреждение по оказанию услуг по удовлетворению потребностей населения. Отсюда следует, что музеи исключаются из информационного пространства и лишаются своей миссии формирования исторического сознания и передачи опыта поколений.

Выступая за сохранение музея как социального института, действующего в информационном культурном пространстве, необходимо отметить важное значение музейного предмета как носителя социокультурной информации. Важно понять, что в музейном предмете закодирован комплекс информации его материальной и нематериальной составляющих. И, как отмечают авторы книги «Философия музея», только в этом случае «музей выступает в качестве обязательного социокультурного института европейской культуры»

Итак, музейный предмет – хранитель социальной памяти, аккумулятор историко-культурных процессов и природных явлений. В определённом смысле – он действующее лицо в социокультурном пространстве. Он выступает как материальный носитель информации о жизни общества и природы. И никак не музейный продукт. В составе музейного собрания, на экспозиции и в различных формах научно-просветительной работы музейный предмет информирует о происходящем историко-культурном процессе, включает современников в информационное пространство, транслирует материальное и нематериальное наследие. В этом его предназначение, а не в том, чтобы быть музейным продуктом и выполнять какие-либо функции в обслуживании посетителей.

Если же музей пойдёт по пути оказания услуг, то это приведёт к массовому информационному дурновкусию. И в этом случае «возникает новая дисциплина – экономика впечатлений и развлечений, учитывающая потребительские запросы публики, взвешивающей, но не видящей» и «осуществляется деконструкция истории в рекламно-ироническом стиле». Все цитаты из «Философии музея».

Исходя из складывающейся ситуации необходимо признать, что музейная деятельность всё более и более приобретает развлекательно-услужливый характер. В этом, как справедливо

отмечают авторы «Философии музея», проявляется «попытка скрестить академизм с развлекательностью», что, по их мнению, является грубой ошибкой. «Бизнес в стремлении к увеличению прибыли не признаёт границ и ... непрерывно сдвигает музей в сторону парка аттракционов. Менеджмент, маркетинг, PR, фандрайзинг усиливают свои позиции столь энергично, что, возможно, уже в близком будущем музей заполнят массовые потоки туристов и управляющих ими менеджеров. Но останется ли там искусство?». Останется ли там социальная память? И будет ли объективно использоваться информационное пространство?

Барьеров на пути развития музеев в настоящее время предостаточно. Это и недостаточно высокий социальный статус, и недостаточно высокий уровень подготовки кадров, и низкая зарплата, и идеологическое воздействие, и слабая материально-техническая база, и противоречивые позиции теоретиков от музееведения, и грядущая стандартизация музейной деятельности. А стандартов в музейной деятельности быть не должно. Музейная деятельность творческая. У каждого музея свой почерк. Свои индивидуальные подходы к разработке программ сотрудничества с посетителем. Загонять музеи в «прокрустово ложе» стандартов – гибельное дело для музеев. Это не развитие музейного дела, не поступательное движение вперёд, а тупиковый путь. Стандарты музеям не нужны. Они нужны для управленческого аппарата, чтобы легче и сноровистее можно было музеями управлять. Но управлять музеями не надо. Они сами знают, как и с кем работать. Уж коли государство признаёт работу значимой, ими надо не управлять, а обеспечить их деятельность нормальными условиями: материально-техническое обеспечение в соответствии с новейшими достижениями, достойные зарплаты, подготовка кадров. А подготовка кадров должна быть системной, что предполагает:

1. Создание Всероссийского института музейного дела и охраны памятников.
2. Создание при ведущих музеях музееведческих Школ по примеру Школы Лувра. Почему бы нам не иметь Школы ГИМа, Эрмитажа, ГТГ, ГРМ, РЭМ, ГМСИР и т.д. ?
3. Развитие региональных форм повышения квалификации по примеру Школы музейного развития «За границами столиц» Тотемского музейного объединения Вологодской области.
4. Организация и проведение региональных научно-практических конференций с привлечением научной и музейной общественности страны по примеру конференций Каргопольского музея Архангельской области.
5. Проведение не только вузовских, но и межвузовских научных конференций.
6. Создание информационной базы, заключающей в себе опыт вузов по подготовке кадров и опыт музеев по внедрению эффективных форм деятельности.

Музей будущего – это не стандарты и не сфера услуг. Правомерно было бы прислушаться к мнениям тех музееведов, которые отстаивают не сферу услуг, а сотрудничество с посетителем. По мнению М. Е. Каулен, одной из центральных проблем современной теории и практики является «изучение музейной аудитории и поиск оптимальных путей выстраивания диалога с ней. Уже несколько десятилетий музейные специалисты учатся рассматривать посетителя не как **объект** музейной коммуникации, но как её **субъект**, обладающий собственным набором культурных кодов, от которого зависит весь коммуникационный процесс в музее». Музею нужно не обслуживание потребителя, а диалог с посетителем. Чтобы он состоялся, чтобы посетитель мог свободно ориентироваться в музейном информационном пространстве и культурном обмене, нужны не сфера услуг, не вхождение в культурный рынок, не стандартизация, а реализация социальной функции сохранения памяти и передачи опыта поколений, что является сутью любого музея, несмотря ни на какие метаморфозы XXI века.

Так по какому пути пойдёт наш музей? Будет ли он трансформироваться в сферу услуг в условиях стандартизации или сохранит своё индивидуальное творческое начало? Войдёт ли в культурный рынок или отстоит свою предназначенность сохранения социальной памяти в информационном пространстве? Нужен ли будет человеку текст музея, отражающий социальные явления в обществе, или музей будет предоставлять потребителю музейный продукт? Сохранит ли музей свой текст, социальную память для передачи опыта поколений или превратится в учреждение, определяющее свою миссию, исходя из складывающейся идеологической парадигмы.

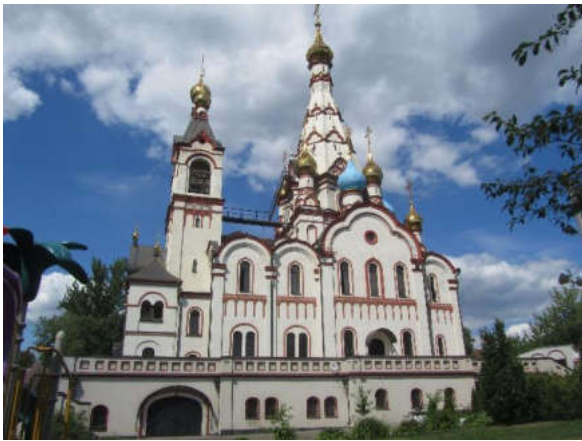
Будущее ждёт ответа.

25.06.2018. Понедельник.

Дни летят, а мне и за дневник некогда взяться. За сии дни прошли события разные. 13 июня принял госэкзамены у 4 курса бакалавров и у заочников. Зав кафедрой проявил себя очередной халтурой. Председателем комиссии назначен был директор ГИМ Левыкин, в музееведении человек не известный, только и значим тем, что является сыном К.Г. Левыкина, бывшего директором ГИМ. Ну и вопросы они студентам задавали совсем не профессиональные, а так, на любительском уровне. Да и оценки завысили. А на защиту дипломов 22.06 и диссертаций 23.06 вообще не явились. Защита тоже халтурно проводилась. Отзывы научных руководителей и рецензии внутренние и внешние не зачитывались, информация об антиплагиате не озвучивалась. 23 июня после защиты принял экзамены у бакалавриков. Одному студенту-лодырю, прогульщику, халтурщику некоему Паше поставил неуд, как и за курсовую работу. Организация экзамена тоже халтурная была. Во-первых, так и не приготовили разработанные мною месяц назад экзаменационные билеты. Пришлось без билетов принимать. Во-вторых, не определена была аудитория. Зам. зав. кафедрой вначале сказала в 13 аудитории корпуса 5. Студенты собрались в корпусе 2, нашли аудиторию 316, а она закрыта на ключ. Ключа на вахте 1 этажа не оказалось. Наконец, нашли какую-то пустующую аудиторию. Студенты выразили мне благодарность за занятия. Просили, чтобы я у них и дальше проводил занятия. Паша только недовольным остался. Сегодня принял экзамены у студентов 1 курса магистратуры. И опять ни экзаменационных билетов, ни аудитории. Нашли какую-то пустующую аудиторию в корпусе 3. А там грязь, неразбериха, столы грязные. Пришлось вытирать всё мокрой тряпкой. Поговорили активно, распрощались по-доброму. Просили меня заниматься с ними и в следующем году. Приходил Паша. Поскольку он не собирается дальше учиться, поставил я ему в зачётку удовлетворительно и велел принести его халтурную курсовую работу, поставлю тройку. Бог с ним. Во вторник в Долгопрудненский музей приезжала делегация китайцев на предмет организации в Долгопрудном чайной торговли. Во вторник провёл занятия с научными сотрудниками из Дмитровского музея в Долгопрудном. Остались очень довольны, даже аплодисменты заработал. В среду в музее обсудили памятники и объекты для включения в карту путеводителя. Отправил в «Открытый текст» свою работу о деятелях России, внёсших вклад в развитие культуры. Брызгалов по поводу моего учебного пособия о культурном наследии и о сборнике по материалам конференции молчит, о посланных ему фотографиях с Интермузея молчит. Создаётся впечатление по его бездействию руководством кафедры, что всё идёт к её развалу. Какие-то новые преподаватели были, нам не известные по публикациям. Да и сам Брызгалов, оказывается, числится преподавателем курса музейного проектирования у студентов 1 курса магистратуры, а провёл за год одно занятие, да и то не занятие было, а знакомство с его музеем. В общем, печально всё относительно перспектив кафедры.

30.06.2018. Суббота.

Провёл занятия с научными сотрудниками Дмитровского музея во вторник в Долгопрудненском музее, где опять проводили они меня аплодисментами. В среду намечали поехать с сотрудниками Долгопрудненского музея в Зеленоградский музей, но по причине похорон, на которых должны были присутствовать долгопрудненцы, не поехали. После обеда совершил путешествие по заброшенному, в пустырях находящемуся Лихачёву с фотоаппаратом. Там осталось всего два жилых дома, где люди ещё прописаны. Остальные 5-6 домов заселены самозахватом. К ним и подойти с трудом только можно. Между домами дороги нет, нет и тропинок, приходится выходить каждый раз на шоссе. Всё бурьяном поросло. Дорожки почти не езженные и мало хоженые, грунтовые. На ладан дышит Лихачёво.

Парадокс. Обычно при возникающей и развивающемся населённом пункте ставили храм. Здесь же, в Лихачёве село умирает, но, тем не менее, не только восстановили Георгиевскую церковь, но и возвели рядом ещё два храма: Иконы Казанской Богородицы (на фото) и Живоначальной Троицы. Своеобразный архитектурный православный комплекс из трёх храмов – тройник или троица.

Затем прошёл вдоль канала по верхним ярусам. Там всюду свалки на местах стоянок, а выше бурелом и чертополох. Однако напротив нового микрорайона, застроенного высотными домами, на берегу канала открыт прекрасный парк. В прошлый

раз я только частично туда заходил, а в этот раз прошёл его по всей территории. Парк так и называется «Долгопрудный» со входом под аркой. Много детских и спортивных площадок, мест отдыха, прогулочных зон, аттракционов, беговых дорожек, есть и смотровая площадка с балюстрадой с видом на канал. В конце парка в сторону МКК гора возвышается. Тропа туда есть просторная. Гора эта искусственного происхождения – отвал отходов производства МКК. Ныне вся гора заросла. Создаётся впечатление первозданной природы. Спустился по еле заметной и заросшей тропе к подстанции. Довольно круто. Внизу для страховки ремень-верёвка привязана к дереву. Без неё ни подняться, ни спуститься. Подстанцию тоже закрывают. Подошёл к заднему краю МКК. Железная дорога во въездные ворота осталась только снаружи, а внутри территории МКК уже разобрана. Мимо гаражей вышел в посёлок Гранитный к больнице, Закрытому с выбитыми стёклами Дому культуры, потом к проходной МКК. Заснял церковку, заводоуправление, памятный знак. Вернулся в сквер к памятнику каменотёсу, а потом домой.

12.07.2018. Четверг.

Во вторник снимал виды в пос. Водники. Расстроился при виде разрухи, развала детского парка. Всё загажено. Чертополох. На бывшем стадионе травища по пояс. Дорожки разбиты машинами, кругом костровища и свалки. Зашёл в дом культуры. Побеседовал с сотрудницами библиотеки. Хорошая библиотека, в отличие от самого ДК. Встретил своего бывшего ученика Сергея Егорова-младшего с супругой. Хороший был мальчик, только учился плохо. Ныне пенсионер. Вчера побывал в Хлебникове и Павельцево. Зафиксировал на фото достопримечательности. Правда, не нашли дом Гастелло. Памятный знак есть, дома, где он стоял, вроде уже и нет. Мужик, который из дома вышел, ничего про дом Гастелло не знает. Одна бабуля привела туда меня снова, показала место у памятного знака, но дома так и не видели. На углу улиц Гастелло и Ленинградской всё заросло. Прошёл вдоль канала до Павельцево по бетонным плитам и по аллее. На мысу, где Клязьма впадает в канал часовня и очень хорошая лужайка с беседкой для отдыха. Но вход туда закрыт яхт-клубом «Адмирал». Церкви в Павельцево две. Восстановленная во имя Спаса Нерукотворного и новопостроенная во имя Рождества Христова. В ограде всё благоустроено. Радует глаз. Хороший архитектурный ансамбль с беседкой и кладбищем. С улицы памятник погибшим в годы войны односельчанам. В хорошем состоянии.

19.08.2018. Воскресенье.

Вчера вернулся из Каргополя. Конференция, как всегда, прошла на достаточно высоком уровне в смысле её организации. В смысле содержания докладов, немного повыше, чем в прошлый раз, но по содержанию ниже прежних конференций. Не приехали видные специалисты из Москвы и Петрозаводска. Это обеднило содержание конференции. В этот раз не показали нам ни Музейный дворик, ни хор духовной музыки «Светилен». Но был интересный выезд в Ошевенск с заездом в Саунино.

Рисунок 181. Выступление перед участниками Каргопольской научной конференции народного ансамбля при музее «Ошевенская слобода» (2018)

В Ошевенске местный, объявленный сельским сообществом, музей народный «Ошевенская слобода», понемногу развивается. Но всё на общественных началах и без всякого профессионального подхода. Вместо инсценировки свадьбы, которую показали нам в 2016 году, было выступление фольклорного ансамбля в народных костюмах с исполнением песен, народных танцев и игр, в которых принимали участие и делегаты конференции. Порадовало, что, кроме обычного приятного обеда русской кухни, хозяева приготовили приличный зал с выставочным оформлением, где и проходило наше заседание. Ранее, когда мы выезжали в Ошевенск, ограничивались обзорением памятников и встреч с народным ансамблем. В этот раз провели заседание в их конференц-зале. Конференция завершилась всего за три дня. Торжественного заключительного ужина не было. Подведения итогов тоже практически не было. Резолюцию не принимали. Редколлегией не собирались. Но сборник будем делать, и мне придётся заниматься научной редакцией. В Каргополе, слава Богу, есть изменения. Обустроили, наконец, набережную Баранова. Передали музею здание магазина. Будет на этом месте филиал музея «Торговые ряды». Правда, обвалилась часть мостовой к пристани. Дом Колпакова так и стоит обгоревшей головёшкой. Но местным отделом по охране памятников установлена там мемориальная доска с обозначением, что здесь жил К.Г. Колпаков. Как-то это неприятно воспринимается. Лет шесть, наверное, уже прошло, как пожар случился, а горелый дом так и стоит в центре города. И не могут решить вопрос ни о сносе частного владения, ни о его восстановлении, ни об устройстве на этом месте мемориального комплекса. Во Введенской церкви новая экспозиция «Город у моря». Хорошее впечатление производит, в отличие от выкрутасов Ермолаева. Подарил я музею пару книг и флэшку со всеми своими фотографиями и некоторыми работами.

31.08.2018. Пятница.

В субботу был в Рогачёве, где в библиотеке проходило заседание клуба краеведов. Приехали из Дмитрова человек 10, да столько же местных собралось. После экскурсии выступали краеведы. Об эсеровском мятеже 1918 года и расстреле красноармейцев. О семье репрессированных. О семье рогачёвских жителей. Тут поиски и находки интересные. Но вот один из краеведов выступил с пространством докладом, обвиняя Николо-Пешношский монастырь во всех грехах. И землю они

прибрали к рукам во всей округе. И наживались на крестьянском труде. И о том, что после закрытия монастыря по указу Екатерины II он стал государственным. Отчего монахи были недовольны и якобы трижды поджигали Рогачёво. В результате, монастыри якобы задержали развитие хозяйства минимум на триста лет. Таких антирелигиозных выпадов я не слышал даже при советской власти, при господстве воинствующих безбожников.

09.11.2018. Пятница.

Всю неделю работал в музее. Готовили конференцию по итогам экспедиции на Кольский полуостров школы № 14 к месту гибели дирижабля «СССР-6». Вчера и состоялась. Народу собралось полный зал. Учёные в области воздухоплавания, приглашённые мной по совету Ю.И. Горохова, выступили и были тепло встречены публикой и руководством музея. Они готовы сотрудничать с музеем и далее. Приехали и наши знакомые из Итальянского посольства. Конференция в целом прошла успешно. И выставка, подготовленная ребятами из школы № 14, хорошо оформлена. Только вот одна беда – никак мы не можем избавиться от чиновничества. Пришли чиновники из администрации. Так их в первые ряды усадили, и грамоты с цветами им вручали за какие-то заслуги, и речи какие-то хвалебные произносились... Всё это никакого отношения к конференции не имело. Время только зря тратили. А выступления ребят, участников экспедиции к месту гибели наших дирижаблистов, и приглашённых гостей-учёных были уже в то время, когда публика устала от 2-х часового пребывания в зале. В общем, есть осадок от действия руководства музея. Кстати, Галина Викторовна Якунина вернулась на работу в администрацию города, оставив на посту директора музея Калашникову Ирину Николаевну. Её позиция мне не по нраву. Поживём-увидим.

11.11.2018. Воскресенье.

Вчера ходил на ХМСЗ. Татьяна Садыкова организовала туда экскурсию, и я к ребятам присоединился. Поговорил и с гендиректором. Он упорно держится понятия того, что завод по-прежнему существует. Во всех документах значится как ХМСЗ. А Московский яхтенный порт – это, как он выразился, лишь необходимый бренд. Но... Основной цех топливной аппаратуры закрыт. Механический и столярный цеха тоже не работают. Завод обслуживает только яхты. Яхт много, в т.ч. иностранных. Порт-то международный. Новый крытый эллинг построили, полностью заполнен яхтами, поставленными на зимовку. Музей давно закрыт. Предметы и документы, якобы передали в Дом культуры.

23.12.2018. Воскресенье.

За два дня доверстал ещё одну книгу на основе своих научных публикаций «Музей и общество. Избранные труды». Получилось довольно объёмное. Более 400 страниц в формате А4. Ещё можно сформировать книгу со своими научными статьями. Здесь были только музееведческие. Пришла квитанция о квартплате. Сумма вдвое больше обычного. Такой вот подарок к новому году. Сергей Троицкий собрался на приём к Голове города. Спрашивает, от какого времени исчислять рождение города. У нас уже несколько лет день рождения Долгопрудного празднуют, исходя из присвоения ему статуса города в 1957 году. Полное невежество. Отправил ему послание:

Да это общеизвестный и непреложный факт. Начало истории ведётся от первого упоминания в любом виде. Относительно Долгопрудного - это 1930 год. Тогда было принято решение ЦС ОСОВИАХИМ о создании БОСЭД - Базы опытного строительства и эксплуатации дирижаблей. В 1931 году был издан приказ по ГВФ о переименовании БОСЭД в Дирижаблестрой. То есть переименовали уже существующую организацию. Читать надо книгу "От дирижаблей до ракет", изданную ещё в 2007 году (с.13, первая колонка, последний абзац. Вчера опять смотрел по Долгопрудненскому ТВ повтор передачи "60 вместе". Это не что иное как идеологическая диверсия. Идеологическое внушение, обработка мозгов - нам и сегодня 60, т.е. Долгопрудному. Люди, родившиеся здесь ещё до войны, талдычат внушаемую им фразу "60 вместе". Даже бывший предсататель горисполкома В.И. Харитонов, и он туда же. За всеми глаголет "60 вместе". Статус города - это проходная дата. Как получение паспорта. Мы ведь день рождения своего отмечаем, а не день получения паспорта. Получили паспорт, отпраздновали и забыли, когда это было. А день рождения помним всегда. Утрата исторической памяти - тупиковый путь. Путь не развития, а

деградации. Можно всё это переслать Главе города. Тут ещё один вопрос. Подарок нам на новый год предоставили. Пришла платёжка квартплатная. Сумма в два раза больше обычного. Возраст города занижают, а квартплату завышают. Это что? По закону Ломоносова? Там, где сколько убавится, в другом месте прибавится? Там, где наши доходы убавятся, в карманах чиновников прибавится. Вот такие наши управители нашим благосостоянием.

31.12.2018. Понедельник.

Подведём итоги года. Записи мои в дневнике, зафиксированные на диске, сгорели все в огне пожара. Остались несколько фрагментов, записанных на старом диске, бывшем у Саши на восстановлении. Но парижских, архангельских больничных и прочих записей не сохранилось. Не сохранились парижский дневник и записи в больничных палатах Архангельска.

В селе сгорл наш дом. Пожао от взрыва газового баллона. Сильно обглоел я. Лежал в больницах сначала в Дмитрове, птом в Подольске потом в НИИ Склифософского. После того, как выписали меня из НИИ Склифософского, находился дома, потом пребывал в Красногорской больнице на полном обследовании. Когда выписали мы с Таней очки, мир стал для меня осязаемым. Возобновил занятия в институте. Подготовил к публикации сборник по материалам конференции 2017 года. Издать к началу конференции 2018 года не смогли, да так и сгинул где-то сборник, концов не могу найти. По материалам конференции 2018 года сборник подготовил, сдал на кафедру ещё в начале июня. Но сборник тоже так и не вышел. В сентябре отказался преподавать на кафедре, не желая принимать участие в её развале, да и по причине унижительно низкой зарплаты. Остался преподавать на факультете дополнительно профессионального образования. Провёл курсы повышения квалификации в Музее декоративно-прикладного искусств, в Долгопрудном, Домодедове, Дмитрове, Воронеже.

Рисунок 201. С организаторами курсов повышения квалификации в Домодедово Московской области (2018)

Сейчас преподаю на двухгодичных курсах переподготовки. Методика – вебинар, что мне очень не нравится. Выступал с докладами на конференциях в Тотьме и Каргополе. Опубликовал в «Открытом тексте» несколько работ, в том числе по материалам наших конференций. Там открыли

в разделе «Текст музея» новую рубрику «Научные конференции и семинары». Оформили меня редактором в «Тексте музея» и даже успел получить первую зарплату за прошедший год – 8 тысяч рублей. Напечатал сборничек «Путевые впечатления и размышления», частью в рифмованной форме, пока 10 экземпляров. Переплёл распечатанные в формате А4 тексты книг «Деятели России и их вклад в развитие культуры», первый том «Русских имён». Подготовил к переплёту ещё 4 тома «Русских имён...» и сборник своих избранных трудов по музееведению. Готовлю сборники для публикации в «Открытом тексте». Работаю научным сотрудником в Долгопрудненском музее. Сформировал и пополняю научную библиотеку музея. Подготовил несколько документов для музея, в том числе путеводители по городу, концепции, сценарии. Положения. Музей издал буклет красочный «Умберто Нобиле в России» на основе моего текста. Провели конференцию, посвящённую дирижаблям. Готовим открытие выставки и лектория о воздухоплавании и дирижаблестроении. Обошёл пешком весь город и окрестности с фотофиксацией памятных мест. Начал готовить аннотированный список дирижаблистов и воздухоплателей. Готовлю свою персональную выставку к 80-летию.

23.03.2019. Суббота.

Продолжаю статистику. Вспоминаю гостиницы, в коих довелось жить во время командировок. Порядок хронологический, конечно не помню. Попробую восстановить в памяти по территориально-географическому признаку. От Камчатки до Парижа.

1 3. Гостиницы в Петропавловске-Камчатском (1986, 1988, 1992) в экспедиции с В.В. Морозовым

4. Аянка, самый северный посёлок Камчатки (1986), в школе со своими спальниками в экспедиции с В.В. Морозовым

5. Таловка, гостиница, в экспедиции с В.В. Морозовым (1988)

6. Палана, гостиница, в экспедиции с В.В. Морозовым (1992)

7. Тиличики (Корфу) гостиница, в экспедиции с В.В. Морозовым (1992)

8. Могочино Томской области у себя на родине в гостевом номере женского Никольского монастыря (2012)

9. Томск, привокзальная гостиница (2012)

10. Томск, частная гостиница по распределению Томского музея (2012)

11. Алма-Ата, гостиница Казахстан (1980-е)

12. Талды-Курган, гостиница во время проведения Круглого стола (2010)

13-14. – Гостиницы в Усть-Каменогорске, при участии в конференциях (1980-е)

15-16. - Семипалатинск (1980-е)

17. Петропавловск Североказахстанский, в экспедиции совместно с Уральским госуниверситетом (1980-е)

18. - Актюбинск, при проведении курсов повышения квалификации (1980-е)

19. Чимкент, при проведении курсов повышения квалификации (1992).

20. Фрунзе (ныне Бишкек), руководитель комиссии по проверке научно-методической работы музеев Киргизии (1989)

21. Ош на юге Киргизии, руководитель комиссии по проверке научно-методической работы музеев Киргизии (1989).

22. Баку, с делегацией школьников, участников товарищеского матча по ориентированию, гостиница с газовым камином (1970-е)

23. Батуми, командировка по изучению опыта историко-революционных музеев по подготовке к 70-летию Октябрьской революции (1986).

24. Севастополь, курсы повышения квалификации (1980-е)

25. Ялта, выездной семинар директоров музеев Казахстана (1980-е)

26. Киев, участие в работе комиссии по проверке научно-методической работы Украины (1980-е)

27. Полтава, участие в работе комиссии по проверке научно-методической работы Украины (1980-е)

28. Переяславль-Хмельницкий, участие в работе комиссии по проверке научно-методической работы Украины (1980-е)
29. Кременчуг, участие в работе комиссии по проверке научно-методической работы Украины (1980-е)
30. Черновицы (Черновцы), руководитель зачётного похода инструкторов туризма 2 категории сложности (1970-е)
31. Волгоград, участие во Всесоюзном слёте поисковых отрядов (1980-е)
32. Тюмень, участие в экспедиции Уральского университета (1980-е)
- 33-34. Екатеринбург, участие в экспедиции Уральского университета и в работе выездного семинара «Музеи Российской глубинки» (1980-е и начало 1990-х).
35. Коптелово Свердловской области, участие в работе выездного семинара «Музеи Российской глубинки» (начало 1990-х)
36. Воткинск на Урале, участие в работе выездного семинара «Музеи Российской глубинки» (начало 1990-х).
37. Тамбов, курсы повышения квалификации для сотрудников тамбовских музеев (1990-е).
- 38-39. Воронеж, курсы повышения квалификации для руководителей школьных музеев (2016) и научных сотрудников воронежских музеев (2018).
40. Краснодар, участие в научной конференции (1994)
- 41-42. Пенза, курсы повышения квалификации музейных работников и изучение передового опыта (1990-е)
43. Омск, изучение передового опыта работы (1980-е)
44. Владимир, экскурсия со студентами Казахстана (2004)
45. Суздаль, экскурсия с учениками школы № 2 (1966)
46. Гагарин, изучение опыта работы (1980-е)
- 47-48. Александров, курсы переподготовки музейных работников (1994) и курсы повышения квалификации для сотрудников Александровского музея (2016).
49. Можайск, экспедиция на Бородинское поле (2002)
50. Захарово Московской области, участие в научной конференции (2003)
- 51-52. Калуга, изучение опыта работы и участие в конференции (2000-е)
53. Тула изучение опыта работы (1990-е)
- 54-55. Орёл, выездной семинар с курсами переподготовки музейных работников с посещением музеев области (1994) и изучение опыта работы (1996)
56. Елец Липецкой области, выездной семинар с курсами переподготовки музейных работников с посещением музеев области (1994).
57. Иван-город, выездной семинар с курсами переподготовки музейных работников с посещением музеев области (1995).
- 58-59. Псков, выездной семинар с курсами переподготовки музейных работников с посещением музеев области (1994, 1995).
60. Вологда, выездной семинар с курсами переподготовки музейных работников с посещением музеев области (1993)
- 61-67. Вологда, экспедиция по реализации «Вологодской программы», гостиницы «Вологда», дважды, «Север», общежитие студенческое в церкви в Заречье, гостиница обкома КПСС, трижды; участие в научной конференции (1981-1989).
- 68-69. Вологда, гостиница «Вологда», участие в научной конференции «Русский Север» и гостиница на вокзале (2019).
- 70-71. Ярославль, оппонирование диссертации (1987) и изучение опыта работы (1990-е)
- 72-74. Тверь, изучение опыта работы, выездной семинар с курсами повышения квалификации музейных работников (1990-е)
75. Приэльбрусье, Всероссийский турслёт (1980-е)
76. Нальчик, возвращение с Всероссийского турслёта (1980-е)
77. Тарту, экскурсия с тургруппой (1970-е)
78. Таллин, экскурсия с тургруппой (1970-е)

- 79-84. Гостиницы при выезде для архивной обработки документов колхозов и предприятий: Луховицы, Фруктовая (дважды), Озёры (дважды)
- 85-86. Архангельск, участие в научных конференциях (1987-1990)
- 87-88. Северо-Двинск, описание состава документальных памятников в городском музее (1991-1991).
89. Кенозерский национальный парк, участие в международной конференции с участием финской делегации (1999)
90. Петрозаводск, семинар с руководителями школьных музеев (1980-е)
- 91-94. Санкт-Петербург, участие в выставке экспедиционных отрядов «Моя родина – СССР», экскурсионная поездка ЦДЭТС, выездной семинар курсов переподготовки музейных работников, научная командировка по комплектованию на НПО «Электросила» (1970-1980-е).
- 95-96. Каргополь, гостиница «Каргополочка», описание состава письменных источников в Каргопольском музее (1992, 2016)
- 97-107. Тотьма, участие в «Вологодской программе» (1982, 1983), научные конференции и школы музейного развития, гостиницы: Монастырские кельи, Дом крестьянина, Рассвет, Картуши, Варницы, общежитие техникума, и др. (1985, 1995, 2014-2019).
108. Никольское, научная экспедиция общества «Бирюзовый дом» (2014)
109. Галич, гостиница на вокзале при возвращении с конференции в Тотьме (2018)
110. Биряково, частная гостиница Задумкина при Интерактивном музее «Сделано в СССР» (2014)
- 112-120 Гостиницы Вологодской области. Описание документов музейных фондов по «Вологодской программе», Великий Устюг, Устюжна, Кириллов, Белозерск, Усть-Кубено, Харовск, Сокол, Бабаево (1980-е).
121. Вельск, подготовка к изданию Каргопольского сборника (2002)
122. Тарногский городок, изучение опыта работы (2016)
123. Барнаул, научная конференция в ГХМАК (гос. худ. музей Алтайского края) (2010)
- 124-129. Париж, научные конференции (1998, 2000, 2003), преподавание на факультете славистики Сорбонны (1999-2000), экскурсионная поездка с Олей (2011).
- 130-133. Звёздный поход от Бугульмы через Альметьевск в Казань с ночлегами в пионерских лагерях и школах (1977).
134. Решетниково и дача Л.И. Брежнева, ночлег в частном доме у приятеля директора Усть-Каменогорского этнографического музея Н.А. Зайцева.
135. Пансионат в Вербилках Талдомского района при проведении международного симпозиума, посвящённого 100-летию С.А. Есенина, в Талдоме и музее С. Клычкова (1995).
136. Пансионат «Круглое озеро» (2004)
- 137-138. Гостиницы в Воронеже (курсы повышения квалификации) (2017, 2018)
- 139-140. Гостиница в ФЦДЮТиК при проведении краеведческих конференций (2016, 2017)
- Кроме того, побывал в городах и сёлах без ночлегов: Овчинниково Алтайского края, место заключения отца под Барнаулом, Нижняя Синячиха (Музей-заповедник под открытым небом), Усть-Камчатск, Паратунка и аэропорт на Камчатке, Кемерово и Берёзовка, Капчагай в Казахстане, в Сибири на родине (Молчаново, Кривошеино, Тунгусово, Сарафановка, Нарга, Прогресс, Новостройка, Усть-Чулым); Туркестан, Сарыозек, Керчь, Планёрское, Старый Крым, Ростов-на-Дону, Старочеркасск, Подгорное, Закарпатье, Серпухов, Ясная Поляна, Лесные Поляны, Поленово, Чехов, Витенёво, Подольск, Коломна, Воскресенск, Голутвин, Кочеврово, Ногинск, Электросталь, Егорьевск, Загорск-Сергиев Посад, Богородск, Абрамцево, Хотьково, Мытищи, Дмитров, Лобня, Икша, Морозки, Турист, Марфино, Федоскино, Рождествено-Суворово, Пчёлка, Яхрома, Андреевское, Степаново, Луговая, Трудовая, Некрасовская, Красная Поляна, Каменка, Дьяково, Парамоново, Языково, Подъячево, Ольгово, Рогачёво, Богданово, Нечаево, Чернеево, Клин, Солнечногорск, Бородино, Одинцово, Субботино, Кашира, Дмитров, Углич, Талдом, Белый Городок, Криково (в гостях у В.М. Суринова), Горки Ленинские, Звенигород, Зеленоград, Шахматово, Боголюбово, Крюково, Михайловское, Тригорское, Выборг, Солигалич, Асташово, Осташково, Волговерховье, Пено (музей Лизы Чайкиной), Селигер, Дубна, Ильинское, дача

Арапиди (под Ильинском), Горки Парамоновские, Сокольники, Дубровки (АЭРОНАТЦ у В.Г. Латыпова), Ошевенское, Лядины, Печниково, Красная Ляга, Кучепалда, Лекшмозеро, Хиж-гора, Саунино, Боросвидь, Архангело, Река, Большой и Малый Халуи, Горки Ошевенские; замки долины Луары и провинция Провансаль во Франции, дача Ф. Конта, Реймс, Версаль, Сен-Женевьев-де-Буа, Булонский Лес, Венсенский Лес, Дисней-ленд; Цюрих (проездом в аэропорту из Москвы и в Париж и обратно), Хабаровск в аэропорту (проездом из Петропавловска-Камчатского десантным самолётом и в Москву обычным рейсом гражданской авиации), Москва и другие. Уж запомнил, в каких местах бывал.

21.04.2019. Воскресенье.

Интересный факт. Приходит на мою персональную выставку одна дама. Пожилая. Худошавая. Высокая. Седая. Осмотрела выставку и ко мне с претензиями. Почему среди моих фотографий нет храма Сергия Радонежского? И мои объяснения ей ни к чему. Когда началась беседа, посидела немного и удалилась. Мне это напомнило ситуацию в Музее революции, когда мы проводили исследование мнений посетителей перед реэкспозицией. Раздаём анкеты. Люди проходят на экспозицию и, возвращаясь, сдают анкеты со своими ответами. Одна дама отказалась взять анкету. Потом возвратилась быстренько и взяла анкету. Долго-долго ходила по музею. Возвращается с пустой анкетой и говорит: «Плохой ваш музей». «Почему? – спрашиваем. Она в ответ: «У вас в музее нет рыцаря!». Вот так. Искала в Музее революции СССР рыцаря и не нашла. И здесь. Искала на персональной выставке храм Сергия Радонежского и не нашла. В том и другом случае вывод один: всё очень плохо. А у меня на выставке мои книги, авторские работы, статьи в сборниках, сборники под моей редакцией, личные вещи, сохранившиеся предметы из моих коллекций декоративно-прикладного искусства, изделия из бересты, дерева, значки, «магниты», сувениры с памятных мест, шахматы, часть предметов из скомплектованных мною для музея историко-бытовых предметов и фотографии (их 80) памятных мест, где я бывал, в том числе фотографии памятных мест Долгопрудного. Есть там и несколько храмов (Каргополь, Тотьма, Долгопрудный). А вот храма Сергия Радонежского нет. Плохая выставка. Однако на открытии было сказано много тёплых добрых слов в мой адрес. Были там и мои бывшие ученики, выпускники школы и института. Многие выступали. Цветы, подарки. Всё было. И дочь моя, Татьяна, тоже выступила. В общем, все признавали, как положительный опыт моей работы и благодарили за дружеское ко всем отношение. Речь зашла и о серьёзных вещах, а именно о сохранении исторической памяти, что в наше время становится одной из актуальных проблем.

27.04.2019. Суббота.

Заключительный день конференции, которую мы организовали в Долгопрудном как всероссийскую. Всё прошло хорошо, на самом благоприятном уровне. Хорошие выступления. Активное обсуждение наших музейных проблем. Ну и вообще выражение благодарности за организацию конференции. Много было и поздравлений с моим 80-летием. Много подарков и цветов. Посидели потом и за столом одним составом коллектива музея. Идёт много поздравлений по телефону и интернету. Итак. Минуло 80 лет моей жизни. Что преуспел, чего достигнул? Краткие итоги. Главное – состоялась семья. Две дочери, две внучки и один внук. Три правнука. Одну дочь, правда, не уберёт. Погибла в автокатастрофе 28 лет от роду. Теперь вот ходим на могилку. А она на памятнике, как живая. Дети наши и внуки выросли и стали людьми без каких-либо вредных привычек. Люди состоятельные, добропорядочные. Семьи их новые благополучные. У Алёши и Ангелины сын Лёвушка. Живут на квартире у родителей Ангелины в Долгопрудном. Взяли в кредит отдельную квартиру. У Ани и Димы сын Никитка. Живут с бабушкой Таей у неё на квартире в Долгопрудном. Выкупили свою отдельную квартиру в Химках. У Оли и Вани сын Максимка. Живут в Москве на квартире, доставшейся Ване по наследству от его бабушки. Выкупили в кредит квартиру в Долгопрудном. Самое приятное для меня – доброе отношение ко мне детей и внуков. Как-то на новый год подарили мне фарфоровую кружку с надписью: «Дедушка Коля наша гордость». Эта признательность самая приятная в моей жизни. Есть признательность и общественная. Вручили мне в своё время медали и удостоверения ветерана труда и 850 лет Москвы, Знак ЦК ВЛКСМ «За отличную работу по воспитанию молодёжи», Знак «Отличник народного просвещения», Грамоты Министерства народного образования и Министерства

культуры СССР и РФ, Благодарность Государственной думы РФ, а также грамоты, дипломы, благодарные письма государственных и общественных организаций, в т.ч. Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения, ЦС ВООПиК, Центрального музея революции СССР, Московского государственного института культуры, Московского областного отдела народного образования, Академии детско-юношеского туризма и краеведения, Министерства культуры и туризма Казахстана, Департамента культуры Москвы и префекта Зеленоградского административного округа Москвы, а также грамоты и свидетельства Дома пионеров в Долгопрудном, школ и музеев страны. Особенно приятно было получить Поздравительное письмо от Государственного исторического музея (ГИМ) с признанием моего вклада в музееведение. Жаль, что все мои награды сгорели в огне пожара. К 80-летию награждён почётным Знаком «Во славу Долгопрудного». Из общественно значимых работ был членом документальной секции Центрального Совета и членом президиума Московского областного отделения ВООПиК, членом методического совета по школьным музеям при Министерстве образования и науки РФ, членом общественного совета по культуре г. Долгопрудного, являюсь академиком Академии детско-юношеского туризма и краеведения. Прошёл все стадии образования: школа в пос. Могочино Томской области, Томский государственный педагогический институт (не закончил), Новосибирское культпросветучилище, Московский областной педагогический институт. Диссертацию защитил в Московском государственном историко-архивном институте. В детстве работал на заводе в Могочино, в юношестве - старшим вожатым в пионерском лагере, потом в Могочинской школе лаборантом и старшим вожатым, начальником клуба в армии, лаборантом педагогического института в Алма-Ате, художественным руководителем в Лихачёвском клубе (затем Доме культуры), старшим вожатым, потом учителем истории и организатором внеклассной работы в школе № 2 г. Долгопрудного, методистом Дома пионеров в Долгопрудном, учителем истории в школе № 7 в Долгопрудном, методистом Московской областной детской экскурсионно-туристской станции, сотрудником ФЦДЮТиК, старшим научным сотрудником Центрального музея революции СССР, доцентом Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры, профессором Московского государственного института культуры (МГИК), научным сотрудником в музеях Каргополя и Зеленограда, приглашённым профессором Парижского университета Сорбонна.

Рисунок 202 На защите дипломов выпускников курсов переподготовки музейных работников ФДПО (2019)

Трудиться ещё не закончил. Преподаю на факультете дополнительного профессионального образования (ФДПО) МГИК и работаю научным сотрудником Долгопрудненского историко-художественного музея. Имею 317 научных и научно-популярных публикаций в области музееведения (в том числе учебные пособия) и традиционной русской культуры (в том числе «Русский народный календарь» и «Русские имена»). Можно сказать, что прошёл огни и воды. В детстве не раз тонул. Зимой подо льдом и летом на озере. Обгорел во время пожара в своём деревенском доме. Побывал на операциях и в реанимации несколько раз. Подольск – операция на глаз по исправлению косоглазия. Москва – аппендицит с прободением желудка. Архангельск – операция на сердце с последующим получением инвалидности 2 группы. Ну и, наконец, после ожогов на пожаре пребывание в больницах Дмитрова, Подольска, Москвы (институт им. Склифосовского), Красногорска, Хлебникова (военный госпиталь). Так что жизнь моя была насыщена не малыми событиями. В ходе профессиональной деятельности побывал во многих городах и весях СССР и РФ, в том числе на Украине, в Грузии, Азербайджане, Казахстане, Эстонии, Карелии. Работал в экспедициях на Камчатке, северном Казахстане и Тюменской области, в Вологодской и Свердловской областях. В ходе командировок посетил более 150 городов и сёл, в том числе в Архангельской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калининской (Тверской), Калужской Московской, Омской, Пензенской, Ростовской, Свердловской, Тамбовской, Томской, Тульской областях. В Казахстане работал в Алма-Ате, Актюбинске, Петропавловске, Семипалатинске, Талды-Кургане, Чимкенте, Усть-Каменогорске. В Крыму – в Керчи, Севастополе, Ялте. На Украине – в Киеве, Кременчуге, Переславле-Хмельницком, Полтаве, Черновицах. Побывал также в горах Заилийского Алатау, Кавказа, Карпат в Западной Украине. Принимал участие в организации и проведении краеведческих походов и туристских школьных, городских в Долгопрудном, областных в Московской области и всероссийских (Приэльбрусье, Татарстан, Иваново, Волгоград, Московская область) туристских слётов. Наиболее продуктивной была многолетняя экспедиция «Вологодская программа», результатом которой было изучение рукописных отделов музеев и издание 13 томов под общим названием «Памятники письменности в музеях Вологодской области». Много внимания уделял изучению культуры Русского Севера, в особенности Каргополя и Тотьмы. Принимал участие в организации и проведении научных конференций в Каргополе, Тотьме, Зеленограде, Москве и Московском государственном институте культуры. Выезжал на конференции с докладами в Париж, Томск, Барнаул, Архангельск, Северодвинск, Калинин, Краснодар, Вологду. Принимал участие в работе центральных комиссий по изучению опыта работы музеев в Киргизии (Фрунзе, Ош, Талды-Курган), Грузии (Батуми), Украины, Крыма. Со слушателями курсов повышения квалификации выезжал для изучения опыта работы музеев в Ленинград (Санкт-Петербург), Звенигород, Орёл, Елец, Спасское-Лутовиново, Иван-город, Вологда, Усть-Каменогорск, Ялте Севастополь. Проводил выездные курсы повышения квалификации и музееведческие семинары в Актюбинске, Алма-Ате, Воронеже, Дмитрове, Домодедове, Иванове, Петрозаводске, Талды-Кургане, Тамбове, Тотьме, Чимкенте, Ялте. Встречал восход солнца на Камчатке (Аянка, Каменское, Корфу, Палана, Петропавловск. Поднимался в горы к действующему вулкану Авача на Камчатке. Побывал в Приэльбрусье, Закарпатье, в урочище Медео.

Побывал на берегах Тихого океана, Охотского, Балтийского, Белого, Северного, Чёрного и Каспийского морей, Обского под Новосибирском, Капчагайского под Алма-Атой и Московского, Ивановского водохранилищ. Вырос на реке Оби, плавал по Волге и Сухоне. Поднимался на высоту башен и колоколен в Могочино (пожарная колокольня), Вологде (колокольня у кремлёвской стены), Каргополе (соборная колокольня), Тотьме (колокольни Входаиерусалимской и Успенской церквей, купол реставрируемого храма Спасо-Суморина монастыря), Таллине (башня «Взгляд с высоты в печные трубы»), Баку (башня Сююмбеки «Девичьи слёзы»), Невьянская башня на Урале (Демидовская башня), Париже (собор Нотр-Дам, Триумфальная арка, Смотровая площадка на высотном здании Монпарнаса, Эйфелева башня).

03.07.2019. Среда.

Получил ещё фотографии с моим участием на всероссийских конференциях. Прислала дама из Удмуртии. Я её и не помню. Была-то она, судя по фотографиям, пару раз. Но письмо прислала

этакое хвалебное. Приятно, что помнят и мало знакомые люди выражают благодарность. Значит, не зря жизнь прожил. Она пишет: *«Добрый день наш любимый и многоуважаемый Николай Иванович!!! Не перестаю удивляться Вашему таланту, уму, высокой культуре и человечности. Именно на таких как Вы, держится наша страна. И это, поверьте, негромкие слова, а порыв души. Спасибо Вам, что Вы есть в нашей жизни. Я еще обнаружила фотографии, но это из другой серии. Они выполнены в мае 2018 года. Всего доброго! С большим уважением Валентина Савельева, Удмуртия».*

14.10.2019. Понедельник.

Сегодня было собрание поселян у церкви. Приезжал глава городского округа, так теперь называется сельское поселение. Зуд какой-то у чиновников – переименовывать поселения, какая-то административная чехарда. Разговор ни о чём. Сплошной базар. Дороги, грейдер, свалки, плата за уборку мусора. Зачем приезжал со командою - не понятно. Так ничего и не решили. Одни объяснения в виде оправданий.

14.11.2019. Четверг.

Вчера в Волгограде встретили меня у поезда. Весь день сопровождали на машине по разным музеям. С утра побеседовал с заместителем директора Музея-панорамы. Затем показали мне фонды. Отделы реставрации, письменных источников, знамён, изобразительных источников. Неплохо у них дело поставлено. Раздельное хранение. Хорошее оборудование. Только помещение для письменных источников слишком малое. Многие документы хранятся в конвертах по несколько единиц, что неверно, много папок, больших и малых, подшивки газет. И всё большими стопками. Есть у них и реставрационный отдел. Специалисты по бумаге, ткани, металлу. Работают только для музея. Сторонних заказов нет, ибо нет у них лицензии на этот вид работы. Затем проехали в Мемориально-исторический музей Гражданской войны. Тепло беседовали с заместителем директора. Она же меня и сопровождала далее. Посетили мемориальный музей «Память», располагающийся в здании бывшего универмага, в подвале которого был штаб немецкой армии и где был пленён фельдмаршал Паулюс. Впечатляюще. И диорама у них на основе мультимедийной программы, и воспроизведение обстановки подвального помещения и комнат, где заседали немецкие генералы, и комната, где Паулюс принял капитуляцию. Вечером пообедали в кафе «Бараночки», затем разместился в гостинице. Номер одноместный. Шикарный. Полный комфорт. Двухспальная кровать, душ, туалет, гардероб, холодильник, сейф для документов, телевизор с большим экраном и хорошим изображением, кресла, тумбочки, большой стол с выдвижными ящиками, настольная лампа, свет во всех углах, вода негазированная, чайник, бокалы, стаканы, сахар, сливки, утюг и гладильная доска, тапочки, зубная паста и щётка, бритвенный прибор, мыло и всяческие благовонные масла. Утром в ресторане шведский стол, оплата входит в стоимость проживания, вечером поужинал за свой счёт. Всего ничего, а 850 рублей выложил. Днём сегодня пленарное заседание в круглом мемориальном зале Панорамы. После приветственных слов почётных гостей первому из докладчиков предоставили слово мне. Говорил о проблемах музеефикации памятников: «Проблемы музеефикации памятников Великой Отечественной войны». Задал соответствующий тон дальнейшему разговору. Слушали со вниманием. Неожиданно громкие аплодисменты, чего у других не было. Задавали вопросы, выступали с комментариями. Интересно, что директор Фонда «История Отечества» К. И. Могилевский, в 1990-е годы, будучи школьником, выступал на всероссийской краеведческой конференции школьников в ФЦДЮТиК, вспомнил это с благодарностью за те наставления, которые я тогда давал юным краеведам. Выступал один мальчик из Армении. Пригласил его принять участие в конференциях ФЦДЮТиК. А приехал он с мамой. Пригласили его как победителя их республиканского конкурса. Выступали дамы из Австрии и Италии. Не интересно. Чайная пауза была простенькая. Затем экскурсия на Мамаев курган. Интересно. Впечатляюще. Смотрели торжественную смену караула у вечного огня. Реставрацию фигуры Родины-Матери заканчивают, остались косметические доделки. Там же, на Мамаевом кургане, построили церковь во имя Всех Святых, чего раньше не было. Погода солнечная, но холодно. Вернулись в Панораму, где и провели для нас экскурсию. Тоже впечатляюще. Но экспозиция перенасыщена. Вернулись в

гостиницу на такси. Завтра я председательствую на заседании секции № 2: «Вопросы музеефикации мест исторических сражений»

15.11.2019. Пятница.

Закончилась конференция. Еду домой. С утра привезли нас из гостиницы в музей. Вечером - на вокзал, проводил до места в вагоне Павел Викторович Смолянский. Добрый, заботливый, вежливый. Секция прошла в хорошей рабочей обстановке. Обсуждали каждое выступление. Из иностранных гостей был директор Германо-Российского музея. Симферополь, Брестская крепость, Волгоград. 10 человек выступило. Жаль, что были только выступающие да ещё несколько человек участников конференции. Из местной общественности только один человек. После чайной паузы пленарное заседание с подведением итогов. Выступили руководители всех 8 секций. Удалась конференция. Мои предложения. Подобные конференции проводить ежегодно как традиционные. Привлекать к участию местную общественность. Расширить временные рамки конференции – не два дня, а три рабочих дня и два дня культурная программа. По секциям проводить практические занятия с разработкой музейных проектов, которые можно затем реализовать в музее. Выходить на грантовую систему финансирования. Готовить проект резолюции конференции. Выкладывать материалы конференции на сайт музея. Приводил примеры организации конференций в Сорбонне, Каргополе, Тотьме. После закрытия конференции снова пригласили нас в буфет. Была там и горячая закуска, и салаты, и напитки, в том числе горячительные. Приватно беседовали по группам. Мы обменялись мнениям с руководителями музеев из Симферополя и Орла. Панорама впечатляюща, но экспозиция перенасыщена многочисленными фотографиями и мелкими предметами. Есть и крупные – пушки, пулемёты, винтовки. Но дизайн 1980-х годов. Экспозиционное решение устарело. Мультимедийных программ нет. Есть только дисплеи с кадрами кинохроники. Живописное полотно панорамы статичное. Нет элементов движения. Вот в музее «Память» в здании универмага, где был пленён Паулюс, мультимедийные программы впечатляют.

24.12.2019. Вторник.

Получил неожиданно положительный отклик на мою публикацию в рубрике «Отчий край» о дачных местах Долгопрудного. Проявились активисты из Офицерского посёлка. Они размножают мой текст и передают всем его жителям. Дело в том, что по планам реконструкции Савёловской железной дороги рядом с их посёлком пройдёт новая ж.д. линия, посему сносу подлежит установленный жителями памятник офицерам, основателям посёлка. Они выражают протест. Провели митинг. Написали видео обращение к властям с изложением нецелесообразности запланированного проекта. Прислали и мне этот видеоролик. Они уже и к Путину обращались, но, как водится, отписку получили. Мой очерк был для них очень кстати. Выражают мне глубокую благодарность за поддержку. Вот и ещё одно направление деятельности, которым приходится мне заниматься. Переслал обращение жителей по своим каналам и уже получаю информацию о поддержке этого обращения. Сейчас готовлю очерк о железной дороге, и надо будет вставить это сюжет с включением видеоролика.

01.01.2020. Среда.

Подведём итоги года. Старшим правнукам исполнилось по три года, малому – один год. Старшие пошли в садик. Никита говорит бойко, растёт общительным. Аня с Димой переехали на новую квартиру в Химках. Лёвушка пока не говорит, только звуки издаёт. Максимка растёт бойким, привыкает к самостоятельности. Весёлый и жизнерадостный.

Дом в деревне под крышей, с окнами и дверью. Настелен чёрный пол. Оборудован мой кабинет. При обогревателе тепло. В доме пока отопления нет. Работы продолжаются.

Продолжаю работать в музее. Подготовил выставку и организовал её деятельность о воздухоплателях по теме «И снова в небе». Подготовил и организовал проведение своей персональной выставки к 80-летию «Пути, дороги – 80». Организовал проведение первой всероссийской конференции в Долгопрудном по изучению и охране историко-культурного наследия. Приял участие в международной конференции в Волгограде, будучи там членом Оргкомитета. На конференцию в Александров не смог поехать. Готовлю у нас в музее вторую всероссийскую конференцию по проблемам изучения музейного предмета и его использования в

музейной практике. Разослал всем информационные письма. В музее готовим выставку, посвящённую 135-летию Умберто Нобиле. Написал статьи для сборников по материалам конференций в Волгограде (опубликована), Александрове, Тотьме и нашей в музее. Опубликовал материалы нашей конференции пока на сайте музея, готовлю для публикации в «Открытом тексте». Сайт там наладили, но пока ещё нет новых публикаций.

Принимал участие в работе жюри конкурса школьных музеев, краеведческой олимпиады, краеведческих чтений и конкурса государственной символики в ФЦДЮТиК. Обо всех подготовил информацию-отчёты о них, что и опубликовано на сайте Долгопрудненского музея. Открыли на сайте музея новую рубрику – «Отчий край». Подготовил и опубликовал там очерки о Шереметьевском посёлке, Долгопрудном как дачном месте, Савёловской железной дороге. Отклики положительные.

А в семье у нас печаль. Как раз перед новым годом умерла моя племянница Марина. Хоронили 31 декабря. У них там в Алма-Ате всегда был радостный новый год. И вот, вдруг, такая беда. Было очень высокое давление, выше 150, в больнице ничего не смогли сделать. Умерла в реанимации. Такая вот печаль.

08.01.2020. Среда.

Как плохо кончился год для нашей семьи, так плохо и начался. Сначала всё было хорошо. Таня с Сашей уехали в деревню. Оля с Ваней и Максимкой в Крым улетели. Мы с Антониной встретили новый год в квартире. Я уехал в деревню 2 января. 4 января в город не стали возвращаться на день рождения Алёши. Он праздновал со своими друзьями. Мы работали в доме, готовили к настилу чёрного пола на втором этаже. И вдруг – беда. Таня сорвалась со второго этажа и упала на пол. Повредила спину, бедро, ноги. Слава Богу, жива осталась. Увезли на скорой в Дмитров. Там она переночевала две ночи, а потом перевезли её в Долгопрудный. Сейчас лежит в палате более-менее приличной. Повреждён позвоночник, сильный удар пришёлся на бедро, ударились и ногами, и рукой. Так что лежит сейчас с забинтованными ногами эластичным бинтов. Но без гипса. Вставать, естественно, не может. Но потихоньку может поворачиваться. Держится молодцом. Не ноет-стонет, а улыбается. Саша с ней постоянно. Он её и в Долгопрудный перевёл. Утром-вечером у неё. Пищу готовит. Я из деревни приехал и сразу к ней. Хожу также утром и вечером. Подкармливаем. Такие вот печальные дела. Будем надеяться на лучшее.

09.01.2020. Четверг.

С утра до обеда был у Татьяны. Впервые поставили её на ноги. Вначале прошла с подставкой 5 метров. Потом с моей помощью сходила в туалет. С кровати встаёт с трудом, переворачиваясь на живот и сползая вниз. Сидеть ей пока нельзя. Нужны физические упражнения. Но здравоохранение наше не имеет ничего общего с советской системой здравоохранения. Вообще его нет. Завтра Татьяну выпишут. А с ней и ещё двух женщин, одна из них еле живая. Лечиться теперь и выздоравливать надо дома. Вспоминаю случаи. Когда я оформлял документы на путёвку в санаторий, терапевт, который ранее направлял пройти полный медосмотр у всех врачей, теперь даже осматривать меня не стал, даже не спросил, как здоровье. Подписал документы – шагай на все четыре стороны. После операции на сердце я лежал в больнице месяц и дали мне вторую группу инвалидности. Ныне наш сосед Сергей Ратников выдержал такую же операцию на сердце. На третий день его выписали, а инвалидность теперь не оформляют. Иди работай. Сотрудница Каргопольского музея лежит дома, прикованная к постели. Врач ни разу не приходила. На просьбу навесить больную заявила, что это в её обязанности не входит. Вот так. Можно приводить тысячи примеров наплевательского отношения к здравоохранению. Врачи теперь не лечат, а деньги зарабатывают, как, впрочем, и учителя тоже. Да и работников культуры заставляют деньги зарабатывать. Где уж тут об изучении и сохранении культурного наследия. Завтра Таню привезём домой. Надо корсет покупать и станок-ходунок. Надо бы скорую заказать, но ведь не дадут. А в машине ей сидеть нельзя. Да и не сможет она в машину сесть.

17.03.2020. Вторник.

Завершилась моя поездка в Тотьму. Как всегда, конференция прошла на высшем уровне. Выступление моё нашло широкий отклик и одобрение за поднятую проблему о необходимости отражения в музейной деятельности нематериального наследия. В Вологде передал свою книгу

«Русский Север» в областной музей. С директором пообщаться не удалось. В Тотьме презентация книги состоялась. С интересом восприняли моё выступление. Жил в гостинице «Рассвет». Проезд, проживание, питание, товарищеский ужин – всё оплатил Тотемский музей. Приятно удивила Нюксеница. По статусу село, на самом деле рабочий посёлок газовиков и лесозаготовителей. Аккуратные дома. Муниципальный музей средней руки. А вот культурный центр очень интересен. Экспозиции в разных комнатах для интерактивных занятий по русской традиционной культуре. Все сотрудники в традиционных народных костюмах, сшитых в мастерской. Залы ткачества, народного костюма, прялок, гончарного производства. Очень интересно и познавательно. Приветливо и дружелюбно. Обед нам приготовили тоже в русском традиционном виде. Тушёная картошка с мясом в горшках, омлет, ну и огурцы. Приятно было. Дорога в этом году плохая. Местами асфальт разбит до земли. Так что из Вологды до Тотьмы добирались на целый час дольше обычного. В мире, во всех странах, начиная с Китая разразилась новая эпидемия – коронавирус со смертельными исходами. Все массовые праздники, занятия в школах и вузах отменены, переходят на дистанционное обучение и управление. Масок нигде нет, даже в далёкой Тотьме. Люди раскупают продукты, запасаются, ибо выходить из дома опасаются.

26.03.2020. Четверг.

А эпидемия бушует по всему миру. Тысячи умерших. Особенно сложно не столько в Китае, откуда всё началось, а в Испании и Италии. Появились случаи заражения и в Долгопрудном. Всех перевели на дистанционную работу и обучение. Не знаю, состоится ли видеоконференция краеведов «Отечество».

30.03.2020. Понедельник.

Саша Решетников, мой племянник, прислал из Алма-Аты сообщение, что у них полный карантин и-за коронавируса. По телевизору только одни новости – коронавирус на всей планете. Наши вроде хвалятся. Заболевших только сотни по стране, умерших десятки. В то время как в США и на Западе по сотням тысяч заражённых и сотни умерших.

31.03.2020. Вторник.

По всем программам только про один коронавирус и вещают. Положение, конечно, очень серьёзное. Всех отправили на самоизоляцию. Вся страна, да и весь мир, на карантине. Общение только дистанционное.

03.03.2020. Пятница.

Путин объявил не рабочие дни до 30 апреля с сохранением зарплаты. Все сидят дома, опасаясь коронавируса. Заявки на конференцию продолжают поступать, хотя её не будем проводить. Но собираю статьи для сборника и последующей публикации в «Открытом тексте».

08.04.2020. Среда.

Коронавирус свирепствует. Принимаются всяческие меры по его предотвращению. Пока безуспешно. Количество умерших растёт. Путин в очередной раз обращается к населению о мерах предосторожности. Врачам обещана дополнительная оплата.

15.04.2020. Среда.

А в стране, как и во всём мире, бушует коронавирус. Количество умерших достигает двух миллионов человек. Ещё больше находится на излечении. Хуже всего в Испании, США, Франции, Италии. У нас в стране строгий карантин. Отменены все занятия школьников и студентов. Закрыты предприятия. Правительство работает в виртуальном режиме. Путин, Мишустин вещают каждый день. Въезд в Москву и выезд только по пропускам. Нарушающих режим самоизоляции штрафуют. Медикам выдают дополнительное денежное вознаграждение. Предприятия, учреждения закрыты. Все сидят дома с сохранением зарплаты. Конкурс краеведов школьников провели в форме вебинара, не выходя из дома. Я в этот раз не принимал участие в работе жюри, ибо интернет не был подключен.

22.04.2020. Среда.

Коронавирус продолжает бушевать во всём мире. Сидим на самоизоляции в карантине. Отменили все массовые мероприятия. Перенесли на неопределённое время празднование 9 мая.

05.05.2020. Вторник.

Сидим в деревне на самоизоляции от коронавируса. Всех освободили от работы. Вся страна на карантине.

21 мая 2020. Четверг.

Вся страна, как и весь мир на карантине. Предприятия закрыты. Собирались закрыть карантин, но количество заражённых коронавирусом растёт. Деловое общение виртуальное, по электронной системе. Массовые мероприятия и спорт отменены. В магазины ходят в масках.

11.06.2020. Четверг.

В интернете сообщение о том, что на канале «Царьград» состоится сессия «Стратегия будущего России» с участием известного экономиста Сергея Глазьева, Леонида Рошала, Никиты Михалкова и др. видных экспертов и специалистов своего дела. Это новая оппозиция. На мой взгляд, серьёзная. Не из тех, кто рвётся к власти на волне критики современности.

13.06.2020. Суббота.

Вчера был так называемый национальный праздник – День России. Новопридумка демократов. Саша Решетников из Алма-Аты поздравил с праздником, а мне пришлось спрашивать у Татьяны, какой сегодня праздник. В новостях интернета никакой о сём информации. Там только батьку Лукашенко ругают и, пользуясь предстоящими в Белоруссии президентскими выборами, оппозиционеры готовят минский майдан, подобно киевскому.

04.08.2020. Вторник.

Из Каргополя сообщили, что конференция в связи с коронавирусом будет проходить дистанционно. Так что моя поездка туда отменяется.

08.09.2020. Пятница.

Из Каргополя прислали программу конференции. Начинается с моего выступления «Хронологический обзор публикаций В сборниках Каргопольских конференций». Но поскольку меня не будет, его там читают.

09.08.2020. Воскресенье.

Сегодня выборы президента Беларуси. В сети, наверное, целый месяц лили грязь на батьку Лукашенко. Обвиняли его во всяческих грехах. Его конкуренты только и знают, что батьку ругают и «разоблачают». Но никто конкретной программы не предлагает. Мало того, антибатьковская пропаганда отличается не деловыми предложениями, а оскорбительными выходками, называя его усатым тараканом и выходя на демонстрации с лаптями для убиения этого таракана. Много делается оппозиционерами для подготовки минского майдана. Тут явное вмешательство Вашингтонского обкома.

11.08.2020. Вторник.

Александра Лукашенко вновь избрали президентом Беларуси. Устоял он. Оппозиция буйствует, однако её умиряют. Минский майдан не удался. Маловато было американских пирожков, которые раздавали в 2014 году на Киевском майдане. Батька рассчитал и вбил клин между демократами и республиканцами. Закупил два танкера нефти у Трампа. Потому и на государственном уровне у США не было резону топить батьку. Демократам же оказалась кишка тонка свалить батьку.

02.09.2020. Четверг.

Из Федерального центра пришло письмо с просьбой составить вопросы викторины к Олимпиаде. Будут проводить в октябре дистанционно. Но мне принимать участие не хочется. Переправил письмо Марине Самбур. Вчера пришло письмо-приглашение на участие в Школе музейного развития в Тотьме. Не поеду, там для меня не интересно. Переправил письмо в Долгопрудненский музей.

08.09.2020. Суббота.

Просматривал я почту от М.В. Зеленова из «Открытого текста» в поисках информации о моих банковских реквизитах, которые он просил выслать. Нашёл информацию о моих публикациях в Открытом тексте. Скопировал.

Суббота, 19 января 2019, 17:01 +03:00 от Mikhail Zelenov <mvzelenov@mail.ru>:

Дорогой Н.И.

готовлю отчет, просматриваю статистику.

Вот кратко о посещении ваших книг: (цифры - количество просмотренных страниц, на которых размещены главы ваших книг).

Названия колонок: Названия колонок:

[1] - museum/Museum_textbook/ = Решетников **Музей и проектирование музейной деятельности**

[2] - museum/N.I.Reshennikov._Museum_and_the_Museological_problems_of_modernity/ = Решетников. **Музей и методологические проблемы**

[3] - museum/museum_of_anthropology/animals/. Решетников. **Мир животных**

[4] - museum/mus&met/ = **Н.И. Решетников. Музей и методика изучения историко-культурного и природного наследия: Материалы к курсу лекций**

[5] - museum/conf_in_mus/ = **Конференции и научные семинары в музеях**

Дата	[1]	[2]	[3]	[4]	[5]
Июль 16	400	56	45	0	0
Авг 16	543	44	55	0	0
Сен 16	1122	297	52	0	0
Окт 16	1435	430	73	0	0
Ноя 16	1473	445	41	0	0
Дек 16	1451	390	26	8	0
Янв 17	1220	332	101	43	0
Фев 17	1149	344	55	19	0
Мар 17	1553	493	68	43	0
Апр 17	1562	446	86	79	0
Май 17	1599	476	51	108	0
Июн 17	1421	446	35	69	0
Июл 17	589	187	36	36	0
Авг 17	543	181	27	9	0
Сен 17	954	342	53	115	0
Окт 17	1238	534	55	84	0
Ноя 17	1422	528	88	76	0
Дек 17	1285	486	47	42	0
Янв 18	1583	393	94	52	0
Фев 18	1331	362	74	45	0
Мар 18	1612	478	118	70	0
Апр 18	1546	444	81	85	0
Май 18	1580	548	66	62	0
Июн 18	1450	450	61	46	0
Июл 18	609	224	69	32	0
Авг 18	656	164	66	35	0
Сен 18	1100	438	160	75	0
Окт 18	1227	345	110	85	7

Ноя 18	1243	390	132	84	33
Дек 18	1512	323	133	86	66
Янв 19	563	217	104	24	65

Коротко: ваши книги просматриваются сотнями и тысячами в месяц.

Приятно.

В этом прелесть опубликования работ на сайте - можно увидеть, что смотрят и читают.

С уважением и дружбой

МВ.

14.09.2020. Понедельник.

Из отчёта ЭПИ «открытый текст» за 2018 год.

Ниже приводится интерес читателей к подразделам «Музея».

Названия колонок: [1] - museum/nn/aetnolog/folk/ ФОЛЬКЛОР (было 1 место) [2] - museum/Museum_textbook/ **Решетников Музей и проектирование музейной** деятельности [3] - museum/nn/aetnolog/rite/ Календарные праздники и ритуалы [4] - museum/nn/aetnolog/clothes/ НАРОДНАЯ ОДЕЖДА (было 3 место) [5] - museum/N.I.Reshetnikov. **Museum and the Museological problems** / (осталось 5 место) [6] - museum/ [7] - museum/museum_of_anthropology/animals/ **Мир животных в пословицах. Впервые** [8] - museum/museum_of_anthropology/folkmusical/ (было 9 место) [9] - museum/museum_of_anthropology/ антропологический музей [10] - museum/mus&met/ **Н.И. Решетников. Музей и методика изучения историко-культурного и природного наследия: Материалы к курсу лекций (впервые)**

Дата	[1]	[2]	[3]	[4]	[5]	[6]	[7]	[8]	[9]	[10]
Июл 16	1728	400	122	484	56	63	45	32	65	0
Янв 17	2540	1220	1426	388	332	140	101	94	176	43
Янв 18	2421	1583	1258	452	393	161	94	78	70	52
Фев 18	2370	1331	473	436	362	114	74	105	97	45
Мар 18	2712	1612	605	476	478	135	118	83	68	70
Апр 18	2654	1546	798	565	444	169	81	125	71	85
Май 18	2324	1580	422	424	548	120	66	92	84	62
Июн 18	2365	1450	242	328	450	111	61	122	112	46
Июл 18	2049	609	203	288	224	61	69	25	51	32
Авг 18	2020	656	149	273	164	64	66	35	86	35
Сен 18	10259	1100	347	369	438	168	160	59	93	75
Окт 18	4943	1227	338	431	345	180	110	128	95	85
Ноя 18	2849	1243	276	340	390	155	132	82	89	84

Дек 18	2402	1512	956	365	323	142	133	127	90	86
-----------	------	------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	----	----

Работы (учебник и учебные пособия, статьи) Н.И. Решетникова, размещенные на нашем сайте, заняли ведущие позиции у читателей

15.09.2020. Вторник.

Грамотеи от культуры в Долгопрудном. Сергей Троицкий прислал фото светящегося в ночном небе транспаранта с надписью: «Дирежабль». И это в парке КУЛЬТУРЫ. И этот текст приняло управление культуры. Как истории Долгопрудного не знают, так грамотой не владеют.

24.09.2020. Четверг.

Звонила вчера Оксана из ФЦДЮТиК. Уговорила прочитать лекцию дистанционно для курсов повышения квалификации руководителей школьных музеев. Дистанционно же будет проходить конкурс школьных музеев. А турслёт вроде бы провели. Не знаю, как это выглядело в натуре или дистанционно.

28.09.2020. Понедельник.

Карантин не только не сняли, но и продлили. Коронавирус расширяется. Всех заставляют ходить в масках.

14.10.2020.

Из ФЦДЮТиК прислали ответы на тесты Олимпиады. Переслал Марине Самбур. Там не все вопросы, составленные мною, поэтому не знаю, сколько баллов за каждый ответ. Пусть Марина разбирается. Я ведь её вместо себя рекомендовал в качестве руководителя жюри в секциях «Летопись родного края» и «Школьные музеи».

23.10.2020. Пятница.

Не приедут сегодня дети ко мне в деревню. Заболели они там все в городе, на свою беду. Хорошо, если просто грипп, а если коронавирус? Он по новой свирепствует. Да ещё и со смертельным исходом. Умирают уже и заразившиеся после излечения, то есть по второму разу. Люди ходят в масках и перчатках. Да разве от коронавируса уберёжешься?

10.11.2020. Вторник.

Из Каргополя прислали мою статью для сборника по материалам прошедшей у них конференции. Просят переделать научно-справочный аппарат в соответствии с дурацкими требованиями ВАКа. Не буду переделывать. Делать ссылки в тексте в квадратных скобках, это равносильно тому, чтобы пересесть с электрички на телегу. Или вместо трактора на козе пахать. Отказался от авторства. Пусть сами переделывают. Предложил не сокращать, как просят, а опубликовать целиком статью от редколлегии.

12.11.2020. Четверг.

Сердце болит нещадно. С двух часов ночи так и промучился до утра. И сейчас невомоготу. Всякое малое движение отдаёт болью. Сегодня Таня должна меня увезти в город, а завтра в больницу. В Зеленоград. Это уже двенадцатая больница на моём счету. Подольск – 2, Архангельск – 4, Каргополь – 1, Дмитров – 1, Красногорск – 1, Хлебниково – 1, Долгопрудный – 1. Три операции (глаз, аппендицит, сердце) и ожоги.

16.11.2020. Понедельник.

А боли у меня неотступные, невыносимые. Переписываюсь с Таней по мобильнику. А также со знакомыми. Т.В. Визбул присылает видеосюжеты и своё интервью на Зеленоградском ТВ. Картинки и видело шлют Виктор Серебренников, Саша Решетников, И.Б. Хмельницкая, Тамара Серафимовна из деревни, С.В. Троицкий, М.В. Самбур, Е.В. Волкова, Полина Римша. Я им пересылаю ответные ролики. Галя, племянница моя, из Алма-Аты проявилась. Заботливые слова и картинки шлёт. У неё тоже беда. В прошлом убили её сына Валеру. Сама больна. Пережила инсульт.

17.11.2020. Вторник.

Строки из больничной палаты.

«Мороз и солнце, день чудесный»,

А я в палате сорок два.

О! Где ты дочь, мой друг прелестный,
Лежу я здесь, дышу едва,
И жду послания. Ярило
Всё выше поднимает бровь...
Вот уж полдома осветил он,
А у меня чуть бьётся кровь.
Железным обручем сжимает
Грудную клетку Лиходей.
А сердца боль не утихает.
Не знаю, как бороться с ней.
Привык к порядкам я уж здешним.
В постель мне чай не подают.
А время здесь течёт неспешно.
Надолго ль здешний мне приют?
Пока не знаю.
Пока таблетки принимаю,
Пока под каплями лежу
И в потолок с тоской гляжу
Да с костылём порой хожу.
Ломает боль грудную клетку,
Хожу с одышкой в коридор...
Не взрослый, будто малолетка
По силе в мышцах. Всякий вздор
Теперь несу я про болячки.

18.11.2020. Среда.

Вспомнил и записал все больницы, в коих пришлось побывать за всю жизнь.

1. Подольск, госпиталь, 1961 год Операция на правый глаз. Исправили косоглазие. Ещё при службе в армии.

2. Москва, 1963 год. Тоже военный госпиталь. Операция по удалению аппендикита. Причём было прободение.

3. Архангельск, 1988 год, военный госпиталь. Остеохондроз.

4. Долгопрудный, 1999 год. Воспаление вегетативной нервной системы.

5. Архангельск, 2000 год. Областная больница, обследование сердечно-сосудистой системы.

6. Архангельск, 2000 год. Городская больница. Операция на сердце. АКШ, 5 шунтов. Реанимация.

7. Архангельск, 2000 год. Областная больница. Лечение после операции.

8. Каргополь, 2000 год. Районная больница. Оформление инвалидности, 2 гр.

9. Архангельск, 2001 год. Послеоперационное обследование. Реабилитация.

10. Дмитров, 2017 год. Районная больница. Послеожоговое лечение

11. Подольск, 2017 год. Районная спецбольница. Послеожоговое лечение

12. Москва, 2017 год. Институт им. Склифосовского. Реанимация после ожога.

13. Красногорск, 2018 год. Областная больница. Общее обследование сердечно-сосудистой системы.

14. Хлебниково, 2019 год. Военный госпиталь. Профилактическое лечение сердечно-сосудистой системы.

15. Зеленоград, 2020 год. Клиническая больница им. М.Н. Кончаловского. Герсеп. Тяжёлое заболевание.

Вот так. 15 больниц и госпиталей.

31.12.2020. Четверг.

Последний день прошедшего года. Касьян в этом году разбушевался не на шутку. Коронавирус свирепствует по всей планете. Нашу семью пока миновал. Ну а я выхожу из герпеса. Начал гулять на улице. Даже в магазин заходил.

13.01.2021. Среда.

Минуло начало нового года. Наступило и начало старого нового года. Рождество прошло. А ноутбук я так и не открывал. Сначала переписка с музеями и М.В. Зеленовым из «Открытого текста». Подготовил текст «Деятелей России...», отправил М.С. Акимовой с предложением соавторства и возможности публикации. Там ещё надо с указателями работать. В Открытом тексте начали публиковать мою работу «Русско-французские созвучия...». Статью о памятниках Первой мировой запланировано опубликовать в феврале. Сломал очки. Практически все выходные сидел без очков, потому и ноутбук не открывал. Вчера с Таней съездили в аптеку, и там сразу изготовили мне новые очки. Теперь могу работать. Здоровье моё выправляется. Хожу на прогулку дважды каждый день. Гуляю на площадке между домами. Натоптал там по снегу три круга. Зима, наконец, наступила. Завязалась переписка по мобильнику с Володей Решетниковым, моим племянником из Алма-Аты. Галя, племянница, присылает картинки почти каждый день.

Подведём итоги прошедшего года. Семья. Правнуки растут. Лёве и Никите по 4 года, Максимке – 2 года. У Ани в апреле намечается ещё один сын, следовательно, мой правнук. Оля и Ваня выкупили квартиру. Но в ней одни стены. Так что занимаются они оборудованием квартиры, включая установку унитаза, раковин и прочего сантехнического оборудования. Дом в деревне остаётся без отопления, потому вынужден я зимовать в городской квартире. Но Ваня проделал там большую работу. Без него Таня и Саша не смогли бы такую работу выполнить. Оборудовали мне комнату полностью, кроме отопления. Накрыли в доме потолок, оформили кухню, ванную комнату с туалетом, накрыли потолок и обшили снизу вагонкой. Настелили пол в большой комнате и на кухне, покрыли его пластиковым материалом. Оклеили стены обоями. Провели воду, холодную и горячую. Этим Саша занимался. В этом году грибов было достаточно. Ходил я в лес с Юрием Ивановичем. И на жарёнку было, и на посол, и на заморозку. Потому грибной суп и сегодня на столе бывает. Урожая на фрукты не было. Клубники и малины было мало. Картошки накопал немного. На зиму заготовил грядки. Перевозил обгоревшие брёвна старого сруба с лицевой части усадьбы на зады огорода и уложил в два штабеля. Из музея уволился. В марте побывал на конференции в Вологде и Тотьме с посещением Музея и Центра народных промыслов в Нюксенице. Презентовал Вологодскому и Тотемскому музеям свою книгу «Русский Север. Избранные работы по музееведению и традиционной культуре». Приготовил для передачи в ГИМ А.Д. Яновскому свои последние книги. Но передать так и не сумел по причине обрушившегося на нас, и на весь мир, коронавируса. Сидим на самоизоляции. Конференцию свою провёл заочно, подготовил и опубликовал в «Открытом тексте» сборник по материалам конференции. В Каргополь на конференцию не ездил. В проведении Олимпиады и Всероссийских краеведческих чтений не участвовал, только рецензировал работы участников. Подготовил для публикации в Каргопольском сборнике статью с анализом статей всех предыдущих сборников. Подготовил книгу «Долгопрудный в народной памяти», передал для правки и дополнений С.В. Троицкому. В ноябре подхватил инфекцию – герпес. Лежал в больнице в Зеленограде. Перенёс болезнь очень тяжело. Только сейчас вроде выправился. Ломало меня изнутри зверски. Такой боли я не ощущал даже при операциях на глаз, аппендицит и сердце. Жуткие были боли. И продолжительные. Но вот выправился. Остались только болевые ощущения с внешней стороны левого бока и спины, где ещё не отошли нарывы, которые местами были кровяными. Но, как писал Сергей Есенин, «не жалею, не зову не плачу. Всё пройдёт, как с белых яблонь дым». Вот и проходит. В магазин стал выходить. И наукой начал заниматься – подготовкой к публикации своих работ.

16.01.2021. Суббота.

С.И. Савинков из редакции «Юный краевед» одобрил мою работу о животных и решил подать заявку на грант для публикации. Надо немного подкорректировать. Рецензии согласились написать кандидаты наук М.М. Акимова, И.Б. Хмельницкая и П.Г. Дьяконова. П.А. Кобликову предложил быть консультантом. Добавил статью о бабочках.

10.03.2021. Среда

Вечером смотрел начавшийся сериал «Угрюм-река». Не понравился мне эта киноредакция книги В. Шишкова. Какие-то рваные сюжеты. Да и героини не выразительные.

01.06.2021. Вторник.

Съездил в институт, встретился с коллегами по кафедре. Передал Л.В. Беловинскому свои книги, «Русский Север» и другие. На кафедре очередная перетасовка. Ликвидировали кафедру музейного дела и культурного наследия, слив её с кафедрой культурной политики. Территориально оставили там же, в том же кабинете – бывшем музее истории института. Но музей ликвидировали, куда перенесли предметы, не знаю. Л.В. Беловинский рассказал о новостях на кафедре. Всё печально. На кафедре истории, куда с начала учебного года его причислили, по его выражению, сплошное мракобесие. Кстати, об уровне профессиональной подготовки нынешнего руководства института. Л.В. Беловинский преподаёт у нас кафедре историю материальной культуры. И его перевели с кафедры музееведения на кафедру истории, поскольку в названии дисциплины есть слово история. А учебные пособия и программы построены там с нынешних идеологических позиций. По их трактовке Россия была сплошь и рядом вся поголовно верноподданнической монархией, жилось там всем распрекрасно, все без исключения были истинно верующими православными. Но вот пришли большевики и разрушили эту прекрасную жизнь, где ранее поголовно все были грамотными и свободными. О сём беседовали мы с Леонидом Васильевичем, пока ехали от института до метро. Там расстались. Он домой отправился, я поехал в ГИМ, передал свои книги А.Д. Яновскому через его секретаря. Зашёл в музейный магазин, купил пару книг. Прошёлся по Красной площади и вернулся домой. А посылку из Каргополя на почте не получил. Она закрыта по техническим причинам. Оказывается, после сильных дождей здание почты залило водой. Заходил туда в воскресенье вечером, вчера в обед и вечером. И только в соседнем почтовом отделении узнал, почему закрыта. Оставил доверенность на Татьяну. Что в посылке, не знаю. Но вес 450 г. Книга, может быть. Хотя мне никто не сообщал о посылке.

06.06.2021. Воскресенье.

В пятницу Таня привезла сборник Каргопольской конференции, полученной ею на почте по доверенности. Там моя передовая статья с обзором публикаций на всех предыдущих конференциях. Издание хорошее. В полиграфии. По содержанию есть вопросы. Нет предисловия, научно-справочный аппарат различный, есть слабые статьи. Надо написать свой отзыв

07.06.2021. Вторник.

Пока лежал, думал. А есть ли у нас изданная энциклопедия исторических городов? Я такую не знаю. Надо заглянуть в Интернет. А пока решил проверить свою память и перечислить 100 исторических городов. Города России, а не Российской Федерации. Историческими городами можно считать те, кому исполнилось 300 лет. То есть время Рюриковичей и Романовых, включая Петра I. После него, собственно русская династия прекратила своё существование. Страной стали управлять этнические немцы. Конечно, был Пётр Алексеевич, но он практически не правил. Была и Елизавета Петровна, но её муж был немец. Муж Анны Иоановны тоже был немцем. И все, без исключения, последующие правители России либо женились на немках, либо выходили замуж за немцев.

Итак, исторические города по памяти. Потом сверю. На сегодняшний день вспомнил 150 городов.

Азов, Александров, Архангельск, Астрахань, Баку, Барнаул, Батуми, Бежецк, Белгород, Белозерск, Борисоглебск, Брянск, Бухара, Великий Устюг, Вельск, Верей, Витебск, Владивосток, Владимир, Волгоград (Царицын, Сталинград, Волгоград), Вологда, Волоколамск, Воронеж, Выборг, Вышний Волочок, Вятка (Хлынов, Киров), Галич, Галич-Волынский, Гатчина, Гжатск (Гагарин), Гродно, Дербент, Дмитров, Донецк, Егорьевск, Екатеринбург (Свердловск, Екатеринбург), Ереван, Запорожье, Звенигород, Златоуст, Иван-Город, Ирбит, Иркутск, Казань, Калининград (Кёнигсберг), Калуга, Калязин, Карголом, Каргополь, Кемерово, Керчь, Киев, Киржач, Кириллов, Кишинёв, Клин, Коломна, Кострома, Краснодар (Елизаветград), Красноярск, Курск, Ладога, Липецк, Луганск, Львов, Минск, Могилёв, Можайск, Москва, Мурманск, Муром, Мытищи, Нарва, Наро-Фоминск, Нерчинск, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Новгород, Новгород Северский, Одесса, Олонец, Омск,

Орёл, Осташков, Пенза, Пермь, Петропавловск Камчатский, Переславль Залесский, Переславль-Хмельницкий, Петрозаводск, Пинск, Полтава, Псков, Псково-Печерск, Ржев, Рогачёво, Ростов Великий, Ростов-на-Дону, Рязань, Салехард, Самара, Самарканд, Санкт-Петербург (Петроград, Ленинград, Санкт-Петербург), Саратов, Семипалатинск, Сергиев Посад (Загорск, Сергиев Посад), Серпухов, Симферополь, Смоленск, Солигалич, Сольвычегодск, Старица, Стародуб, Старочеркасск, Суздаль, Сыктывкар, Тамань, Тамбов, Ташкент, Тбилиси (Тифлис, Тбилиси), Тверь (Калинин, Тверь), Тихвин, Тобольск, Томск, Торжок, Торопец, Тотьма, Тува, Тула, Туркестан, Тюмень, Углич, Улан-Удэ, Уральск, Устюжна, Уфа, Феодосия, Хабаровск, Харьков, Херсонес, Чебоксары, Чернигов, Черновцы, Чита, Шлиссельбург, Южно-Сахалинск, Якутск, Ялта, Ялуторовск, Ярославль.

21.06.2021. Понедельник.

Поздравил студентов, у которых преподавал на первом курсе, с окончанием бакалавриата и пожелал успешно защитить дипломные сочинения. Защита 25.06. должна быть. Получаю ответы:

Николай Иванович, здравствуйте! Спасибо огромное Вам за слова поддержки перед защитой диплома!!!! Мне очень приятно и радостно их получить! Спасибо Вам огромное за то, что приняли нас совсем еще маленькими тогда, на I курсе, и что привили интерес и любовь к музеям и музейному делу. Ваше влияние на меня всегда было очень велико, и я счастлива, что Вы преподавали мне!!! Я слышала, что Вы придете к нам на защиту? Я буду очень рада видеть Вас!!!

Елизавета Туманова.

Спасибо дорогой Николай Иванович! Мы не подведём и достойно покажем все знания в музейной сфере!

С уважением, Софронова Екатерина

Спасибо большое, Николай Иванович, очень ценно и приятно услышать ваши наставления и пожелания! С Уважением, Елизавета Шиянова

24.06.2021. Четверг.

У моих бакалавров завтра защита дипломов. Пожелал им успехов и дал некоторые напутствия. Получаю ответы. Лиза Туманова: *«Николай Иванович, здравствуйте! Огромное спасибо Вам за слова поддержки, я их очень ценю, они очень важны!!! ♥»*. Алёна Травина: *«Николай Иванович! Спасибо большое за напутственные слова) обещаем вас не подвести ♥»*. Екатерина Софронова: *«Спасибо за поддержку! ♥»*. Приятно получать слова признательности.

18.07.2021. Суббота.

Вчера был у нас крестный ход по случаю обретения иконы Владимирской Божией матери, которая возвращена храму в Трёхсвятском. Сначала служба была в нашем храме, потом процессия последовала в Трёхсвятское. Человек 50. Пешим ходом. С иконами. Следом шли машины. Как оказалось, в Трёхсвятское пошли приехавшие на машинах жители села Покровское вместе с отцом Владимиром. Из Чернеево нас было только трое. Я дошёл только до леса, еле поспевая за остальными. Дыхание стало перехватывать. Пришлось остановить следовавшую за процессией машину и доехать до храма. После службы в храме нас троих по просьбе отца Владимира привезли в Чернеево. В Трёхсвятском храм сохранился в лучшем виде, чем у нас. С кровлей и куполом. Идут там реставрационные работы. Купол уже покрашен. Полы в храме настелены. На стенах никаких росписей. Местами кое-где вверху сохранилась слабо обозначающаяся лепнина. Довольно просторный алтарь. Иконостаса пока нет, сохранились частично лишь деревянные рамы для икон. Служба с песнопениями шла долго. Отец Владимир по окончании службы окропил всех святой водой. Меня окропил персонально. Затем была скромная трапеза – пирожки домашней выпечки. Дома меня заждались.

27.07.2021. Вторник.

На Олимпиаде в Токио наши шли под олимпийским флагом и с названием страны Рос. Наши девочки гимнастки завоевали золото в командном многоборье. По медалям пока на 4 месте. 7 золотых, 7 серебряных, 4 бронзовых медалей.

10.08.2021. Вторник.

Г.В. Якунина сосватала меня помочь в организации музея во ВНИИ кормов им. Вильямса, что на Луговой. Ведём переписку. Предлагаю написать научную концепцию музея. Но не просто

ведомственного, а государственного федерального значения на базе НИИ. Ранее там был просто Музей боевой славы. Я предлагаю государственный музей кормовых культур. Отослал своё предложение, жду ответ.

24.08.2021. Вторник

Что-то опять я стал расплываться на разные дела. Пора бы и завершить всякую деятельность. Ан, нет. Снова ввязываюсь в дела совсем не обязательные. Вот пишу научную концепцию для музея ВНИИ кормов. На понедельник намечена встреча с его директором. Согласился войти в научно-методический совет при ФЦДЮТиК. Отредактировал программу курсов повышения квалификации руководителей школьных музеев страны. Надо завершать работу над книгой «Долгопрудный в народной памяти». Основную автобиографическую работу «Три жизни» завершать некогда.

29.08.2021. Воскресенье.

Татьяна Садыкова сообщила, что меня включили как номинанта на губернаторскую премию по изданию книги «Долгопрудный в народной памяти». Но это ещё не факт, что буду лауреатом. Вопрос будет решать комиссия, а там всё решает субъективный фактор и личные связи, коих у меня нет. Немного поработал над книгой «Три жизни». Вернее, по упорядочению разделов книги. Кое-что пришлось переставлять в соответствии с этапами жизни нашего рода.

Из очерков «Отчий край»

Посёлок Шереметьевский. Что помним мы и видим?

Ноябрьским прохладным, но бесснежным днём, отправился я в посёлок Шереметьевский. Впервые я попал туда в 1964 году, встретив там свою любовь и супругу Антонину. Жила она на Коломенской улице, и мы часто ходили Берёзовой рощей на платформу, когда оба учились заочно в Московском педагогическом институте им. Н. К. Крупской. Судьба распорядилась так, что живём мы в Долгопрудном, а в Шереметьевском давненько не бывал. И вот случилось. Выбрался сюда на целый день, уговорившись встретиться с местным жителем, краеведом. Это Борис Иванович Решетник (почти мой однофамилец). Он родился и живёт в Шереметьевском посёлке. Здесь же и школу № 4 закончил. Дом его находится на Коммунальной улице. Пока я шёл к его дому от железнодорожной платформы, окрест видел многое, что приводило меня в изумление.

Некогда спокойный посёлок, радовавший глаз одноэтажными деревянными домами, тихими улицами, приветливыми прохожими, встретил меня высоченными металлическими заборами, помпезными коттеджами, суетливыми прохожими. А по дорогам теперь надо ходить осторожно и с оглядкой, ибо на улицах больше машин, нежели людей.

Но по порядку. Борис Иванович живёт на Коммунальной улице. Дом его деревянный, некогда представительный и добротный, теряется ныне среди особняков за высокими ограждениями. Участок небольшой у него. Грядки. Мастерская. Сарай. Колодец. В доме несколько комнат. На потолке под крышей тоже жилое летнее помещение. В доме газ, отопление, горячая вода, ванная комната, туалет. Беседуем за круглым столом. Мебель прежних времён, привлекает внимание. Вот этот стул, например. На стене портрет матери. Живёт вдвоём с сестрой. Оба родились ещё до войны. На время выходных дней и праздников их навещают дети, вылетевшие из родного гнезда.

Первым предметом нашего разговора стала дача участника Гражданской войны, члена Реввоенсовета 1-й Конной армии генерала Е. А. Щаденко. Да, именно здесь, в посёлке Шереметьевском на Коммунальной улице он и получил эту дачу. Его дача, где он с семьёй проживал в летнее время, занимала довольно большую территорию среди лесного массива, огороженного деревянным забором. Строения там были обычные, деревянные. Местные жители туда не ходили. Хотя, как вспоминает Борис Иванович, из окон второго этажа школы № 4 можно было наблюдать за жизнью в генеральской даче. Будучи школьником, он ещё видел и самого генерала.

Кто такой этот генерал, ныне мало кто знает. Сообщаем для любопытного читателя. Ефим Афанасьевич Щаденко (1885-1951) - советский военный и государственный деятель, генерал-полковник. Один из основателей Первой Конной армии, соратник С. М. Будённого и К. Е.

Ворошилова. Заместитель наркома обороны СССР (1941-1943). Его именем названы улицы в Волгограде, Калининграде, Каменске-Шахтинском, Краматорске, Нальчике, Орле, Ростове-на-Дону, Симферополе, Ставрополе, Таганроге. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Кстати, в гостях у Е. А. Щаденко на даче бывал и Климент Ефремович Ворошилов, посещавший в своё время и Дирижаблестрой.

Реввоенсовет 1-й Конной армии: К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Е. А. Щаденко. 1920 г.

Генеральская дача знаменита ещё и тем, что приезжал сюда генерал вместе со своей женой. В девичестве её звали Мария Александровна Денисова (1894-1944). Была она в своё время знаменитой личностью среди

творческой интеллигенции. С молодости посвятила себя изобразительному искусству. Училась в частной живописной студии, в художественном училище, а затем уже при советской власти в известном ВХУТЕМАСе (это созданные в 1920 году Высшие художественно-технические мастерские). Получила известность как советский скульптор-монументалист. Во время Гражданской войны служила в Первой Конной армии, где руководила художественно-агитационного отдела армии. Она не только писала агитплакаты, рисовала карикатуры, но и играла на сцене. Перенесла три тифа и была ранена. В армии она и вышла замуж за Е. А. Щаденко. Как скульптор-монументалист выставлялись на международных биеннале в Женеве, Венеции, Варшаве, Цюрихе, Берне, Копенгагене. Несколько её выставок было в Москве. Была близко знакома с В. В. Маяковским, который в молодости был в неё влюблён, но не получил желаемой взаимности. История их отношений послужила основой для поэмы «Облако в штанах». А её работы позднее выставлялись в Музее В. В. Маяковского, того самого, чьё имя носит одна из улиц Долгопрудного. Судьба её оказалась трагичной. Не находя творческого взаимопонимания у своего генерала, она покончила с собой, выбросившись из окна высотного дома на Набережной в Москве. Похоронена на Новодевичьем кладбище. На могиле стоит её скульптурная группа «Материнство». Так что и генерал Е.А. Щаденко, и скульптор М. А. Денисова-Щаденко похоронены на одном кладбище, но в разных местах. И это символично: муж и жена жили вместе, а интересы были разные. Ну а наш город Долгопрудный явился как бы связующим звеном между этой триадой - генералом, скульптором и поэтом.

После беседы в доме и знакомства с библиотекой Бориса Ивановича отправились мы с ним по улицам Шереметьевки (как называют свой посёлок местные жители). Прошли по Коммунальной улице. В прошлом здесь была тропа на земле, ныне тротуар с твёрдым покрытием, ведущий в сторону Нефтебазы и села Павельцево. Миновали слева располагающуюся Хлебниковскую овощную базу. Вышли по переулку на улицу Ленина и подошли к детскому санаторию «Бирюсинка».

Этакое доброе и ласкающее слух название. Дети здесь, отдыхая, проходили курс реабилитации после лечения желудочных заболеваний. Здесь же они и учились, не пропуская уроки по школьной программе. К ним приходили учителя-предметники. Работали с детьми воспитатели. Проводились различные праздники. Всё это было. Было, да сплыло. Санаторий закрыли, вероятно, из-за «большой любви к детям», здание и территорию, довольно приличную с игровыми площадками, приватизировали... И стоит ныне здание впусе. Ворота закрыты. Будка проходной устрашающе стоит у ворот. А на территории никого. Запустение. И какое-то небрежное состояние. Так распорядились детским учреждением.

Рядом с «Бирюсинкой» за углом некогда был красивый пруд, небольшой такой и уютный. По воспоминаниям Бориса Ивановича, сюда приходили купаться дети со всей округи. Стало быть, благоустроен был. Это, одно из любимых мест детворы, ныне представляет собой жалкое зрелище. Всё заросло. Кругом грязь всякого рода мусор. Сами видите.

Только вдалеке торчит здание новоявленного коттеджа. Грустно.

Но мы пошли дальше в поисках Литературного посёлка, возникшего в 1956 году. Здесь отдыхали советские писатели, работали над новыми литературными произведениями. Свежий воздух соснового леса вдохновлял Е. Винокура, В. Войновича, В. Корнилова, Ф. Кузнецова, А. Латынину, Б. Окуджаву, В. Шкловского и др. Местные жители дачный посёлок «Литературной газеты» так не называют. Говорят просто: «Литературный посёлок», «Дачи писателей», «Писательские дачи», «Дачи литературного посёлка».

Борис Иванович, как я писал, местный житель. Но среди новых коттеджных домов за высокими заборами всё изменилось. И он не узнавал знакомые с детства улицы. Да и дороги асфальтированы. Восприятие пространства совсем иное, чем былое, детское, юношеское.

Наконец, мы вышли на улицу Ворошилова и пришли к дачам Литературного посёлка. И вот что мы увидели.

За сотку просят 500 тысяч рублей. Не худо. Но спроса покупателей пока нет. Да и сами дачные домики выглядят как-то бомжевато. Давно там никто не живёт.

Борис Иванович всё порывался показать мне поляну, на которой в детстве проходили футбольные состязания, играли в волейбол. Вечерами собирались и пели песни. Пришли мы на эту поляну. Ещё сохранилась. С другой стороны дачного посёлка, примыкающего к лесу. Но, увы. Поляна заросла. Никаких признаков её обживания нет.

Погрустив немного, мой провожатый повёл меня в направлении к железнодорожной платформе. И вот мы у школы № 4. Внешне выглядит здание школы гораздо лучше, чем в советские времена. Во дворе хорошо оборудованная площадка, где проходят занятия на уроках физкультуры и проводятся спортивные игры и соревнования. А рядом, на углу Берёзовой рощи предстаёт перед нами храм во имя Покрова Божией Матери (Покровский).

Возведён совсем недавно. Заложена в 2004 году, под куполом с 2007 года. Территория храма расширяется, ставится новая ограда. Вход на территорию храма с улицы Октябрьской. Калитка установлена также со стороны Берёзовой рощи. Рядом с храмом симпатичная детская площадка и пруд с благоустроенными берегами, беседкой и скамьями для отдыха. Летом по зеркалу воды курсируют водоплавающие птицы. Зимой пруд превращается в каток для детей.

Далее наш путь к кинотеатру «Берёзка». Бывшему кинотеатру. В былые времена сюда приходили люди со всей округи. Не только жители Шереметьевского, Павельцево и Хлебниково. Был такой порядок. Вначале самые новейшие и популярные кинофильмы демонстрировались в Доме культуры «Вперёд» в Долгопрудном. До открытия кинотеатра «Полёт» все, кто не успел посмотреть кинофильм в городе, спешили в кинотеатр «Берёзка». Я неоднократно наблюдал сцены, когда к началу и концу киносеансов от платформы к кинотеатру и обратно шли многочисленные вереницы людей, приезжавших как со стороны Москвы, так и со стороны Дмитрова. Как правило, было два сеанса днём и два сеанса вечером. Зал всегда был полон.

Ныне здание кинотеатра сохранилось. Но в нём располагается кафе-ресторан «Берёзка», который принимает заказы на домашние праздники и семейные застолья. Там же можно купить пиццу и различные напитки. Кстати, теперь питейно-закусочных заведений в этом месте несколько, в том числе у самой платформы кафе «Уют». Кафе, действительно, уютное. Но посетителей мало, как и в других торгово-закусочных точках.

Напротив кинотеатра «Берёзка» был в прошлом веке детский сад. Хорошее здание. Оно и сейчас приличное. Только располагается в нём не детский сад и ясли, а администрация, до недавнего времени поселковый совет, в сферу деятельности которого входят, кроме Шереметьевского посёлка, ещё и Хлебниково и Павельцево.

Путешествие наше закончилось у платформы, на которой теперь будут останавливаться электрички, следующие непосредственно через станции Московского метрополитена.

Каков итог пребывания в Шереметьевском? Поколение пожилых людей сожалеют о прошлой спокойной жизни, сетует и даже разочаровывается происходящими изменениями, ностальгирует о прошлом. Молодое поколение спокойно воспринимает всё новое. Таково бытие. Прошлое уходит. Новое зарождается и развивается. Если в прошлом связь жителей посёлка с городом была только по железной дороге, то ныне сюда ходит автобус из Долгопрудного с конечной остановкой у платформы

Шереметьевская. Многие жители имеют собственные автомашины для поездок и выход в Интернет для всевозможной передачи информации.

Жизнь продолжается.

Есть здесь теперь и гостевой дом «Диадема», и кафе «Уют»

Долгопрудный – дачное место

Так я решил назвать свой очередной очерк. Читатель сразу может возразить. Какое дачное место?! С чего это, вдруг, промышленный город, город науки, наукоград стал называться дачным местом!?

Но не торопитесь с суждениями. Давайте спокойно оглянемся окрест и поразмыслим над нашей историей. В опубликованном очерке о посёлке Шереметьевском я писал о двух дачах. О даче генерала Ефима Щаденко (Генеральской даче) и Литературном посёлке как о дачах писателей «Литературной газеты». Да и посудите сами. В Шереметьевском посёлке нет никакого промышленного предприятия. Овощная база находится в Хлебникове, а Нефтебаза в Павельцево. Там и работали жители посёлка, да ещё на предприятиях Долгопрудного, Лобни, Москвы. Здесь жили. Чем это не дачи, хотя и постоянного места жительства. Это, с одной стороны. А с другой. Дети и внуки коренных жителей постепенно перебираются на постоянное место жительства в города. А на месте родительских домов воздвигают коттеджи и живут там в свободное от работы время.

Кроме дач Генеральской и Литературного посёлка в Шереметьевском есть ещё один примечательный микрорайон. Это Офицерский посёлок. Находится он в северо-восточной части Шереметьевского. Прогуляемся туда. Выходим из первого вагона электрички, следующей из Москвы. Направляемся в северном направлении по улице М. Горького, начинающейся от переезда в Хлебниково и идущей вдоль железнодорожного полотна до самого леса. Там за полем уже деревня Сумароково располагается. Так вот в этом краю на восток от улицы М. Горького и располагается Офицерский посёлок. Это что ни на есть самое дачное место. Как возник этот Офицерский посёлок и почему его так называют?

После окончания Великой Отечественной войны высшему офицерскому составу Советской армии (генералам, полковникам) были выделены участки земли для строительства дачных домов. Они и построили себе дома. Вначале это были простые домики, а потом домики эти преобразовались в дома, обнесённые заборами. Это тихое, уютное место. Местными жителями мало посещаемое. Рядом лес. Неподалеку и залив канала им. Москвы. Трасса взлёта и посадки самолётов немного в стороне, поэтому гул от двигателей самолётов не раздражает (как в самом посёлке Шереметьевском). Сегодня в Офицерском посёлке живут потомки офицеров. И дома там стоят представительные. Коттеджи не броские по своей архитектуре, сторонний взгляд своими формами не раздражают, никакого новомодного модерна. Живут там добрые и приветливые люди.

Рисунок 203. Памятный знак на Аллее Славы

Нынешнее взрослое поколение основателей Офицерского посёлка пришло к осознанию того непреложного факта, что память об участниках войны должна непременно сохраняться. Образовалась инициативная группа. Жители посёлка в знак благодарности за Победу и за то, что живут теперь в благоустроенных домах, решили увековечить память о победителях, о тех, кому обязаны проживанием в столь благодатном месте. На собственные деньги и по собственным эскизам воздвигли они памятный знак из мрамора, изготовленного специалистами Московского камнеобрабатывающего комбината. На этом памятнике (так его называют жители дачного посёлка) нанесены фамилии всех, кто сражался за Родину и обосновал здесь благодатное место проживания. Значатся там не только генералы и полковники, но и другие участники войны, в том числе рядовые.

Рисунок 204 В этом доме проживает семья Ивановых

Я бывал там и беседовал с обитателями Офицерского посёлка. За чаем в одном из домов время быстро пролетело. Мне с воодушевлением рассказывали об участниках войны, о их боевых подвигах, о том, как собираются материалы для написания книги и как им удалось оборудовать памятное место, вспомнить всех офицеров поимённо и нанести их имена на каменный памятный знак. Большею частью они живут в Москве и Долгопрудном, но всё летнее время проводят здесь, в Офицерском посёлке. И гордятся тем, что выпала им судьба быть причастными (как потомкам) к победе в Великой Отечественной войне.

Рисунок 205 Ольга и Наталья Львовны Ивановы (справа) с гостями – мои собеседники за чашкой чая

Офицерский посёлок знаменателен ещё и тем, что рядом, на окраине леса, в 1941 году были сооружены земляные укрепления на случай наступления немецких войск. «Там находится блиндаж», - сказали мне, и мы отправились к этому месту, встречая по пути соседей, которые дополняли рассказ Ольги Ивановой.

Блиндаж, действительно, просматривается. Но это не просто блиндаж, а целая система оборонительных сооружений с окопами, ходами сообщения и траншеями. Со временем, конечно, края их оплыли, заросли лесом. На фотографии плохо просматриваются, но в реальности можно рассмотреть всю линию обороны. Там ныне растёт земляника. Сюда ходят на прогулку. В одном месте даже есть оборудованная площадка для туристского бивака.

Вот таков Офицерский посёлок, таковы его обитатели. Повторюсь, добрые и отзывчивые. Когда мы пошли к месту, где находится Блиндаж, к нам стали присоединяться другие люди, дополняя рассказы моих провожатых.

«Вот удивил, - может воскликнуть читатель, - это же северная окраина городского округа; только там и есть дачные места». Не спешите с выводами. Вот свидетельство известных писателей И. Ильфа и Е. Петрова в их книге «Двенадцать стульев»: «Самое незначительное число людей прибывает в Москву через Савеловский. Это — башмачники из Талдома, жители города Дмитрова, рабочие Яхромской мануфактуры или унылый дачник, живущий зимой и летом на станции Хлебниково». Стало быть, и Хлебниково – дачное место.

Уж коли мы заговорили о Савёловской железной дороге, то вспомним, как она строилась и каковы были остановки-станции на её пути. Станция Долгопрудная была открыта со времени построения Бутырской железной дороги (так она первоначально называлась) в 1900 году. Правда, тогда она начиналась от Бескудниково и только в 1902 году от нынешнего Савёловского вокзала. А станция Долгопрудная как раз и была остановкой поездов у того места, где строились дачи. То есть дачное место было. К тому же и село Виноградово с церковью рядом, и поместье с барским

домом. От названия Долгих Прудов и была названа станция Долгопрудная. Со временем дачи стали строиться южнее станции Долгопрудная, для чего и понадобилась ещё одна остановка – известная нам Новодачная.

«Ну, это всё вдоль железной дороги. Долгопрудный-то тут при чём», - может настаивать читатель. Да при том, при всём. Именно дачное место было в Мысове. В имении чаеоторговцев Кузнецовых. Постоянное место жительства у них было в Москве. Они ведь не только всероссийскую торговлю вели, но и имели связь с иностранными купцами. А дачи они имели в Крыму и в нашем Мысове.

Наконец, имение князей Юсуповых в Котове со Спасской церковью. Оно ведь тоже предназначалось как дачное место в нашем понимании.

Таким образом, городской округ Долгопрудный благодатный край для дачного места. Не случайно на месте бывших предприятий возникают жилые кварталы. Бывшее некогда Лётное поле, откуда в небо всплывали дирижабли и взлетали самолёты, застроено высотными жилыми домами. На месте полей Долгопрудненской опытной агрохимической станции возникли Новые Водники. Вместо закрытого Московского камнеобрабатывающего комбинат возводится жилой массив «Бригантина».

Вот и получается, что Долгопрудный не только наукоград, но и дачное место. К тому же при сокращении производства, то есть уменьшении рабочих мест, народонаселение Долгопрудного растёт, жилые кварталы возникают повсеместно. А работают люди в Москве. И Долгопрудный превращается из наукограда в спальный район. Не дачное ли это место?

Юбилейные даты в истории Долгопрудного 2020-2031

Эти хронологические рамки обусловлены тем, что именно в это десятилетие отмечается несколько юбилейных дат, значимых для жителей города Долгопрудного:

- 2020 год. 120-летие Савёловской (первоначально до 1912 года носившей название Бутырской) железной дороги и образования поселения у ст. Долгопрудная. Железная дорога стала транспортным кровеносным сосудом в развитии города. Именно здесь начинали строить первые дачи. Станция получила название от названия Долгих Прудов, а уже от названия станции Долгопрудная в 1938 году Дирижаблестрой был переименован в рабочий посёлок Долгопрудный. Таким образом, начало поселения с названием Долгопрудный следует относить к 1900 году.

- 2020 год. 70-летие открытия в Долгопрудном больницы на 100 мест.

- 2020 год. 120-летие Хлебниковского кирпичного завода. По информации из «Памятной книжки Московской губернии на 1908 год».

- 2021 год. 100-летие образования совхоза «Долгие Пруды», давшего начало новым формам развития сельского хозяйства.

- 2021 год. 90-летие Дирижаблестроя.

- 2021 год. 85-летие начала строительства Судоремонтных мастерских в Хлебниково.

- 2021 год. 80-летие Центральной аэрологической обсерватории.

- 2021 год. 65-летие Долгопрудненского конструкторского бюро автоматики.

2021 год. 90-летие Научно-исследовательскому институту органических полупродуктов и красителей.

2021 год. 90-летие со дня введения в эксплуатацию дирижабля «СССР В-8».

- 2022 год. 90-летие начала строительства канала Москва-Волга.

- 2022 год. 65-летие присвоения рабочему посёлку Долгопрудный статуса города.

- 2022 год. 85-летие ввода в действие Судоремонтных мастерских, давших начало Хлебниковскому машиностроительно-судоремонтному заводу.

- 2022 год. 85-летие Московского камнеобрабатывающего комбината.

- 2022 год. 85-летие со дня установления мирового рекорда дирижаблем «СССР В-6» по беспосадочному перелёту по кольцевому маршруту Москва-Новгород-Белозерск-Горький-Ростов-Брянск-Курск-Воронеж-Пенза-Москва.

- 2022 год. 90-летие со дня участия в воздушной демонстрации на Красной площади первого построенного дирижабля в Долгопрудном.

- 2023 год. 85-летие рабочего посёлка Долгопрудный.

- 2024 год. 60-летие фабрики театральных принадлежностей Всероссийского театрального общества имени А.А. Яблочкиной.

- 2024 год. 70-летие Долгопрудненского авиационного техникума, ныне Долгопрудненский техникум.

- 2025 год. 125-летие первого поселения у ст. Долгопрудная.

- 2026 год. 125-летие совхоза «Долгие Пруды».

- 2026 год. 95-летие Дирижаблестроя.

- 2026 год. 90-летие начала строительства Хлебниковских Судоремонтных мастерских.

- 2026 год. 70-летие Долгопрудненского конструкторского бюро автоматики.

- 2027 год. 90-летие ввода в действие Судоремонтных мастерских, давших начало Хлебниковскому машиностроительно-судоремонтному заводу.

- 2027 год. 70-летие присвоения рабочему посёлку Долгопрудный статуса города.

- 2027 год. 90-летие Московского камнеобрабатывающего комбината.

- 2027 год. 85-летие Центральной аэрологической обсерватории.

- 2027 год. 70-летие Долгопрудненского музея истории, ныне он Долгопрудненский историко-художественный музей.

- 2028 год. 100-летие рабочего посёлка Долгопрудный.

- 2030 год. 130-летие поселения у ст. Долгопрудная.

- 2030 год. 130-летие Хлебниковского кирпичного завода. По информации из «Памятной книжки Московской губернии на 1908 год».
- 2031 год. 100-летие Дирижаблестроя.
- 2031 год. 100-летие Научно-исследовательского института органических полупродуктов и красителей.
- 2031 год. 100-летие Долгопрудненского газового завода.
- 2031 год. 75-летие Долгопрудненского конструкторского бюро автоматики.
- 2031 год. 110-летие совхоза «Долгие Пруды».
- 2031 год. 95-летие начала строительства Судоремонтных мастерских в Хлебниково.

Афоризмы демократии

Новые термины появились.

Брендомания – от чрезмерного увлечения словом бренд и перенесения этого понятия как товарного знака на всё остальное, в том числе на культуру в целом и музеи в частности.

Гейевропа – от поползновения Европы в сторону голубых, так называемых нетрадиционных сексуальных меньшинств, геев.

Интеллигентура – либеральная интеллигенция, за денежные подачки подпевающая Европе и поддерживающая европейские гейценности.

Гейценность – полная свобода однополых браков.

Приходит Путин к гадалке. Она ему: есть две новости – плохая и хорошая.

- В чём плохая?

- Плохая в том, что «Единая Россия» на выборах в Госдуму проиграет.

- А хорошая?

- Так ведь народ об этом не узнает.

Афоризмы

современности, начавшейся с развалом СССР

(собрано из разных устных источников, в т.ч. из педпачи по ТВ)

Администрация. Современное название органа муниципальной власти. Её сущность заключается в сравнении с прошлом. Если в советскую эпоху страной управляли РАЙкомы и РАЙсоветы, то ныне – АДминистрация.

Анекдот времён советской власти: «Что общего между мухой и секретарём обкома партии? – И муху и секретаря можно убить одной газетой» (любая критическая статья в газете ставила крест на карьере партийного работника). В демократической России: какая разница между мухой и чиновником? Муху можно убить газетой, а чиновника нет. Какая разница между мухой и олигархом? Муху можно убить газетой, а олигарх улетит за границу. Анекдот постсоветской эпохи времён путинского правления: «Какая разница между мухой и губернатором? – Муху можно убить одной газетой, а губернатор может прихлопнуть любую газету».

Антисталинизм – система пропаганды, направленной на уничтожение всех достижений советского периода под видом критики Сталина.

Архитектурная дьяволиада из стекла и бетона – новое строительство в Москве.

Бандит в законе – олигарх.

Борьба со всякого рода структурами (выражение президента Медведева)

Бизнесмен – ворюга.

Бизнес – извлечение прибыли по Хакомаде.

Благосостояние народа зависит от роста цен: чем выше цены, тем выше благосостояние народа.

Берите сувернитета, сколько проглотите (президент Б. Ельцин)

Бидиктатура – план Путина по Медведеву

Болотное стояние – митинг протестующих на Болотной площади в Москве против фальсификации результатов выборов в Госдуму 4 декабря 2011 г.

Больше трёх не собираться – сущность нового закона о митингах 2012 г., по которому за нарушение общественного порядка налагается штраф на физических лиц в 300 тысяч рублей, а на юридических лиц - 1 миллион рублей.

Бомут – перефразировка современного бомонда в лице Немцова, Кудрина, Собчак и прочих «норковых шубок», вышедших митинговать на Болотную площадь.

Бренд – популярное словечко журналистов и чиновников; частое употребление составляет некий сплошной брендизм или брендитизм. На самом деле в русском языке, в русской традиции бренд – это глупость. Сбрендить – сойти с ума, свихнуться умом. Да и звуко сочетание БР – означает, что-то неприятное, **брезгливое**.

Бюрократ на бюрократе едет и бюрократором погоняет.

Власть – один из коррупционных видов бизнеса.

Воровство и коррупция – лицо постсоветской действительности.

Воруй всегда, воруй везде

До дней последних донца.

Воруй и никаких гвоздей –

Вот лозунг мой и... партии «Единая Россия».

Воруй всегда, воруй везде,

Воруй, воруй охотно;

Воруй и никаких гвоздей –

И проживешь вольготно.

Ворократия – власть демократов в формулировке Г. Зюганова (2009)

В одной руке три арбуза не удержать.

В разы – путинское выражение стало литературной нормой. В разы стали жить лучше.

Выпьем за Родину, выпьем за Путина, выпьем и с горя помрём.

Где большие деньги – там власти нет (зам. главы Долгопрудного).

ГОП – городское отделение полиции (по новому закону).

Гопник – служащий полиции, гопник – полицей.

Грабь ограбленных – лозунг неодемократов вместо большевистского лозунга: «Грабь награбленное».

Губернатор. В царское время губернатор управлял губернией. Нынешний губернатор губернии не имеет, губерний у нас в стране нет. И это даёт логическое обоснование губернаторам грабить управляемые ими области. Губернию-то он не грабит, поскольку её нет в природе. А область грабить можно, поскольку губернатор за область ответственности не несёт.

Деисторизированное сознание – внутренняя политика едронов.

Демократизм российский – господство единорогов.

Демократическая система власти – коррупционный бизнес в суперглобальных размерах.

Демократический тоталитаризм – сущность политики «Единой России».

Демократия – власть над народом.

Демократия – дерьмократия.

Демократура – демократия по-либеральному

Демократурные технологии – свержение неугодных американцам политических режимов с помощью военной силы (Вьетнам, Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, Украина и пр.).

Демократия. Понятие это трактуется как власть народа. С греческого. Но в древней Греции действительно была демократия – власть демоса, т.е. народа, свободного народа, а не рабов. Но при этом в современных условиях утратили понятие древнегреческого демоса. Демос в то время представлял собой имущий класс, свободных граждан. Они - демос. Но большинство в рабовладельческом государстве составляли рабы. Они к демосу никакого отношения не имели. Были и другие не свободные люди, тоже не демос. Следовательно, демократия – это власть имущих слоёв населения, так называемых свободных граждан. Вот и у нас сложилась демократия – власть

имущих граждан, то есть олигархов. Всё остальное население к демосу не относится. Потому под названием демократии у нас реализована олигархократия, власть олигархов. Остальные все на положении не свободных граждан, рабов, положение которых прикрывается названием демоса. Но демос - это не народ в целом, а свободные имущие граждане, олигархи. Недаром мне Галина Викторовна Якунина, будучи чиновником администрации по социальным вопросам, сказала: «Там, где большие деньги, там власти нет». То есть миром правит капитал. Провозглашаемая демократия – лишь дымовая завеса олигархической власти, олигархократии.

Демопутия – демократия по-путински для олигархов

Деформаторы – тоже, что и едроны, едристы, едряки, единоросы

Должны – наиболее часто употребляемое слово Путина: «мы должны сделать», «для этого должны сделать» и т.д. Только за 12 лет пребывания у власти так ничего из провозглашаемого «сделать» - не сделано. Теперь уже и два десятка лет. И всё-то мы должны что-то сделать. А горы несделанного растут гипертрофически.

ЕГЭ, единый государственный экзамен – единая глупая эра или, как говорят поляки «едно говно».

Едроны – члены партии «Единая Россия», они же: едры, едрюки, едряки, едрюны, едрасты.

Едропарламент – Государственная дума под управлением «Единой России».

Если бы я попал в Кремль, то оттуда никогда бы не ушёл (В. Жириновский).

Если я нахожусь в Думе, я буду там до смерти (В. Жириновский).

Жертва ЕГЭ – так презрительно называют малообразованных людей

ЗАД – Закрытая ассоциация демократов

Закон на законе едет, законом погоняет, но государством так и не управляет.

ЗАОО – Закрытое автономное общество олигархов

Зомбиривщики – деятели культуры, политики и журналисты, превращающие народ в быдло

Зомбоящик – современное телевидение, испускающее ушаты помойной информации в целях зомбирования населения

Катастройка – так называют горбачёвскую перестройку

Креативный уровень руководителей – тоже путинская фраза, по сути кретинный уровень.

Кредо Путина: своих не сдавать, остальных «мочить в сортире»

Криминальная революция, криминальная власть, криминальная олигархия – современная характеристика РФ (2010)

Либерал и двойные стандарты неразлучны

Либеральная диктатура – господство «Единой России».

Майданодемократия – свержение государственной власти насильственным путём по примеру Киева и установление диктата фашиствующих вооружённых групп. Всё это сопровождается разбоем, поджогами, разрушениями, что активно поддерживается политиками США и партнёров по Евросоюзу. Метод ЦРУ по уничтожению государственности вслед за Ираком, Ливией, Египтом, Сирией. Дошла очередь до Украины, далее Россия?

Медведевские перлы: «Я вчера залез в интернет»

Медвежий путь – президент Медведев по пути Путина

Медвежья ПУТИНА – правление Медведева в русле Путина

Модернизация семейного воспитания – тема краеведческого исследования школьников.

Мочить в сортире (президент В. Путин о террористах и всех несогласных).

МУДО – муниципальное учреждение дополнительного образования.

МУДОизм – система превращения человека в зомби, зомбирование населения.

Мыслепреступление – попытка заставить мыслить так, как велит начальство, то же, что и зомбирование

Нефтьимушие – российские олигархи

Норковые шубки – современная олигархическая знать, стремящаяся к политической власти.

Им есть что терять, если этой власти иметь не будут.

Олигархократия – так в действительности сложилась политическая власть в России. Политолог Ивашев скромно назвал такую ситуацию государством корпоративов, имея ввиду, что

олигархические монополии типа Потанина, Прохорова, Дерипаски и прочих подминают государственную власть под себя и диктуют свои условия. А поскольку большинство из них под американским управлением, они в любой момент могут стать, а многие являются иностранными гражданами, то иностранные государства в определённой ситуации будут защищать свою собственность на территории России.

Освободить по гуманитарным причинам, у него мать больна (В. Путин о Ходорковском). Поразительная грамотность и сногсшибающая обоснованность.

От национальных программ к модернизации общества (Д. Медведев. В 2019 году он объявляет от оптимизации к всеобщей цифровизации).

Переворот по-большевистски – вооружённое восстание и штурм Зимнего дворца, в результате смена общественно-экономической формации; переворот по-путински – перевёртыш или переход президента из Кремля в Белый дом, премьера из Белого дома в Кремль, а затем наоборот, то есть обратный переход, в результате ничего не меняется, власть олигархов сохраняется.

Подвешивать за яйца (тоже из репертуара В. Путина)

Полицай – по новому закону о полиции бывший милиционер.

ПОПА – Полицейская организация путинских акционеров

Потребительская корзина меньше, чем норма питания заключённого при советской власти.

По тревоге поднялись не только военные, но и гражданские структуры (диктор Гринчевская)

Пошевелить мускулами (т.е. подумать по Путину)

ППРП – формула демократической смены власти: Президент – Премьер – Рокировка – Президент.

Приватизация – прихватизация.

Примитивизация сознания – современная идеология едряков.

Провал национальных программ Медведева привёл к необходимости провозглашения модернизации экономики в преддверии новых выборов.

Путинские перлы со съезда ректоров вузов России (30.10.2014): «Вузы должны учить студентов, а не деньги зарабатывать» и через несколько минут «вузы должны выдерживать в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг», следовательно, не учить, а деньги зарабатывать.

Роль классного руководителя в оказании услуг по удовлетворению образовательных потребностей населения – тема краеведческого исследования школьников.

Рост цен свидетельствует о повышении благосостояния народа – суть политики Министерства финансов.

Сбылось вещее предсказание В.И. Ленина: страной управляют «кухаркины дети».

Снижение инфляции, по трактовке правительства, не способствует улучшению жизненных условий трудящихся.

Соблюдайте правила закона о курении (объявление по радио в Клину)

Специалитет – обучение в вузе, по результатам которого выпускнику присваивается специальность, в отличие от магистратуры, где выпускник становится магистром.

Структура – одно из самых употребительных слов чрезвычайно «грамотных» журналистов и деятелей российской демократии. По их косноязычию структуры бывают:

Структуры административные (В. Путин), банковские (Путин), бюрократические, важные, военизированные, военные, второстепенные, государственные, гражданские, гуманитарные, демократические, дополнительные, европейские, коммерческие, конкретные, маргинальные (Ю. Лужков), комсомольские, международные, молодёжные, некоммерческие, образовательные, общественные (Д. Медведев), олигархические (В. Соловьёв, А. Хинштейн), партийные (В. Путин), патриотические, подпольные, политические, правоохранные, предпринимательские, проверяющие, религиозные, российские (Медведев), силовые, современные, спортивные, территориальные, успешные, финансово-экономические, федеральные, финансовые, частные, экономические и иные всякого рода структуры в политике; экономике, образовании, общественной жизни и т.д. и т.п., в т.ч. структурные силы (В. Путин), экстремистские структуры

(В. Путин). Д. Медведев: «У нас так: появляется проблема – создаём структуру». В.В. Путин: «Активное участие в этом деле принимают различные структуры и организации». Он же: «Международные институты и структуры».

Структуры контролирующие (журналист ТВ).

Бизнес-структуры (В.В. Путин)

Структуры умные (журналист ТВ).

Структуры НАТОвские (М. Захарова).

Ещё перлы о структуре из газеты АИФ, № 38,2011 (в статье Г. Александрова «Россия – не для русских»):

создать структуры, ответственные за подготовку нужных кадров;

в бюджет коммерческих структур в Москве закладывается около 50 тысяч рублей на каждого привлечённого мигранта; (из интервью с К. Полтораниным);

депутат обратился к федеральной структуре;

у местной структуры нет полномочий;

проблему может решить федеральная структура;

представители региональных структур;

структуры, которые могут стимулировать;

уголовно-следственные структуры (Д. Медведев);

евро-атлантические структуры;

Федеральная миграционная служба – структура, ... занимается в основном имитацией деятельности

Ещё перл из уст главы администрации Челябинска: «без согласования соответствующих структур...».

Из уст рокировочного президента Путина: «Армия – структура, которая должна защищать».

Путин повелел создать структуру по решению жилищных проблем. За 12 лет неограниченной власти жилищную проблему решить не мог, а теперь лишь создаёт «структуру».

Тоталитарная демократия – сущность власти Путина.

Учитель должен уметь зарабатывать (премьер Путин). А кто будет учить детей?

Хотели, как лучше – получилось, как всегда (премьер Черномырдин).

Цены растут, а официальная инфляция понижается.

ЦеПЕдР – цепной пёс Единой России (Жириновский), он же Цепедрун, Цепедряка, Цепедруха, Цепедряха, Цепедрюня, Цепедрянь.

Чем выше цены, тем выше уровень благосостояния людей

Чиновник на чиновнике едет и чиновником погоняет.

Что вы жалуетесь на снижение уровня жизни? Не волнуйтесь, будет ещё хуже. Всё только начинается.

Чубайсотехнология – система ограбления населения и накопления капиталов в карманах олигархов. Есть предложение: все провалы в экономике и внутренней политике измерять в чубайсах.

Фразы

Мы позволим России быть, но не позволим её быть великой державой (Клинтон, президент США, 1995).

«Новый мировой порядок будет строиться против России, за счёт России и на обломках России». Збигнев Бжезинский.

Старый анекдот про КПСС на новый лад вчерашнего президента и нынешнего премьера Медведева после вступления в партию «Единая Россия»: Приходит он домой и говорит супруге: «Я сегодня вступил в партию». Она ему: «Ты вчера вступил в говно, а сегодня в партию. Не настираешься на тебя».

Признание

Сын «врага народа» во второй жизни нашего рода преуспел в жизни третьей. Если брата моего Василия изгнали из Москвы, не позволяя ему учиться в институте, то я, как младший его брат, в Москве приобрёл высшее образование и защитил диссертацию. Москва признала меня. В Москве, работая в Комитете по культуре, наградили меня медалью по случаю 850-летия Москвы. В Москве мне присвоили звание «Отличник народного просвещения». В Москве я стал ветераном труда. Москва наградила меня медалью в связи с 75-летием Великой победы в Великой Отечественной войне. В Москве мой труд был отмечен и многими другими наградами. Привожу некоторый их перечень.

Памятная медаль Центрального штаба ЦК ВЛКСМ «За активное участие во Всесоюзном походе комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы». 09.05.1985. Вручали в ЦМР СССР.

Медаль «Ветеран труда» за долголетний и добросовестный труд. 1987. Вручали в ЦМР СССР.

Знак и почётное звание «Отличник народного просвещения». Решение Министерства образования и науки РФ от 28.12.1995. Вручали в ФЦДЮТиК.

Удостоверение «Ветеран труда» серия М № 53049 от 26.09.1996. (повторное). Вручали в Долгопрудном.

Медаль «Москва-850. 1147-1997» в связи с 850-летием Москвы. Вручали в Зеленограде.

Памятная медаль «75 лет Великой Победы» за подписью председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова. Вручали в Долгопрудном.

Знак отличия «За заслуги в развитии детско-юношеского туризма и краеведения». 05.12.1998. Вручали в ФЦДЮТиК.

Памятный почётный знак «100 лет детскому туризму России». Свидетельство Министерства просвещения РФ, ФЦДЮТиК. Приказ № 808 от 10.09.2018.

Знак отличия «Во славу Долгопрудного». Удостоверение № 33. Постановление Главы городского округа Долгопрудный Московской области от 22 апреля 2019 года № 24 – ПГ.

Знак ЦК ВЛКСМ «За отличную работу по воспитанию молодёжи».

Нагрудный знак «Золотой компас с вручением диплом 1 степени Международного конкурса «Золотой компас» в номинации «Учебно-методические пособия» «Музей и комплектование его собрания. Учебное пособие». Приказ № 331 от 02.12.2014.

Нагрудный знак «Детский туризм России. 100 лет» с вручением Свидетельства Министерства просвещения Российской Федерации. Приказ № 878 от 10.09.2018.

Ещё много грамот и дипломов школы № 2 г. Долгопрудного, Дома пионеров, ЦДЭТС и ФЦДЮТиК, Министерств культуры и образования, ЦС ВООПИК, Префектуры Зеленоградского АО, МОСОБЛДЭТС, музеев Зеленограда, Каргополя и др. организаций, в том числе за

общественную работу и спортивные достижения. Все эти грамоты я в своё время сканировал. Но они все погорели вместе с компьютером, дисками и флэшками.

Новые поощрения получил я в последние годы:

Все мои поощрения, медали, знаки, дипломы, грамоты, свидетельства сгорели. Но вот за последние годы кое-что прибавилось. Из справки отдела кадров восстановил виды награждений и дополнил современными. То, что восстановил, не могу найти файл. А вновь полученное таково. Копирую на случай утраты.

Диплом международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения им. А. А. Остапца-Свешникова».

Диплом лауреата XII Всероссийского конкурса методических материалов в помощь организаторам туристско-краеведческой и экскурсионной работы за учебное пособие «Школьный музей и формы его деятельности» в номинации «Учебное пособие». Приказ № 60 от 30.04.2015 Министерства образования и науки Российской Федерации.

Благодарность Комитета Государственной Думы по образованию и науке за успехи в патриотическом воспитании подрастающего поколения и развитие туристско-краеведческого движения учащихся «Отечество». Заместитель председателя Комитета Л. Н. Духанина. Москва. 2018.

Грамота Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения им. А. А. Остапца-Свешникова» за преданность делу образования и науки и в связи с 80-летием. Москва, 2019.

Сертификат эксперта за участие в работе экспертного жюри. Организационный Комитет конференции «Технопарк» (Москва). Москва. 2019.

Благодарственное письмо Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления за взаимодействие и сотрудничество в проведении искусствоведческих исследований. 2019.

Благодарственное письмо Государственного исторического музея: «Решетникову Николаю Ивановичу 80 лет. Многоуважаемый Николай Иванович! Коллектив Исторического музея от всей души поздравляет Вас со значимой юбилейной датой, открытием выставки «Пути-дороги 80» и искренне желает Вам здоровья, оптимизма, творческих успехов и удач, новых ярких свершений. Вы – исследователь с многолетним опытом, автор свыше 200 работ, посвящённым Вашим любимым научным темам: проблемам музееведения и традиционной русской культуре. Вы – профессионал с большой буквы, пользуетесь заслуженным авторитетом и уважением в научном сообществе. Пусть Ваша энергия и молодость души сохраняются ещё долгие, долгие годы. От имени коллектива Исторического музея заместитель директора по научной работе А.Д. Яновский. Москва. Красная площадь, д. 1. 1919».

Благодарственное письмо Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения с текстом:

«Дорогой Николай Иванович! От всей души поздравляем Вас с 80-летним юбилеем. В России и других странах бывшего СССР знают Вас как видного историка, исследователя, музееведа, педагога, популяризатора краеведения. За долгие годы работы Вы внесли огромный вклад в развитие школьного краеведения. При Вашем непосредственном участии проходили многие Всероссийские форумы по школьному краеведению и туризму – слёты, конференции, олимпиады, смотры. Ваши книги и пособия по краеведению и музееведению пользуются большой популярностью. Для Вас характерны юношеский задор и неизменный оптимизм, которые помогают окружающим пережить жизненные трудности и решить возникающие проблемы. Присоединяемся к многочисленным поздравлениям в Ваш адрес. Оставайтесь всегда таким, каким мы Вас знаем все эти долгие годы – жизнерадостным и бодрым. Желаем Вам долгих лет жизни, крепкого здоровья и ещё многих лет плодотворного труда по дальнейшему развитию детско-юношеского туризма и краеведения, совместного сотрудничества на иве воспитания патриотов Отечества». Москва. Апрель, 2019.

Вот так отмечена моя деятельность. Не напрасно трудился. Кроме того, среди руководителей из регионов, участников туристско-краеведческого движения «Отечество» и Всероссийских

конференций и конкурсов называют меня и легендой краеведения, и ветераном, и другими лестными эпитетами.

Немного о себе

Родился я 27 апреля 1939 года в рабочем посёлке Могочино Томской области, который расположен на реке Обь ниже впадения в неё притока Чулым. Семья моя по происхождению крестьянско-рабочая. Учился с 1946 года вначале в семилетней школе, в которой сдавали экзамены в 4 и 7 классах. Сестра моя Александра и братья Василий и Виктор тоже закончили семилетку. А я перешёл в среднюю школу им. А.С. Пушкина и закончил 10 классов в 1956 году. В школе был активным пионером и комсомольцем, участвовал в общественной жизни школы, занимался спортом (лёгкая атлетика, баскетбол, лыжи, велосипед, шахматы), увлекался фотографией.

В 1956 году поступил в Томский государственный педагогический институт на историко-филологический факультет. Но тут произошла первая в моей жизни крупная неприятность, которую я тяжело пережил. Дело в том, что я в детстве, по рассказам матери, переболел корью, что сказалось на зрении. Правый глаз свело, и я им почти не видел. Косоглазие мучило меня вплоть до армии. В Томске я, как говорится, дорвался до книг. В библиотеке сживал вплоть до её закрытия. А в общежитии у дежурного стола коменданта при свете ночника читал книги до полуночи. В апреле 1957 года вызвали меня в военкомат как допризывника. Там меня признали негодным к строевой службе по причине плохого зрения. Врач-окулист закапала мне в глаза атропин, ничего не предупредив о последствиях. Зрачки мои расширились. Перед глазами всё было, как в тумане. Сильно я тогда перепугался. Не знал, что всё это со временем пройдёт. Учиться более не смог и взял академический отпуск. Весну и лето провёл дома. В июне-августе работал вожатым в пионерском лагере. В сентябре вернулся в институт. Но одно дело быть на природе, другое конспектировать лекции и читать книги в библиотеке. Не выдержал я такого напряжения и вернулся домой. В родной школе приняли меня лаборантом физического и химического кабинетов, а потом и старшим пионервожатым. В Доме культуры занимался я художественной самодеятельностью и даже режиссурой, поставив спектакль по пьесе В. Розова «В поисках радости». Художественный руководитель Дома культуры Геннадий Лукич посоветовал мне поступить на режиссёрское отделение культпросветучилища в Новосибирске.

Отработав ещё один сезон в пионерском лагере в качестве вожатого, осенью 1958 года уехал в Новосибирск. По окончании культпросветучилища в 1960 году работал методистом в Новосибирском управлении культуры.

Но вскоре призвали меня в армию в нестроевую военно-строительную часть, где я и служил в качестве начальника клуба. Служил в Московской области вначале вблизи Воскресенска, потом неподалеку от Чехова в Венюкове. Добрый военврач позаботился о том, чтобы мне полечили зрение. В военном госпитале Подольска сделали мне операцию на правый глаз и выправили косоглазие. Зрение улучшилось. В армии попал я ещё раз на операционный стол. Это было уже в Москве в военном госпитале, где вырезали мне аппендицит, находившийся в стадии прободения.

На третьем году службы в армии поступил в Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. Учась заочно и выезжая на сессии, познакомился я и влюбился в сокурсницу. Это была Белякова Антонина Матвеевна, которая и стала потом моей женой. После службы в армии уехал к родителям в Алма-Ату. Звал с собой Матвеевну, но она отказалась. В Алма-Ате работал старшим лаборантом лаборатории устной речи в Алма-Атинском государственном педагогическом институте иностранных языков. Однако любовь в разлуке оказалась сильнее жизненной ситуации. И я вернулся к Тоне в пос. Шереметьевский, где она тогда жила. Мы поженились в 1964 году, вместе закончили пединститут, вырастили двух дочерей – Ольгу и Татьяну. Ольга вышла замуж за Славу Якименко и родила дочь Аню. Татьяна вышла замуж за Александра Самсонова и родила сына Алёшу и дочь Олю. Обе они получили высшее образование, работали в школе. Но тут постигло нас неутешное горе. В 1992 году в автокатастрофе погибла Оля. Было ей всего 27 лет. Тогда-то и начались у меня проблемы с сердцем. Заработал гипертонию. И, как потом установили врачи, на ногах перенёс инфаркт.

Жили мы с Антониной вначале в Хлебниково в частном доме без удобств, потом в общежитии, но с удобствами, в Долгопрудном (Циолковского, 10), а затем получили трёхкомнатную квартиру (Московское шоссе, до 55, корп. 2, кв. 116). Работали вместе в школе №

2 (пос. Водники). Затем Антонина работала в детском санатории «Бирюсинка» воспитателем, а потом преподавала в школе для слаборазвитых детей в Лобне.

Ну а мой трудовой стаж в Долгопрудном был таков. Художественный руководитель в Лихачёвском клубе, ставшим ещё тогда Домом культуры «Маяк», преподаватель истории изобразительного искусства в школе № 1, старший вожатый в школе № 2, там же учитель истории, затем организатор внеклассной работы (была такая должность), методист Дома пионеров, учитель истории в школе № 7, заведующий учебной частью (завуч) в школе № 2. Затем перевели меня на работу в Москву, где исполнял я обязанности: методист Московской областной детской экскурсионно-туристской станции (МосОблДЭТС), старший научный сотрудник лаборатории музееведения Центрального музея революции СССР (ЦМР СССР) (1980-1990), старший преподаватель, затем доцент Всесоюзного института повышения квалификации работников искусства, культуры и туризма (ВИПРИКТ) (1990-1994). С 1994 года доцент, потом профессор Московского государственного института культуры (МГИК) (1994-2020), научный сотрудник затем методист Долгопрудненского историко-художественного музея (2018-2020). Одновременно по совместительству работал в Зеленоградском историко-краеведческом музее, музейно-выставочном отделе Комитета по культуре города Москвы, научным сотрудником Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея. С 1998 по 2003 год сотрудничал с парижским университетом Сорбонна, участвуя в международных конференциях, а в 1999-2000 учебном году в должности приглашённого профессора преподавал там на факультете славистики курс русской традиционной культуры. С 1965 года на общественных началах сотрудничаю с Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения.

В моей трудовой книжке много записей о работе в различных учреждениях. Но менял я место работы не по своей прихоти, а по переводу. В Дом пионеров меня перевели в связи с активной работой старшим вожатым и организацией туристско-краеведческой работы. Из Дома пионеров перевели на работу в МосОблДЭТС, где я занимался организацией туристской краеведческой работы и школьных музеев Московской области. Поскольку музеями я занимался с 1965 года, в том числе и проведением различных областных и всероссийских мероприятий, меня перевели на работу в лабораторию музееведения ЦМР СССР.

Интересен был перевод из ЦМР СССР в ВИПРИКТ. Это было в 1990 году. Тогда меня включили в состав комиссии по проверке работы ВИПРИКТ. Мне было поручено проверить работу кафедры музейного дела. Прихожу к заведующему кафедрой А.М. Разгону и говорю ему: «Давайте воспользуемся работой комиссии и определим, какие у кафедры проблемы и что нужно сделать для их решения». Так и сделали. Мой отчёт о проверке был признан деловым по практическим предложениям. А Аврам Моисеевич пригласил меня к себе на работу. Директор ЦМР СССР не возражала, так как это для неё было престижно. Председателем той комиссии была ректор МГИК Т.Г. Киселёва. Она меня запомнила и приняла потом на работу. А произошло это так. Работая на кафедре музейного дела, я пригласил для чтения лекций специалиста по материальной культуре, заведующего кафедрой музееведения МГИК Леонида Васильевича Беловинского. Он, поработав со мной, пригласил меня к себе на кафедру вначале совместителем (1992), а потом и на постоянную работу (1994). С тех пор я постоянно работал в институте, иногда совмещая основную работу с работой в других учреждениях.

Побывал я по долгу службы во многих городах и сёлах необъятного Советского Союза. Всё, чем я овладел за годы советской власти, помогло мне выжить и не потерять человеческое лицо в условиях капиталистической социально-экономической формации.

Физически я ещё крепко держусь, работаю у себя в деревне, хотя перенёс операцию на сердце и являюсь инвалидом второй группы, обгорел во время пожара дома, едва выскочив из огня, переболел в тяжёлой форме герпесом. Ну и всякие другие болячки были. Всё пережил. Порукой тому моя сибирская закалка и здоровый образ жизни без курения и употребления алкоголя. На сей момент мне 83 года.

В этом возрасте принял я участие в экспедиции под эгидой Русского географического общества «От Тотьмы до Соловков» по рекам Сухона, Северная Двина и Белому морю. Мы повторили путь тотемского крестьянина А. Замараева, совершившего паломническую поездку на

Соловки в 1912 году. Того самого А. Замараева, благодаря публикации дневников которого состоялось моё сотрудничество с Сорбонной. Вдвоём с Юрой Бурлаком на лодке, предобразованной из Надувного спасательного плота, мы прошли полторы тысячи километров за полтора месяца. За время пути пережили три грозы на Северной Двине и три шторма на Белом море. Преодолев экстремальные условия, мы приобщились к святым святым на Соловецких островах, побывав на Голгофо-Расятском и Спасо-Преображенском монастырях. Очерки о нашем путешествии опубликованы на сайте Московского городского отделения Русского географического общества и в электронном периодическом издании «Открытый текст».

Рождением я – сибиряк из Томской области пос. Могочино

Место проживания – г. Долгопрудный Московской области

Область научных интересов – музееведение, русская традиционная культура, краеведение, история и культура Русского Севера

География путешествий –

От Камчатки до Парижа

От Архангельска до Киргизии (самый южный город СССР – Ош)

От Казахстана до Западной Украины

От Прибалтики до Ала-Тау, Кавказа и Крыма.

От Усть-Каменогорска и Медео до Севастополя и Ялты

По образованию – учитель истории

По призванию – педагог и музеевед

Учёная степень – кандидат исторических наук

Учёное звание - доцент

Почётное звание – Отличник народного просвещения

Должность – профессор кафедры музееведения (1994-2018), затем факультета дополнительного профессионального образования Московского государственного института культуры (2017-2020), научный сотрудник Долгопрудненского историко-художественного музея (с 2018).

Общественная деятельность – краевед, член методического совета по школьным музеям Министерства образования РФ, председатель жюри краеведческих конкурсов, олимпиад и конференций «Отечество» Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения РФ, академик и вице-президент Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения.

Участник городских, региональных, республиканских и международных конференций.

Участник научного эксперимента по реализации «Вологодской программы» по исследованию, описанию и публикации памятников письменности в музеях Вологодской области.

Участник научных экспедиций (Северный Казахстан, южные районы Тюменской области, Камчатка – трижды) и научных командировок (Тольятти, Ленинград).

Член всесоюзных комиссий по проверке научно-методической работы музеев (Москва, Севастополь, Киев, Полтава, Кременчуг, Переяславль-Хмельницкий, Батуми).

Директор передвижной выставки ЦМР СССР в Севастополе.

Председатель объединённой комиссии Министерства культуры СССР, Министерства просвещения, ЦК профсоюзов и ЦК ВЛКСМ по проверке научно-методической работы музеев Киргизии (Фрунзе, Сары-Озек, Ош и др.).

Организатор курсов повышения квалификации музейных работников в Москве и различных городах Советского Союза (Алма-Ата, Архангельск, Иваново, Каргополь, Петрозаводск, Северодвинск, Семипалатинск, Талды-Курган, Тамбов, Усть-Каменогорск, Ялта).

Член Русского Географического общества.

Автор более 330 научных и научно-популярных работ, в том числе монографий, учебных пособий, краеведческих очерков.

Увлечения - фотограф-любитель, книголюб.

Тематика коллекционирования - памятные места пребывания.

Занятия спортом - велосипед, лыжи, пешеходный и водный туризм, шахматы.

Путешествия. Бывал в горах Ала-Тау под Алма-Атой и Лениногорском; на Кавказе в Батуми и под Баку; поднимался на Эльбрус с посещением самого высокогорного музея обороны Кавказа; был на Кара-Таге в Крыму; прошёл походом по Черногорскому и Свидовецкому хребтам Балкан; ночевал в заросшем жерле потухшего вулкана, пробираясь к курящейся вершине вулкана Авача на Камчатке. Руководил походами школьников по Подмосковию в разных её направлениях. С семьёй отдыхали на Селигере, сплавлялись по Медведице до Волги, по Дубне и Волге до Савёлово, жили в районе Планёрского и Керчи в Крыму, совершил водное путешествие от Тотьмы до Соловком по Сухоне, Северной Двине и Белому морю.

Семья – две дочери, две внучки и внук, пять правнуков и правнучка.

На пенсии с 1999 года. Продолжал работать до 2020 года. Прописан в Долгопрудном. Проживаю в деревне Чернеево под Москвой в собственном доме.

Ну и поощрения. Есть несколько записей с объявлением благодарности в трудовой книжке. Почётных грамот, дипломов, благодарственных писем более двух десятков, начиная со школьного возраста. Все они, к сожалению, сгорели. Осталось только несколько скопированных в очерке о школе № 2, где я работал.

Уважаемые читатели.

Книга написана под впечатлением воспоминаний моего отца. Сами понимаете, что в его воспоминаниях только краткое описание жизни нашей рода. Описывает он беспристрастно. Без эмоций. Без проклятий в адрес гонителей. Он принимает жизнь такой, какой она есть. И в каждой жизни видит в конечном итоге благополучный исход. Почему? Да потому, что всему голова, всему основа труд, созидание. В этом продолжение рода. Современная установка на потребление выживание рода не обеспечивает.

В роду нашем было три жизни в трёх различных государствах.

В первой жизни рухнула царская Россия. Семья сумела в конце концов устроить благоприятную жизнь. Во второй жизни рухнул Советский Союз, но и тогда финал, казалось, должен быть благополучным. Третья жизнь оказалась совсем в ином государстве, вернее, в нескольких разных государствах. Семью разбросало по разным территориям. Мы оказались изгнанными из Советского Союза и были обречены на выживание. Судьба наших семей складывается по-разному. Не по своей воле оказались мы в разных государствах. Не по своей воле оставили могилы своих родителей в разных странах. Не по своей воле принуждены жить в новых условиях социально-экономических и политических отношений. Род наш прошёл через две жизни при царской монархии и социалистическом устройстве, оказавшись в третьей жизни в условиях разрушающего капиталистического строя и псевдодемократических преобразований. Но есть надежда, что страна наша выйдет из передряг, затеянных в конце XX века.

Русский народ всегда был народом-тружеником. Во все эпохи. И крепостное право он выдержал. И советскую власть пережил. И лихие девяностые миновали. Надежда всегда была с нами. Семья наша состоялась благодаря добросовестному отношению к труду. Кредом нашей семьи является добролюбие.

Письма от родных (Фрагменты, сохранившиеся после пожара)

Переписка с родными была у меня постоянная. Мы посылали друг другу письма, поздравительные открытки по случаю праздников и дней рождения. Я бережно хранил эти письма и открытки, собирая их в пакеты. Но все они сгорели во время пожара, когда сгорел наш деревенский дом. Удалось среди обгоревших сохранить только несколько писем. Они обгорели по краям, загрязнены и задымлены. Текст плохо прочитывается, особенно по краям страниц. Поэтому вместо не читаемых слов или их отсутствия при перепечатке поставлены многоточия. Письма отражают, хотя и очень фрагментарно, наши житейские заботы в условиях жизни 1980-х – начала 1990-х годов.

Письма отца моего Решетникова Ивана Михайловича (Из Алма-Аты. Сохраняю авторский текст отца)

Здравствуйте, Коля, Тоня, Оля, Таня. Получили от вас два письма. Писали Коля, Таня. Но вот всё обошлось¹. Спасибо за письма. Всем желаю успехов в учёбе Оле². Коля, вы как-то звонил, что пошлешь с проводником ящик с битонами³. Поезд прибывает из Москвы в ... часа 20 минут. Так что для меня удобно. Это же почти ... А лучше, если сможешь по почте, как посылку. Ну а если ничего не получится, то и не надо. Я здесь что-нибудь соображу. Если придётся с Кирилом⁴ пошлю. А может я сам соберусь приехать.

... октября встречаем мою племянницу из Сибири. Это моей сестры старшей⁵. Вы её не знаете и не видели, а племянницу Настасию ты знаешь, приезжала на похороны. ... как приехал из Алма-Аты ... не был. А я ходил к ним. ... Васильевич помаленьку двигается, с виноградом возитса, у них очень много винограда. Виктор тоже почти не бывает. Приезжал Игорь. Скопал ... у нас огород. А у Нади⁶ Данилка женился.

Будьте здоровы все, а Тоне скорейшева выздоровления. С приветом к вам папа (деда), М.А. Досвидания.

Здравствуйте все мои родные. Николай вот какой вопрос. Когда ты был у нас я тебе давал ключи от дома, что-то я их ни нашел, не увезли ли их в кармане к себе домой. Живу нормально. Вася⁷ взялся за хозяйство нормально. Лена тоже они очень довольны не сравниш с квартирой 6 этажа в которой они жили, да и она чужая тестева. Поставил я Маине паметник. Это артель которая изготавливает паметники около кдадбища так они сами установили а мы с Васей могилу оформили посадили сирень. Лена посадила цветы, а также у Ксении⁸ и тети Поли также посадили цветы и сирень осталось только покрасить. Здоровье терпимо. Начали кое-что по мелочи садить нонче сделал теплицу под помидоры. Получили ли или нет от меня бандероль с семенами. Пенсию я получаю 34 р и раз в месяц продукты в том же магазине в котором получал. Вася Лена тоже

1 Речь идёт о благополучно возвращении Тани из Алма-Аты, когда Таню и её подругу сняли борта самолёта, якобы из-за отсутствия наличия мест. Я с ума с ходил здесь, когда её не оказалось среди прибывших из Алма-Аты, в то время как отец проводил Таню после регистрации и отправки на посадку утром. Вещи её приметливые пришли, а её нет. Прилетела следующим рейсом вечером.

2 Оля была тогда студенткой МОПИ.

3 Два бидона по 8 л. с вареньем я увозил из Алма-Аты и хотел вернуть.

4 Кирилл Волков – сын наших друзей-приятелей, он тогда служил в Алма-Ате.

5 Анастасии.

6 Надя моя племянница, дочь Василия.

7 Вася мой племянник, сын Виктора, Лена – его жена.

8 Моей мамы.

получают по карточкам. Хлеб, молоко свободно, авось все это переживем. Будьте здоровы, досвидания. С приветом папа. Вот так коротенько. У всех нормально.

7.IV. Коля если придется приехать возьми фотоаппарат.

Здравствуйте долгопрудненские. Коля получили твое письмо спасибо. Мы чичас убираем свой огородный урожай заготавливаем на зиму овощи, погода теплая. Коля когда поедешь в Алма-Ата, то для нас ничего не покупай, так как мы ни в чем не нуждаемся, продукты получаем на две карточки а из вещей не износим до смерти, так что приедешь и на том спасибо. У Василья¹ свинка опоросилась 8 поросят. Немного переболели сначала Маина а потом я. Чичас уже поправились так что некогда болеть. С 1 сентября опять нужно ходить петь песни². Иван³ живет дома уже две недели помогает по дому.

Здравствуйте Коля Тоня, Оля Таня. Получили от вас письмо 14.III. В этом письме многое узнали о том что Оля болеет. Коля вы написали, зеленого чаю купили и высылаем. Я вычитал в книжке зеленая аптека, вот там пишут что очень полезно, кушать арбуз свежий, баклажаны и виноград и виноградный сок и даже сухой изюм, все это выгоняет с мочой все кислоты из организма особенно из почек, наверное есть у Гали книга по медицине да и она должна знать что принимать что предлагают врачи тоже нужно принять. Псылаем фотокарточки которые фотографировал Васятка Василия, в то время когда у миня был день юбилея, приезжали Шура, Ганя, Симаковы. Маина Александровна Харламова благодарит за поздравление с 8 марта, вас Коля, что не забываете, остается очень довольная, у нас пока все в порядке. Шура уже живет в своем доме купили и оформили на Шуру, там все вместе с Верой в доме хуторе⁴. Ф.И. пока ещё в Черкасске пока дом продас тогда переедет.

Будьте здоровы досвидание. Папа. 15.III.

С приветом Алма-Ата. Коля письмо твое получили. Василий с Мотей уехали к Атамановым. 8 августа у Игоря⁵ и Влады родилась дочь ... 58 с. рост. Получил письмо из Колпашево пишет Ганя⁶ все у них хорошо у нас прохладно. Мы в дом все убрали, еще есть помидоры на корню, картошки накопили 12 ведер, все заготовили на зиму топливо и продукцию. Маина хлопочит подала заявление в следственные органы ... место с больницей о том чтобы Ивана определили в психдом за пределы Алма-Ата жить. Такие дома там они живут под наблюдением их там никуда не пускают как что получится сообщу. Я чичас на Ленинградской домовничю. А что-то Таня не пишет нам письма, и почему они не поторопились во время посадки в самолет вот в следующий рас надо быть побыстрее во время посадки как Таня вы чичас ... знакому девушки будите иметь переписку ... С горячим приветом ... Коля, Тоня, Оля, Таня. Ваши родные папа, М.А. Будьте здоровы досвидания. 12.IX. У миня 12 правнуков.

Здравствуйте Коля Тоня Оля Таня. Сообщаю 10.II. получили от вас письмо, от Шуры тоже получили письмо. Пишит что ее встречали в аэропорту Ростов, приезжал зять Иван у них своя машина. Шура сейчас живёт у Веры, а через Дон ходят только лодки. Ваня ездил в Старочеркасск а Филипп Иванович⁷ сказал что пусть Шура поживет у вас так как дети болеют а Вера работает, и

1 Василий – мой старший брат.

2 Маина Александровна состояла в обществе слепых и слабовидящих. Папа её спровождал в их клуб, где они занимались художественной самодеятельностью. Папа вначале помогал там по ремонту мебели, окон, дверей, а потом его привлекли к занятиям. Он пел в хоре и участвовал в постановке спектаклей, на новый год играл роль деда Мороза.

3 Иван – приёмный сын Маины Александровны, второй жены отца. Он страдал психическим заболеванием, периодически его в период обострения отправляли в психбольницу, в конце концов отправили на постоянное пребывание в психлечебнице.

4 Хутор Верх-Подпольное, куда переехала из Старочеркаска Вера { 362 } и взяла с собой мать.

5 Игорь – мой племянник, сын Василия.

6 Дядя Ганя, Гавриил Михайлович, брат моего отца.

7 Филипп Иванович Деревянкин – муж моей сестры Шуры.

еще Вера выписала Шуру из Черкаска, так как они решили переехать в Верх-Подпольный уже сторговали тут дом, а свой наверно продадут. Пишут что начались хлопоты с покупкой дома. Пока у них все хорошо. Шура очень плохое здоровье особенно болят ноги ходит очень потихоньку. Когда Шура была у нас я поговорил с ней если уже решили то и переежайте все же будут в одном месте. Василий дежурит 9, 13, 17, 21, 5, 29 да я ему скажу пусть еще сам напишет. Приехал из Колпашево Ганя и Симаковы приехали. Федя¹ пока все в одном положении низнаю поправится или нет так как не соблюдает курс лечения дай выпить, курить. Вот он сам себя угробляет.

Пока особого нет. Будьте здоровы. С приветом папа, М.А. 11.П.

Здравствуйте Коля тоня Оля Таня. Спешу сообщить что письмо от вас получили, значит у тебя Оля всё хорошо с учёбой. Это нам радосно, итак кое что купил это тоже для нас приятно и вам всем на память носите на доброе на новье. У нас вот падает снег четвертый раз, полежит лень или два растает. Еще сообщаю вам неприятное событие в конце октября, Федора Васильевича Цыцына парализовало, левую сторону не владела нога и рука. Он же много принял уколов в настоящее время стало получше сам один стал выходить во двор. А Борис Торев лежит в больнице с воспалением, работал в колхозе на уборке овощей вот там и простыл. Приехали Саша Лида² вобщим навели привезли электроматериал отремонтировал. Я этот материал ему отдавал лет 7 тому назад. Привезли немного свинины и третью часть головы ... Василий баню отремонтировал поставил другую печь, а титан ... брал, а трубу провел в подполье и вывел в зал в трубу где печь. Всё хорошо получилось.

Про Виктора пока ничего низнаю, в общем они жили у нас когда вы Коля жили у нас но думаю все хорошо. Получили письмо от Шуры пишит пока все хорошо. Маину прикрепили к магазину ... получают продукты инвалиды участники войны. Так что мы сейчас ездим в этот магазин три раза в месяц покупаем там мясо масло вобщим все продукты которые бывают редко ы общих магазинах. На базаре купили пшеницы кур хватит до осени 84 г. петухов осталось еще куры нестись стали неважно так как они отдыхают временно в очередном отпуске срок «отпуска» установят сами. Но вот пока новостей нет. Будьте здоровы досвидания. Папа.

Здравствуйте Коля Тоня Оля Таня. С приветом папа (дедушка) М.А. Письмо получили которое писали... большое спасибо, у нас ... остаются груши и помидоры все остальное уже убрали. Получил я письмо от ... Яши. Это Коля помниш приехал из Новокузнецка на похороны брат Ксении а тебе дядя. Дак вот он в настоящее время находится во Владивостоке там живет его сын Роберт он в твоих годах, двое детей прошлый год он заболел лечился там во Владивостоке а нонче его отправили в Москву в больницу ... жена взяла отпуск и его как сопровождающая. А Яша мне пишет нельзя ли его снохе тоесть жене, побыть у вас Коля Тоня ... на это будите или нет согласны, дядя Яша просил ... ваш адрес, но я решил сначала написать вам вот вы посоветуйтесь и напишите какой будет ответ можно или невозможно жить к вам. Когда я получу от вас ответ напишу Якову а он Роберту в больницу и только тогда она будет искать вас но протянется большое время пока вся эта переписка ... а если нельзя будет у вас Роберта жене, укажите причину, а я Яше отпишу. Если Яша мне напишет адрес московской больницы, отпишу можит Коля сможиш съездить к Роберту, что не говори он тебе брат такой же как Володя Казанцев. Я не буду писать пока от вас не получу письмо³. Но вот и ... жаркое лето сейчас днем 25 градусов, дождей нет дождь в начале июня ... не было картошки накопать. Про Виктора ни знаю уехал ... Виктор был у нас ... если он поедет ... нам скажет и вот до сих пор не был, или уехал ... к шуруину Славику или в

1 Фёдор Цицын – муж Кати, моей двоюродной сестры, дочери дяди Мити Торова.

2 Моя двоюродная сестра (по матери) Лида Казанцева вышла замуж за Сашу Атаманова.

3 У Роберта в больнице с костноневрологическим лечением я бывал не раз. Жена его тогда нашла квартиру близко от больницы и жила там, а к нам далеко ехать из Москвы в Долгопрудный. На следующий год Роберта привозил в Москву его сын, который жил у нас в Долгопрудном. Мы с ним вместе ездили к его отцу в больницу. У Роберта после облучения **разрушился** позвоночник, ходить он почти не мог. На третий год его уже не привозили. Переписка почему-то со временем прекратилась. Какова судьба Роберта, не знаю. Писем не получал.

Красноярск, а мне тоже нет возможности ехать и дома с бутылкой¹ все время. Правнуки мои ... Таня у Васи Саша ... хорошо Оля их видела ... спасибо Оле за ... это для нас хорошо ... была труд М.А. ... вечер. Пока будьте здоровы досвидания. Папа.

Здравствуйте Коля Тоня Оля Таня. С приветом папа, Лида, Саша. Но вот я в настоящее время в Алтае проехал мимо ... родины². Вот где сейчас живут они тоесь Атамановы. Природа ... березники, грибы, ягоды всякая сельская жизнь тихая ... реки Обь Катунь еще малые речки, озера, ... Они довольны, что переехали имеют корову, телок, что у них родился 4 овечки, 3 ягнёнка, куры, кот, кобель маленькой. 3 комнаты квартира государственная огородик для мелочи. Недалеко районное село магазин вобщим все также как в городе. Саша работает инженер электрик обслуживает колхозы совхозы электроэнергией. Не жалуются, что уехали из Копчегая³. Вот еще пришлось побыть и в Алтае. Купить в деревне дома дешевые. Василий отпуск в сентябре думает поехать узнать все. Коля а когда вы к нам приедете обсудим все ... Пока досвидания. Подпись. 18.V.

Здравствуйте Коля ... С приветом папа (деда) ... письмо от вас получил. Спасибо тебе за письмо. Что-то Таня молчит трудно написать письмо Маине, ведь мы как могли все сделали стретили ... а сколько было хлопот ... Это Коля ты понимаешь. Наша Таня последний ... как завтра уже лететь к Василию попрощаться я и Мая наказали говорю Таня там долго не будь засветло прийти домой ужинать а ее все нет. Виктор подождали нет Виктор пошел к ... и опять ни слуху. Мая легла спать а я сижу думаю кто-то должен привести и вот уже темно появилась Таня ... зашла в ограду с ней никого не было ... Я спрашиваю в чём дело кто тебя привел она сказала тихо я не понял или Витя или Вася. Больше я её не беспокоил говорю ложись спать завтра надо нам ехать на Эропорт. Утром приехал Игорь и Влада и поехали проводили но Таня какаето была ресеена на прощание опять заплакала ... дело но это ее мысли, и ... на нас не имеют никакой обиды а наше отношение ... такое же как и с Олей ... не забыла писала даже ... письмо. Таня просим ... не обижайся на нас ну что ж что было то ... могла бы приехать сразу ... целый день сидели на вокзале ... бы домой, я бы сразу дал срочную и все было бы спокойнее. Еще Тоня ночью звонила потерялась Таня, а на за... и забыла где живет деда могла бы позвонить, а то заботы свалили на Колю. Но это ни мука а переживание. Таня Оля желаем вам хороших успехов в учебе и просим не забывать нас. Тоня не обижайся на мое письмо. Тут я можно сказать поругал за задержку Тани. Попало ... специально задержали ... до ночи, поиграли на наших нервах, а как самим ... стало, так папа понервничай. Что 18 сентября ... а сегодня 21 и нет известия вот уже все меня ... сколько раз обманывает ... не понимать то и другое ... уже дед. Коля спасибо за подарки высылай битоны. Скоро Кирил отслужит. ... уволится из армии и так заедит к нам а от нас уже домой. Сегодня был у нас.

Будьте здоровы досвидания. Подпись. Коля костыль мне еще не нужен. Таня я тебе послал бандероль.

Здравствуйте Коля Тоня Оля Таня. С приветом папа, деда, М.А. ваше письмо получили, Коля Василий от вас посылку получил перец горошек и уксус. А график его работы 9.II. 4.III. 8 – 12 – 16 – 20 – 24 – 28 – 1.IV. получили письмо от Шуры. Дом в Подпольном охормляют на Шуру, как только те хозяева уедут, так они будут переезжать, а свой в Черкасске продадут. Дон застыл ходят пешком. А у нас нонче сибирская зима все время морозы и снегу много, вот сегодня 27.II. потеплело немного. Федя пока вроде полутче выходит на улицу сам.

Пока нового больше нет будьте здоровы до свиданья.

Папа. 27.II.

1 У папы в результате обострения мочекаменной болезни не проходила моча. Ему вставили в мочевоу пузырь трубку, конец которой выходил в бутылку. Моча там самопроизвольно скапливалась.

2 Папа тогда ездил на свою родину в село Овчинниково под Барнаулом и побывал у Атамановых.

3 Из Капчагай, где раньше жили Атамановы, я там у них бывал не единожды.

Здравствуйте Коля Тоня Оля Таня. С приветом к вам папа М.А. Письмо ваше получили спасибо привез пачку чая ... передал Василью. Коля ты там не очень беспокойся о том что тебе написал Василий будто бы о переезде подмосковье. Атамановы Саша Лида приехали к нам вот что рассказывали о себе. Зимой во время каникул Олег приезжал в Капчагай ... Саша с Лидой ездили в Алтай в Бийск вернее еще от Бийска 90 к. в совхоз там его прияли в совхоз делают переводом из Копчегая. Он Саша в Копчегаяе уже с 15 апреля уволен и трудовую получил постарался. В совхозе ему квартира есть, а эту копчегаяевскую меняют на Бийск это будет для Олега так как Олег закончит учебу уже направление в Бийск. Совхоз выращивает крупный рогатый скот и пасаека 1500 ульев. Сеют хлеб только для себя, государству поставки хлеба нет. Сначала Саша уедит один проведет посевную и приедет багаж сдадут а сами поедут на своей машине. Вот пока такие у нас новости. Получил письмо от Шуры она долго не писала все обьеснила чичас руки хорошо написала поправляется. Ф.И. так все еще в Старочеркасске толи дом не может продать толи вообще не хочет, но это дело его. А у Шуры сейчас свой угол и Вера заботится о ней а Ф.И. и от сына Володи отступился даже ни разу не ездил к Володе г. Шахты писал как мне ... что к сыну дороги нет, да и ... он со всеми поругался особенно с Верой. Зима у нас кончилась. Живут все здесь наши родные без изменений Федя Цыцын в одном положении но сам выходит на улицу с бодогом¹. Коля как у тебя дела с учебой как здоровье у Тони и Оли Тани. Пока будьте здоровы досвиданья. 27.IV. Подпись.

Здравствуйте Коля Тоня Оля Таня. С приветом к вам папа М.А.

Коля прошу извини меня о том что я както упустил из виду не написал вам раньше письмо с приглашением вас на мой день рождения. Если будет возможность прилетите на обратный билет я денег дам. Шура 19.I. прилетает и брат Ганя тоже прилетит из Новокузнецка пока нету известия так что соберутся все родные, возьми отпуск без содержания на неделю и прилетайте с Тоней. Папа. 14.I.

Сообщаю о том что я купил билет на поезд 7 вагон 14 выезжаю 10.XII. 16 часов Московское время, буду в Москве 13.XII. Папа. До встречи.

А Кирила пока неизвестно когда отпустят. Сегодня он был у нас. 2.XII. Можите Сообщить Волкову Станиславу.

Здравствуйте Коля Тоня Оля Таня. С приветом к вам папа Маина. Вот я сшил мохнашки² девчатам но не знаю понравятся или нет. Коля если будут большие то ты их можиш с одного боку подрезать а можит так пойдут веть они только для лыжных прогулок, а эту шерсть на носки, вобщим сами определите куда вам нужно. У нас на новый год здесь тоесь 31.XII. ночью шол снег навалило 20 сантиметров пока не тает мороз ночью минус 15 днем 0.3 градуса. У нас пока всё хорошо все живы здоровы открытки от вас получили вообще от всех родных. Как поучите это все тогда напиши нам письмо ... а Шуре послал или нет фотокарточки которые снимал у нас и все ли проявил тоесь отпечатал. Ну пока вроде особого ничего нет. Будь здоровы. Досвидания. Папа. 4.I.84 г.

1 Батог – палка, на которую опираются при ходьбе.

2 Мохнашки – меховые рукавицы.

Письма от сестры Шуры

(Из Старочеркаска и хутора Верх-Подольное Ростовской области)

5.12.83.

Здравствуйте дорогие Коля, Тоня и девочки Оля и Танечка. Письмо твоё, Коля, получила, большое тебе спасибо за него.

Поздравляю тебя, брат с твоими успехами, очень рада за тебя, очень, очень. Спрашиваешь, как мы живём? Ничего живём. 9 ноября приезжали Тоня с Виктором, привезли букет хризантем для отца, у него этот день – день рождения, а я в этот день грипповала, а выздоровела только через две недели. А в ... октября приезжали Володя и Ваня, начали строить летнюю кухню, потом ... праздником Володя с Верой взялись оклеивать обои и заявили: это наш трудовой подарок для вас к празднику! Посмеялись, пошутили и мне это было, конечно, приятно и радостно.

Вера с Ваней приезжают к нам чаще, потому что живут ближе, чем другие, да и машина своя. У Веры растёт Настенька. Вера, наверное, послала тебе фотокарточку своей дочки. Славная девочка. Пытается сидеть, самостоятельно подниматься, когда лежит на спинке.

О том, что ты был в Алма-Ате, я ещё раньше узнала из письма папы. То, что папа стал днём ложиться отдыхать, меня не очень удивляет, ведь ему скоро 80 лет, а эти годы не каждому приносят бодрость.

Что касается Маины Александровны, так мне кажется это и лучше, что папа живет с ней. Жить с невесткой было бы для него хуже. Коля, показалось, когда я была последний раз у них, то не очень-то её уважали ... называет её болтушкой. Да и самом деле, Мотя слишком много говорит и говорит, а всё без определенного смысла, повторяя одну и ту же мысль бесконечное количество раз. Не сочти меня, пожалуйста, сплетницей, но ведь я поделилась своими мнениями без всякого умысла. Вася увидел в ней хорошего человека, создали свою семью, вот и пусть живут, поддерживают друг друга морально и материально.

Почти одновременно с твоим письмом пришло письмо и от Лиды Атамановой. Вот теперь она и бабушка. Когда Олег ещё не был женат, она мечтала: «Так хочу внука, так хочу его нянчить!».

Володя живёт на том же месте, работает на должности главного ветврача, не так давно проездом из Ростова был в командировке, заезжал к нам, доволен работой своей и отношением к нему директора совхоза.

Вот пока так мы и живём. До свидания. С приветом к вам Ф.И., Шура.

12.3.85 г.

Здравствуйте, дорогие мои Коля, Тоня, Таня, Оля!

Письмо от вас получила, на которое даю ответ. Везёт вам в этом году на гостей! А виновата Москва. Не жили бы в ней, вероятно, и гостей было бы меньше. Меньше было бы встреч, разных впечатлений ... Коля, ты пишешь, что ... болела гриппом. Здесь, в Подпольном эта гриппозная волна тоже прошла, но меня не очень задела, чему бесконечно рада ... Хожу со своими ... «хрониками» ... хватит и их. Одна толь ... стоит. Да ну их, эти болезни! За 60 лет накопилось теперь уже видимо не отступят....

Кажется, совсем недавно была на твоей свадьбе, а вот мне пошёл уже 61-й год. Как это Вася засобирился в Подмосковье? Хотя ... мы ведь сибиряки, а климат Подмосковья и природа его схожи с сибирскими. Это дело его, если ему так захотелось, пусть перебирается на пользу здоровья. Что-то ты в этом письме всего не написал, не написал и о моих племянницах?

Вот пока всё. Извини за краткость. Целую всех. Шура.

... Да и тему раскулачивания и судьбы переселенцев очень хорошо описал Василий Белов в своей книге «Год великого перелома». Это произведение у меня есть в ж. «Роман-газета» № 9 за 1951 г. что мы строили светлое будущее и мы верили искренне. Наверное, это было неплохо для простого народа, потому что он всё перенёс, и войну, и раскулачивание, и

материальные нехватки, и ... лишения, и всевозможные лишения. От папы давно писем нет. Жду от него весточку.

До свидания. Целую и обнимаю всех. Шура.

Здравствуйтесь, дорогие мои Коля, Тоня, Оля, Таня и все детки малые. Коля в предыдущем письме я писала в отношении бумаги, так вот сообщаю тебе, что вопрос этот решился. Тоня привезла из Ростова, так что теперь хватит. (Далее обгорело пол листа) ... Если и буду что-то присылать только письма, но не литературные «шедевры»¹. Так что извини за отказ.

Весна началась хорошая, работы в огородах невпроворот. В этом году отпраздновали и «Пасху» и День Победы, Октябрьские торжества отметили ...

30.I. – 92 г.

Здравствуйтесь Коля, Тоня, ваши дети ... словом, всё семейство. Получила от тебя письмо, в котором ты сообщаешь о трудных жизненных условиях. Но что поделаешь, раз мы вступили на путь рыночных отношений, значит волна высоких цен дошла и до нас. У нас сейчас молоко утром по 3 руб. 50 коп. за литр частник масло сливочное в магазине 85 руб. ... сахар – ... руб., кооперативный ... совхоз обеспечивает своих рабочих и пенсионеров отдельно (цены несколько ниже), хлеб по 2 руб. булка и 4 руб. ... хлеб. Никаких других продуктов больше нет: ни консервов, ни кондитерских, ни макаронных, ни круп. Спрашиваешь о нашей внучке Тане. Она вышла замуж и живёт сейчас в г. Шахты. Муж её Тар... Андрей сейчас находится на воинской службе в Ставропольском крае. Таня со свекровью собирается навестить его.

Ну а мы с Ф.И. живём на прежнем месте. Здоровье наше неважное. И у меня, и у Ф.И. Но нас поддержала лекарствами внучка, привозила то, что для нас требуется. Володя живёт в совхозе «Артёмовец», это почти в черте города Шахты, папа был у них не один раз, работает главным ветврачём, содержит своих свиноматок с приплодом, тоже приходится крутиться очень здорово. Сейчас он находится в больнице, у него ... закупорка вен на ноге. ... с мальчиками на хозяйстве ... получила от неё письмо, пишет что Женя (старший сын) очень хорошо управл... самостоятельно, а Ваня отказывается ему помогать. Тоня от Володи живёт не близко, однако изредка бывает у них. Ведь она жила у них во время учёбы в медучилище. Ну а Вера со своим семейством живёт по-прежнему в В.Подпольном, а работает в х. Черюмкин (?), это рядом с В.Подпольным. Работает на том же месте, т.е. директором [клуба], а Ваня тоже там сейчас работает киномехаником. Совхоз там называется «Майский». Там обеспечивают то зерном, то фруктами, то мясом. Там есть и пчелиный кооператив, в том году ... в этом кооперативе купили банку мёда за 250 руб.

Ты пишешь, что зарплату тебе повысили, даже удивляешься, какая она высокая! Нам тоже пенсию повысили, но мы не удивляемся, потому что по теперешним ценам она и должна быть высокой: чтобы её хватило и на одежду, и обувь, и на пропитание.

Коля, помнишь ли ты Веру Овчинникову. Теперь она Кирьянова Вера Терентьевна. Живёт в Томске, мы с ней переписываемся, всё-таки ведь мы подруги детства. Она меня нашла, когда мы уже уехали из Могочино и переехали на Дон. Помнишь, она вас все ...

Коля, от папы письмо получила, когда Маина Александровна умерла. Теперь вот жду ещё, сороковины М.А. мы отметили. Пока до свиданья.

¹ Я тогда просил Шуру писать свои автобиографические повествования, ибо уже задумывал о написании летописи нашей семьи.

Письмо от племянницы Веры Филипповны Деревянкиной

(из хутора Верх-Подпольное Ростовской области)

8.01.19... Х. В-Подпольное.

Здравствуйте, дорогие дядя Коля, тётя Тоня ...

Дядя Коля, получила Ваше письмо. Правда, оно адресовано маме ... в том, что мама сейчас не в состоянии сама написать, у неё сильно болят руки ... но пальцы воспалены суст... Эта подагра мучает её ... ей, конечно, как только ... У нас пока всё нормально ... рана затянулась окончательно. Настенька перед новым годом ходила 4 дня в ясли, а после ... болела сначала ОРЗ, а потом ветрянкой». Антон пока всё ещё ... ходит в д/сад. Придётся, ... устроить и его. Приходится иной раз оставлять его одного на 3 часа, пока Ваня с работы приедет.

Дядя Коля, у меня опять будет ... просьба. Если попадутся Вам ... для учителя учебникам немецкого яз. ... класса (для 4-го и 6-го у меня... .. пришлите мне, пожалуйста, так чтобы год издания был ... 1984, в этих границах. ... учится неплохо. Во II четверти было только три «4», остальные ... Избрали её председателем совета ...

Дед Филя наш был 7-го января, к нам даже не зашёл, очень ... И писем не пишет, ... посвятить день письма ... и ему в Старочеркасске ... вообще, в этом году что-то ни дома, ни в школе дела не ... Раньше могла ночами заниматься, а теперь не ... Начала заниматься ритмической пластикой, а спортом заниматься нет условий.

Такие вот наши дела. Посылаю Вам нашу семейную фотографию. А Вы сейчас не занимаетесь ... делом, хотелось бы тоже получить от Вас снимок Вашего семейства.

Пишите. Ждём. Целуем. Все мы.

2.02.84.

Здравствуйте, дорогие дядя Коля, тётя Тоня и девчата!

Послала Вам сегодня посылку с книгами. Не знаю, нужны ли они Вам, если не нужны, можете кому-нибудь подарить. Вчера встретили маму, самолёт, правда, задержался на 3 часа. Решили, что мама поживёт пока у нас, т.к. сообщение с Черкасском плохое. Надумали они с папой переехать в В.Подпольный, сторговали здесь ... не знаю, когда этот вопрос решится окончательно.

У нас всё нормально. Тоня сейчас находится в детском санатории недалеко от Таганрога. Антон немного приболел, так что неделю уже сидит дома. Ваня тоже простыл, температурил, чихал и кашлял. Настенька наша научилась таскать всех нас за волосы. Ей пошёл восьмой месяц. Зубов, правда, пока ещё нет у неё и ползать только начинает учиться. Пол в нашей квартире довольно прохладный, поэтому мы не рискуем пускать её в самостоятельное путешествие по комнатам.

Ну, вот пока и все новости. Пишите, чем занимаетесь в данное время, как девчата, как здоровье.

До свиданья. Вера.

4.05.84 г.

х. В-Подпольное.

Здравствуйте, дорогие дядя Коля, тетя Тоня и девчата. Пишу Вам вот по какому случаю. Дядя Коля, Вы могли бы сделать сюрприз сестре? Дело в том, что маме исполняется 60 лет, это будет воскресенье. Чтобы стоит сесть в субботу ... в самолет и часа через 2 будете в Ростове. Если пошлете мне телеграмму, мы с Ваней постараемся Вас встретить в аэропорту, а если пожелаете доехать самостоятельно, то из аэропорта либо автобусом, либо

«маршруткой» доехать до остановки «Автовокзал» (старый). Туда через каждые 1,5-2 ч. ходит автобус № 123 Ростов-В.Подпольное ... доедете до крытой автобусной остановки, а там любого школьника спросите, расскажут, где я живу. Ориентируйтесь по плану. (на плане – остановка рядом с парком, далее по улице мимо столовой, на повороте контора и справа второй дом № 10, кв. 16).

Итак, ждем. Приезжайте, телеграфируйте, пишите.

Здравствуйте, дорогие наши родные. Решила написать, раз уж вас интересует наша жизнь. ... уже 4-й год как ушла из школы. Работаю директором сельского дома культуры в соседнем хуторе. Перетащила туда и мужа, работает сейчас у меня киномехаником. Помогаем друг другу ... вместе едем на работу, иногда ходим пешком ... 20-30 минут. На зарплату не обижаемся, учителя сейчас меньше меня получают.

Говорят, что Ростовская область по сравнению с другими самая богатая, а наш Аксайский район самый богатый в области. Цены на продукты всё время потихоньку растут. Колбаса варёная теперь стоит 65 руб., копчёная 85, масло сливочное 87, сахар привезли по 60. В общем за декабрь по 7.1., хлеб 1, 80, макароны 17, пряники – 35, халва - ... вино – 40 за 0,5 л. молоко в совхозе сейчас ... выписываем по 2 рубля литр, мясо говядину по 15-0 руб. дело всё в том, что у нас на селе действует не государственная, а кооперативная торговля. Помогает, конечно, и агропромышленный концерн «Аксай». Раз в месяц в наших хуторах делают выездную торговлю. Бывает и шампанское, и сыр, а часто и сигареты. В фирменных магазинах можно купить конфеты, майонез, овощи, фрукты, птичье мясо. Так что жить ещё возможно. Сейчас умирать не надо, похороны дороже обернутся.

Если уж так плохо у вас с продуктами, как показывают по телеку, почему бы нам не совершить продуктовый вояж в наши края на субботу-воскресенье. Если вы нам сообщите заранее, что именно хотели бы купить и в каком количестве, вам не пришлось бы бегать по магазинам и стоять в очередях, мы бы вам всё купили и приготовили, зато бы вы побывали у нас в гостях. Хотя один денёк поговорили, посмотрели, как мы живём. 3 года тому назад нам с дочкой хватило 3-х дней, чтобы сделать покупки в Москве, я помню ваши заботы и хотела бы помочь теперь вам. Так что жду вашего письма с ответом на моё предложение. Думаю, что стоимость авиабилетов компенсируется разницей в стоимости продуктов, зато месяц-другой мы будем за вас спокойны, что вам есть что есть. Можете приехать вместе с детьми, место найдётся всем ... встретим и проводим, как положено. Раньше ведь мы ростовчане на работу в воскресенье летом в Москву за дефицитом. Надо же тоже и ростовчанам поделиться. Так что пишите, не стесняйтесь ...

Привет всем ... и домочадцам. Целуем. Все мы.

PS А посылкой много не пошлешь, во-вторых, сама пересылка подорожала, а в-третьих, часто пропадают они в пути.

Письмо от Лиды Атамановой

(Из Алтайского края)

Здравствуйте Тоня, Коля, ваши дети с их семьями.

Прежде всего, поздравляем с новым годом. Желаем его самого доброго, а главное, пережить предстоящие трудности и достижения.

Как только ... слушаешь ли, смотришь ли ... столицу и порой охватывает ужас. Как вы там живете? Чем питаетесь? Уж если невыносимо станет, приезжайте к нам, найдем место.

Вкратце о нас. Саша пока работает в совхозе, уже надоело. Опять ... бесплатно работать уже надоело. Оклад низкий и никакого просвета. Как только переедем в свою хату, сразу же уйдет. Я же готовлюсь к пенсии. С 15 января должна быть мне пенсия. Сейчас оформляю документы. Стажу 34 года. А не работала уже 8,5 года. Не дали ноги до конца доработать. Занимаюсь домашним хозяйством и только подлечиваюсь. Ещё остеохондроз донимает. Поражен весь позвоночник и грудной. Борюсь всякими путями не уставая. Если бы не трамбофлебит ... вен. При этом заболевании нельзя ... и многое что нужно при ... Вот как лечиться? Вот и выкручиваюсь, а порой и на риск иду. Да всего и не опишешь.

Помаленьку ... Летом приезжал Володя Казанцев. Немного помог, скажешь, ... лучше не строиться. Но ... ещё здоровье не улучшалось, а наоборот, прогрессировала болезнь. Только как-нибудь потихоньку, главное не рвать себя, будем строиться. Всё-таки в деревне лучше жить вы своем доме. Что-то сделал, приделал, посадил – знаешь, это для тебя, это твое. Надоело делать,

строить ... ведь мы же два века не живем, а умрем, пусть сын решает, что ему делать дальше или жить в этом доме или продать, все равно не чужому достанется.

Теперь об сыне. Олег готовится к защите на кандидатскую. При этом лишь реферат сдал. Сейчас сидит над статьей. Пишет обширную статью и где-то в феврале будет защита. Мы уже испереживались. Он же перенес операцию (пропадная язва желудка). Вроде бы стало лучше, но после экзаменов дало обострение. Сейчас на излечение. Прямо беда. И за что ему такое наказание только? Посмотришь, ... болтаются, а здоровье через они его не берегут, потому что «через край» живут ... семей хорошо. М... работает. Санька уже большой. Учится в 3-ем кл. – 9 лет. Учится хорошо. Мог бы на круглые 5, но уж очень невнимательный. Как учительница говорит ... буквы не дописывает или вовсе пропускает. Часто у нас бывают. Санька-то всё лето у нас живёт. Так мы и живём. Жизнь всё с каждым днём усложняется, дорожает. В магазинах пусто и, наверное, хорошо, что мы ... и рядом. Хоть чем-то поможем из продуктов.

Пишите, как вы там живете. Чем питаетесь? Коля, пиши, пожалуйста, всё откровенно. Мы волнуемся за вас, может чем-то надо помочь. Пожалуйста, пиши всё.

До свиданья. Ваши Атамановы Саша, Лида, Олег ...

Письмо от друга детства Бориса Макарова

(из Конотопа Сумской области Украины)

Итак, новоиспечённые ...

Здравствуйте! Приехали!

Во-первых, от всей души поздравляем Таню и Сашу с первым сыном, бабушку Тоню и дедушку Колю с первенцем Алексеем Александровичем! И желаю Вам наипрекраснейшего здоровья самочувствия, счастья, мира, благополучия. Кто следующий? Забот, конечно, беспокойства ... хватит и на долго. А как же иначе? Всем было трудно. Надо этот трудный момент пережить. А потом будет ещё труднее, как в той поговорке: «Малые не дают спать, а взрослые ...». Да ещё перестройки и очень сожалеете, что ... на пенсии, завидует ... на пенсию до перестройки чтобы успели «напиться, нагуляться, да СПИДа наработаться». Видимо она скоро ... школы (ПТУ) и т.д. А у нас всё по-старому, и у Нади, и у меня. Подвалили дачные дела. Только что еле-еле успеваем. ...лка, подкормка, обрезка и т.п. Конечно ещё не ... и не белили деревья ...

На 8 марта приезжает двоюродная сестра, была у находится в Киеве на курсах повышения квалификации (... месяца), может, Коля, помнишь Раиса Александровна Макарова – в прошлом, теперь ... Кажется, она три года работала в Могочино после института, а может ... если не пришлось работать в школе. Она преподает в Новосибирском институте ...ного хозяйства немецкий язык. У Сергея с Мариной ... идут тоже по-старому в старой хате – они сняли полдомика, но близко к месту работы. Сергей пишет, что приобрёл новую специальность – дворника ... много снегу в этом году в Кемерово. Квартира ... Часто болеет Надюшка ...

Пишите о своих делах, планах и достижениях.

С низким поклоном Надежда и Павел.

До свидания.

Роспись поколенная рода Решетниковых

(По линии моего отца)

1 колено

Решетников (имя, отчество не установлено), жил в конце XVIII – в первой половине XIX века. Крепостной крестьянин Вятской губернии. У него сын Григорий.

2 колено

Решетников Григорий [1810] - ? Крепостной крестьянин, жил в Нолинском уезде Вятской губернии. Имя жены не установлено. Сыновья: Иван, Дмитрий, Алексей, Матвей

3 колено

- **Решетников Иван Григорьевич**, вольный крестьянин, переселенец (1840-е, Нолинский уезд – 1910, с. Овчинниково Алтайского края). Жена Домна Фокеевна, Дочь Степанида, сын Михаил, приёмные дети Устинья и Мария.

- **Решетников Дмитрий Григорьевич** (1854, Нолинский уезд – после 1917). Переселенец, с 1892 года в селе Овчинниково Алтайского края. Жена Екатерина. Дети умерли в младенчестве (6 человек).

- **Решетников Алексей Григорьевич** (1858 – после 1917), переселенец, в селе Овчинниково с 1892 г. Жена Афанасия (1854- ?). Дети: Васса (1880), Мирон (1888), Иван Старший (1899), Анастасия (1904), Иван Младший (1906), Федора (1907), Матвей (1911), Семён (1914).

- **Решетников Матвей Григорьевич** (1867, Нолинский уезд Вятской губернии – после 1931 в ссылке). Переселенец в с. Овчинниково с 1892 года. Жена – Пелагея (1861-?).

Дети - Филипп (1896), Мария (1897), Алексей (1900), Ефросинья (1901), Сергей (1906), Елена (1909), Александра (1915), Григорий (1916).

4 колено

- **Решетникова Степанида Ивановна** (сведения не установлены). Замужем в д. Заимка Алтайского края.

- **Решетников Михаил Иванович** (1865, Нолинский уезд – 1940, г. Томск). Переселенец в с. Овчинниково с 1878. Жена Марфа Васильевна (в девичестве Скрябина) (1864, Нолинский уезд – 1959, Сары-Озек Казахской ССР). Дети: Анастасия, Пелагея, Матрёна, Мария Старшая, Иван, Мария Младшая, Гавриил.

- Сведения о детях Алексея и Матвея Решетниковых не установлены.

5 колено

- **Решетникова Анастасия Михайловна** (Торова) (1894, Овчинниково - 1934, Майково, Томской обл.). Муж Торов Дмитрий († 1980). Дети: Сергей, Александр, Борис.

- **Решетникова Пелагея Михайловна** (1896, Овчинниково – 1965, Алма-Ата). Мужья Шишкин Дмитрий, Коньков, Больных Иосиф, Доровских Михаил. Детей нет.

- **Решетникова Матрёна Михайловна** (Белкина). (1889, Овчинниково – 1959, Романово, Алтайский край). Муж Белкин Фёдор Антонович, дочь Анастасия; 2-й муж Яков, сын Николай.

- **Решетникова Мария Старшая Михайловна** (1902- [1912], Овчинниково.

- **Решетников Иван Михайлович** (1904, Овчинниково -1996, Алма-Ата). В ссылке 1930-1958. Жена Ксения Васильевна (Неупокоева), 1904-1978, Дети: Анастасия, Александра, Ольга, Василий, Валентина, Виктор, Николай. 2-я жена Маина Александровна Харламова (?-1991).

- **Решетникова Мария Младшая Михайловна** (Симакова) (1914, Овчинниково –

1988, Текели, Казахстан). Муж Симаков Александр. Дети: Зоя, Николай, Зинаида, Владимир.

- **Решетников Гавриил Михайлович** (1918, Овчинниково – 1989, Колпашево Томской обл.). Жёны: Клименская Александра (дочь Тамара), Санарова Кристина (сын-?), Валентина, Анна.

6 колена

- Белкина Анастасия Фёдоровна (1915, Овчинниково – после 1989).
- **Решетникова Анастасия Ивановна** (1923, Овчинниково, умерла младенцем)
- **Решетникова Александра Ивановна** (Деревянкина) (1924, Овчинниково – 1924, х. Верхне-Подпольное Ростовской обл.). Муж Деревянкин Филипп Иванович
Дети: Евгений, Вера, Антонина, Владимир.
- **Решетникова Ольга Ивановна** (1926-1928, Овчинниково).
- **Решетников Василий Иванович** (1928, Овчинниково – 1995, Алма-Ата). Жена Маргарита Васильевна (Колокольцева). Дети: Владимир, Надежда, Галина, Иван, Игорь, Василий, Олег.
- **Решетникова Валентина Ивановна** (1930-1930). Замёрзла на пути в ссылку.
- **Решетников Виктор Иванович** (1936, Могочино – 2018, Алма-Ата). Жена Людмила Сергеевна. Дети: Елена, Марина, Василий.
- **Решетников Николай Иванович** (1939, Могочино). Жена Антонина Матвеевна (Белякова). Дети: Ольга, Татьяна.
- **Решетникова** (Иванова) **Тамара Гавриловна** (1940, Могочино). Муж Иванов
Две дочери.
- Торov Сергей Дмитриевич (Погиб на фронте).
- Торov Александр Дмитриевич. Жена -? Дети: Тамара, Павел.
- Торова (Цицына) Екатерина Дмитриевна. Муж Цыцын Фёдор. Детей нет.
- Торov Борис Дмитриевич. Жена - ? Дочь Антонина
- Симакова (Попадейкина) Зоя Александровна (1934, Могочино-после 2014). Муж Попадейкин Иван
- Симаков Николай Александрович (1936, Могочино – 2010, Алма-Ата). Жена - ? Дети - ?
- Симакова (Фирсова) Зинаида Александровна (1940, Могочино-). Муж Фирсов Евгений. Дочь Людмила.
- Симаков Владимир Александрович (1956, Могочино -). Жена - ? Дети - ?

7 колена.

- Деревянкин Евгений Филиппович. Умер младенцем
- Деревянкина Вера Филипповна (Ст. Старочеркасская Ростовской области). Муж Погудин Иван Николаевич, дети Антон, Анастасия.
- Деревянкина Антонина Филипповна (Ст. Старочеркасская). Муж - ? Дети - ?
- Деревянкин Владимир Филиппович (Ст. Старочеркасская). Жена - ? Дети Евгений, Иван, Татьяна.
- **Решетников Владимир Васильевич** (1947-). Жена: Валентина. Дети: Людмила, Михаил
- **Решетникова Надежда Васильевна** (1949-). Мужья: 1-Айсауи Эль-Хади, француз из Алжира.
Сын Даниэль. 2-Яремышин Михаил, уехал на Украину
- **Решетникова Галина Васильевна** (1952. Могочино). Мужья: 1-Евграфов Валентин Александрович (1951). Сын Валерий. 2-Кольцов Николай Анатольевич. Сын Алексей
- **Решетников Иван Васильевич** (1956-2000). Жена Баева Вера Петровна.
- **Решетников Игорь Васильевич** (1958-). Жёна Влада Дети: дочь и сын Николай, ?
- **Решетников Василий Васильевич** (1961-1997, Алма-Ата).
- **Решетников Олег Васильевич** (1965, Алма-Ата). Жена Шмидт Инесса Владимировна (1966-).
Дочь Анастасия.
- **Решетникова** (Ледышева) **Елена Викторовна** (Алма-Ата). Муж Ледышев Иван. Дети:
Николай, Сергей, Людмила
- **Решетникова** (Серебренникова) **Марина Викторовна** (Алма-Ата). Муж Серебренников Виктор.
Дети: Татьяна, Иван, Екатерина
- **Решетников Василий Викторович** (Алма-Ата). Жена: Елена. Дети: Александр, Надежда
- **Решетникова** (Якименко) **Ольга Николаевна** (1965, Долгопрудный – 1992, Москва). Муж Якименко Вячеслав Васильевич. Дочь Анна.
- **Решетникова** (Самсонова) **Татьяна Николаевна** (1968, Долгопрудный). Муж Самсонов Александр Николаевич (1966-). Дети Алексей, Ольга

- Евграфов Валерий Валентинович (1973, Алма-Ата -2019). Жена - ? Дети: Георгий, Мирослав

8 колена

- **Решетников Михаил Владимирович** (Алма-Ата). Жена - ? Дети: Роман, Алиса
- **Решетникова Людмила Владимировна** (Алма-Ата). Муж: Александр. Две дочери
- **Решетников Даниэль**, сын Надежды Яремышин Валерий
- Евграфов Мирослав Валерьевич (1968, Алма-Ата). Жена Быкова Элина Михайловна
- Евграфов Георгий Валерьевич (1976, Алма-Ата).
- Кольцов Алексей Николаевич (2009, Алма-Ата). Жена Вискова Алёна Сергеевна (1974)
- **Решетников Александр Васильевич** (1977, Алма-Ата). Жена Татьяна. Дети
- **Решетникова Надежда Васильевна.**
- **Решетникова Анастасия Олеговна.**
- **Решетников Олег Даниэлевич** (1991, Алма-Ата)
- Самсонов Алексей Александрович (1989, Долгопрудный). Жена Троицкая Ангелина Сергеевна. Сын Лев, дочь Василиса.
- Самсонова Ольга Александровна (1994, Долгопрудный). Муж Довгань Иван Васильевич, сын Максим.
- Якименко Анна Вячеславовна (1989, Долгопрудный). Муж Богдзель Дмитрий. Дети: Никита, Илья.
- Погудин Антон Иванович. Мать Деревянкина Вера Филипповна.
- Погудина Анастасия Ивановна. Мать Деревянкина Вера Филипповна.
- Деревянкин Евгений Владимирович. Отец Деревянкин Владимир Филиппович.
- Деревянкин Иван Владимирович. Отец Деревянкин Владимир Филиппович.
- Деревянкина Татьяна Владимировна. Отец Деревянкин Владимир Филиппович. Муж Андрей.
- Ледышев Николай. Сын Решетниковой (Ледышевой) Елены Викторовны.
- Ледышев Сергей. Сын. Решетниковой (Ледышевой) Елены Викторовны.
- Людмила Ивановна. Дочь Решетниковой (Ледышевой) Елены Викторовны.

9 колена

- **Решетников Роман Михайлович.** Сын Решетникова Михаила Владимировича, внук Решетникова Владимира Васильевича.
- **Решетникова Алиса Михайловна.** Дочь Решетникова Михаила Владимировича, внучка Решетникова Владимира Васильевича.
- Самсонов Лев Алексеевич (2016, Долгопрудный).
- Самсонова Василиса Алексеевна (2022, Долгопрудный).
- Довгань Максим Иванович (2018, Долгопрудный).
- Довгань Пётр Иванович (2022, Долгопрудный)
- Богдзель Никита Дмитриевич (2016, Долгопрудный).
- Богдзель Илья Дмитриевич (2022, Долгопрудный).

Роспись поколенная рода Неупокоевых

(по линии моей матери)

1 колена

- Неупокоев Венедикт.

2 колена

- Неупокоев Василий Венедиктович. Жена Улита. Дети: Яков, Фасса, Анна, Пелагея, Ксения.

3 колена

- Неупокоев Яков Васильевич. Жена ? Сын Роберт.

- Неупокоева (Казанцева) Фасса Васильевна. Муж Казанцев. Дети: Василий, Лидия, Владимир.

- Неупокоева (Бугрова) Анна Васильевна. Муж Бугров Фёдор.

- Неупокоева (Могильникова) Прасковья (Паша) Васильевна. Муж Могильников. Сын Олег.

- **Неупокоева Ксения Васильевна. Муж Решетников Иван Михайлович.** Дети: Ксения, Александра, Ольга, Василий, Валентина, Виктор, Николай

(см. поколенную роспись семьи Решетниковых)

4 колена

- Неупокоев Роберт Яковлевич.

- Казанцев Василий

- Казанцева (Атаманова) Лидия. Муж Атаманов Александр. Сын Олег.

- Казанцев Владимир. Жена. Дети (две девочки).

- Могильников Олег.

5 колена

- Атаманов Олег Александрович. Жена Милия. Сын Александр

6 колена

- Атаманов Александр Олегович.

Эпилог: Надежда

Любите родину, любите.
Она нам мать, невеста, друг.
Дарите ей любовь, дарите,
С ней не возьмёшь нас на испуг.
 Любите родину, любите
 В родном краю, в чужой стране.
 Храните верность ей, храните, -
 Она воздаст сполна, вполне.
Любите родину, любите
И берегите, берегите!!!

«Надежда юношей питает ...». Да и нам на склоне лет жить надеждой надлежит. Помнить только надобно наши беды и наши победы. Жизнь продолжается. Вот и в жизни моей семьи много было бед, много мы скорбили. Но всё же победили все невзгоды. А в моей личной жизни главная жизнеутверждающая победа заключается в продолжении рода. Начали мы с Антониной Матвеевной жизнь вдвоём, а теперь в нашей семье, включая детей, внуков и правнуков, 18 человек.

Мемуарное издание

Решетников Н.И. Сын врага народа, или три жизни: Автобиографическое повествование. М.: ЭПИ «Открытый текст», 2023. 376 с.

Книга написана по воспоминаниям отца, личным наблюдениям, с использованием архивных документов, литературных источников и интернетресурсов.

Публикуется впервые

Объём 23,6 п.л.

Компьютерный набор и макет автора

Технический редактор В.А.Елинкин

Корректор Т.Н. Самсонова

Фото автора, из семейных архивов Решетниковых и Мишустиных, а также из открытого доступа интернет источников